

Министерство спорта и туризма Республики Беларусь

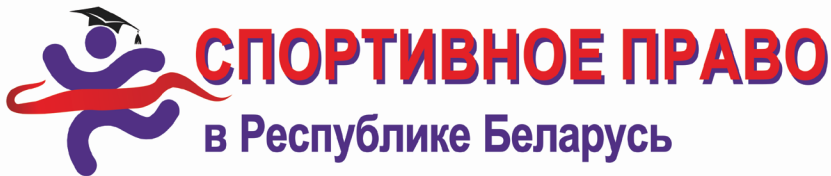
Республиканское государственно-общественное объединение
«Президентский спортивный клуб»

Общественное объединение «Белорусский республиканский союз юристов»

Национальный олимпийский комитет Республики Беларусь

Юридический факультет Белорусского государственного университета

Общество с ограниченной ответственностью «ЮрСпектр»

СБОРНИК СТАТЕЙ

Основан в 2011 году

Выпуск 8

Научное электронное издание

Минск
«ЮрСпектр»
2018

В сборник включены статьи, рассматривающие различные аспекты международного и национального правового регулирования спорта, в том числе вопросы организации и проведения соревнований, деятельности спортивных организаций, разрешения споров, противодействия допингу, прав спортсменов и других участников правоотношений в сфере спорта.

В 2018 г. сборнику присвоен ISSN 2617-6661. Предыдущие выпуски издания можно найти по ISSN 2304-9626.

Издание предназначено для юристов, спортсменов, специалистов в области правовой науки и всех, кто интересуется развитием спортивного права.

Ответственный за выпуск *В.В. Куртова*
Компьютерная верстка *О.П. Карасюк*
Корректоры *Л.Ф. Остроумова, Е.П. Соболева*

Общество с ограниченной ответственностью «ЮрСпектр».
Юридический адрес: ул. Ф. Скорины, д. 40, комн. 328 (адм. корп.),
220141, г. Минск, Республика Беларусь.
Почтовый адрес: пер. 1-й Загородный, 20, 220073, г. Минск, Республика Беларусь.
Тел. +375 017 205-03-00; e-mail: cons@urspectr.info

Изготовитель:
частное унитарное производственное предприятие «НеВик».
Ул. 1 Мая, 97/5, 222410, г. Вилейка, Минская обл., Республика Беларусь.
Тел. +375 029 691-49-46; e-mail: orion-cd@mail.ru

Объем информации 6,9 Мб.
Дата подписания к использованию 28.09.2018.
Тираж 200 экз.

Минимальные системные требования:
PC не ниже класса Pentium I, 256 Mb RAM, Windows XP, ПО для просмотра файлов PDF,
VGA, дисковод CD-ROM 2X и выше, мышь, клавиатура

Содержание

Дурнов В.В. Спортивное право – фундамент будущих спортивных успехов	7
Асташевич А.В. Спортивное право Республики Беларусь выходит на новый этап	10
Каменков В.С. Для спорта и права нет границ	12
Раздел I. Актуальные вопросы правового регулирования отношений в спортивной сфере	16
Алексеев С.В., Саттаров Н.Г., Бредихин А.А. Актуальные правовые проблемы дискриминации в области спорта	17
Гниздовская А.М. Процедурные особенности осуществления международных переходов несовершеннолетних футболистов	31
Данилевич А.С., Боболя Д.И. Условия, необходимые для принятия обеспечительных мер Спортивным арбитражным судом в г. Лозанне	40
Захарова С.А. Проблемы организации правового сопровождения спортивной подготовки в Челябинской области	48
Ильич С.Н. Обеспечение принципа контрактной стабильности в современном футболе (новеллы Регламента ФИФА по статусу и трансферам игроков)	54
Каменков В.С. Принципы спортивного права	60
Каменков В.С. Содержание физкультурно-спортивных правоотношений и санкции	71
Каменков В.С. Спортивное право и его метод	78
Каменков В.С. Спортивное право и его предмет	86
Куликович Е.К. Нормативно-правовое обеспечение физического воспитания студентов	96
Понкин И.В., Редькина А.И. К вопросу о некоторых мерах обеспечения безопасности футбольных матчей в Бельгии: страницы истории	104
Ткалич М.О. Концепция спортивного частного права в отраслевой системе права Украины	112

Раздел II. Статьи VIII конкурса на лучшую работу по теме «Спортивное право в Республике Беларусь», особо отмеченные жюри	120
Богустов А.А. Юридическая природа исключительных имущественных прав МОК	121
Бондаренко Т.И. Проблемы правового регулирования интеллектуальной собственности в области физической культуры и спорта	130
Вабищевич С.И. Волонтерское движение в адаптивном спорте	140
Вашкевич С.В. Правовые аспекты развития авиационных видов спорта в Республике Беларусь	149
Гирель А.В. Допинг в спорте: современные проблемы и новый подход в борьбе с ним	161
Давыдик Д.В. Особенности представления к награждению государственными наградами в видах спорта, не вошедших в Олимпийские игры	172
Демеш О.П. Правовое регулирование вопросов безопасности в сфере физической культуры и спорта	181
Дорош В.С. Договорные футбольные матчи	201
Дубатов Е.Н. Применение внесудебных форм при разрешении спортивных споров в Республике Беларусь	210
Жукович А.И. Оказание финансовой поддержки спортсменам. Правовые основы и возможности	225
Жукович А.И. Договор о спортивной подготовке	238
Журова М.А. Дисквалификация как ответственность за нарушение антидопинговых правил	256
Иванова А.В. Применение медиации при разрешении спортивных споров	265
Ильич С.Н. Реализация прав на способы трансляции спортивных соревнований как источник дохода спортивных организаций	276
Кендыш В.А. Правовой статус волонтеров, принимающих участие в организации и проведении спортивных мероприятий	287
Кобяк А.И. Уголовная ответственность за договорные матчи	295
Козылева А.А. Зарубежный опыт разрешения спортивных споров	304
Коробко В.В. Место спортивного права в правовой системе Республики Беларусь	312
Коровкин В.В. Обеспечение безопасности во время проведения спортивных соревнований	320

Кравцов П.И. Договор о спортивной деятельности: проблемный анализ	327
Крамар Л.И. Актуальные вопросы определения понятия и классификации спортивных споров	343
Красильщикова И.Э. Проблемные вопросы организации спортивно-массовых мероприятий на предприятиях Республики Беларусь	351
Кронда О.Г. Особенности рассмотрения спортивных споров	357
Курлович А.В. Особенности регулирования труда работников в сфере профессионального спорта	372
Лисов В.В. Мошенничество в спорте: аспекты юридической и спортивной ответственности	381
Литошко В.Д. Охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности при проведении спортивных мероприятий	390
Лухверчик В.А. Лимит на легионеров как ограничение перемещения рабочей силы	401
Лысюк О.В. Правовое регулирование адаптивного спорта (спорта инвалидов) в Республике Беларусь	409
Лях М.В. Правовые проблемы агентской деятельности в спорте и представительства спортсменов	419
Малашевич В.А. Правовое регулирование этических стандартов в области спорта	430
Марченко Ю.Д. Актуальные организационно-правовые вопросы детско-юношеского спорта	438
Михед В.В. Особенности налогообложения в сфере организации спортивных трансляций в Республике Беларусь	451
Михеева А.Н. Правовые аспекты налогообложения при оказании помощи на развитие спорта	474
Млынчик Т.В. Правовой аспект личного страхования спортсменов, судей и тренеров	484
Москалевич Г.Н. Особенности правового регулирования труда профессиональных спортсменов в Республике Беларусь	494
Мумрикова Н.А. К вопросу о разрешении спортивных споров в Республике Беларусь	507
Мягкая Е.В. Спорт несовершеннолетних: налоговые аспекты	522
Нальгачев А.Г. Допинг. Методы и вещества, запрещенные в спорте	535
Носкова В.В. Право на спорт: вопросы юридической регламентации и реализации движения Special Olympics в Республике Беларусь	567

Орехова Е.П. Методика расследования подкупа участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований	578
Осипенко О.В. Правовое регулирование труда специалистов в области профессиональной спортивной деятельности	588
Петров Д.Н. Государственные награды как форма правового поощрения спортсменов в Республике Беларусь.....	610
Пінчук Д.С. Развіццё спартыўнага турызму ў Беларусі як самастойнага віду спорту	620
Подупейко А.Г. Понятие, структура, признаки и виды спортивных правоотношений	628
Попов Е.М. Методика выявления и первоначального этапа расследования преступлений, сопряженных с подкупом участников профессиональных спортивных соревнований	647
Рокач И.А. Регламентация правового статуса спортивных болельщиков и их объединений в Республике Беларусь	655
Сухопаров В.П. Спортивное право Республики Беларусь – комплексная отрасль права или законодательства?	668
Топоркова М.А. Спортивное гражданство. Смена спортивного гражданства и необходимость его нормативно-правового регулирования.....	681
Чуешов К.В. Отдельные аспекты противодействия договорным матчам в Республике Беларусь	690
Шилович Г.Г. Актуальные вопросы правового статуса профессиональных спортсменов в Республике Беларусь.....	704
Яхновец Е.Г. Проблемы правового применения принципов CLIP в спортивном праве	721

Материалы опубликованы в авторской редакции.

Авторы несут самостоятельную ответственность за нарушение прав третьих лиц.

Спортивное право – фундамент будущих спортивных успехов

Уважаемые коллеги, авторы и читатели!

Физическая культура и спорт традиционно занимают особое, значимое место в общественной жизни Республики Беларусь. Эта социальная сфера развивается динамично и повсеместно.

Растет количество граждан нашей страны, которые постоянно занимаются физкультурой и спортом. По официальной статистике, таких сегодня примерно 20 % от общего числа населения.

В Беларуси ежегодно проводится около 80 международных соревнований, которые привлекают большое внимание спортсменов, тренеров, специалистов и зрителей. Неподдельный интерес традиционно вызывают Минский международный полумарафон, всевозможные забеги, велокарнавал «VIVA Ровар!», фестивали закаливания и другие спортивно-массовые мероприятия.

В 2019 г. в Беларуси пройдут II Европейские игры – масштабные соревнования, в которых примет участие более 4000 спортсменов из 50 стран Старого Света. А в 2021 г. в белорусскую столицу вновь вернется чемпионат мира по хоккею с шайбой.

Очевидно, что буквально на наших глазах совершенствуются и формируются новые общественные отношения, требующие соответствующего правового регулирования. В текущем календарном году знаковым событием в нормотворческой деятельности стало принятие Закона Республики Беларусь от 9 января 2018 г. «О внесении дополнений и изменений в Закон Республики Беларусь "О физической культуре и спорте"» (вступил в силу 19 июля 2018 г.), иных законодательных актов, например Указа Президента Республики Беларусь от 24 мая 2018 г. № 201 «О противодействии допингу в спорте» (вступает в силу 27 ноября 2018 г.).

Корректировка положений отраслевого Закона обусловлена необходимостью создания благоприятных условий для развития физической культуры и спорта в стране и для дальнейшей интеграции Республики Беларусь в мировое спортивное сообщество.

В новых условиях необходимо было определить, к примеру, правовой статус болельщиков, волонтеров, стюардов и спортивных агентов. Не менее актуальные темы – обеспечение безопасности проведения занятий физической культурой и спортом, осуществление педагогической деятельности в сфере физической культуры и спорта, заключение гражданско-правовых договоров о спортивной подготовке. Важно, чтобы в отрасли становилось больше высококвалифицированных спортивных юристов, способных разъяснять требования законодательства, отстаивать интересы белорусских спортсменов, в том числе за рубежом.

Сегодня спортивное право уже сформировалось в специализированную комплексную отрасль права, которая представляет собой систему взаимосвязанных норм, закрепляющих основные принципы, формы и порядок деятельности в сфере физической культуры и спорта, и включает соответствующий комплекс общественных отношений, в том числе из смежных отраслей права.

Конкурс «Спортивное право в Республике Беларусь», одним из учредителей которого является Министерство спорта и туризма Республики Беларусь, – это своеобразный барометр состояния спортивного права в нашей стране. Это прекрасная площадка для споров и дискуссий, общения специалистов, в том числе работающих в сфере образования и иных, смежных отраслях права. Кроме того, это возможность для системного анализа, выработки конкретных предложений, а также основа для того, чтобы заглянуть в будущее и понять, чего не хватает физической культуре и спорту сегодня, чтобы быть актуальными, успешными и востребованными завтра.

Сборник, который вы держите в руках, – работа большого коллектива единомышленников, людей вдумчивых, неравнодушных,

творческих. В связи с этим особенно приятно отметить традиционно большое количество участников конкурса, в том числе не работающих в спортивной сфере. От профессионального взгляда не утаились проблемы национального спорта, тенденции его развития на ближайшую перспективу.

От всего спортивного ведомства желаем организаторам, победителям и лауреатам конкурса, а также всем его участникам благополучия, научных свершений и творческих побед, неизменной любви к спорту и приверженности здоровому образу жизни!

ДУРНОВ Вячеслав Викторович,

первый заместитель

Министра спорта и туризма Республики Беларусь

Спортивное право Республики Беларусь выходит на новый этап

Уважаемые друзья!

Прошедший 2017 г. стал знаменательным для спортивного права Республики Беларусь: 1 сентября 2017 г. Республика Беларусь в лице Национального олимпийского комитета Республики Беларусь (далее – НОК Беларуси), Правительства Республики Беларусь, г. Минска и фонда «Дирекция II Европейских игр 2019 года» подписала с Европейскими олимпийскими комитетами договор на организацию и проведение II Европейских игр 2019 г. в Республике Беларусь.

На Европейских играх будет представлено 15 видов спорта, среди которых баскетбол 3 x 3, пляжный футбол, настольный теннис, бадминтон, все виды гимнастики, стрельба, гребля на байдарках и каноэ, легкая атлетика и велоспорт.

Проведение такого международного мультиспортивного мероприятия не только откроет нашу страну для мирового спортивного сообщества, но и предоставит уникальную возможность белорусским специалистам в сфере спорта обогатить свой профессиональный опыт.

НОК Беларуси активно участвует в развитии спортивного права и на национальном уровне. Поддерживая международный принцип спортивного права полной нетерпимости к допингу, НОК Беларуси внес свой вклад в разработку и принятие совместно с заинтересованными государственными органами Указа Президента Республики Беларусь от 24 мая 2018 г. № 201 «О противодействии допингу в спорте», а также новой редакции Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 года «О физической культуре и спорте».

Указанные нормативные правовые акты особенно актуальны в преддверии проведения Европейских игр, в частности в сфере осуществления допинг-контроля, организации деятельности волонтеров и стюардов, установления прав и обязанностей болельщиков и их объединений.

Кроме того, в ближайшее время НОК Беларуси совместно с ОО «Белорусский республиканский союз юристов» завершит образовательный проект по созданию первого в Республике Беларусь учебника «Спортивное право Беларуси».

Таким образом, можно смело сказать, что спортивное право Республики Беларусь выходит на новый этап своего становления как на национальном, так и на международном уровне.

АСТАШЕВИЧ Андрей Владимирович,
*первый вице-президент
Национального олимпийского комитета
Республики Беларусь*

Для спорта и права нет границ

Уважаемые читатели, коллеги, друзья, а также все равнодушные к спорту и спортивному праву! Перед вами очередной сборник, издаваемый по итогам конкурса письменных работ по спортивному праву. Этот конкурс проводится уже 8 лет начиная с 2011 г. Тогда мы начинали с 38 конкурсных работ.

Напомним, что организаторами конкурса выступают Министерство спорта и туризма Республики Беларусь, Президентский спортивный клуб, ООО «Белорусский республиканский союз юристов», НОК Беларуси и ООО «ЮрСпектр».

Цель конкурса – привлечь общественное внимание к проблемам правового регулирования отношений в сфере физической культуры и спорта и активизировать научное исследование этих проблем.

В 2018 г. в конкурсе приняли участие 80 работ. Обратите внимание не только на количественные, но и на иные их характеристики. Наиболее активными конкурсантами, как и следовало ожидать, являются студенты: количество их работ увеличилось с 27 в 2013 г. до 46 в 2018 г. Данная категория работ (студенты в спортивном союзе с преподавателями) оказалась и самой многочисленной, составив 65 %.

И это еще не все. Радуют географические показатели. В конкурсе по спортивному праву приняли участие студенты 12 белорусских государственных и частных учреждений высшего образования (далее – УВО), что подтверждает актуальность не только спорта, но и правового регулирования в сфере физической культуры и спорта среди молодежи и студенчества.

Не менее значимо, что в этом конкурсе не постеснялись принять участие преподаватели отдельных УВО. На каждые 8 студенческих работ приходилась 1 статья преподавателя. Важность их участия еще и в том, что специфику спортивного права могут постичь не все и не сразу. Это касается и преподавателей. Кто принял участие, тот думал об имидже УВО, его авторитете, здоровом спортивном духе, привлекательности для абитуриентов. Организаторы и жюри конкурса направили благодарственные письма в адрес ректоров УВО и руководителей вышестоящих организаций.

Юристы и иные конкурсанты, работающие в сфере физической культуры и спорта, в сравнении с 2013 г. тоже увеличили свое участие в 2 раза. Традиционно активно участвуют в конкурсе представители таких организаций, как:

- Брестский областной центр олимпийского резерва по конному спорту;
- Белорусская федерация футбола;
- Гомельское государственное училище олимпийского резерва;
- Минский городской центр физического воспитания и спорта учащейся молодежи;
- Министерство спорта и туризма Республики Беларусь.

Впервые приняли участие в конкурсе представители Дирекции II Европейских игр 2019 г., а также Республиканского центра олимпийской подготовки по фристайлу. Будем надеяться, что спортивные организации в следующем году покажут рекорд по участию и качеству работ.

Уверенно наращивают показатели участники номинации «Лучшая работа юриста, не работающего в спортивной сфере». Их в текущем году было 24. Из них только 14 участвовали в конкурсе ранее, а 10 – впервые.

Среди постоянных участников приятно отметить представителей ОАО «Газпром трансгаз Беларусь», администрации Центрального района г. Минска, ОАО «МЭТЗ им. В.И. Козлова», Национальной государственной телерадиокомпании Республики Беларусь, Следственного комитета Республики Беларусь, Национального центра законодательства и правовых исследований и др.

Вольно или невольно, но приходится обращать внимание на активизацию в нашем конкурсе представителей государственных органов из сферы правоохранения (прокуратуры Партизанского района г. Минска, прокуратуры Первомайского района г. Минска, прокуратуры г. Минска, главного управления юстиции Минского городского исполнительного комитета, Национального центра правовой информации Республики Беларусь). Надо полагать, что интерес практикующих юристов к спортивному праву не случаен.

Среди впервые участвующих в конкурсе были также индивидуальный предприниматель, оказывающий юридические услуги, Гродненская областная детская клиническая больница, журнал по трудовому праву «Отдел кадров».

В составе авторов настоящего сборника вы увидите не только наших белорусских коллег, принявших непосредственное участие в конкурсе. Свои работы представили коллеги из Российской Федерации и Украины, с которыми мы уже давно и плодотворно сотрудничаем. Это С.В. Алексеев, профессор, доктор юридических наук (Москва); И.В. Понкин, профессор, доктор юридических наук (Москва); С.А. Захарова, доцент, кандидат юридических наук (Челябинск); А.М. Гниздовская, кандидат юридических наук (Одесса); М.О. Ткалич, доцент, кандидат юридических наук (Запорожье).

Мы рассчитываем на значительное увеличение желающих опубликовать свои труды по спортивному праву из числа наших зарубежных коллег. Причин для этого достаточно.

С удовлетворением можно отметить, что спортивное право начинает уверенно завоевывать позиции не только на территории нашей страны, в ЕАЭС и СНГ.

Предложение Белорусского союза юристов заняться спортивным правом положительно воспринято Международным союзом юристов (Москва). Только в текущем году проблемы спортивного права уже дважды рассматривались на разных уровнях этой международной организации.

В Сибирском федеральном университете (Красноярск) в конце мая 2018 г. под эгидой Международного союза юристов прошла международная научно-практическая конференция.

Для этой цели был выбран Красноярск как спортивная столица Сибири. Здесь же впервые в России пройдет зимняя Универсиада.

Международный союз юристов собрал в Красноярске профессоров, докторов наук, ректоров вузов, спортсменов-олимпийцев, заслуженных юристов из нескольких стран (Германия, Румыния, Беларусь, Израиль, Молдова, Украина, Россия). Юристы и ученое сообщество

решили обсудить проблемы противодействия допингу, судейства в спорте высоких достижений, вопросы урегулирования и разрешения спортивных конфликтов, защиты прав спортсменов.

КАМЕНКОВ Виктор Сергеевич,
*профессор, доктор юридических наук,
заведующий кафедрой финансового права
и правового регулирования хозяйственной деятельности
Белорусского государственного университета,
медиатор, заместитель председателя общественного объединения
«Белорусский республиканский союз юристов»,
национальный корреспондент Беларуси в ЮНСИТРАЛ*

Раздел I

Актуальные вопросы правового регулирования отношений в спортивной сфере

*АЛЕКСЕЕВ Сергей Викторович,
доктор юридических наук, профессор Национального
исследовательского университета «Высшая школа экономики»
Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина, председатель Комиссии по спортивному праву
Ассоциации юристов России, президент Национального объединения
спортивных юристов Российской Федерации, председатель комиссии
по спортивному праву общественного совета Минспорта России,
почетный работник высшего профессионального
образования Российской Федерации, почетный работник науки и техники
Российской Федерации*

e-mail: sportpravo@gmail.com

*САТТАРОВ Нурулла Гарифуллович,
первый вице-президент и член исполкома Российского студенческого
спортивного союза (РССС), президент Федерации бокса студентов России,
мастер спорта России по боксу, заслуженный тренер России*

e-mail: sportpravo@gmail.com

*БРЕДИХИН Артём Андреевич,
аспирант Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»*

e-mail: sportpravo@gmail.com

Актуальные правовые проблемы дискриминации в области спорта

Аннотация

Рассматриваются основания дискриминации и актуальные правовые проблемы борьбы с дискриминацией в сфере спорта.

Ключевые слова: спорт, спортивное право, дискриминация, дифференциация.

Alekseev Sergey Victorovich, Doctor of Law, Professor of the National Research University "Higher School of Economics", Moscow State Law University named after O.E. Kutafina, Chairman of the Commission on Sport Law of the Association of Lawyers of Russia, President of the National

Association of Sports Lawyers of the Russian Federation, Chairman of the Commission on Sports Law of the Public Council of the Ministry of Sport of Russia, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Honorary Worker of Science and Technology of the Russian Federation.

Sattarov Nurulla Garifullovich, First Vice-President and member of the Executive Committee of the Russian Student Sports Union (RCCC), President of the Russian Boxing Students Federation, Master of Sports of Russia in boxing, Honored Coach of Russia.

Bredikhin Artem Andreevich, post-graduate student of the National Research University "Higher School of Economics".

Actual law problems of discrimination in sport

Abstract

The grounds for discrimination and actual legal problems of combating discrimination in the sphere of sport are considered.

Keywords: sport, sports law, discrimination, differentiation.

Вступление

В последние два-три десятилетия спорт стал крупным социально-экономическим феноменом, важнейшим элементом созданной человечеством системы ценностей современной культуры. Проявлениями роста значения физической культуры и спорта в Российской Федерации являются:

- повышение роли государства в поддержке развития спорта и физической культуры, общественных форм организации и деятельности в этой сфере;
- широкое использование спорта и физической культуры в профилактике заболеваний и укреплении здоровья населения;
- активное творческое долголетие;
- вовлечение в занятия физической культурой и спортом трудоспособного населения;
- организация досуговой деятельности и профилактика асоциального поведения, прежде всего молодежи;

- использование спорта и физкультуры как важного компонента нравственного, эстетического и интеллектуального развития учащейся молодежи;
- использование физической культуры и спорта в социальной и физической адаптации инвалидов, детей-сирот;
- резкое увеличение роста доходов от спортивных зрелищ и спортивной индустрии;
- возрастающие объем спортивного телерадиовещания и роль телевидения и радио в развитии спорта и физической культуры и формировании здорового образа жизни;
- развитие физкультурно-оздоровительной и спортивной инфраструктуры с учетом интересов и потребностей населения;
- многообразие форм, методов и средств, предлагаемых на рынке физкультурно-оздоровительных и спортивных услуг, и т.д.

Развитие физической культуры и спорта немыслимо без основополагающей роли права, которое является важнейшим инструментом регулирования отношений, складывающихся в данной сфере, оно формирует и совершенствует эти отношения¹.

¹ См.: Алексеев, С.В. Спортивное право России : учеб. для вузов / С.В. Алексеев ; под ред. д-ра юрид. наук, проф. П.В. Крашенинникова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2005, 2007, 2012, 2013, 2014, 2016, 2018;

Алексеев, С.В. Международное спортивное право : учеб. для вузов / С.В. Алексеев ; под ред. д-ра юрид. наук, проф. П.В. Крашенинникова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2008, 2013, 2014, 2016;

Алексеев, С.В. Олимпийское право. Правовые основы олимпийского движения : учеб. для вузов / С.В. Алексеев ; под ред. д-ра юрид. наук, проф. П.В. Крашенинникова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2010, 2013, 2014, 2016;

Алексеев, С.В. Спортивное право. Трудовые отношения в спорте : учеб. для вузов / С.В. Алексеев ; под ред. д-ра юрид. наук, проф. П.В. Крашенинникова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2013, 2014, 2015;

Алексеев, С.В. Правовые основы профессиональной деятельности в спорте : учеб. для вузов / С.В. Алексеев. – М. : Сов. спорт, 2013, 2017;

Алексеев, С.В. Спортивный менеджмент. Регулирование организации и проведения физкультурных и спортивных мероприятий : учеб. для вузов / С.В. Алексеев ; под ред. д-ра юрид. наук, проф. П.В. Крашенинникова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2014, 2015, 2016, 2017;

Алексеев, С.В. Спортивный маркетинг. Правовое регулирование : учеб. для вузов / С.В. Алексеев ; под ред. д-ра юрид. наук, проф. П.В. Крашенинникова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2015, 2018;

Алексеев, С.В. Футбольное право : учеб. для вузов / С.В. Алексеев ; под ред. д-ра юрид. наук, проф. П.В. Крашенинникова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2015, 2017.

Одной из актуальных проблем правового регулирования современного спорта является проблема борьбы с дискриминацией в области спорта.

Понятие дискриминации

Слово «дискриминация» латинского происхождения (*discrenere, discriminare, disriminatio*, что означает «разделение», «выделение», «отделение»). Большой энциклопедический словарь определяет дискриминацию как *уменьшение (фактически или юридически) прав какой-либо группы граждан по мотивам их национальности, расы, пола, вероисповедания и т.п.*¹

В области международных отношений дискриминация – предоставление гражданам и организациям какого-либо государства меньших прав и привилегий, чем гражданам и организациям других государств. Согласно определению, данному Комитетом ООН по правам человека, под дискриминацией следует понимать любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, которое основано на признаках расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства и которое имеет целью или следствием уничтожение или уменьшение признания, использования или осуществления всеми лицами на равных началах всех прав и свобод. При этом подчеркивается, что недискриминация, наряду с равенством перед законом и правом на равную защиту закона без какой-либо дискриминации, представляет собой основополагающий и общий принцип, касающийся защиты прав человека.

Нормативное регулирование

Запрещению дискриминации в спорте посвящены многие международные правовые акты. Причем регулирование этого вопроса можно найти как в международных документах общего характера в области прав человека, так и в специальных, посвященных непосредственно международному спортивному движению. Принцип недопустимости дискриминации не мог не найти отражения в документе, ставшем основой для разработки последующих международных актов по правам человека: Всеобщей декларации прав человека 1948 г., согласно которой все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве

¹ Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.onlinedics.ru/slovar/bes.html>.

и правах (ст. 1), каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами без какого бы то ни было различия в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения (ст. 2). Отсюда ясно следует недопустимость дискриминации по какому-либо основанию (право на защиту от дискриминации предусмотрено ст. 7 данной Декларации).

Будучи общепризнанным, принцип недопустимости дискриминации закреплён в Международном пакте о гражданских и политических правах (ст. 2, 3, 26) и Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (п. 2 ст. 2) от 16 декабря 1966 г., в Протоколе № 12 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод 2000 г. (ст. 1).

Принципу недопустимости дискриминации посвящены также специальные международные договоры, подробно регламентирующие самые различные вопросы, возникающие в этой области. Примерами таких договоров являются Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г., Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него 1973 г., Декларация о расе и расовых предрассудках 1978 г., Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г., Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным, этническим, религиозным и языковым меньшинствам 1992 г.

И это лишь неполный перечень универсальных международных правовых актов. Существует также целый ряд международных документов регионального характера, к которым, в частности, относится Резолюция по проблеме апартеида, принятая на Шестой конференции в 1989 г., которая осуждает расовую дискриминацию во всех ее формах, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (ст. 14) и др.

Среди специальных, посвященных непосредственно спортивному движению международных правовых актов, можно выделить целый ряд документов, отмечающих недопустимость дискриминации в спорте. Олимпийская Хартия устанавливает, что *несовместимой с принадлежностью к Олимпийскому движению является любая форма дискриминации по отношению к стране или лицу по расовым, религиозным, политическим, половым или иным мотивам*¹. Международная конвенция против апартеида в спорте аналогичным образом устанавливает,

¹ Олимпийская хартия Международного Олимпийского Комитета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.noc.by/olympic-movement/charter/>.

что выражение «олимпийский принцип» означает принцип, согласно которому не допускается никакая дискриминация на основе расы, религии или политической принадлежности¹. В Резолюции о терпимости в спорте 1995 г., принятой на Восьмой конференции спортивных министров европейских стран, признается необходимым освободить спорт от всех форм дискриминации.

Национальные законы определяют вытекающий из вышеназванных норм принцип о запрете на дискриминацию. Например, российское законодательство о спорте устанавливает *запрет на дискриминацию и насилие в области физической культуры и спорта, на противоправное влияние на результаты официальных спортивных соревнований*². Российское трудовое законодательство закрепляет принцип равенства прав и возможностей работников без всякой дискриминации³ и допускает дифференциацию и ограничение трудовых прав.

Виды дискриминации в сфере спорта

Дискриминация в сфере спорта может быть четко дифференцирована в соответствии с Конвенцией о защите прав человека и основных свобод. В частности, пользование правами и свободами, признанными в данной Конвенции, должно быть обеспечено *без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам*⁴.

Дискриминация по половому признаку

Наиболее древней и самой распространенной формой дискриминации в области спорта является дискриминация по признаку пола. Еще на античных Олимпийских играх женщинам было запрещено не только участвовать в соревнованиях, но и появляться на них. В IV в. до н. э. случился первый гендерный скандал. Как описывал греческий историк

¹ Международная конвенция против апартеида в спорте : [заключена в Нью-Йорке, 16 мая 1986 г.] // Ведомости Верхов. Совета СССР. – 1988. – 25 мая. – № 21. – Ст. 331.

² О физической культуре и спорте в Российской Федерации : Федер. закон, 4 дек. 2007 г., № 329-ФЗ : в ред. от 05.12.2017 г. // Собр. законодательства РФ. – 2007. – № 50. – Ст. 6242.

³ Трудовой кодекс Российской Федерации // Собр. законодательства РФ. – 2002. – № 1. – Ч. 1. – Ст. 3.

⁴ Ст. 14 Конвенции.

Павсаний, запрет нарушила Ференика с острова Родос. После смерти мужа она готовила своего сына Пейсиродоса к соревнованиям по боксу. И, переодевшись мужчиной, затесалась в толпу педотрибов (тренеров), чтобы воочию увидеть его триумф. Пейсиродос победил, мать бросилась к нему, и накидка упала. Женщину хотели сбросить со скалы. Однако Ференика указала на статуи своего отца Диагораса и троих братьев, все они были олимпийскими чемпионами. Представительницу семьи олимпиоников решили помиловать, однако с тех пор не только атлетам, но и тренерам надлежало выходить на арену в голом виде.

Парадоксально, но и в XXI в. в некоторых странах мира можно найти примеры дискриминации женщин в спорте. В Саудовской Аравии, например, женщинам и девочкам запрещено получать физическое образование. Только в 2012 г. Саудовская Аравия впервые отправила женщину-спортсменку на Олимпийские игры. При этом саудовский принц Наваф заявил, что не поддерживает участие женских команд и отдельных спортсменок в соревнованиях, однако не исключает возможности участия женщин из Саудовской Аравии, но вне официальной делегации. Еще две страны – Катар и Бруней – впервые представили спортсменок на Олимпийских играх в Лондоне.

Еще одним ярким примером дискриминации женщин является запрет на ношение хиджаба профессиональными французскими спортсменками. Думается, что такой запрет нарушает не только право на профессиональную спортивную деятельность, но и право на свободное вероисповедание.

Дискриминация женщин в спорте проявляется не только в вопросах доступа к участию в спортивной жизни, но и в ряде других явлений. Дискриминация также может порождать неравенство в уровне заработной платы, призах и прочих материальных стимулах. С точки зрения финансирования и спонсорства женщины получают куда меньше поддержки, чем мужчины-спортсмены. Примечательно, но впервые только в 2007 г. в рамках теннисного Уимблдонского турнира денежный приз за победу в одиночных состязаниях стал равным для мужчин и женщин.

Вопросы, связанные с женской проблематикой в спорте, не остались незамеченными Международным олимпийским комитетом и мировым сообществом в целом. Первая международная конференция по вопросу «женщины и спорт», собравшая многих руководителей спорта различных уровней, состоялась в Брайтоне (Великобритания) 5–8 мая 1994 г. Она была организована Британским спортивным советом (British Sports Council) и поддержана Международным олимпийским комитетом. Конференция обратила особое внимание на проблему ускорения процесса изменений, который привел бы к восстановлению

нарушенного баланса участия женщин в спорте. По ее итогам была принята Декларация, которая включала принципы, обеспечивающие действенные шаги, направленные на активизацию вовлечения женщин в спортивную деятельность и создание им возможности выполнять любые функции и занимать любые должности.

Конференция обратила внимание, что все женщины должны иметь возможность заниматься безопасным спортом с учетом физиологических особенностей, охраны их прав и достоинства как человека. Декларация установила также, что правительства и спортивные организации должны предоставить женщинам равные возможности, позволяющие достичь наивысших спортивных результатов. Спортивные функционеры и профессиональные спортсмены должны гарантировать, что соревновательные возможности, награды, первоначальное признание, спонсорство, реклама и другие формы поддержки предоставляются женщинам и мужчинам честно и справедливо.

В резолюции № 1092 «О недопущении дискриминации в отношении женщин в спорте» 1996 г. Парламентская Ассамблея выступила против дискриминации в спорте. На равноправие мужчин и женщин в спорте указывают положения ст. 1 постановления Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ от 3 декабря 2009 г. № 33-23 «О новой редакции модельного закона "О физической культуре и спорте"». В норме закреплено, что задача закона – обеспечение и защита права мужчин и женщин на равный доступ к занятиям физической культурой и спортом.

В феврале 2018 г. женщинам из Саудовской Аравии впервые разрешили присутствовать на стадионе во время футбольного матча. Они смогли посмотреть матч между футбольными клубами «Аль-Ахли» и «Аль-Батин», который прошел на стадионе имени короля Фахда в рамках чемпионата Саудовской Аравии по футболу¹. До этого женщинам запрещалось посещать футбольные матчи на стадионах страны.

Дискриминация по признаку расы

Еще одной из злободневных проблем является проблема расизма в спорте. Расизм едва не пустил глубокие корни на заре олимпизма. На Играх 1904 г. в Сент-Луисе организаторы отвели два «антропологических» дня соревнований неграм, филиппинцам, индейцам.

¹ Женщин в Саудовской Аравии пустят на футбольные матчи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bbc.com/russian/features-42653139>.

Возможно, этого не случилось бы, если бы в США приехал Пьер де Кубертен. Однако там его не оказалось – основатель олимпийского движения устранился от проведения этих Игр, видимо, из-за того, что для команд многих европейских стран поездка за океан стоила весьма дорого. Но именно Кубертен выступил с критикой такой сегрегации и добился, чтобы подобной «Олимпиады для белых» в будущем не повторилось. Предпосылки к этому, правда, были в 1936 г., когда Игры должны были пройти в нацистской Германии, где преследование евреев и представителей любой другой «неарийской» расы было прописано законом. Только под нажимом Международного олимпийского комитета и реальной возможности переноса Олимпиады в другую страну власти рейха перед соревнованиями вынуждены были убрать антиеврейские объявления и лозунги.

Берлинская Олимпиада 1936 г., вероятно, самая противоречивая за всю историю Игр. После Первой мировой войны, в 1920 и 1924 гг., Германия не была допущена к участию в Олимпийских играх. Однако этот факт не сильно беспокоил Гитлера – он был убежден, что состязаться с «неполноценными неарийцами» для немецких атлетов было бы просто унижительно. Бруно Матлиц, представитель нацистской партии, подтвердил данную позицию в письме к членам германских спортивных клубов, определив Олимпийские игры как «наводненные французами, бельгийцами, поляками и негро-евреями». Гостям, которые посетили Берлин в 1936 г., показалось, что немецкий антисемитизм просто миф. С улиц и прилавков временно исчезли все антиеврейские плакаты, брошюры и книги. Немецким газетам на весь период Игр было запрещено печатать рассказы и статьи антисемитского толка. Жителям Берлина было даже приказано с 30 июня по 1 сентября воздержаться от отрицательных публичных высказываний о евреях. Чтобы создать впечатление о либерализме Третьего рейха, к участию в Играх в составе команды Германии допустили даже одну наполовину еврейку – чемпионку по фехтованию Хелену Майер.

Скандалы, связанные с проявлениями расизма и шовинизма в спорте, продолжали оставаться актуальными и в послевоенный период. Под давлением многих возмущенных стран Международный олимпийский комитет вынужден был отменить приглашение расистской Родезии на Олимпийские игры в Мюнхен (1972).

В Монреале (1976) в знак протеста против участия команды Новой Зеландии, которая поддерживала связи с расистской ЮАР, 28 команд африканских стран отказались от участия в Олимпийских играх.

В 1970–1980 гг. большинство стран мира не хотели допускать на Олимпийские игры и другие международные соревнования предста-

вителей ЮАР, проводившей в то время политику апартеида, несмотря на попытки этой страны создать смешанные команды из «черных» и «белых». В 1986 г. в Нью-Йорке была принята Международная конвенция против апартеида в спорте, в соответствии с которой данное явление осуждалось во всех формах и определялись жесткие меры по прекращению сотрудничества с командами и отдельными спортсменами, отобранными на основе апартеида либо связанными с ним.

К сожалению, расовая дискриминация и сегодня остается одной из главных проблем в мировом спорте, острее всего проявляя себя в футболе. Футбольные власти пытаются бороться с проблемой, предлагая различные варианты ее решения. К примеру, темнокожие адвокаты в Англии выступили с предложением существенно ужесточить наказание за расистские высказывания во время футбольных матчей английского чемпионата. В качестве мер фигурируют увольнение футболистов за расизм, а также остановка игр в случае скандирования на арене расистских кричалок. Параллельно провинившийся должен будет заплатить штраф.

Однако нужно отметить, что сегодня расизм в спорте не есть явление, ограниченное футбольным полем, как не ограничивается он только проблемой цветных игроков. Расизм может затрагивать все виды спорта и проявляться на разных уровнях: в любительском спорте, на институциональном и международном уровне, равно как и в средствах информации. Особенно очевидно он может проявляться на местном уровне (как следствие реальных или надуманных причин, связанных с цветом кожи, религией, национальным или этническим происхождением) во взаимоотношениях между игроками, командами, тренерами и болельщиками. Он может проявляться в злоупотреблениях по отношению к командам и даже целым группам людей.

Думается, что ответственность за борьбу с расизмом в спорте лежит как на государственных институтах власти (законодательная власть, суды, полиция, отвечающие за спорт государственные органы, местные власти), так и на неправительственных организациях (профессиональные и любительские спортивные ассоциации общенационального уровня, клубы, местные спортивные ассоциации, клубы болельщиков, организации игроков, антирасистские ассоциации и т.д.).

Дискриминация по цвету кожи

Расизм едва не пустил глубокие корни на заре становления современного олимпизма. Как мы уже упоминали, на Играх 1904 г. в Сент-

Луисе организаторы отвели два «антропологических» дня соревнований неграм, филиппинцам, индейцам¹. В России тоже зафиксирован известный случай расизма с Роберто Карлосом: летом 2011 г. на 90-й минуте матча «Крылья Советов» – «Анжи», когда хозяева проигрывали со счетом 0:3, в знаменитого бразильского защитника с трибун бросили банан. Невзирая на то что замены у «Анжи» не было, Роберто Карлос покинул поле. За несколько месяцев до того в Санкт-Петербурге звездному футболисту был показан тот же фрукт в тот момент, когда он выходил из подтрибунного помещения².

Дискриминация по религии

Примером такой дискриминации может служить соперничество клубов «Селтик» (католики) и «Рейнджерс» (протестанты). Например, Алекс Фергюсон был изгнан из «Рейнджерс» за то, что женился на католичке. Когда же в 1989 г. клуб впервые приобрел католика, к тому же бывшего игрока «Селтика», беспорядки устроили болельщики обоих клубов. Фанаты «Рейнджерс» разошлись настолько, что стали жечь флаги своего клуба. Мардо Маклеод вспоминает: «Когда раньше перед "Селтиком" вставал выбор, какого игрока приобрести, то покупали католика. В этом случае мы были уверены в том, что "Рейнджерс" его не сманит. Состоявшийся трансфер стал шоком для всей страны».

В 1999 г. был вынужден уйти в отставку вице-президент «Рейнджерс» Доналд Финли, поскольку его засняли в момент, когда после игры с «Селтиком» он распевал песню The Billy Boys («Парни Билли») – она была гимном одной протестантской уличной банды из Глазго, которая в 1920-е гг. часто устраивала побоища с католиками.

Дискриминация по политическим и иным убеждениям

В Англии с 2005 г. в каждую первую половину ноября клубы наносят на игровую форму футболистов изображение красного мака в качестве символа памяти жертв военных и гражданских конфликтов 11 ноября. Футболист ирландского происхождения Джеймс Макклейн имел претензии по поводу использования символа красного мака на игровой форме не в бюрократической, а в идеологической плоскости. С 2011 г.

¹ Тимофейчик, Т.Н. Дискриминация в спорте: правовой аспект / Т.Н. Тимофейчик. – С. 33.

² Кому банан, кому уханье. Роберто Карлос и другие жертвы расизма в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sport-express.ru/football/rfpl/reviews/833693/>.

полузащитник отказался использовать символ на игровой форме клуба («Сандерленд»), за который на тот момент выступал, и получил от своих же болельщиков волну недовольства. Все дело в том, что Джеймс родом из североирландского Дерри, где в 1972 г. случилось «Кровавое воскресенье»: британские военные расстреляли демонстрацию местных жителей, пришедших на марш в защиту гражданских прав Северной Ирландии. Тогда 13 митингующих были убиты, а конфликт между Ирландской республиканской армией и вооруженными силами Великобритании вспыхнул с новой силой.

Дискриминация по национальному и социальному происхождению

Цвета футбольного клуба «Атлетик» могут защищать только те футболисты, которые были причастны к Стране Басков, т.е. либо родились, либо выросли на этой земле. Например, в 90-х начались послабления, а именно в команду попал француз с баскскими корнями Биксан Лизаразю.

Дискриминацией по национальному происхождению можно также считать факт установления так называемого лимита на легионеров национальными футбольными федерациями, что также находит отражение в научных дискуссиях специалистов в области спортивного права.

Дискриминация по принадлежности к национальным меньшинствам

В январе 2012-го фанаты футбольного клуба «Интер» (Милан, Италия) растянули на «Сан-Сиро» баннер с отсылкой к автобиографии футболиста Златана Ибрагимовича, только вместо надписи I am Zlatan Ibrahimovic (название автобиографии) было I am Gipsy на шведском языке – Jag är en zigenare. Подобные красноречивые тенты были и на матчах с иными командами. Основная позиция болельщиков была следующей: «мы не хотим, чтобы цыгане играли в Милане. Мы вообще не хотим видеть цыган в нашем городе». При слове «цыгане» люди, исходя из стереотипов, представляют исключительно прибрежные балканские страны. Действительно, группа рома (национальное сообщество цыган) включает в основном территорию Болгарии, Румынии, Венгрии и Чехии, где около 5 % населения – цыгане, а следовательно, футболисты-цыгане встречаются довольно часто. Но как ни странно, на территории Испании их по статистике больше, а Франция в 2013 г. депортировала рекордное число нелегальных цыган – почти 20 000.

Дискриминация по рождению

Своего рода проявлением дискриминации по рождению можно назвать многолетнюю традицию футбольного клуба «Атлетик» (Бильбао, Испания), которая запрещает зачислять в футбольную академию тех, кто родился за пределами Страны Басков (автономное сообщество Испании)¹.

Дискриминация по иным признакам

Интересен прецедент с южноафриканским легкоатлетом Оскаром Писториусом, желающим выступать с протезами обоих ног в Олимпийских играх наравне со здоровыми спортсменами. Международная ассоциация легкоатлетических федераций запретила ему это, решив, что протезы дают преимущество. Спортивный арбитражный суд в Лозанне принял решение, что Оскар Писториус имеет право участвовать в любых соревнованиях наравне со здоровыми спортсменами.

Дискриминация и дифференциация

Необходимо отличать дискриминацию от дифференциации в сфере спорта. Субъектом дифференциации выступает, как правило, нормотворческий орган. Основанием дифференциации могут выступить объективные или субъективные признаки.

Вопрос о целесообразности дифференциации в сфере спорта на сегодняшний момент решен однозначно. Но в свете последних событий возникает интересная ситуация непосредственно с дифференциацией внутри спорта. Как известно, в мире существовало два исключительно женских вида спорта (синхронное плавание, художественная гимнастика). Теперь отдельные дисциплины этих видов спорта предусматривают возможность выступления мужчин.

Есть и другой пример. В случае с вышеупомянутым Оскаром Писториусом, Международная ассоциация легкоатлетических федераций решила, что протезы дают ему преимущество, ведь такие ноги не устают, поскольку в них не вырабатывается молочная кислота. К тому же на официальных соревнованиях запрещено использование любых технических средств, обеспечивающих преимущество над остальными.

¹ Все свои. «Атлетик Бильбао» – самый уникальный клуб Испании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/longeternity/949802.html>.

Спортивный арбитражный суд в Лозанне счел, что на данный момент недостаточно данных для научного доказательства преимущества Писториуса. Возникает вопрос о справедливости такого решения, ведь существует паралимпийское движение, существует спорт для инвалидов. Здесь следует поднять вопрос не дискриминации, а дифференциации. Дифференциация в данном случае объективно необходима при разделении спорта на мужской и женский, детский, юношеский и взрослый, на спорт для инвалидов и спорт для всех.

Заключение

Несмотря на то что принцип недискриминации в спорте получил достаточно широкое международно-правовое регулирование, дискриминация в нем до сих пор остается насущной проблемой. Например, стереотипы о гендерном неравенстве продолжают играть важную роль в определении доступа женщин к участию в спортивном движении. К сожалению, расовая дискриминация и сегодня остается одной из главных проблем в мировом спорте, острее всего проявляя себя в футболе и других игровых видах спорта.

Не является дискриминацией установление различий, исключений, предпочтений, а также ограничение прав, которые определяются собственными данному виду спорта требованиями.

*ГНИЗДОВСКАЯ Анна Михайловна,
кандидат юридических наук,
адвокат, председатель
адвокатского объединения «Юрис Феррум»*

e-mail: gnizdovskaya@jurisferrum.com

Процедурные особенности осуществления международных переходов несовершеннолетних футболистов

Эффективное существование и развитие трансферной системы в профессиональном футболе невозможно без участия молодых игроков, воспитание и обучение которых позволяет футбольным клубам в будущем получать солидные прибыли при переходе таких игроков в другие клубы. При клубах создаются футбольные школы, академии, основной целью которых является раскрытие таланта молодых игроков. Отдельные футбольные клубы зарабатывают исключительно за счет воспитания игрока для дальнейшей продажи прав на него более богатому клубу. Неудивительно, что за перспективных молодых футболистов разворачивается ожесточенная борьба.

Международные спортивные организации уделяют пристальное внимание защите прав и интересов несовершеннолетних игроков, чтобы исключить возникновение таких негативных явлений, как детское рабство и фактически корыстное использование детей футбольными клубами [1].

Нормативное регулирование переходов несовершеннолетних игроков

С целью урегулирования вопросов переходов несовершеннолетних игроков международной федерацией футбола (в русской транслитерации – ФИФА) был разработан ряд нормативных документов, направ-

ленных на установление единых принципов и правил для национальных ассоциаций, входящих в состав ФИФА.

Особого внимания заслуживает Регламент ФИФА по статусу и переходам футболистов, принятый 7 июля 2010 г. Исполнительным комитетом ФИФА (с последующими редакциями и изменениями). Действие указанного регламента распространяется на переходы профессиональных футболистов, в том числе несовершеннолетних игроков. С целью его правильного применения и контроля за переходами футболистов были разработаны правила ФИФА, регулирующие процедуры Комитета по статусу игроков и Палаты по разрешению споров (последнее издание – 2016 г.).

Кроме того, ФИФА были выпущены следующие циркуляры, разъясняющие практические моменты применения отдельных норм Регламента ФИФА по статусу и переходам футболистов, связанные с несовершеннолетними игроками:

- циркуляр № 1468, посвященный поправкам к Регламенту по статусу и переходам игроков и правилам, регулирующим процедуры Комитета по статусу игроков и Палаты по разрешению споров;
- циркуляр № 1542, посвященный Регламенту по статусу и переходам игроков и правилам;
- циркуляр № 1582, посвященный категоризации клубов, регистрационным периодам и правам участников;
- циркуляр № 1587, посвященный международным трансферам профессиональных несовершеннолетних футболистов.

В свою очередь, Союз Европейских футбольных ассоциаций (в русской транслитерации – УЕФА) учитывает требования о переходах несовершеннолетних игроков в регламентах Лиги Чемпионов и Лиги Европы соответствующего футбольного сезона.

Национальные ассоциации, являющиеся членами ФИФА и УЕФА, разрабатывают внутренние регламенты по статусам и переходам футболистов на основе регламентных документов ФИФА и УЕФА.

Суть принципа общего запрета на переходы несовершеннолетних футболистов

Отправной точкой в принятии новых правил регулирования переходов игроков в профессиональном футболе считается так называемое дело Босмана. Европейский суд правосудия принял сторону профессионального футболиста, сделав ряд выводов, связанных с существо-

вавшими на тот момент правилами относительно переходов игроков и выплат клубами компенсаций [2].

В принятом по итогам Регламенте по статусу и переходам футболистов (редакция 2001 г.) впервые вошел принцип запрета на международные переходы несовершеннолетних игроков [3].

Принцип общего запрета на международные переходы несовершеннолетних заключается в том, что международные переходы игроков запрещены до достижения ими восемнадцатилетнего возраста [4].

Целью введения такого запрета было обеспечение стабильности трансферной системы в молодежном футболе, защиты прав несовершеннолетних, искоренение их эксплуатации и предоставление им стабильной среды для обучения и образования [5].

Международный переход представляет собой трансфер несовершеннолетнего футболиста, зарегистрированного и выступающего за футбольный клуб конкретной национальной ассоциации, в футбольный клуб другой национальной ассоциации. Критерием международной считается факт смены национальной ассоциации, т.е. в основе лежит географический принцип.

Под влиянием практики рассмотрения споров относительно переходов несовершеннолетних игроков в Спортивном арбитражном суде (г. Лозанна) ФИФА были сформулированы и приняты следующие исключения из принципа общего запрета на переходы таких игроков:

- родители футболиста переезжают в страну, где находится новый клуб, по причинам, не связанным с футболом;
- игрок проживает не далее 50 км от границы страны, и клуб соседней ассоциации, в котором хочет зарегистрироваться игрок, также находится в пределах 50 км от этой границы;
- переход осуществляется на территории Европейского союза или Европейской экономической зоны, а возраст игрока составляет от 16 до 18 лет [3].

Учитывая сложившуюся геополитическую ситуацию, ФИФА выделяет еще два случая, которые можно рассматривать как самостоятельные исключения. Речь идет о следующих ситуациях:

- несовершеннолетний игрок переезжает без родителей в другую страну на постоянное место жительства по гуманитарным причинам. Подразумевается, что несовершеннолетний игрок не может вернуться в свою страну по причине расовой, национальной и иной дискриминации, угрожающей его жизни и здоровью;
- игрок переезжает в другую страну без родителей по причине учебы, не связанной с футболом. В таком случае разрешается его международный переход, однако на срок не более одного года

или на срок, не превышающий срок учебы такого игрока в другой стране [6].

С учетом того что указанные случаи официально не закреплены в регламентных документах ФИФА, при разрешении споров их рассматривают как особые разновидности первого исключения из принципа общего запрета на международные переходы несовершеннолетних футболистов.

Порядок осуществления международного перехода несовершеннолетнего футболиста

В том случае, если ситуация подпадает под одно из трех исключений, новый клуб получает право инициировать переход несовершеннолетнего игрока. Процедура осуществляется по правилам, предусмотренным для перехода профессиональных футболистов с поправкой на специальные нормы, регулирующие переходы несовершеннолетних игроков.

Новый клуб, желающий заключить контракт с несовершеннолетним игроком, обращается в футбольный клуб, за который выступает игрок и (или) за которым он зарегистрирован. Клубы проводят переговоры, оговаривая условия и особенности перехода, в переговорах обязательно принимают участие родители и (или) другие родственники (воспитывающие ребенка в случае отсутствия родителей или лишения их родительских прав) несовершеннолетнего игрока, являющиеся его законными представителями.

Право на инициирование переговоров между клубами имеют также родители игрока или иные его законные родственники, в случае отсутствия родителей или лишения их родительских прав. Нормы прямого действия, позволяющие родителям инициировать переговоры, в регламентных документах ФИФА не закреплены, однако родители, выступающие законными представителями игрока, на практике в большинстве случаев инициируют такие переговоры.

Важный нюанс заключается в наличии ограничений, не позволяющих родителям или другим родственникам игрока, обладающим правами, приравненными к родительским, спекулировать переходом несовершеннолетнего и зарабатывать на этом.

В частности, первое исключение четко регламентирует, что переезд родителей футболиста в другую страну не должен быть связан с футболом. Специально созданный подкомитет ФИФА, входящий в состав комитета ФИФА по статусу игроков и проверяющий возможность

совершения перехода несовершеннолетнего (далее – Подкомитет), сформулировал следующие критерии, которым должен соответствовать переезд родителей:

- если родители переезжают по причине трудоустройства, то контракт с работодателем должен быть подписан до начала переговоров с новым футбольным клубом. Спорным вопросом остается ситуация, когда родителям предлагают работу в структуре футбольного клуба по их специальности, куда впоследствии перейдет несовершеннолетний игрок. Единой практики нет, в некоторых случаях Спортивный арбитражный суд принимает сторону родителей и подтверждает переход, в других – признает переход не попадающим под рассматриваемое исключение [7];
- временной промежуток между подписанием родителями контракта с работодателем и возникновением интереса со стороны футбольного клуба должен быть разумным (например, такой промежуток должен быть больше месяца) [7].

В случае успешного проведения переговоров, новый клуб формирует заявку в свою ассоциацию («новую ассоциацию» для переходящего игрока) и прикладывает необходимые документы, подтверждающие достижение договоренности между всеми сторонами переговоров, а также контракт с игроком. Переход может быть осуществлен во время одного из регистрационных периодов, установленных национальной ассоциацией нового клуба и национальной ассоциацией бывшего клуба (за который выступал несовершеннолетний игрок).

Данные о переходе и документы загружаются в систему отслеживания трансферов (далее – система TMS ФИФА), а новый клуб формирует отдельную заявку в Подкомитет, уведомляет о переходе несовершеннолетнего и представляет необходимые документы. Подкомитет имеет доступ к указанной системе, что облегчает процедуру проверки каждого случая.

В случае одобрения Подкомитетом перехода несовершеннолетнего, новая ассоциация обращается в старую ассоциацию (за клуб которой ранее выступал футболист) с просьбой выдать международный трансферный сертификат (далее – МТС) и загрузить в систему TMS ФИФА соответствующий паспорт футболиста [3].

С учетом того что вопрос проверки документов и информации о том, что переход несовершеннолетнего подпадает под одно из трех исключений, может затянуться, ФИФА был разработан циркуляр № 1578, разъясняющий сроки регистрации игрока за новую национальную ассоциацию [8].

В том случае, если решение Подкомитета об одобрении перехода было выдано до окончания регистрационного периода, новый клуб

должен внести все данные в систему TMS ФИФА, а новая ассоциация запросить МТС у бывшей ассоциации до окончания регистрационного периода. И если они не успевают этого сделать, то ответственность ложится на них [8].

Если Подкомитет выносит решение уже после окончания регистрационного периода или практически под закрытие (за пару часов до него, например), то новый клуб имеет право внести все данные в систему TMS ФИФА до окончания регистрационного периода, не дожидаясь решения Подкомитета. В таком случае новая ассоциация получает право запросить МТС у бывшей ассоциации уже после окончания регистрационного периода в разумный срок [8]. Определения разумного срока в регламентных документах ФИФА не содержится, в разъяснениях и циркулярах данный термин также не раскрывается. Но если внимательно изучить общие разъяснения к Регламенту ФИФА по статусу и переходам игроков, можно сделать вывод, что разумный срок в данном случае – тот срок, на который Подкомитет задержал вынесение решения [9].

Таким образом, даже если Подкомитет выносит решение под самый конец окончания регистрационного периода, новый клуб фактически готовит базу для того, чтобы национальная ассоциация быстро и максимально оперативно запросила МТС у бывшей национальной ассоциации после получения решения Подкомитета.

Несовершеннолетний игрок не имеет права выступать за новый клуб до выдачи МТС ни в каких официальных матчах, проводимых под эгидой национальной ассоциации, ФИФА и УЕФА.

Статус и юрисдикция подкомитета, рассматривающего международные переходы несовершеннолетних футболистов

ФИФА обладает исключительной компетенцией по ряду дел, связанных с функционированием трансферной системы и переходами игроков. С целью достижения единообразия, сбалансированности и стабильности был создан комитет по статусу игроков ФИФА (далее – Комитет по статусу игроков). Основным направлением его деятельности стало принятие решений по международным спорам, относящимся к футболу, для обеспечения юридической стабильности в отношении вопросов, касающихся статуса игроков [10].

По общему правилу все вопросы и споры, связанные с международными переходами (трансферами) футболистов, рассматриваются

Комитетом по статусу игроков. Указанный орган правомочен принимать решения по поводу любых споров, которые могут возникнуть в связи с исключениями из принципа общего запрета на международные переходы несовершеннолетних игроков, и налагать соответствующие санкции в случае нарушения регулирующих их норм [3].

Комитет ведет разбирательства в присутствии минимум трех членов, включая председателя и (или) его заместителя.

ФИФА, учитывая необходимость быстрого реагирования при рассмотрении некоторых категорий споров, закрепила возможность рассмотрения дел единоличным судьей Комитета. Обычно речь идет о делах, имеющих «простую природу», т.е. не требующих длительного изучения письменных доказательств и заслушивания устных показаний свидетелей.

Комитет обладает правом создания подкомитетов для рассмотрения некоторых футбольных вопросов на постоянной основе. Именно с такой целью и был создан Подкомитет, рассматривающий заявки на возможность осуществления перехода несовершеннолетнего игрока.

Членами Подкомитета являются действующие члены Комитета по статусу игроков, обладающие необходимыми полномочиями по сбору и оценке предоставленных новым клубом доказательств о том, что международный переход несовершеннолетнего возможен.

Процедура рассмотрения Подкомитетом заявок от клубов предусматривает возможность коллегиального и единоличного принятия решения. ФИФА не разграничивает, в каких случаях можно обойтись единоличным решением, а когда желательно коллегиальное рассмотрение.

Рассматривая заявку нового клуба о возможности осуществления международного перехода конкретного футболиста, Подкомитет выносит решение в письменной форме, соответствующее нормам регламентных документов ФИФА.

Компетенция Комитета по статусу игроков и Подкомитета четко разграничена, чтобы избежать двойного применения норм, регулирующих вопросы, связанные с защитой прав и интересов несовершеннолетних игроков. Подкомитет рассматривает заявки новых клубов о возможности международного перехода несовершеннолетнего, а Комитет по статусу игроков рассматривает споры, возникающие после принятия Подкомитетом соответствующего решения [10].

При вынесении решения Подкомитет дает оценку письменным доказательствам, представленным заинтересованными сторонами, и фактическим обстоятельствам дела. В частности, производится проверка:

- соответствия поданной заявки нового клуба о возможности международного перехода несовершеннолетнего игрока требованиям, предусмотренным регламентами документами ФИФА и соответствующей национальной ассоциации, членом которой является футбольный клуб;
- сроков подачи заявки новым клубом. Проверяется факт подачи заявки во время регистрационного периода, установленного для переходов футболистов в конкретной национальной ассоциации;
- документов, подтверждающих личность игрока и его национальную принадлежность (например, ID карточка, паспорт и т.п.);
- документов, подтверждающих личности родителей игрока и их национальную принадлежность;
- документов, поданных для подтверждения того, что переход игрока подпадает под одно из установленных ФИФА исключений из принципа общего запрета на международные переходы несовершеннолетних игроков.

Перечень документов, подаваемых для подтверждения того, что международный переход несовершеннолетнего подпадает под одно из исключений, нигде не предусмотрен. На сегодня ФИФА было разработано «Руководство для несовершеннолетних игроков», обобщающее перечень документов, которые подаются для проверки в каждом конкретном случае. Руководство носит информационный характер и может быть использовано как ориентир для несовершеннолетних игроков и их родителей [6].

Необходимо отметить, что защита прав несовершеннолетних футболистов при международных переходах регулируется ФИФА с особой тщательностью. Специфическая сфера, связанная с такими переходами, характеризуется процедурными особенностями, по своей сути имеющими двойственную природу. С одной стороны, участники международного перехода несовершеннолетнего обязаны соблюдать общие нормы, регулирующие переходы футболистов вне зависимости от возраста, а с другой – специальные нормы, предусмотренные именно для несовершеннолетних игроков.

При этом нельзя утверждать, что исключения из принципа общего запрета на международные переходы несовершеннолетних игроков носят диспозитивный характер. Скорее, речь идет о жестко регламентированных правилах, не позволяющих отступлений и исключений, направленных в первую очередь на защиту общего развития несовершеннолетнего игрока и соблюдение его прав.

Список использованных источников

1. EU SPORT FORUM 2010 – 19/20 APRIL 2010, MADRID (SPAIN) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eose.org/2010/04/eu-sport-forum-2010-1920-april-2010-madrid-spain/>. – Дата доступа: 20.07.2018.
2. Judgment of the Court of 15 December 1995. – Union royale belge des sociétés de football association ASBL v Jean-Marc Bosman, Royal club liégeois SA v Jean-Marc Bosman and others and Union des associations européennes de football (UEFA) v Jean-Marc Bosman. – Reference for a preliminary ruling: Cour d'appel de Liège – Belgium. – Freedom of movement for workers – Competition rules applicable to undertakings – Professional footballers – Sporting rules on the transfer of players requiring the new club to pay a fee to the old club – Limitation of the number of players having the nationality of other Member States who may be fielded in a match. – Case C-415/93. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. (1 файл). – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/>.
3. Регламент ФИФА по статусу и переходам футболистов (2001) [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. (1 файл). – Режим доступа: <https://www.fifa.com/>. – Название с экрана.
4. Регламент FIFA по статусу и переходам футболистов [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. (1 файл). – Режим доступа: <https://www.fifa.com/>. – Название с экрана.
5. White Paper on Sport / Commission of the European Communities. – 2007. – COM (2007), 391 final.
6. Minor player application guide (2017) [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. (1 файл). – Режим доступа: <https://www.fifa.com/>. – Название с экрана.
7. ECA Legal Bulletin 7 / September 2017: [сайт]. – URL: <https://www.ecaeurope.com/>. – Дата доступа: 03.04.2018.
8. FIFA Circular no. 1587 – International transfers of professional minor players: [сайт]. – URL: <https://www.fifa.com/>. – Дата доступа: 20.07.2018.
9. FIFA Rules Governing the Procedures of the Players' Status Committee and the Dispute Resolution Chamber (2016 edition) [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. (1 файл). – Режим доступа: <https://www.fifa.com/>. – Название с экрана.
10. Устав ФИФА [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. (1 файл). – Режим доступа: <https://www.fifa.com/>. – Название с экрана.

*ДАНИЛЕВИЧ Александр Станиславович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры международного
частного и европейского права
факультета международных отношений
Белорусского государственного университета*

e-mail: a.danilevich@dplaw.by

*БОБОЛЯ Дмитрий Игоревич,
магистр права*

e-mail: d.babolia@dplaw.by

Условия, необходимые для принятия обеспечительных мер Спортивным арбитражным судом в г. Лозанне

Сегодня Спортивный арбитражный суд в г. Лозанне, Швейцария (далее – САС) – ведущий юрисдикционный орган по разрешению спортивных споров в мире. Только в 2016 г. в этом суде было возбуждено 599 дел [1]. Юрисдикция САС предусмотрена Олимпийской хартией (ст. 61 Олимпийской хартии) [2], а также Всемирным антидопинговым кодексом (ст. 23 Всемирного антидопингового кодекса) [3], положения которого должны имплементировать и соблюдать подписавшие его спортивные организации (на текущий момент – 660 организаций, включая все международные федерации [4]).

Ввиду этого понимание механизма деятельности САС имеет огромное значение. Без такого понимания эффективная защита прав субъектов спортивного права, в том числе белорусских спортсменов, невозможна. Еще большую важность в этой связи имеют вопросы принятия САС обеспечительных мер и, в частности, условий, необходимых для их принятия. От того, удовлетворит ли САС ходатайство о принятии обеспечительных мер, может зависеть участие спортсмена или целой команды в Олимпийских играх.

Рассматриваемая тема уже находилась в поле зрения ученых и практиков. Необходимо отметить Д. Мавромати и М. Рееба и их известный комментарий к Кодексу САС [5], а также А. Риготци и Э. Хаслер, рассмотревших вопросы принятия САС обеспечительных мер вообще в одной из глав книги «Арбитраж в Швейцарии: практическое руководство» [6]. В отечественной литературе данная тема не освещалась.

Местом нахождения САС является г. Лозанна, Швейцария. В связи с этим в своей деятельности САС обязан руководствоваться швейцарским арбитражным законодательством, т.к. несоблюдение закона места нахождения арбитража (*lex loci arbitri*) может повлечь отмену арбитражного решения. Швейцарское арбитражное законодательство состоит из Закона Швейцарии о международном частном праве от 1987 г., который применяется в отношении международного арбитража¹ [7], а также Гражданского процессуального кодекса Швейцарии [8], который применяется в отношении внутреннего арбитража. Деятельность САС регулируется также регламентом суда – Кодексом спортивного арбитража (далее – Кодекс САС) [9]. Согласившись передать спор на рассмотрение САС (путем включения соответствующей арбитражной оговорки в соглашение между сторонами, указание на возможность обжалования решения спортивной организации в САС в уставе и др.), стороны соглашаются также на применение Кодекса САС (ст. R27 Кодекса САС).

Согласно Кодексу САС для принятия обеспечительных мер необходимо:

- наличие юрисдикции САС *prima facie* (ч. 4 ст. R37 Кодекса САС);
- исчерпание всех внутренних средств правовой защиты апелляциям (см. ч. 1 ст. R37 Кодекса САС).

Кроме того, Кодекс САС определяет критерии, в соответствии с которыми САС должен произвести оценку необходимости принятия обеспечительных мер (далее – ОМ) (ч. 5 ст. R37 Кодекса САС):

- способность обеспечительных мер защитить заявителя от неправомерного ущерба;
- вероятность успеха заявителя в отношении существа спора;
- критерий баланса интересов.

¹ Под международным арбитражем понимается арбитраж с участием хотя бы одного лица, domiciliem или обычным местом жительства которого не является Швейцария (п. 1 ст. 176 Закона Швейцарии о международном частном праве от 1987 г.).

Данные критерии для принятия обеспечительных мер были сформированы практикой САС [10; п. 1], а после пересмотра Кодекса САС в 2013 г. были прямо закреплены в нем [5, с. 207].

Критерии должны быть удовлетворены в совокупности, что, хотя и не закреплено прямо в ст. R37 Кодекса САС, подтверждалось неоднократно практикой САС [11, п. 6.2; 12, п. 5.1]. Тем не менее САС пользуется определенной свободой при применении критериев и с учетом обстоятельств дела каждый из них может иметь решающее значение при принятии решения об обеспечительных мерах [5, с. 207; 6, с. 940; 13, п. 21–22]. Как отметили арбитры в одном из постановлений, САС использует данные критерии как ориентиры, жесткое же их применение не является ни целесообразным, ни полезным, т.к. такой подход порождает больше проблем, чем решает их в смысле правовой определенности [6, с. 940].

При этом указанные выше критерии учитываются во взаимосвязи. Как правило, чем больше ущерб, который может быть нанесен заявителю, тем меньший стандарт доказывания необходимо соблюсти в отношении остальных критериев, и наоборот [5, с. 211; 6, с. 942].

Ниже мы более подробно рассмотрим каждое из указанных выше условий.

Наличие юрисдикции prima facie. Часть 4 ст. R37 Кодекса САС гласит, что состав арбитров или председатель подразделения САС, если состав еще не сформирован, прежде чем вынести постановление об обеспечительных мерах, должен разрешить вопрос о наличии юрисдикции *prima facie*. Решение вопроса о юрисдикции иногда является достаточно сложной задачей и требует продолжительного времени. В связи с этим, а также с учетом того, что нередко на этапе постановки вопроса о принятии обеспечительных мерах САС не обладает всей полной информацией по делу, Кодекс САС требует в этом случае лишь установления юрисдикции *prima facie*. При этом окончательное решение по вопросу юрисдикции выносится САС при принятии решения по существу спора [5, с. 204].

Кодекс САС не определяет то, какой стандарт доказывания предполагает установление юрисдикции *prima facie*. В доктрине отмечается, что для этого САС достаточно удостовериться, что у суда очевидно не отсутствует юрисдикция, в особенности, если решение принимает не состав арбитров, а Председатель подразделения САС [5, с. 204; 6, с. 945]. Это подтверждается практикой. Так, в деле CAS 2008/A/1602, в котором ответчик оспаривал юрисдикцию САС, заместитель председателя подразделения САС не отказал в принятии ОМ на основании отсутствия у САС юрисдикции *prima facie*. Заместитель председателя

указал, что юрисдикция САС не отсутствует явно, и оставил окончательное разрешение данного вопроса составу арбитров [14; п. 4].

Исчерпание всех внутренних средств правовой защиты апеллян-том. Согласно правилам Кодекса САС, применимым к апелляционной процедуре (ст. R47–R59 Кодекса САС), апелляция в САС на решение спортивной организации может быть подана только после исчерпания апеллянтом всех внутренних средств защиты в рамках данной организации. Логично, что ст. R37 Кодекса САС предусматривает аналогичное требование в случае подачи апеллянтом ходатайства об обеспечительных мерах в САС (ч. 1 ст. R37 Кодекса САС), т.к. соответствующее ходатайство может быть подано еще до подачи самой апелляции в САС (согласно ч. 6 ст. R37 Кодекса САС). Естественно, данное требование ст. R37 Кодекса САС не распространяется на случаи подачи ходатайства об ОМ по делу, которое должно быть рассмотрено в рамках обычной процедуры [6, с. 936; 15, с. 8; 5, с. 204].

Критерий непоправимого ущерба. Для того чтобы критерий непоправимого ущерба был соблюден, заявитель должен продемонстрировать суду, что принятие обеспечительных мер необходимо, т.к. в противном случае заявителю будет нанесен ущерб, который будет невозможно или крайне сложно компенсировать впоследствии [11, п. 6.7; 12, п. 5.6; 16, п. 6.12].

Конкретная трактовка САС того, что подразумевается под таким ущербом, будет во многом зависеть от обстоятельств дела [6, с. 940]. Тем не менее некоторые закономерности в установлении критерия непоправимого ущерба в практике САС все же можно определить.

Как видно из приведенного выше определения, нанесенный заявителю ущерб должно быть невозможно или крайне сложно компенсировать впоследствии. В связи с этим в большинстве случаев того факта, что заявитель понесет финансовые потери, если обеспечительные меры не будут приняты, самого по себе недостаточно для того, чтобы установить наличие непоправимого ущерба [6, с. 941; 5, с. 210]. Как отмечается в практике САС, очевидно, что такой ущерб может быть впоследствии компенсирован [17, п. 24].

Кроме того, обеспечительные меры должны достигнуть своей цели, т.е. должны быть действительно способны защитить заявителя от ущерба. Как неоднократно отмечал САС, для решения вопроса о принятии обеспечительных мер суд должен оценить их полезность в отношении защиты заявителя от существенного ущерба [12, п. 5.6; 18, п. 4 (а)]. В связи с этим, например, обоснования репутационных потерь заявителя, если такие потери неизбежны, недостаточно для САС для принятия обеспечительных мер. Так, в одном из дел суд решил, что

репутация чиновника, обвиненного в коррупции, может быть восстановлена только по итогам принятия САС окончательного решения, вне зависимости от принятия или непринятия САС обеспечительных мер, а значит, в их принятии нет необходимости [6, с. 941].

Критерий вероятности удовлетворения требования заявителя при рассмотрении спора по существу. В практике САС наблюдается как позитивный (характерен для постановлений САС, вынесенных раньше), так и негативный подход (характерен для постановлений САС, вынесенных позже) для установления данного критерия. Согласно позитивному подходу рассматриваемый критерий соблюден в том случае, если требование заявителя кажется достаточно обоснованным, согласно негативному подходу – если требование заявителя не является очевидно необоснованным [6, с. 942].

Применение негативного подхода обусловлено тем, что САС при решении вопроса о соблюдении рассматриваемого критерия не должен затрагивать, насколько это возможно, вопросы разрешения спора по существу. Часто на этапе принятия постановления об обеспечительных мерах САС не располагает всеми доказательствами по делу, слушание по делу еще также не проведено. Все это делает применение позитивного подхода установления рассматриваемого критерия проблематичным.

САС применил негативный подход при определении критерия вероятности удовлетворения требования заявителя в деле CAS 2014/A/3703. В постановлении о принятии обеспечительных мер суд указал, что согласно практике САС по общему правилу для соблюдения рассматриваемого критерия заявитель должен продемонстрировать суду, по крайней мере, правдоподобность того, что факты, на которых основано требование заявителя, имели место быть; его право, которое он намерен защитить, существует; а материальные критерии для предъявления требования соблюдены [16, п. 6.4]. В деле CAS 2011/A/2479 суд определил, что для проверки соблюдения критерия суду необходимо оценить, не лишен ли иск всяких шансов на удовлетворение [18, п. 4 (b)].

Критерий баланса интересов. Цель данного критерия – сравнить ущерб заявителя, который он понесет в том случае, если обеспечительные меры не будут приняты, с ущербом противной стороны, а также иных заинтересованных лиц в том случае, если обеспечительные меры приняты не будут [6, с. 943; 5, с. 212]. Иными словами, САС оценивает, не принесет ли принятие обеспечительных мер ущерб больший, чем тот, который обеспечительные меры должны предотвратить.

Опять же, стандарт доказывания, необходимый для удовлетворения заявителем данного критерия, зависит от конкретных обстоятельств дела, а также запрашиваемых обеспечительных мер.

В случае если заявитель просит САС приостановить дисциплинарное взыскание, при немедленном исполнении которого ему будет нанесен непоправимый ущерб, интересы заявителя, как правило, перевешивают интересы соответствующей спортивной организации, которая намерена наказать спортсмена. Считается, что отложение дисциплинарной санкции в отношении спортсмена до разрешения спора по существу не уменьшит карательный эффект санкции и, соответственно, не нанесет значительного ущерба интересам спортивной организации [5, с. 212; 6, с. 943; 19, п. 4].

Однако, как отмечается в доктрине, критерий баланса интересов в спортивном арбитраже шире, чем в коммерческом и охватывает, помимо интересов другой участвующей в процессе стороны, также интересы третьих лиц, которые могут быть затронуты в связи с принятием обеспечительных мер. Это также подтверждается практикой САС [6, с. 943; 5, с. 212]. О том, что САС должен учитывать не только интересы противной стороны, но и иных членов Олимпийского движения, прямо говорится в Кодексе САС для *ad hoc* арбитража для Олимпийских игр [20].

В связи с этим в делах, связанных с нарушением антидопинговых правил, САС учитывает интересы не только наложившей санкцию спортивной организации, но и интересы других спортсменов, а также общественности вообще в отношении борьбы с допингом [6, с. 943; 5, с. 212]. Ввиду этого стандарт доказывания рассматриваемого критерия в антидопинговых делах выше.

САС руководствуется схожей логикой и в случае, если принятие запрашиваемой обеспечительной меры может навредить надлежащей организации соревнования. Так, в деле, связанном с переводом футбольного клуба в более низкую лигу, САС отказал в принятии обеспечительных мер в связи с тем, что в случае приостановки решения футбольной федерации будет нанесен ущерб другим футбольным клубам, намеревающимся квалифицироваться на предстоящий турнир [6, с. 943–944; 5, с. 213].

Как видно из проведенного анализа, прецедентное право САС за годы сформировало относительно закрытый перечень критериев для вынесения постановления об обеспечительных мерах. Как и в других судах, в САС в вопросе принятия обеспечительных мер многое зависит от усмотрения самого суда (председателя соответствующего отделения или самого состава арбитров). Тем не менее можно порекомендовать истцу внимательно изучить доступные постановления в отношении обеспе-

чительных мер, с тем чтобы на основании уже имеющейся практики по схожим спорным правоотношениям сформулировать запрос на применение обеспечительных мер таким образом, чтобы свести возможность отказа на нет. Соответственно, ответчик внимательным образом должен изучать негативную практику САС в отношении принятия обеспечительных мер для правильного формирования своих возражений.

Список использованных источников

1. CAS Statistics [Electronic resource] // Court of Arbitration for Sport. – Mode of access: http://www.tas-cas.org/fileadmin/user_upload/CAS_statistics_2016_.pdf. – Date of access: 21.07.2018.
2. Olympic Charter [Electronic resource] // International Olympic Committee. – Mode of access: https://stillmed.olympic.org/Documents/olympic_charter_en.pdf. – Date of access: 21.07.2018.
3. World Anti-Doping Code 2015 (with 2018 amendments) // World Anti-Doping Agency. – Mode of access: https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/wada_anti-doping_code_2018_english_final.pdf. – Date of access: 21.07.2018.
4. General Information about the World Anti-Doping Code // World Anti-Doping Agency. – Mode of access: <https://www.wada-ama.org/en/what-we-do/the-code>. – Date of access: 21.07.2018.
5. Mavromati, D. The Code of the Court of Arbitration for Sport: Commentary, Cases and Materials / D. Mavromati, M. Reeb. Alphen aan den Rijn: Wolters Kluwer Law & Business, 2015. – 708 p.
6. Rigozzi, A. Sports Arbitration under the CAS Rules / A. Rigozzi, E. Hasler // Arbitration in Switzerland – A. Rigozzi et al, ed. by Manuel Arroyo. – Kluwer Law International. – Chapter 5. – P. 936–947.
7. Private International Law Act 1987 [Electronic resource] // Swiss Chambers' Arbitration Institution. – Mode of access: https://www.swissarbitration.org/files/34/Swiss%20International%20Arbitration%20Law/IPRG_english.pdf. – Date of access: 21.07.2018.
8. Swiss Civil Procedure Code [Electronic resource] // The Federal Council. The Portal of the Swiss Government. – Mode of access: <https://www.admin.ch/opc/en/classified-compilation/20061121/index.html>. – Date of access: 21.07.2018.
9. Code of the Court of Arbitration for Sport [Electronic resource] // Court of Arbitration for Sport. – Mode of access: <http://www.tas-cas.org/en/arbitration/code-procedural-rules.html>. – Date of access: 21.07.2018.
10. TAS 2012/A/2862 FC Girondins de Bordeaux c. Fédération Internationale de Football Association (FIFA), ordonnance du 20 août 2012 [Electronic resource] // Tribunal Arbitral du Sport. – Mode access: <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/2862-O.pdf>. – Date of access: 21.07.2018.

11. CAS 2015/A/3925 Traves Smikle v. Jamaica Anti-Doping Commission (JADCO), order of 13 March 2015 [Electronic resource] // Court of Arbitration for Sport. – Mode of access: <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/3925-O.pdf>. – Date of access: 21.07.2018.
12. CAS 2014/A/3765 Club X. v. D. & Fédération Internationale de Football Association (FIFA), order of 17 November 2014 [Electronic resource] // Court of Arbitration for Sport. – Mode of access: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/3765-O.pdf>. – Date of access: 21.07.2018.
13. Blackshaw, I. Provisional and Conservatory Measures – an Under-Utilised Resource in the Court of Arbitration for Sport [Electronic resource] / I. Blackshaw // The Entertainment and Sports Law Journal. – 2006. – № 4(2). – Mode of access – <https://www.entsportslawjournal.com/articles/10.16997/eslj.92/>. – Date of access: 21.07.2018.
14. CAS 2008/A/1602 A. v. Caykur Rizespor Kulübü Dernegi, order of 28 August 2008 [Electronic resource] // Court of Arbitration for Sport. – Mode of access: <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/1602-O.pdf>. – Date of access: 21.07.2018.
15. Sternheimer, W. Expedited Procedures before the Court of Arbitration for Sport [Electronic resource] / W. Sternheimer, J. Benz // CAS Bulletin. – 2015. – № 2015/1. – Mode of access – http://www.tas-cas.org/fileadmin/user_upload/Bulletin_2015_1_internet3.pdf. – Date of access: 21.07.2018.
16. Arbitration CAS 2014/A/3703 Legia Warszawa SA v. Union des Associations Européennes de Football (UEFA) & Celtic Football Club, order of 1 September 2014 (operative part of 18 August 2014) [Electronic resource] // Court of Arbitration for Sport. – Mode of access: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/3703-O.pdf>. – Date of access: 21.07.2018.
17. Arbitration CAS 2014/A/3642 Erik Salkic v. Football Union of Russia (FUR) & Professional Football Club Arsenal, order of 5 August 2014 [Electronic resource] // Court of Arbitration for Sport. – Mode of access: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/3642-O.pdf>. – Date of access: 21.07.2018.
18. Arbitration CAS 2011/A/2479 Patrik Sinkewitz v. Union Cycliste Internationale (UCI), order of 8 July 2011 [Electronic resource] // Court of Arbitration for Sport. – Mode of access: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/2479-O.pdf>. – Date of access: 21.07.2018.
19. Arbitration CAS 2006/A/1141 M.P. v. FIFA & PFC Krilja Sovetov, order of 31 August 2006 [Electronic resource] // Court of Arbitration for Sport. – Mode of access: <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/1141-O.pdf>. – Date of access: 21.07.2018.
20. Arbitration Rules Applicable to the CAS Ad Hoc Division for the Olympic Games [Electronic resource] // Court of Arbitration for Sport. – Mode of access: <http://www.tas-cas.org/en/arbitration/ad-hoc-division.html>. – Date of access: 21.07.2018.

*ЗАХАРОВА Светлана Александровна,
доцент, кандидат юридических наук,
заведующий кафедрой теории государства
и права, конституционного права
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
университет физической культуры»*

e-mail: Sveta191173@mail.ru

Проблемы организации правового сопровождения спортивной подготовки в Челябинской области

В настоящей работе изложены тезисы доклада круглого стола «Взаимодействие вуза с работодателями в процессе подготовки специалистов сферы физической культуры и спорта», проходившего 23 марта 2018 г. на базе ФГБОУ ВО «УралГУФК». В работе также представлены результаты опроса руководителей и специалистов учреждений спортивной подготовки, отражающие уровень правовых знаний, необходимых для построения эффективной системы управления процессом спортивной подготовки в Челябинске и Челябинской области.

Ключевые слова: правовое сопровождение, оптимизация, организация спортивной подготовки, нормативные акты, физическая культура и спорт, спортивные школы.

Svetlana Zakharova, head of the Department of theory of state and law and constitutional law, Ural state University of physical culture, PhD in law, associate Professor

Problems of legal support organization sport training in Chelyabinsk region

Abstract. This paper presents the theses of the report of the Round table „Interaction of the University with employers in the process of training

specialists in the sphere of physical culture and sports“, held on March 23, 2018. The thesis deals with practical issues of personnel policy arising in the course of sports training organizations. The paper also presents the results of a survey of managers and specialists of institutions of sports training, reflecting the level of legal knowledge necessary to build an effective system of management of the process of sports training in Chelyabinsk and Chelyabinsk region.

Keywords: legal support, optimization, organization of sports training, regulations, physical culture and sports, sports schools.

Еще 10 лет назад к проблемным вопросам спортивной подготовки глобального характера ученые относили вопросы управления физической культурой и спортом. Их связывали с пробелами законодательства о спорте. В настоящее время физкультурно-спортивный сектор достаточно урегулирован, но появилась другая проблема – проблема слабого правоприменения и исполнения законодательства о спорте. Объяснить это можно в том числе нигилистическим отношением руководителей спортивных организаций к исполнению законов, т.к. нормативные правовые акты представляют собой сложную иерархическую структуру, которая не всегда понятна и адаптирована к уже сложившейся практике спортивной подготовки.

В классической теории права нормативные правовые акты создаются в связи с уже возникшими общественными отношениями для их упорядочения. Современные же условия диктуют нам обратное: законодатель принимает нормативные акты для изменения общественных отношений и встраивания их в русло рыночной экономики, что создает множество коллизий в практике правоприменения, а именно в системе управления физической культурой и спортом.

Большой объем законодательных актов в области спорта, по существу, и повлек необходимость формирования специальных субъектов для реализации правовых отношений в сфере спорта, а именно спортивных юристов, способных обеспечить квалифицированное сопровождение спортивных организаций [1].

Нами были исследованы спортивные организации Челябинска и Челябинской области с целью выявления проблем правового сопровождения системы спортивной подготовки, а также с целью оптимизации новейших программ магистратуры ФГБОУ ВО «УралГУФК» «Правовое обеспечение государственных и муниципальных организаций физической культуры и спорта» и «Агентская деятельность в сфере спорта (правовое сопровождение карьеры спортсмена)», реализуемых для руководителей и специалистов организаций спортивной подготовки.

Учебный план этих программ охватывает весь спектр необходимых спортивно-правовых, административных, гражданских, трудовых и социальных дисциплин, способных обеспечить как руководителей, заместителей руководителей спортивных организаций, так и тренеров и методистов спортивных организаций универсальными знаниями спортивно-правовых наук, знаниями в области антидопингового законодательства, знанием психологических и политических технологий в сфере спорта и др.

Развиваясь быстрыми темпами, современный спорт требует:

- быстрого реагирования на новые нормативные изменения в процессе реализации программ спортивной подготовки и общеобразовательных программ дополнительного образования;
- оправданного освоения бюджетных средств;
- системного и эффективного управления.

Все эти требования можно реализовать исключительно в условиях правового режима.

С октября 2017 г. по февраль 2018 г. включительно нами проводилось исследование среди руководителей спортивных организаций и специалистов с целью выявления уровня правовых знаний, необходимых для эффективной системы управления процессом спортивной подготовки в Челябинске и Челябинской области. Исследование проводилось в форме анонимного социологического опроса в связи с пожеланиями респондентов.

Объектом исследования стал анализ качества организации процесса управления спортивной подготовкой в спортивных организациях (спортивных школах) Челябинска и Челябинской области. В опросе приняли участие 37 респондентов. Из них 7 заместителей спортивных школ Челябинска и региона; 14 тренеров по разным видам спорта со стажем работы от 1 до 10 лет; 4 юриста спортивных организаций, работающих на условиях трудового договора; 12 студентов ФГБОУ ВО «УралГУФК», ФГБОУ ВО «ЮУрГПУ» уровней бакалавриата и магистратуры, работающих в спортивных организациях в качестве тренеров или стажеров.

В анкете содержалось четыре вопроса.

Вопрос 1. Считаете ли Вы, что квалификация руководителя спортивной организации, в которой Вы работаете, достаточная для эффективного руководства спортивной школой в современных условиях?

На данный вопрос ответили положительно 13 респондентов, отрицательно – 23, воздержались – 1.

Вопрос 2 (участвовали 26 респондентов из числа тренеров). При приеме на работу ознакомили ли Вас с должностной инструкцией тренера?

На данный вопрос ответили положительно 4 респондента, отрицательно – 19, воздержались – 3.

Вопрос 3 (26 респондентов из числа тренеров). Минтруда России 7 апреля 2014 г. утвердило приказ № 193н «Об утверждении профессионального стандарта "Тренер"» [2]. Обсуждался ли данный приказ на тренерском или методическом совете спортивной организации, в которой Вы осуществляете трудовую деятельность?

На данный вопрос ответили положительно 7 респондентов, отрицательно – 19, воздержались – 0.

Вопрос 4. Начиная с 2013 г. по настоящее время Минспорта России издаются приказы об утверждении федеральных стандартов спортивной подготовки по разным видам спорта. Обсуждаются ли указанные приказы на тренерском или методическом совете спортивной организации, в которой Вы осуществляете трудовую деятельность?

Результаты ответов на последний вопрос были разделены по группам респондентов. К респондентам первой группы мы отнесли тренеров.

На данный вопрос ответили положительно 14 респондентов, отрицательно – 12.

Вторую группу респондентов составили заместители руководителей спортивных организаций. Из 7 заместителей руководителей спортивных школ положительно ответили 7 респондентов, отрицательно – 0.

К третьей группе респондентов мы отнесли юристов. Из 4 юристов спортивных школ на данный вопрос положительно ответили 4 респондента, отрицательно – 0.

Кроме того, проводилось дополнительное анкетирование юристов, как профессиональных специалистов по правовой работе, и заместителей руководителей спортивных организаций по двум вопросам следующего содержания:

1. Считаете ли Вы оправданным включение в штатное расписание спортивной школы ставки или 0,5 ставки юриста?

На данный вопрос ответили положительно 4 респондента из числа юристов и 7 респондентов из числа заместителей руководителей спортивных организаций, отрицательно – 0.

2. Считаете ли Вы, что в современных условиях достижение спортивных результатов, начиная с детско-юношеского спорта, требует наличия квалифицированного специалиста по правовой работе в организациях спортивной подготовки?

На данный вопрос ответили положительно 4 респондента из числа юристов и 7 респондентов из числа заместителей руководителей спортивных организаций, отрицательно – 0.

Результаты исследования показали высокий уровень латентности накопленных проблемных вопросов, связанных с организацией системы спортивной подготовки. Они свидетельствуют о неготовности работников спортивных организаций открыто обсуждать проблемные вопросы, связанные с системой организации спортивной подготовки.

Несмотря на сравнительно небольшое количество опрошенных респондентов, мы выяснили следующее. Требования к наличию базового образования при приеме на работу тренеров в спортивную организацию занижены. Данный вывод основан на сведениях, полученных в ходе интервьюирования респондентов и подтверждающих наличие в спортивных организациях тренеров и руководителей спортивных школ, не имеющих базового физкультурно-спортивного образования.

Результаты анкетирования позволили нам сформулировать следующие **выводы**.

1. Совершенствование системы законодательства в сфере физической культуры и спорта требует повышения квалификации кадрового потенциала, способного систематически и своевременно работать с нормативными актами, определяющими вектор развития физической культуры и спорта в конкретный период.

2. Основной задачей руководителей спортивных организаций является подбор квалифицированных специалистов как руководящего персонала, так и тренерских кадров, обязательно имеющих базовое физкультурно-спортивное образование. От качественной работы квалифицированных специалистов зависит внедрение нормативных указаний в процесс спортивной подготовки, а также использование в учебно-тренировочном процессе современных технологий контактной работы с учащимися разных возрастных групп.

3. Организация деятельности учреждений спортивной подготовки в области физической культуры и спорта в соответствии с нормативными актами подразделяется на деятельность по реализации дополнительных общеобразовательных программ в области ФКиС и на деятельность по организации спортивной подготовки. Если доля образовательной деятельности занимает более 50 % от всех реализуемых видов экономической деятельности, спортивные школы относятся к спортивным организациям дополнительного образования. Если же доля образовательной деятельности занимает менее 50 % от всех реализуемых видов экономической деятельности, то спортивная школа является физкультурно-спортивной организацией, осуществляющей обучение по программам спортивной подготовки.

Данное положение обусловлено подп. 1 ч. 3 ст. 23 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской

Федерации» [3], в котором указано, что организация дополнительного образования – это образовательная организация, осуществляющая в качестве основной цели образовательную деятельность. Учебно-тренировочный процесс, или процесс спортивной подготовки, регламентируется нормами Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в РФ» [4]. Таким образом, реализация названных законов, обеспечивается целым комплексом подзаконных нормативных актов, от квалифицированного применения которых зависит эффективность деятельности организации спортивной подготовки в целом.

4. Результаты интервьюирования и анкетирования показали, что спортивные организации, в которых осуществляется правовое сопровождение штатным юристом или специалистом по правовой работе на постоянной основе, имеют высокий рейтинг эффективности.

Список использованных источников

1. Захарова, С.А. О некоторых аспектах уголовно-правового воздействия на сферу спорта / Науч.-спорт. вестн. Урала и Сибири. – Урал. акад. – Челябинск, 2016. – № 3 (11). – С. 29.
2. Об утверждении профессионального стандарта «Тренер» : приказ Минтруда России от 7 апр. 2014 г., № 193н.
3. Об образовании в Российской Федерации : Федер. закон, 29 дек. 2012 г., № 273-ФЗ : в ред. от 07.03.2018 г. : принят Гос. Думой 21 дек. 2012 г.; одобр. Советом Фед. 26 дек. 2012 г. – Рос. газета. – 2012. – № 303.
4. О физической культуре и спорте в Российской Федерации : Федер. закон Рос. Федерации, 4 дек. 2007 г., № 329-ФЗ : принят Гос. Думой 16 нояб. 2007 г., одобр. Советом Федерации 23 нояб. 2007 г. // Рос. газета. – 2007. – 8 дек. – № 276.

*ИЛЬИЧ Сергей Николаевич,
кандидат юридических наук,
директор международного правового департамента,
председатель комитета по статусу
и трансферам футболистов
Ассоциации «Белорусская федерация футбола»,
член комитета УЕФА по статусу
и трансферам футболистов, матчевым агентам,
делегат УЕФА,
арбитр САС (Лозанна, Швейцария),
член комиссии по спортивному праву
ОО «Белорусский республиканский союз юристов»*

e-mail: ilich@tut.by

Обеспечение принципа контрактной стабильности в современном футболе

(новеллы Регламента ФИФА по статусу и трансферам игроков)

Регламент ФИФА по статусу и трансферам игроков (далее – Регламент ФИФА) в части обеспечения соблюдения сторонами (игроками и клубами) условий договоров предусматривает безусловное следование одному из самых важных принципов международного частного права, связанному с контрактными правоотношениями в целом, а именно принципа *pacta sunt servanda* (лат. «договоры должны соблюдаться»).

Обязанность исполнять свои обязательства не является чем-то уникальным и исключительным для международного права и права международных договоров. В принципе каждое соглашение правового характера между отдельными лицами – как внутригосударственное так и международное – или договора между государствами предполагает, что при заключении договора стороны действуют с намерением соблюдать его положения.

Данный принцип позволяет обеспечить предсказуемость договорных отношений, которая в конечном счете выгодна всем участникам договора, поскольку позволяет внятно планировать свои действия

и, соответственно, ожидать добросовестного выполнения обязательств от контрагента.

В ст. 13 Регламента ФИФА определено, что *контракт между игроком и клубом может быть расторгнут только по истечении срока действия договора или по взаимному согласию* [1].

Указанное предполагает, что любой договор, в случае если он согласован и подписан сторонами, должен быть исполнен, а любое несоблюдение его положений приведет к нарушению данного договора, что должно повлечь соответствующие негативные последствия в связи с таким нарушением.

Согласно циркулярному письму ФИФА № 769/2001 *договорная стабильность имеет первостепенное значение в футболе с точки зрения клубов, игроков и общественности. Положения Регламента ФИФА стремятся обеспечить, чтобы в случае, если клуб и игрок решили заключить контракт, этот контракт будет неукоснительно соблюдаться обеими сторонами* [2].

Статьей 16 Регламента ФИФА предусматривается, что *контракт не может быть расторгнут в одностороннем порядке в течение сезона* [1].

Основная цель вышеуказанных ст. 13 и 16 Регламента ФИФА ясна: стороны, подписавшие контракт, должны соблюдать принцип договорной стабильности и выполнять предусмотренные контрактом обязательства. Кроме того, не только клуб и игрок, подписавший контракт, должны соблюдать его положения и предусмотренные обязательства, но и другие лица (руководители клубов, агенты (посредники), тренеры и др.), подпадающие под действие регламентов ФИФА, также должны соблюдать принцип договорной стабильности и не подстрекать стороны контракта к его нарушению.

Заключенный договор должен соблюдаться и выполняться, досрочное его прекращение возможно лишь как исключение из правил, установленных указанными выше ст. 13 и 16 Регламента ФИФА, и только в случае (i) уважительной причины или (ii) уважительной спортивной причины в соответствии со ст. 14 и 15 Регламента ФИФА.

Статьей 14 Регламента ФИФА, в частности, определено следующее: *контракт может быть расторгнут любой из сторон без каких-либо последствий (либо выплаты компенсации, либо применения спортивных санкций), когда есть уважительная причина (just cause)* [1].

Комментарий к Регламенту ФИФА (далее – Комментарий) в разъяснении к ст. 14 уточняет, что именно означает уважительная причина just cause: *определение уважительной причины и существует ли такая причина объективно, должно быть установлено в соответствии*

с особенностями каждого конкретного случая. Поведение, нарушающее условия договора, не может служить оправданием для другой стороны к прекращению его действия по уважительной причине. Однако если такое нарушение продолжается в течение длительного времени или многократно повторяется в течение определенного периода времени, то наиболее вероятно, что нарушение договора достигло такого уровня, что сторона, страдающая от нарушения, имеет право расторгнуть договор в одностороннем порядке по уважительной причине [3].

В Комментарий к ст. 16 Регламента ФИФА оговариваются лишь две исключительные ситуации, при которых контракт между игроком и клубом может быть расторгнут досрочно и в одностороннем порядке: а) любой из сторон (даже без уважительной причины) по истечении так называемого защищенного периода; б) игроком по спортивной уважительной причине [3].

Отметим, что Регламентом ФИФА определено, что защищенный период это (i) период в три целых сезона или три года, в зависимости от того, что наступит раньше, после вступления в силу контракта, когда такой договор заключен игроком до его 28-летия либо (ii) период, исчисляемый двумя целыми сезонами или двумя годами, в зависимости от того, что наступит раньше, после вступления в силу контракта, когда такой контракт заключен игроком после его 28-летия.

Прекращение контракта в двух вышеупомянутых ситуациях возможно только по окончании сезона, в том числе потому, что клуб должен быть уверен, что он будет в состоянии полагаться на услуги всех своих игроков в течение сезона, при условии, если стороны добровольно не договорились в середине сезона о взаимном прекращении контрактных отношений. В противном случае клуб будет страдать от спортивной нестабильности, которая нанесет серьезный вред как самому клубу, так и негативно повлияет на других игроков клуба. И игроку будет сложно найти новый клуб в течение продолжающегося сезона, который бы его нанял, поскольку, как правило, все составы клубов в это время являются укомплектованными.

По своей сути ст. 14 является *lex specialis* к правилу, установленному ст. 16 Регламента ФИФА. Расторжение контракта по уважительной причине (*just cause*) представляет собой единственную ситуацию, когда одна из сторон имеет право в одностороннем порядке расторгнуть договор в любое время, в том числе в течение сезона.

При этом отметим, что сторона, виновная в необоснованном расторжении договора, должна нести ответственность за такое поведение. Виновная сторона несет ответственность за выплату компенсации за ущерб, причиненный в результате досрочного расторжения догово-

ра. Кроме того, к ней также могут применяться соответствующие спортивные санкции.

В связи с этим отметим п. 4 ст. 17 Регламента ФИФА, где определены соответствующие негативные последствия для лиц виновных (в том числе подстрекавших к нарушению) в нарушении принципа контрактной стабильности: *помимо обязательства по выплате компенсации, на любой клуб, уличенный в нарушении контракта или уличенный в склонении к нарушению контракта в течение защищенного периода, налагаются спортивные санкции. При этом будет считаться, если только не будет доказано иного, что любой клуб, подписавший контракт с игроком, который прекратил действие своего контракта без обоснованной причины, склонил этого игрока к нарушению контракта. Клубу будет запрещено регистрировать любых новых игроков – на национальном или международном уровне – в течение двух регистрационных периодов [1].*

Совет ФИФА 16 марта 2018 г. утвердил ряд существенных поправок к Регламенту ФИФА, которые вступают в юридическую силу с 1 июня 2018 г. Рассматриваемые изменения, как отмечается в Циркулярном письме ФИФА № 1625, в основном касаются контрактных отношений между профессиональными игроками и клубами, для сохранения одного из центральных принципов Регламента ФИФА – принципа контрактной стабильности [4].

В частности, отметим, что ст. 14 Регламента ФИФА была дополнена. Данная статья теперь состоит из двух пунктов, п. 2 ст. 14 регулирует случаи неправомерных действий (со стороны игрока или клуба), направленных на принуждение контрагента расторгнуть или изменить условия договора: *2. Любое неправомерное поведение стороны, направленное на принуждение контрагента расторгнуть или изменить условия контракта, предоставляет право контрагенту (игроку или клубу) расторгнуть контракт на законном основании [4].*

Кроме того, Совет ФИФА вел новую ст. 14 bis Регламента ФИФА, которая подробно описывает уважительную причину для расторжения контракта по основанию не своевременной выплаты вознаграждения: *1. В случае если клуб незаконным образом не выплачивает игроку по меньшей мере две месячные зарплаты в оговоренные сроки, будет считаться, что у игрока имеется веское основание для расторжения контракта при условии, если он уведомил должника (клуб) о неисполнении обязательств в письменной форме и предоставил по меньшей мере 15-дневный срок клубу-должнику для исполнения его финансовых обязательств в полном объеме. Альтернативные положения в контрактах, которые существуют во время вступления в юридическую силу настоящего положения, могут быть учтены.*

2. В отношении вознаграждений игрока, которые не выплачиваются на ежемесячной основе, пропорциональное значение, соответствующее двум месяцам, должно приниматься во внимание. Задержка выплаты суммы, которая приравнивается по меньшей мере к двум месяцам, должна также рассматриваться в качестве веской причины в пользу игрока для расторжения контракта, при условии соблюдения с его стороны правил по уведомлению о расторжении согласно п. 1 выше.

3. Коллективные трудовые договоры, которые согласованы законным образом с представителями нанимателей и работников на национальном уровне в соответствии с национальным законодательством, могут отклоняться от принципов, оговариваемых в п. 1 и 2 выше. Условия подобного договора должны иметь преимущественную силу [4].

Также Совет ФИФА дополнил п. 6 ст. 18 Регламента ФИФА положением, предусматривающим запрет на так называемые периоды отсрочки в контракте в отношении выплат игрокам причитающихся вознаграждений, за исключением случаев, когда это четко разрешается в соответствии с коллективными трудовыми договорами, при этом указанный запрет не затрагивает контракты, которые были заключены до вступления в законную силу данного положения: 6. Условия контракта, предоставляющие клубу отдельное время для выплаты игроку сумм, которые необходимо выплатить согласно положениям такого контракта (так называемые периоды отсрочки), не будут признаваться законными. Периоды отсрочки, которые включены в коллективные трудовые договоры и согласованы законным образом между представителями нанимателей и работников на национальном уровне в соответствии с национальным законодательством тем не менее должны носить обязательный юридический характер и будут признаны законными. Контракты, существующие на момент вступления в юридическую силу данного положения, не будут попадать под действие настоящего запрета [4].

Советом ФИФА были внесены существенные изменения в п. 1 ст. 17 Регламента ФИФА в части, касающейся расчета компенсации за нарушение контракта без уважительной причины: компенсация, которая причитается игроку, должна рассчитываться следующим образом: (i) в случае, если игрок не подписал какой-либо новый контракт после расторжения его предыдущего контракта, как правило, компенсация должна быть равной остаточной стоимости контракта, который был досрочно расторгнут.

(ii) В случае если игрок подписал новый контракт на время принятия решения, сумма нового контракта за период, соответствующий оставшемуся времени по досрочно расторгнутому контракту,

вычитается из остаточной стоимости контракта, который был досрочно расторгнут («смягченное взыскание»). Кроме того, при условии досрочного расторжения контракта и причитающимся отсроченным платежам, в дополнение к смягченной компенсации, игрок будет располагать правом получить сумму, соответствующую трем ежемесячным зарплатам («дополнительная компенсация»). При грубых обстоятельствах дополнительная компенсация может быть увеличена максимум до шести ежемесячных зарплат. Общая компенсация не может превышать остаток стоимости досрочно расторгнутого контракта.

(iii) Коллективные трудовые договоры, согласованные законным образом с представителями нанимателей и работников на национальном уровне в соответствии с национальным законодательством, могут отличаться от принципов, оговоренных в п. i и ii выше. Условия подобного договора должны иметь преимущественную силу [4].

Таким образом, анализируя указанные выше изменения в Регламенте ФИФА, представленные Советом ФИФА 16 марта 2018 г., необходимо сказать, что международная федерация футбола последовательно проводит действия, которые по своей сути направлены на более подробную регламентацию контрактных отношений между профессиональными игроками и клубами для обеспечения надлежащей защиты принципа контрактной стабильности.

Список использованных источников

1. Регламент ФИФА по статусу и трансферам футболистов [Электронный ресурс] / fifa.com. – Режим доступа: <https://resources.fifa.com/image/upload/regulations-on-the-status-and-transfer-of-players.pdf?cloudid=qlvdswzoppbpnvjsj022e>. – Дата доступа: 02.05.2018.
2. Циркулярное письмо ФИФА № 769 [Электронный ресурс] / fifa.com. – Режим доступа https://resources.fifa.com/mm/document/affederation/administration/ps_769_en_68.pdf. – Дата доступа: 02.05.2018.
3. Комментарий к Регламенту ФИФА по статусу и трансферам футболистов [Электронный ресурс] / thefa.com. – Режим доступа: <http://www.thefa.com/-/media/files/thefaportal/governance-docs/registrations/december-2015-updates/commentary-on-the-regulations-for-the-status-and-transfer-of-players.ashx>. – Дата доступа: 02.05.2018.
4. Циркулярное письмо ФИФА № 1625 [Электронный ресурс] / fifa.com. – Режим доступа: <https://resources.fifa.com/image/upload/1625-amendments-to-the-regulations-on-the-status-and-transfer-of-players.pdf?cloudid=bmkwifiiyexkdnicsip>. – Дата доступа: 02.05.2018.

*КАМЕНКОВ Виктор Сергеевич,
профессор, доктор юридических наук,
заведующий кафедрой финансового права
и правового регулирования хозяйственной деятельности
Белорусского государственного университета,
медиатор, заместитель председателя общественного объединения
«Белорусский республиканский союз юристов»,
национальный корреспондент Беларуси в ЮНСИТРАЛ*

e-mail: v.kamenkov@gmail.com

Принципы спортивного права

Существенное значение для определения и реализации прав и обязанностей участников спортивных отношений, для правового регулирования этих отношений имеют общие, а также специальные принципы спортивного права.

Известно, что в каждой отрасли права выделяются основные начала, определяющие содержание норм этой отрасли, ее место, роль и предназначение в системе права. Такие важнейшие основы именуются принципами права (от латинского *principium* – «основа», «начало»). Словарь русского языка С.И. Ожегова определяет принцип как «основное, исходное положение какой-нибудь теории, учения, науки и т.п.» [1].

Принципы спортивного права – это ключевые идеи, отправные положения, руководящие начала, характеризующие данную отрасль права, отражающие ее важнейшие качественные особенности, содержание и назначение в обществе. Они присущи всему комплексу физкультурно-спортивных отношений или отдельным его частям, охватывают все материально-правовые и процессуально-правовые нормы и институты и призваны обеспечивать такое построение физкультурно-спортивной отрасли, которое способствует решению задач, поставленных перед ней обществом и государством.

Принципы как основание системы норм спортивного права закреплены в Конституции Республики Беларусь, в международных договорах, в Законе Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» (далее – Закон о спорте) [2] и иных актах спортивного законодательства.

В принципах спортивного права в концентрированной форме выражается воля законодателя – государства, а также международных и национальных саморегулируемых общественных спортивных структур по отношению к содержанию правового регулирования современного спорта.

Принципы спортивного права наиболее наглядно подчеркивают специфику данной отрасли права. В совокупности они составляют тот базис, на котором выстраивается сама отрасль права, состоящая из конкретных правовых норм, которые, в свою очередь, конкретизируют и детализируют принципы.

Принципы спортивного права важны не только в теории спортивного права, но и для практики его применения, для спортсменов, спортивных организаций, спортивных судей и тренеров; медиаторов, регулирующих спортивные конфликты; национальных и международных спортивных и иных судов, рассматривающих спортивные споры, а также иных лиц. В частности, когда спортивные отношения недостаточно полно урегулированы правовыми нормами (а таких ситуаций много), можно прибегать к аналогии закона и аналогии права.

Принципы спортивного права находят отражение как в некоторых общих, так и в отдельных конкретных нормах Закона о спорте и иных актов спортивного законодательства, выступающих гарантией реализации на практике общих правовых предписаний. Каждый из принципов не только находит закрепление в какой-то определенной статье Закона о спорте и иного спортивного законодательства, но и лежит в основе многих правовых норм, отражается в ряде процедурных правил, раскрывающих и конкретизирующих содержание данного принципа, обеспечивающих его последовательное осуществление на практике. Но отдельной правовой нормы о принципах спортивного права в Законе о спорте нет, что вряд ли можно признать правильным.

Анализируя основные существующие определения, под принципами спортивного права можно понимать руководящие идеи и отправные положения, которые обуславливают сущность самого спортивного права, закрепляются или отражаются в нормах законодательства о физической культуре и спорте и имеют обязательный или рекомендательный характер в процессе правотворчества и правореализации.

Принципы спортивного права претворяют в жизнь важные регулятивные функции, содействуют эффективному правовому регулированию данной группы общественных отношений. Существование регулятивных функций, присущих принципам спортивного права, – объективная необходимость и естественное явление правовой формы, призванной внести упорядоченность в развитие общественных

отношений. Сущность принципов спортивного права в значительной степени предопределяет содержание и специфику институтов и конкретных норм спортивного права.

Сам термин «принцип» упоминается в тексте Закона о спорте не так часто, как может представляться или как он встречается в законодательстве других государств. Например, в ст. 1 Закона Российской Федерации о спорте [3] указывается, что данный Закон определяет в том числе основные принципы законодательства о физической культуре и спорте. А его ст. 3 специально посвящена основным принципам законодательства о физической культуре и спорте.

Но по содержанию Закона о спорте, по его правовым нормам, в которых упоминается слово «принцип», можно понять, что назначение данного термина заключается в определении ключевых идей и отправных положений спортивного права. Так, в ст. 6 Закона о спорте закреплено, что целями олимпийского движения Беларуси как части международного олимпийского движения являются пропаганда и внедрение принципов олимпийского движения. А в п. 3 ст. 72 названы принципы, на которых осуществляется международное сотрудничество в сфере физической культуры и спорта. В п. 2 ст. 9 дается закрытый перечень принципов, на которых основывается только государственная политика в сфере физической культуры и спорта.

К слову, по такому же правилу сформированы некоторые правовые нормы о государственной политике в области физической культуры и спорта в законах о физической культуре и спорте Республики Казахстан [4, ст. 2] и Украины [5].

Кстати, сложно согласиться с исчерпывающим характером данного перечня, а также с отнесением данных принципов только к государственной политике. Разве у общественных спортивных организаций должны быть не схожие принципы?

К числу принципов, на которых зиждется государственная и общественная политика в области физической культуры и спорта, можно и нужно отнести еще и такие принципы, как:

- ➔ запрет на дискриминацию и насилие в области физической культуры и спорта, на противоправное влияние на результаты официальных спортивных соревнований;
- ➔ обеспечение безопасности жизни и здоровья лиц, занимающихся физической культурой и спортом, а также участников и зрителей физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий;
- ➔ содействие развитию физической культуры и спорта инвалидов, лиц с ограниченными возможностями здоровья и других групп населения, нуждающихся в повышенной социальной защите;

- взаимодействие Министерства спорта и туризма Республики Беларусь и органов исполнительной власти на местах со спортивными федерациями (ассоциациями);
- непрерывность и преемственность физического воспитания граждан, относящихся к различным возрастным группам;
- преемственность физической культуры и спорта;
- содействие развитию всех видов и составных частей спорта, в том числе детско-юношеского, школьного и студенческого спорта, с учетом его уникальности, социальной и образовательной функции, а также специфики его структуры, основанной на добровольной деятельности субъектов.

Все перечисленные правовые позиции являются одновременно принципами спортивного права.

А в Законе Республики Казахстан «О физической культуре и спорте» [4, ст. 2] к числу принципов государственной политики в области физической культуры и спорта причислены также добровольность занятий физической культурой и спортом; оздоровительная направленность физкультурно-спортивных мероприятий; равное уважение к занятиям физической культурой, любительским и профессиональным спортом; недопущение пропаганды культа жестокости, насилия и унижения человеческого достоинства; приоритетность спорта высших достижений, отстаивающего честь Республики Казахстан на международных спортивных соревнованиях.

В Законе Украины «О физической культуре и спорте» [5, ст. 4] к принципам государственной политики в области физической культуры и спорта относится также:

- признание физической культуры и спорта как приоритетного направления гуманитарной политики государства, важного фактора всестороннего развития личности и формирования здорового образа жизни и важного фактора достижения физического и духовного совершенства человека, формирования патриотических чувств у граждан и положительного международного имиджа государства;
- обеспечение гуманистической направленности и приоритета общечеловеческих ценностей, справедливости, взаимного уважения и гендерного равенства;
- гарантирование равных прав и возможностей граждан в сфере физической культуры и спорта;
- утверждение этических и моральных ценностей физической культуры и спорта;
- создание условий для социальной и правовой защиты граждан в сфере физической культуры и спорта;

- обеспечение поддержки общественных организаций физкультурно-спортивной направленности, разнообразия, высокого качества и доступности физкультурно-спортивных услуг для граждан, а также условий для поддержки направлений физической культуры и спорта;
- поощрение благотворительной деятельности в сфере физической культуры и спорта;
- ориентирование на современные международные стандарты в сфере физической культуры и спорта, сочетание отечественных традиций и достижений с мировым опытом в этой сфере.

Данные правовые позиции также можно именовать принципами спортивного права. Каждое государство вправе выбирать для себя и соответствующих правоотношений определенные принципы как приоритетные.

В Законе о спорте многие из перечисленных положений упоминаются в тех или иных правовых нормах. Но закрепление их в качестве принципов государственной и общественной политики в указанных сферах придавало бы им более существенный вес, значение и перспективы реализации.

Одним из признаков права, в том числе спортивного, является его формальная определенность. Следовательно, важно определить точное содержание правила, закрепленного в принципе, юридическую силу правовых принципов по отношению к другим формам права и между собой, а также субъект, которому они адресованы.

Непростым является и установление источников принципов спортивного права, поскольку очевидно, что одним Законом о спорте они не исчерпываются. Определенные принципы спортивного права упоминаются в международных договорах, уставах международных спортивных организаций. Например, в п. 2 Олимпийской хартии (Устава Международного олимпийского комитета) закреплен такой основополагающий принцип: «Олимпизм представляет собой жизненную философию, возвышающую и объединяющую в сбалансированное целое достоинства тела, воли и разума. Олимпизм, соединяющий спорт с культурой и образованием, стремится к созданию образа жизни, основывающегося на радости от усилия, на воспитательной ценности хорошего примера и на уважении к всеобщим основным этическим принципам» [6].

В Международной хартии физического воспитания и спорта содержится такой принцип: «...особые условия необходимо предоставлять молодежи, включая детей дошкольного возраста, пожилым людям и лицам с физическими или умственными недостатками в целях все-

стороннего развития их личности с помощью программ физического воспитания и спорта, приспособленных к их нуждам» [7].

Другие принципы указаны в модельных правовых актах. В частности, основные принципы обеспечения безопасности крупных спортивных мероприятий (законодательно закреплённая обязательность обеспечения безопасности населения, участников, гостей крупных спортивных мероприятий при их подготовке и проведении; конечная ответственность государства за обеспечение безопасности крупных спортивных мероприятий; приоритет предупредительных мер при обеспечении безопасности крупных спортивных мероприятий и иные) названы в модельном законе СНГ «Об обеспечении безопасности крупных спортивных мероприятий» [8].

Третьи – в конституциях и ином национальном законодательстве. Так, в ст. 5 Конституции Республики Беларусь провозглашено, что право граждан Республики Беларусь на охрану здоровья обеспечивается также развитием физической культуры и спорта.

Четвертые упоминаются во всех предыдущих группах правовых актов. Право каждого гражданина Республики Беларусь на занятие физической культурой и спортом указано в ст. 4 Закона о спорте. Право каждого на занятие физической культурой и спортом установлено также в Олимпийской хартии, иных международных договорах.

Принципы спортивного права могут быть и неписаными, в том числе выведенными из совокупности правовых норм.

Большинство исследователей данной темы [9] выделяют общеправовые (межотраслевые) и специальные принципы спортивного права.

К общеправовым (межотраслевым) принципам, в частности, относятся следующие.

1. Принцип законности. В самом общем виде он означает известное универсальное правило: соблюдение и исполнение предписаний Конституции Республики Беларусь, международных договоров, законов и соответствующих им иных правовых актов всеми государственными и негосударственными спортивными учреждениями, организациями, их должностными лицами, спортсменами, тренерами, иными гражданами и лицами, находящимися на территории Республики Беларусь.

Но в области физической культуры и спорта принцип законности имеет свои особенности. В частности, в ст. 9 и 11 Закона о спорте закреплён принцип сочетания государственного и общественного регулирования и управления в сфере физической культуры и спорта. Этот принцип касается и правового регулирования общественных отношений в данной сфере. Параметры, соотношение и объёмы такого сочетания пока не определены, они могут быть различными в различных

государствах и даже видах спорта. Но его реальное существование никто не оспаривает. Достаточно вспомнить, что к числу общественных организаций в области физической культуры и спорта Законом о спорте отнесены:

- Национальный олимпийский комитет Республики Беларусь с его широкими полномочиями (ст. 18);
- Паралимпийский комитет Республики Беларусь и организации, возглавляющие дефлимпийское и специальное олимпийское движение Республики Беларусь с их полномочиями (ст. 19);
- федерации (союзы, ассоциации) по видам спорта с их обширными полномочиями вплоть до права разрабатывать и принимать свои акты (регламенты, правила, инструкции и др.) в пределах компетенции и с учетом актов Международного олимпийского комитета, международных спортивных организаций и вступать в международные спортивные организации (ст. 21).

Поэтому привычный для звучания в иных отраслях права принцип законности в спортивном праве можно именовать принципом комплексного правового регулирования физкультурно-спортивных отношений. И это уже будет специальный принцип спортивного права.

Более того, из этого принципа вытекает и другой специальный принцип спортивного права – право и обязанность государства в лице его структур и общественных спортивных организаций сотрудничать друг с другом в целях оптимально эффективного правового регулирования физкультурно-спортивных отношений.

Частичной реализацией данного принципа являются правовые нормы, изложенные в п. 4 ст. 11 Закона о спорте о праве и обязанности заключать договоры о развитии спорта, сотрудничестве между Министерством спорта и туризма Республики Беларусь, Национальным олимпийским комитетом Республики Беларусь, федерациями (союзами, ассоциациями) по видам спорта. Эти нормы нужно совершенствовать, включив в них и иные субъекты спортивного права.

В ст. 8 Закона о спорте заложен еще один общеотраслевой принцип спортивного права и спортивной жизни, отражающий суть складывающихся здесь отношений: система физической культуры и спорта в нашей стране – это совокупность взаимодействующих субъектов физической культуры и спорта Республики Беларусь.

Принцип взаимодействия закреплён и в ст. 9, 18, 21, 73 Закона о спорте. Как ни парадоксально, но на фоне здорового соперничества, состязательности спортсменов трудно представить физическую культуру и спорт во всех их проявлениях без взаимодействия, сотрудничества, совместного достижения высокой спортивной цели.

Из данного общего принципа спортивного права вытекает и специальный принцип: субъекты физической культуры и спорта при наличии права обжаловать действия и решения соответствующих лиц, должны стремиться урегулировать и разрешить свои конфликты (споры) мирными средствами, в том числе в судебном порядке, чтобы не подвергать угрозе спортивный мир, согласие и справедливость.

Можно выделять и иные общеотраслевые принципы. Например, принцип уважения прав и свобод человека, свободы экономической деятельности в спорте, государственной поддержки физической культуры и спорта.

Вывод о существовании специальных (специфических) принципов правового регулирования общественных отношений в области физической культуры и спорта зиждется на объективно существующих особенностях самой сферы этих отношений.

Под специальными принципами спортивного права понимаются выраженные в нормах и принципах права, в том числе мягкого спортивного, нормативно-руководящие идеи, положения, определяющие содержание этой отрасли права, придающие целостность и единство всему массиву правового регулирования и объединенные по предмету и методам.

Специальные принципы спортивного права сочетаются с общеправовыми и отраслевыми принципами, находятся в диалектическом взаимодействии с ними. К ним можно отнести:

- право каждого и всех на занятие физической культурой и спортом как необходимое условие развития личности;
- сочетание государственного и общественного регулирования и управления в сфере физической культуры и спорта, или, иными словами, сочетание государственного регулирования с саморегулированием таких отношений субъектами физической культуры и спорта;
- наличие государственных гарантий прав граждан в области физической культуры и спорта;
- запрет на дискриминацию и насилие в области физической культуры и спорта, противодействие допингу;
- безопасность жизни и здоровья лиц, занимающихся физической культурой и спортом, а также участников и зрителей физкультурных и спортивных мероприятий;
- государственная поддержка развития физической культуры и спорта инвалидов, лиц с ограниченными возможностями здоровья и других групп населения, нуждающихся в повышенной социальной защите (дети из многодетных семей, дети-сироты и т.п.);

- взаимодействие государственных органов исполнительной власти, осуществляющих свои функции в отношении физической культуры и спорта, с общественными спортивными организациями;
- уважение и соблюдение международных обязательств в сфере физической культуры и спорта;
- содействие соревновательности в спорте и честной игре.

Рассмотренные принципы составляют основу спортивного права и играют определяющую роль в правотворческой деятельности по созданию норм спортивного права, их систематизации, применении, кодификации и поступательному развитию этой области права.

Наконец, можно говорить о системе принципов спортивного права. Данная система пока не зафиксирована окончательно в каком-либо едином правовом акте, но она отчетливо просматривается и нуждается в реализации.

Система (от греч. *systema* – составленное из частей, соединенное) – категория, которая обозначает объект, основанный на целостности различных его элементов и их свойств, качеств. Характеризуя систему в самом общем плане, традиционно говорят о единстве и целостности взаимосвязанных между собой элементов.

Из данных дефиниций последовательно вытекает, что система принципов права представляет собой не какую-либо математическую совокупность или сумму принципов, а устойчивое формирование, составные части которого соединены между собой. Можно утверждать, что система принципов спортивного права – это взаимозависимое соединение принципов в единое целое при сохранении самостоятельности и значимости каждого принципа в отдельности.

В систему принципов спортивного права, в частности, включаются принципы:

- международного олимпийского движения;
- государственной и общественной политики в области физической культуры и спорта;
- законодательства о физической культуре и спорте или правового регулирования в области физической культуры и спорта;
- деятельности и взаимодействия организаций физической культуры;
- деятельности и взаимодействия спортивных организаций, видов спорта;
- взаимодействия государственных органов и общественных спортивных организаций;
- взаимодействия организаций физической культуры, спорта и средств массовой информации;

- спортивной подготовки;
- проведения спортивных мероприятий и спортивных соревнований;
- безопасности спортивных мероприятий и спортивных соревнований;
- профессионального спорта;
- спортивного трансфера;
- спортивной ответственности;
- спортивного судейства;
- урегулирования, разрешения спортивных конфликтов и споров;
- борьбы с допингом в спорте;
- формирования спортивных команд;
- ресурсного обеспечения физической культуры и спорта;
- международной спортивной деятельности и международного сотрудничества в области физической культуры и спорта.

Принципы спортивного права также свидетельствуют о его самостоятельности как отрасли права.

Список использованных источников

1. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. – 17-е изд., стереотип. – М. : Рус. язык, 1985. – С. 515.
2. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
3. О физической культуре и спорте в Российской Федерации : Федер. закон, 4 дек. 2007 г., № 329-ФЗ : в ред. от 26.07.2017 г. // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 31. – Ч. I. – Ст. 4751.
4. О физической культуре и спорте : Закон Респ. Казахстан, 3 июля 2014 г., № 228-V ЗРК // Ведомости Парламента Респ. Казахстан. – 2014. – № 14. – Ст. 85.
5. 5 О физической культуре и спорте : Закон Украины // Відомості Верхов. Ради України. – 1994. – 14. – Ст. 80; 2010. – № 7. – Ст. 50; 2014. – № 2–3. – Ст. 41.
6. Режим доступа: <http://arhiv.inpravo.ru/data/base513/text513v847i549.htm>. – Дата доступа 13.11.2017.
7. Международная хартия физического воспитания и спорта : [принята в г. Париже 21 нояб. 1978 г.] // Междунар. норматив. акты ЮНЕСКО. – М. : Логос, 1993. – С. 186–190; Свод норматив. актов ЮНЕСКО. – М. : Междунар. отношения, 1991. – С. 186–190.
8. О модельном законе «Об обеспечении безопасности крупных спортивных мероприятий» : постановление Межпарламент. Ассамблеи

- государств – участников Содружества Независимых Государств, N 45-17 : [принято в г. Санкт-Петербурге 25 нояб. 2016 г.] // Информ. бюл. Межпарламент. Ассамблеи СНГ. – 2017. – № 66.
9. См., например: Алексеев, С.В. Акты саморегулирования международных и национальных организаций в сфере спорта / С.В. Алексеев, А.Н. Алиев // *Междунар. публич. и частн. право.* – 2017. – № 2. – С. 10–13; Каменков, В.С. Поможет ли медиация в спортивных конфликтах? / В.С. Каменков // *КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр».* – Минск, 2018; Алексеев, С.В. Футбольное право: источники регулирования отношений в сфере футбола / С.В. Алексеев // *Спорт: экономика, право, управление.* – 2015. – № 3. – С. 5–13; Данилевич, А.С. Практика Суда Европейского союза по рассмотрению спортивных споров (часть 1) / А.С. Данилевич, А.С. Рогов // *КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр».* – Минск, 2018; Алексеев, С.В. Маркетинг физкультурных и спортивных мероприятий: правовое регулирование в современный период / С.В. Алексеев // *Туризм: право и экономика.* – 2015. – № 4. – С. 9–19.

*КАМЕНКОВ Виктор Сергеевич,
профессор, доктор юридических наук,
заведующий кафедрой финансового права
и правового регулирования хозяйственной деятельности
Белорусского государственного университета,
медиатор, заместитель председателя общественного объединения
«Белорусский республиканский союз юристов»,
национальный корреспондент Беларуси в ЮНСИТРАЛ*

e-mail: v.kamenkov@gmail.com

Содержание физкультурно-спортивных правоотношений и санкции

Концентрируя внимание на физкультурно-спортивных правоотношениях, можно обозначить, что для них характерна типовая структура, образуемая субъектами, объектами, а также комплексом субъективных прав, связанных с ними юридических обязанностей и взаимосвязей, образующих собой их содержание. Но через характерные особенности, присущие элементам этой структуры, содержание физкультурно-спортивных правоотношений приобретает определенную специфику.

Так, общим объектом физкультурно-спортивных правоотношений является право каждого на занятие физической культурой и спортом. Но, как мы выяснили ранее, физическая культура и спорт – это отличающиеся между собой комплексные виды деятельности. Кроме того, сам спорт подразделяется на части и множество видов. Поэтому конкретным объектом для конкретного спортсмена (группы спортсменов, команды) будет право на занятие конкретным видом спорта и на совершение определенных действий. Кроме того, один спортсмен может одновременно заниматься несколькими видами спорта (спортивное многоборье, лыжные гонки, плавание и т.д.). Реализуя такое право, гражданин приобретает специальный статус, в результате чего наделяется соответствующими правами, обязанностями и ответственностью.

Для субъектов физкультурно-спортивных правоотношений также характерны множественность и разнообразие. Причем множественность не столько в значении количества субъектов, сколько в смысле критериев и функций для их классификации:

- по возрасту (например, школьные, юниорские, молодежные команды);
- полу (мужские и женские команды);
- видам спорта (баскетбол, волейбол, хоккей, футбол и т.д.);
- отношению к профессиональному спорту (любительские и профессиональные виды, команды);
- отношению к функциям в сфере физической культуры и спорта (непосредственно осуществляющие физкультурно-массовую и учебно-спортивную работу (спортивные клубы, детско-юношеские спортивные школы, центры спортивной подготовки, детско-юношеские спортивно-технические школы, специализированные детско-юношеские школы олимпийского резерва, училища олимпийского резерва, школы высшего спортивного мастерства, центры олимпийской подготовки; занимающиеся подготовкой специалистов для сферы физической культуры и спорта (высшие и средние специальные учебные заведения физической культуры и спорта); обеспечивающие спортивное судейство; осуществляющие медицинское обслуживание (специализированные врачебно-физкультурные диспансеры, спортивные институты восстановительной хирургии); производящие спортивный инвентарь, оборудование, одежду и обувь и иные);
- отношению к формам собственности имущества (государственные и негосударственные организации);
- отношению к государству и обществу (государственные, общественные, государственно-общественные);
- ведомственной и региональной принадлежности (национальные, республиканские, областные, городские, районные спортивные клубы, команды, физкультурно-спортивные мероприятия и т.д.).

Для субъектов физкультурно-спортивных правоотношений свойственно и то, что юридический состав и существенные элементы их содержания в отдельных видах спорта установлены нормами регламентов республиканских спортивных федераций и не могут определяться по соглашению сторон. Конечно, приведенная классификация в достаточной мере условна, как и любая другая классификация.

К числу характерных особенностей содержания физкультурно-спортивных правоотношений относится, в частности, следующее:

- место оказания услуги, выполнения функции спортсменом, тренером, врачом, иным спортивным специалистом может не совпадать с местом нахождения спортивной организации;
- суть оказываемой услуги, выполняемой функции спортсменом, тренером, врачом и иным спортивным специалистом, ее сроки,

условия оплаты, выполнение планов подготовки к спортивным соревнованиям и антидопинговых правил, правил спортивной этики, соблюдение спортивного режима и правил спортивных соревнований, спортивная ответственность (санкции) не могут регулироваться одной отраслью права, но могут регулироваться нормами как привычных отраслей права (гражданской, трудовой, хозяйственной, административной), так и непоименованных (например, спортивной), нормами права национальных и международных спортивных федераций и ассоциаций.

По вопросу существования спортивной ответственности как самостоятельного вида юридической ответственности продолжается острая дискуссия. Но сам факт наличия такой ответственности и ее специфические особенности не оспаривает никто. Причин для этого несколько.

Во-первых, спортивные санкции хорошо известны не только правовым системам других государств, но и международной спортивной общественности, международному праву. Достаточно заглянуть в открытую для подписания Конвенцию Совета Европы против манипулирования спортивными соревнованиями [1]. Ее подписали не только европейские государства, но и такие страны, как Азербайджан, Армения, Грузия, Молдавия, Россия, Украина.

Поскольку признаются спортивные санкции, то впору говорить и о спортивной ответственности. Например, ст. 11 Дисциплинарного кодекса Международной федерации футбольных ассоциаций [2] (далее – ДК ФИФА) рассматривает спортивные санкции в качестве наказания, налагаемого на физических и юридических лиц, и различает общие санкции для этих двух категорий лиц (замечание, выговор, штраф, возврат завоеванных наград).

В ст. 12 ДК ФИФА перечислены санкции, применяемые лишь к физическим лицам (предостережение, удаление (исключение), дисквалификация на матч, запрет на появление в раздевалках и (или) на скамье запасных, запрет на вход на какой-либо стадион, запрет на участие в любой деятельности, связанной с футболом).

Статья 13 ДК ФИФА перечисляет санкции, применимые только к юридическим лицам (запрет на трансфер, проведение матча без зрителей, проведение матча на нейтральной территории, запрет на выступление на каком-либо конкретном стадионе, отмена результата матча, исключение, техническое поражение, вычет очков, перевод в следующий низший по рангу дивизион).

О том, что это настоящее наказание и реальная юридическая ответственность для конкретного физического или юридического лица,

можно судить по содержанию перечисленных выше спортивных санкций. Так, согласно ст. 14 ДК ФИФА замечание представляет собой напоминание о сути дисциплинарного правила, сопряженного с угрозой санкции в случае дальнейшего нарушения.

В ч. 2 ст. 16 ДК ФИФА указано, что штраф объявляется в швейцарских франках или долларах США и его размер не должен составлять менее 300 швейцарских франков (в случае соревнования с возрастным цензом – не менее 200 швейцарских франков) и не более 1 млн швейцарских франков.

При этом национальные ассоциации являются солидарно ответственными за штрафы, налагаемые на игроков и официальных лиц национальных сборных. Это же положение применимо и к клубам в отношении их игроков и официальных лиц. Тот факт, что физическое лицо ушло из клуба или национальной ассоциации, не отменяет солидарной ответственности [2].

В ДК ФИФА регламентированы и иные вопросы спортивных санкций: возможности их сочетания, сложения, приостановления, определения размера, сроках давности и т.п.

Особенностью трансферной системы в спорте является наличие так называемого защищенного периода, в рамках которого нарушение условий контракта карается особенно строго и влечет не только ответственность по нормам трудового или гражданского права, но и спортивные санкции.

Защищенный период существует не только в футболе, но и в хоккее. Так, Регламент международных трансферов Международной федерации хоккея предусматривает, что защищенный период распространяется: в течение первых 3 лет действия контракта на игроков в возрасте до 28 лет включительно и в течение 2 лет действия контракта на игроков 29 лет и старше. Санкция за нарушения в его рамках – 4-месячная дисквалификация [3].

Во-вторых, физкультурно-спортивная ответственность может возникнуть только в сфере физической культуры и спорта. Другие виды и формы ответственности, предусмотренные иными отраслями права, спортивные санкции не устанавливают.

В-третьих, специфика физкультурно-спортивной ответственности заключается в том, что она устанавливается и налагается не только государством и его органами, а специфическими, чисто спортивными субъектами: спортивными судьями, руководящими органами национальных и международных спортивных федераций, спортивных клубов или иных физкультурно-спортивных организаций, специализированными спортивными арбитражами.

В-четвертых, исполнение решений о наложении физкультурно-спортивных санкций, как правило, обеспечивается силами самих физкультурно-спортивных организаций.

В-пятых, физкультурно-спортивные санкции могут применяться как к физическим лицам индивидуально (спортсменам, тренерам), так и к коллективам физических лиц и к юридическим лицам. Например, в случае несоблюдения спортсменом, юридическим или физическим лицом, заключившим со спортсменом первый договор в сфере профессионального спорта, решений федераций, положений о проведении (регламентов проведения) спортивных соревнований по виду спорта в части требований, установленных настоящим Положением, федерацией может быть принято решение:

- об отстранении спортсмена от участия в официальных спортивных соревнованиях (официальном спортивном соревновании) от имени юридического или физического лица, заключившего с этим спортсменом первый договор в сфере профессионального спорта;
- спортивной дисквалификации спортсмена;
- принятии иных мер в соответствии с законодательством [4].

ДК ФИФА устанавливает в качестве санкции ограничение права футболиста выступать в официальных матчах сроком на четыре – шесть месяцев, а для клуба – запрет на регистрацию новых футболистов как на национальном, так и на международном уровне в течение сезона.

В-шестых, спортивные санкции имеют специфические основания – спортивные проступки, включая технические нарушения. Так, в фехтовании санкциями, налагаемыми за нарушения, допущенные во время боя, являются потеря части поля боя, отказ засчитать фактически нанесенный укол, присуждение фактически не полученного укола, отстранение от участия в данном виде соревнований [5].

В-седьмых, конфликты, споры и дела в отношении физкультурно-спортивных санкций (спортивной ответственности) более квалифицированно регулируются, рассматриваются и разрешаются органами и лицами, имеющими специальные знания в области спорта и (или) спортивного права.

В белорусском Законе о спорте [6] правовых норм об определении, классификации и ином системном подходе к спортивным санкциям не существует. Имеются только отдельные фрагменты правового регулирования спортивных санкций. В частности, в ст. 1 данного Закона спортивная дисквалификация определена как лишение на определенный период либо пожизненно, на определенное количество игр права

участия в спортивных соревнованиях спортсменов, тренеров, судей по спорту, иных специалистов, животных, участвующих в спортивных соревнованиях, за допинг в спорте, а также за нарушение правил спортивных соревнований по виду спорта, положений о проведении спортивных соревнований, решений федераций по видам спорта, международных спортивных организаций.

Упомянуты и такие ограничения, как недопуск определенных категорий физических лиц на территорию физкультурно-спортивных сооружений (ст. 36 Закона о спорте), запрет для болельщиков на определенные действия (п. 3 ст. 36 Закона о спорте), выдворение болельщиков за пределы территории физкультурно-спортивных сооружений и специально оборудованных мест без возмещения стоимости входного билета (ст. 36 Закона о спорте), угроза иной ответственностью (ст. 36 Закона о спорте).

Термин «ответственность» в Законе о спорте применяется. *Во-первых*, имеется общая правовая норма о том, что лица, виновные в нарушении законодательства в сфере физической культуры и спорта, несут ответственность в соответствии с законодательными актами (ст. 3 Закона о спорте). Спортивное право имеет специфическую особенность: общественные отношения в спорте, в том числе в отношении спортивной ответственности, регулируются правовыми актами не только государственных органов, но и общественных спортивных организаций, не исключая международные спортивные организации.

К сожалению, действующее отечественное законодательство не дает конкретного определения спортивной санкции или спортивной ответственности. В иных актах законодательства можно обнаружить самые разнообразные физкультурно-спортивные санкции. Так, спортивные судьи при неисполнении или ненадлежащем исполнении обязанностей, предусмотренных законодательными актами, могут быть отстранены от судейства спортивного соревнования главным судьей спортивного соревнования или подвергнуты спортивной дисквалификации по решению федерации, включенной в реестр федераций (союзов, ассоциаций) по виду (видам) спорта, и (или) компетентной международной спортивной организации [7].

Обобщив имеющиеся источники о спортивных санкциях, можно сделать вывод, что спортивная санкция – это форма ответственности за нарушение субъектом физической культуры и спорта требований законодательства, правил вида спорта, положений (регламентов) спортивных соревнований, антидопинговых правил, норм и требований, установленных международными спортивными организациями,

республиканскими спортивными федерациями и ассоциациями, иными организаторами спортивных соревнований, а также договоров.

В договорах, различных международных спортивных федерациях, видах спорта, государствах могут предусматриваться всевозможные спортивные санкции. Суть их заключается в наступлении для субъектов физической культуры и спорта неблагоприятных последствий за нарушения. Особенностью же является их только внешняя схожесть с известными санкциями привычных отраслей права и одновременно полное отличие от них. Содержание исследуемых правоотношений, а также рассмотренные принципы спортивного права также указывают на его самостоятельную отраслевую принадлежность.

Список использованных источников

1. Конвенция Совета Европы против манипулирования спортивными соревнованиями (CETS N 215) [рус., англ.] : [заключена в г. Маглингене 18 сент. 2014 г.] // Собр. законодательства РФ. – 2014. – № 38. – Ст. 5061.
2. Режим доступа: http://www.sa-football.com/docs/fifa_discipl_regl_2010.pdf. – Дата доступа 05.10.2017.
3. Овсейко, С.В. Системы найма в спорте: сравнительный экономико-правовой анализ / С.В. Овсейко // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2018.
4. Об утверждении Положения о порядке и размере выплаты компенсации за подготовку спортивного резерва и (или) спортсменов высокого класса : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 23 сент. 2014 г., № 910 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
5. См, например, приказ Министерства спорта Российской Федерации от 8 авг. 2016 г. № 944 «Об утверждении Правил вида спорта "фехтование"» (в данном виде документ опубликован не был).
6. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
7. Об утверждении Положения о порядке проведения на территории Республики Беларусь спортивных мероприятий, формирования состава участников спортивных мероприятий, их направления на спортивные мероприятия и материального обеспечения : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 19 сент. 2014 г., № 902 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

*КАМЕНКОВ Виктор Сергеевич,
профессор, доктор юридических наук,
заведующий кафедрой финансового права
и правового регулирования хозяйственной деятельности
Белорусского государственного университета,
медиатор, заместитель председателя общественного объединения
«Белорусский республиканский союз юристов»,
национальный корреспондент Беларуси в ЮНСИТРАЛ*

e-mail: v.kamenkov@gmail.com

Спортивное право и его метод

Только утвердительный ответ нужно дать на вопрос об оригинальности, самобытности и самостоятельности метода правового регулирования в спортивном праве.

Можно согласиться, что «под методом понимается способ регулятивного воздействия на предмет, специфические приемы регулирования» [1]. Правильно понять и представить роль метода правового регулирования в системе права конкретного государства, каждой отрасли права будет легче, если учесть, что методы «неотделимы от правовой материи. Они – главное, что выражает самую суть, стержень того или иного юридического режима регулирования; следовательно, они служат именно тем объединяющим началом, которое компонует правовую ткань в главные структурные подразделения правовой системы в отрасли права» [1].

Как правило, выделяют четыре составляющие отраслевого метода правового регулирования:

- правовой статус субъектов правоотношений;
- основания возникновения правоотношений (юридические факты);
- содержание правоотношений;
- санкции.

Особенностью правового положения участников в физкультурно-спортивных отношениях является:

- право каждого гражданина Республики Беларусь, иностранного гражданина и лица без гражданства на занятие физической

культурой и спортом как необходимое условие развития физических, интеллектуальных и нравственных способностей личности, право на занятие физической культурой и спортом для всех категорий граждан и групп населения;

- установление государственных гарантий прав граждан в области физической культуры и спорта;
- гуманизм, демократизм, исключение дискриминации и насилия в сфере физической культуры и спорта, запрет на противоправное влияние на результаты официальных спортивных соревнований;
- сочетание государственного и общественного регулирования и управления в сфере физической культуры и спорта;
- общедоступность, добровольность, непрерывность и преемственность занятий физической культурой и спортом;
- уважение и соблюдение международных обязательств в сфере физической культуры и спорта;
- предотвращение допинга в спорте и борьба с ним;
- обеспечение безопасности при проведении физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых и спортивных мероприятий;
- ответственность за нарушение законодательства в сфере физической культуры и спорта;
- проведение научных исследований и разработок в сфере физической культуры и спорта и т.д.

Эти особенности правового положения участников физкультурно-спортивных отношений закреплены в Законе о спорте в качестве принципов и направлений государственной политики в сфере физической культуры и спорта, а также иных правовых норм.

В отдельных видах спорта к особенностям положения участников физкультурно-спортивных отношений можно отнести возраст самих участников. Не с минимального допустимого трудовым законодательством возраста в 14 лет, когда только с письменного согласия одного из родителей (усыновителей, попечителей) может быть заключен трудовой договор, а, например, с 10 лет хоккеисты регистрируются в Ассоциации «Федерация хоккея Республики Беларусь» [3].

И в целом так называемые ранние виды спорта имеют свою специфику в смысле возраста спортсменов. Так, «остается нерешенным вопрос в отношении "ранних" видов спорта (например, художественной гимнастики), когда в 14 лет подросток уже является профессиональным спортсменом, а в 18 – может быть профессионально

непригодным в первую очередь по возрастным показателям» [4]. При этом надо понимать, что к такому явлению спокойно относится орган, проводящий единую государственную политику в сфере физической культуры и спорта – Министерство спорта и туризма Республики Беларусь. Данный вывод напрашивается исходя из норм Инструкции о порядке признания видов спорта [5]. В соответствии с ее п. 5 в заявлении на регистрацию лишь указывается наименование вида спорта и его спортивных дисциплин, пол и возраст спортсменов, среди которых проводятся спортивные соревнования по виду спорта, минимальный возраст начала занятий видом спорта.

Помимо перечисленных специфических, не исключены для участников физкультурно-спортивных отношений и такие общеправовые и разноотраслевые принципы, как равенство, автономия воли, имущественная самостоятельность и иные. Но и они нередко, преломляясь через специфику физкультурно-спортивных отношений, приобретают особенности.

Например, для физкультуры и спорта характерными являются не просто автономия воли, а самовыражение, соревновательность (состязательность), которые способствуют формированию спортивной зрелищности и привлекательности, с одной стороны, и саморегулированию отношений – с другой.

Известно, что равенство допустимо для равных по статусу субъектов при тождественных обстоятельствах. И этот принцип гарантирует равные права и обязанности для субъектов, относящихся к одной категории, и не исключает возможности установления различных норм в отношении лиц, принадлежащих к другим категориям. В сфере физической культуры и спорта на уровне ООН в принципах Международной спортивной хартии закреплено и такое правило, как обеспечение права каждого на участие в соревнованиях, но с учетом состояния своего здоровья, возраста, достигнутых спортивных результатов и иных условий, правомерно установленных организаторами соревнований.

Там же зафиксирован принцип сочетания государственного регулирования отношений в области спорта с их саморегулированием субъектами спорта. Правило о сочетании предполагает в том числе равенство. Но одновременно установлена рекомендация об обеспечении непротиворечивости национальному законодательству норм спортивного саморегулирования (регламентных спортивных норм), утверждаемых спортивными организациями для субъектов спорта, признающих такие нормы.

Таким образом, по предмету правового регулирования спортивное право может претендовать на самостоятельную отрасль права.

Рассмотрим вторую составляющую характеристику отраслевого метода правового регулирования – **основания возникновения физкультурно-спортивных правоотношений**. Что особенного в этих основаниях?

На первый взгляд нового практически нет. Для спортивного права характерными являются те же основания возникновения правоотношений, что и для гражданской, хозяйственной, финансовой, трудовой и иных отраслей права. Физкультурно-спортивные общественные отношения возникают:

- 1) из договоров и иных сделок, как предусмотренных, так и не предусмотренных законодательством;
- 2) из актов государственных органов и органов местного управления и самоуправления;
- 3) из судебных решений, установивших права и обязанности спортсменов, тренеров, иных спортивных специалистов и организаций;
- 4) в результате создания и приобретения имущества по основаниям, не запрещенным законодательством;
- 5) в результате создания произведений науки, литературы, искусства, изобретений и иных результатов интеллектуальной деятельности;
- 6) вследствие причинения вреда другому лицу;
- 7) вследствие неосновательного обогащения;
- 8) вследствие иных действий граждан и юридических лиц;
- 9) вследствие событий, с которыми законодательство связывает наступление правовых последствий.

Современные исследователи приходят к выводу о межотраслевом значении оснований возникновения, изменения и прекращения общественных отношений. В особенности это касается юридических фактов – действий и событий.

Но одновременно основаниям возникновения физкультурно-спортивных правоотношений присущи свои специфические особенности, нехарактерные для общественных отношений, регулируемых нормами иных отраслей права.

Как вариант, физкультурно-спортивные отношения и основания их возникновения представляют собой системный комплекс отношений, поэтому могут регулироваться одновременно несколькими отраслями права. В п. 1 ст. 55 Закона о спорте, например, указано, что профессиональный спорт представляет собой часть спорта, которая включает предпринимательскую, трудовую и иную

не запрещенную законодательством деятельность, направленную на достижение высоких спортивных результатов и связанную с получением вознаграждений (доходов) от организации спортивных мероприятий и (или) участия в них. Поэтому в силу п. 2 ст. 55 Закона о спорте отношения, возникающие в профессиональном спорте между юридическими и (или) физическими лицами, осуществляющими деятельность в сфере профессионального спорта, регулируются Гражданским кодексом Республики Беларусь, Трудовым кодексом Республики Беларусь, Законом о спорте и иными актами законодательства.

Рассмотрим некоторые из этих отношений.

Договоры и иные сделки, как уже было сказано выше, являются основанием возникновения физкультурно-спортивных правоотношений. Но наряду с традиционными договорами, спортивное право изобилует и такими договорами, которые не только не регулируются нормами никакой иной отрасли права, но и не могут быть охвачены системными концепциями знакомых, традиционных отраслей права. Среди них договор спортивного трансфера (перехода), или трансферный договор (это не трудовой договор перевода на другую работу и не какой-либо гражданско-правовой договор), договор аренды спортсмена (его еще пытаются назвать договором аренды спортивных услуг), договоры на освещение спортивных мероприятий, договоры на оказание спортивно-зрелищных услуг и иные.

Используемые в этих случаях и кажущиеся привычными для гражданского права термины «аренда», «услуга» употребляются здесь скорее для понимания новых правоотношений и привыкания к ним, а не для отражения их сущности.

Не только акты государственных органов (например, правовые акты Президента Республики Беларусь, Совета Министров Республики Беларусь, Министерства спорта и туризма Республики Беларусь) и органов местного управления и самоуправления (правовые акты местных Советов депутатов, исполнительных и распорядительных органов) относятся к основаниям возникновения физкультурно-спортивных отношений. К компетенции перечисленных государственных органов относится государственное регулирование и управление в сфере физической культуры и спорта (п. 2 ст. 11 Закона о спорте).

Но и **правовые акты общественных спортивных организаций** (в частности, Национального олимпийского комитета Республики

Беларусь, Паралимпийского комитета Республики Беларусь, спортивных федераций, союзов и ассоциаций) также порождают физкультурно-спортивные правоотношения. К компетенции этих общественных структур Законом о спорте отнесено общественное регулирование и управление в сфере физической культуры и спорта (п. 3 ст. 11 Закона о спорте). В ст. 21 Закона о спорте прямо закреплены их широкие полномочия, в том числе:

- по подготовке спортивного резерва, спортсменов высокого класса;
- организации и проведению спортивных соревнований;
- разработке и утверждению программ развития вида (видов) спорта;
- разработке и принятию своих правовых актов (регламентов, правил, инструкций и др.);
- обеспечению защиты прав и интересов субъектов профессионального спорта;
- содействию предотвращению допинга в спорте и борьбе с ним;
- противодействию проявлениям любых форм дискриминации и насилия в спорте.

Возникают физкультурно-спортивные правоотношения и из правовых актов международных спортивных федераций и иных объединений по видам спорта (например, Международная федерация баскетбола (ФИБА), Международная федерация футбольных ассоциаций (ФИФА), Международная федерация хоккея (ИИХФ) и др.) и Международного олимпийского комитета (МОК), Международного паралимпийского комитета (МПК), Всемирного антидопингового агентства (ВАДА).

В частности, в п. 3 ст. 21 Закона о спорте указано, что федерации (союзы, ассоциации) по виду (видам) спорта имеют право разрабатывать и принимать свои акты (регламенты, правила, инструкции и др.) в пределах компетенции и с учетом актов Международного олимпийского комитета, международных спортивных организаций.

Имеется и более общее правило, закрепленное в Законе о спорте в отношении актов международных спортивных организаций. В частности, решения Международного олимпийского комитета, Международного паралимпийского комитета, международных спортивных федераций, Всемирного антидопингового агентства, иных международных спортивных организаций учитываются при формировании законодательства в сфере физической культуры и спорта, заключении договоров в сфере физической культуры и спорта, осуществлении иной деятельности в указанной сфере (п. 2 ст. 73 Закона о спорте).

Судебные решения, установившие права и обязанности для спортсменов, тренеров, иных спортивных специалистов и организаций также относятся к основаниям возникновения физкультурно-спортивных правоотношений. Но и здесь не обошлось без особенностей.

Специфика физкультурно-спортивных правоотношений требует познаний в этой сфере и со стороны судей, рассматривающих спортивные споры. В системе государственного правосудия нет специализации по спортивным конфликтам и спорам, нет судей, обладающих знанием нюансов спортивного права, не изучается практика международных спортивных организаций, международного арбитражного спортивного суда. Нередки случаи, когда его практика и практика государственных судов не совпадает. Поэтому в зарубежной, международной практике урегулирования и разрешения спортивных конфликтов (споров) предпочтение отдается альтернативным формам, в том числе медиации и третейскому разбирательству, специализирующимся на спорте. Эти формы позволяют соединять знание специфики спортивных отношений, самостоятельность и оперативность функционирования с обязательностью заключаемых соглашений и принимаемых решений.

В Законе о спорте также не исключен такой подход, поскольку спортивные споры в Республике Беларусь разрешаются в соответствии с законодательством судами, а также с использованием допускаемых альтернативных способов разрешения спортивных споров, в том числе посредством медиации и третейского разбирательства (п. 2 ст. 48 Закона о спорте). Однако еще предстоит выработать единый методологический подход к урегулированию и разрешению спортивных споров с учетом практики международных спортивных организаций, международных и отечественных арбитражных (третейских) спортивных судов. К этому обязывают правовые нормы, в том числе изложенные в п. 2 ст. 73 Закона о спорте.

Объективно невозможно, чтобы формирование отечественного законодательства в сфере физической культуры и спорта осуществлялось с учетом правовых актов Международного олимпийского комитета, Международного паралимпийского комитета, международных спортивных федераций, Всемирного антидопингового агентства, иных международных спортивных организаций, а практика применения, в том числе судебная практика (государственных и третейских судов) не учитывала практику международного арбитражного спортивного суда.

Все изложенное еще раз подчеркивает самостоятельный предмет и метод спортивного права.

Список использованных источников

1. Спортивное право России. Правовые основы физической культуры и спорта : учеб. для студентов / С.В. Алексеев ; под ред. П.В. Крашенинникова – 2-е изд., стереотип. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2012. – С. 128.
2. Алексеев, С.С. Общая теория права : в 2 т. / С.С. Алексеев. – М., 1981. – Т. 1. – С. 294.
3. Овсейко, С.В. Особенности отношений найма (контрактов) в спорте [Электронный ресурс] / С.В. Овсейко // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2018; Сухорукова, Е. Трудовые отношения / Е. Сухорукова // Трудовое право. – 2017. – № 7. – С. 77–86.
4. Касьянова, Е.В. Совершенствование законодательства о труде Республики Беларусь в области профессионального спорта [Электронный ресурс] / Е.В. Касьянова // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2018.
5. Об утверждении Инструкции о порядке признания видов спорта, ведения реестра видов спорта Республики Беларусь, основаниях и порядке включения в него (исключения из него) видов спорта [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 2014. – 8/29232.

*КАМЕНКОВ Виктор Сергеевич,
профессор, доктор юридических наук,
заведующий кафедрой финансового права
и правового регулирования хозяйственной деятельности
Белорусского государственного университета,
медиатор, заместитель председателя общественного объединения
«Белорусский республиканский союз юристов»,
национальный корреспондент Беларуси в ЮНСИТРАЛ*

e-mail: v.kamenkov@gmail.com

Спортивное право и его предмет

Объективно раскрыть вопросы понятия и содержания спортивного права можно только с учетом таких системных и базовых категорий, известных отечественной и зарубежной юридической науке, как система права, отрасль права, отрасль законодательства, предмет и метод правового регулирования.

Под системой права можно понимать взаимосвязанную и взаимообусловленную совокупность всех правовых явлений государства, в том числе отраслей и норм права, судебную практику, судебную систему, единую в своем назначении, построенную по исторической преемственности и логической обусловленности на многоуровневой основе, которой присущ иерархический (субординационный) характер [1]. Для каждого государства характерны собственные национальные системы права со своими историческими, культурными, генетическими и иными особенностями.

По отношению к существованию спортивного права национальные правовые системы также серьезно отличаются. Порой радикально. Но процессы глобализации, региональной интеграции, дальнейшей коммерциализации спорта, конкуренция правовых и спортивных институтов понуждают государства корректировать национальные правовые системы, в том числе в отношении физической культуры и спорта.

С одной стороны, государства не утрачивают желания достигать высоких спортивных результатов, в том числе на международных соревнованиях, повышать собираемость моральных

и материальных благ от спортивных побед, что влечет стремление к усилению императивного метода регулирования в физической культуре и спорте.

С другой стороны, модернизация общественных отношений в спорте, появление новых, их увеличивающийся объем, опыт иностранных государств в этой отрасли, ограниченность собственных публичных финансовых ресурсов для решения всех проблем в спорте, а также необходимость преодоления несправедливых решений по итогам спортивных состязаний и правового нигилизма вынуждают искать свежие, в том числе юридические механизмы регулирования складывающихся многогранных отношений в спорте, не исключая диспозитивных подходов и методов «мягкого» спортивного права.

Иными словами, складывающиеся и развивающиеся общественные отношения в области физической культуры и спорта, как и многие иные, объективно не могут оставаться вне правовой системы, вне правового регулирования.

Признавая наличие физкультурно-спортивных отношений в правовой системе государства, а также необходимость их правового регулирования, мы создаем предпосылку для определения их определенного места в правовой системе.

Правоведам хорошо известно, что в соответствии с общей теорией права наиболее важным по объему и структурирующему значению элементом системы права является отрасль права. Она также представляет собой обширную систему, но уже систему – совокупность правовых норм, регулирующих определенный вид общественных отношений.

Общая теория права выработала определенные требования-критерии, предъявляемые к совокупности правовых норм, чтобы они могли быть признаны конкретной отраслью права. Среди них:

- наличие свойственного для данной отрасли права предмета правового регулирования, в качестве которого выступают значимые, сравнительно обособленные общественные отношения;
- присутствие, как правило, оригинального для этой отрасли права метода правового регулирования;
- наличие правового института, представляющего собой относительно небольшую, но устойчивую систему и структуру правовых норм, регулирующих определенную разновидность общественных отношений;
- обладание основным отраслеобразующим правовым актом (или группой правовых актов, источников), закрепляющим общетраслевые принципы права, определяющим предмет, метод и задачи отрасли права, объекты и субъекты, содержащим иные общие

положения, придающие целостный и отличительный характер ее нормам и институтам. Здесь не обязательно, чтобы был традиционный в нашем представлении единый кодекс (закон). Возможна, опять же, взаимосвязанная и взаимообусловленная группа законов. Но для спортивной отрасли и целостный спортивный кодекс не чужд, если вспомнить Кодекс спортивного арбитража CAS, Спортивный кодекс Франции, Закон Пеле в Бразилии, намерения ряда государств разработать национальные спортивные кодексы;

- ➔ как вариант, владение распространенной системой источников права, полно и последовательно регулирующих все отношения, входящие в содержание предмета этой отрасли.

Некоторые авторы называют следующие основания, раскрывающие медицинское право как комплексную отрасль:

- 1) право на охрану здоровья и медицинскую помощь, регламентированное Конституцией РФ;
- 2) наличие отдельных законодательных актов, посвященных исключительно регулированию общественных отношений в сфере охраны здоровья граждан;
- 3) общественные отношения, возникающие в сфере медицинской деятельности, регулируются как нормами медицинского права, так и нормами других отраслей права – трудового, уголовного, гражданского, административного и др.;
- 4) наличие общих принципов, которые присущи медицинскому праву и характеризуют его содержание;
- 5) система и структура медицинского права, содержащая правовые подотрасли, институты и нормы;
- 6) невозможность в рамках существующих отраслей права обеспечить нормальное правовое регулирование медицинской деятельности [2].

У спортивного права имеется не меньше оснований для отнесения его к отрасли права. На вопрос о наличии свойственного для спортивного права предмета правового регулирования ответить можно только утвердительно. В самом общем смысле можно утверждать, что предметом правового регулирования спортивного права выступает достаточно широкий круг разносторонних общественных отношений, образующих следующие комплексные понятия, дефиниции которых приведены в отечественном Законе о спорте. Так:

- ➔ физическая культура – составная часть культуры, сфера деятельности, представляющая собой совокупность духовных и материальных ценностей, создаваемых и используемых обществом

в целях физического развития человека, совершенствования его двигательной активности, направленная на укрепление его здоровья и способствующая гармоничному развитию личности;

- ➔ спорт – сфера деятельности, представляющая собой совокупность видов спорта, сложившаяся в форме спортивных соревнований и подготовки к ним.

Кстати, каждый вид спорта – это часть спорта, представляющая собой, в свою очередь, обособленную сферу общественных отношений, имеющая специфические особенности, правила спортивных соревнований, среду занятий, используемые спортивный инвентарь и оборудование. Только олимпийских видов спорта насчитывается более 50 (бадминтон, баскетбол, бобслей, бокс, велоспорт, водное поло, волейбол, гандбол, дзюдо, конный спорт, легкая атлетика, лыжный спорт, настольный теннис, парусный спорт, плавание, пулевая стрельба, регби, современное пятиборье, спортивная борьба, спортивная гимнастика, спортивная ходьба, стендовая стрельба, теннис, триатлон, тхэквондо, тяжелая атлетика, фехтование, фристайл, футбол, хоккей, художественная гимнастика и многие иные).

Самостоятельными и специфическими выступают также технические, авиационные, военно-прикладные и служебно-прикладные виды спорта, основой которых являются специальные действия, в том числе приемы, связанные с исполнением служебных обязанностей военнослужащими, лицами начальствующего и рядового состава Следственного комитета Республики Беларусь, Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь, органов внутренних дел, органов финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь, органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям, прокурорскими работниками, должностными лицами таможенных органов. И каждый из этих видов спорта – это отдельная сфера общественных отношений, имеющая характерные особенности, правила спортивных состязаний, среду занятий, применяемые спортивный инвентарь и оборудование.

Помимо видов спорта, физическая культура и спорт включает также такие виды деятельности, как:

- ➔ физическая подготовка – процесс использования средств, методов, форм и условий занятий физическими упражнениями, позволяющий направленно воздействовать на физическое развитие человека;
- ➔ физическое воспитание – комплексный процесс, направленный на физическое развитие человека, приобретение им умений, навыков и знаний в сфере физической культуры и спорта в целях

формирования всесторонне развитого и физически здорового человека, включающий физическую подготовку;

- физкультурно-оздоровительная работа – подготовка и проведение физкультурно-оздоровительных мероприятий;
- профессиональный спорт – часть спорта, включающая предпринимательскую, трудовую и иную не запрещенную законодательством деятельность, направленную на достижение высоких спортивных результатов и связанную с получением вознаграждений (доходов) от организации спортивных мероприятий и (или) участия в них;
- спорт высших достижений – часть спорта, направленная на достижение спортсменами высоких спортивных результатов на официальных республиканских спортивных соревнованиях и официальных международных спортивных соревнованиях;
- спортивная подготовка – комплексный, планируемый процесс подготовки спортсменов (команд спортсменов), направленный на совершенствование их спортивного мастерства и достижение спортивных результатов, включающий физическое воспитание спортсменов, участие в спортивных соревнованиях, а также материально-техническое, медицинское, научно-методическое и (или) иное обеспечение;
- спортивное судейство – деятельность физических лиц, прошедших специальную подготовку и имеющих судейскую категорию, уполномоченных организатором спортивно-массового мероприятия (спортивного соревнования) на обеспечение соблюдения положения о проведении спортивно-массового мероприятия или правил спортивных соревнований по виду спорта, положения о проведении (регламента проведения) спортивного соревнования соответственно, определение победителей, спортивных результатов и их фиксацию;
- спортивное соревнование – состязание среди спортсменов (команд спортсменов) по виду (видам) спорта в целях определения победителей, спортивных результатов, проводимое в соответствии с правилами спортивных соревнований по виду спорта и положением о проведении (регламентом проведения) спортивного соревнования;
- спортивно-массовая работа – подготовка и проведение спортивно-массовых мероприятий;
- спортивно-массовое мероприятие – организованное мероприятие соревновательного характера, направленное на физическое и духовное развитие человека, укрепление здоровья и профилак-

тику заболеваний, рациональное проведение досуга, формирование потребности в регулярных занятиях физической культурой и спортом;

- студенческий спорт – часть физической культуры и спорта, направленная на физическое воспитание обучающихся в учреждениях профессионально-технического, среднего специального и высшего образования, в том числе спортсменов, их подготовку к участию и участие в физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых, спортивных мероприятиях;
- спортивный режим – порядок поведения спортсмена во время проведения спортивных мероприятий и распорядок дня спортсмена, включающий режим тренировочной и (или) соревновательной работы, периоды отдыха, питания, восстановления, участия в медицинских осмотрах;
- спортивный резерв – физические лица, проходящие спортивную подготовку по избранному виду спорта и претендующие на включение в национальные и сборные команды Республики Беларусь по видам спорта;
- школьный спорт – часть физической культуры и спорта, направленная на физическое воспитание обучающихся в учреждениях общего среднего образования, в том числе спортсменов, их подготовку к участию и участие в физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых, спортивных мероприятиях;
- учебно-тренировочный процесс – способ осуществления спортивной подготовки посредством учебно-тренировочных занятий, учебно-тренировочных сборов, восстановительных, профилактических, оздоровительных мероприятий, тестирования, инструкторской и судейской практики, участия в спортивных соревнованиях.

К предмету спортивного права относятся также общественные отношения, связанные:

- с олимпийским движением, всеми его структурами (паралимпийское движение, дефлимпийское движение, специальное олимпийское движение);
- противодействием применению и использованию допинга в спорте;
- предупреждением и последствием спортивных травм;
- деятельностью национальных и сборных спортивных команд, спортивных клубов, федераций, союзов, ассоциаций и иных субъектов физической культуры и спорта;
- деятельностью тренеров – физических лиц, имеющих образование в сфере физической культуры и спорта или получивших

допуск к занятию педагогической деятельностью в сфере физической культуры и спорта, осуществляющих физическое воспитание спортсменов в процессе их спортивной подготовки, иных физических лиц в процессе проведения физкультурно-оздоровительной, спортивно-массовой работы, проведение иных мероприятий, необходимых для спортивной подготовки спортсменов (команд спортсменов), а также руководство тренировочной и (или) соревновательной работой спортсменов (команд спортсменов);

- ➔ деятельностью организаторов спортивно-массовых мероприятий, спортивных мероприятий, спортивных соревнований – физических и (или) юридических лиц, которые инициировали проведение спортивно-массового мероприятия, спортивного мероприятия, спортивного соревнования и (или) осуществляют организационное, финансовое и (или) иное обеспечение его подготовки и проведения;
- ➔ спортивной дисквалификацией – лишением на определенный период либо пожизненно, на определенное количество игр (матчей) права участия в спортивных соревнованиях спортсменов, тренеров, судей по спорту, иных специалистов, животных, участвующих в спортивных соревнованиях, за допинг в спорте, а также спортсменов, тренеров, судей по спорту, иных специалистов – за нарушение правил спортивных соревнований по виду спорта, положений о проведении (регламентов проведения) спортивных соревнований, решений федераций (союзов, ассоциаций) по виду (видам) спорта, международных спортивных организаций;
- ➔ предупреждением, регулированием, разрешением спортивных конфликтов и споров;
- ➔ освещением спортивных мероприятий и соревнований в средствах массовой информации;
- ➔ ресурсным (кадровым, материально-техническим, медицинским, правовым, социально-бытовым, страховым, финансовым) обеспечением физической культуры и спорта;
- ➔ обеспечением безопасности и эксплуатации физкультурно-спортивных сооружений;
- ➔ международным спортивным сотрудничеством и т.д.

Предмету спортивного права присуща и такая особенность, как глобализм, которая раскрывается:

- ➔ через объединение под олимпийскими, физкультурно-спортивными девизами людей целых населенных пунктов, регионов, государств, континентов и всех стран мира;

- глобализм и массовость физкультурно-спортивных мероприятий (олимпиады, универсиады, чемпионаты мира, чемпионаты континентов, спортивные соревнования на уровне государств, их административно-территориальных единиц и иные);
- аккумуляцию систем правовых отношений, входящих в предмет различных отраслей, как публичного-административного, конституционного, финансового, так и частного и частно-публичного права – гражданского, хозяйственного, трудового, корпоративного права;
- множественность видов спорта и субъектов спортивных правоотношений (спортсмены, тренеры, спортивные врачи, спортивные менеджеры, спортивные агенты, спортивные судьи, национальные и международные спортивные организации, участвующие в реализации прав);
- множественность правовых актов (акты МОК, ВАДА, НОКов, ФИБА, ФИФА, УЕФА и иных конвенционных спортивных организаций).

Кроме того, для предмета спортивного права характерны и такие особенности, которые помогают объективно формировать новые структуры общественных отношений по их субъектному составу. Например, системы «ребенок – спорт», «школа – спорт» (физкультура и спорт в общеобразовательных школах, детско-юношеские спортивные школы, юношеский спорт), «вуз – спорт» (студенческий спорт), «спортсмен – спорт» (любительский спорт, профессиональный спорт, индивидуальные и коллективные виды спорта, спортивные клубы, лиги), «государство – спорт» (национальный спорт, международный спорт), «общественность – спорт» (национальные и международные спортивные федерации, лиги, олимпийские комитеты) и т.д.

О предмете спортивного права можно сказать, что это комплекс комплексов. Схожая или одинаковая точка зрения на предмет спортивного права как отрасли права у белорусских исследователей спортивного права. Например, у А.С. Данилевича [3], В.С. Каменкова [4], А.Ю. Корочкина [5], С.В. Овсейко [6], а также у их российских коллег С.В. Алексеева [7], С.Н. Братановского [8], В.П. Васюкевича [9], А.В. Иглина [10], А.Д. Магденко [11], Г.А. Нафиковой [12], Е.В. Погосян [13], А.В. Сердюкова [14], А.А. Соловьева [15] и многих иных.

Следует заметить, что не все отечественные и зарубежные исследователи согласны с таким подходом к определению предмета спортивного права. Чем глубже погружается автор в содержание спортивного права, тем меньше у него возражений по поводу его предмета и сущности.

Категорично никто не отрицает наличия у спортивного права самостоятельного и специфичного предмета. Да и смысл расхождения в точках зрения заключается скорее в объеме предмета спортивного права. Даже если не включать в основной, непосредственный предмет правового регулирования спортивного права трудовые, государственно-управленческие, финансовые, хозяйственные, уголовно-правовые, процессуальные и некоторые иные общественные отношения, все равно в качестве самостоятельного предмета сохраняется очень объемный комплекс чисто спортивных правоотношений.

Список использованных источников

1. Алексеев, С.С. Общая теория права : в 2 т. / С.С. Алексеев. – М., 1981. – Т. 1. – С. 86–91, 110–116, 205, 208; Давид, Р. Основные правовые системы современности / Р. Давид, К. Жоффре-Спинози. – М., 2009; Гавриленко, В.Г. Капитал. Энциклопедический словарь / В.Г. Гавриленко. – Минск : Право и экономика, 2009.
2. Козодаева, О.Н. Медицинское право: особенности правового регулирования / О.Н. Козодаева // Вестн. ТГУ. – 2011. – Вып. 6 (98). – С. 247–251; Коваленко, А.Ю. Системообразующие и системоприобретенные связи комплексных отраслей права / А.Ю. Коваленко // Юрид. мир. – 2015. – № 7. – С. 42–45.
3. Данилевич, А.С. Понятие спортивного правоотношения [Электронный ресурс] / А.С. Данилевич // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2018.
4. Каменков, В.С. Национальное спортивное право Беларуси: понятие, реалии и перспективы [Электронный ресурс] / В.С. Каменков // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2018; Каменков, В.С. О роли спортивного права / В.С. Каменков // Спорт: экономика, право, управление. – 2011. – № 4. – С. 9–11; Каменков, В.С. Финансирование спорта / В.С. Каменков // Спорт: экономика, право, управление. – 2011. – № 1. – С. 19–23; Каменков, В.С. Правовое положение спортивного клуба / В.С. Каменков // Спорт: экономика, право, управление. – 2011. – № 2. – С. 24–28; Каменков, В.С. Право: спорт и реклама / В.С. Каменков // Спорт: экономика, право, управление. – 2011. № 3. – С. 22–25; Каменков, В.С. Современные мысли о спортивном арбитраже / В.С. Каменков // Спорт: экономика, право, управление. – 2012. – № 2. – С. 19–22; Каменков, В.С. Как определить «стоимость» переходящего спортсмена? / В.С. Каменков // Спорт: экономика, право, управление. – 2015. – № 2. – С. 18–21; Каменков, В.С. Спортивная травма: правовые и иные последствия / В.С. Каменков // Спорт: экономика, право, управление. – 2015. – № 3. – С. 19–23; Каменков, В.С. Права и обязанности спортивного тренера / В.С. Каменков //

- материалы Всеросс. науч.-практ. конф., г. Челябинск ; Урал. акад. – 2016. – С. 92–98; Каменков, В.С. Каким может быть договор с судьей по спорту? / В.С. Каменков // Спорт: экономика, право, управление. – 2017. – № 2. – С. 19–24.
5. Корочкин, А. Перспективы развития спортивного права в Республике Беларусь / А. Корочкин // Спорт: экономика, право, управление. – 2012. – № 2. – С. 28–30; Корочкин, А.Ю. Понятие спортивного права [Электронный ресурс] / А.Ю. Корочкин // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2018; Корочкин, А.Ю. Правовой статус спортивного болельщика [Электронный ресурс] / А. Корочкин // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2018.
 6. Овсяйко, С.В. Спортивное право: понятие и основные институты (часть 1) [Электронный ресурс] / С.В. Овсяйко // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2018.
 7. Спортивное право России. Правовые основы физической культуры и спорта : учеб. для студентов вузов / С.В. Алексеев ; под ред. П.В. Крашенинникова – 2-е изд., стереотип. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2012. – 671 с.; Алексеев, С. Спортивное право России / С. Алексеев. – М. : Закон и право, 2012.
 8. Братановский, С.Н. Спортивное право как отрасль российского права / С.Н. Братановский // Спорт: экономика, право, управление. – 2009. – № 4. – С. 11–12.
 9. Васькевич, В.П. Гражданско-правовое регулирование отношений в области профессионального спорта : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.П. Васькевич. – Казань, 2006.
 10. Иглин, А.В. Проблемы корпоративных спортивных правоотношений / А.В. Иглин // Юрист. – 2015. – № 9. – С. 13–16.
 11. Магденко, А.Д. Индивид как субъект международного спортивного права / А.Д. Магденко, С.А. Юрлов // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 2. – С. 85–89.
 12. Нафикова, Г.А. Предмет правового регулирования спортивного права / Г.А. Нафикова // Административ. и муниципал. право. – 2011. – № 10. – С. 85–88.
 13. Погосян, Е.В. Формы разрешения спортивных споров : монография / Е.В. Погосян. – М. : Волтерс Клувер, 2011. – 160 с.
 14. Сердюков, А.В. Спортивное право как комплексная отрасль законодательства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Сердюков. – М., 2010. – С. 10.
 15. Соловьев, А.А. Актуальные проблемы систематизации законодательства о спорте в России и за рубежом / А.А. Соловьев // Спорт: экономика, право, управление. – 2011. – № 4. – С. 26–29.

*КУЛИКОВИЧ Евгений Константинович,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры
физической культуры Академии управления
при Президенте Республики Беларусь*

Нормативно-правовое обеспечение физического воспитания студентов

Основой нормативно-правового обеспечения физического воспитания студентов является Закон Республики Беларусь «О физической культуре и спорте». В его ст. 32 «Физическое воспитание обучающихся» указывается, что учреждения образования, иные организации и индивидуальные предприниматели, которым в соответствии с законодательством предоставлено право осуществлять образовательную деятельность, осуществляют физическое воспитание обучающихся в соответствии с законодательством при реализации образовательных программ, проведении физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы.

В разд. 7 этой статьи определяется, что физическое воспитание обучающихся при получении высшего образования I ступени в дневной форме является обязательным в течение всего периода получения образования. Оно осуществляется в форме учебных занятий по учебной дисциплине «Физическая культура» в соответствии с учебно-программной документацией на первых двух курсах в объеме не менее четырех учебных часов в учебную неделю, на остальных курсах – двух учебных часов в учебную неделю. В учебно-программную документацию образовательной программы с третьего курса включается факультативная учебная дисциплина, направленная на физическое воспитание обучающихся, в объеме не менее двух учебных часов в учебную неделю [1].

Непосредственно работу по физическому воспитанию в учреждениях высшего образования (далее – УВО) осуществляют кафедра физической культуры и спортивный клуб. Деятельность кафедры регламентирована Инструкцией, утвержденной Министерством образования Республики Беларусь [5]. В соответствии с этим документом кафедра физической культуры является учебно-научным структурным подразделением высшего учебного заведения и осуществляет учебную,

методическую, научную, физкультурно-оздоровительную, спортивную, пропагандистско-идеологическую и воспитательную работу.

Деятельность кафедры направлена на формирование у студентов теоретических знаний в области физической культуры и спорта, внедрение здорового образа жизни, укрепление здоровья средствами физической культуры и спорта, совершенствование двигательных умений и навыков, воспитание высокого уровня физической культуры и моральных качеств. Сфера деятельности кафедры физической культуры значительно шире, чем у других кафедр, УВО и регулируется, кроме Министерства образования Республики Беларусь, Министерством здравоохранения Республики Беларусь, Министерством спорта и туризма Республики Беларусь. Это придает ей особый статус.

Основной формой учебного процесса по физическому воспитанию в высшем учебном заведении являются учебные занятия, которые проводятся в соответствии с учебной программой по физической культуре для непрофильных специальностей, утверждаемой в установленном порядке Министерством образования Республики Беларусь.

Следует отметить, что в разных УВО организация занятий может существенно отличаться. Это обусловлено различием в материально-технической базе, квалификации преподавателей, сложившихся традициях, требованиях к будущим специалистам. В настоящее время в УВО Республики Беларусь сложились три подхода к организации таких занятий:

1. Организация занятий по спортивным интересам. Студенты, отнесенные по состоянию здоровья к основному и подготовительному учебному отделению, на первом курсе выбирают один из предлагаемых видов спорта (аэробика, волейбол, плавание, настольный теннис и т.д.), которым они хотят заниматься. В дальнейшем посещение учебно-тренировочных занятий с элементами общей физической подготовки (ОФП), наряду со специализированной, направлено на выполнение всех требований учебной программы. Совершенно очевидно, что занятия, проводимые в соответствии с интересами студентов (будь то традиционный волейбол или инновационные занятия с использованием танцевального симулятора), способствуют активности занимающихся и, как результат, улучшению их специальной и общефизической подготовленности. Однако возникают вопросы, связанные с комплексным развитием двигательных навыков и физических качеств, материально-технической оснащенностью занятий и т.д.

2. Блочно-модульный принцип организации занятий. Предусматривает последовательное освоение студентами основных видов спорта, включенных в учебную программу. Такой подход позволяет обучить студентов основным техническим элементам различных видов спорта.

Но не все блоки вызывают одинаковый интерес у студентов, при этом снижается их активность, наряду с моторной плотностью занятий.

3. Занятия, направленные на общефизическую подготовку. Во многих УВО материально-техническая база не позволяет варьировать формы занятий: в залах одновременно занимаются несколько учебных групп, при хорошей погоде занятия проводятся на стадионе или открытых площадках. Преподавателям приходится подстраиваться под ту базу, которая имеется. Общефизическая направленность занятий физической культурой для таких УВО остается единственно возможной. Можно сколько угодно рассуждать о пользе оздоровительного бега и упражнений на свежем воздухе, но такие занятия не вызывают интереса у студентов и не обеспечивают существенного прироста физических и функциональных кондиций.

В соответствии с этими особенностями разрабатывается Типовая учебная программа по дисциплине «Физическая культура» для УВО. В программе определена цель дисциплины – формирование социально-личностных компетенций студентов, обеспечивающих целевое использование средств физической культуры и спорта для сохранения, укрепления здоровья и подготовки к профессиональной деятельности [3].

Разработчики исходили из того, что физическая культура сохраняет статус обязательной учебной дисциплины в УВО при условии вхождения в систему профессиональной подготовки, а следовательно, должна формировать у студентов знания, практические навыки и умения, физическую и психическую готовность к систематическим занятиям физическими упражнениями для сохранения здоровья и высокой работоспособности в условиях последующей профессиональной деятельности. Поэтому программа содержит теоретический и методико-практический разделы. При этом подчеркивается, что при планировании материала практического раздела допускается широкий выбор средств общей и специальной физической подготовки, оздоровительных упражнений и их комплексов. Форма проведения практических занятий может быть различной по организации и методическому обеспечению, по совокупности средств и методов, по месту проведения и способам учета проделанной студентами работы [3].

Серьезной организационной проблемой физического воспитания студентов является то, что состояние здоровья учащихся ухудшается, а уровень физической подготовленности неоднороден. При занятиях физическими упражнениями необходимо учитывать состояние здоровья занимающихся. Поэтому постановление Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 9 июня 2014 г. № 38 утвердило Инструкцию о порядке распределения обучающихся в основную, подготовительную,

специальную медицинскую группу, группу лечебной физической культуры, согласно которой обучающиеся ежегодно в учреждениях здравоохранения распределяются в группы по состоянию здоровья.

Обучающиеся, отнесенные к основной медицинской группе, допускаются в полном объеме к учебным занятиям по учебной дисциплине (предмету) «Физическая культура и здоровье», подготовке и сдаче контрольных нормативов по физической подготовке, занятиям в кружках, секциях группах по спортивным интересам, клубах физической культуры и спорта, подготовке и участию в физкультурно-оздоровительных и спортивно-массовых мероприятиях, спортивных соревнованиях.

Обучающиеся, отнесенные к подготовительной медицинской группе, имеют дисгармоничное физическое развитие и (или) отставание от сверстников в физической подготовленности без отклонений или с незначительными отклонениями в состоянии здоровья.

К специальной медицинской группе относятся обучающиеся, имеющие выраженные отклонения в состоянии здоровья постоянного либо временного характера, а также проходящие реабилитацию после перенесенных заболеваний. При комплектовании этих групп и при проведении занятий рекомендуется учитывать показания и противопоказания к применению физических упражнений.

Группы лечебной физической культуры функционируют при медицинских учреждениях или при наличии соответствующих специалистов (инструктор ЛФК) в учреждениях образования. Занятия в этих группах осуществляются со студентами, имеющими серьезные отклонения в состоянии здоровья и ограничения в двигательном режиме.

Кафедры создают и спортивное учебное отделение, которое формируется из числа студентов, показавших хорошую физическую подготовленность (как общую, так и специальную) к избранному виду спорта. В группу зачисляются студенты только основной медицинской группы. При распределении в спортивное отделение учитывается наличие у студента спортивного разряда или звания, а также его желание заниматься определенным видом спорта и совершенствовать свое спортивное мастерство. Учебный процесс в спортивном отделении направлен преимущественно на подготовку студента-спортсмена к спортивным соревнованиям и соревновательной деятельности. Численность учебных групп спортивного отделения определяется спецификой вида спорта, спортивной квалификацией занимающихся и реальными условиями высшего учебного заведения для проведения учебно-тренировочного процесса. Студенты групп спортивного совершенствования, имеющие высокую спортивную квалификацию, по представлению кафедры и согласованию с учебным отделом, деканатом, спортивным клубом приказом ректора

могут быть переведены на индивидуальный график обучения с выполнением программных и зачетных требований в установленные сроки.

Обязательные учебные занятия дополняются физкультурно-оздоровительной и спортивной работой со студентами во внеурочное время. Она может проводиться преподавателями кафедры совместно со спортивным клубом высшего учебного заведения, профсоюзным комитетом, молодежными организациями и иными учреждениями в соответствии с законодательством Республики Беларусь, нормативными правовыми актами Министерства спорта и туризма Республики Беларусь, Министерства образования Республики Беларусь, республиканским и местным календарными планами проведения физкультурно-оздоровительных и спортивно-массовых мероприятий и финансируется из бюджетных и внебюджетных средств.

Для проведения дополнительной физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы в высших учебных заведениях организуется работа физкультурно-оздоровительных групп, секций по видам спорта.

Внеурочные занятия по физическому воспитанию студентов организуются и проводятся в собственных или арендованных физкультурно-спортивных сооружениях. К внеурочным занятиям относятся:

- официальные и неофициальные физкультурно-оздоровительные и спортивно-массовые мероприятия, проводимые в соответствии с республиканским, местным календарными планами;
- туристские походы;
- занятия физической культурой и спортом в спортивных секциях, физкультурно-оздоровительных группах (в том числе на платной основе), организованные по расписанию работы спортивного клуба высшего учебного заведения;
- самостоятельные занятия студентов физической культурой, спортом и туризмом по заданию преподавателя.

Формально внеурочные формы физического воспитания возлагаются на спортивный клуб УВО, однако он не имеет штатных сотрудников, которые будут осуществлять организацию и судейство физкультурно-массовых и спортивных мероприятий. Впервые вопросы кадрового обеспечения развития студенческого спорта поставлены только в 2018 г. [2].

Таким образом, физическое воспитание студенческой молодежи очень многообразно. Оно включает учебные и учебно-тренировочные занятия в группах разной направленности, проведение физкультурно-оздоровительных и спортивно-массовых мероприятий. Часто эти мероприятия связаны с риском для здоровья и даже жизни участников.

Если содержание учебно-тренировочных занятий, формы и методы контроля за занимающимися определяются учебными программами по

дисциплине «Физическая культура», то требования безопасности при проведении занятий по физической культуре и спорту, требования к оказанию доврачебной помощи пострадавшему и порядок расследования и учета несчастных случаев с учащимися регламентированы «Правилами безопасности занятий по физической культуре и спорту в учебных заведениях Республики Беларусь, утвержденными совместно Министерством здравоохранения Республики Беларусь, Министерством образования Республики Беларусь, Министерством спорта и туризма Республики Беларусь и Министерством труда Республики Беларусь в 2000 г.

Более широкий круг вопросов охраны здоровья и организации медицинского обеспечения спортсменов и занимающихся физической культурой и спортом предусмотрен Правилами безопасности проведения занятий физической культурой и спортом, утвержденными постановлением Министерства спорта и туризма Республики Беларусь [4]. Данные Правила предусматривают создание условий по охране здоровья, предупреждению травматизма, проведению организационно-профилактических мер обеспечения безопасности на физкультурно-спортивных сооружениях открытого и крытого типов с местами для зрителей или без них, соответствующих требованиям технических нормативных правовых актов Республики Беларусь, а также во временных местах проведения занятий физической культурой и спортом.

В соответствии с Правилами безопасности проведения занятий физической культурой и спортом организациям, проводящим такие занятия, запрещается:

- допуск к занятиям физической культурой и спортом лиц, не прошедших медицинского обследования или прибывших на спортивное мероприятие без медицинской документации;
- допуск к занятиям физической культурой и спортом лиц, не прошедших инструктажа о необходимых мерах безопасности, профилактике травматизма, мерах первой медицинской помощи;
- проведение занятий физической культурой и спортом, связанных с максимальными нагрузками, в сложных метеорологических условиях (или) при отсутствии медицинского работника;
- проведение соревнований при отсутствии врача спортивных соревнований;
- проведение занятий физической культурой и спортом на неисправном оборудовании, а также использование инвентаря, не имеющего сертификата соответствия, с дефектами, при отсутствии спортивной специальной одежды, без присутствия лиц, в обязанности которых входит непосредственное проведение занятий физической культурой и спортом.

Ответственность за соблюдение мер профилактики травматизма и безопасности проведения занятий физической культурой и спортом несут руководители организации, на балансе которых находится физкультурно-спортивное сооружение; организации, проводящие спортивное соревнование, подписавшие акт готовности физкультурно-спортивного сооружения к проведению занятий физической культурой и спортом. В данном акте подтверждается, что материально-техническая база, оборудование, инвентарь обеспечивают нормальные условия для проведения занятий по физической культуре и спорту; указываются лица, ответственные за обеспечение безопасности, а также лица, допущенные к проведению занятий. В УВО такие акты оформляются к началу учебного года.

Основным требованием безопасности является допуск к занятиям физической культурой и спортом, в том числе к спортивным соревнованиям, только лиц, прошедших медицинское освидетельствование с применением методов врачебного контроля. Студенты ежегодно представляют справки о состоянии здоровья, на основании которых их распределяют в учебные группы по физической культуре.

Анализируя нормативно-правовое обеспечение физического воспитания студентов, можно отметить некоторые противоречия в этой сфере.

1. Много проблем возникает с организацией студенческого спорта. С одной стороны, студенческий спорт является эффективным компонентом физического воспитания в силу своей эмоциональности. Соревнования повышают интерес студентов к учебно-тренировочному процессу, позволяют закрепить основные спортивные навыки и т.д. С другой стороны, наблюдается подмена студенческого спорта спортом высших достижений. Требования Министерства спорта и туризма Республики Беларусь о подготовке спортсменов высокой квалификации, культивировании сложных видов спорта (велоспорт, фехтование, хоккей и т.д.) не соответствуют возможностям УВО.

Более того, в Государственной программе развития физической культуры и спорта в Республике Беларусь на 2016–2020 гг. констатируется, что не соответствует современным требованиям уровень материально-технической базы организаций физической культуры и спорта, учреждений образования в большинстве районных центров. При этом отмечается, что необходимо совершенствовать процесс формирования клубов (команд) по игровым видам спорта на базе УВО в целях участия в национальных чемпионатах.

Республиканская универсиада не реализует декларируемых целей оценки, повышения качества и эффективности работы кафедр физи-

ческого воспитания и спорта УВО; привлечения студентов, курсантов к регулярным занятиям физической культурой и спортом. Она ориентирована преимущественно на проведение целенаправленной работы по отбору студентов-спортсменов для организации их подготовки и участия во всемирных зимних и летних универсиадах [6]. При этом организация соревнований отходит от принципов массового спорта в угоду спорту высших достижений, что противоречит сущности и целям студенческого спорта.

2. Ухудшение состояния здоровья студенческой молодежи требует разработки отдельной программы для студентов, имеющих отклонения в состоянии здоровья, с детальной проработкой вопросов комплектования специальных медицинских групп, организацией занятий и текущего медицинского контроля, рекомендуемых зачетных требований.

3. Недостаточно четко определены взаимоотношения между кафедрой физической культуры, спортивным клубом УВО и администрацией спортивного комплекса УВО (где такие имеются), что нередко создает конфликтные ситуации. При решении общих задач физического воспитания студентов, эти подразделения имеют разную подчиненность и разные приоритеты.

Список использованной литературы

1. Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 125-З «О физической культуре и спорте».
2. Закон Республики Беларусь от 9 января 2018 № 92-З «О внесении дополнений и изменений в Закон Республики Беларусь "О физической культуре и спорте"».
3. Физическая культура : тип. учеб. программа для учреждений высш. обр. / сост. : В.А. Коледа [и др.]. – Минск : РИВШ, 2017. – 33 с.
4. Постановление Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 6 октября 2014 г. № 61 «Об утверждении Правил безопасности проведения занятий физической культурой и спортом».
5. Постановление Министерства образования Республики Беларусь от 27 декабря 2006 г. № 130 «Об утверждении Инструкции о работе кафедр физического воспитания и спорта высших учебных заведений».
6. Положение о проведении Республиканской универсиады 2018 г.
7. Куликович, Е.К. Состояние и перспективы студенческого спорта: социально-управленческий аспект / Е.К. Куликович, И.И. Лосева // Инновационные процессы в физ. воспитании студентов : сб. науч. ст. / редкол.: В.А. Коледа (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2012. – Вып. 2. – С. 129–133.

*ПОНКИН Игорь Владиславович,
профессор, доктор юридических наук,
профессор кафедры спортивного права
Института современного прикладного права
Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*

e-mail: i@lenta.ru

*РЕДЬКИНА Алёна Игоревна,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры
спортивного права
Института современного прикладного права
Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*

e-mail: juriste.ap@gmail.com

К вопросу о некоторых мерах обеспечения безопасности футбольных матчей в Бельгии: страницы истории

Статья посвящена обзору циркуляра ООР-27 от 30 июля 1998 г. «О поддержании общественного порядка во время футбольных матчей», принятого Министром внутренних дел Бельгии в рамках подготовки к проведению на территории Бельгии матчей чемпионата Европы по футболу 2000 г.

Ключевые слова: безопасность спортивных мероприятий, спорт, футбол, Бельгия, противоправное поведение спортивных болельщиков.

Проведение крупных международных спортивных мероприятий часто требует от принимающего государства адаптации национально-

го законодательства к требованиям международных спортивных организаций, а также внесения других изменений в законодательство для достижения иных связанных с этим целей и обеспечения интересов государства [1].

Одним из аспектов проведения таких мероприятий, в отношении которых государства часто не только выполняют соответствующие требования, но и по собственной инициативе принимают дополнительные меры, является обеспечение безопасности спортивных мероприятий. Рассмотрим этот вопрос на примере Бельгии, которая вместе с Нидерландами в 2000 г. принимала матчи чемпионата Европы по футболу.

Было реализовано множество мер, направленных на обеспечение безопасности, однако рассмотрим их на примере одного документа, который предусматривал изменение ряда аспектов системы безопасности на футбольных мероприятиях в целом не только на время проведения чемпионата Европы, а также, несмотря на давность принятия и изменение основных мировых тенденций в данной сфере за этот срок, устанавливал меры, которые представляются актуальными и в настоящее время.

Циркуляр ООР-27 от 30 июля 1998 г. «О поддержании общественного порядка во время футбольных матчей» [2] был принят Министром внутренних дел Бельгии в рамках подготовки к проведению на территории Бельгии матчей чемпионата Европы по футболу 2000 г.

Данный нормативный правовой акт был направлен главным образом на обеспечение координации между организаторами футбольных матчей и иными заинтересованными сторонами для достижения на стадионах приятной и неагрессивной атмосферы, что, в частности, предполагалось делать посредством уменьшения количества полицейских на стадионах.

Представляют научный интерес некоторые меры, предусмотренные названным нормативным правовым актом.

Так, разд. 3 циркуляра устанавливал необходимость составления на период проведения футбольных матчей для каждого стадиона и для каждой команды, играющей дома в одном из первых двух национальных дивизионов, двух меморандумов о взаимопонимании.

Первый меморандум был направлен на обеспечение распределения задач между правоохранительными органами, а второй разрабатывался по результатам совместного диалога между:

- ➔ бургомистром;
- ➔ начальником жандармерии соответствующего района;
- ➔ командиром подразделения муниципальной полиции;
- ➔ дирекцией клуба.

В соответствии с данным меморандумом правоохранительные органы совместно со спортивными клубами обязаны были следить за нарушениями положений меморандумов о взаимопонимании.

Они обязаны были сообщать о выявленных нарушениях Министру внутренних дел, в главную дирекцию Общей полиции Королевства Бельгия, которая, в свою очередь, обеспечивала принятие мер со стороны спортивных клубов. В частности, устанавливался порядок обсуждения выявляемых нарушений уполномоченными спортивными клубами лицами, ответственными за безопасность, и правоохранительными органами.

Пункт 4.2 предусматривал: что в том случае, если нарушения действительно имели место со стороны спортивного клуба, он обязывался выплатить денежную компенсацию за привлечение правоохранительными органами дополнительных ресурсов для устранения нарушений.

При этом в случае неуплаты указанной компенсации клубом в течение 30 дней бургомистр вправе был приостановить оказание услуг со стороны муниципальной полиции согласно ст. 7 Королевского указа от 14 сентября 1997 г., устанавливающей порядок реализации административных полномочий муниципальной полиции за вознаграждение.

Данный нормативный правовой акт предусматривал создание системы консультационных советов по обеспечению безопасности футбольных матчей, в рамках которых также предполагалось сотрудничество между представителями спортивных организаций и правоохранительных органов.

Раздел 5 циркуляра ООР-27 от 30 июля 1998 г. «О поддержании общественного порядка во время футбольных матчей» предусматривал создание местного консультативного совета по безопасности на футбольных матчах. Для каждого стадиона и для каждой команды, играющей у себя дома в одном из первых двух национальных дивизионов, соответствующим спортивным клубом по инициативе сотрудника безопасности клуба создавался местный консультативный совет по безопасности футбольных матчей.

Согласно п. 5.1 данного циркуляра уполномоченный по вопросам безопасности спортивного клуба возглавлял заседания этого совета, на него была возложена обязанность проводить заседания местного консультативного совета по безопасности футбольных матчей на регулярной основе.

Местный консультативный совет по безопасности футбольных матчей представлял собой орган для оценки всего, что касалось роли и деятельности различных частных лиц и учреждений, участвующих

в процессе организации футбольных матчей, а также форум для диалога по вопросам, затрагивающим активную и пассивную безопасность по следующим направлениям:

- безопасность стадионов, инфраструктуры;
- задачи стюардов, распределение стюардов на стадионе;
- проблема перемещения посетителей спортивных мероприятий;
- задача регистраторов и контролеров билетов;
- организация работы билетных касс;
- правила внутреннего распорядка;
- изменение поведения самых активных болельщиков и основного местного ядра фанатов (п. 5.2).

По требованию местного административного органа местный консультативный совет по безопасности футбольных матчей мог выносить свои заключения по требуемым вопросам. При этом собрания совета не заменяли иных собраний по взаимодействию и оценке исполнения полномочий согласно министерскому циркуляру от 10 декабря 1987 г. «Обеспечение правопорядка. Общие скоординированные инструкции», а также совещаний по подготовке заключений по меморандумам о взаимопонимании.

Также местный консультативный совет по безопасности футбольных матчей не вправе был вмешиваться в работу других местных консультативных органов. Однако он был задействован в принятии решений по координации действий заинтересованных сторон в области обеспечения безопасности при проведении футбольных матчей (как это устанавливалось п. 5.3 циркуляра ООР-27 от 30 июля 1998 г. «О поддержании общественного порядка во время футбольных матчей» [3]).

В соответствии с п. 5.4 данного циркуляра представители местных консультативных советов по безопасности футбольных матчей входили в состав национального координирующего органа по безопасности футбольных матчей, который созывался регулярно под руководством главной дирекции Общей полиции Королевства Бельгия.

В соответствии с разд. 6 циркуляра ООР-27 от 30 июля 1998 г. «О поддержании общественного порядка во время футбольных матчей», поскольку при подготовке к проведению футбольных мероприятий национального уровня местные административные органы не располагают всеми требуемыми данными, необходимо обеспечить сотрудничество с административными органами по месту происхождения прибывающей команды.

Раздел 7 данного циркуляра предусматривал обязанность лица, уполномоченного по вопросам безопасности футбольного матча

в соответствии с меморандумом о взаимопонимании, представлять Министру внутренних дел Бельгии или главной дирекции Общей полиции Королевства Бельгия перед началом каждого футбольного матча следующие данные:

- о футбольном матче (идентификационные);
- уровне риска при проведении матча;
- итогах консультаций по взаимодействию между заинтересованными сторонами;
- организации функционирования служб по обеспечению правопорядка.

Раздел 7 циркуляра ООР-27 от 30 июля 1998 г. «О поддержании общественного порядка во время футбольных матчей» предусматривал также через три дня после проведения футбольного матча (в том числе после проведения матча, на котором имели место различные инциденты) необходимость дополнительного предоставления уполномоченным лицом по вопросам безопасности:

- сведений о мерах, которые были приняты для обеспечения безопасности на футбольном матче;
- описания инцидентов, которые имели место во время проведения футбольного матча.

Эти сведения также могли устанавливаться на основании собираемой и предоставляемой правоохранительными органами статистики, имеющей отношение к поддержанию правопорядка во время проведения футбольных матчей.

Кроме этого, в соответствии с указанным разделом рассматриваемого циркуляра сводные данные, касавшиеся каждой команды в первом и во втором национальном дивизионе, должны были регулярно представляться Министру внутренних дел (главной дирекции Общей полиции Королевства Бельгия), а также до того передаваться в службы полиции и спортивные клубы.

Данные сведения должны были давать представление об эволюции проблем, связанных с болельщиками, объяснять концепцию поведения служб полиции, связанного с обеспечением правопорядка, развивать политику безопасности, которую ведут спортивные клубы, и давать представление об особенностях сотрудничества между службами полиции и спортивными клубами.

Главная дирекция Общей полиции Королевства Бельгия определяла также дополнительные условия, предъявляемые к отчетам, содержащим такие сведения.

В соответствии с п. 8.1 циркуляра ООР-27 от 30 июля 1998 г. «О поддержании общественного порядка во время футбольных

матчей» оптимальное функционирование системы обеспечения безопасности на футбольном соревновании требует оперативного обмена полной и точной информацией.

При этом инициатива сбора всей необходимой информации должна была исходить от местного административного органа, юрисдикция которого распространялась на территорию, на которой проводилось спортивное мероприятие, либо от службы полиции, которая обеспечивала правопорядок.

Также бургомистр каждого города или коммуны, имеющих клуб первого или второго дивизиона на своей территории, должен был предусмотреть наличие по меньшей мере двух уполномоченных лиц в штате полиции, знакомых с проблемами футбола и особенно с поддержанием общественного порядка (так называемых сыщиков).

Если же вопросами безопасности во время проведения футбольных матчей должна была заниматься жандармерия, в ее состав также должно было входить по крайней мере минимально необходимое количество подобных специалистов. Такие специалисты должны были в состоянии предоставлять необходимую информацию в целях выявления, наблюдения и идентификации проблем, связанных с обеспечением безопасности на футбольном мероприятии. Их основные задачи состояли в том, чтобы анонимно определять болельщиков, которые представляют опасность для безопасности матчей, избегать ненужных конфликтов, а также вести документацию, связанную с футболом. Такие специалисты также должны были быть мобильными, следовать за группами болельщиков для оказания поддержки местной полиции в выполнении своих задач. Кроме того, они должны были выполнять свои функции в тесной координации с местными службами полиции.

При этом обязанности административных органов и полиции состояли не только в сборе и передаче всей запрашиваемой информации, но и в обеспечении собственной инициативы во всем, что касается сбора и предоставления необходимой информации. Таким образом, они вносили существенный вклад в реализацию мер по обеспечению правопорядка на местах, а также в сохранение общественного спокойствия во время передвижения групп болельщиков. С этой целью они находились во взаимодействии со службами полиции, контролировавшими сбор информации о прибывающих на матч командах.

Подобный обмен информацией предусматривал также вовлеченность дирекций футбольных клубов, ассоциаций болельщиков и туристических агентств, занимавшихся обеспечением передвижения болельщиков.

Пункт 8.2 циркуляра ООР-27 от 30 июля 1998 г. «О поддержании общественного порядка во время футбольных матчей» [4] предусматривал необходимость сопровождения болельщиков команд-гостей собственными стюардами, в случае когда матчи проходили на выезде.

При этом меморандум о взаимопонимании между бургомистром, начальником жандармерии района, командиром подразделения муниципальной полиции и дирекцией футбольного клуба предусматривал обязанность клуба следить за тем, чтобы несколько стюардов присутствовали в команде во время ее перемещения.

Пункт 8.3 данного циркуляра предусматривал также порядок предупреждения или исключения футбольного клуба из спортивной ассоциации. Так, устанавливалось, что в разумные сроки, которые не могут превышать два месяца, уполномоченный сотрудник полиции вправе был представить Министерству внутренних дел информацию о лицах, поведение которых было нежелательным и которые совершили на стадионе или за его пределами незаконные действия во время футбольного матча.

Такая информация обязательно должна была содержать точное описание фактических обстоятельств нежелательного поведения болельщика и данные:

- ⊖ о дате нежелательного поведения;
- ⊖ матче, на котором имел место инцидент;
- ⊖ фамилии, дате и месте рождения болельщика;
- ⊖ характере правонарушения, которое имело место;
- ⊖ клубе, на который была возложена ответственность за действия болельщика.

Министр внутренних дел решает на основании оценки представленной информации, какому клубу следует вынести предупреждение или исключить его из Королевской бельгийской футбольной ассоциации.

Раздел 9 циркуляра ООР-27 от 30 июля 1998 г. «О поддержании общественного порядка во время футбольных матчей» также содержал указание на правила, которые могут быть применены компетентными административными органами (запрет на употребление алкоголя, запрет на проведение вечерних матчей, закрытие некоторых секций стадиона, запрет на игру) в тех случаях, если они считают, что общественный порядок и безопасность зрителей и общественности могут серьезно пострадать по очевидным причинам.

Данный документ представляет интерес в силу того, что в нем предусматривалось создание комплексной, последовательной и всеобъем-

лющей системы обмена информацией и сотрудничества заинтересованных сторон в целях обеспечения безопасности футбольных матчей.

Список использованной литературы

1. Понкин, И.В. Правовое обеспечение противодействия противоправному поведению спортивных болельщиков / И.В. Понкин, А.А. Соловьёв, А.И. Понкина ; под ред. И.В. Понкина / Комис. по спорт. праву Ассоц. юристов России ; Нац. объедин. спорт. юристов Рос. Федерации ; кафедр. спорт. права Моск. гос. юрид. ун-та им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – М., 2014. – 207 с.; Государственное управление в сфере спорта : учеб. для магистров / И.В. Понкин, А.И. Редькина, А.А. Соловьёв, О.А. Шевченко / науч. ред. И.В. Понкин / Кафедра спорт. права Ин-та соврем. приклад. права Моск. гос. юрид. ун-та им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – М. : Буки Веди, 2017. – 485 с.
2. Circulaire OOP-27 relative au maintien de l'ordre public lors de matches de football du 30 juillet 1998 [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.ejustice.just.fgov.be/cgi_loi/loi_a.pl.
3. Circulaire OOP-27 relative au maintien de l'ordre public lors de matches de football du 30 juillet 1998 [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.ejustice.just.fgov.be/cgi_loi/loi_a.pl.
4. Circulaire OOP-27 relative au maintien de l'ordre public lors de matches de football du 30 juillet 1998 [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.ejustice.just.fgov.be/cgi_loi/loi_a.pl.

*ТКАЛИЧ Максим Олегович,
доцент, кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права
Запорожского национального университета (Украина)*

e-mail: Maxx.tkalich@gmail.com

Концепция спортивного частного права в отраслевой системе права Украины

Современный спорт является особой сферой общественных отношений, которые складываются между различными субъектами по поводу осуществления спортивной деятельности. Общественные отношения, которые складываются в сфере спорта, могут быть разнообразными по характеру. Особое место в сфере спорта занимают частные отношения.

Частные отношения в сфере спорта – это преимущественно имущественные отношения, основанные на юридическом равенстве, свободном волеизъявлении, имущественной самостоятельности участников, возникающие в связи с осуществлением спортивной деятельности и урегулированные нормами частного права.

Приведенное определение основывается на общепринятых в отечественной науке подходах и соответствует ст. 1 ГК Украины (отношениями, урегулированными гражданским законодательством, являются личные неимущественные и имущественные отношения (гражданские отношения), основанные на юридическом равенстве, свободном волеизъявлении, имущественной самостоятельности участников).

В период пребывания нашей страны в составе Советского Союза частное право переживало упадок, поскольку частноправовой характер отношений, составляющих предмет гражданского права, фактически отрицался. Право частной собственности как один из фундаментальных институтов гражданского права в указанный период не признавалось. Однако с момента провозглашения независимости Украины и внедрения принципов свободного рынка ситуация в корне изменилась, и развитие частного права возобновилось.

Одним из важнейших признаков современного спорта является его тотальная коммерциализация и фактическое превращение в отдельную сферу рыночной экономики. Данный факт подтверждается европейским и мировым опытом. В частности, отношения в сфере спорта в странах ЕС подпадают под действие Римских договоров 1957 г., которые регламентируют экономические отношения между странами – участницами ЕС.

Что касается США, то спорт в этой стране еще с XIX в. начал формироваться как особый вид бизнеса. В США государство не определяет политику в сфере спорта. Государственные органы выполняют минимум функций в сфере спорта. Подавляющее большинство полномочий по регулированию отношений в сфере спорта сконцентрированы в руках частных лиц. Главное место в системе спорта США занимают спортивные лиги, которые и определяют основные принципы регулирования взаимоотношений между субъектами спортивной деятельности, используя частноправовые механизмы (в основном контракты).

Таким образом, как США, так и страны ЕС рассматривают спорт прежде всего как сферу частноправового регулирования. В постсоветских странах на данный момент превалируют другие подходы. Спортивное право рассматривается как сфера комплексного правового регулирования, главное место в которой занимает государство.

Одним из самых активных сторонников спортивного права как комплексной отрасли права является С.В. Алексеев, который утверждает: «Спортивное право – это формирующаяся в настоящее время специализированная комплексная отрасль права, которая представляет собой связанную внутренним единством систему взаимосвязанных правовых, а также корпоративных норм, которыми закрепляются основные принципы, формы и порядок физкультурно-спортивной деятельности, включающей органический комплекс следующих общественных отношений: трудовых и социального обеспечения, государственно-управленческих, финансовых и ресурсного обеспечения, хозяйственных (предпринимательских), уголовно-правовых, отношений в области спортивной травматологии и противодействия применению допинга, международных, процессуальных отношений по урегулированию спортивных споров, а также других отношений, связанных с физической культурой и спортом» [1, с. 133].

Существует также точка зрения, в соответствии с которой спортивное право еще не сформировалось как отдельная отрасль права. При этом признается существование отдельной отрасли спортивного законодательства. В частности, А.В. Сердюков утверждает, что в настоящее время сформировалась комплексная отрасль законодательства –

спортивное право, которое имеет особый предмет правового регулирования, отличающийся внутренней структурированностью и системностью. Автор также не отрицает, что спортивное право может быть рассмотрено как составная часть правовой системы – целостного комплекса правовых явлений, связанных со спортом [2, с. 10].

По нашему мнению, современный уровень развития спорта, в частности профессионального спорта, дает основания для позиционирования спортивного права в системе права частного. Данный тезис подтверждается богатым опытом стран, в которых, собственно, появился и развился спорт как уникальное культурное явление и особая сфера экономики. При этом мнение о комплексном характере спортивного права как отдельной отрасли права является контрпродуктивным, поскольку такой подход вносит дисбаланс в систему регулятивного воздействия на соответствующие отношения, создает конкуренцию между нормами различных отраслей права и в конечном счете снижает качество правового регулирования отношений в сфере спорта.

Так, по утверждению профессора Е.А. Суханова, «система права должна характеризоваться внутренней согласованностью всех подсистем, входящих в ее состав, и опираться на социально-экономические и организационно-правовые факторы... Несогласованность отдельных правовых комплексов ранее преодолевали с помощью создания новых "комплексных", или "вторичных", правовых отраслей вместе с прежними, общепринятыми, что затрудняло систему еще больше. Однако кардинальное реформирование экономического и общественного строя в качестве одного из неизбежных следствий имело изменение этой системы. Восстановление частноправовых основ и переход к принципиальному разделению всей правовой сферы на частноправовую и публично-правовую привели к тому, что место "пирамиды" соподчиненных отраслей заняла новая их система, основанная на равенстве частноправового и публично-правового подходов. В этой системе две взаимодействующие, но не соподчиненные сферы частного и публичного права поглощают множество отдельных правовых отраслей и их групп... Понятно также, что новая система права в большей степени отвечает задачам формирования правового государства и гражданского общества, которое не должно больше находиться под постоянным и всеобъемлющим государственным воздействием. Единство и согласованность этой системы обеспечиваются не иерархической соподчиненностью ее элементов, а единством общих правовых принципов, которые лежат в ее основе, а также критериев выделения (обособления) правовых отраслей, что определяет функциональные особенности каждой из этих подсистем. Социально-экономическую базу такого

положения составляет признание ключевой роли неотъемлемых прав и свобод личности... а также рыночная организация хозяйства» [3, с. 28].

Совершенно очевидно, что при таком подходе в системе права не остается места для комплексных отраслей права и других комплексных элементов системы права. При этом, разумеется, отрасли законодательства вполне оправданно и логично могут осуществлять комплексное воздействие на общественные отношения.

Следует согласиться с мнением С.Н. Братановского: «Отрасль законодательства понимается как суммативное образование, в котором нормы различных отраслей права объединяются по предмету правового регулирования в целях комплексного регулирования любой относительно самостоятельной, устойчивой области общественных отношений. В то же время отрасль законодательства не имеет собственного предмета и метода правового регулирования» [4, с. 11].

При условии признания статуса отдельной отрасли права за всеми или большинством отраслей законодательства внутреннее единство отдельных элементов отрасли права и системность воздействия на общественные отношения теряются. Что касается комплексов правовых норм, сгруппированных по предмету правового регулирования, которые используют так называемый частно-публичный метод правового регулирования, то на уровне системы законодательства они могут существовать, однако на уровне системы права их нормы распределяются по фундаментальным отраслям права.

Таким образом, безусловное признание разделения системы права на частное и публичное, отказ от устаревшего иерархического построения системы права по принципу примата предмета правового регулирования и признание ключевой роли метода правового регулирования при отделении отраслей права привносит системность и единообразие регулятивного влияния отдельных элементов системы права на общественные отношения.

Следствием такого системного воздействия на общественные отношения, безусловно, становится повышение качества правового регулирования, что и является основным критерием целесообразности выбора той или иной модели построения системы права. При этом сама система права лишается излишней сложности и перегруженности, становится четкой и логичной, а идея комплексных отраслей и других элементов системы права вполне естественно теряет смысл.

Таким образом, возникает закономерный вопрос, какое же место в системе права занимают нормы, регулирующие отношения в сфере спорта. По нашему мнению, приведенная выше аргументация и опыт

США и стран ЕС однозначно свидетельствуют о частноправовом характере таких норм. Примечательно, что имущественный оборот, связанный с осуществлением спортивной деятельности, возникает прежде всего в профессиональном спорте.

Итак, спортивное право целесообразно рассматривать как особую сферу частно-правового регулирования, которая включает в свой предмет имущественные и личные неимущественные отношения, складывающиеся в связи с осуществлением спортивной деятельности, прежде всего профессиональной.

Исходя из современных подходов отечественной цивилистики к систематике гражданского права, вполне логично определять спортивное право как подотрасль гражданского права. Классическая пандектистика со времен Г. Виндшейда называет лишь четыре подотрасли гражданского права, к которым относятся вещное, обязательственное, семейное и наследственное право. Однако современный уровень развития гражданских отношений доказывает необходимость выделения новых подотраслей гражданского права.

Этот процесс связан с тем фактом, что общие гражданско-правовые нормы не в состоянии в полной мере качественно упорядочить новые виды общественных отношений, которые являются гражданско-правовыми по своему характеру, однако требуют более детального или отличного от устоявшегося правового регулирования. Именно такой путь прошла в своем развитии такая признанная ныне подотрасль гражданского права, как право корпоративное. На определенном этапе развития отношений с участием корпораций возникла объективная необходимость введения специального правового регулирования соответствующих отношений. В принципе указанное можно отнести и к торговому (предпринимательскому, хозяйственному) праву, которое также представляет собой подотрасль гражданского права.

Специальное правовое регулирование отношений в сфере спорта осуществляется с помощью специальных гражданско-правовых норм. Такие нормы «являются результатом правовой специализации, которая устанавливается с целью конкретизации и специализации, учета своеобразия и особенностей любого вида (подвида) общественных отношений, род которых регулируется общей правовой нормой» [5, с. 203].

Специальные правовые нормы обладают особыми свойствами, среди которых специализация правового регулирования, объем действия специальных норм, порядок их реализации, регулирование особого рода отношений, содержание исследуемых норм [6].

Собственно, все перечисленное касается в том числе спортивного права как подотрасли гражданского права. Конечно, следует учитывать,

что гражданско-правовые нормы являются преимущественно диспозитивными, т.е. предоставляют участникам соответствующих отношений широкий спектр возможностей по их урегулированию в пределах, установленных правовой нормой. При этом иногда даже такая вариативность поведения не позволяет в достаточной мере учесть специфику тех или иных отношений. В качестве примера можно привести особенности заключения и исполнения трансферных контрактов.

Действующее гражданское законодательство не предлагает конструкции договора, которая опосредует переход спортсмена из одного спортивного клуба в другой. При этом применить аналогию закона невозможно, ведь подобных правовых конструкций, регулирующих сходные по характеру отношения, не существует. Конечно, всегда можно сослаться на ст. 6 ГК Украины и урегулировать соответствующие отношения по своему разумению.

Впрочем, в таком случае существуют риски, связанные с возможностью нарушения прав участников соответствующих правоотношений. Представляется, что законодатель мог бы предложить правовую конструкцию указанного договора. Отсутствие такой модели, как и отсутствие осознания частноправового характера львиной доли отношений в сфере спорта приводит к правовому хаосу и неопределенности в сфере спорта.

Несомненно, существуют локальные акты спортивных организаций, которые содержат корпоративные нормы, регулирующие соответствующие отношения. Однако уровень корпоративного нормотворчества отечественных федераций по видам спорта является недостаточным. Кроме того, указанный подход не способствует единообразию и системности правового регулирования, поскольку уставы федераций по различным видам спорта могут по-разному регулировать сходные по содержанию отношения.

Более того, корпоративное нормотворчество в зависимости от вида спорта находится на разных уровнях развития: если футбольные федерации детально регламентируют большинство возникающих в футболе отношений, то федерации, например, настольного тенниса или бадминтона, столь детальной документации не имеют. Кроме того, снижение уровня правового регулирования важных общественных отношений с законодательного до локального в наших условиях также существенно влияет на качество их правового регулирования.

Еще более наглядной с точки зрения необходимости специального правового регулирования отношений в сфере спорта выглядит ситуация с деликтами и юридической ответственностью в сфере спорта. Сейчас трудно однозначно ответить на простой вопрос, имеет ли

право на возмещение спортсменов, которому был нанесен ущерб в процессе осуществления спортивной деятельности.

С одной стороны, спорт сам по себе является рисковым видом человеческой деятельности. Однако, с другой стороны, достаточен ли сам факт рисковости в спорте для лишения лица права на возмещение причиненных убытков? Действующее гражданское законодательство не дает возможности урегулировать соответствующие отношения должным образом. Следовательно, существует необходимость специального правового регулирования в этой сфере на фундаменте классических гражданско-правовых конструкций.

Таким образом, частные отношения в сфере спорта могут быть урегулированы нормами гражданского законодательства – как общими, так и специальными. При этом специальные нормы не могут противоречить общим нормам. Также следует учитывать, что общие нормы используются субсидиарно. Законодательным актом, который содержал бы специальные гражданско-правовые нормы, направленные на регулирование частных отношений в сфере спорта, мог бы стать Закон о профессиональном спорте.

Что касается системы спортивного права как сферы частноправового регулирования, то она состоит из ряда институтов. Российский исследователь В.П. Васькевич, один из немногих сторонников концепции спортивного права как сферы частноправового регулирования, предлагает выделять такие институты спортивного права: профессиональный спорт, спорт высших достижений, интеллектуальную собственность в спорте, спортивную рекламу, спонсорство в спорте, антидопинговое регулирование, финансовое и ресурсное обеспечение спорта, страхование в спорте и тому подобное. «Спорт (в первую очередь профессиональный спорт, сюда же можно с полной уверенностью отнести и спорт высших достижений) – это индустрия, или целенаправленная и систематическая предпринимательская деятельность, направленная на получение прибыли. Таким образом, если мы отделим физическую культуру от собственно спорта, то спортивное право можно представить как подотрасль предпринимательского права, которая имеет свою стройную систему и институты. В частности, понятие и источники спортивного права, субъекты и объекты спортивного права, договоры и их особенности в спорте, особенности защиты прав и интересов субъектов спортивных отношений и т.д.» [7, с. 58]. Представляется, что спортивное право является подотраслью именно гражданского, а не предпринимательского права. Однако признание спортивного права сферой частноправового регулирования в современных условиях само по себе является положительным явлением.

Таким образом, необходимость специального правового регулирования отношений в сфере спорта в рамках системы гражданского права очевидна. Наиболее перспективным путем к этому является признание на законодательном уровне частноправового характера отношений в сфере спорта (прежде всего профессионального) и принятие отдельного закона о спорте (профессиональном спорте) с целью уточнения норм действующего гражданского законодательства с учетом специфики спортивной сферы.

Несомненно, концепция частного спортивного права как подотрасли гражданского права требует дальнейшего теоретического осмысления.

Список использованной литературы

1. Алексеев, С.В. Спортивное право России : учебник / С.В. Алексеев. – Закон и право. – М., 2005. – 669 с.
2. Сердюков, А.В. Спортивное право как комплексная отрасль законодательства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – 26 с.
3. Суханов, Е.А. Гражданское право : учеб. для студентов вузов : в 4 т. / [В.С. Ем и др.] ; отв. ред. Е.А. Суханов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2006. – Т. 1 : Общая часть. – 720 с.
4. Братановский, С.Н. Спортивное право как отрасль российского права / С.Н. Братановский // Спорт: экономика, право, управление. – 2009. – № 4. – С. 11.
5. Сенякин, И.Н. Специальные нормы / И.Н. Сенякин // Нормы советского права. Проблемы теории / под ред. М.И. Байтина, В.К. Бабаева. – Саратов, 1987. – С. 203–204.
6. Васильев, В.В. Общие и специальные гражданско-правовые нормы в отраслевой системе права / В.В. Васильев // Бизнес в законе. – 2012. – № 2. – С. 64.
7. Васькевич, В.П. К вопросу о месте спортивного права в системе отраслей отечественного права / В.П. Васькевич // Вестн. ун-та им. О.Е. Кутафина. – 2015. – № 4. – С. 54–58.

Раздел II

Статьи VIII конкурса на лучшую работу по теме «Спортивное право в Республике Беларусь», особо отмеченные жюри

*БОГУСТОВ Андрей Алексеевич,
доцент, кандидат юридических наук,
доцент кафедры международного права
Гродненского государственного университета
имени Янки Купалы*

e-mail: bogustow@mail.ru

Юридическая природа исключительных имущественных прав МОК

Реализация целей и задач олимпийского движения неразрывно связана с созданием механизмов обеспечения имущественных прав Международного олимпийского комитета (далее – МОК). Олимпийская хартия (п. 1 правила 7) установила, что «МОК, будучи руководителем олимпийского движения, отвечает за распространение ценностей олимпийского движения и за обеспечение материальной поддержки деятельности по организации и распространению Олимпийских игр, а также за поддержку МФ, НОК и спортсменов в их подготовке к Олимпийским играм. МОК является владельцем всех прав на Олимпийские игры и на олимпийскую собственность, описываемые в данном Правиле; такие права обладают потенциальной возможностью приносить доходы, используемые на эти цели» [1].

Из анализа Олимпийской хартии следует, что МОК:

- обладает исключительной собственностью на Олимпийские игры (п. 2 правила 7);
- определяет условия доступа и любого использования данных, имеющих отношение к Олимпийским играм, к соревнованиям и выступлениям на Олимпийских играх (п. 3 правила 7);
- владеет исключительными правами на олимпийскую собственность Олимпийские символ, флаг, девиз, гимн, обозначения (слов «Олимпийские игры» и «игры Олимпиады»), знаки, эмблемы, огонь и факелы (п. 4 правила 7).

Это свидетельствует о том, что круг объектов, на которые МОК имеет имущественные права, весьма разнороден, а сами эти объ-

екты наделены признаками, не позволяющими причислить их ни к праву собственности в традиционном его понимании, ни к праву интеллектуальной собственности. Например, говоря об олимпийской собственности, О.А. Городов указывал, что ее объекты «не относятся к категории телесных объектов, т.е. к вещам, но могут быть воплощены в них. Равным образом их нельзя напрямую отождествлять и с объектами интеллектуальной собственности по правовому режиму, хотя часть из них по своей сущности тяготеет к объектам авторского права (гимн, девиз), а другая часть – к средствам индивидуализации (символ, флаг)» [2, с. 16]. При этом создание механизмов охраны имущественных прав МОК требует четкого уяснения их юридической природы.

Актуальность темы такого исследования обуславливается, на наш взгляд, двумя причинами. Во-первых, нормативная регламентация отношений, связанных с имущественными правами МОК на международном и национальном уровне, минимальна как по числу источников, так и по кругу урегулированных вопросов. В связи с этим можно упомянуть Найробский договор 1981 г. об охране олимпийского символа [3] имеющий, как следует из названия, целью обеспечить охрану только одному элементу олимпийской собственности – олимпийскому символу. В национальном законодательстве Республики Беларусь после принятия Указа Президента Республики Беларусь «Об использовании олимпийской, паралимпийской символики» [4] предусмотрена охрана более широкого круга объектов – олимпийской собственности в том значении, которое предается этому термину в п. 4 правила 7 Олимпийской хартии. При этом акты ни международного, ни национального права не регулируют отношения, связанные с имущественными правами МОК на Олимпийские игры, и данные, имеющие отношение к Олимпийским играм (п. 3–4 правила 7 Олимпийской хартии). На основании этого можно сделать вывод, что правовое регулирование в рассматриваемой сфере на настоящий момент имеет пробелы.

Во-вторых, научные исследования, посвященные имущественным правам МОК, ограничиваются лишь характеристикой прав на олимпийскую собственность [5, с. 34–38; 6, с. 4–8; 7, с. 221–230; 8, с. 408; 9, с. 474–478; 10, с. 132–138] либо отдельные ее элементы [11, с. 48–57; 12, с. 189–203]. Другими словами, комплексного анализа правовой природы принадлежащих МОК исключительных имущественных прав на настоящий момент не проводилось.

Предметом исследования выступает совокупность правовых норм, регулирующих отношения, связанные с имущественными правами на Олимпийские игры и олимпийскую собственность.

Объектом исследования выступают исключительные имущественные права МОК на Олимпийские игры и олимпийскую собственность.

Целью настоящей статьи выступает проведение комплексного анализа принадлежащих МОК исключительных имущественных прав на Олимпийские игры и олимпийскую собственность, направленного на выявление их места среди сходных гражданско-правовых институтов.

Методологическая основа представленной работы состоит из общих (метод анализа и синтеза, индукции и дедукции и др.) и специальных методов научного познания (сравнительно-правовой, формально-юридический, системный).

Олимпийская хартия определяет имущественные права МОК как «исключительную собственность» (п. 2 правила 7), устанавливает, что эти права принадлежат МОК «исключительно» (п. 3 правила 7). Другими словами, можно сделать вывод, что права МОК должны соблюдаться иными субъектами, которые обязаны воздерживаться от любых действий, способных нарушить имущественные интересы МОК. Олимпийская хартия (правило 2) установила, что миссией МОК является распространение Олимпизма в мире и руководство олимпийским движением. Из этого следует, что рассматриваемая нами обязанность распространяется на всех субъектов гражданского права (включая государство) и не ограничивается территорией какой-либо конкретной страны, а носит экстерриториальный характер. Говоря о содержании этого права можно согласиться с тем, что его составляют «принадлежащие МОК правомочия по использованию олимпийской символики, в том числе в коммерческих и рекламных целях. Указанные правомочия носят двойной характер: с одной стороны, они проявляются в возможности МОК использовать олимпийскую символику по своему усмотрению, а с другой – в возможности наложения запрета или выдачи разрешения третьим лицам на ее использование» [8, с. 408]. Следовательно, рассматриваемые нами правомочия МОК имеют большое сходство с абсолютными правами.

Цивилистическая доктрина, характеризуя абсолютные права, исходит из того, что: «Некоторые права относятся только к отдельным определенным лицам, а именно к обязанным (относительные права); другие права предоставляют господство, направленное не против определенного лица, и, стало быть, в этом смысле – абсолютное господство, т.е. действуют против всякого (абсолютные права, исключительные права)... Относительному праву соответствует особая обязанность определенного лица... абсолютному – лишь общая обязанность всех людей (которая не должна мыслиться как особое правоотношение), заключающаяся в том, чтобы не вторгаться в правовое господство упра-

вомоченного» [13, с. 274]. Такие права «преграждают всем и каждому возможность вторжения в определенную сферу, предоставленную свободному усмотрению субъекта права» [14, с. 73].

Но дальнейший анализ показывает, что права МОК на Олимпийские игры и олимпийскую собственность, несмотря на внешнее сходство, не могут быть причислены к числу абсолютных. Это обусловлено тем, что возложение в абсолютных правах обязанности на неопределенный круг лиц исключает возможность субъектов самостоятельно создавать новые, не известные действующему законодательству виды абсолютных прав. Круг таких прав ограничен и четко определен в нормативном порядке. Но при этом МОК является некоммерческим юридическим лицом швейцарского права. Это следует из п. 1 правила 15 Олимпийской хартии, установившей, что «МОК является международной неправительственной некоммерческой организацией, с неограниченным сроком полномочий, в форме ассоциации со статусом юридического лица, признанной Швейцарским федеральным Советом в соответствии с договором, заключенным 1 ноября 2000 г.». Провозглашение в Олимпийской хартии (служащей, как установлено в предисловии к ней, «в качестве устава Международного олимпийского комитета») исключительных прав на определенные объекты, по сути, равнозначно созданию субъектом частного права по своей инициативе нового, не известного законодательству абсолютного права. Более того, складывается ситуация, когда созданное по воле национального субъекта частного права правомочие носит экстерриториальный характер. Таким образом, отличие между абсолютными правами и имущественными правами МОК состоит в том, что основание возникновения последних связано с волеизъявлением их носителя, что является невозможным для абсолютных прав в традиционном их понимании. В литературе справедливо отмечается, что «МОК, безусловно, заявил свои права в самом широком диапазоне из возможной реализации на объекты олимпийской собственности, включая олимпийский символ. Однако, что касается безусловности их соблюдения со стороны других участников гражданского оборота, имеются серьезные сомнения» [11, с. 50].

Поскольку Олимпийская хартия по своей природе не является источником права, она не может создать обязанность государства признавать и охранять имущественные права МОК. В литературе высказывается справедливое мнение, что текст Олимпийской хартии не содержит прямых указаний на обязанность исполнения «государством каких-либо действий по сохранению и обеспечению прав на результаты интеллектуальной деятельности в отношении объектов,

права на которые принадлежат МОК» [10, с. 137]. По этой причине права на Олимпийские игры и олимпийскую собственность будут охраняться на территории каждого конкретного государства лишь в той степени, в которой это будет предусмотрено актами его национально-го либо международного права. Примером подобного акта, принятого на национальном уровне, служит Указ Президента Республики Беларусь «Об использовании олимпийской, паралимпийской символики». Иначе, предоставление охраны имущественным правам МОК является не обязанностью, а проявлением доброй воли соответствующей страны.

Кроме того, круг объектов, исключительные права на которые заявлены МОК, и круг охраняемых на национальном уровне объектов могут не совпадать. Например, Указ Президента Республики Беларусь «Об использовании олимпийской, паралимпийской символики» имеет целью охрану олимпийской собственности в понимании ее п. 4 правила 7 Олимпийской хартии, но не предусматривает каких-либо правил, относящихся к собственности на Олимпийские игры, либо порядка доступа к данным о играх или соревнованиях.

Зависимость предоставления охраны от получения санкции со стороны государства фактически подтверждается и текстом Олимпийской хартии. Закрепляя, как было сказано выше, исключительный характер прав МОК, Олимпийская хартия одновременно устанавливает, что «МОК может предпринимать все необходимые действия для получения правовой защиты – на национальном и международном уровне – своих прав на Олимпийские игры и на любую олимпийскую собственность» (подп. 1.1 официальных разъяснений к правилам 7–14). Другими словами, Олимпийская хартия признает возможность выполнения определенных формальностей на национальном уровне, связанных с предоставлением защиты.

Олимпийская хартия определяет, что ответственность перед МОК за соблюдение прав на олимпийскую собственность несут национальные олимпийские комитеты, которые должны «предпринимать все меры для того, чтобы запретить использование любого вида олимпийской собственности, которое могло бы нарушить эти правила и официальные разъяснения к ним. НОК должен также приложить все усилия, чтобы обеспечить защиту олимпийской собственности МОК в пользу МОК (подп. 1.2 официальных разъяснений к правилам 7–14 Олимпийской хартии). Однако и выполнение этих функций требует признания национальным законодательством соответствующих полномочий за НОК. Подобные правила закреплены, например, в п. 1.2 Указа Президента Республики Беларусь «Об использовании олимпийской, пара-

лимпийской символики», установившем, что: «Национальный олимпийский комитет Республики Беларусь в соответствии с Олимпийской хартией Международного олимпийского комитета, Паралимпийский комитет Республики Беларусь в соответствии с уставом Международного паралимпийского комитета принимают меры по защите принадлежащих соответственно Международному олимпийскому комитету, Международному паралимпийскому комитету прав на использование олимпийской, паралимпийской символики на территории Республики Беларусь».

Об общепринятости такого механизма свидетельствует факт включения нормы аналогичного содержания в Модельный закон для государств – участников СНГ «О физической культуре и спорте» [15]. В п. 6 ст. 12 указанного Модельного закона закреплено, что «Национальный олимпийский комитет в соответствии с Олимпийской хартией Международного олимпийского комитета осуществляет меры по защите принадлежащих Международному олимпийскому комитету прав на использование олимпийских символа, девиза, флага и гимна, наименований "Олимпийские игры", "Игры Олимпиады" на территории государства. Национальный олимпийский комитет обладает исключительными правами на олимпийскую эмблему Национального олимпийского комитета, девиз, флаг и иную национальную олимпийскую символику».

При этом, на наш взгляд, характерным является то, что упомянутые выше предписания направлены на обеспечение имущественных интересов МОК только в отношении олимпийской символики и не предоставляют НОК правомочий на осуществление мер по защите собственности на Олимпийские игры и данных, имеющих отношение к играм.

Следует обратить внимание на то, что исключительные имущественные права МОК могут принадлежать только конкретному субъекту, т.е. самому МОК. Это отличает рассматриваемые нами имущественные правомочия не только от абсолютных, но и вообще субъективных гражданских прав. Такие права могут принадлежать либо всем субъектам (например, право собственности), либо определенной группе субъектов (например, право авторства, право на честь и достоинство – физическим лицам). Более того, это относится и к такому особому субъекту гражданского права, как государство. Очевидно, что закрепление за Республикой Беларусь права исключительной собственности на отдельные виды имущества не означает того, что любое другое иностранное государство не может выступать собственником такого имущества на своей территории. Кроме того, из анализа положений

Олимпийской хартии можно сделать вывод, что имущественные права, принадлежащие МОК, не отчуждаемы. Неотчуждаемые имущественные права известны современному гражданскому праву (например, право на возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью, право на получение пожизненной ренты, право пожизненного пользования жилым помещением, алиментные обязательства). Но исключительные имущественные права МОК существенно от них отличаются. Это несходство выражается в том, что объекты, принадлежащие МОК, могут использоваться иными субъектами «на основании лицензии либо специального разрешения МОК» (п. 2 официальных разъяснений к правилам 7–14 Олимпийской хартии). Такие права представляют определенный интерес для третьих лиц и потенциально могут им принадлежать. Исключительное обладание МОК подобными правомочиями обусловлено не их неразрывной связью с личностью субъекта, а лишь положениями позитивного права.

Таким образом, исключительные имущественные права МОК возникли в результате одностороннего волеизъявления МОК и последующего признания этих прав нормами международного и (или) национального права. Такие правомочия в силу предписаний действующего законодательства принадлежат только конкретному субъекту – МОК и являются неотчуждаемыми.

Все сказанное позволяет определить имущественные правомочия МОК не в качестве субъективного права, а в качестве привилегии. В цивилистической доктрине под привилегией понимают «правовую выгоду, предоставленную определенному только лицу, или вещи, или юридическому отношению... различают *privilegia personae*, связанные с определенным лицом, и *privilegia rei*, связанные с определенным объектом или юридическими отношениями» [16, с. 184].

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Отличие между абсолютными и имущественными правами МОК состоит в том, что в основе возникновения последних лежит сложный юридический состав. К его элементам можно отнести: во-первых, волеизъявление МОК, заявляющего о своих исключительных имущественных правах на те или иные объекты, и, во-вторых, признание этих прав за МОК нормами международного права и (или) национального законодательства конкретных государств. Признание за МОК исключительных имущественных прав является не обязанностью, а проявлением доброй воли соответствующей страны. Объем предоставляемой охраны определяется актами, осуществляющими признание таких прав.

2. Исключительные имущественные права МОК носят индивидуальный и неотчуждаемый характер. Любые третьи лица не могут приобрести прав собственности на объекты исключительных имущественных прав МОК по каким-либо основаниям и имеют возможность использовать их только на основании лицензии либо специального разрешения МОК.

3. Исключительные имущественные права МОК представляют собой *privilegia personae*, предоставляемую этой организации суверенной властью государства и (или) нормами международных договоров.

Список использованных источников

1. Олимпийская хартия (в действии с 9 сентября 2013 г.) / Международный олимпийский комитет. – Лозанна : МОК, 2010. – 47 с.
2. Городов, О. Проблемы правовой охраны олимпийской символики / О. Городов // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2011. – № 4. – С. 12–21.
3. Договор об охране олимпийского символа [Электронный ресурс] : [принят в Найроби, 26 сент. 1981 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
4. Об использовании олимпийской, паралимпийской символики [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 5 дек. 2016 г., № 440 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
5. Городов, О.А. О правовой охране олимпийской символики / О.А. Городов // Конкурент. право. – 2011. – № 2. – С. 34–38.
6. Данилина, Е.А., Попов, А.Н. Правовая охрана олимпийской символики / Е.А. Данилина, А.Н. Попов // Патенты и лицензии. – 2010. – № 5. – С. 4–8.
7. Дубовик, П.А. Защита прав на олимпийскую собственность в Республике Беларусь и за рубежом через призму права / П.А. Дубовик // Спортивное право в Республике Беларусь : сб. ст. / сост.: ред. журн. «Промышленно-торговое право». – Минск, 2016. – С. 221–230.
8. Забегайло, Л.А., Романов, М.Ю. Регистрация объектов интеллектуальной собственности, содержащих олимпийскую символику / Л.А. Забегайло, М.Ю. Романов // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 4. – С. 408.
9. Лабаева, М.Н. Исключительные права МОК / М.Н. Лабаева // Актуальные проблемы современного международного права: материалы XII ежегодной международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора И.П. Блищенко : в 2 ч. / отв. ред. А.Х. Абашидзе. Москва, 12–13 апреля 2014 г. – М. : РУДН, 2015. Ч. II. – С. 474–478.

10. Щербачева, Л.В. Объекты олимпийской собственности в системе права государства на использование результатов интеллектуальной деятельности / Л.В. Щербачева // Вестн. Моск. ун-та МВД России. – 2013. – № 8. – С. 132–138.
11. Щербачева, Л.В. Олимпийский символ как объект права государства на результат интеллектуальной собственности / Л.В. Щербачева // Вопросы современной юриспруденции: материалы XXVII междунар. заочн. науч.-практ. конф., 31 июля 2013 г. – Новосибирск: СибАК, 2013. – С. 48–57.
12. Богустов, А.А. Олимпийский символ как объект гражданско-правовых отношений / А.А. Богустов // Спортивное право в Республике Беларусь: сб. ст. / сост.: ред. журн. «Пром.-торг. ПРАВО». – Минск, 2015. – С. 189–203.
13. Эннекцерус, Л. Курс германского гражданского права. – Том 1. – Полутом 1. Введение и общая часть / Л. Эннекцерус. – М. : Иностр. лит., 1949. – 436 с.
14. Агарков, М.М. Ценность частного права / М.М. Агарков // Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. – М. : АО «ЦентрЮрИнфоР», 2002. – Т. 1. – С. 42 – 105.
15. О физической культуре и спорте (нов. ред.). Модель: рек. законодат. акт Содружества Независимых Государств : принят на 33-м пленар. засед. Межпарламент. Ассамблеи государств – участников СНГ, постановление № 33-23, 3 дек. 2009 г. [Электронный ресурс] / Справочная правовая система «Эталон online». – Режим доступа: <http://etalonline.by/?type=card®num=n20900109>. – Дата доступа: 17.02.2018.
16. Гримм, Д.Д. Лекции по догме римского права / Д.Д. Гримм. – М. : Зерцало, 2003. – 496 с.

*БОНДАРЕНКО Татьяна Игоревна,
студент 2-го курса
факультета экономики и права
Витебского филиала учреждения образования
Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет "МИТСО"»*

e-mail: Bondarenko_tanya333@mail.ru

Проблемы правового регулирования интеллектуальной собственности в области физической культуры и спорта

Физическая культура и спорт – основа здоровья государства и общества. Разумеется, правовое регулирование данной сферы, как и любой другой, является необходимым и должно осуществляться на должном уровне.

Современный спорт не только сфера больших достижений и демонстрация больших возможностей человеческого тела, но и сфера финансовых интересов. Интеллектуальная составляющая в этой области сегодня приобретает особое значение, поскольку объекты интеллектуальной собственности, которые генерируют огромные доходы, не просто создаются в ней, но и активно используются. В последние годы спортивные организации начали уделять должное внимание вопросам интеллектуальной собственности. Однако, чтобы зарегистрировать изобретения, товарные знаки и промышленные образцы, нужно осознавать и свои интересы в данной области.

Национальное законодательство об интеллектуальной собственности состоит из более чем 50 нормативных правовых актов, основные положения которых сосредоточены в Гражданском кодексе Республики Беларусь, а также подробно изложены в специальных законах. Из них следует выделить:

- ➔ Закон Республики Беларусь от 2 мая 1993 г. № 2181-XII «О товарных знаках и знаках обслуживания», регулирующий отношения с самыми дорогими нематериальными активами любой органи-

зации (товарные знаки, логотипы – все, что касается спортивных атрибутов, символов и их использования);

- Закон Республики Беларусь от 16 декабря 2002 г. № 160-З «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы», наиболее интересным объектом которого является решение вопроса внешнего вида изделия;
- Закон Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З «Об авторском праве и смежных правах», новая редакция которого готовится к рассмотрению.

Актуальность рассматриваемой темы заключается в проблеме правового регулирования интеллектуальной собственности в сфере спорта и физической культуры. Разумеется, мы не привыкли говорить о наличии интеллектуальной собственности в данной сфере, однако она есть и требует особого рассмотрения со стороны научного сообщества, а впоследствии и со стороны законодателя.

Именно по этой причине многими учеными-юристами предлагается внесение изменений и дополнений в законодательство Республики Беларусь: требуется урегулировать данную сферу, а также позволить подавать иски о защите прав уже на новом уровне, используя специальное законодательство.

Разумеется, спортивные мероприятия, их трансляции, сувениры и иные неотъемлемые для этих событий атрибуты необходимы, но, поскольку их можно назвать произведением искусства или иными объектами интеллектуальной собственности, такие объекты следует специально урегулировать в национальном законодательстве.

Именно по этой причине в юридической науке возникают проблемы в сфере интеллектуальной деятельности, касающиеся интеллектуальной собственности и ее защиты, а также особенности регулирования творческих и коммерческих отношений, возникающих в ходе спортивных мероприятий, и атрибутов, названных выше.

По этой причине профессор С.В. Алексеев утверждает, что систематически комментируется законодательная база, которая обеспечивает и регулирует все сферы физической культуры и спорта [7].

Авторские и смежные права в области физической культуры и спорта могут возникать в отношении таких объектов интеллектуальной собственности, как средства индивидуализации участников, товары, работы и услуги в сфере спорта (товарные знаки, спортивные и олимпийские символы).

Законодательством Республики Беларусь создаваемые объекты интеллектуальной деятельности в сфере спорта четко не определяются. Так, ни в Гражданском кодексе Республики Беларусь (ст. 980 «Объекты

интеллектуальной собственности») [1], ни в Законе Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. № 2445-ХІІ «О физической культуре и спорте», утратившем силу 4 января 2014 г., такого определения нет [4].

Нет его и в новом Законе Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 125-З «О физической культуре и спорте» [3]. В нормативных правовых актах не определяется само понятие «спортивное произведение». Новый Закон Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» этого также не предусмотрел.

Этот вопрос остается дискуссионным. Предлагаемые учеными определения понятия «произведение» совсем не убедительны. Так, профессор, доктор юридических наук Э.П. Гаврилов считает, что «произведение – это результат творческой деятельности автора, выраженной в объективной форме» [8].

Однако любой результат интеллектуальной деятельности, подлежащий правовой охране в соответствии с Законом Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З «Об авторском праве и смежных правах», должен представляться в объективной форме. Существующий в воображении физического лица объект в принципе не может быть охраняемым законодательством [2]. В таких условиях невозможно должным образом защитить результаты интеллектуальной деятельности в спортивной сфере, реализовать судебную защиту прав создателей объектов интеллектуальной собственности – субъектов спортивных правоотношений. Однако эти права могут и должны подвергаться правовой защите.

Например, в Законе Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» законодателю следует определиться с термином «спортивное произведение». Н.В. Кашаповым, по нашему мнению, дано наиболее подходящее определение указанного термина: «Спортивное произведение – это результат интеллектуальной деятельности хореографа, спортсмена, тренера, который может быть создан как каждым из них, так и совместно» [10].

Исходя из этого вполне обоснованно мнение В.Ю. Каменковой, которая считает возможным использование данного определения в законодательстве Республики Беларусь. Так, предлагается внести в перечень объектов авторских прав, закрепленных в ст. 993 Гражданского кодекса Республики Беларусь [1] и в Законе Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» [2], спортивное произведение в качестве объекта авторских прав [8]. При этом следует отнести спортивные произведения к сценарным произведениям, данным в перечне объектов авторского права в ст. 6 Закона Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах».

Также следует указать объекты, созданные в процессе творческих интеллектуальных отношений. В этом плане Н.В. Кашапов предлагает определять их с учетом особенностей видов спорта, таких как, например, ритмическая гимнастика, синхронное плавание, фигурное катание, танцевальные виды спорта, эстетическая гимнастика, спортивная аэробика.

Под эстетико-творческими Н.В. Кашапов понимает такие виды спорта, в которых спортсмен на спортивных соревнованиях под музыкальное сопровождение демонстрирует созданное заранее интеллектуальным трудом участников спортивно-творческой деятельности произведение посредством выполнения технических элементов. При этом исполнение оценивается спортивными судьями, как правило, двумя оценками – за техническое и художественное мастерство [9].

Объект авторского права может иметь не одного, а двух и более создателей и исполнителей (нескольких спортсменов, хореографа, тренера). В этом случае отношения между ними регулируются Законом Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» как отношения соавторства (ст. 9).

В процессе создания и исполнения преимущественно на состязаниях с целью достижения высокого результата оригинального спортивного произведения возникают взаимоотношения, которые нередко носят коммерческий характер. Причем спортсмен может быть не только исполнителем, но также создателем спортивного произведения. Отношения, в которые вступают участники спортивно-творческой деятельности, должны быть урегулированы на законодательном уровне, авторам произведения необходимо предоставить правовую охрану.

Законодательные акты Республики Беларусь должны содержать четкие указания, что отношения между субъектами спортивной деятельности регулируются нормами об интеллектуальной собственности, а права субъектов на результаты интеллектуальной деятельности охраняются Законом Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах».

В новом Законе Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» такие указания касаются лишь отношений, связанных с созданием и использованием объектов авторского права и смежных прав при освещении спортивных соревнований в СМИ.

В некоторых нормативных правовых актах Республики Беларусь используется термин «трансляция спортивных мероприятий», однако отсутствует определение данного понятия, что порождает ряд проблем. Вопросы появляются и тогда, когда речь идет о правах, возникающих у организаций кабельного или эфирного вещания, и характере полно-

мочий организаторов физкультурных и (или) спортивных мероприятий. В процессе телетрансляции спортивных мероприятий возникают особые правоотношения. В законодательстве Республики Беларусь не дано понятие телетрансляции как объекта смежных прав.

Международное законодательство содержит свое понятие трансляции. Оно закреплено в ст. 2 Европейской конвенции о трансграничном телевидении 1989 г. Согласно данной статье трансляция – это первоначальная передача, осуществляемая наземным передатчиком, по кабельному телевидению или со спутника любого вида в закодированной или незакодированной форме телевизионных программ, принимаемых населением. В трансляцию не входит связь, осуществляемая в индивидуальном порядке [5].

Закон Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» (ст. 4) трактует трансляцию телевизионных программ в системах кабельного телевидения и трансляцию программ звукового вещания посредством проводных линий как передачу по кабелю (кабельное вещание) – передачу по проводам, радиочастотному или оптическому кабелю звуков и (или) изображений для приема публикой [2].

Страны ЕС руководствуются Директивой Совета ЕС от 27 сентября 1993 г. о согласовании ряда правил, касающихся охраны авторского права и смежных прав в сфере спутникового вещания и кабельной ретрансляции. Статья 2 «Право на вещание» говорит о том, что страны – участницы ЕС в соответствии с положениями, содержащимися в гл. II, устанавливают исключительное право автора по предоставлению разрешения на общедоступное спутниковое вещание охраняемых авторским правом программ [6].

Для обеспечения надлежащей защиты прав необходимо использовать определенный тип контракта, который регулировал бы отношения между организаторами спортивных мероприятий и вещательными организациями.

В практике спортивных мероприятий заключается договор на оказание платных услуг, содержание которого регулирует доступ к установке оборудования, трансляцию спортивного мероприятия, монтаж и демонтаж оборудования. В то же время единственным лицензионным соглашением может быть право использовать результаты интеллектуальной деятельности в пределах, предусмотренных договором, и наиболее полную защиту прав автора.

В соответствии со ст. 985 Гражданского кодекса Республики Беларусь по лицензионному договору сторона, обладающая исключительным правом на использование результата интеллектуальной деятельности или на средства индивидуализации (лицензиар), предоставляет

другой стороне (лицензиату) разрешение использовать объект интеллектуальной собственности. Вместе с тем договор о передаче прав на освещение спортивных мероприятий имеет свою специфику. Проблема в том, что отнесение его к лицензионным до принятия нового Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» не имело законодательной базы, которая позволила бы рассматривать право на освещение спортивного мероприятия в качестве права на результат интеллектуальной деятельности [1].

В новом Законе Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» создаваемые объекты интеллектуальной деятельности в сфере спорта частично определены. Это касается именно освещения спортивных соревнований в СМИ [3]. В отличие от утратившего силу предыдущего Закона [4] в новом Законе предусматривается ст. 45 «Освещение спортивных соревнований в СМИ».

В соответствии с данной статьей все права на освещение спортивных соревнований в СМИ принадлежат организаторам спортивного соревнования, если иное не установлено Президентом Республики Беларусь, договором между организаторами спортивного соревнования и организациями, представляющими от своего имени спортсмена (команду спортсменов), либо спортсменом (при отсутствии такой организации) или положением о проведении (регламентом проведения) спортивного соревнования (п. 1). Иные лица, не обладающие данными правами, не имеют права освещать спортивные соревнования в СМИ без разрешения организаторов спортивного соревнования или без заключения договоров о передаче прав на освещение спортивных соревнований, заключаемых в соответствии с законодательством (п. 2) [4].

Кроме того, в ст. 45 нового Закона установлено, что отношения, связанные с созданием и использованием объектов авторского права и смежных прав при освещении спортивных соревнований в СМИ, регулируются в соответствии с законодательством об авторском праве и смежных правах (п. 3).

Это закрепит на законодательном уровне права обладателя авторского права на трансляцию спортивных мероприятий и возможность заключения лицензионного договора между организатором мероприятия и организациями кабельного и эфирного вещания, устранил несоответствия и пробелы в рассматриваемых законодательных актах, посвященных интеллектуальной собственности.

Во избежание возникновения судебного разбирательства до принятия решения, например, при переводе музыкальных произведений во время спортивных соревнований необходимо получить информацию, защищены ли эти объекты авторскими правами, кто является автором

работы, чтобы получить разрешение от авторов или других правообладателей на использование. А организатору спортивных мероприятий не нужен контракт на объекты, ставшие публичной собственностью из-за истечения срока действия прав собственности на эти объекты авторского права или смежных прав.

В целях предотвращения возникновения споров в договоре на право пользования произведениями или объектами смежных прав в области спорта необходимо подробно изложить все положения, касающиеся авторских прав, вознаграждения, а также вопросы срока исполнения контрактов и т.д. Судебная практика имеет множество примеров судебных дел, касающихся интеллектуальной собственности в области спортивного права и прав организаторов спортивных мероприятий.

В спорте категория исключительных прав физических или юридических лиц на результаты интеллектуальной деятельности представлена правами на товарные знаки, спортивные и олимпийские символы.

Серьезные проблемы в спортивной сфере возникают в связи с использованием товарного знака, сопровождающего спортивные атрибуты и символы, поскольку он может принести огромный доход. В мировой судебной практике широко известны судебные дела, касающиеся нарушения авторских прав на товарный знак спортивных объектов.

Законное использование товарного знака осуществляется только на основе лицензионных действий, которые формируют и поддерживают образ профессионального и любительского спорта в целом, а также отдельного типа, лиги, команды. Право на использование товарного знака может быть предоставлено владельцем товарного знака (лицензиара) другому лицу (лицензиату) в соответствии с лицензионным соглашением. Использование лицензии производителя позволяет снизить затраты на продвижение и дизайн.

Таким образом, источником дохода для многих футбольных команд в Европе (в первую очередь в Великобритании и Германии) является мерчандайзинг – продажа различных лицензионных товаров, связанных с футболом, размещенными на них спортивными атрибутами, с конкурсами и участниками.

В Республике Беларусь лицензирование интеллектуальной собственности в сфере спорта все еще находится на стадии становления, но уже есть ряд положительных примеров, показывающих, что проводится работа в области лицензирования спортивных брендов: изделия с брендами некоторых спортивных команд уже можно купить как в магазинах фан-клубов, так и в специализированных сетях.

В то же время национальные лицензирующие агентства, принимая во внимание зарубежные профессиональные стандарты, учитывают

региональные особенности. В качестве перспективы с точки зрения укрепления и совершенствования рынка лицензирования спортивных объектов интеллектуальной собственности в Республике Беларусь мы рассматриваем распределение всех видов участия в международном профессиональном сообществе.

Стратегия нашего государства состоит в завоевании уважения и любви наших потребителей. Тенденция спортивного лицензирования постепенно развивается в Республике Беларусь, поскольку продукты, посвященные спорту (сувениры, одежда, еда, офис, игрушки с изображением спортивных команд, клубов и спортсменов) привлекают не только заядлых поклонников.

Кроме того, существует проблема в практике заключения договоров на объекты интеллектуальной собственности, в том числе в области спорта. Так, для создания объекта интеллектуальной собственности необходимо изначально создать определенный объект (ст. 986 Гражданского кодекса Республики Беларусь). На практике, как правило, это положение договора, в котором установлены все требования к объекту. Свойства должны быть четко определены. Поэтому рекомендуется заключать договор, который определит характер интеллектуальной собственности, созданной в процессе работы. Однако в процессе его заключения следует учитывать, что на момент заключения этого договора объект еще не существует [1]. И как следует из понятия объекта интеллектуальной собственности, он вполне может отличаться от того, чего ожидают стороны договора или лицо, которое его создает.

Также возможно создание объектов интеллектуальной собственности в рамках контрактов на проведение научных исследований, экспериментального проектирования и технологических работ (гл. 38 Гражданского кодекса Республики Беларусь).

Таким образом, сторонам договоров стоит внимательно подходить к заключению договоров в данной сфере, пока законодателем еще недостаточно урегулирован рассматриваемый вопрос.

С учетом принятия Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» и того факта, что в гражданском законодательстве объекты спортивной деятельности не являются результатами интеллектуальной деятельности, следует:

- ➔ закрепить в законодательстве нашего государства понятие «трансляция»;
- ➔ дать определение обладателя авторского права на трансляцию спортивных мероприятий в Гражданском кодексе Республики Беларусь и Законе Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах»;

- урегулировать практику заключения договоров на создание объектов интеллектуальной собственности в спортивной сфере.

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что лицензирование, а также внесение изменений и дополнений в законодательство Республики Беларусь о физической культуре и спорте внесет важнейшие коррективы в правовое регулирование интеллектуальной собственности в рассматриваемой сфере, а также создаст возможность для оспаривания авторских прав на произведения в сфере спорта на уже новом, специализированном уровне.

Разумеется, правовое регулирование в нашем законодательстве не может постоянно успевать за мировыми тенденциями, но поскольку мы являемся государством, которое часто принимает международные спортивные мероприятия, мы просто обязаны усовершенствовать правовую базу в данном направлении, улучшить правовое регулирование в сфере физической культуры и спорта, а также позаботиться, чтобы все права на интеллектуальную собственность в такой важной сфере были максимально защищены.

Республика Беларусь, являясь государством, активно развивающимся в спортивной сфере, взявшим курс на здоровье и спортивное развитие общества, просто обязана урегулировать данный вопрос.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. Об авторском праве и смежных правах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 мая 2011 г., № 262-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
3. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
4. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 18 июня 1993 г., № 2445- XII // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
5. Европейская конвенция о трансграничном телевидении 1989 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://conventions.coe.int/treaty/rus/Treaties/Html/132.htm>. – Дата доступа: 02.03.2018.

6. О согласовании ряда правил, касающихся охраны авторского права и смежных прав в сфере спутникового вещания и кабельной ретрансляции [Электронный ресурс] : Директива Совета европ. сообщества, 27 сент. 1993 г. (93/83/ЕЭС). – Режим доступа: http://eulaw.edu.ru/documents/legislation/int_sobst/int2.htm. – Дата доступа: 02.03.2018.
7. Алексеев, С.В. Международное спортивное право / С.В. Алексеев. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 895 с.
8. Каменкова, В.Ю. Вопросы интеллектуальной собственности в сфере спорте // Спортивное право в Республике Беларусь : сб. ст. / Белорус. республик. союз юристов. – Промышленно-торговое ПРАВО. – 2011. – С. 161–170.
9. Кашапов, Н.В. Регламентация интеллектуальных прав в сфере спорта : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Н.В. Кашапов ; ГОУ ВПО «Рос. гос. ин-т интелект. собственности». – М., 2010. – 25 с.
10. Кашапов, Н.В. Специфика регулирования интеллектуальных прав в сфере спорта в Российской Федерации / Н.В. Кашапов // Интеллектуал. собственность. Автор. право и смеж. права. – 2009. – № 2. – С. 14–20.

*БАБИЩЕВИЧ Светлана Ивановна,
студент 3-го курса специальности «Правоведение»
факультета экономики и права учреждения образования
«Барановичский государственный университет»*

e-mail: swetik.wabischschewitsch@mail.ru

Волонтерское движение в адаптивном спорте

Социализация лиц с особыми потребностями является одной из наиболее приоритетных задач любого демократического государства. Обеспечение условий для эффективной социальной интеграции людей с отклонениями сегодня практически невозможно без развития в стране спортивного движения для лиц с особыми потребностями.

В последние годы отмечается постепенное изменение отношения общества к проблемам людей с различными видами отклонений, что характеризуется проявлением особого внимания к их социальной интеграции [1]. Важную роль в этом сыграло приобщение лиц с особыми потребностями к занятиям физической культурой и спортом.

Упоминания об использовании физических упражнений в лечебных целях можно найти еще в 3000 г. до н.э. в Китае. При этом идея использования средств физической культуры и спорта для удовлетворения личностных потребностей людей с нарушениями возникла не так давно. В конце XIX в. направленность физических упражнений постепенно стала смещаться от лечебной к спортивной, что положило начало развитию в мире адаптивного спорта. Адаптивный спорт представляет собой спортивное движение, модифицированное или созданное для удовлетворения особых потребностей лиц с отклонениями в состоянии здоровья [2, с. 237].

Впервые белорусы выступили самостоятельной командой на X летних Паралимпийских играх в Атланте в 1996 г. Белорусские спортсмены завоевали 13 медалей, из которых 3 золотые, 3 серебряные и 7 бронзовых. На зимних Паралимпийских играх 2014 г. в Сочи представители сборной Беларуси завоевали 3 бронзовые награды и заняли 18-е место в медальном зачете.

С 26 июля по 4 августа 2013 г. в болгарской столице Софии проходили XXII летние Дефлимпийские игры, белорусские спортсмены показали рекордное достижение на соревнованиях такого ранга. Сборная Беларуси в медальном зачете заняла 4-е место, ею завоеваны 12 золотых, 11 серебряных и 4 бронзовые награды [3]. Летние Паралимпийские игры 2016 г. прошли с 7 по 19 сентября 2016 г. в бразильском Рио-де-Жанейро. В итоговом медальном зачете Паралимпиады-2016 Беларусь с 10 наградами (8, 0, 2) заняла 19-е место [4].

В Самсуне (Турция) 18–30 июля 2017 г. для спортсменов с нарушением слуха проходили XXXIII Летние Дефлимпийские игры. Белорусские спортсмены завоевали 16 медалей: 4 золотых, 9 серебряных, 3 бронзовые [5].

Свое право на участие в Олимпиадах белорусским атлетам приходится буквально вырывать на соревнованиях и в тренировочных залах. В такой нервной атмосфере нашим спортсменам как никогда нужна поддержка. И рядом с ними должны быть не только болельщики, но и волонтеры.

Адаптивный спорт, достигнув в своем развитии столь крупных масштабов, сегодня сложно представить без волонтерского движения. Прежде всего это касается таких крупных соревнований в адаптивном спорте, как Паралимпийские и Дефлимпийские игры, Всемирные игры специальных олимпиад.

Международные соревнования, такие как Паралимпийские и Дефлимпийские игры, Всемирные игры специальных олимпиад, трудно представить без четкой организационной структуры, где особая роль отводится волонтерскому движению. Добровольческие инициативы распространяются на различные сферы деятельности. После того как спорт приобрел огромную популярность, волонтерство внедрилось и в его структуру [6].

Новые социально-экономические и демографические условия развития сообщества, процессы коммерциализации и профессионализации, происходящие в мировом пространстве, требуют особой системы подготовки социально ориентированных кадров для служения обществу, включая обслуживание Олимпийских, Паралимпийских игр и других крупных спортивных соревнований. Сегодня волонтеры участвуют в логистике и сопровождении всех массовых, демонстрационных и показательных мероприятий; принимают участие в сохранении и продвижении культурного достояния, создании атмосферы открытости и доступности культурных пространств; вносят большой вклад в развитие социальной сферы, помогая государственным и частным органам социальной сферы в выполнении обязанностей по социальному обеспечению граждан.

Особое место в сфере решения задач формирования контента общественной солидарности и гуманизации социальных коммуникаций занимает волонтерское сопровождение людей с инвалидностью [7, с. 54].

Создание условий для формирования качественного уровня профессиональных компетенций волонтеров в области реализации возможностей социально-трудовой адаптации и социокультурной интеграции в социальную среду лиц с ограниченными возможностями здоровья обеспечит становление новой модели подготовки. В свою очередь, профессиональная компетентность во взаимодействии с людьми с инвалидностью создаст условия для устойчивой ориентировки молодых специалистов в социально значимой сфере, их быстрого отклика на общественные запросы и, следовательно, повышения востребованности в мире, где наука, искусство и образование выступают ключевыми факторами национальной конкурентоспособности.

Волонтер (от фр. *Volontaire*) – это поступивший на военную службу по своему желанию, доброволец. Волонтер в современном понимании – это доброволец, услугами которого все чаще пользуются многие государственные и общественные организации, в том числе службы социальной защиты, общества инвалидов и т.д. [8].

Молодежное волонтерское движение зародилось в 1920-х гг., после Первой мировой войны. В 1920 г. во Франции близ Вердена был реализован первый проект волонтерского лагеря с участием немецкой и французской молодежи под лозунгом «Лучше работать вместе, чем воевать друг против друга». В его рамках волонтеры восстанавливали разрушенные Первой мировой войной фермы. Денег за свою работу волонтеры не получали, но исправно обеспечивались заинтересованной стороной проживанием, питанием и медицинским страхованием – этот принцип организации волонтерского труда сохранился и по сей день.

Идея разнеслась по всей планете. В 1960-х гг. возникают десятки волонтерских программ с миротворческой миссией подружить Восточную и Западную Европу. Идея «навалиться всем миром» на решение какой-либо проблемы находит многочисленных сторонников и энтузиастов и работает очень эффективно. Особенно популярна она в таких благополучных странах, как США, Англия, Германия, Испания, Франция, Финляндия, Швейцария и др. В волонтерском движении участвуют студенты, преподаватели вузов, люди самых разных профессий – вполне благополучные и респектабельные, но предпочитающие проводить отпуск в активном созидании [9].

На современном этапе волонтерство представляет собой виды деятельности, включающие традиционные формы взаимопомощи

и самопомощи, официальное предоставление услуг и другие формы гражданского участия, которые реализуются добровольно на благо широкой общественности, в частности людей с отклонениями здоровья, без расчета на денежное вознаграждение [10].

Благодаря организованному волонтерскому движению достигается:

- создание активной жизненной позиции у лиц, имеющих отклонения в состоянии здоровья;
- реабилитация лиц с особыми потребностями и организация их досуга путем проведения тренировочных занятий и спортивных соревнований;
- повышение мотивации к занятиям физической культурой и спортом у людей с особыми потребностями;
- толерантное отношение общества к лицам с ограниченными возможностями и преодоление преград в общении с ними.

В настоящее время организации из 50 стран мира, объединенные координационным советом при ЮНЕСКО, ежегодно организуют более 500 интернациональных молодежных рабочих лагерей. Правительства стран, где проводятся эти мероприятия, оказывают поддержку волонтерскому движению, приобретшему поистине глобальный характер. Принцип, по которому работают волонтеры, один – проект должен быть социально значимым, полезным людям [11].

Белорусское волонтерское движение зародилось не так давно, в 1990-х гг., хотя, если заглянуть в историю, следует признать, что оно существовало всегда, например, в виде субботников, службы сестер милосердия, тимуровского и пионерского движения, всевозможных обществ охраны природы и памятников. Современное развитие волонтерское движение получило в связи с растущим числом социальных проблем, в решении которых при современной экономической ситуации волонтеры незаменимы [12].

В Республике Беларусь волонтеры (в отличие от существовавших когда-то пионерской и комсомольской организаций) не объединены и не имеют единой государственной или негосударственной поддержки. Говорить о волонтерском движении как о явлении можно, только с учетом того, что все волонтеры руководствуются в своей деятельности одним общим принципом – бескорыстно помогать людям [2, с. 240].

Причины вступления в ряды волонтеров разнообразны:

- психологическая потребность быть нужным;
- интерес к выбранной деятельности, т.к. она изобилует нестандартными подходами и новыми возможностями;
- общение, расширение географии знакомства с волонтерами из других организаций, городов;

- возможность поделиться своим опытом и приобрести новый [13].

В своей деятельности волонтеры придерживаются общих морально-этических норм. В частности:

Волонтер не может требовать и принимать материальное вознаграждение за свою работу.

В своей деятельности волонтер всячески избегает какой-либо дискриминации на основе возраста, пола, национальности, вероисповедания, сексуальной ориентации, того или иного физического или психического расстройства, языка, социально-экономического статуса или иного признака.

Волонтер не имеет права осуществлять действия, которые могут оскорбить или унижить честь и достоинство людей [8].

В настоящее время все более популярным и актуальным становится волонтерское движение по отношению к людям с ограниченными возможностями здоровья, в том числе на всевозможных спортивных мероприятиях. Волонтер, который работает с инвалидами, должен не только соблюдать общепринятые волонтерские принципы, но и обладать рядом личностных качеств, соответствующих специфике контингента, которому предлагается помощь, а именно:

- быть терпимым, снисходительным к чужим недостаткам, быть способным принимать (признавать) существование отличающихся от тебя людей;
- уметь сопереживать человеку с ограниченными возможностями здоровья [14].

В преддверии различных олимпиад наиболее остро стоит вопрос о качестве подготовки волонтеров. В связи с этим целесообразно предлагать участвовать в волонтерском движении в первую очередь студентам вузов, осуществляющих подготовку специалистов по адаптивной физической культуре. Безусловно, не приходится говорить о полноценной подготовке волонтеров для соревнований уровня Специальной олимпиады, среди студентов, освоивших курс дисциплин учебного плана образовательных программ по адаптивной физической культуре. Эти программы в полном объеме не охватывают всех специфических проблем волонтерского движения. Республика Беларусь вообще не имеет опыта проведения Специальных олимпийских игр. Наша страна не приняла ни одного чемпионата мира по спорту для инвалидов. Если оглянуться в недалекое прошлое, с сожалением можно отметить, что в Советском Союзе в лексиконе спортивных чиновников вообще не существовало понятия «спорт инвалидов» [15, с. 127].

Подготовку, обучение волонтеров для соревнований среди спортсменов-инвалидов можно и нужно организовать в рамках клубной системы адаптивного спорта. Здесь могут быть созданы все условия для подготовки волонтеров, поскольку есть и педагогические кадры, и контингент пусть и не подготовленных, но хотя бы профессионально ориентированных слушателей. Выпускники, прошедшие курс подготовки волонтеров в клубной системе адаптивного спорта, в дальнейшем сами могли бы стать катализаторами, вокруг которых собирались бы новые и новые желающие стать добровольными помощниками людей с ограниченными возможностями здоровья [16, с. 47].

В настоящее время нет общих правил по подготовке волонтеров для адаптивного спорта. В любом случае все предлагаемые методики обучения волонтеров должны быть опробованы в процессе подготовки спортивных мероприятий с участием спортсменов-инвалидов. Именно там создаются идеальные площадки для тренингов и курсов по теоретической и практической подготовке кадров. Безусловно, к подготовке волонтеров необходимо привлечь специалистов из числа педагогов, психологов, социологов, менеджеров, юристов. А сами волонтеры, прошедшие обучение по той или иной методике, должны пройти стажировку на реальных соревнованиях с участием спортсменов с ограниченными возможностями здоровья.

Неоценимую помощь может оказать изучение опыта использования службы волонтеров во время проведения Паралимпийских и Специальных олимпийских игр, например, в Китае, где к каждому участнику соревнований был персонально прикреплен один или даже несколько компетентно подготовленных волонтеров.

Основной задачей добровольцев, задействованных в организации и проведении Паралимпийских и Дефлимпийских игр, является организация соревнований и непосредственная помощь атлетам, а также популяризация паралимпийского и дефлимпийского движения вне игр. Волонтеры движения специальных олимпиад, в отличие от волонтеров в дефлимпийском и паралимпийском спорте, занимаются не только организацией соревнований. Добровольцы движения специальных олимпиад работают по таким волонтерским программам [17, с. 110]:

1. *Объединенный спорт* – организация тренировочных занятий и спортивных мероприятий и участие в них вместе с лицами, имеющими отклонения в умственном развитии.

2. *Здоровые атлеты* – медицинское обследование медицинским персоналом состояния здоровья лиц с нарушениями интеллекта.

3. *Факельный пробег* – эстафета олимпийского огня из Олимпиады в город – организатор игр представителями правоохранительных органов.

4. *Образовательная программа* – проведение спортивных мероприятий на уровне образовательных заведений.

5. *Лидерство атлетов* – обучение лиц с нарушениями интеллекта ораторскому искусству с целью их представительства на конференциях и других мероприятиях.

6. *МАТР* – организация тренировочных занятий для лиц с тяжелыми формами нарушения в умственном развитии.

Требования к качественной подготовке волонтера системы адаптивного спорта имеют специфический характер. Они обусловлены ограничениями в состоянии здоровья подопечных. В развитии многих видов адаптивного спорта требуется непосредственное участие волонтеров, играющих на дистанции роли лидеров. Например, в соревнованиях по лыжным гонкам для слепых и слабовидящих или легкой атлетике.

Сегодня спорт является той сферой деятельности, которую трудно представить без участия волонтеров, т.к. успех организованных спортивных мероприятий зависит от согласованной работы специально подготовленных добровольцев. В современном адаптивном спорте такое явление, как волонтерство, приобрело статус неотъемлемого и актуального социально-культурного феномена, который характеризует четко налаженную спортивную структуру.

Таким образом, необходимо:

1. Готовить волонтеров на базе учреждения высшего образования, осуществляющего подготовку специалистов по адаптивной физической культуре. В частности, следует предусмотреть разработку универсального пакета нормативных документов для создания и деятельности волонтерских (добровольческих) программ. Волонтерская программа в учреждении высшего образования будет представлять собой структурное подразделение образовательного учреждения, осуществляющее деятельность по организации и проведению волонтерской деятельности.

2. Создать спортивно-оздоровительный клуб адаптивного спорта, т.к. подготовка волонтеров для системы адаптивного спорта будет осуществляться качественней и эффективней в рамках деятельности спортивных клубов на местах, в результате проведения достаточного количества соревнований в регионах, организации курсов и тренингов с привлечением профильных специалистов.

Студенты этой образовательной программы, по зову души став волонтерами – добровольными бескорыстными помощниками, получают возможность реализовать свои жизненные принципы и установки на практике, будут способствовать развитию массового адаптивного спорта и совершенствовать свои дополнительные профессиональные

навыки. В условиях такой формы развития волонтерского движения клуб при поддержке государства мог бы взять на себя обязанности по обучению волонтеров, оплате их проезда на место соревнований, проживания, питания и экипировки.

3. Для эффективной и целенаправленной подготовки волонтеров к профессиональной деятельности необходимо проходить волонтерскую практику в различных социальных учреждениях. Во время волонтерской практики в семье, воспитывающей ребенка с ограниченными возможностями, студенты получают реальный социальный заказ от клиента и учреждения на выполнение значимой работы. Это способствует быстрее адаптации в профессиональной деятельности, помогает личностному росту. После прохождения волонтерской практики студенты социальной сферы более взвешенно относятся к теоретическим знаниям, получают возможность использовать свой опыт в дальнейшем обучении. Таким образом, волонтерская практика позволяет студентам овладеть конкретными навыками, почувствовать себя специалистами и по-настоящему осознать ценности социальной работы.

Работа волонтерской организации позволяет инвалидам вести активный образ жизни (заниматься спортом, принимать участие в соревнованиях, общаться, развивать свой творческий потенциал и т.д.), что является важнейшим социальным фактором, способствующим эффективной интеграции людей с ограниченными возможностями в общество.

В Республике Беларусь на государственном уровне нет организаций, курирующих и регламентирующих деятельность волонтерского движения, желающих дать возможность его развитию. Но есть желание выявить потенциальных волонтеров и получить от них бесплатную помощь.

Мы надеемся, что реализация изложенных предложений станет еще одной страницей в истории спорта лиц с ограниченными возможностями.

Список использованных источников

1. Адаптивный спорт по месту жительства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adaptsport.blogspot.com>. – Дата доступа: 19.02.2018.
2. Винник, Дж.П. Адаптивное физическое воспитание и спорт / под ред. Дж.П. Винника ; пер. с англ. И. Андреева. – Киев : Олимп. лит., 2010. – 608 с.
3. На Дефлимпийских играх белорусы завоевали рекордное количество наград [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://belaruspartisan.by/sport/238660/>. – Дата доступа: 22.02.2018.

4. Беларусь на Паралимпийских играх [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belta.by/sport/view/dose-belarus-na-olimpijskih-igrah-204367-2016> – Дата доступа: 22.02.2018.
5. XXIII Дефлимпийские игры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sportfb.by/novosti/item/xxiii-deflimpijskie-igry>. – Дата доступа: 22.02.2018.
6. Об утверждении Инструкции о порядке организации и проведения физкультурно-оздоровительных мероприятий и спортивных соревнований для лиц с особенностями психофизического развития : постановление М-ва образования Респ. Беларусь, М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь, 31 окт. 2006 г., № 102/39 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
7. Сикорская, Л.Е. Добровольческая деятельность – гуманистическая практика социального служения / Л.Е. Сикорская // Соц. педагогика в России : науч.-метод. журн. – 2011. – № 1. – С. 53–57.
8. Этический кодекс добровольца [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://svoboda-iniciativ.ru>. – Дата доступа: 18.02.2018.
9. История волонтерских лагерей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://liga-volontеров.ru/>. – Дата доступа: 19.02.2018.
10. О модельном законе «О меценатстве и благотворительной деятельности» : постановление Межпарламент. Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств, 6 дек. 1997 г., № 10-8 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
11. Скрыкова, Е. Международное волонтерское движение [Электронный ресурс] / Е. Скрыкова // Центр демократ. молодых инициатив. – Режим доступа: <http://www/blogseo.ru>. – Дата доступа: 19.02.2018.
12. Деятельность волонтерских объединений в Республике Беларусь на современном этапе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://helpiks.org/6-72756.html>. – Дата доступа: 17.02.2018.
13. Волонтерское движение в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www/rian.ru/spravka/20100521/236982093/html>. – Дата доступа: 19.02.2018.
14. Этический кодекс добровольца [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www/svoboda-iniciativ.ru>. – Дата доступа: 18.02.2018.
15. Балашова, В.Ф. Компетентность специалиста по адаптивной физической культуре / В.Ф. Балашова. – М. : Физ. культура, 2008. – 245 с.
16. Разуваев, В. Сочинская практика: волонтерское движение начинается с нуля / В. Разуваев // Моск. спорт без границ. – 2009. – № 3. – С. 47–53.
17. Історичні, організаційні та соціальні аспекти розвитку спорту інвалідів : навч. посіб. для студ. вищих навч. закладів фіз. виховання і спорту / [С.Ф. Матвеев, Ю.А. Бріскін, І.О. Когут [та ін.]] – Київ : Асконіт, 2011. – 250 с.

*ВАШКЕВИЧ Светлана Владимировна,
магистр юридических наук,
аспирант кафедры теории и истории государства и права
юридического факультета Белорусского государственного университета,
младший научный сотрудник отдела научно-методического обеспечения
правовой информатизации управления правовой информатизации
Национального центра правовой информации Республики Беларусь*

e-mail: vashkevich@ncpi.gov.by

Правовые аспекты развития авиационных видов спорта в Республике Беларусь

Введение

Развитие физической культуры и спорта, в том числе авиационного, является одним из важнейших направлений государственной социальной политики, эффективным инструментом оздоровления нации и укрепления международного имиджа Республики Беларусь.

Для развития авиационного спорта, самостоятельными видами которого, наряду с самолетным, вертолетным, парашютным, планерным, являются авиамodelьный и ракетомodelьный спорт, в Республике Беларусь созданы должные условия и регулярно проводятся национальные и международные чемпионаты.

Однако, наряду с достигнутыми успехами, в авиационных видах спорта остается ряд нерешенных проблем. В данной работе рассмотрены лишь отдельные правовые аспекты развития авиамodelьного и ракетомodelьного видов спорта, а именно правовые основы использования авиамodelей в Республике Беларусь спортсменами – авиамodelистами и ракетомodelистами и проблема уровня и квалификации отечественных тренерских кадров в авиационных видах спорта.

Правовые основы использования авиамodelей в Республике Беларусь

В последнее время использование гражданами современных летательных аппаратов возросло. Авиамodelи, ракетомodelи и другая

летающая техника без человека на борту (дроны, квадрокоптеры и др.) стали доступны населению и активно используются в культурно-развлекательных, коммерческих, научных, а также спортивных целях, в частности в авиамodelьном и ракетомodelьном спорте.

Авиамodelьный спорт – авиационный вид спорта, где участники соревнуются в конструировании и изготовлении моделей летательных аппаратов (планеры, самолеты, вертолеты и пр.) и в управлении ими в полетах на скорость, дальность, продолжительность полета и на высший пилотаж.

Ракетомodelьный спорт – авиационный вид спорта, где участники соревнуются в конструировании и изготовлении моделей ракет и в управлении ими в полетах на высоту и продолжительность полета. В отличие от Российской Федерации, где ракетомodelьный спорт не является самостоятельным видом спорта и выступает разновидностью авиамodelьного, в Республике Беларусь авиамodelьный и ракетомodelьный спорт являются самостоятельными видами авиационного спорта. В соревнованиях принимают участие как взрослые спортсмены, так и спортсмены-юниоры.

Ракетомodelьный и авиамodelьный спорт получил в Республике Беларусь широкое распространение и развитие. По данным видам спорта проводятся соревнования от городского и районного уровней до международных чемпионатов. Данные виды спорта активно развиваются на национальном уровне (РГОО «Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту Республики Беларусь» (далее – ДОСААФ) [1], ОО «Белорусская федерация авиационного спорта» [2]) и международном (Международная федерация авиационного спорта (далее – FAI) [3]). FAI устанавливает классификацию и технические требования, предъявляемые к авиамodelям и ракетомodelям, правила и порядок проведения соревнований, требования к месту проведения соревнований, определения победителей, а также регулирует другие вопросы.

В настоящее время по авиамodelьному и ракетомodelьному спорту FAI регулярно проводит чемпионаты Европы и мира, разыгрывается кубок мира в разных категориях авиамodelей и ракетомodelей. Наши белорусские ракетомodelисты являются неоднократными призерами и чемпионами Европы и мира, кубка мира. Авиамodelисты также являются призерами и победителями многих международных соревнований.

Так, на чемпионате мира в 2016 г., проходившем в Львове (Украина) Кирилл Жабровец стал чемпионом мира в классе ракетомodelей S-4-A (ракетоплан), он же стал победителем кубка мира в этом классе

моделей в 2016 г. [4]. В 2017 г. на чемпионате Европы во Влоцлавке (Польша) в классе моделей S-9-A (ротор) чемпионом Европы стал Владимир Минкевич, серебряным призером в этом же классе ракетомodelей стал Кирилл Жабровец [5]. Кубок мира в 2017 г. в классе ракетомodelей S-4-A (ракетоплан) остался у Александра Липая, а в классе моделей S-9-A (ротор) второе и третье место соответственно поделили снова наши белорусские спортсмены Владимир Минкевич и Владимир Пасюков [6].

И если во время проведения спортивных соревнований порядок использования авиамоделей и ракетомodelей регламентирован, то в иных случаях их использования гражданами данный вопрос оставался в Республике Беларусь без правового регулирования. Более того, необходимость правовой регламентации использования авиамоделей предопределило то, что, наряду с полезным применением в различных сферах жизнедеятельности, авиамодели при использовании гражданами могут представлять угрозу пользователям воздушного пространства Республики Беларусь, т.к. обладают небезопасными техническими характеристиками (высота и скорость полета, размеры, грузоподъемность и др.). Не исключается также использование летательных аппаратов такого типа в террористических, экстремистских и иных преступных целях, в том числе в местах проведения массовых мероприятий [7].

Рассмотрим правовые основы использования авиамоделей спортсменами авиамоделистами и ракетомodelистами в связи с принятием в Республике Беларусь ряда нормативных правовых актов для обеспечения надлежащего уровня безопасности полетов воздушных судов и общественной безопасности, а также в целях обеспечения правового регулирования использования авиамоделей гражданами (Указ Президента Республики Беларусь от 25 февраля 2016 г. № 81 «Об использовании авиамоделей» [8], постановление Совета Министров Республики Беларусь от 16 августа 2016 г. № 363 «О некоторых вопросах использования авиамоделей в Республике Беларусь» [9] и др.).

Правовую регламентацию порядка организации и проведения спортивных соревнований по авиамодельному и ракетомодельному видам спорта в Республике Беларусь составляют:

- ➔ Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. «О физической культуре и спорте» [10];
- ➔ Положение о порядке проведения на территории Республики Беларусь спортивных мероприятий, формирования состава участников спортивных мероприятий, их направления на спортивные мероприятия и материального обеспечения (постановление Совета Министров Республики Беларусь от 19 сентября 2014 г. № 902) [11];

- Правила безопасности проведения занятий по физической культуре и спорту (постановление Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 6 октября 2014 г. № 61) [12];
- Единая спортивная классификация Республики Беларусь [13];
- Спортивный кодекс (разд. 4) FAI [14];
- календарный план проведения спортивных мероприятий по техническим, авиационным, военно-прикладным и служебно-прикладным видам спорта, утверждаемый на год [15];
- правила проведения соревнований по авиамodelьному спорту в Республике Беларусь [16];
- правила проведения соревнований по ракетомodelьному спорту и др.

По правилам авиамodelьных и ракетомodelьных соревнований Спортивного кодекса FAI спортивные летающие модели разделяются на несколько категорий по принципу полета. В каждой категории соревнования проводятся по нескольким классам авиамodelей и ракетомodelей, различающимся по размерам, рабочему объему и виду двигателя, условиям соревнований.

Несмотря на то что в основе авиамodelьного и ракетомodelьного видов спорта лежит изготовление разных видов летательных аппаратов, значительно отличающихся по конструкции и внешнему виду, белорусский законодатель ввел унифицированное понятие «авиамodelь» (летательный аппарат без человека на борту, управление полетом которого возможно только при условии визуального контакта, а также неуправляемый свободнолетающий аппарат) [8] и установил требования к использованию авиамodelей [9], что, безусловно, затрагивает интересы спортсменов в рассматриваемых видах спорта.

В 2016 г. в Республике Беларусь вступило в силу законодательство, регулирующее использование авиамodelей, а именно:

- Указ Президента Республики Беларусь от 25 февраля 2016 г. № 81 «Об использовании авиамodelей» [8];
- постановление Совета Министров Республики Беларусь от 16 августа 2016 г. № 363 «О некоторых вопросах использования авиамodelей в Республике Беларусь» [9];
- постановление Министерства обороны Республики Беларусь от 22 августа 2016 г. № 18 «Об установлении перечня зон, запрещенных для использования авиамodelей в Республике Беларусь» [17].

С одной стороны, положения законодательства, как справедливо утверждают А.Ф. Свиб и А.Ю. Рыжанков, «являются довольно демократичными» [18]. Так, законодательством Республики Беларусь не предусмотрена необходимость государственной регистрации

авиамоделей или получения лицензии на право управления ими или же уплата пошлины за право пользования авиамоделью (п. 3) [9]. Еще одним важным моментом является отсутствие необходимости получать разрешение органов Единой системы организации воздушного движения для использования авиамоделей в воздушном пространстве Республики Беларусь (п. 1.2) [8].

Правилами использования авиамоделей установлены исключения лишь для авиамоделей, используемых при проведении спортивных соревнований, в части маркировки (может применяться специальное обозначение в соответствии с требованиями FAI) (п. 8) [9]. Иных исключений для авиамоделей, используемых при проведении спортивных соревнований, законодательство Республики Беларусь не предусматривает.

С одной стороны, национальное законодательство Республики Беларусь, регулирующее использование авиамоделей, призвано обеспечить создание благоприятных условий для более широкого проявления свободы научно-технического творчества и культурно-развлекательного отдыха граждан, в том числе увлекающихся авиамодельным и ракетомодельным спортом, что согласуется с обязанностью государства принимать все доступные ему меры для создания внутреннего порядка, необходимого для полного осуществления прав и свобод граждан Республики Беларусь, предусмотренных Конституцией (ч. 1 ст. 59) [19].

С другой стороны, законодательством Республики Беларусь установлен ряд ограничений, которые, по нашему мнению, неоправданно распространяются на авиамодели и ракетомодели, используемые спортсменами – авиамоделистами и ракетомоделистами, принимающими участие в различных спортивных соревнованиях. Речь идет об установлении запрета на использование авиамоделей на высоте, превышающей 100 м от уровня земной (водной) поверхности (п. 4) [9].

Введение ограничения высоты полета до 100 м над уровнем водной (земной) поверхности для всех авиамоделей, в том числе для авиамоделей, используемых в спортивных соревнованиях, по нашему мнению, существенно ограничивает развитие авиамодельного и ракетомодельного видов спорта, т.к., например, большинство ракетомоделей взлетают на высоту значительно больше 100 м. А в таких классах моделей, как S5 и S1B, ракетомодели соревнуются в достижении максимальной высоты полета. Ракетомодели ведущих спортсменов мира на чемпионате Европы 2017 г. в Польше достигали высоты более 700 м [20].

В связи с вступлением в силу в Республике Беларусь с 28 августа 2016 г. Правил использования авиамоделей, которые ввели ограничение высоты полета авиамодели до 100 м, не был проведен этап куб-

ка мира BELARUS CUP по ракетомодельному виду спорта в 2017 г., а также в национальных чемпионатах 2017 г. в классах моделей на высоту полета соревнования не проводились [21]. В связи с установленными в Республике Беларусь ограничениями высоты полета этап кубка мира BELARUS CUP проходил на территории Российской Федерации. В 2018 г. в соответствии с установленным FAI графиком соревнований этап кубка мира BELARUS CUP по ракетомодельному виду спорта пройдет в Яропольце (Российская Федерация) [22].

Стоит отметить, что до вступления в силу данных Правил этап Кубка мира BELARUS CUP являлся одним из самых престижных в мире и собирал на своих соревнованиях наибольшее количество ведущих спортсменов-ракетомodelистов из разных стран.

Усугубляет положение дел в ракетомодельном и авиамодельном видах спорта подготовленный законопроект Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях», которым предусмотрена ответственность за нарушение правил использования авиамodelей (ст. 18.41 «Нарушение правил использования воздушного пространства либо правил использования авиамodelей») [23].

Введение указанной статьи вызывает опасения по поводу участия в соревнованиях по авиамодельному и ракетомодельному спорту в Республике Беларусь, т.к. никто из спортсменов не желает быть привлеченным к административной ответственности.

Вызывает вопросы и порядок исполнения правил использования авиамodelей в части измерения установленного ограничения высоты полета находящейся в воздухе авиамodelи и ракетомodelи. Не понятно, какими техническими средствами будут фиксироваться подобные нарушения. Вес многих ракетомodelей находится в пределах 50–100 г, а у ведущих спортсменов вес ракетомodelи и того меньше. Средствами ПВО такая модель, изготовленная из дерева, пластика и бумаги, не может быть обнаружена. Несмотря на это, данные модели все равно подпадают под действие законодательства об использовании авиамodelей в Республике Беларусь.

Проблема уровня и квалификации тренерских кадров в авиационных видах спорта

Второй проблемой, которая стала одним из ключевых аспектов Послания Президента Республики Беларусь к белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь, является уровень

и квалификация отечественных тренерских кадров. Освещая данную тему, Президент Республики Беларусь отметил: «Болевой точкой остается также уровень и квалификация отечественных тренерских кадров. Наведем порядок в этих двух вопросах – результат не заставит себя ждать» [24]. Отсутствие должной конкретизации по отдельным видам спорта и должностям негативно сказывается на подборе кадров на должность тренера, о чем Президент Республики Беларусь сказал так: «Хоккеистов готовит специалист по плаванию (какой он там специалист?), по гребле...» [24].

В.С. Каменков еще в 2011 г. писал, что «всякое государство, рассматривающее спорт как основу здоровья и процветания нации, не может равнодушно относиться к спортивным тренерам. В Беларуси наблюдается дефицит тренерских кадров во многих видах спорта...» [25]. Эти слова актуальны и сегодня, о чем свидетельствует закрепление необходимости совершенствования работы по повышению квалификации и переподготовке специалистов в сфере физической культуры и спорта на уровне Государственной программы развития физической культуры и спорта в Республике Беларусь на 2016–2020 годы, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 12 апреля 2016 г. № 303 [26].

Стоит отметить, что совершенствование системы подготовки квалифицированных спортсменов, тренеров, судей, спортивного резерва и других специалистов авиационных видов спорта закреплено уставом ОО «Белорусская федерация авиационного спорта» [27].

Вопрос уровня и квалификации отечественных тренерских кадров актуален и для ДОСААФ, обязанного развивать авиамodelьный и ракетомodelьный виды спорта [28].

Так, в ДОСААФ должность главного тренера национальных и сборных команд по авиационным видам спорта обязывает развивать и курировать парашютный спорт, ракетомodelьный спорт, вертолетный спорт, самолетный спорт, планерный спорт, авиамodelьный спорт, а также не относящийся к авиационным видам спорта пейнтбол [29]. Полагаем, что для занятия данной должности необходимо быть не только хорошим специалистом в своей области, т.е. в области авиационных видов спорта, но и пользоваться уважением и известностью у членов сборной команды страны, которых предстоит тренировать, а не просто соблюдать требования, установленные квалификационными справочниками Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь (иметь высшее профессиональное (физкультурное) образование и стаж работы по специальности в спортивных организациях не менее пяти лет) [30].

Полагаем, что соблюдение таких формальных требований, как только высшее физкультурное образование и стаж работы по специальности в спортивных организациях не менее пяти лет является недостаточным. Как справедливо отмечает В.С. Каменков, в квалификационных справочниках Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь все перечисленные требования к квалификации и знаниям тренеров нуждаются в конкретизации по отдельным видам спорта и должностям. К сожалению, разрешение данных вопросов все еще актуально [25].

Согласимся с В.С. Каменковым, что в Республике Беларусь необходимо разработать государственный образовательный стандарт по профессии «тренер» в целом и по профессиям «тренер по игровым видам спорта», «тренер по баскетболу» и т.д. [25]. По мнению В.С. Каменкова, в документе должна быть изложена совокупность требований, обязательных при реализации основных профессиональных образовательных программ по профессии «тренер» всеми образовательными учреждениями профессионального образования на территории Республики Беларусь, имеющими право на реализацию основной профессиональной образовательной программы по данной профессии и государственную аккредитацию [25].

В таком стандарте должна найти отражение область применения профессии, требования к образовательным учреждениям, рекомендуемый перечень возможных сочетаний данной профессии и схожих профессий, характеристика профессиональной деятельности выпускников и их организаторских способностей, требования к структуре и результатам освоения основной профессиональной образовательной программы (что должен знать и уметь выпускник). На тренерские кадры в первую очередь должны назначаться спортсмены не ниже уровня мастера спорта Республики Беларусь, в силу каких-либо причин покинувшие большой спорт и изъявившие желание передавать свой спортивный опыт начинающим спортсменам, т.е. должны учитываться личные достижения в спорте кандидата на тренерскую работу и соответствие вида спорта тренерской работе.

Заключение

Обобщая результаты исследования, обратим внимание на следующие моменты. Такое популярное явление, как авиамодели, в Республике Беларусь было оперативно включено в правовое поле и стало объектом правового регулирования. Однако действующие правила, которые позволяют гражданам использовать авиамодели в повседневной жизни,

не согласуются с правилами использования авиамodelей и ракетомodelей при проведении спортивных соревнований по авиамodelьному и ракетомodelьному видам спорта в части ограничений высоты полета. Это оказывает существенное влияние на развитие данных видов спорта и установление спортсменами новых рекордов.

Существующие нормативные правовые акты, регулирующие порядок использования авиамodelей в Республике Беларусь, требуют корректировки в части отмены ограничения высоты полета до 100 м над уровнем земной (водной) поверхности для авиамodelей, используемых при проведении спортивных соревнований, а также во время тренировок на специализированных площадках. В настоящее время основной площадкой для тренировочных полетов спортивных авиамodelей в Республике Беларусь является аэродром Липки под Минском, где предусмотрены три авиамodelьных кордодрома и поле для запуска свободнолетающих и радиоуправляемых авиамodelей и ракетомodelей [31].

Многообразие профессиональных обязанностей и широкий диапазон задач, решаемых тренером, предъявляют повышенные требования к его квалификации, в связи с чем все перечисленные требования к квалификации и знаниям тренеров, установленные квалификационными справочниками Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, нуждаются в конкретизации по отдельным видам спорта и должностям. Полагаем, что решению данного вопроса будет способствовать реализация мероприятий Государственной программы развития физической культуры и спорта в Республике Беларусь на 2016–2020 годы, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 12 апреля 2016 г. № 303 [26].

Список использованных источников

1. Официальный сайт ДОСААФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dosaaf.gov.by/>. – Дата доступа: 04.01.2018.
2. Официальный сайт ОО «Белорусская федерация авиационного спорта» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bfas.by/>. – Дата доступа: 03.01.2018.
3. Официальный сайт FAI [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fai.org/>. – Дата доступа: 03.01.2018.
4. Итоги чемпионата мира – 2016 по ракетомodelьному виду спорта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cupnavigator.com/worldrocket2016>. – Дата доступа: 03.01.2018.
5. Чемпионат Европы – 2017 по ракетомodelьному спорту [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bfas.by/all-news/84>. – Дата доступа: 03.01.2018.

6. Итоги Кубка мира 2017 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bfas.by/assets/files/spacemodelling/results/2017-Belarusian-spacemodelling-sportsmen-all-results.pdf>. – Дата доступа: 03.01.2018.
7. Комментарий к Указу № 81 от 25 февраля 2016 г. [Электронный ресурс] // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/kommentarij-k-ukazu-81-ot-25-fevralja-2016-g-13179/. – Дата доступа: 11.12.2017.
8. Об использовании авиамоделей [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 25 февр. 2016 г., № 81 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
9. О некоторых вопросах использования авиамоделей в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 16 авг. 2016 г., № 636 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
10. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
11. Положение о порядке проведения на территории Республики Беларусь спортивных мероприятий, формирования состава участников спортивных мероприятий, их направления на спортивные мероприятия и материального обеспечения [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 19 сент. 2014 г., № 902 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
12. Правила безопасности проведения занятий по физической культуре и спорту [Электронный ресурс] : утв. постановлением М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь, 6 окт. 2014 г., № 61 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
13. Единая спортивная классификация Республики Беларусь 2013–2016 гг. / И.И. Сержанин. – Минск : ГУ «РУМЦ ФВН», 2013. – 336 с.
14. Спортивный кодекс FAI [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fasr.ru/UserFiles/ContentFiles/Docs/FASRdoc_102_fl=4431545_F4_FAIKODEKS_2013.pdf. – Дата доступа: 03.01.2018.
15. Предложения по включению спортивных мероприятий в календарный план проведения спортивных мероприятий по техническим, авиационным, военно-прикладным и служебно-прикладным видам спорта на 2018 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bfas.by/assets/files/documents-sport/calendar/30.10.2017-PROEKT-Kalendar-2018.pdf>. – Дата доступа: 03.01.2018.
16. Правила проведения соревнований по авиамоделному спорту в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://>

- www.dosaaf.gov.by/_modules/_cfiles/files/Pravila_1-3.pdf. – Дата доступа: 03.01.2018.
17. Об установлении перечня зон, запрещенных для использования авиамodelей в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : постановление М-ва обороны Респ. Беларусь, 22 авг. 2016 г., № 18 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
 18. Свиб, А.Ф. Правовые основы использования гражданами беспилотных летательных аппаратов в Республике Беларусь / А.Ф. Свиб, А.Ю. Рыженков // Весн. МДУ імя А.А. Куляшова. – 2017. – № 2 (50). – С. 112–119.
 19. Конституция Республики Беларусь 1994 года [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
 20. Результаты полета в классе ракетомodelей S1B [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://spacemodels.pl/en/s1b/>. – Дата доступа: 03.01.2018.
 21. Календарный план проведения спортивных мероприятий по техническим, авиационным, военно-прикладным и служебно-прикладным видам спорта на 2017 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.dosaaf.gov.by/_modules/_cfiles/files/Kalendar_2017_povidam_sporta-s_podp.pdf. – Дата доступа: 03.01.2018.
 22. Календарь соревнований по ракетомodelьному спорту FAI [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.fai.org/sport/aeromodelling?f\[0\]=fai_event_year%3A2018](https://www.fai.org/sport/aeromodelling?f[0]=fai_event_year%3A2018). – Дата доступа: 03.01.2018.
 23. Законопроект «О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3941&p0=2017067026>. – Дата доступа: 11.11.2017.
 24. Послание Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 21 апр. 2017 г. / ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь. – Минск, 2018.
 25. Каменков, В.А. Право о спортивном тренере [Электронный ресурс] : В.А. Каменков // ЭТАЛОН. Правоприменительная практика / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
 26. Об утверждении Государственной программы развития физической культуры и спорта в Республике Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 12 апреля 2016 г., № 303 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

27. Устав общественного объединения «Белорусская федерация авиационного спорта» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bfas.by/assets/files/documents-bfas/bfas.by-Ustav-BFAS.pdf>. – Дата доступа: 03.01.2018.
28. Устав республиканского государственно-общественного объединения «Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту Республики Беларусь» [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 20 окт. 2006 г., № 623 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
29. Руководство национальных сборных команд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dosaaf.gov.by/sport/trener/>. – Дата доступа: 03.01.2018.
30. Об утверждении квалификационных справочников [Электронный ресурс] : постановление М-ва труда и соц. защиты Респ. Беларусь, 26 мая 2000 г., № 84 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
31. Равных не будет в Европе. В Липках презентовали реконструированный аэродром [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.tut.by/society/552619.html>. – Дата доступа: 04.01.2018.

*ГИРЕЛЬ Артём Витальевич,
студент 4-го курса
факультета экономики и права
Барановичского государственного университета*

e-mail: mega.kempro@mail.ru

Допинг в спорте: современные проблемы и новый подход в борьбе с ним

Международное спортивное движение и спорт в целом имеют большое значение для благополучия и мирного существования народов. Гармоничное развитие человечества; мирное общество, заботящееся о сохранении человеческого достоинства; образ жизни, основывающийся на радости от усилия, воспитательной ценности хорошего примера, социальной ответственности и на уважении к всеобщим основным этическим принципам – все то, чего не хватает современному миру, является основополагающим началом олимпийского движения, принципами олимпизма, закрепленными в Олимпийской хартии [1].

Камнем преткновения в этих весьма положительных и многообещающих амбициях олимпийского движения является злободневная, приобретающая все большую актуальность в последние годы – проблема применения допинга в спорте. Использование допинга не только нарушает порядок проведения спортивных соревнований, но и подрывает основополагающее начало спортивного движения. Как отмечает профессор В.С. Каменков, допинг – серьезнейшая проблема для спорта, одного из важнейших компонентов человеческой культуры, человеческого общения. Допинг искажает сущность спорта, делая его извращенным символом взаимного обмана, уничтожения соревновательного духа, аморальности и даже криминогенности [2].

Цель олимпийского движения – способствование построению мирного и более лучшего мира посредством воспитания молодежи средствами спорта в соответствии с идеями олимпизма и его ценностями [1]. К сожалению, события последних лет показывают, что исходная цель олимпийского движения (способствовать построению

мирного и более лучшего мира) далека от успеха. Состояние мирового спорта можно охарактеризовать как кризис. Решение обостренной в последние годы допинговой проблемы в спорте не только не приносит высоких результатов, но и причиняет существенный ущерб интересам отдельных государств, что вызывает политическую напряженность в мире. Необходимо понимать, что для государства спорт – это не просто престиж страны, но и важная составляющая социальной политики, экономики, идеологии и других важных направлений, обеспечивающих его функционирование. Современная борьба с допингом часто становится средством политического злоупотребления спортом со стороны международных спортивных организаций, что, в свою очередь, противоречит принципам спортивного движения.

Примером использования проблемы допинга в качестве средства политического злоупотребления спортом, на наш взгляд, является предвзятое отношение Международного олимпийского комитета (далее – МОК) к олимпийской сборной России, которая была отстранена решением исполкома МОК от Олимпиады-2018 [3].

Комментируя решение МОК, Президент Российской Федерации Владимир Путин заявил: «Во-первых, надо прямо сказать, что мы отчасти сами в этом виноваты, потому что дали повод для этого. Во-вторых, считаю, что этим поводом воспользовались не совсем честным образом, мягко говоря. Ни в одной системе права мира коллективная ответственность не предусматривается». Владимир Путин отметил, что большинство обвинений в адрес Российской Федерации «никак не доказаны и являются в значительной степени голословными», а также основаны на показаниях «человека, моральные и этические установки которого и психическое состояние которого вызывают много вопросов». Кроме того, Президент отметил важность того, что в заключении МОК по олимпийской сборной России нет выводов о государственной системе поддержки допинга в стране [4].

Говоря о ситуации, связанной с отстранением сборной России от Олимпийских игр в Республике Корея, Президент Республики Беларусь Александр Лукашенко подчеркнул, что Беларусь поддерживает борьбу России с допингом. Употребление спортсменами допинга недопустимо, однако наказывать нужно именно тех, кто в этом был уличен. «А если вы за руку не поймали, то нечего трубить на весь мир и применять подобные санкции», – заявил Президент. В качестве примера он привел ситуацию, когда перед Олимпиадой в Рио-де-Жанейро под надуманным предлогом была отстранена от соревнований сборная Беларуси по гребле, являющаяся одной из сильнейших в мире. «Через два или три месяца мы добились в суде правды, но время ушло», –

констатировал глава государства. Страна не только потеряла медали, пострадал ее имидж, – констатировал Президент. Александр Лукашенко еще раз подчеркнул, что надо наказывать тех спортсменов, которых уличили в употреблении допинга. «Не знаете, кто виноват, не надо политизировать этот процесс, ибо это воспринимается не иначе как политические санкции против страны», – добавил Президент Беларуси [5].

Таким образом, несмотря на весь негатив политического злоупотребления спортом, следует вынести из этого урок и направить все усилия, чтобы не дать возможности международным спортивным организациям политически воспользоваться проблемой допинга в отношении Республики Беларусь. Для этого необходима строгая дисциплина, функционирование четкой и всесторонней системы мер по предупреждению допинга в белорусском спорте и новый подход к применению правовых мер ответственности.

На сегодня существует огромное количество международных и внутригосударственных нормативных правовых актов, направленных на борьбу с допингом. Республика Беларусь является участницей Конвенции Совета Европы против применения допинга, ратифицированной Законом Республики Беларусь 4 января 2006 г. № 83-З [6]. Кроме того, Республика Беларусь присоединилась согласно Закону Республики Беларусь от 16 июля 2008 г. № 401-З [7] к Международной конвенции ЮНЕСКО «О борьбе с допингом в спорте». Помимо международного сотрудничества Республики Беларусь в области борьбы с допингом в спорте, функционируют внутригосударственные нормативные правовые акты, направленные на борьбу с допингом, в частности, антидопинговые правила Республики Беларусь, утвержденные приказом учреждения «Национальное антидопинговое агентство Республики Беларусь» от 16 августа 2017 г. № 126-ОД [8].

В Законе Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» от 4 января 2014 г. № 125-З (далее – Закон о спорте) [9] определен статус учреждения «Национальное антидопинговое агентство» как национальной антидопинговой организации, уполномоченной разрабатывать в соответствии с Всемирным антидопинговым кодексом, с иными решениями соответствующих международных спортивных организаций Положение об антидопинговых правилах Республики Беларусь, регулирующее вопросы организации, проведения и управления всеми этапами допинг-контроля в Республике Беларусь. Кроме того, установлена обязанность для субъектов физической культуры и спорта содействовать предотвращению допинга в спорте и борьбе с ним, а также обязанность спортсменов и тренеров соблюдать

Положение об антидопинговых правилах Республики Беларусь. В Законе о спорте [9] закреплены понятия допинга в спорте (нарушения антидопинговых правил) и ответственности за допинг в виде спортивной дисквалификации спортсменов, тренеров, иных специалистов.

Согласно ст. 50 Закона о спорте [9] к мерам по предотвращению допинга в спорте и борьбе с ним относятся:

- обеспечение проведения всех этапов допинг-контроля;
- установление ответственности спортсменов, тренеров, иных лиц за допинг в спорте;
- проведение антидопинговой пропаганды, в том числе путем организации лекций, семинаров в иных формах;
- осуществление международного сотрудничества по вопросам предотвращения допинга в спорте и борьбы с ним;
- проведение научных исследований, осуществление иных мер (проведение мероприятий), направленных на предотвращение допинга в спорте и борьбу с ним [9].

Если проанализировать нормы Всемирного антидопингового кодекса [10], а также нормы антидопинговых правил Республики Беларусь [8], можно сделать вывод, что за нарушение антидопинговых правил к спортсмену могут применяться такие меры спортивной ответственности, как:

- аннулирование результатов спортивного мероприятия, во время которого произошло нарушение антидопингового правила;
- дисквалификация за наличие, использование или попытку использования, или обладание запрещенной субстанцией или запрещенным методом. Важно отметить, что сроки дисквалификации в зависимости от степени вины и серьезности нарушения могут варьироваться вплоть до пожизненной дисквалификации.

Также следует отметить, что в некоторых странах мира существует уголовная ответственность за применение спортсменом допинга. Например, в Швейцарии установлена уголовная ответственность за конкретные деяния с допингом, а именно: любое лицо, которое с целью использования допинга в спорте производит, приобретает, импортирует, экспортирует, перемещает транзитом, перевозит, распределяет, приписывает к применению, продает, передает или хранит законодательно запрещенные препараты либо применяет в отношении третьих лиц запрещенные методы, несет наказание, связанное с лишением свободы от трех лет и более [11, с. 26]. Следовательно, в Швейцарии одно только приобретение или хранение спортсменом допинга в целях его использования в спорте является основанием для привлечения такого спортсмена к уголовной ответственности.

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время функционирует достаточно большое количество международных и внутригосударственных нормативных правовых актов, направленных на борьбу с допингом в спорте. Современный подход в борьбе с допингом в спорте носит преимущественно карательный характер, выражающийся в применении в отношении спортсмена такого вида наказания, как дисквалификация, в некоторых государствах применяется и уголовная мера ответственности вплоть до лишения свободы. Однако существующий подход к применению в отношении спортсмена мер ответственности за употребление допинга не эффективен. Он снимает лишь симптомы такого негативного явления, как допинг, сама же проблема остается актуальной. На наш взгляд, чтобы решить данную проблему необходимо обратить внимание на мотив применения спортсменом допинга. Именно мотивация, т.е. внутренне побуждение спортсмена употребить запрещенное вещество, на наш взгляд, и является причиной допинга.

Предлагаем выделить ряд причин и условий, побуждающих спортсмена применить допинг в спорте.

1. Корысть как одна из основных целей участия в соревнованиях.
2. Склонность облегчить достижение высоких спортивных результатов за счет фармакологических воздействий на физиологические возможности организма (низкий уровень волевых качеств).
3. Доступность и популяризация фармакологических средств, в том числе спортивного питания для улучшения спортивных показателей.
4. Формирование у начинающих спортсменов искаженных представлений о сущности спорта, спортивной чести и достоинстве спортсмена и его цели деятельности (воспитательный фактор).
5. Низкий уровень моральных качеств личности спортсмена.
6. Отсутствие чувства патриотизма и др.

На основании выделенных причин и условий, побуждающих спортсмена применить допинг, следует сделать вывод, что мотив употребления спортсменом допинга носит преимущественно корыстно-аморальный характер. В связи с этим предлагаем разобраться в том, какие меры ответственности будут являться по-настоящему эффективными для предотвращения допинга.

Приведем в пример такую ситуацию. Спортсмен, зная свои возможности, понимает, что достичь высокого спортивного результата, например, победы в чемпионате мира или на олимпийских играх маловероятно. Другими словами, он может никогда так и не стать чемпионом. С применением допинга возможность стать победителем чемпионата или Олимпийских игр возрастает в разы. При этом в случае разобла-

чения спортсмен знает, что максимальным последствием может быть дисквалификация, которая негативно повлияет на его и так неперспективную карьеру. От последствий применения допинга спортсмен почти ничего не потеряет, т.к. шанс на грандиозный успех чистым способом почти равен нулю. Это значит, что дисквалификация для определенной категории спортсменов является неэффективным видом наказания в качестве основного. Поэтому необходимо применять такие виды наказания, чтобы спортсмен понимал: из-за применения допинга не только пострадает его спортивная карьера, но и последуют огромные финансовые и моральные последствия.

В п. 4 проекта Декрета Президента Республики Беларусь «О противодействии допингу в спорте» (далее – Проект Декрета о противодействии допингу) [12] предусматривается, что в отношении спортсменов и (или) лиц из числа персонала спортсмена, подвергнутых спортивной дисквалификации за допинг в спорте, в установленном законодательством порядке могут быть применены следующие меры ответственности:

- возмещение расходов на выдачу призов спортсменам, завоевавшим медали на международных спортивных соревнованиях, установившим рекорды, а также одержавшим победу или сыгравшим вничью в матче финального турнира Олимпийских игр, чемпионатов мира и Европы, кубков мира в составе команд по игровым видам спорта и (или) выплату вознаграждений лицам из числа персонала спортсмена, принимавшим участие в подготовке этих спортсменов, за достигнутые спортивные результаты, которые были в установленном порядке признаны недействительными вследствие применения к спортсменам спортивной дисквалификации;
- лишение государственных наград Республики Беларусь спортсменов и (или) лиц из числа персонала спортсмена за достигнутые спортивные результаты, которые были в установленном порядке признаны недействительными вследствие применения к спортсменам и (или) лицам из числа персонала спортсмена спортивной дисквалификации.

На наш взгляд, вид ответственности за применение спортсменом допинга, который содержится в п. 4 Проекта Декрета о противодействии допингу [12], действительно перспективный в борьбе с допингом в спорте.

На сегодня приобретает актуальность вопрос об установлении уголовной ответственности за применение допинга в спорте. На наш взгляд, необходимость установления уголовной ответственности

требуется в отношении лиц, которые содействуют применению спортсменом допинга. Это могут быть такие составы преступления, как принуждение спортсмена к применению запрещенных препаратов, вовлечение несовершеннолетних к употреблению допинга и др. Установление такой ответственности позволит положительно повлиять на устранение причин и условий, способствующих употреблению допинга спортсменом. Следует отметить, что в Проекте Декрета о противодействии допингу [12] предусматриваются для установления в качестве уголовно наказуемого деяния такие составы преступления, как:

- склонение спортсмена к использованию запрещенных в спорте веществ лицом из числа персонала спортсмена;
- использование в отношении спортсмена независимо от его согласия лицом из числа персонала спортсмена запрещенных в спорте веществ, за исключением использования таких веществ в медицинских целях, при наличии разрешения на их терапевтическое использование.

Однако установление уголовной ответственности непосредственно в отношении самого спортсмена за употребление допинга является вопросом весьма неоднозначным. Дело в том, что цель уголовной ответственности – исправление лица, совершившего преступление, и предупреждение совершения новых преступлений как осужденным, так и другими лицами (ч. 2 ст. 44 Уголовного кодекса Республики Беларусь [13]). Если установить уголовную ответственность в отношении спортсмена и применять, допустим, такие виды наказания, как арест или ограничение свободы, или лишение свободы, или лишение права заниматься определенной деятельностью (разумеется, спортивной), то это приведет к завершению спортивной карьеры, следовательно, о достижении цели уголовной ответственности речи идти не может. Поэтому, если и назреет необходимость введения уголовной ответственности за употребление допинга в отношении непосредственно самого спортсмена, санкция должна предусматривать только штраф.

Таким образом, для успешной борьбы с допингом в спорте меры ответственности в отношении спортсмена не должны применяться вопреки его спортивной карьере, а быть логичны и устанавливаться с учетом мотива и цели употребления спортсменом допинга, чтобы иметь эффективность в его предотвращении.

Помимо мер ответственности за применение допинга в спорте, важно наладить функционирование системы предупредительных (профилактических) мер, содействующих пресечению проявления допинга в спорте.

В целях пресечения допинга в спорте предлагаем для практического применения ряд следующих предупредительных (профилактических) мер.

1. Применение допинга в спорте – есть нарушение как антидопинговых правил, так и иных нормативных правовых актов, направленных на борьбу с ним. Иными словами, использование допинга в спорте – правонарушение, приобретающее систематический характер. В связи с этим считаем целесообразным в деятельности Прокуратуры Республики Беларусь, как правоохранительного органа, осуществляющего надзор за соблюдением законодательства, создать отдельное направление надзора, а именно надзор за соблюдением спортивного законодательства, что должно найти закрепление в Законе Республики Беларусь от 8 мая 2007 г. № 220-З «О прокуратуре Республики Беларусь» (далее – Закон о прокуратуре) [14]. Это обосновывается тем, что на сейчас проверка законности спортивных правоотношений в деятельности прокуратуры Республики Беларусь относится к системе общего надзора за соблюдением законодательства. Следовательно, создание отдельного направления надзора, а именно надзора за соблюдением спортивного законодательства позволит сконцентрировать внимание со стороны органов прокуратуры на проблемах нарушения спортивного законодательства, что, в свою очередь, должно положительно отразиться на борьбе с допингом в спорте.

В деятельности органов прокуратуры хорошим профилактическим воздействием в борьбе с допингом в спорте будет применение такого акта прокурорского реагирования, как официальное предупреждение. Согласно ч. 1 ст. 42 Закона о прокуратуре [14] под официальным предупреждением понимается акт прокурорского надзора о недопустимости повторного совершения должностным лицом, иным гражданином правонарушений, влекущих ответственность, установленную законодательными актами, либо подготовки к совершению ими противоправных действий, объявляемое должностному лицу, иному гражданину в целях предупреждения совершения ими правонарушений [14]. Таким образом, вынесение официального предупреждения в отношении лиц, нарушивших антидопинговые правила или готовящихся применить допинг в спорте, должно стать сдерживающим фактором их противоправных намерений.

2. Детско-юношеский спорт – основа, от которой во многом зависит будущее развитие спорта в государстве. Необходимо разработать и реализовать идеологическую работу, направленную на формирование у молодого спортсмена пренебрежительного отношения к применению допинга. Считаем целесообразным на законодательном уровне

обязать руководство детско-юношеских спортивных учреждений обеспечить проведение с учащимися спортсменами не реже чем один раз в неделю воспитательного часа для беседы о сущности спорта, чести и достоинстве спортсмена, недопущении применения допинга в спорте и иных правонарушений. Для спортсмена и специалистов в сфере физической культуры и спорта важную роль играет также соответствующий уровень образованности. Знания, формирующие правильное представление о допинге в спорте и последствиях его применения, просто необходимы современным спортсменам, а также специалистам в области физической культуры и спорта.

Считаем целесообразным Министерству образования Республики Беларусь разработать и ввести в программу обучения новую учебную дисциплину: «Противодействие допингу в спорте и борьба с ним» для учреждений образования, ведущих подготовку кадров в области физической культуры и спорта. Данное нововведение должно стать положительным фактором, содействующим профилактике и борьбе с допингом в спорте.

3. В целях предотвращения использования допинга в дальнейшем необходимо уделять особое внимание спортсменам, которые допустили нарушение антидопинговых правил. Считаем целесообразным разработать профилактический (воспитательный) учет лиц, допустивших нарушение антидопинговых правил. Спортсмены, состоящие на таком учете, обязаны по предварительной согласованности являться не реже чем раз в полгода в национальную спортивную федерацию по соответствующему виду спорта для профилактической беседы о недопустимости применения допинга. Помимо профилактической беседы, в рамках профилактического (воспитательного) учета необходимо разработать и установить усиленный допинг-контроль в отношении спортсменов, состоящих на таком учете. Ответственность за введение профилактического (воспитательного) учета спортсменов, допустивших нарушение антидопинговых правил, следует возложить на национальные спортивные федерации. А ответственность за введение усиленного допинг-контроля в рамках профилактического (воспитательного) учета – на Национальное антидопинговое агентство Республики Беларусь. Нормы о профилактическом (воспитательном) учете спортсменов, допустивших нарушение антидопинговых правил, должны найти отражение в Законе о спорте [9] и иных нормативных правовых актах. Для более полного регламентирования порядка введения профилактического (воспитательного) учета спортсменов, допустивших нарушение антидопинговых правил, необходимо разработать локальный нормативный правовой акт.

Предложенные к практическому применению меры, направленные на борьбу с допингом в спорте, не являются исчерпывающими и носят исключительно рекомендационный характер.

В заключение следует отметить, что допинг как вещество природного или синтетического происхождения будет существовать всегда. Однако использование такого вещества в качестве допинга в спорте будет в наибольшей степени проявляться там, где есть место причинам и условиям, способствующим его применению. Таким образом, чтобы сохранить сущность спортивного движения и не оставить никаких поводов международным спортивным организациям усомниться в чистоте белорусского спорта, крайне необходимо обеспечить в нашем государстве функционирование полной и всесторонней системы мер по предупреждению допинга и реализовать новый подход к применению мер ответственности за его употребление.

Список использованных источников

1. Олимпийская хартия [Электронный ресурс] // Национальный олимпийский комитет Республики Беларусь. – 2018. – Режим доступа: <http://www.noc.by/olympic-movement/charter/>. – Дата доступа: 02.02.2018.
2. Каменков, В.С. Исторический, правовой и иные взгляды на допинг в спорте [Электронный ресурс] / В.С. Каменков // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2018.
3. МОК отстранил Олимпийский комитет России и объявил о возможности для «чистых» спортсменов участвовать в Олимпийских играх в Пхенчхане в 2018 году под Олимпийским флагом [Электронный ресурс] // Национальное антидопинговое агентство Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://nada.by/news/nid/2259>. – Дата доступа: 24.02.2018.
4. Путин: мы отчасти сами виноваты в отстранении от Олимпиады [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ntv.ru/novosti/1959062/>. – Дата доступа : 24.02.2018.
5. Лукашенко призвал не политизировать борьбу с допингом в спорте [Электронный ресурс] // Белорусское телеграфное агентство. – Режим доступа: <http://www.belta.by/president/view/lukashenko-prizval-ne-politizirovat-borbu-s-dopingom-v-sporte-282202-2017/>. – Дата доступа: 24.02.2018.
6. О ратификации Конвенции против применения допинга [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2006 г., № 83-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
7. О присоединении Республики Беларусь к международной конвенции о борьбе с допингом в спорте [Электронный ресурс] : Закон Республики

- Беларусь, 16 июля 2008 г. № 401-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2018.
8. Антидопинговые правила Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Национальное антидопинговое агентство Республики Беларусь. – 2018. – Режим доступа: <http://nada.by/polozenie-ob-antidopingovyh-pravilah>. – Дата доступа: 27.02.2018.
 9. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2018.
 10. Всемирный антидопинговый кодекс [Электронный ресурс] // Национальное антидопинговое агентство Республики Беларусь. – 2018. – Режим доступа: <http://nada.by/img/kodeks.pdf>. – Дата доступа: 24.02.2018.
 11. Евтеев, А.В. Правовое регулирование физической культуры и спорта за рубежом: опыт Швейцарии / А.В. Евтеев // Спорт: экономика, право, управление. – 2012. – № 4. – С. 26.
 12. Проект Декрета Президента Республики Беларусь «О противодействии допингу в спорте» [Электронный ресурс] // Министерство спорта и туризма Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.mst.by/uploads/files_news/Dengi/01-Dekret-Anti.doc. – Дата доступа: 24.02.2018.
 13. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 года : в ред. от 18.07.2017 г. № 53-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
 14. О прокуратуре Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь 8 мая 2007 г. № 220-З : принят Палатой представителей 11 апр. 2007 г. : одобр. Советом Респ. 20 апр. 2007 года : в ред. от 18.07.2016 г. № 401-3 // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

*ДАВЫДИК Дмитрий Викторович,
специалист отдела заключения и исполнения договоров
филиала «Управление материально-технического снабжения и комплектации
открытого акционерного общества «Газпром трансгаз Беларусь»*

e-mail: dimon180680@gmail.com

Особенности представления к награждению государственными наградами в видах спорта, не вошедших в Олимпийские игры

Государственные награды Республики Беларусь представляют собой высшую форму поощрения граждан Республики Беларусь, иностранных граждан, лиц без гражданства, признания их вклада в защиту и укрепление государства и демократического общества, единства народа, приумножение экономического, интеллектуального и духовного потенциала страны, а также заслуг в общественной, гуманитарной, благотворительной и иных видах деятельности перед государством и народом.

Для спортсменов наивысшей степенью признания государством заслуг в области спорта является почетное звание «Заслуженный мастер спорта Республики Беларусь».

В Республике Беларусь порядок представления к награждению указанным званием определяется Законом Республики Беларусь от 18 мая 2014 г. № 288-3 «О государственных наградах Республики Беларусь», а также Указом Президента Республики Беларусь от 8 апреля 2005 г. № 168 «О некоторых вопросах награждения государственными наградами Республики Беларусь».

Почетное звание «Заслуженный мастер спорта Республики Беларусь» присваивается спортсменам, в том числе спортсменам-инвалидам, за достижение высоких результатов на Олимпийских, Паралимпийских и Всемирных играх, чемпионатах, первенствах и кубках мира и Европы [1].

Согласно ч. 1 ст. 60 Закона «О государственных наградах Республики Беларусь» каждый коллектив работников имеет право самостоятельно возбудить ходатайство о присвоении почетного звания Республики

Беларусь. Кроме того, коллективам работников, а также руководящим органам общественных объединений рекомендовано шире практиковать награждение государственными наградами лиц, не занимающих руководящие должности, имеющих значительные личные заслуги в общественной, гуманитарной, благотворительной и иных видах деятельности перед государством и народом [2, п. 3].

Если в теории все выглядит достаточно понятно и однозначно, то практика применения норм права, регулирующих присвоение почетного звания «Заслуженный мастер спорта Республики Беларусь» говорит о неоднозначности трактовки некоторых норм, а также о несовершенстве законодательства в этом направлении.

Рассмотрим особенности представления к награждению почетным званием «Заслуженный мастер спорта Республики Беларусь» спортсменов по видам спорта, не вошедшим в программу Олимпийских игр. Первый аспект, который хотелось бы рассмотреть, – условие представления к присвоению почетного звания.

Согласно Положению о порядке награждения государственными наградами Республики Беларусь, лишения государственных наград Республики Беларусь и восстановлении в правах на эти награды к присвоению почетного звания Республики Беларусь представляются лица, как правило, ранее награжденные орденами или медалями Республики Беларусь либо орденами или медалями СССР или БССР. Как свидетельствует содержание данной нормы, она не является безусловной. Однако на практике часто кадровые службы предприятий, особенно государственной формы собственности, силовых ведомств, а также специалисты Министерства спорта и туризма Республики Беларусь трактуют наличие ранее имеющихся наград как единственно возможное условие для ходатайства о представлении работника к награждению почетным званием.

Такая трактовка нормы законодательства делает затруднительным представление к награждению почетным званием «Заслуженный мастер спорта Республики Беларусь» военнослужащих, а также практически невозможным представление к награждению почетным званием «Заслуженный мастер спорта Республики Беларусь» работников гражданских профессий. Рассмотрим особенности награждения государственными наградами представителей указанных групп.

Наиболее распространенной государственной наградой в силовых ведомствах является медаль «За безупречную службу». Согласно Закону «О государственных наградах Республики Беларусь» медалью «За безупречную службу» награждаются военнослужащие, лица начальствующего и рядового состава органов внутренних дел, Следственного комитета Республики Беларусь, Государственного комитета судебных

экспертиз Республики Беларусь, органов финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь, органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям, должностные лица таможенных органов, прокурорские работники, безупречно прослужившие 10, 15 и 20 календарных лет соответственно. Согласно требованиям лица из числа военнослужащих могут представляться к награждению не ранее чем через 10 лет службы. Данный срок является весьма долгим для выступления на высоком уровне спортсменов в неолимпийских видах спорта. На практике нет гарантий представления силовыми ведомствами спортсменов к награждению почетным званием «Заслуженный мастер спорта» спортсменов, завершивших выступления на высоком уровне.

Если для лиц, проходящих службу в силовых ведомствах, предусмотрена возможность награждения государственной наградой хотя бы через 10 лет, то с работниками гражданских организаций дело обстоит еще сложнее.

Наиболее распространенной государственной наградой для работников гражданских организаций является медаль «За трудовые заслуги». Согласно ст. 18 Закона «О государственных наградах Республики Беларусь» медалью «За трудовые заслуги» награждаются граждане:

- ☉ за значительные достижения в промышленности, сельском хозяйстве, строительстве, на транспорте, в сфере обслуживания, науке, образовании, охране окружающей среды, охране здоровья населения, культуре, государственной службе и других областях трудовой деятельности;
- ☉ полезные изобретения и рационализаторские предложения;
- ☉ успехи в воспитании и обучении детей и молодежи, развитии физической культуры и спорта.

Если теоретически положения ч. 2 указанной статьи дают основания для представления к награждению спортсменов, то на практике это маловероятно. Организация, видом деятельности которой не является сфера спорта, не будет рассматривать вопрос о награждении работника, занимающегося неолимпийским видом спорта и добившегося высоких спортивных результатов, медалью «За трудовые заслуги», поскольку данный вопрос может рассматриваться только при условии наличия заслуг работника непосредственно в его профессиональной деятельности. Кроме того, законодательством предусмотрен пятилетний срок между награждением государственными наградами, что делает процесс представления к награждению еще более сложным.

Законодательством определены и иные виды государственных наград, однако рассмотренные выше награды являются наиболее распространенными в трудовых коллективах.

Вместе с тем законодательство, регулирующее награждение почетным званием «Заслуженный мастер спорта» в соседних Российской Федерации и Украине, имеет существенные отличия от белорусского.

Вопросы присвоения почетных званий для лиц, имеющих выдающиеся достижения и особые заслуги перед Российской Федерацией в области физической культуры и спорта, регулируются Федеральным законом от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», а также приказом Министерства спорта Российской Федерации от 25 октября 2017 г. № 919 «Об утверждении Положения о присвоении почетных спортивных званий».

Согласно Положению о присвоении почетных званий почетное спортивное звание «Заслуженный мастер спорта России» присваивается спортсменам, занявшим в составе спортивной сборной команды Российской Федерации [4]:

I–III место на Олимпийских, Паралимпийских, Сурдлимпийских играх в личных и (или) командных соревнованиях или соревнованиях в командных игровых видах спорта, а также в видах спорта, развиваемых на территории не менее 75 субъектов Российской Федерации, включенных во Всероссийский реестр видов спорта, которые проходят процедуру признания Международным олимпийским комитетом и правила которых утверждены на русском языке развивающими их международными спортивными федерациями;

I место на чемпионате мира, либо кубке мира, либо чемпионате Европы, либо кубке Европы в составе спортивной сборной команды Российской Федерации и при этом набравшим 150 или более квалификационных баллов (*таблица*).

Кроме того, в порядке исключения почетное спортивное звание «Заслуженный мастер спорта России» может быть присвоено спортсменам за выдающийся вклад в повышение авторитета Российской Федерации и российского спорта на международном уровне, проявленные при этом исключительное мужество и мастерство [3]. Почетные спортивные звания присваиваются по представлению:

- ➔ органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области физической культуры и спорта;
- ➔ заместителей Министра, в должностные обязанности которых входит соответствующее полномочие;
- ➔ директоров департаментов Министерства, в ведении которых находятся вопросы реализации государственной политики в области спорта высших достижений.

Таблица

Вид соревнования	Статус официального соревнования	Спортивные дисциплины, включенные в программу Олимпийских, Паралимпийских, Сурдлимпийских игр, а также в виды спорта, развиваемые на территории не менее 75 субъектов Российской Федерации, включенные во Всероссийский реестр видов спорта, которые проходят процедуру признания Международным олимпийским комитетом и правила которых утверждены на русском языке развивающими их международными спортивными федерациями			Спортивные дисциплины, не включенные в программу Олимпийских, Паралимпийских, Сурдлимпийских игр		
		I место	II место	III место	I место	II место	III место
Личные соревнования, включая эстафеты, группы, пары, экипажи, соревнования в командных игровых видах спорта	Чемпионат мира	150	100	75	75	50	35
	Кубок мира (сумма этапов или финал)	100	75	50	50	35	25
	Чемпионат Европы	75	50	35	35	25	20
	Кубок Европы (сумма этапов или финал)	50	35	25	25	20	15
	Чемпионат России	15	-	-	10	-	-
Командные соревнования	Чемпионат мира	100	75	50	50	35	25
	Кубок мира (сумма этапов или финал)	75	50	35	35	25	20
	Чемпионат Европы	50	35	25	25	20	15
	Кубок Европы (сумма этапов или финал)	35	25	15	20	15	10

На Украине звание «Заслуженный мастер спорта Украины» с 2006 г. является спортивным званием, вопрос о присвоении которого решается Министерством молодежи и спорта Украины в соответствии с Законом Украины от 24 декабря 1993 г. № 3809-ХІІ «О физической культуре и спорте», а также Единой спортивной классификацией Украины.

Согласно Единой спортивной классификации Украины спортивное звание «Заслуженный мастер спорта Украины» присваивается спортсменам, гражданам Украины в индивидуальных или командных видах программы с целью отметить их личные заслуги в соответствии с условиями, определенными в приложении 2 к классификации [6]. В силу приложения 2 спортивное звание «Заслуженный мастер спорта» присваивается:

- чемпионам или призерам Всемирных игр;
- двукратным чемпионам мира;
- трехкратным призерам чемпионатов мира;
- победителям или двукратным призерам Всемирной шахматной олимпиады.

Анализ существующих норм законодательства, регулирующего вопросы награждения почетным званием «Заслуженный мастер спорта» в Республике Беларусь, Российской Федерации и Украине, показывает принципиально разные подходы как к статусу звания, так и к процессу его присвоения.

На основании исследования можно однозначно утверждать, что требования норм законодательства как Российской Федерации, так и Украины создают несравненно лучшие условия для присвоения звания «Заслуженный мастер спорта». Это способствует улучшению спортивного климата в неолимпийском спорте, повышению уровня мотивации спортсменов для занятий массовым спортом.

С целью дальнейшего развития массового спорта в Республике Беларусь логичным видится упрощение процедуры представления к награждению почетным званием «Заслуженный мастер спорта Республики Беларусь».

Одним из вариантов может стать внесение изменений в толкование ч. 4 п. 1 Положения о порядке награждения государственными наградами Республики Беларусь, лишения государственных наград Республики Беларусь и восстановлении в правах на эти награды («как правило»), а также дальнейшее отнесение почетного звания «Заслуженный мастер спорта Республики Беларусь» к исключениям из общего правила.

Кроме того, возможно рассмотрение вопроса о наделении полномочиями в представлении к присвоению и присвоении почетного звания

«Заслуженный мастер спорта Республики Беларусь» органов исполнительной власти и Министерства спорта и туризма Республики Беларусь по аналогии с законодательством Российской Федерации.

Кроме неоднозначности толкования норм законодательства, регулирующего вопросы награждения спортсменов почетным званием «Заслуженный мастер спорта Республики Беларусь», хотим выделить такой аспект, как полномочия организаций по представлению спортсменов к награждению.

Согласно законодательству ходатайства о представлении к награждению государственными наградами Республики Беларусь вправе возбуждать как трудовые коллективы организаций, так и профильные общественные объединения. Как указывалось выше, Указом Президента Республики Беларусь от 8 апреля 2005 г. № 168 «О некоторых вопросах награждения государственными наградами Республики Беларусь» коллективам работников, государственным органам и руководящим органам общественных объединений рекомендовано шире практиковать представление к награждению государственными наградами Республики Беларусь лиц, не занимающих руководящие должности, но внесших большой личный вклад в защиту и укрепление государства и демократического общества, единства народа, приумножение экономического, интеллектуального и духовного потенциала страны, а также имеющих значительные личные заслуги в общественной, гуманитарной, благотворительной и иных видах деятельности перед государством и народом [2, п. 3].

Согласно п. 6 Положения о порядке награждения государственными наградами Республики Беларусь, лишения государственных наград Республики Беларусь и восстановлении в правах на эти награды представление о награждении государственной наградой Республики Беларусь должно содержать в том числе справку об основных экономических показателях работы организации, ведущей хозяйственную деятельность, за последние пять лет, согласованную с органом государственной статистики. В силу того же пункта в ходе принятия решения о награждении Администрация Президента Республики Беларусь проверяет обоснованность представления и в случае, если основные экономические показатели работы организации за последние пять лет не имеют положительной динамики, представление возвращается государственному органу, внесшему представление.

Иными словами, при отсутствии финансово-экономической деятельности либо отрицательной динамике экономических показателей организация либо общественное объединение не имеют практических полномочий для представления к награждению государственной наградой.

Согласно Инструкции о порядке расчета коэффициентов платежеспособности и проведения анализа финансового состояния и платежеспособности субъектов хозяйствования расчет коэффициентов платежеспособности и проведение анализа финансового состояния и платежеспособности субъектов хозяйствования применяются в отношении государственных и негосударственных юридических лиц (кроме бюджетных, страховых организаций, банков и небанковских кредитно-финансовых организаций, ассоциаций и союзов, казенных предприятий), их обособленных подразделений, имеющих отдельный баланс [7]. К таким субъектам относятся и общественные объединения, в том числе общественные объединения, осуществляющие деятельность в области физической культуры и спорта по видам спорта.

В соответствии с действующим законодательством указанные объединения вправе возбуждать ходатайства о награждении государственными наградами спортсменов. Это выглядит достаточно логичным, когда вопросами награждения в области физической культуры спорта занимается профильная организация, имеющая признание в Министерстве спорта и туризма Республики Беларусь. В этом случае указанная выше спорная норма законодательства об очередности присвоения почетного звания «Заслуженный мастер спорта Республики Беларусь» вполне бы могла реализовываться путем первоочередного награждения спортсмена за заслуги в области спорта медалью «За трудовые заслуги».

Однако изучение практики работы объединений по видам спорта, не вошедшим в программу Олимпийских игр, показывает, что далеко не все они ведут хозяйственную деятельность и имеют расчетный счет в банке, хотя и декларируют это в уставе. В таком случае объединению скорее всего будет отказано в рассмотрении ходатайства о награждении спортсмена.

Решением данного спорного вопроса может стать внесение изменений в законодательство в части однозначного освобождения общественных объединений, не ведущих хозяйственной деятельности, но декларирующих возможность ее ведения в учредительных документах, от обязанности представления справки об основных экономических показателях работы за последние пять лет.

Также действенным решением может стать разработка и введение системы анализа оценки деятельности общественных объединений в области физической культуры и спорта по видам спорта, не вошедшим в программу Олимпийских игр, в части осуществления финансово-хозяйственной деятельности, задекларированной в учредительных

документах, а также применения санкций к объединениям, не ведущим финансово-хозяйственной деятельности по необъективным причинам.

Список использованных источников

1. О государственных наградах Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 18 мая 2014 г., № 288-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. О некоторых вопросах награждения государственными наградами Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 8 апр. 2005 г., № 168 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
3. О физической культуре и спорте в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон Рос. Федерации, 4 дек. 2007 г., № 329-ФЗ / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Рос. Федерации. – Минск, 2018.
4. Об утверждении Положения о присвоении почетных спортивных званий [Электронный ресурс] : приказ М-ва спорта Рос. Федерации, 25 окт. 2017 г., № 919 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Рос. Федерации. – Минск, 2018.
5. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Украины, 24 дек. 1993 г., № 3809-XII. – Режим доступа: <http://pravoved.in.ua/section-law/214-zuofkis.html>. – Дата доступа: 21.12.2017.
6. Положение о Единой спортивной классификации Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dsmsu.gov.ua/index/ua/category/143>. – Дата доступа: 22.12.2017.
7. Об утверждении Инструкции о порядке расчета коэффициентов платежеспособности и проведения анализа финансового состояния и платежеспособности субъектов хозяйствования [Электронный ресурс] : постановление М-ва финансов Респ. Беларусь, М-ва экономики Респ. Беларусь, 27 дек. 2011 г., № 140/2016 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

*ДЕМИШ Ольга Петровна,
начальник юридического отдела
Министерства спорта и туризма
Республики Беларусь*

e-mail: olgaminsport@tut.by

Правовое регулирование вопросов безопасности в сфере физической культуры и спорта

Введение

Безопасность личная и имущественная является главнейшим залогом человеческого развития [1]. Мы хотим чувствовать себя безопасно во время путешествий, занятий физической культурой и спортом, посещения массовых, в том числе спортивных, мероприятий. Сегодня спорт приобретает большое экономическое, политическое и социальное значение. Не удивительно, что с каждым годом все большее количество людей посещают спортивные соревнования в качестве болельщиков и многие из них впоследствии приобщаются к занятиям физической культурой и спортом.

Поскольку физическая культура и спорт связаны в нашем восприятии со здоровым образом жизни, положительными эмоциями и ожиданиями, они практически никогда не ассоциируются в сознании человека с источником опасности.

Вместе с тем во всем мире на государственном уровне разрабатываются комплексные меры безопасности для различных направлений деятельности. Одновременно в практику активно внедряются международно признанные стандарты, охватывающие, наряду с традиционными, и новые сферы.

Уровень общественного развития и вхождение Республики Беларусь в мировое спортивное сообщество диктуют необходимость интеграции, формирования отраслевой системы безопасности и создания отвечающих современным требованиям условий деятельности отечественных организаций физической культуры и спорта, в том

числе клубов и федераций (союзов, ассоциаций) по виду (видам) спорта, индивидуальных предпринимателей, оказывающих услуги в сфере физической культуры и спорта. Отсутствие такой системы в законодательстве Республики Беларусь отрицательно сказывается на правоприменительной практике, влечет недостаточную ответственность субъектов, оказывающих услуги в сфере физической культуры и спорта, ограничивает возможности при защите прав потребителей таких услуг.

Без формирования и закрепления на уровне законодательного акта системного подхода к вопросу безопасности в сфере физической культуры и спорта невозможно вести речь о достаточном и качественном правовом регулировании, отвечающем запросам современного общества.

Правовое регулирование вопросов безопасности в сфере физической культуры и спорта. Проблемы и пути решения

Вопросам безопасности в сфере физической культуры и спорта посвящены ряд исследований и научных статей, среди которых наибольший интерес представляет работа К.В. Дробышевской «Правовые аспекты обеспечения безопасности физической культуры и спорта» [2], в которой безопасность физической культуры и спорта рассматривается как многогранная категория как минимум в двух значениях. В узком смысле она включает личную безопасность. В широком – это защищенность от внутренних и внешних угроз жизненно важных интересов участников физической культуры и спорта (граждан – потребителей физкультурно-оздоровительных услуг, спортсменов, работников спортивной отрасли, посетителей спортивных мероприятий (зрителей, болельщиков)).

Аспекты безопасности затрагивают самые разные направления деятельности в сфере физической культуры и спорта: от вопросов безопасности физических нагрузок и уровня профессионализма лиц, осуществляющих педагогическую деятельность в сфере физической культуры и спорта, до исключения допинга в спорте и безопасности массовых мероприятий.

Согласно ст. 9 Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 года «О физической культуре и спорте» [3] (далее – Закон о физической культуре) обеспечение безопасности при проведении физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых и спортивных мероприятий

является одним из основных направлений государственной политики в сфере физической культуры и спорта, которое базируется на принципе гуманизма, демократии, исключения дискриминации и насилия.

Вместе с тем анализ национального законодательства свидетельствует, что вопросы отраслевой безопасности урегулированы Законом о физической культуре недостаточно и не системно, что нашло отражение и на уровне подзаконных актов.

Одно из направлений отраслевого регулирования вопросов безопасности связано с Правилами безопасности проведения занятий физической культурой и спортом, утвержденными постановлением Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 6 октября 2014 г. № 61 [4] (далее – Правила безопасности).

Статья 5 Закона о физической культуре не содержит никаких обязательных требований безопасности проведения занятий физической культурой и спортом. Это единственный нормативный правовой акт в национальном законодательстве, комплексно регулирующий вопросы безопасности проведения любых занятий физической культурой и спортом как в процессе занятия спортом профессиональными спортсменами, так и в процессе оздоровительных занятий граждан независимо от места проведения. Установленный этим документом минимальный набор требований к безопасности проведения таких занятий, в основном предусматривающий организационно-профилактические мероприятия, не позволяет в полной мере выполнять задачу обеспечения создания необходимых условий охраны здоровья и предупреждения травматизма.

В частности, предусматривается обязанность организаций, в собственности (хозяйственном ведении или оперативном управлении) которых находятся физкультурно-спортивные сооружения, спортивный инвентарь и оборудование, организаторов спортивных, спортивно-массовых мероприятий, а также лиц, проводящих физкультурно-оздоровительные мероприятия:

- обеспечивать и проверять исправность физкультурно-спортивных сооружений, спортивного инвентаря и оборудования;
- осуществлять эксплуатацию физкультурно-спортивных сооружений с учетом требований санитарных норм и правил;
- организовывать проведение занятий физической культурой и спортом с учетом индивидуальных и возрастных особенностей, состояния здоровья лиц, занимающихся физической культурой и спортом;
- проводить с лицами, занимающимися физической культурой и спортом, инструктаж по вопросам безопасности занятий,

профилактики и предупреждения травматизма, оказания первой помощи при несчастных случаях;

- принимать меры по организации оказания медицинской помощи лицам, занимающимся физической культурой и спортом.

Запрет на проведение занятий физической культурой и спортом в целях обеспечения безопасности установлен в небольшом количестве случаев, определенных Правилами безопасности. Среди них:

- отсутствие при проведении спортивных и спортивно-массовых мероприятий медицинского работника и специалиста в сфере физической культуры и спорта, при проведении физкультурно-оздоровительных мероприятий – специалиста в сфере физической культуры и спорта;
- наличие сложных метеорологических условий;
- неисправность физкультурно-спортивного сооружения, спортивного инвентаря и оборудования.

Кроме того, важным моментом является предусмотренный Правилами безопасности запрет на допуск к занятиям физической культурой и спортом лиц, имеющих медицинские противопоказания, хотя на практике эту норму иногда игнорируют даже специализированные учебно-спортивные учреждения в силу отсутствия четкого механизма ее реализации и контроля.

Правила безопасности обязательны для всех лиц, проводящих занятия физической культурой и спортом, в том числе индивидуальных предпринимателей, оказывающих соответствующие услуги. Но если быть объективными, соблюдаются данные Правила далеко не всеми, что создает потенциальную угрозу для здоровья лиц, занимающихся физической культурой и спортом.

Очевидно, что за рамками Правил безопасности в их действующей редакции осталось большое количество нерешенных вопросов. Необходимость создания предпосылок для дополнительного нормативного регулирования вопросов безопасности в сфере физической культуры и спорта была учтена при подготовке Закона Республики Беларусь от 9 января 2018 г. «О внесении дополнений и изменений в Закон Республики Беларусь "О физической культуре и спорте"» [5] (далее – Закон 2018 г.), вступающего в силу 19 июля 2018 г. Предлагаемые им изменения предусматривают в рамках переработки Правил безопасности, наряду с требованиями, направленными на создание условий для охраны здоровья, предупреждения травматизма, организации безопасности занятий физической культурой и спортом, определение:

- порядка расследования несчастных случаев и учета спортивных травм, произошедших со спортсменами во время спортивной

- подготовки, а также с иными лицами, занимающимися физической культурой и спортом, во время таких занятий;
- порядка, условий составления и утверждения акта готовности физкультурно-спортивного сооружения к проведению занятий физической культурой и спортом, а также формы такого акта;
 - обязанности организаций и индивидуальных предпринимателей, проводящих занятия физической культурой и спортом, по разработке и принятию локальных правовых актов, содержащих вопросы безопасного проведения занятий физической культурой и спортом с учетом направления деятельности и видов спорта, а также вопросы проведения с лицами, занимающимися физической культурой и спортом, инструктажа по вопросам безопасности занятий физической культурой и спортом, профилактики и предупреждения травматизма, оказания первой помощи при несчастных случаях.

Как регулирование отдельных аспектов безопасности в сфере физической культуры и спорта можно рассматривать введенную Законом 2018 г. норму, что вред, причиненный правомерными действиями одного профессионального спортсмена другому профессиональному спортсмену во время подготовки к спортивным соревнованиям и участия в них, если эти действия соответствуют правилам спортивных соревнований по виду спорта и положению о проведении (регламенту проведения) спортивного соревнования, не подлежит возмещению профессиональным спортсменом, причинившим этот вред. С одной стороны, очевидные вещи, с другой – повод для многочисленных споров и дискуссий, который получает правовое решение и нормативное регулирование.

Еще один аспект безопасности – это профессионализм лиц, проводящих занятия физической культурой и спортом. Деятельность индивидуальных предпринимателей относится Законом 2018 г. к педагогической деятельности в сфере физической культуры и спорта. Следовательно, на данных лиц будут распространяться все условия допуска к такой деятельности. Это и специальное образование, и специальная подготовка, а также предусмотренные Законом о физической культуре ограничения для занятия педагогической деятельностью в сфере физической культуры и спорта, такие как запрет на осуществление указанной деятельности для лиц, лишенных права заниматься педагогической деятельностью в сфере физической культуры и спорта, имеющих судимость и признанных недееспособными или ограниченно дееспособными.

Тему отраслевой безопасности продолжают нормы, направленные на сохранение здоровья лиц, занимающихся физической культурой

и спортом. Это и постановление Министерства спорта и туризма Республики Беларусь и Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 16 января 2017 г. № 2/6 «Об установлении рекомендуемого минимального возраста для занятия видами спорта» [6], и постановление Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 30 июня 2014 г. № 49 «Об установлении перечня медицинских противопоказаний к занятию видами спорта и признании утратившим силу постановления Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 27 мая 2011 г. № 47» [7], и постановление Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 15 июля 2014 г. № 30 «Об утверждении Инструкции о порядке проведения медицинских осмотров спортсменов» [8].

Кроме того, существующая в Законе о физической культуре норма о праве уполномоченных должностных лиц государственных органов прекратить проведение спортивно-массовых и спортивных мероприятий, если спортсменам, иным физическим лицам, занимающимся физической культурой и спортом, тренерам, судьям по спорту, участвующим в этих мероприятиях, болельщикам и (или) иным физическим лицам, находящимся в местах их проведения, не организовано оказание медицинской помощи, дополняется также правом этих должностных лиц отстранить спортсменов от учебно-тренировочного процесса в случаях отсутствия документов, подтверждающих прохождение медицинских осмотров, или наличия медицинских противопоказаний для занятий видами спорта.

Очевидно, что принцип формирования правового регулирования вопросов безопасности физической культуры и спорта исключительно с учетом правоприменительной практики приводит к тому, что такому регулированию не хватает системности и полноты. Практика соседних стран базируется на понимании деятельности в сфере физической культуры и спорта через призму оказания соответствующих услуг и регулирует вопросы безопасности данным контексте. Вместе с тем Закон о физической культуре не содержит определения понятия «услуги в сфере физической культуры и спорта», а Гражданский кодекс Республики Беларусь [9] (ст. 733) трактует понятие услуги как совершение определенных действий или осуществление определенной деятельности.

Таким образом, под услугами в сфере физической культуры и спорта, если опираться на используемые в национальном законодательстве определения терминов «физическая культура» и «спорт», следует понимать совершение определенных действий или осуществление определенной деятельности, направленных на укрепление здоровья человека

и способствующих его физическому развитию, совершенствованию двигательной активности и в конечном счете гармоничному развитию личности, связанной в том числе с участием в спортивных и спортивно-массовых мероприятиях. В связи с множеством составляющих этого определения для понимания услуг в сфере физической культуры и спорта в совокупности требуется как минимум их классификация.

Закон Республики Беларусь от 9 января 2002 г. «О защите прав потребителей» [10] дает универсальное определение безопасности услуги как совокупности свойств и характеристик, при которых услуга не является вредной и не представляет опасности для жизни, здоровья, наследственности, имущества потребителя и окружающей среды при обычных условиях использования ее результата.

Одним из инструментов регулирования вопросов безопасности услуг в сфере физической культуры и спорта, связанных с травматизмом во время занятий физической культурой и спортом, защитой прав потребителей и ответственностью субъектов, оказывающих соответствующие услуги, является добровольная сертификация таких услуг. В частности, в Российской Федерации в 2003 г. приняты:

- ГОСТ Р 52024-2003 «Услуги физкультурно-оздоровительные и спортивные. Общие требования» [11];
- ГОСТ Р 52025-2003 «Услуги физкультурно-оздоровительные и спортивные. Требования безопасности потребителей» [12].

Названные стандарты решают ряд важнейших задач по классификации услуг в сфере физической культуры и спорта и предъявляемым к ним общим требованиям, таким как безопасность (в том числе требования к физкультурно-спортивным сооружениям, обслуживающему персоналу, охране окружающей среды), эстетичность и зрелищность, социальная адресность, а также по методам контроля.

Поскольку при разработке указанных технических нормативных правовых актов проводились консультации с Международным олимпийским комитетом, Международным советом спортивной науки и физического воспитания, Европейским колледжем спортивной науки, можно вести речь о соответствии этих документов международным стандартам.

Согласно ГОСТ Р 52024-2003 «Услуги физкультурно-оздоровительные и спортивные. Общие требования» к спортивным услугам, наряду с иными требованиями, предъявляются комплексные требования безопасности для жизни, здоровья и имущества потребителей и окружающей среды, которые включают:

- безопасность спортивного оборудования, снаряжения и инвентаря, в том числе вопросы их сертификации;

- безопасность физкультурно-оздоровительных и спортивных сооружений, связанную с наличием условий для обслуживания инвалидов, необходимого освещения, свободного проезда технических средств специальных служб (пожарной, спасательной, санитарной и другой техники), обеспечения показателей микроклимата, допустимого содержания вредных веществ и пыли, уровня шума, регулярных уборок;
- требования к обслуживающему персоналу, предусматривающие соответствующую спортивную и профессиональную квалификацию, необходимые навыки действий во внештатных ситуациях по обеспечению безопасности процесса оказания спортивных услуг, организационно-методической и преподавательской деятельности, знание законодательства, должностных инструкций, изучение индивидуальных различий потребителей услуг.

ГОСТ Р 52025-2003 «Услуги физкультурно-оздоровительные и спортивные. Требования безопасности потребителей» устанавливает, что при оказании спортивных услуг уровень риска для жизни и здоровья потребителей как в обычных условиях, так и во внештатных ситуациях (пожар, стихийные бедствия и т.п.) должен быть минимальным. Названным документом определяются условия возникновения риска, к которым относятся:

- отсутствие информации об оказываемых услугах;
- проведение занятий, тренировок, соревнований;
- использование спортивного оборудования, снаряжения и инвентаря.

Указанный ГОСТ устанавливает перечень причин возникновения факторов риска и классифицирует эти факторы:

- на травмоопасные;
- пожароопасные;
- биологические;
- воздействия окружающей среды;
- физические перегрузки;
- специфические факторы риска, обусловленные техническим состоянием используемых объектов материально-технической базы, уровнем профессиональной подготовленности обслуживающего персонала, подготовки лиц, занимающихся физической культурой и спортом, к таким занятиям;
- прочие факторы риска, к которым относят опасности, связанные с отсутствием необходимой информации о физкультурно-оздоровительной и спортивной услуге и ее характеристиках.

Обязательным требованием является проведение с потребителями услуг инструктажа по безопасности, учитывающего специфику физкультурно-оздоровительных занятий, тренировок и соревнований по конкретным видам спорта.

Кроме того, ГОСТ Р 52025-2003 «Услуги физкультурно-оздоровительные и спортивные. Требования безопасности потребителей» устанавливает обязательное требование для лиц, оказывающих спортивные услуги, а именно наличие комплекта нормативных документов по обеспечению безопасности потребителей и исполнение предписаний данных документов в своей деятельности.

Соблюдение требований безопасности при оказании физкультурно-оздоровительных и спортивных услуг на спортивных объектах Российской Федерации проверяется испытательными лабораториями (центрами), аккредитованными в установленном порядке, путем исследований (испытаний) и измерений на объекте спорта и подлежит анализу, который включает оценку:

- технического состояния спортивного инвентаря и оборудования;
- крепления и устойчивости спортивного оборудования;
- характеристик натурального или искусственного спортивного покрытия, в том числе в зависимости от типа покрытия;
- состояния специально отведенных мест для потребителей (зрителей), в том числе трибун;
- размеров и конфигурации спортивных зон объектов спорта;
- состояния конфигурации и крепления защитных конструкций объекта спорта (при наличии);
- микроклимата объекта спорта;
- освещенности объекта спорта в соответствии с установленными стандартами;
- качества воды и иных требований к бассейну в соответствии с установленными стандартами;
- путей эвакуации зрителей и персонала объекта спорта с трибун, в том числе маломобильных групп населения.

Оценке подлежат и территории вне объектов спорта, на которых оказываются услуги, с целью определения отсутствия факторов, способствующих получению травм, а также с целью анализа пригодности погодных условий для проведения соревнований.

Опыт правового обеспечения в Российской Федерации вопросов безопасности в сфере физической культуры и спорта представляет безусловный интерес для отечественных специалистов, а введение в Республике Беларусь добровольной сертификации услуг в сфере физической культуры и спорта представляется важным шагом, поскольку

ку здоровый образ жизни, связанный в том числе с занятиями физической культурой и спортом, должен быть по-настоящему здоровым, а организации и индивидуальные предприниматели, предоставляющие соответствующие услуги, – профессиональными и ответственными.

Добровольная сертификация услуг в сфере физической культуры и спорта в Республике Беларусь, безусловно, отвечает интересам потребителей таких услуг, создает дополнительные конкурентные преимущества и потребует:

- разработки специалистами и утверждение Государственным комитетом по стандартизации соответствующих государственных стандартов;
- аккредитации организаций в целях предоставления права на проведение сертификации услуг в сфере физической культуры и спорта, подготовки экспертов-аудиторов в соответствии с государственными стандартами, утвержденными Государственным комитетом по стандартизации.

Кроме того, потребуется разработка Министерством спорта и туризма Республики Беларусь механизма мотивации субъектов физической культуры и спорта для добровольной сертификации оказываемых услуг и доведения информации о таких субъектах до потребителей.

В дополнительной проработке совместно с заинтересованными нуждаются и вопросы доступности и эффективности добровольного страхования лиц, занимающихся физической культурой и спортом, особенно травмоопасными видами спорта, поскольку такое страхование должно стать в современном обществе традиционным и выступать в качестве своеобразного показателя отношения человека к собственному здоровью.

Другое направление существующего в Республике Беларусь отраслевого регулирования безопасности в сфере физической культуры и спорта связано с вопросами охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности при проведении спортивно-массовых мероприятий и спортивных соревнований. Регламентируется ст. 36 и п. 8 ст. 43 Закона о физической культуре.

Основы этого регулирования заложены в 2014 г. в новой редакции Закона о физической культуре, т.к. ограничения, установленные Законом Республики Беларусь от 30 декабря 1997 г. «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь» [13] применялись только в отношении спортивных (спортивно-массовых) мероприятий, проводимых в специально не предназначенных для этой цели местах под открытым небом либо в помещении. Следовательно, вопросы охраны обществен-

ного порядка и обеспечения общественной безопасности при проведении спортивно-массовых мероприятий и спортивных соревнований на территории физкультурно-спортивных сооружений не имели правового регулирования, что делало систему безопасности отрасли крайне уязвимой в условиях роста современных вызовов, в том числе террористических угроз.

В связи с указанным Закон о физической культуре определил, что охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности при проведении спортивно-массовых мероприятий и спортивных соревнований осуществляются в порядке, установленном законодательством.

Вопросы разработки и принятия мер по защите интересов общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств, охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности (в том числе во время проведения спортивных, спортивно-массовых мероприятий) отнесены к исключительной компетенции органов внутренних дел. При этом подп. 1.9 п. 1 Директивы Президента Республики Беларусь от 11 марта 2004 г. № 1 «О мерах по укреплению общественной безопасности и дисциплины» [14] персональная ответственность за обеспечение общественного порядка при проведении культурно-зрелищных, физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых мероприятий, спортивных соревнований и иных массовых мероприятий возложена на руководителей органов внутренних дел.

Этот подход прекрасно зарекомендовал себя на чемпионате мира по хоккею 2014 г. в Минске, а также на других международных и республиканских массовых мероприятиях в сфере физической культуры и спорта, в большом количестве проводимых в нашей стране в последние годы.

В рамках формирования специального регулирования ст. 36 Закона о физической культуре введен ряд ограничений по допуску на территорию физкультурно-спортивных сооружений лиц, которые:

- скрывают свои лица под масками;
- отказываются от личного досмотра либо от досмотра находящихся при них вещей;
- имеют при себе:
 - предметы и вещества, запрещенные к проносу, в том числе алкогольные, слабоалкогольные напитки, пиво, наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги, токсические или другие одурманивающие вещества, холодное, огнестрельное, газовое или иное оружие, составные части и компоненты оружия, взрывчатые вещества и боеприпасы, специально изготовленные

или приспособленные предметы, использование которых может представлять угрозу жизни и здоровью людей, причинить материальный ущерб физическим лицам, организациям, препятствовать проведению спортивно-массового мероприятия, за исключением случаев, предусмотренных законодательными актами;

- имитаторы и муляжи холодного, огнестрельного, газового или иного оружия, взрывчатых веществ и боеприпасов;
- флаги, вымпелы, не зарегистрированные в установленном порядке, а также эмблемы, символы, плакаты, транспаранты и иные средства, содержание которых направлено на причинение ущерба общественному порядку, правам и законным интересам граждан, а также на пропаганду войны или связано с экстремистской деятельностью.

Допуск на территорию физкультурно-спортивных сооружений также запрещен лицам, которые:

- ➔ находятся в состоянии алкогольного опьянения или в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ;
- ➔ совершают иные действия, нарушающие установленный порядок организации и проведения спортивно-массового мероприятия, препятствуют осуществлению мер по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а также подстрекают иных лиц к таким действиям любыми методами.

Указанные меры, закрепленные на уровне законодательного акта, способствуют минимизации возможности появления на территории физкультурно-спортивных сооружений потенциально опасных субъектов, а также предметов, представляющих опасность для жизни и здоровья находящихся там людей или предназначенных для причинения материального ущерба или же ущерба общественному порядку.

Законом о физической культуре также введен широкий спектр запретов, действующих непосредственно во время проведения спортивно-массовых мероприятий, спортивных соревнований на территории физкультурно-спортивных сооружений, в определенной степени дублирующих запреты, указанные выше. В качестве санкции за несоблюдение предусмотренных ограничений, установлено выдворение за пределы территории физкультурно-спортивных сооружений без возмещения стоимости входного билета и привлечение к ответственности иной степени при наличии в деянии состава административного правонарушения или уголовного преступления. На этом специальное

нормативное регулирование на законодательном уровне вопросов отраслевой безопасности заканчивается.

Указанный выше перечень ограничений согласно Закону 2018 г. дополняется запретом:

- бросать предметы в направлении других болельщиков, участников спортивно-массовых мероприятий и иных лиц, находящихся в месте проведения спортивно-массового мероприятия или на прилегающей к нему территории;
- находиться во время проведения спортивно-массового мероприятия на лестницах, создавать помехи движению в зонах мест проведения спортивно-массовых мероприятий, проходах, выходах и входах (основных и запасных).

Кроме того, Законом 2018 г. осуществляется правовое регулирование статуса болельщиков и их объединений для решения задачи формирования положительного морального облика и поведения болельщиков. Вводятся новые правовые институты – волонтеров и стюардов, деятельность которых в том числе будет способствовать охране общественного порядка во время проведения спортивных мероприятий,

Следует отметить, что институт стюардов (в переводе с английского «управляющий, распорядитель, официант») получил достаточно широкое распространение в мировом спортивном сообществе, однако закрепления в законодательстве Республики Беларусь до настоящего времени не имел.

В каждой стране институт стюардов имеет свои особенности, характерные именно для данной спортивной правовой модели (например, в Англии стюарды взяли на себя почти все функции, ранее принадлежавшие полицейским). Развитие институт стюардов (контролеров-распорядителей) получил и в Российской Федерации с принятием Федерального закона от 23 июля 2013 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с обеспечением общественного порядка и общественной безопасности при проведении официальных спортивных соревнований». Однако в российском обиходе термин «контролер-распорядитель» так и не прижился, чаще употребляется в совокупности с термином «стюард».

При обсуждении статуса стюардов в нашей стране Министерство внутренних дел Республики Беларусь полагало необходимым заметить на физкультурно-спортивных сооружениях сотрудников органов внутренних дел стюардами, возложив ответственность за обеспечение общественного порядка на организаторов спортивно-массовых мероприятий и администрацию физкультурно-спортивных сооружений. В свою очередь, за сотрудниками органов внутренних дел сохранились

бы функции по поддержанию общественного порядка на территории, прилегающей к месту проведения спортивного соревнования, спортивно-массового мероприятия, и по вмешательству в работу стюардов только в случае резкого осложнения правопорядка либо выявления иных правонарушений.

Однако Законом 2018 г. в соответствии с Директивой Президента Республики Беларусь от 11 марта 2004 г. № 1 [14] предусматривается не обязанность, а право организаторов спортивного соревнования, спортивно-массового мероприятия, администрации физкультурно-спортивного сооружения принимать участие в охране общественного порядка на территории физкультурно-спортивных сооружений во взаимодействии с органами внутренних дел. Таким образом, организаторы спортивного соревнования, спортивно-массового мероприятия, администрация физкультурно-спортивного сооружения смогут оказывать необходимую помощь, не заменяя при этом сотрудников органов внутренних дел стюардами. Последние, в свою очередь, будут выполнять такие функции, как:

- информирование сотрудников органов внутренних дел о фактах нарушения общественного порядка и общественной безопасности, о фактах причинения вреда жизни или здоровью болельщиков, имуществу болельщиков или физкультурно-спортивному сооружению, а также о несчастных случаях, которые произошли в ходе проведения спортивного соревнования, спортивно-массового мероприятия;
- информирование болельщиков о порядке действий в случае угрозы возникновения или при возникновении чрезвычайной ситуации, а также о порядке действий при эвакуации болельщиков;
- участие в эвакуации болельщиков в случае угрозы возникновения или при возникновении чрезвычайной ситуации, оказание при необходимости первой помощи.

В связи с этим функции стюардов и сотрудников органов внутренних дел в вопросах обеспечения безопасности при проведении спортивных соревнований, спортивно-массовых мероприятий различны и не будут дублировать друг друга.

Кроме того, в рамках предполагаемых Законом 2018 г. корректировок предусматривается, что при проведении официальных спортивных соревнований, спортивно-массовых мероприятий, финансирование которых осуществляется за счет средств республиканского и (или) местных бюджетов, а также соревнований по техническим, авиационным, военно-прикладным и служебно-прикладным видам спорта, финансирование которых осуществляется за счет средств

республиканского бюджета и (или) республиканских государственно-общественных объединений, развивающих эти виды спорта, охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, обеспечение безопасности дорожного движения, оказание скорой медицинской помощи в местах проведения таких мероприятий будет осуществляться государственными органами (организациями) в пределах компетенции за счет средств, выделяемых из республиканского и (или) местных бюджетов, или с возмещением фактически понесенных расходов.

При этом органы и подразделения по чрезвычайным ситуациям по решению Совета Министров Республики Беларусь, если иное не установлено Президентом Республики Беларусь, будут участвовать в пределах компетенции в проведении мероприятий по предупреждению чрезвычайных ситуаций на официальных спортивных соревнованиях, спортивно-массовых мероприятиях, имеющих международное, государственное и общественное значение, за счет средств, выделяемых из республиканского и (или) местных бюджетов.

Данной нормой обозначен комплексный подход государства к вопросам обеспечения безопасности при проведении массовых мероприятий в сфере физической культуры и спорта в рамках реализации государственной политики и роль в данном вопросе государственных органов и организаций.

Вместе с тем комплексное решение вопросов отраслевой безопасности невозможно без применения института ответственности. Отсутствие предусмотренной законодательством специальной ответственности за нарушение отдельных норм законодательства в сфере физической культуры и спорта, связанных с вопросами отраслевой безопасности, отрицательно сказывается на реализации этих норм и исключает возможность правового воздействия на нарушителей независимо от наступления отрицательных правовых последствий. В связи с указанным целесообразным представляется введение административной ответственности:

- за несоблюдение Правил безопасности, в том числе порядка проведения расследования несчастных случаев, произошедших со спортсменами во время спортивной подготовки, а также с иными лицами, занимающимися физической культурой и спортом, во время таких занятий;
- привлечение к педагогической деятельности в сфере физической культуры и спорта лиц, не соответствующих требованиям Закона о физической культуре, или ее осуществление с нарушением требований, установленных Законом о физической культуре.

Предложения Министерства спорта и туризма Республики Беларусь по введению такой ответственности остаются нереализованными в рамках проводимой в Республике Беларусь политики, направленной на либерализацию условий ведения бизнеса и сокращения проверок субъектов хозяйствования.

Тем не менее по инициативе Министерства внутренних дел Республики Беларусь осуществляется дополнение Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях положениями о специальной административной ответственности в виде штрафов и административного запрета на посещение физкультурно-спортивных сооружений за нарушение общественного порядка и общественной безопасности при проведении спортивно-массовых мероприятий, спортивных соревнований. Введение такого запрета в качестве основного и дополнительного административного взыскания требует проработки механизма реализации, поскольку система оперативной идентификации лиц, в отношении которых введен данный запрет, и пресечения их допуска на спортивные объекты в настоящее время недостаточно проработана.

С учетом незначительного количества физических лиц, к которым может быть применен вышеуказанный административный запрет, представляется, что затраты на его обеспечение превысят эффект от применения и могут создаваться условия, затрудняющие оперативный допуск на массовые мероприятия в сфере физической культуры и спорта большого количества граждан, не привлеченных к такой ответственности.

Заключение. Система безопасности физической культуры и спорта

Правовые механизмы, закрепленные в законодательных актах Республики Беларусь, в целом согласуются с принятой в международном праве концепцией обеспечения безопасности при проведении крупных международных спортивных соревнований, предусмотренной Европейской конвенцией о предотвращении насилия и хулиганского поведения зрителей во время спортивных мероприятий и, в частности, футбольных матчей (ETS 120) 1985 г. [15], страной – участницей которой Республика Беларусь не является.

Вместе с тем рассмотренные правовые нормы, регулирующие вопросы безопасности в сфере физической культуры и спорта, существуют достаточно архаично, не создавая единого правового механизма,

представляющего собой совокупность правовых норм, выстроенных в определенную систему – систему безопасности физической культуры и спорта. К сожалению, в законодательстве Республики Беларусь такая система не создана. Попытка ее формирования предпринята в проекте Спортивного кодекса Республики Беларусь (ст. 70) [16], разработанном общественным объединением «Белорусский республиканский союз юристов». В частности, предлагается включить в структуру системы безопасности физической культуры и спорта безопасность:

- физического воспитания в учреждениях образования;
- тренировочного процесса;
- спортивных мероприятий;
- физкультурно-спортивных сооружений.

Похожая система отраслевой безопасности, включающая также медицинскую безопасность физической культуры и спорта (предусматривающую медицинское обеспечение спортсменов и врачебный контроль, допинг-контроль), предлагается К.В. Дробышевской [2].

Вместе с тем за рамками предлагаемых систем остается ряд вопросов, в частности, безопасность спортивно-массовых и физкультурно-оздоровительных мероприятий, в большинстве своем проводимых за пределами учреждений образования; безопасность оказания услуг в сфере физической культуры и спорта. Медицинскую безопасность физической культуры и спорта целесообразно рассматривать не как отдельную категорию, а как составляющую указанных направлений отраслевой безопасности, состоящих из множества компонентов.

Необходимость системного подхода к правовому регулированию отраслевой безопасности подтверждается всякий раз при подготовке к проведению в Республике Беларусь значимых международных спортивных соревнований, когда исходя из имеющегося опыта методологическую концепцию безопасности каждый раз приходится выстраивать заново.

На состоявшемся 7 сентября 2017 г. расширенном заседании исполкома Национального олимпийского комитета Республики Беларусь по вопросу проведения II Европейских игр в 2019 г. Глава государства отдельно остановился на вопросах безопасности. Как показывает международная обстановка, сегодня это одна из ключевых проблем. «Мы не должны допустить и тени сомнения в надежности Беларуси. Самое главное здесь – не самоуспокаиваться», – подчеркнул Президент [17].

Для решения этой задачи по согласованию с Дирекцией II Европейских игр 2019 г. Минским горисполкомом, иными заинтересованными разработан Комплексный план обеспечения безопасности II Европей-

ских игр 2019 г. в Республике Беларусь, представленный на утверждение Европейским олимпийским комитетам. Данный документ является единой методологической основой для дальнейшего планирования и реализации обеспечения безопасности и включает концепцию, перечень объектов и субъектов обеспечения безопасности, организацию управления ее обеспечения. Можно не сомневаться, что для обеспечения безопасности во время проведения II Европейских игр 2019 г., других массовых мероприятий в сфере физической культуры и спорта будет сделано все необходимое.

Вместе с тем необходимость создания в сфере физической культуры и спорта, являющейся социальной, систематизированного правового механизма обеспечения отраслевой безопасности и регулирования вопросов ответственности, направленных на обеспечение такой безопасности, столь же очевидна и является задачей ближайшего будущего.

Список использованных источников

1. Безопасность, Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vehi.net/brokgauz/>. – Дата доступа: 15.02.2018.
2. Дробышевская, К.В. Правовые аспекты обеспечения безопасности физической культуры и спорта [Электронный ресурс] / ООО «Белорусский республиканский союз юристов», ООО «ЮрСпектр» // Спортивное право в Республике Беларусь : сб. ст. / Ред. журн. «Промышленно-торговое ПРАВО», 2011. – Режим доступа: [http://www.union.by/upload/sportlaw2011\(4\).pdf](http://www.union.by/upload/sportlaw2011(4).pdf). – Дата доступа: 15.02.2018.
3. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
4. Правила безопасности проведения занятий физической культурой и спортом [Электронный ресурс] : постановление М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь, 6 окт. 2014 г., № 61 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
5. О внесении дополнений и изменений в Закон Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 9 янв. 2018 г., № 92-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
6. Об установлении рекомендуемого минимального возраста для занятия видами спорта [Электронный ресурс] : постановление М-ва спор-

- та и туризма Респ. Беларусь, М-ва здравоохранения Респ. Беларусь, 16 янв. 2017 г., № 2/6 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
7. Об установлении перечня медицинских противопоказаний к занятию видами спорта и признании утратившим силу постановления Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 27 мая 2011 г. № 47 [Электронный ресурс] : постановление М-ва здравоохранения Респ. Беларусь, 30 июня 2014 г., № 49 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
 8. Об утверждении Инструкции о порядке проведения медицинских осмотров спортсменов [Электронный ресурс] : постановление М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь, 15 июля 2014 г., № 30 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
 9. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2017 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
 10. О защите прав потребителей [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 9 янв. 2002 г., № 90-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
 11. Услуги физкультурно-оздоровительные и спортивные. Общие требования [Электронный ресурс] : Гос. стандарт Рос. Федерации, ГОСТ Р 52024-2003 : постановление Госстандарта России, 18 марта 2003 г., № 80-ст. – Режим доступа: http://minsport.midural.ru/tmp_file/file_4f7da203a8028.pdf. – Дата доступа: 15.02.2018.
 12. Услуги физкультурно-оздоровительные и спортивные. Требования безопасности потребителей [Электронный ресурс] : Гос. стандарт Рос. Федерации, ГОСТ Р 52025-2003 : постановление Госстандарта России, 18 марта 2003 г., № 81-ст. – Режим доступа: http://rccccc.pf/custom/themes/default/img/pdf/GOST_R_52025-2003_red.20-08-2013.pdf. – Дата доступа: 15.02.2018.
 13. О массовых мероприятиях в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 30 дек. 1997 г., № 114-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
 14. О мерах по укреплению общественной безопасности и дисциплины [Электронный ресурс] : Директива Президента Респ. Беларусь, 11 марта 2004 г., № 1 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
 15. Европейская конвенция о предотвращении насилия и хулиганского поведения зрителей во время спортивных мероприятий и, в частности,

- футбольных матчей (ETS N 120) [Электронный ресурс] : [принята в г. Страсбурге 19 авг. 1985 г.]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1903042>. – Дата доступа: 15.02.2018.
16. Спортивный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : проект. – Режим доступа: http://court.gov.by/upload/Press_VHS/blog/Sport_kod_proekt.pdf. – Дата доступа: 15.02.2018.
17. Выступление А. Лукашенко 7 сентября 2017 г. [Электронный ресурс] : расширенное заседание исполкома Нац. олимп. ком. Респ. Беларусь по вопросу проведения II Европейских игр в 2019 г. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2017/september/25473/?sphraseid=430240>. – Дата доступа: 15.02.2018.

*ДОРОШ Владислав Сергеевич,
студент 3-го курса юридического факультета
Гродненского государственного университета имени Янки Купалы*

e-mail: doroshvlad98@mail.ru

Договорные футбольные матчи

Договорными матчами современного футбольного болельщика уже вряд ли удивишь. Тем не менее каждое новое расследование подобных матчей вызывает резонанс в профессиональной спортивной среде, заставляет задуматься о масштабах распространения явления и необходимости выработки единых правовых механизмов борьбы с ним. Договорными называют состязания, результат которых предрешен заранее в процессе договоренности между соперниками или с третьей стороной – судьями или букмекером. Договорные игры возможны абсолютно во всех видах спорта: в футболе, хоккее, теннисе, баскетболе, волейболе и пр.

Договор на заказанную игру может быть заключен на определенный счет или на победу конкретной команды. Обычно он заключается с целью денежной, а иногда турнирной выгоды. Если с финансовыми целями договорных состязаний все более-менее понятно, то на турнирных стоит остановиться подробнее. Например, одной команде победа крайне важна, а для соперника встреча играет незначительную роль. Тогда представители первой команды договариваются со второй о сдаче игры за вознаграждение или же об оказании аналогичной услуги в дальнейшем. При проведении состязаний по круговой системе обеим командам бывает иногда выгодно сыграть договорную ничью. Может оказаться выгодной и противоположная ситуация, когда за выигрыш начисляется больше очков, чем за ничью, тогда организуются две договорные игры, в которых побеждает по очереди каждая из сторон.

Договорные матчи преследуются законом большинства стран. Но выявить их и доказать, что неспортивная борьба имела место, достаточно сложно. Первый же официально доказанный договорной матч на международном уровне состоялся не где-нибудь, а **в отборочных матчах к чемпионату миру 1934 г.** Длительное время инфор-

мация о договорном матче оставалась недоступной, лишь в середине 1990-х гг. после расследования, инициированного представителями Международной федерации футбольной истории и статистики (IFFHS) она была предана огласке. К самым громким разоблачительным скандалам последних лет на мировом уровне можно отнести следующие.

В середине 2000-х *La Gazzetta dello Sport* опубликовала стенограмму переговоров руководителя «Ювентуса» Лучано Моджи сразу с несколькими представителями судейской ассоциации Италии. Благодаря этому выяснилось, каким образом в серии А происходило назначение арбитров на некоторые матчи.

Подобные разоблачения со временем только усиливались с помощью других СМИ – радио, телевидения и электронных изданий. Самые неутешительные результаты громкого расследования, обещавшего наказать едва ли не всех элитных представителей серии А, коснулись лишь «Ювентуса», которого лишили двух последних титулов, перевели в серию В (при этом туринцы должны были начать сезон с дефицитом в 9 очков) и отстранили от Лиги чемпионов на один сезон.

В 2005 г. Федерация футбола Германии и местная прокуратура обратили пристальное внимание на арбитра Роберта Хойцера. Следователи выяснили, что судья отработал на нескольких договорных матчах, в том числе на игре кубка Германии. Позже Хойцер признал вину. Оказалось, он входил в преступный синдикат. Первые аресты начались 28 января – спустя несколько дней после того, как поднялся шум в прессе, 12 февраля был арестован и сам Хойцер. Выяснилось, что он признался не во всем. Судья знал о назначении арбитров на еврокубки за несколько дней до официального объявления и передавал эту информацию нужным людям. Хойцер в итоге был приговорен к двум с половиной годам тюрьмы.

В Беларуси до недавних пор с установлением и расследованием договорных футбольных матчей было относительно тихо. Но в качестве примера наличия подобных матчей и в истории белорусского футбола можно назвать матч-призрак между футбольными солигорским «Шахтером» и «Слуцком», к которому сами клубы, похоже, отношения не имели, хотя официальный сайт «горняков» сообщил, что на нейтральном поле в Пинске клуб уступил своим соседям со счетом 1:2.

Известны скандалы, связанные с участием футбольных клубов «Ислочь», «Луч», «Ошмяны». Большинство отечественных букмекерских контор ограничивают ставки на матчи национального первенства, допуская их, как правило, в высшей лиге. При этом условие о максимальном размере ставки и выборе в линиях совсем не мотивирует потенциальных игроков ставить деньги на белорусский футбол. Следовательно, просторы для их действий крайне ограничены, а значит, и договорные

матчей не должно быть, за исключением редких турнирных ситуаций. Но в то время как белорусы не могут поставить на футбольные клубы «Ошмян» или «Луч», где-то в далеком Сингапуре или Таиланде на них ставят огромные деньги – десятки и даже сотни тысяч евро. И это свидетельствует о международных масштабах исследуемого явления в спорте.

В 2017 г. состоялся первый в истории Беларуси суд по рассмотрению дела о договорных футбольных матчах. Ряд футболистов и организаторов обвинялись по ст. 253 Уголовного кодекса Республики Беларусь (подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов). Правоохранительные органы Беларуси раскрыли сговор между отдельными представителями команд и организаторами договорных матчей. В результате суд назначил обвиняемым наказание в виде ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа сроком на 3 года, а также в виде ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа сроком на 2 года. Футболистам суд назначил наказание в виде штрафов на суммы от 400 до 1200 базовых величин (это от 9200 до 27 600 рублей). Ряду обвиняемых по делу назначено дополнительное наказание в виде лишения на разные сроки права заниматься деятельностью, связанной с участием в профессиональных спортивных соревнованиях, в зависимости от личности, а также характера и степени опасности совершенных деяний [1].

В Беларуси подобное дело рассматривалось впервые. Не было таких precedентов и в России. Прокурор Анатолий Кобяк заявил, что информация о российских организаторах матча и футболисте «Ислочи» Александре Алумоне передана в российские правоохранительные органы. Другие футболисты, участвовавшие в договорных матчах, были помилованы.

Бывшие спортсмены, которые имели связи с представителями футбольного мира Украины, принимали их в Беларуси, искали связи с конкретными футбольными командами и впоследствии организовывали договорные матчи. Величина ставок зависела от категории матча. На матч первой лиги – от 1000 до 4000 долларов, высшей лиги и кубка Беларуси – от 10 000 до 18 000 долларов. Основные ставки делались в азиатских и европейских букмекерских конторах. По данным следствия, граждане Украины и России передавали, в том числе через посредников, деньги футболистам команд белорусского чемпионата, которые должны были повлиять на результат. В дальнейшем в зарубежных букмекерских конторах ставились крупные суммы на запрограммированный исход матча. В материалах дела фигурирует пять матчей: БАТЭ – «Гранит» (20 ноября 2015 г., счет 5:0, кубок Беларуси), «Ислочь» – «Динамо-Брест» (30 апреля 2016 г., счет 2:4, высшая лига), «Барановичи» – «Ошмян» (5 июня

2016 г., 1:0, первая лига), «Луч» – «Гомельжелдортранс» (25 июня 2016 г., 3:1, первая лига), «Ошмяны» – «Луч» (2 июля 2016 г., 3:3, первая лига) [2].

Главный тренер минского «Динамо» Сергей Гуренко жестко выразился в отношении договорных матчей: «В Европе хватает примеров, когда клубы ссылали в низшие дивизионы, а игроков дисквалифицировали. Так что эти дела должны решать в Федерации. А вообще случившееся – положительный момент. Не вскрылось бы сейчас – мы погрязали бы все дальше и дальше. А теперь для многих это станет уроком. Я всецело за чистоту спорта. Но, к сожалению, полностью явление искоренить нереально. Ведь пока существуют тотализаторы, вокруг них крутятся большие деньги».

Слова заместителя председателя Белорусской федерации футбола (АБФФ) Сергея Сафарьяна звучали следующим образом: «Уголовная ответственность за организацию договорных матчей существует. Единственное – профессионалы между собой называют данную статью УК "мертвой". Думаю, нашими совместными действиями с правоохранительными органами ее удастся оживить, создать прецеденты, благодаря которым статья заработает». Спустя время можно сказать, что действительно дело сдвинулось с мертвой точки и первые наказания уже вынесены [3].

За договорные матчи установлена ответственность как в Уголовном кодексе Республики Беларусь, так и в Дисциплинарном кодексе АБФФ. Уголовная ответственность предусматривает наказание участвующих в подкупе лиц с обеих сторон: как передающего вознаграждение, и так и получающего. При этом не имеет значения, была ли исполнена договоренность и повлияли ли действия спортсмена, тренера, судьи или иного лица на исход матча.

По ч. 1 ст. 253 Уголовного кодекса Республики Беларусь предусмотрено наказание вплоть до лишения свободы на срок до 3 лет. В случае совершения преступления повторно виновный рискует лишением свободы на срок до 4 лет. Ответственность за влияние на результат матча по Дисциплинарному кодексу АБФФ предусматривает дисквалификацию футболиста на срок от 3 до 24 месяцев и штраф в размере от 100 до 1000 базовых величин либо отстранение от футбольной деятельности [4].

Правда, доказать, что был сыгран *договорной матч* (договорная игра), достаточно сложно. Далеко не всегда руководство футбольных клубов хочет чистить авгиевы конюшни. Организация противодействия договорным футбольным матчам в зарубежных странах свидетельствует, что в европейском футболе ряд тревожных инцидентов был связан с манипулированием результатами игр (договорными матчами). Это совпало со стремительным развитием рынка азартных игр, особенно в интернете. Договорные матчи ставят под угрозу честность

футбола и вредят самому духу этого вида спорта независимо от того, по каким причинам происходит манипулирование результатами – спортивным, финансовым или иным.

Договорные матчи могут быть тесно связаны с преступной деятельностью: коррупцией, мошенничеством, отмыванием денег и получением прибыли с целью последующего финансирования других преступных сетей. Чаще всего подобные преступления выходят за рамки национальных границ, что делает обнаружение виновных и уголовное преследование особенно сложным.

Европейский футбольный союз финансирует ряд разработанных им инициатив, которые направлены на защиту честности европейского футбола. В частности, созданы:

- **система УЕФА по выявлению мошенничества.** Запущена в июле 2009 г. Работает в тесном сотрудничестве с международной компанией Sportradar и выявляет случаи, когда со ставками в основных букмекерских конторах Азии и Европы происходит нечто необычное. Отслеживаются основные ставки (ставки с форой, на общее число голов и на результат матчей), сделанные как до матча, так и в режиме онлайн. Система ежегодно отслеживает около 32 000 матчей в турнирах УЕФА, а также в двух высших дивизионах и кубках национальных ассоциаций;
- **особый дисциплинарный регламент.** Действует на турнирах УЕФА. Позволяет снизить риск организации договорных матчей, принят Европейским футбольным союзом. Кроме того, Конгресс УЕФА – высший правящий орган Европейского футбольного союза – принял резолюцию «Европейский футбол объединяется ради честности игры». Документ подписан 27 марта 2014 г. на XXXVIII Конгрессе УЕФА в Астане;
- **сеть офицеров по борьбе с коррупцией.** Развернута УЕФА в национальных ассоциациях. Офицеры по борьбе с коррупцией являются связующим звеном между футбольными властями и государственными правоохранительными органами, а также организуют образовательные и профилактические программы в своих странах;
- **просветительская программа,** которую проводит УЕФА среди игроков, судей и тренеров с целью распространения общей информации и представления сведений о поведении в отношении ставок. Попутно слушатели получают информацию, какую опасность могут таить подозрительные случаи и какие методы следует применять для оповещения;
- **Кодекс о честности игры и нормах поведения.** Разработан в 2014 г. Стратегическим советом по профессиональному

футболу, одобрен УЕФА, Ассоциацией европейских клубов, Ассоциацией европейских профессиональных футбольных лиг и европейским отделением профсоюза футболистов;

- **Официальное соглашение о сотрудничестве с полицейской службой Европейского союза** (Европол). В 2014 г. УЕФА и Европол подписали меморандум о взаимопонимании, основная цель которого – сделать Европу безопаснее ради блага всех граждан Европейского союза. Цель данного меморандума – установление взаимной основы для сотрудничества. Меморандум способствует борьбе с договорными матчами на территории Европы, улучшает координацию действий и обеспечивает большую взаимодополняемость. Также по ряду дел УЕФА поддерживает прямой контакт с правоохранительными органами европейских стран;
- **рабочая группа по борьбе с договорными матчами**. Ее учредил в 2014 г. УЕФА, чтобы проанализировать и решить проблему манипулирования результатами игр в Европе. Цель рабочей группы заключается в привлечении сотрудников правоохранительных и других органов, представителей Европола, политиков и ведущих экспертов, которые способствовали борьбе с договорными матчами и играют важную роль в этой области;
- **группа дисциплинарных инспекторов УЕФА, которая проводит расследования в отношении футбольных матчей в Европе**. На основе информации, ежедневно предоставляемой системой УЕФА по выявлению мошенничества, сообщений из конфиденциальных источников и сотрудничества с Европолом, УЕФА расследует подозрительные футбольные матчи. Как только у Европейского футбольного союза появляются необходимые доказательства, дело передается в дисциплинарные инстанции. В последние шесть лет УЕФА активно принимает дисциплинарные решения в отношении клубов, судей и игроков на национальном и международном уровне, защищая благополучие европейского футбола;
- **платформа оповещения** (для компьютеров и смартфонов) позволяет сообщать в УЕФА ценную информацию о коррупции и договорных матчах. Это может быть информация о поединках, игроках, судьях и других лицах, связанных с футболом. Вопросы честности находятся в ведении отдела УЕФА по вопросам дисциплины и чистоты футбола [5].

На постсоветском пространстве борьба с договорными футбольными матчами осуществляется по-разному. В России согласно принятым в 2016 г. изменениям в Уголовном кодексе и Уголовно-процессуальном кодексе за миллионные взятки лишение свободы до 15 лет ожидает как получателя,

так и взяточдателя. Законодательством устанавливается максимальное наказание за получение взятки в особо крупном размере (свыше 1 млн рублей) – штраф от 3 до 5 млн рублей либо лишение свободы на срок от 8 до 15 лет. Максимальное наказание за дачу взятки в особо крупном размере – штраф в размере от 2 до 4 млн, лишение свободы также от 8 до 15 лет [6].

При этом Закон распространяется и на противоправные отношения в сфере спорта. Усилены санкции за подкуп с целью оказать влияние на результат спортивных соревнований: за подкуп спортсмена, судьи, тренера, руководителя спортивной команды максимальный срок лишения свободы увеличен с 4 до 5 лет. Увеличены и штрафы за данное преступление. Вводится отдельное наказание в соответствии со ст. 184 Уголовного кодекса Российской Федерации за посредничество в подкупе в значительном размере спортсменов и тренеров (взятка более 25 000 рублей). Штраф за такое преступление составит до 500 000 рублей, срок лишения свободы – до 4 лет. Определяется, что лицо, совершившее подкуп в спорте, освобождается от уголовной ответственности, если активно способствует раскрытию преступления [7].

В Украине принятие в 2015 г. нового Закона «О предотвращении влияния на результаты официальных соревнований коррупционных правонарушений» стало шагом вперед в регулировании спортивных событий. Основная цель Закона проста – создание государственного механизма противодействия такому явлению, как договорные матчи. Как показывает множество примеров, активно обсуждаемых в последнее время, такое явление существует и в украинском футболе. Нельзя сказать, что эта проблема уникальна для Украины: во многих странах Европы местные федерации годами борются с подобным феноменом, который отрицает основные принципы fair play (честной игры), на которых должно быть построено любое спортивное соревнование. Как показывают публичные дела, рассмотренные за последние 5 лет, с договорными матчами борются уже давно разными методами как на уровне государства, так и через спортивные органы [8].

В первую очередь следует отметить, что вышеупомянутый Закон распространяет действие на очень широкий круг лиц: от представителей министерства и федераций до игроков, арбитров, организаторов соревнований, агентов, тренеров, владельцев клубов. Даже медицинский персонал, который обслуживает и лечит спортсменов, подпадает под действие Закона. Предполагается, что никто не должен остаться безнаказанным. Закон предусматривает установление как административной, так и уголовной ответственности. Основным критерием определения вины являются ставки на спорт (получение финансовой выгоды от влияния на матч). Закон запрещает спортсменам и всем другим

спортивным лицам делать ставки на официальные соревнования, в которых они (или их команда) принимают участие. В случае несоблюдения указанной нормы нарушителя ожидает административная или уголовная ответственность в зависимости от размера ставки и частоты нарушений.

Кроме того, юридическая ответственность устанавливается и за спортивную коррупцию (подкуп спортсменов или иных спортивных лиц с целью повлиять на результат спортивного соревнования). Например, если кто-то знал о намерении или факте коррупции или ему предлагали взятку (подкуп), но он не мешал его данному деянию, не сообщил в соответствующие органы, это может повлечь ответственность (**дело арбитра Олега Орехова**, который был пожизненно отстранен от какой-либо футбольной деятельности лишь за то, что не сообщил, что его пытались подкупить во время матча Лиги Европы).

Таким образом, можно отметить, что:

- стандарт доказывания в таких делах значительно ниже, чем в уголовном судопроизводстве, о чем свидетельствует пример македонской «Победы», дисквалифицированной на 8 лет за 2 договорные игры. Когда правоохранительные органы отказываются возбуждать уголовное дело за недостаточностью улик, дисциплинарные футбольные структуры порой забывают, что могут взглянуть на те же действия со своей выгодной позиции. Они вправе сами определить, были ли соблюдены принципы спортивной порядочности и другие составляющие fair play. Для некоторых стран эта проблема весьма актуальна [9];
- УЕФА предпочитает отталкиваться от комплексной оценки набора различных улик – документов, чьих-либо пояснений. Иными словами, Спортивный арбитражный суд придает большое значение тому, насколько вероятным было нарушение спортивных принципов. В то же время уголовный суд в первую очередь концентрируется на наличии или отсутствии неоспоримых доказательств вины участника процесса.

Таким образом, можно сформулировать 2 основных способа борьбы с договорными футбольными матчами.

Способ 1. Для вынесения решения и наказания виновных достаточно мнения экспертного совета и вердикта дисциплинарного органа. А это мнение и вердикт, в свою очередь, могут базироваться на визуальной оценке игры и анализе сопутствующих обстоятельств.

Способ 2. Подразумевает более жесткие действия государственных правоохранительных органов, подобные тем, что имели место в Италии во время на шумевших договорных матчей так называемого Моджигейта, когда было возбуждено более 30 уголовных дел.

На основании вышеизложенного видится необходимость создания футбольно-правоохранительного подразделения, сочетающего глубинные знания о футболе и передовые следственные методы раскрытия подобных преступлений.

Считаем, что только комплексное, последовательное воздействие государства и футбольных руководителей на развитие данных нарушений способно что-либо изменить. Корень зла в истории с договорными матчами состоит в заинтересованности букмекеров в результатах игры. Поэтому необходимо установление более регламентированного, отчасти ограничительного подхода к развитию данного игорного бизнеса; создание в футбольных командах условий, которые не будут вызывать желания заработать на договорных матчах (достойная заработная плата и т.д.). Кроме уголовного и административного наказания, должно применяться строгое взыскание к участникам вплоть до лишения клуба статуса профессионального футбольного клуба как необходимой превентивной меры воздействия на участников спортивных правоотношений.

Список использованных источников

1. [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <https://media-polesye.by/news/v-belarusi-sud-vpervye-rassmotrel-delo-o-dogovornyh-futbolnyh-matchah-42391>.
2. [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://n1.by/news/795713-%C2%ABpatsany-slishkom-mnogozabivali%C2%BB-kak-v-belarusi-organizovyvali-dogovornye-matchi.html#hcq=kfvkklq>.
3. [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: http://abff.by/index.php?option=com_zoo&task=item&item_id=4364&category_id=2&Itemid=106&lang=ru.
4. Уголовный кодекс Республики Беларусь.
5. [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <https://ru.uefa.com/insideuefa/protecting-the-game/integrity/news/newsid=1983774.html#/>.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации.
7. Сараев, В.В. Уголовно-правовая охрана современного профессионального спорта в России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Сараев. – Омск, 2009. – С. 22.
8. Кузьмин, С.В. Уголовная ответственность за подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов : дис. ... канд. юрид. наук / С.В. Кузьмин. – М., 2002. – С. 10.
9. Сергей Степашин – «Комсомольской правде»: «Договорные матчи – тоже коррупция» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kp.ru/daily/25815/2794670>.

*ДУБАТОВ Евгений Николаевич,
студент 4-го курса
юридического факультета
Витебского государственного университета
имени П.М. Машерова*

e-mail: mr.edubatov@mail.ru

Применение внесудебных форм при разрешении спортивных споров в Республике Беларусь

Основой для возникновения альтернативной системы разрешения споров стали исторически сложившиеся и изучаемые в конфликтологии три основных подхода к разрешению возникающих в обществе конфликтов с позиции силы, с позиции права и с позиции интересов [1].

Суть первого подхода состоит в том, что одна или несколько сторон подавляются за счет перевеса другой в силе. Это может быть физическая сила, численное или техническое превосходство, финансы или деловой статус и т.д. Такой подход дает быстрое решение проблемы и обеспечивает достижение результата [2]. При этом подход с позиции силы нарушает отношения и порождает желание отомстить, провоцирует применение негуманных, а порой и нечестных способов борьбы. Он приемлем в экстремальных по опасности или срочности ситуациях, при неэффективности других подходов.

С переходом экономической жизни общества в нормальный, не кризисный режим функционирования, с усилением роли государства в этих процессах объективно происходит смена модели разрешения экономических споров. Конфликты решаются судом на основе применения норм действующего законодательства. Подход с позиции права обеспечивает равенство сторон перед законом, более справедлив и предсказуем, основан на рациональных договоренностях. Может быть использован, если спорная ситуация явно подпадает под юридические нормы, а другие способы ее разрешения неэффективны. Вместе с тем данный подход может создавать серьезные проблемы в ситуациях,

когда важно сохранить добрые отношения, когда нет четких юридических норм и судебной практики.

Развитие демократических процессов в обществе объективно ведет к поиску более простых и менее затратных в экономическом и организационном отношении способов разрешения конфликтов. Следовательно, для того чтобы разрешить спор, стороны должны постараться определить, что послужило основанием для возникновения спора и по возможности удовлетворить интересы, которые были ущемлены [2]. Наиболее распространенные способы разрешения споров с позиции интересов – это переговоры и посредничество (медиация), которые позволяют использовать разные стили ведения переговоров, облегчают разрешение спора на основе переговоров с участием посредника.

Система альтернативного разрешения споров, имея привлекательные стороны, становится со временем востребованной при осуществлении предпринимательской деятельности во многих странах мира, в том числе в Республике Беларусь. В мировой практике существует несколько десятков различных видов альтернативных способов разрешения споров, которые классифицируются по различным основаниям. В частности, в странах Европейского союза и США разделяют альтернативные формы разрешения гражданско-правовых конфликтов на основные и комбинированные [3]. Спортивные же правоотношения вытекают из гражданских. По аналогии можно считать, что для разрешения споров, возникающих между субъектами спортивных правоотношений, также можно применять данную систему разрешения споров.

Альтернативные способы разрешения спора – это совокупность средств и методов, применяемых сторонами для достижения соглашения при необходимости с привлечением третьего, независимого лица, окончательное суждение которого по существу спора является рекомендательным, а в некоторых случаях и обязательным.

Альтернативные способы разрешения предпринимательских споров в сфере спорта можно определить как внесудебную форму защиты права. При возникновении различного рода споров неразумно сразу же восстанавливать против себя оппонента. Рекомендуется предъявить претензию и обосновать свои требования с учетом того, что сами стороны в силах разрешить спор без обращения в суд общей юрисдикции.

Анализ юридической литературы дает основания для выделения следующих основных видов альтернативных способов разрешения споров:

- 1) переговоры (negotiation);
- 2) посредничество, или медиация (mediation);
- 3) примирение;
- 4) мини-разбирательство (мини-суд) (mini-trial);
- 5) арбитраж (arbitration) [4].

В Республике Беларусь наиболее распространенными являются переговоры, медиация, третейское разбирательство (арбитраж). Российские же ученые-юристы разделяют альтернативные способы разрешения споров на основные и комбинированные. К основным альтернативным формам относятся:

- переговоры (negotiation), представляющие собой урегулирование спора непосредственно сторонами без участия иных лиц;
- посредничество (mediation), означающее урегулирование спора с помощью независимого, нейтрального посредника, который содействует сторонам в достижении соглашения;
- третейский суд (arbitration) – разрешение спора с помощью независимого, нейтрального лица – арбитра или группы арбитров, которые уполномочены вынести обязательное для сторон решение.

Критериями для такого деления является участие в урегулировании разногласий третьего лица или его полномочия. Элементы этих трех «чистых» видов входят составной частью во многие другие процедуры. Так, переговоры почти всегда имеют место в любой другой альтернативной форме, а посредничество часто используется как предварительная процедура до начала судебного разбирательства.

Кроме того, компоненты основных видов, смешиваясь друг с другом, образуют совершенно новые комбинированные формы. Например, такие как:

- посредничество – третейский суд (mediation – arbitration – med-arb), означающее урегулирование спора с помощью посредника-арбитра, который в случае недостижения сторонами соглашения уполномочен разрешить спор в порядке арбитража;
- «мини-суд» (mini-trial) – широко применяемый способ для урегулирования коммерческих споров, получивший название от внешнего сходства с судебной процедурой и представляющий собой урегулирование спора с участием руководителей корпораций, юристов и третьего независимого лица, возглавляющего слушание дела;
- независимая экспертиза по установлению фактических обстоятельств дела (neutral expert fact-finding) – процедура достижения сторонами соглашения на основе заключения квалифицирован-

ного специалиста, изучившего дело с точки зрения фактического состава;

- омбудсмен (ombudsman) – урегулирование споров, связанных с недостатками в деятельности правительственных агентств и частных организаций, официально уполномоченным лицом, расследующим обстоятельства дела по жалобам заинтересованных лиц;
- частная судебная система (private court system), или судья «напрокат» (rent-a-judge), которая обеспечивает разрешение споров за достаточно высокую плату с помощью судей, ушедших в отставку и имеющих полномочия не только примирить стороны, но и вынести обязательное для них решение [5].

Главной задачей альтернативного разрешения спора является непосредственно примирение сторон и содействие профилактике нарушений договорных обязательств. **К задачам альтернативного разрешения споров** можно отнести обеспечение сторонам возможности самостоятельного урегулирования возникшего между ними спора путем признания и взаимного удовлетворения законных интересов и требований, достижение соглашения о примирении, содействие в выработке взаимоприемлемых условий разрешения спора и сохранении партнерских деловых отношений. Данный институт права обладает принципами:

- добровольности;
- равноправия участников;
- сотрудничества участников;
- беспристрастности, нейтральности примирителя или посредника;
- конфиденциальности [6].

Дадим краткую характеристику приведенным выше принципам.

Принцип добровольности означает, что участники одного из вида альтернативного разрешения спора не принуждаются к нему (прежде чем идти в третейский суд, необходимо заключить третейское соглашение), а им предлагается данный вариант в качестве альтернативы.

Принцип равноправия сторон понимается так, что у участников, предположим, медиации одинаковое количество прав и обязанностей.

Принцип сотрудничества понимается так, что участники, выбравшие альтернативный способ разрешения конфликта, готовы к сотрудничеству и идти на компромиссы. Они сами заинтересованы в скорейшем разрешении спора и готовы для этого сотрудничать.

Принцип беспристрастности, нейтральности примирителя или посредника означает, что примиритель или посредник ни в коем случае

не должен вставать на сторону одного из участника, поскольку в этом случае будет нарушен принцип равенства сторон. И если примиритель или посредник встанет на одну из сторон, это уже будет свидетельство о его компетентности.

Принцип конфиденциальности означает, что разрешение спора (конфликта) проходит только при участии участников и примирителя или посредника.

Рассмотрим альтернативные формы разрешения споров каждый в отдельности.

Переговоры. Стороны приходят к пониманию необходимости переговоров тогда, когда конфронтация не дает результатов или становится невыгодной.

Выделяют два вида переговоров: ведущиеся в рамках конфликтных отношений и ведущиеся в условиях сотрудничества. Переговоры, ориентированные на сотрудничество, не исключают, что у сторон могут появиться серьезные разногласия и на этой почве возникнет конфликт. Возможна и противоположная ситуация, когда после урегулирования конфликта бывшие соперники начинают сотрудничать.

Переговоры не нужны, если противоречие можно преодолеть на основе законодательных или иных нормативных актов. Однако многие вопросы легче, дешевле и быстрее решать не через судебные инстанции, а путем переговоров. В США такие ситуации составляют 90–95 % всех гражданских исков.

Переговоры не требуют обязательной, как это многие представляют, ни повестки дня, ни стола, ни расписания, ни денег, ни позиции. Просто имеется в виду, что две стороны (или больше), преследующие свои интересы, обнаруживают: чтобы следовать своим интересам, необходимо вступить в контакт для достижения взаимной выгоды. Переговоры целесообразно вести только с теми силами, которые имеют реальную власть в сложившейся ситуации и способны повлиять на исход события.

Можно выделить несколько групп, чьи интересы затрагиваются в конфликте: *первичные группы* (затронуты их интересы, они сами участвуют в конфликте, но не всегда от этих групп зависит возможность успешного ведения переговоров); *вторичные группы* (затронуты их интересы, но эти силы не стремятся к открытому проявлению своей заинтересованности, их действия скрыты до определенного времени). Могут существовать еще и другие силы, также заинтересованные в конфликте, но еще более скрытые.

Р. Фишер и У. Юри отмечают, что эффективность переговоров зависит от того, насколько его участникам удалось сосредоточиться на

интересах, а не на позициях: «Основная проблема переговоров заключается не в конфликтах позиций, а в конфликте между нуждами, желаниями, заботами и опасениями каждой из сторон».

Однако переговорная практика свидетельствует, что участники концентрируют свое внимание прежде всего на позициях своей и партнеров. Но урегулировать интересы субъектов конфликта гораздо легче, чем позиции.

Существуют различные подходы к **классификации переговоров**. Так, на основе выделения *различных целей* участников различают переговоры:

- о продлении действующих соглашений. Например, временного соглашения о прекращении военных действий;
- нормализации. Проводятся с целью перевода конфликтных отношений к более конструктивному общению оппонентов. Часто проводятся с участием третьей стороны;
- перераспределении. Одна из сторон требует изменений в свою пользу за счет другой;
- создании новых условий. Их целью является формирование новых отношений, заключение новых соглашений;
- достижении побочных эффектов. Решаются второстепенные вопросы (демонстрация миролюбия, уяснение позиций, отвлечение внимания и т.д.).

В зависимости от того, какие цели преследуют участники переговоров, выделяются различные **функции переговоров**:

- информационная (стороны заинтересованы в обмене взглядами, но не готовы по каким-либо причинам на совместные действия);
- коммуникативная (налаживание новых связей, отношений);
- регуляции и координации действий;
- контроля (например, по поводу выполнения соглашений);
- отвлечения внимания (одна из сторон стремится выиграть время для перегруппировки или наращивания сил);
- пропаганды (позволяет одной из сторон показать себя в выгодном свете в глазах общественности);
- проволок (одна из сторон идет на переговоры, чтобы вселить надежду у оппонента на решение проблемы, успокоить ее).

Существует три типа **совместных решений участников переговоров**:

- 1) компромиссное, или «срединное» решение;
- 2) асимметричное решение, относительный компромисс;
- 3) нахождение принципиально нового решения путем сотрудничества.

Рассмотрим их подробнее применительно к проблеме переговоров:

1. *Компромисс* – стороны идут на взаимные уступки. Реален тогда, когда стороны готовы удовлетворить хотя бы часть интересов друг друга. При этом важно наличие критериев, которые позволили бы определить законность требований или равенство уступок. Еще лучше, если равноценность шагов навстречу друг к другу может быть оценена количественно.

2. Когда статус, возможности власти и контроля, а также интерес не позволяет сторонам найти «серединное» решение, они могут прийти к *асимметричному решению* – уступки одной стороны значительно превышают уступки другой. Оппонент, получающий явно меньше условной половины, сознательно идет на это, поскольку иначе понесет еще большие потери. Степень асимметричности может быть различной.

3. Участники переговоров разрешают противоречия путем нахождения *принципиально нового решения*, которое делает противоречия несущественными. Этот способ основывается на анализе истинного соотношения интересов, что требует кропотливой, открытой и творческой работы обеих сторон.

Выработан ряд рекомендаций, следование которым **ускоряет процесс разрешения конфликта**. В частности:

1. Во время переговоров приоритет должен отдаваться обсуждению содержательных вопросов.

2. Стороны должны стремиться к снятию психологической и социальной напряженности.

3. Стороны должны демонстрировать взаимное уважение друг к другу.

4. Участники переговоров должны стремиться превратить значительную и скрытую часть конфликтной ситуации в открытую, гласную, *доказательно раскрывая позиции друг друга и сознательно создавая атмосферу публичного равноправного обмена мнениями*.

5. Все участники переговоров должны проявлять склонность к компромиссу.

Чехословацким ученым С. Кратохвилем была разработана так называемая **техника конструктивного спора**, направленная на овладение участниками переговоров эффективными приемами их проведения. Данная техника характеризуется конкретностью (обсуждение непосредственного предмета конфликта; отсутствие обобщений, переноса разговора на другие области взаимодействия, ссылок на прошлое, не имеющее отношения к делу, на неудачи или ошибки партнера); активностью обеих сторон, их вовлеченностью в ситуацию, заинтересован-

ностью в разговоре; четким, открытым изложением своего отношения к доводам собеседника, желанием понять их; соблюдением этических принципов поведения по отношению друг к другу, использованием только деловых аргументов, избеганием всего, что может задеть личность партнера.

В спортивном праве переговоры применяются постоянно и имеют место при переходе спортсмена из одного спортивного клуба в другой, согласовании условий различных договоров, при рекламировании спортсменом какого-нибудь бренда и в других случаях. Переход игроков из одного спортивного клуба в другой стал обыденным явлением, и суммы за переход иногда просто колоссальные. Поэтому логично сделать вывод, что при этом происходят переговоры двух клубов и часто не в один этап.

Медиация. Итогом работы белорусского парламента над нормативным правовым актом, регулирующим применение медиации, стал вступивший в силу 24 января 2014 г. Закон Республики Беларусь «О медиации». Он регулирует такие вопросы, как сфера применения медиации, требования к медиаторам и организациям, обеспечивающим проведение медиации, порядок проведения медиации и т.д. Закон предоставляет сторонам право обратиться к медиации до обращения в суд, а также на любой стадии судебного разбирательства. Гарантируется возможность принудительного исполнения медиативных соглашений, соответствующих процессуальному законодательству Республики Беларусь.

Законом предусматривается ведение реестра медиаторов и реестра организаций, обеспечивающих проведение медиации. Порядок ведения реестров определен Инструкцией, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 17 января 2014 г. № 13. В реестр медиаторов включаются только лица, имеющие свидетельство медиатора, выдаваемое Министерством юстиции Республики Беларусь. Лицо, не включенное в реестр, не считается медиатором, а медиативные соглашения, заключенные с его участием, не подлежат принудительному исполнению.

Одновременно с Законом «О медиации» вступили в силу изменения и дополнения в процессуальные кодексы Республики Беларусь. Данные изменения регламентируют порядок проведения медиации по спорам, находящимся на рассмотрении судов, а также процессуальные последствия применения медиации. Важно отметить, что медиация по судебным спорам остается добровольной и конфиденциальной процедурой. Суд не вправе обязать стороны применить медиацию, а также привлечь медиатора и (или) представителей сторон в качестве

свидетелей по фактам, которые стали им известны в связи с участием в медиации.

Правила проведения медиации, утвержденные постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28 декабря 2013 г. № 1150, подробно регламентируют права и обязанности медиатора и сторон медиации, а также закрепляют этапы медиации начиная с подготовки к проведению и вступительного слова медиатора до подготовки медиативного соглашения и его исполнения.

Закон «О медиации» предусматривает создание при Министерстве юстиции Республики Беларусь Квалификационной комиссии по вопросам медиации. Ее полномочия определены Положением, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31 декабря 2013 г. № 1184 «О некоторых мерах по реализации Закона Республики Беларусь «О медиации»». Данным актом была также утверждена Инструкция о порядке выдачи и прекращения действия свидетельства медиатора и Типовые правила деятельности организации, обеспечивающей проведение медиации. Положение о Квалификационной комиссии по вопросам медиации относит к ее компетенции вопросы:

- рассмотрения заявлений о выдаче свидетельства медиатора и прилагаемых к ним документов;
- проверки соответствия претендента и представленных им документов требованиям, установленным Законом Республики Беларусь «О медиации»;
- рассмотрения материалов об осуществлении медиатором своей деятельности и соблюдении им законодательства, регулирующего деятельность медиатора;
- внесения предложений Министерству юстиции Республики Беларусь по вопросам подготовки в сфере медиации;
- рассмотрения и принятия решений по иным вопросам, связанным с деятельностью медиаторов.

Решение о выдаче свидетельства медиатора, внесении изменений в свидетельство медиатора, прекращении действия свидетельства медиатора принимается на заседаниях Комиссии. Свидетельство медиатора выдается Министерством юстиции Республики Беларусь на основании решения Комиссии (п. 2 Инструкции о порядке выдачи и прекращения действия свидетельства медиатора).

В силу специфики работы с конфликтом в медиации и особой деликатности работы медиатора Министерством юстиции Республики Беларусь приняты Правила этики медиатора. Они регламентируют нормы поведения медиатора как в отношениях со сторонами конфлик-

та, так и с другими медиаторами. Действие Правил не ограничивается проведением медиации – ряд их норм требует неукоснительного исполнения и вне процедуры. Нарушение Правил этики дважды в течение 12 месяцев влечет прекращение действия свидетельства медиатора и согласно Закону «О медиации» лишает нарушителя права заниматься деятельностью медиатора.

В итоге с 2014 г. в Республике Беларусь начал развиваться такой альтернативный метод разрешения конфликтов, как медиация. С его помощью можно без обращения в суд быстро и конфиденциально найти взаимовыгодное решение в большинстве конфликтов. В частности, медиация успешно применяется для разрешения хозяйственных, семейных, трудовых, корпоративных и иных гражданско-правовых конфликтов [7].

Медиация – переговоры сторон с участием медиатора в целях урегулирования спора сторон путем выработки ими взаимоприемлемого соглашения [8]. Медиация – это конфиденциальные переговоры конфликтующих сторон с участием нейтрального и беспристрастного посредника – медиатора в целях урегулирования спора (конflikта) путем выработки взаимоприемлемого соглашения [9]. По сути, определение, закрепленное Законом «О медиации», и предложенное нами дублируют друг друга.

Медиация может также применяться для разрешения спортивных споров. Главная проблема заключается в том, что не любой спор можно разрешить с помощью медиации. Приведем пример: две спортивные организации намереваются заключить договор. Первая организация отправляет второй акцепт, но вторую организацию не устраивают некоторые пункты договора. На переговорах ситуация выходит из-под контроля, ни о каких деловых отношениях не может идти и речи. Обращаться в третейский суд глупо, а вот медиация в данном случае подходит идеально. С ее помощью можно учесть интересы обоих участников и сохранить деловые отношения.

В Республике Беларусь данный способ разрешения конфликтов в новинку и используется с неохотой, в силу того что не все знают о такой процедуре. В ст. 48 Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» имеется ссылка, что спортивные споры в Республике Беларусь разрешаются в соответствии с законодательством судами, а также с использованием альтернативных способов, допускаемых в соответствии с законодательством, в том числе посредством медиации и третейского разбирательства. Однако опыта в спортивной медиации пока еще недостаточно.

Примирение. Судья, а затем и группа арбитров могут попытаться решить спор путем примирения сторон. Любое мировое соглашение

может быть предметом арбитражного решения, если приводит к согласию между сторонами. Такая же процедура имеется и в судах общей юрисдикции. По поводу правового аспекта примирения следует отметить, что процессуальные нормы определяют перечень необходимых действий, связанных с принятием мер по заключению сторонами мирового соглашения, разъяснением права обращения за разрешением спора в третейский суд. Также стороны вправе воспользоваться примирительными процедурами, а суд должен разъяснить их существо и правовые последствия.

Вместе с тем такое положение с примирительными процедурами не должно быть препятствием для реализации законодательных предписаний. Необходимо учитывать, что примирительные процедуры только начинают активно развиваться в нашей стране, и на этом этапе им необходимы поддержка и помощь государства, в том числе со стороны судебной системы. Поэтому разъяснение судьями существа и правовых последствий примирительных процедур в большинстве случаев имеет для сторон лишь информационный характер, являясь, тем не менее, эффективным инструментом пропаганды и культивирования идеи примирения в обществе, т.к. суды ежегодно рассматривают в исковом производстве огромное количество гражданских дел. А это предполагает, что лицам, участвующим в делах, были, как того требуют процессуальные нормы и Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь, разъяснены существо медиации и третейского судопроизводства и их правовые последствия.

Все это должно способствовать распространению информации о примирительных процедурах, в частности медиации, «постепенно овладевать массами и укореняться в сознании людей как эффективный способ разрешения конфликтов» [10]. Неисполнение информационной обязанности по разъяснению сторонам права воспользоваться примирительными процедурами в доктрине арбитражного процессуального права обоснованно расценивается как нарушение прав лиц, участвующих в деле [11]. Такой же подход должен быть и в гражданском процессе, с учетом того что примирение сторон является обязательным элементом стадии подготовки и невыполнение этой задачи, как и других, является процессуальным нарушением и может привести к судебной ошибке [12].

Проблема приведенных выше положений в том, что во многих случаях стороны будут только информированы о медиации, третейском разбирательстве, но реально не смогут ими воспользоваться. Представляется, что, если в районе юрисдикции суда нет профессиональных медиаторов и третейского суда, действующего на постоянной

основе, судья в процессе разъяснения сторонам существа и преимуществ альтернативных способов урегулирования спора может указать и другие возможные примирительные процедуры.

Во-первых, это обращение по выбору сторон к конкретному адвокату, авторитет которого и опыт (а еще лучше специализация) позволят эффективно осуществлять посреднические функции в примирении сторон. Речь в данном случае идет не о медиации как специализированной структурированной деятельности, а о посредничестве в урегулировании правового спора, содержанием которого является правовая помощь сторонам квалифицированным адвокатом. Такая роль адвоката, которая является неотъемлемой частью его профессиональной деятельности, в литературе определена как «взаимопомогающее право» [13] – разновидность адвокатской деятельности, когда адвокат, выступающий в качестве посредника в урегулировании спора, в дальнейшем в силу адвокатской этики не вправе представлять интересы одной из сторон в конфликте, а должен устраниться из дела.

Во-вторых, если в деле принимают участие представители сторон, то такая согласительная процедура, как переговоры, должна предполагаться в самом начале стадии подготовки независимо от того, была она ранее или нет. Судья, а также представители сторон фактически выполняют общие задачи по примирению сторон, исходя из их интересов. В современном западном мире профессионализм адвоката определяется его умением открыто предлагать все имеющиеся варианты решения спора, и в его интересах принимать меры к его разрешению. Не менее важная роль и у судьи – обеспечить сотрудничество сторон и их представителей.

Отступление представителя от таких действий, непонимание им своей роли и роли суда в примирении сторон – явное свидетельство непрофессионализма. В результате примирительных процедур стороны могут заключить мировое соглашение, истец – отказаться от иска, а ответчик – признать иск. Главное, чтобы такие действия сторон не противоречили закону и не нарушали прав и законных интересов других лиц.

Наиболее сложным является рассмотрение второго аспекта действий суда по примирению сторон, который связан с поиском ответа на вопрос, должен судья выполнять еще другие действия по примирению или достаточно ограничиться только информированием сторон о преимуществах примирительных процедур и их процессуальным оформлением. Представляется, что такой подход является формальным, поскольку не отвечает идее примирения, культивирование которой как социально значимой ценности в настоящее время происходит в обществе.

Наоборот, со стороны суда необходимы действия, содержание которых должно определяться судебским усмотрением, суть которого – «найти решение, наиболее точно отвечающее замыслу законодателя» [14], а это непростая, творческая задача.

Еще великий русский мыслитель И.А. Ильин отмечал, что «возможность найти авторитетный и справедливый императив и примирить спорящихся всегда драгоценна: она не только устраивает совместную жизнь людей на этот раз, но вселяет в них уверенность, что споры и столкновения вообще могут улаживаться мирно и справедливо» [15].

Примирение в спорте имеет призрачную перспективу в силу того, что больше подходит для таких споров, как семейные, бытовые. В спортивном же споре, особенно судебном, все проще и строже, а именно есть конкретный спор, обжалуется решение судьи или же оспаривается отстранение от участия спортсмена, и ни о каком примирении речь идти не может. Применение данного вида разрешения спора, на наш взгляд, возможно в споре о компенсационных выплатах спортсмену и т.п.

Мини-суд. **Мини-суд** (англ. mini-trial) – это метод разрешения споров, в котором руководители высшего звена управления каждой стороны встречаются в присутствии нейтрального консультанта, заслушивают выступления представителей сторон по обстоятельствам дела и пытаются достичь соглашения по спору.

Первый мини-суд прошел в 1977 г. В США существует несколько крупных организаций, обеспечивающих процесс принятия решений, удовлетворяющих стороны спора с помощью такой формы посредничества, как мини-суды. Например, Американская арбитражная ассоциация (ААА), которая разработала правила и процедуры разрешения конфликта и имеет список квалифицированных посредников в области коммерции. ААА – это общественная некоммерческая организация, имеющая штаб-квартиру в Нью-Йорке и большое число отделений в крупных городах по всей территории США. ААА занимается международными коммерческими спорами и пользуется своими собственными правилами международного арбитража с изменениями от 1 апреля 1997 г.

Положения проведения мини-суда.

Мини-суд может быть инициирован письменным или устным заявлением одной из сторон в любое местное отделение ААА, но будет проводиться только в случае, если обе стороны согласятся на разрешение спора с помощью мини-суда.

Процедура мини-суда состоит из обмена информацией и переговоров со сторонами об урегулировании спора.

Порядок проведения мини-суда оговаривается письменным соглашением каждой стороны.

Нейтральный консультант выбирается по взаимному согласию сторон. Для облегчения процесса выбора консультанта ААА предоставляет сторонам список лиц, которые могут выступать в роли нейтрального консультанта. Если стороны не приходят к согласию по поводу кандидатуры консультанта, ААА назначает его из списка лиц, составленного с этой целью.

До обмена информацией стороны обмениваются письменными заключениями, содержащими краткое изложение вопросов, относящихся к делу, и копиями документов, которые они намереваются представить в процессе обмена информацией.

После обмена информацией происходит встреча руководителей высшего звена управления, которые предпринимают попытку урегулировать спор в духе доброй воли.

В случае если руководители не достигли соглашения, нейтральный консультант высказывает свое мнение о вероятном исходе дела, если оно будет передано в суд.

Процедура мини-суда конфиденциальна. Ни одно из письменных или устных заявлений не может быть использовано как доказательство.

Мини-суд довольно специфический вид разрешения спортивных споров. Он может быть использован при разрешении спортивных споров. Однако для мини-суда пригодны спортивные споры между субъектами хозяйствования в спортивной сфере, между крупными спортивными организациями, спортивными федерациями.

Из всего изложенного можно сделать главный вывод и выделить проблему, которая заключается в том, что альтернативные способы разрешения споров в Республике Беларусь применяются крайне редко. То же можно сказать и про спортивные споры. Проблема заключается в том, что эти процедуры часто конфиденциальны и по ним не ведется статистики. Альтернативные способы при разрешении спортивных споров – понятие новое и законодательно регламентировано только вскользь в ст. 48 Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте». Зарубежного опыта применения данного правового института просто нет.

Список использованных источников

1. Альтернативное разрешение споров в США : учебник / Е.И. Носырева. – М. : Городец, 2005. – С. 320.

2. Посредничество (медиация) в хозяйственных судах Республики Беларусь : учебник / Т.В. Адамова [и др.] ; под общ. ред. В.С. Каменкова. – Минск : Дикта, 2011. – С. 212.
3. О некоторых альтернативных способах разрешения споров [Электронный ресурс] // Электронная библиотека БГУ. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/bitstream/>. – Дата доступа – 20.02.2018.
4. Дмитриев, Г.К. Международный коммерческий арбитраж. Рабочая тетрадь / Г.К. Дмитриев. – М. : Проспект, 1997. – 232 с.
5. Альтернативные способы разрешения споров [Электронный ресурс] // Юрид. Россия. – Режим доступа: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1129449>. – Дата доступа – 20.02.2018.
6. Понятие и значение альтернативного разрешения споров [Электронный ресурс] // БарГУ. Сайт студентов университета. – Режим доступа: <http://bargu.by/2475-ponyatie-i-znachenie-alternativnogo-razresheniya-sporov-ars.html>. – Дата доступа: 12.09.2017.
7. Все о медиации [Электронный ресурс] // Медиация в Беларуси. – Режим доступа: <http://www.mediacia.by/>. – Дата доступа: 10.02.2018.
8. О медиации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г., № 58-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск. – 2018.
9. Что такое медиация [Электронный ресурс] // Медиация в Беларуси. – Режим доступа: <http://www.mediacia.by/chto-takoe-mediaciya>. – Дата доступа: 23.02.2018.
10. Шамликашвили, Ц.А. Медиация как современная тенденция развития правовой помощи и юридического консультирования / Ц.А. Шамликашвили // Вестн. Моск. ун-та. – 2011. – № 5. – С. 11. – (Серия 11 «Право»).
11. Захарьяшева, И.Ю. Примирительные процедуры в арбитражном процессуальном законодательстве РФ (концептуальные основы и перспективы развития) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.Ю. Захарьяшева. – Саратов, 2005. – С. 20.
12. Роль суда в примирении сторон в гражданском процессе [Электронный ресурс] // КиберЛенинка. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/rol-suda-v-primireнии-storon-v-grazhdanskom-protssesse>. – Дата доступа: 22.02.2018.
13. Шамликашвили, Ц.А. Взаимопомогающее право / Ц.А. Шамликашвили // Закон. – 2012. – № 5. – С. 156–157.
14. Косой, В.А. Определение судьейского усмотрения / В.А. Косой // Современ. право. – 2012. – № 8. – С. 113.
15. Ильин, И.А. Собрание сочинений / И.А. Ильин. – М. : Рус. книга, 1994. – Т. 4 : Общее учение о праве и государстве. – С. 64.

*ЖУКОВИЧ Александр Иванович,
директор Брестского областного центра
олимпийского резерва по конному спорту*

e-mail: bresthorse@yandex.ru

Оказание финансовой поддержки спортсменам. Правовые основы и возможности

В спортивную секцию дети приходят по-разному. Кого-то приводят родители, кто-то приходит за компанию, кто-то приходит сам. Вне зависимости от этого цели прихода в спортивную секцию можно условно разделить на следующие категории:

- стать спортсменом высокого уровня и добиться побед на международных соревнованиях;
- достичь определенных результатов и продолжить работу в спорте в качестве тренера-преподавателя или иного специалиста;
- научиться плавать (бегать, прыгать, ездить на лошади и т.п.), укрепить здоровье и прекратить занятия в спортивной секции.

Могут быть и иные критерии или категории, но в данной работе остановимся на этих. Конечно, в ходе занятий в спортивной секции цели могут меняться и спортсмен-учащийся опять-таки условно может переходить из одной категории в другую в прямом и обратном направлении. Успехи или неудачи на спортивных соревнованиях в детском и юношеском возрасте этому будут только способствовать.

Если со спортсменами-учащимися, относящимися ко второй и третьей категории, не возникает больших вопросов, т.к. к окончанию средней школы они уже прекращают занятия в секции, то с теми, кто достиг определенных успехов и продолжает спортивную деятельность, вопросы есть. Сам спортсмен становится перед выбором: ему 17–18 лет, пора определяться в жизни, начинать зарабатывать деньги. Вместе с тем он не достиг таких высот, чтобы стать профессиональным спортсменом и получать заработную плату, не является стипендиатом

Президента Республики Беларусь или Президентского спортивного клуба, но результаты говорят о том, что еще несколько лет упорных тренировок – и можно воплотить в жизнь свою мечту о высшей ступеньке пьедестала на международных соревнованиях.

Руководитель учебно-спортивного учреждения также ставится перед выбором, ведь сил и средств в этого спортсмена-учащегося вложено много, вот-вот он покажет результат, который, кроме положительных эмоций, принесет и существенные дивиденды учебно-спортивному учреждению, а оказывать постоянную финансовую помощь он не может. Возникает извечный вопрос: что делать?

На разном этапе становления белорусской государственности были разные возможности поддержки таких спортсменов, однако к началу 2018 г. в силе остались только именные стипендии Президента Республики Беларусь и Президентского спортивного клуба, а также финансовая помощь от Национального олимпийского комитета. В соответствии с действующими нормативными актами руководители учебно-спортивных учреждений вправе оказывать финансовую помощь своим спортсменам-учащимся, однако такая помощь является разовой и не имеет постоянного характера. Кроме того, она может выплачиваться только за счет средств от внебюджетной деятельности, которые имеются в достаточном количестве далеко не во всех учреждениях.

В данной работе рассмотрим лишь несколько вариантов возможно-го решения данной задачи с использованием различных источников финансирования, а именно:

- ➔ выплаты стипендий спортсменам за счет средств местных бюджетов;
- ➔ создания специализированного фонда поддержки спорта;
- ➔ создания коммунальных унитарных предприятий по поддержке спорта с использованием прибыли для поддержания спортсменов.

Выплата стипендий спортсменам за счет средств местных бюджетов

В предыдущие годы во многих регионах Республики Беларусь была практика выплат стипендий спортсменам, ведущим подготовку к официальным международным соревнованиям, за счет средств местных бюджетов, предусмотренных на физическую культуру и спорт. Однако было установлено, что ни один из законодательных

актов Республики Беларусь не предусматривает таких выплат, и они были прекращены.

Министерством спорта и туризма Республики Беларусь в 2017 г. были инициированы изменения и дополнения в Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 125-З «О физической культуре и спорте» [1] (далее – Закон о спорте), которыми данный вопрос был урегулирован. В частности, п. 2 ст. 15 «Полномочия местных Советов депутатов, исполнительных и распорядительных органов в сфере физической культуры и спорта» Закона о спорте дополнен абзацем следующего содержания: *осуществляют по решению местных Советов депутатов выплату за счет средств местных бюджетов, предусмотренных на мероприятия в сфере физической культуры и спорта, стипендий спортсменам национальных и сборных команд Республики Беларусь по видам спорта, спортивному резерву в порядке и размерах, установленных Советом Министров Республики Беларусь* [2].

Данное положение вступит в силу с 19 июля 2018 г., до указанного срока необходимо подготовить соответствующий нормативный документ Совета Министров Республики Беларусь. Для подготовки нормативного документа необходимо ответить на следующие вопросы: кто может быть получателем стипендий; кто может стать инициатором принятия решения о выплате стипендий; какой будет процедура подготовки решения о выплате (уменьшении, приостановлении, прекращении) выплаты стипендий; какой перечень документов будет необходим для принятия решения о назначении стипендий; каким будет срок выплаты и размеры стипендий; какими будут условия выплаты стипендий при наличии других постоянных источников дохода, условия уменьшения, приостановления или прекращения выплаты стипендий; кто может быть инициатором уменьшения, приостановления и прекращения выплаты стипендий; каким будет перечень документов, необходимых для принятия решения об уменьшении, приостановлении и прекращении выплаты стипендий.

В соответствии с абз. 5 п. 2 ст. 15 Закона о спорте в редакции 2018 г. нормативный документ о порядке выплаты стипендий устанавливается Советом Министров Республики Беларусь. Следовательно, Советом Министров Республики Беларусь будет принято соответствующее постановление. Рассмотрим все поставленные вопросы.

На наш взгляд, *стипендии могут получать* спортсмены-учащиеся и (или) спортсмены – воспитанники специализированных учебно-спортивных учреждений вне ведомственной принадлежности, расположенных на территории исполнительных и распорядительных органов, если это:

- члены национальной (переменный состав) и сборных команд Республики Беларусь, ведущие подготовку к официальным международным соревнованиям (Олимпийским и юношеским олимпийским играм, Европейским играм, чемпионатам и первенствам мира и Европы) и не получающие дохода (зарботной платы, стипендии) из других источников;
- перспективные спортсмены-учащиеся, ставшие победителями первенств или олимпийских дней молодежи Республики Беларусь, призерами международных соревнований, не включенные в списочный состав национальной и сборных команд Республики Беларусь и ведущие подготовку к официальным международным соревнованиям.

Акцент хотелось бы сделать на том, что это могут быть как спортсмены-учащиеся, так и спортсмены-воспитанники, осуществляющие подготовку в учебно-спортивных учреждениях высшего звена подготовки в других регионах Республики Беларусь, например в областном училище олимпийского резерва или республиканском центре олимпийской подготовки. При этом, если учесть, что на международных соревнованиях спортсмены представляют не только Республику Беларусь, но и регион, где они родились и (или) проходили начальную спортивную подготовку, целесообразно назначать стипендии вне зависимости от того, в учебно-спортивном учреждении какой ведомственной принадлежности спортсмены занимаются или занимались.

Если рассматривать спортивные достижения, то выбор стипендиатов обусловлен тем, что члены постоянного состава являются спортсменами-инструкторами национальных команд и с ними заключены трудовые контракты. Поскольку в последнее время заработная плата спортсменов национальных команд существенно увеличена, выплата им дополнительной стипендии нецелесообразна. Те, кто является членом переменного состава национальных команд и сборных команд (переменный состав и резерв), а также перспективным спортивным резервом, уже показавшим определенные достижения на республиканской арене, как раз и должны претендовать на стипендии ввиду отсутствия постоянного источника дохода.

Инициатором назначения стипендии спортсмену должно быть специализированное учебно-спортивное учреждение учащимся или воспитанником которого он является. Это обусловлено тем, что именно руководство учебно-спортивного учреждения является наиболее заинтересованным в том, чтобы спортсмен как можно дольше успешно выступал на спортивной арене и приносил результат учреждению, в котором начинал подготовку.

Если говорить о *процедуре принятия решения о назначении стипендий*, то необходимо отметить, что решение может быть принято как Советом депутатов базового уровня, так и Советом депутатов областного уровня. В связи с этим и процедуры будут несколько отличаться. Исполнительные и распорядительные органы базового и областного уровня должны создать комиссии, которые будут рассматривать представленные документы о назначении стипендий и готовить проекты решений для рассмотрения на сессии Совета депутатов. Возможно, целесообразнее, чтобы решение о назначении стипендий принимал местный исполнительный и распорядительный орган, а не Совет депутатов. Это обусловлено тем, что Советы депутатов базового и областного уровня собираются не так часто, а вопросы уменьшения размера, приостановления или лишения выплаты стипендий необходимо рассматривать оперативно.

Кроме того, в соответствии с внесенными изменениями стипендии выплачиваются за счет средств местных бюджетов, предусмотренных на мероприятия в сфере физической культуры и спорта, т.е. бюджет уже определен и местный исполнительный и распорядительный орган мог бы сам установить целесообразность, необходимость и размер стипендий. Но законодательный орган сформировал именно такие требования. Исходя из них, и будем строить свои предложения.

Для принятия решения Советом депутатов базового уровня процедура может выглядеть следующим образом: руководитель специализированного учебно-спортивного учреждения подает в комиссию по назначению стипендий местного исполнительного и распорядительного органа ходатайство с приложением необходимых документов (о которых будем говорить ниже); комиссия на заседании рассматривает представленное ходатайство; в положительном случае готовит необходимые документы для рассмотрения на сессии Совета депутатов. Стипендии выплачиваются местным исполнительным и распорядительным органом.

Для принятия решения о назначении стипендии Советом депутатов областного уровня процедура может выглядеть следующим образом: руководитель специализированного учебно-спортивного учреждения подает в комиссию по назначению стипендий местного исполнительного и распорядительного органа ходатайство с приложением необходимых документов; комиссия рассматривает ходатайство на соответствие критериям назначения стипендий; в положительном случае направляет документы в комиссию по назначению стипендий исполнительного и распорядительного органа областного уровня; комиссия областного уровня рассматривает ходатайство и готовит необходимые

документы для рассмотрения на сессии Совета депутатов областного уровня.

Можно рассмотреть и несколько иной вариант, когда руководитель учреждения подает документы не в комиссию базового уровня, а в управление спорта и туризма областного исполнительного комитета, которое после рассмотрения на квалификационной комиссии (которой можно вменить рассмотрение этих документов) передает их в комиссию по назначению стипендий областного уровня. Стипендии выплачиваются управлением спорта и туризма облисполкома (Минского горисполкома).

Руководитель учебно-спортивного учреждения на рассмотрение комиссии о назначении стипендии должен представить следующие документы: справку-объективку и характеристику на спортсмена; ходатайство о назначении стипендии с указанием достигнутых и планируемых спортивных результатов и международных стартов. Кроме того, в ходатайстве необходимо указать, что спортсмен не получает постоянных доходов из иных источников.

Срок, на который будут назначаться стипендии, целесообразно устанавливать длиной в календарный год; а в случае принятия решения в течение года – до конца календарного года. Размер стипендий должен устанавливаться в базовых величинах, при этом для Советов депутатов базового уровня установить ограничение в 10–12 базовых величин, а для Советов областного уровня – 15–17 базовых величин.

Как было отмечено выше, указанные стипендии целесообразно назначать только тем, кто не имеет других источников дохода: заработной платы, спортивных стипендий, в том числе именных стипендий Президента Республики Беларусь и Президентского спортивного клуба, стипендий Федерации профсоюзов Беларуси, общества «Динамо», спортивного клуба Вооруженных Сил; стипендий Советов депутатов других уровней. Такой подход позволит стимулировать перспективных спортсменов на улучшение результатов и на успешное выступление на республиканских и международных соревнованиях.

Существует достаточное количество факторов, которые будут свидетельствовать о целесообразности снижения размера, приостановления или отмены выплаты стипендий. Таким основанием может быть:

- ➔ назначение именной стипендии Президента Республики Беларусь в сфере физической культуры и спорта и (или) именной стипендии Президентского спортивного клуба молодым перспективным спортсменам;

- назначение стипендий Советом депутатов областного уровня (Минского городского Совета депутатов) – для стипендий, назначенных Советом депутатов базового уровня;
- заключение спортсменом контракта в качестве спортсмена-инструктора национальной команды Республики Беларусь;
- нарушение спортивного режима, невыполнение индивидуально-го плана спортивной подготовки, значительное снижение спортивных результатов;
- грубое нарушение условий гражданско-правового договора о спортивной подготовке, заключенного между спортсменом и учебно-спортивным учреждением;
- отказ от участия в международном спортивном мероприятии в составе спортивной делегации Республики Беларусь и (или) в составе сборной области (г. Минска) в официальных республиканских соревнованиях;
- нарушение положения об антидопинговых правилах Республики Беларусь;
- спортивная дисквалификация на длительное время (более месяца);
- привлечение стипендиата к уголовной ответственности и установление иных фактов, свидетельствующих о противоправном поведении стипендиата, установленном вступившим в законную силу приговором суда и постановлением органа, в компетенцию которого входит наложение административного взыскания;
- завершение спортивной карьеры;
- иные факты, указывающие на целесообразность снижения, приостановления или отмены выплаты стипендии.

Решение об уменьшении, приостановлении или прекращении выплаты стипендии должно приниматься местным Советом депутатов, которым данная стипендия была назначена, на основании решения комиссии о назначении стипендий. Инициатором уменьшения, приостановления или прекращения выплаты стипендии может быть:

- Министерство спорта и туризма Республики Беларусь;
- республиканский центр олимпийской подготовки (олимпийского резерва), курирующий национальную (сборную) команду по виду (видам) спорта;
- управление спорта и туризма облисполкома (Минского горисполкома);
- орган физической культуры и спорта местного исполнительного и распорядительного органа;

- ☉ организация физической культуры и спорта, спортсменом-учащимся или спортсменом-воспитанником которой является стипендиат.

Ходатайства об уменьшении, приостановлении или прекращении выплаты стипендий подаются в комиссию местного исполнительного и распорядительного органа с указанием одного из вышеназванных оснований.

К ходатайству должны быть приложены документы, подтверждающие факт нарушения или наступления обстоятельств, указывающих на необходимость снижения, приостановления или прекращения выплаты.

Процедура принятия решения о снижении, приостановлении или прекращении выплаты аналогична процедуре назначения стипендии.

К сожалению, спорт редко обходится без травм, и может случиться так, что в период получения стипендии спортсмен не сможет выполнить запланированные показатели из-за травмы. Данная ситуация также должна быть предусмотрена в нормативном документе. При этом комиссии необходимо предоставить право в такой ситуации сохранить выплату стипендии или рассмотреть вопрос о ее уменьшении или приостановлении в зависимости от обстоятельств получения травмы и прекращения выступлений.

В дополнение к процедурным вопросам, связанным с назначением, уменьшением, приостановлением и прекращением выплаты стипендии, необходимо осуществлять контроль за выплатой спортсменам стипендий из разных источников, чтобы исключить возможность получения дохода из нескольких источников. Лучше охватить финансовой поддержкой большее количество перспективных спортсменов, чем одному платить несколько ее видов.

Органом, который мог бы формировать такие списки и осуществлять контроль, является управление спорта и туризма облисполкома. Если такой орган определять, то в необходимо дополнительно указать, что комиссии по назначению стипендий местных исполнительных и распорядительных органов, а также спортивные клубы Федерации профсоюзов, общества «Динамо», Вооруженных Сил и других организаций физической культуры и спорта должны информировать областные управления по территориальности об установлении спортсменам постоянных финансовых выплат.

Принятие данного нормативного документа позволит оказать реальную помощь спортсменам национальных и сборных команд Республики Беларусь, перспективным спортсменам, осуществляющим подготовку к официальным международным соревнованиям.

Создание фонда поддержки спорта

Республиканский и местные бюджеты в последние десятилетия значительное количество средств вкладывают в развитие и совершенствование материально-технической базы организаций физической культуры и спорта. Построены ледовые дворцы, плавательные бассейны, легкоатлетические и футбольные манежи, игровые залы, стадионы и другие объекты спортивной инфраструктуры. Содержание и обслуживание указанных спортивных сооружений все большим бременем ложится на бюджет регионов. Президентом Республики Беларусь, Президентом Национального олимпийского комитета А.Г. Лукашенко неоднократно ставилась задача вывести спортивные сооружения на самоокупаемость. Однако подготовка спортивного резерва, затраты на участие команд спортсменов в соревнованиях различного уровня требуют значительных средств, что не позволяет в полном объеме выполнить эти требования. В стране еще достаточное количество учебно-спортивных учреждений, которые не имеют собственной материально-технической базы или она не позволяет зарабатывать более 10–15 % от бюджетного финансирования.

Обладатели современных спортсооружений, имеющих не только развитую спортивную инфраструктуру, но и вспомогательные объекты (кафе, гостиницы, стоянки, магазины и другие объекты, построенные за счет бюджетных средств), могут не только заработать на дальнейшее развитие своей материально-технической базы, но и оказать материальную помощь своим спортсменам-учащимся. Те же, кто не располагает хорошей базой, не имеют возможности помочь своим спортсменам, которые могут быть более успешны в спорте, чем коллеги, занимающиеся в современных спортивных сооружениях. В такой ситуации помощь должна прийти со стороны. Один из вариантов был предложен в первой части указанной статьи, но может быть использован еще один вариант.

В соответствии со ст. 37 Закона Республики Беларусь от 4 июня 1993 г. «О бюджетной системе Республики Беларусь и государственных внебюджетных фондах» [3] в Республике Беларусь могут быть созданы государственные внебюджетные фонды, финансовые средства которых используются по целевому назначению. Порядок создания государственных внебюджетных фондов, определение источников их образования и порядка использования предусматриваются актами Президента Республики Беларусь и законами Республики Беларусь.

На основании изложенного предлагается создать *государственный внебюджетный фонд поддержки спорта*. Источником формирования

денежных средств фонда могут стать отчисления организаций физической культуры и спорта государственной формы собственности в размере 1–2 % от объема средств, полученных от внебюджетной деятельности. С учетом наличия достаточного количества спортивных объектов и объемов получаемых ими средств от внебюджетной деятельности фонд может располагать достаточным количеством средств. Одним из условий хотелось бы видеть не централизованное поступление денежных средств в единую «корзину», а оставление их в регионах полностью или в большей части. Указанные средства могут быть использованы для выплаты стипендий, финансирования сборов и соревнований перспективных спортсменов, не входящих в национальную сборную страны; для витаминизации спортсменов, проведения восстановительных и реабилитационных мероприятий после перенесенных травм; другие цели. В каждом регионе в структуре фонда должны быть созданы комиссии, которые будут заниматься распределением денежных средств для нужд спортсменов и организаций физической культуры и спорта.

Как альтернатива государственному внебюджетному фонду в соответствии со ст. 118 Гражданского кодекса Республики Беларусь [4] может быть создан *местный фонд поддержки спорта*. Учредителями фонда могут стать юридические лица – организации физической культуры и спорта региона. Фонд поддержки спорта – некоммерческая организация, которая преследует цели популяризации и развития физической культуры и спорта, оказания помощи спортсменам и организациям физической культуры и спорта в подготовке, проведении и участии в соревнованиях, другие социальные цели, связанные с деятельностью в области физической культуры и спорта. Эти цели соответствуют требованиям п. 2 Положения о создании, деятельности и ликвидации фондов в Республике Беларусь, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 1 июля 2005 г. № 302 [5]. Минимальный размер имущества создаваемого фонда должен составлять не менее 100 базовых величин (п. 15 указанного Положения). В качестве имущественного вклада при создании Фонда организации могут передать как имущество, так и денежные средства. Следует отметить, что в соответствии с п. 4 Положения о создании, деятельности и ликвидации фондов в Республике Беларусь создаваемый фонд может осуществлять предпринимательскую деятельность лишь постольку, поскольку она необходима для достижения целей, ради которых он создан, соответствует этим целям и отвечает предмету его деятельности. Кроме того, для осуществления предпринимательской деятельности фонд вправе создавать унитарные предприятия, хозяйственные общества

или участвовать в них, за исключением обществ с дополнительной ответственностью.

Источниками финансирования фонда, кроме денежных средств от предпринимательской деятельности, могут быть денежные средства от проводимых мероприятий, отчисления организаций физической культуры и спорта, спонсорская помощь, пожертвования юридических и физических лиц, другие источники, не запрещенные законодательством.

В уставе фонда необходимо предусмотреть, что совет фонда рассматривает ходатайства организаций физической культуры и спорта и (или) спортсменов об оказании помощи в подготовке и участии в официальных международных соревнованиях, выделении финансовых средств для проведения реабилитации или восстановления после перенесенных травм, проведения медицинских процедур (операций, лечения и т.п.), решении других вопросов, связанных с деятельностью в области физической культуры и спорта.

Такая организация может оказать реальную помощь государственным органам в сфере физической культуры и спорта в вопросах поддержки перспективных спортсменов, организации и проведении спортивных мероприятий на территории региона, других вопросах в сфере физической культуры и спорта.

Создание коммунальных спортивных унитарных предприятий

Еще одной возможностью оказания помощи спортсменам национальных и сборных команд Республики Беларусь, перспективным спортсменам является создание в регионах коммунальных спортивных унитарных предприятий, которые условно назовем центрами поддержки спорта. Эти центры могут создаваться как самостоятельно, так и в структуре местных фондов, о которых написано выше. Естественно, такие предприятия целесообразно создавать при наличии какой-либо материальной базы, позволяющей организовать хозяйственную деятельность. Это могут быть как спортивные объекты, находящиеся в коммунальной собственности, так и иные объекты: гостиницы, кафе, автомобильные стоянки и т.п.

Целями и задачами предприятия можно определить популяризацию физической культуры и спорта, в том числе в социальных учреждениях; оказание финансовой помощи организациям физической культуры и спорта, а также спортсменам; организацию и проведение

спортивных и спортивно-массовых мероприятий с участием организаций физической культуры и спорта, а также различных юридических лиц и слоев населения; работу со средствами массовой информации по вопросам физической культуры и спорта; организацию взаимодействия государственных органов, организаций и общественных объединений для решения указанных выше задач; осуществление рекламной деятельности; оказание туристических и полиграфических услуг; другие виды деятельности, направленные на получение прибыли. Органом управления такого предприятия должно быть управление спорта и туризма облисполкома (Минского горисполкома).

Необходимо отметить, что в последнее время Республика Беларусь становится ареной проведения крупных международных соревнований как по отдельным видам спорта, так и комплексных. Среди последних можно отметить Балтийские игры, спартакиады СНГ и союзного государства. В 2019 г. нас ожидают Европейские игры. Главой государства А.Г. Лукашенко в целях подготовки к международным соревнованиям, повышения интереса к соревнованиям поставлена задача проводить все официальные республиканские соревнования на самом высоком уровне. Естественно, что на организаторов это возлагает дополнительную ответственность и дополнительный объем работ. Создание таких унитарных предприятий могло бы способствовать аккумулированию сил и средств, а также решению всех организационных вопросов при проведении спортивных мероприятий.

В последнее время также становится популярным спортивный туризм. Знание всех вопросов, связанных со спортивными объектами в регионе, могло бы способствовать осуществлению успешной деятельности в сфере туризма структурным подразделением унитарного предприятия. Таким образом, такое предприятие могло бы стать связующим звеном для максимального использования спортивных объектов и их инфраструктуры для проведения не только спортивных и спортивно-массовых мероприятий, но и организации культурных, образовательных, туристических и иных мероприятий на территории региона.

Для осуществления уставной деятельности центр поддержки спорта мог бы использовать как доходы от своей хозяйственной деятельности, так и спонсорские средства, которые могли бы аккумулироваться на счетах предприятия и распределяться в зависимости от потребности для того или иного вида спорта, спортивного объекта или конкретного спортсмена.

Таким образом, анализ нормативно-правовой базы Республики Беларусь в части возможности оказания помощи спортсменам свидетель-

ствует, что она требует определенной доработки. Однако имеющиеся возможности организациями физической культуры и спорта используются не в полном объеме. Предложенные изменения и дополнения в нормативные документы, а также предложения по использованию имеющихся правовых норм в данном вопросе, на наш взгляд, позволят совершенствовать работу не только по оказанию помощи перспективным спортсменам, но и по привлечению дополнительных доходов, которые могут использоваться для совершенствования материально-технической базы организаций физической культуры и спорта.

Список использованных источников

1. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. О внесении дополнений и изменений в Закон Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 9 янв. 2018 г., № 92-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
- О бюджетной системе Республики Беларусь и государственных внебюджетных фондах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 июня 1993 г., № 2347-XII // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
- О некоторых мерах по упорядочиванию деятельности фондов [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 1 июля 2005 г., № 302 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

*ЖУКОВИЧ Александр Иванович,
директор Брестского областного центра
олимпийского резерва по конному спорту*

e-mail: bresthorse@yandex.ru

Договор о спортивной подготовке

Бесплатные занятия в учебно-спортивных учреждениях Республики Беларусь являются одним из наследий советской системы спортивной подготовки. Это позволяет привлечь к занятиям физической культурой и спортом максимальное количество детей и подростков, провести среди них отбор и добиться максимальных успехов в спорте.

Республика Беларусь на Олимпийских играх уже многие годы входит в число 20 самых успешных. Если еще 20 лет назад дети с удовольствием шли в спортивные секции, это было и увлечение, и времяпровождение, то в настоящее время дети все больше предпочитают электронные гаджеты и «спортивные баталии» на компьютере.

К сожалению, все меньшее количество детей и подростков привлекает успех и известность через спорт. Тяжелые и постоянные тренировки, работа через «не могу», и желающих занять верхнюю ступеньку пьедестала почета в мире становится все меньше. Гораздо легче получить популярность в интернете, сидя на диване создать аккаунт, выложить пару фотографий и комментариев, и о тебе могут заговорить. В спорте все сложнее.

Экономические реалии не позволяют существенно увеличивать расходы на физическую культуру и спорт. С учетом же высоких технологий, пришедших в эту отрасль, стоимость подготовки спортсменов высокого уровня постоянно возрастает. В этой ситуации возникает необходимость искать пути экономии средств, направлять их на подготовку наиболее одаренных и целеустремленных спортсменов-учащихся.

Как было отмечено выше, заинтересованность детей и подростков в том, чтобы преодолевать себя, снижается. Всегда находятся воспитанники, которые могут в любой момент бросить занятия. Это ведет к безвозвратной потере денежных средств, затраченных на подготовку.

Уже много лет на разных уровнях специалисты в отрасли физической культуры и спорта говорят о необходимости заключения спортивных контрактов со спортсменами-учащимися во время их подготовки в учебно-спортивных учреждениях. Некоторые спортивные федерации (например, Федерация хоккея Республики Беларусь), особенно в игровых видах спорта, предлагают спортсменам-учащимся и их законным представителям заключать договор на обучение [1] или иные аналогичные договоры.

Однако эти договоры предусмотрены лишь локальными нормативными актами федераций и до 2018 г. не были предусмотрены в законодательных актах и нормативных документах Министерства спорта и туризма Республики Беларусь. Основной смысл таких договоров в том, что при заключении первого трудового контракта игровой клуб должен выплатить учебно-спортивному учреждению компенсацию за подготовку спортсмена.

Вместе с тем в большинстве видов спорта (легкая и тяжелая атлетика, гребля, стрельба и т.д.) в качестве профессионального клуба можно считать лишь национальную команду, где спортсмены заключают контракт и получают заработную плату. Очевидно, что договор на обучение или спортивный контракт в данной ситуации будет иметь несколько иной смысл. Это скорее договор, в котором основной упор должен быть на установлении прав и обязанностей учебно-спортивного учреждения и спортсмена-учащегося с целью более эффективной подготовки спортсмена и повышения ответственности сторон за нарушение условий договора.

Законом Республики Беларусь от 9 января 2018 г. № 92-З «О внесении дополнений и изменений в Закон Республики Беларусь о физической культуре и спорте» [2] в Закон о спорте [3] внесена дополнительная статья следующего содержания:

Статья 59 «Гражданско-правовые договоры о спортивной подготовке. Возмещение средств, затраченных на спортивную подготовку»

1. Спортивная подготовка спортсменов осуществляется на основании гражданско-правовых договоров о спортивной подготовке, заключаемых:

- со спортсменом – учащимся специализированного учебно-спортивного учреждения;
- спортсменом – учащимся детско-юношеской спортивной школы (специализированной детско-юношеской школы олимпийского резерва), включенной в структуру клуба по виду (видам) спорта в виде обособленного структурного подразделения, или их законными представителями;

- учащимся средней школы – училища олимпийского резерва или его законным представителем;
- спортсменом национальной команды Республики Беларусь по виду спорта, не состоящим в трудовых отношениях с организацией, в которой он проходит спортивную подготовку, спортсменом сборной команды Республики Беларусь по виду спорта или их законными представителями.

Гражданско-правовые договоры о спортивной подготовке не заключаются с лицами, проходящими спортивную подготовку на этапе начальной подготовки.

2. Существенными условиями гражданско-правового договора о спортивной подготовке являются предмет договора, права и обязанности сторон, в том числе по участию в спортивных мероприятиях, ответственность сторон за неисполнение или ненадлежащее исполнение договорных обязательств, в том числе возмещение средств, затраченных на спортивную подготовку, срок действия договора и порядок его расторжения.

3. Формы типовых гражданско-правовых договоров о спортивной подготовке устанавливаются Министерством спорта и туризма Республики Беларусь.

4. Спортсмены или их законные представители, указанные в ч. 1 п. 1 настоящей статьи, возмещают организации, в которой они проходили спортивную подготовку, средства, затраченные на эту подготовку, при расторжении гражданско-правового договора о спортивной подготовке в случае:

- систематического (два и более раза) нарушения обязанностей по участию в официальных спортивных мероприятиях, в том числе в составе национальных, сборных команд Республики Беларусь по видам спорта, за исключением случаев, вызванных ухудшением состояния здоровья, препятствующим продолжению занятия избранным видом спорта;
- выступления за национальные и (или) сборные команды по видам спорта иных государств.

В случае включения спортсмена, указанного в абзацах втором и третьем ч. 1 п. 1 настоящей статьи, в состав национальной, сборной команды Республики Беларусь по виду спорта и отказа этого спортсмена или его законного представителя от заключения гражданско-правового договора о спортивной подготовке либо отказа этого спортсмена от заключения соответствующего трудового договора средства, затраченные на спортивную подготовку, возмещаются этим спортсменом или его законным представителем организации, в которой он проходил спортивную подготовку.

Порядок возмещения средств, затраченных на спортивную подготовку, их размеры и направления использования устанавливаются Советом Министров Республики Беларусь.

5. Прохождение спортивной подготовки спортсменами, указанными в ч. 1 п. 1 настоящей статьи, в иностранной организации не является основанием для прекращения договора о спортивной подготовке и не освобождает от обязательств по надлежащему исполнению этого договора.

Таким образом, законодателем определено, что указанные договоры являются гражданско-правовыми, т.е. опираются на нормы и требования Гражданского кодекса Республики Беларусь [4].

Согласно п. 1 ст. 59 Закона о спорте договоры заключаются со спортсменами-учащими всех учебно-спортивных учреждений, вне зависимости от того, являются они самостоятельными или входят в структуру клуба, а также с учащими, проходящими подготовку в училищах олимпийского резерва, и спортсменами национальных и сборных команд, не состоящими в трудовых отношениях. Единственным ограничением стала невозможность заключения договоров с учащими этапа начальной подготовки.

Пунктом 3 рассматриваемой статьи установлено требование к Министерству спорта и туризма Республики Беларусь о разработке типового договора о спортивной подготовке. В данной работе мы постараемся проанализировать необходимость и целесообразность включения тех или иных положений в типовый договор с точки зрения практического применения.

В ст. 12 Модельного закона «О спортивной подготовке», принятого постановлением Межпарламентской ассамблеи СНГ 17 мая 2012 г. № 37-15, договор о прохождении спортивной подготовки заключается между спортсменом или его законным представителем и организацией спортивной подготовки в соответствии с гражданским законодательством. В ст. 4 Модельного закона предусмотрены следующие обязательные условия для включения в договор:

- 1) об оплате спортивной подготовки, если договором не определен безвозмездный характер такой подготовки;
- 2) об обязанности спортсмена выступать за спортивную команду, формируемую организацией спортивной подготовки или физкультурно-спортивной организацией, осуществляющей спортивную подготовку, либо за спортивную сборную команду, если данная обязанность не закреплена трудовым договором, заключенным спортсменом с организацией спортивной подготовки или иной физкультурно-спортивной организацией одновременно с договором о прохождении спортивной подготовки;

3) о составе конфиденциальных сведений в связи с осуществлением спортивной подготовки;

4) об обязанностях по обеспечению безопасности жизни и здоровья спортсмена, проходящего спортивную подготовку;

5) о порядке досрочного расторжения договора.

Вместе с тем изменениями и дополнениями в Закон о спорте установлены следующие существенные условия договора о спортивной подготовке:

- предмет договора;
- права и обязанности сторон, в том числе по участию в спортивных мероприятиях;
- ответственность сторон за неисполнение или ненадлежащее исполнение договорных обязательств, в том числе возмещение средств, затраченных на спортивную подготовку;
- срок действия договора и порядок его расторжения.

Таким образом, из Модельного закона в белорусский перекочевала только обязанность выступления за команду и порядок расторжения договора. Считаем, что вопросы обеспечения безопасности и здоровья также необходимо включить в существенные условия. Что касается оплаты за спортивную подготовку, то в Законе о спорте подразумевается заключение договора о спортивной подготовке для спортсменов-учащихся, проходящих спортивную подготовку без оплаты.

Исходя из практической деятельности целесообразным видится следующая структура договора о спортивной подготовке спортсмена-учащегося учебно-спортивного учреждения, в том числе входящего в структуру клуба:

1. *Предмет договора.* В данной ситуации предметом договора будет обучение спортсмена-учащегося выбранному виду спорта в соответствии с программой подготовки по виду спорта для соответствующего этапа подготовки (учебно-тренировочного, спортивного совершенствования, высшего спортивного мастерства).

2. *Права и обязанности сторон.* В данном разделе необходимо максимально подробно описать все права и обязанности учебно-спортивного учреждения, а также права и обязанности спортсмена-учащегося. При этом следует иметь в виду, что часть обязанностей учреждения (выдача спецодежды, обеспечение инвентарем, выезды на соревнования и т.д.) будет выполнять его руководство, а другую часть (составление индивидуальных планов подготовки, взаимодействие с общеобразовательными школами и законными представителями и т.д.) – тренер.

Индивидуальные планы подготовки должны стать приложением к договору о спортивной подготовке, подписываться ежегодно всеми

его сторонами, а также тренером-преподавателем. Это позволит осуществлять контроль за ходом подготовки спортсмена-учащегося как со стороны руководства учебно-спортивного учреждения, так и со стороны законного представителя.

Кроме того, спортсмен-учащийся и законный представитель будут знать критерии для участия спортсмена в соревнованиях разного уровня, а также условия, при которых спортсмен-учащийся может быть отчислен за слабую спортивную подготовку. Что касается прав учебно-спортивного учреждения, то к ним можно отнести установление критериев (квалификационных нормативов) для участия спортсменов-учащихся в областных, республиканских, международных соревнованиях.

К правам спортсмена-учащегося необходимо отнести:

- пользование спортивным сооружением, оборудованием и инвентарем, необходимыми для обеспечения учебно-тренировочного процесса;
- получение экипировки индивидуального пользования;
- получение призов и призовых за успешное выступление на соревнованиях;
- обеспечение безопасности занятий и т.д.

Перечень обязанностей спортсмена-учащегося, как и учебно-спортивного учреждения, более расширенный:

- посещение занятий;
- участие в соревнованиях и спортивно-массовых мероприятиях;
- соблюдение спортивного режима;
- соблюдение и выполнение антидопинговых правил;
- определенные действия в случае болезни, травмы и т.п.;
- отношение к имуществу и инвентарю учебно-спортивного учреждения;
- соблюдение правил техники безопасности;
- прохождение медицинских осмотров и т.д.

В рассматриваемых договорах можно отдельным пунктом прописать права и обязанности законных представителей. В частности, необходимо предусмотреть возможность получения законным представителем информации о подготовке спортсмена-учащегося, а также обязанность возврата выданного спортсмену-учащемуся имущества и инвентаря индивидуального пользования в случае прекращения занятий; другие права и обязанности.

3. Отдельный раздел должен содержать условия расторжения договора, перехода и выступления за другое учебно-спортивное учреждение, иную организацию физической культуры и спорта или иностранный клуб, порядок выплаты компенсации за спортивную подготовку.

Расторжение договора о спортивной подготовке может происходить по инициативе учреждения, спортсмена-учащегося и (или) законного представителя. Инициативы расторжения договора можно условно разделить на виновные, когда одна из сторон не выполняет или нарушает условия договора, и невиновные, когда стороны вынуждены прекратить договорные отношения ввиду обстоятельств, не связанных с нарушением условий договора. К невиновным обстоятельствам можно отнести смену места жительства, заболевание и т.д.

Виновные и невиновные основания для расторжения договора необходимо максимально подробно прописать в договоре, поскольку в иных нормативных документах эти основания нигде не прописаны. В случае расторжения договора по виновным основаниям они должны быть подкреплены необходимыми документами (справки, объяснительные, докладные, решения и т.п.).

Что касается перехода спортсмена-учащегося в другую организацию физической культуры и спорта или иностранный клуб, то здесь вариантов также может быть много: смена места жительства, переход в высшее звено подготовки, повышение мастерства в белорусском или иностранном спортивном клубе, другие варианты. В этом разделе необходимо зафиксировать норму, предусмотренную изменениями в Закон о спорте, в части продолжения договорных отношений даже в случае включения в состав национальной или сборной команды Республики Беларусь или перехода в иностранный клуб.

В большинстве видов спорта финансовые рычаги при переходе из одной организации физической культуры в другую вряд ли могут быть задействованы. Поэтому необходимо прописывать иные ограничения, препятствующие таким действиям спортсменов. Одним из эффективных способов избежать таких ситуаций может стать внесение Министерством спорта и туризма Республики Беларусь в нормативный документ, которым будет установлен типовый договор о спортивной подготовке, или в договор о развитии вида спорта, предусмотренный п. 4 ст. 11 Закона о спорте, положения о необходимости разработки федерациями (союзами, ассоциациями) по виду (видам) спорта локальных нормативных документов, предусматривающих отстранение спортсменов от соревнований или вынесение иных наказаний в случае нарушения условий договора о спортивной подготовке, в том числе в случае самовольного перехода в другое учебно-спортивное учреждение или частный клуб без разрешения учреждения, осуществлявшего подготовку.

В соответствии с внесенными изменениями в Закон о спорте возмещение средств, затраченных на подготовку спортсмена, предусмотрено

в случае систематического (два и более раза) нарушения обязанностей по участию в официальных спортивных мероприятиях, в том числе в составе национальных, сборных команд Республики Беларусь, за исключением случаев, вызванных ухудшением состояния здоровья; выступления за национальные и (или) сборные команды по видам спорта иных государств (п. 4 ст. 59 изменений и дополнений в Закон о спорте).

Поскольку никаким законодательным или нормативным актом не предусмотрен запрет на установление иных случаев возмещения затрат на спортивную подготовку в пользу учебно-спортивного учреждения, при совершении виновных действий спортсменом-учащимся в договоре можно предусмотреть иные случаи выплаты возмещения за подготовку в зависимости от вида спорта, этапа подготовки и других обстоятельств.

Что касается размера возмещения, то для каждого учреждения оно должно быть своим, сделанным на основании расчетов. Эта цифра должна быть различной для каждого года подготовки (в зависимости от опыта спортсмена расходы возрастают), для каждого вида спорта, а также в зависимости от материально-технической базы учебно-спортивного учреждения.

Возможным вариантом видится установление единой базовой величины возмещения затрат для спортсменов-учащихся учебно-тренировочной группы первого года обучения с применением коэффициентов для каждого последующего года. Однако и в этом случае окончательный расчет должен производиться индивидуально с учетом прямых затрат на спортсмена-учащегося при его направлении на учебно-тренировочные сборы, соревнования и других затрат, понесенных учебно-спортивным учреждением. В договоре может быть указана базовая величина, а окончательная сумма – в приложении к договору и (или) в дополнительном соглашении, которое подписывается при расторжении договора.

4. Обязательным условием любого договора является раздел, предусматривающий *ответственность сторон*. В данном разделе необходимо определить ответственность как учебно-спортивного учреждения, так и спортсмена-учащегося за соблюдение условий договора, а также за нарушение не только договорных, но спортивных обязательств.

Следует учитывать, что степень ответственности должна быть установлена в ходе проверок или подтверждаться документами уполномоченных инстанций. При подготовке к внесению в договор мер ответственности спортсмена-учащегося необходимо учесть, что, применив более строгие меры, можно потерять спортсмена, как и в случае очень

лояльного отношения к допускаемым нарушениям. Применение мер ответственности, в том числе к учебно-спортивному учреждению, будет эффективным, если к разработке мер ответственности будут подключены федерации (союзы, ассоциации) по виду (видам) спорта.

5. В договоре также необходимо предусмотреть *общие положения, связанные с порядком разрешения споров, сроком действия договора и порядком его продления*, иные положения, характерные для всех договоров, или какие-либо особые условия исполнения договора.

Одним из сложных вопросов, которые необходимо будет рассматривать руководителям учебно-спортивных учреждений при заключении договоров, является вопрос о сроках их заключения. Это могут быть договоры, заключаемые:

- на один год (с 1 сентября по 31 августа или с 1 января по 31 декабря);
 - на этап подготовки (учебно-тренировочный, спортивного совершенствования, высшего спортивного мастерства);
 - до исполнения спортсмену-учащемуся определенного возраста (16, 18, 20 лет или иного возраста в зависимости от вида спорта).
- Из предложенных вариантов наиболее целесообразным видится вариант заключения договора на этапе подготовки. Поскольку в соответствии с законодательством договор о спортивной подготовке будет заключаться с учебно-тренировочного этапа, то первый договор надо будет заключить на 4–5 лет. В дальнейшем при росте спортивного мастерства, выполнении определенных критериев можно будет продлить договор или заключить новый для продолжения обучения на этапе спортивного совершенствования, а затем и высшего спортивного мастерства.

Таким образом, при разработке типового договора и заключении его со спортсменом-учащимся учебно-спортивного учреждения, училища олимпийского резерва или спортсменом национальной команды необходимо максимально полно предусмотреть возможные варианты, связанные с условиями учебно-спортивного учреждения, видом спорта, иными обстоятельствами, напрямую влияющими на организацию спортивной подготовки. В связи с этим Министерством спорта и туризма Республики Беларусь должны быть разработаны как минимум три типовых договора для каждой из категорий спортсменов (учащихся), указанных в п. 1 ст. 59 Закона о спорте.

В заключение предлагаем проект типового договора о спортивной подготовке спортсмена-учащегося специализированного учебно-спортивного учреждения.

Проект
Типовой договор¹
о спортивной подготовке спортсмена-учащегося

« » _____ 20__ года г. _____

(наименование учебно-спортивного учреждения) _____, именуемое в дальнейшем Учреждение, в лице _____ действующего на основании устава, с одной стороны, спортсмен-учащийся _____ именуемый в дальнейшем Спортсмен-учащийся, и его законный представитель _____ именуемый в дальнейшем Законный представитель, с другой стороны, руководствуясь действующим законодательством Республики Беларусь, в частности ст. 390, 391 гл. 27; гл. 39 Гражданского кодекса Республики Беларусь, Законом Республики Беларусь «О физической культуре и спорте», Положением о _____, утвержденным постановлением (вид спортивного учреждения) Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 28 декабря 2004 г. № 11 заключили настоящий договор о нижеследующем.

1. Предмет договора

1.1. Спортсмен-учащийся и (или) его Законный представитель, действуя от имени и в интересах Спортсмена-учащегося _____ поручают, а Учреждение обязуется зачислить Спортсмена-учащегося в группу _____ (этап подготовки и год обучения) _____ наименование учреждения) к тренеру-преподавателю _____ именуемому в дальнейшем Тренер, и провести обучение Спортсмена-учащегося по программе подготовки по _____ для соответствующего уровня подготовки. (виду спорта)

1.2. Учреждение осуществляет спортивную подготовку Спортсмена-учащегося на бесплатной основе. Взимание денежных средств со Спортсмена-учащегося и (или) его Законного представителя возможно только в случаях, установленных законодательными или нормативными документами, а также условиями настоящего договора.

2. Права и обязанности Учреждения

2.1. Учреждение имеет право:

¹ Пункты договора могут изменяться в зависимости от вида спорта, характера подготовки и возможностей учебно-спортивного учреждения.

2.1.1 устанавливать критерии участия Спортсмена-учащегося в соревнованиях областного, республиканского и международного уровня;

2.1.2 использовать в учебно-тренировочном процессе авторские тренерские разработки, утвержденные в установленном порядке;

2.1.3 выходить с предложением к родительскому комитету и (или) попечительскому совету Учреждения о частичной оплате за счет родительских средств участия Спортсмена-учащегося в соревнованиях и (или) учебно-тренировочных сборах.

2.2. Учреждение обязано:

2.2.1 создать необходимые условия для успешного процесса спортивной подготовки; предоставить необходимые для учебно-тренировочного процесса спортивные сооружения и оборудование; обеспечить безопасные условия на тренировках, сборах и соревнованиях;

2.2.2 обеспечить Спортсмена-учащегося бесплатно спортивной формой и инвентарем в пределах необходимого минимума и исходя из финансовых возможностей Учреждения;

2.2.3 обеспечить регистрацию Спортсмена-учащегося в соответствующей федерации Республики Беларусь, а также при необходимости в международной федерации;

2.2.4 разработать индивидуальный план подготовки Спортсмена-учащегося на спортивный сезон, обеспечить выполнение запланированных мероприятий. Индивидуальный план подготовки является приложением к данному Договору и подписывается руководителем Учреждения, Тренером и Спортсменом-учащимся до _____ ежегодно;

2.2.5 при выполнении установленных критериев обеспечить участие Спортсмена-учащегося в соревнованиях различного уровня, в том числе официальных, уплатить необходимые стартовые взносы. Перечень соревнований для участия утверждается на тренерском совете в начале спортивного сезона и может быть скорректирован в зависимости от готовности Спортсмена-учащегося;

2.2.6 способствовать обучению Спортсмена-учащегося в общеобразовательных и профессиональных учебных заведениях. При неудовлетворительных оценках и поведении в общеобразовательной школе применять меры ответственности, предусмотренные п. 7.1 настоящего договора;

2.2.7 обеспечить возможность прохождения медицинских осмотров в диспансере спортивной медицины, а при необходимости способствовать проведению лечебных и восстановительных мероприятий;

2.2.8 при наличии денежных средств выплачивать Спортсмену-учащемуся за счет средств от внебюджетной деятельности единовременное вознаграждение за успешное выступление на официальных республиканских и международных соревнованиях в соответствии с имеющимся в Учреждении Положением, с которым Спортсмен-учащийся ознакомлен и согласен;

2.2.9 проводить оформление выездных документов Спортсмена-учащегося в случае зарубежных выездов в составе спортивных делегаций;

2.2.10 представлять интересы Спортсмена-учащегося, осуществлять его правовую и юридическую защиту в третьих организациях по вопросам, связанным с заключенным договором;

2.2.11 информировать Законного представителя о ходе и результатах спортивной подготовки Спортсмена-учащегося.

3. Права и обязанности Спортсмена-учащегося

3.1. Спортсмен-учащийся имеет право:

3.1.1 проходить подготовку в соответствии с учебными планами и программами под руководством Тренера, пользоваться информационными ресурсами, сооружениями, спортивным инвентарем и оборудованием Учреждения;

3.1.2 бесплатно получать спортивный инвентарь и экипировку индивидуального пользования в соответствии с нормативами Министерства спорта и туризма Республики Беларусь и возможностями Учреждения;

3.1.3 получать призовые денежные средства, переданные организаторами спортивных соревнований, за успешное выступление, с учетом требований п. 3.2.8 настоящего договора.

3.2. Спортсмен-учащийся обязан:

3.2.1 регулярно посещать учебно-тренировочные занятия, поддерживать высокий уровень общей физической и специальной подготовки, повышать свое спортивное мастерство, добиваться достижения высоких спортивных результатов согласно учебным программам и плану индивидуальной подготовки;

3.2.2 неукоснительно выполнять указания и распоряжения Тренера и руководства Учреждения. Уважать честь и личное достоинство Тренера, работников и учащихся Учреждения;

3.2.3 соблюдать спортивный режим, общий и индивидуальный режим тренировок, отдыха и участия в соревнованиях, морально-этические нормы поведения, санитарно-гигиенические требования, правила техники безопасности во время учебно-тренировочных занятий и соревнований;

3.2.4 бережно относиться к выданному инвентарю и экипировке, а также к иному имуществу Учреждения;

3.2.5 в установленные сроки проходить медицинское обследование в диспансере спортивной медицины, контрольные испытания по общефизической и специальной подготовке, не принимать запрещенные фармакологические препараты, при необходимости проходить допинг-контроль;

3.2.6 не выступать на спортивных соревнованиях за общеобразовательное учреждение или иных соревнованиях без письменного согласия Тренера или Учреждения;

3.2.7 без ведома руководства Учреждения и (или) Тренера не вступать в переговоры о переходе в другое учебно-спортивное учреждение или в частный клуб;

3.2.8 при получении призовых денежных средств за участие в соревнованиях 25 % от выплаченной суммы передать Тренеру;

3.2.9 в случае болезни или несчастного случая предупредить Тренера. После выздоровления представить Тренеру медицинское заключение, подтверждающее отсутствие противопоказаний для занятий спортом после перенесенного заболевания;

3.2.10 в случае получения травм или заболевания строго выполнять лечебные или профилактические процедуры по назначению врача. Информировать лечащего врача о занятиях спортом, а также Тренера и курирующего врача диспансера спортивной медицины о принимаемых медицинских препаратах с целью исключения попадания в организм запрещенных препаратов, в случае необходимости получить терапевтическое разрешение на использование препаратов, относящихся к допингу;

3.2.11 не препятствовать проведению допингового контроля.

4. Права и обязанности Законного представителя

4.1. Законный представитель имеет право на получение информации о ходе спортивной подготовки Спортсмена-учащегося, его спортивных результатах.

4.2. Законный представитель несет полную материальную ответственность за спортивную форму и инвентарь, выданные Спортсмену-учащемуся для осуществления учебно-тренировочного и соревновательного процессов. При расторжении настоящего договора Законный представитель гарантирует возврат выданного Спортсмену-учащемуся спортивного инвентаря и экипировки.

5. Расторжение договора, переход Спортсмена-учащегося в другие организации физической культуры и спорта, частные клубы

5.1. Настоящий договор может быть расторгнут по инициативе Учреждения в случае:

5.1.1 невыполнения Спортсменом-учащимся нормативов по общефизической и (или) специальной подготовке для соответствующего этапа подготовки;

5.1.2 наложения дисквалификации на Спортсмена-учащегося на срок более шести месяцев;

5.1.3 непрохождения медицинского освидетельствования в диспансере спортивной медицины;

5.1.4 систематического (два и более раза) грубого нарушения условий договора;

5.1.5 систематического безосновательного отказа от участия в соревнованиях за команду Учреждения, сборную области или сборную Республики Беларусь и в иных случаях, предусмотренных законодательством.

5.2. Настоящий договор может быть расторгнут по инициативе Спортсмена-учащегося и (или) Законного представителя в случае:

5.2.1 смены места жительства;

5.2.2 поступления по окончании базовой или средней школы в учебное заведение, в том числе в другом населенном пункте;

5.2.3 принятия решения о прекращении занятий спортом (видом спорта);

5.2.4 систематического нарушения Учреждением своих обязательств по настоящему договору;

5.2.5 перехода в другую организацию физической культуры на территории Республики Беларусь (за исключением перехода в высшее звено подготовки и включения в состав национальной или сборной команды Республики Беларусь);

5.2.6 перехода в иностранный спортивный клуб (за исключением сохранения белорусского спортивного гражданства и включения в состав национальной или сборной команды Республики Беларусь).

5.3. Расторжение договора по инициативе Учреждения происходит на основании решения тренерского совета после рассмотрения необходимых документов, представленных Тренером. Спортсмену-учащемуся вручается уведомление о расторжении договора.

5.4. В случае принятия Спортсменом-учащимся и (или) его Законным представителем решения о расторжении договора на имя руководителя Учреждения подается письменное заявление с указанием причин.

5.5. По итогам рассмотрения документов, указанных в п. 5.3 и 5.4 настоящего договора, между Учреждением и Спортсменом-учащимся и (или) Законным представителем подписывается дополнительное соглашение, в котором указывается причина прекращения договора; возможность участия Спортсмена-учащегося в спортивных соревнованиях; порядок и сроки выплаты возмещения за спортивную подготовку; другие вопросы, имеющие существенное значение.

5.6. Спортсмен-учащийся имеет право перейти в другое учебно-спортивное учреждение, организацию физической культуры и спорта или частный спортивный клуб на следующих условиях:

5.6.1 без выплаты возмещения за спортивную подготовку в случае перехода:

– в высшее звено подготовки (национальную команду, республиканский центр олимпийской подготовки, училище олимпийского резерва, центр олимпийского резерва);

– частный клуб при условии продолжения спортивной карьеры, сохранения белорусского спортивного гражданства и включения в состав национальной или сборной команды Республики Беларусь;

– другую организацию физической культуры и спорта на территории Республики Беларусь, если этот переход будет способствовать росту спортивного мастерства и более успешному выступлению Спортсмена-учащегося;

5.6.2 с выплатой возмещения за спортивную подготовку Учреждению в случае перехода:

- в другую организацию физической культуры и спорта, при условии что этому способствовало снижение спортивных результатов, отказ от участия в соревнованиях за команду Учреждения, сборную команду области или сборную команду Республики Беларусь;
- частный спортивный клуб или иную организацию физической культуры и спорта другого государства в связи со сменой спортивного гражданства.

5.7. При желании Спортсмена-учащегося перейти в другую организацию физической культуры и спорта или частный спортивный клуб Учреждение информирует федерацию (союз, ассоциацию) по виду (видам) спорта о начале процедуры перехода с целью запрещения выступления Спортсмена-учащегося на соревнованиях до полного юридического оформления его перехода и выплаты предусмотренного возмещения.

5.8. В случае подачи заявления о прекращении учебно-тренировочных занятий или перехода в другую организацию физической культуры и спорта либо частный клуб Спортсмен-учащийся не имеет права выступать за другое учебно-спортивное учреждение или частный клуб без согласования с Учреждением в течение двух лет. В противном случае Учреждение оставляет за собой право обратиться в соответствующую федерацию с ходатайством о дисквалификации Спортсмена-учащегося с целью недопущения его к участию в соревнованиях под эгидой федерации, а также право требовать взыскания с Законного представителя возмещения за спортивную подготовку в соответствии с условиями настоящего договора.

5.9. Спортсмен-учащийся, самовольно перешедший в другую организацию физической культуры и спорта или частный спортивный клуб, подлежит дисквалификации на срок до двух лет или до полной выплаты компенсации, предусмотренной разд. 6 настоящего договора.

6. Условия и порядок выплаты возмещения за спортивную подготовку

6.1. В случае расторжения настоящего договора по инициативе Учреждения в соответствии с п. 5.1.4, 5.1.5 и 5.6.2 Спортсмен-учащийся и (или) его Законный представитель обязаны возместить Учреждению денежные средства, затраченные на подготовку Спортсмена-учащегося.

6.2. Денежные средства возмещаются исходя из количества лет, которые Спортсмен-учащийся обучался в учебно-спортивном учреждении, начиная с учебно-тренировочного этапа обучения.

6.3. Базовая величина возмещения затрат составляет _____ рублей и увеличивается в зависимости от года подготовки, а также прямых затрат, понесенных Учреждением на участие Спортсмена-учащегося в учебно-тренировочных сборах и соревнованиях.

6.4. Порядок возмещения определяется в дополнительном соглашении к настоящему договору в соответствии с п. 5.5 договора.

7. Ответственность сторон

7.1. Спортсмен-учащийся и (или) его Законный представитель несут ответственность за соблюдение условий договора. За нарушение обязанностей, предусмотренных настоящим договором, к Спортсмену-учащемуся могут быть применены следующие меры наказания:

- письменное предупреждение;
- временное отстранение от учебно-тренировочных занятий и сборов;
- временное отстранение от соревнований;
- ходатайство перед федерацией о дисквалификации Спортсмена-учащегося и отстранении от участия в соревнованиях на срок до двух лет;
- лишение вознаграждения, предусмотренного п. 2.2.8 настоящего договора;
- перевод на подготовку за плату.

Решение о применении меры наказания принимается тренерским советом Учреждения.

7.2. Учреждение несет ответственность:

7.2.1 за обеспечение безопасности Спортсмена-учащегося в период проведения учебно-тренировочного процесса и участия в соревнованиях в соответствии с действующим законодательством;

7.2.2 подготовку мест проведения учебно-тренировочных занятий, оборудования и инвентаря, участие Спортсмена-учащегося в соревнованиях в соответствии с индивидуальным планом подготовки.

7.3. Учреждение, Спортсмен-учащийся и (или) его Законный представитель несут ответственность по всем обязательствам, предусмотренным настоящим договором в соответствии с законодательством Республики Беларусь.

8. Порядок разрешения споров

8.1. Все споры по настоящему договору разрешаются путем переговоров с письменным уведомлением о сути спора и возникших претензиях.

8.2. Споры, разногласия или требования, возникающие из настоящего договора или в связи с ним, в том числе касающиеся его исполнения, нарушения, прекращения или недействительности, не разрешенные в результате переговоров, подлежат разрешению в Спортивном третейском суде при ОО «Белорусский республиканский союз юристов» в соответствии с его Регламентом. Решение Спортивного третейского суда является окончательным.

8.3. Споры, разногласия или требования, которые неподсудны Спортивному третейскому суду, подлежат рассмотрению в установленном законодательством порядке.

9. Срок действия и порядок изменения договора. Особые условия

9.1. Настоящий договор вступает в силу с момента его подписания и действует до _____.

9.2. За один месяц до окончания договора стороны письменно уведомляют друг друга о желании продлить или прекратить его.

9.3. При необходимости внесения изменений в договор сторона, иницирующая изменение, обязана письменно уведомить другую сторону о планируемых изменениях и вызвавших их причинах. Изменения считаются принятыми, если обе стороны подписали дополнительное соглашение.

9.4. До исполнения Спортсмену-учащемуся 14 лет договор подписывает Законный представитель, а Спортсмен-учащийся с договором ознакомляется. В период, когда Спортсмену-учащемуся будет от 14 до 18 лет, договор подписывают Спортсмен-учащийся и Законный представитель, а после исполнения 18 лет – только Спортсмен-учащийся.

10. Заключительные положения

10.1. Договор составлен в двух экземплярах, один из которых хранится в Учреждении, а второй – у Спортсмена-учащегося (Законного представителя). Каждый экземпляр имеет одинаковую юридическую силу.

10.2. Данный договор является полным письменным соглашением между сторонами. Устные договоренности не имеют юридической силы. К договору могут заключаться дополнительные соглашения, а также прилагаться документы, подписанные всеми сторонами и не противоречащие условиям настоящего договора.

10.3. Все стороны настоящего договора подтверждают, что до момента подписания они ознакомились со всеми положениями договора и нормативными документами, на которые идет ссылка в договоре. Стороны соглашаются, что все условия и обязательства им понятны и не требуют дополнительного толкования.

11. Адреса и подписи сторон

Учреждение:

Спортсмен-учащийся:

Законный представитель:

Тренер:

Список использованных источников

1. Статус Хоккеиста 2017 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hockey.by/data/documents8.pdf>. – Дата доступа: 17.05.2018.
2. О внесении дополнений и изменений в Закон Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 9 янв. 2018 г., № 92-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
3. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
4. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
5. Модельный Закон «О спортивной подготовке» [Электронный ресурс] : принят постановлением Межпарламент. ассамблеи СНГ, 17 мая 2012 г., № 37-15. – Режим доступа: <http://knu.znate.ru/docs/index-411649.html>. – Дата доступа: 17.05.2018.

*ЖУРОВА Мария Александровна,
магистрант факультета
международных отношений
Белорусского государственного университета,
ведущий специалист
по юридическим вопросам фонда
«Дирекция II Европейских игр 2019 года»*

e-mail: maryia.zhurova@gmail.com

Дисквалификация как ответственность за нарушение антидопинговых правил

С момента принятия и вступления в силу новой редакции Всемирного антидопингового кодекса (далее – ВАДК) число положительных допинг-проб возросло с 3809 в 2015 г. до 4822 в 2016 г. [1]. Мировой тенденцией стало ужесточение соблюдения международными спортивными организациями принципа полной нетерпимости к допингу. При этом последней инстанцией рассмотрения споров из нарушений антидопинговых правил для субъектов международного спортивного права является Спортивный арбитражный суд в Лозанне (далее – САС). Так, САС за 2017 г. было рассмотрено 24 спора, связанные с нарушением антидопинговых правил [2].

В свою очередь, обвинения Всемирным антидопинговым агентством (далее – ВАДА) России в наличии государственной системы, поощряющей допинг, признание САС 28 спортсменов России «чистыми» и изменение санкции для 11 российских спортсменов свидетельствуют об актуальности правильного определения санкции за нарушение антидопинговых правил уже на начальных стадиях рассмотрения спора международными федерациями и ВАДА в целях обеспечения реализации спортсменами своего права на участие в спортивных соревнованиях.

Примечание к ст. 10.6.4 ВАДК закрепляет, что соответствующая санкция определяется последовательно в четыре этапа. Во-первых, комиссия, проводящая слушания (далее – комиссия), определяет,

какая из основных санкций (ст. 10.2, 10.3, 10.4 или 10.5 ВАДК) применяется к данному конкретному нарушению антидопинговых правил. Во-вторых, если основная санкция предусматривает различные санкции, комиссия должна определить, какая санкция из предложенного выбора подлежит применению в зависимости от степени вины спортсмена. В-третьих, комиссия определяет, существуют ли основания для отмены, прекращения или сокращения санкции (ст. 10.6 ВАДК). В конце комиссия определяет дату начала срока дисквалификации в соответствии со ст. 10.11 ВАДК.

Определение основной санкции

Первый шаг при определении санкции в соответствии с ВАДК 2015 г. остается формально таким же, как и в предыдущей версии ВАДК 2009 г.: комиссия должна определить основную санкцию, применимую к конкретному нарушению антидопинговых правил. В то же время нововведением ВАДК 2015 г. стало применение нового режима оценки нарушения антидопинговых правил, акцент которого сместился на анализ вины спортсмена. Так, сначала комиссия определяет, было нарушение антидопинговых правил преднамеренным или нет. В случае непреднамеренного нарушения антидопинговых правил комиссия анализирует возможность применения смягчающих обстоятельств отсутствия вины спортсмена для уменьшения периода дисквалификации.

Следует отметить, что в настоящее время ВАДК различает две основные санкции в зависимости от запрещенной субстанции, обнаруженной в пробе спортсмена. В случае наличия неособой субстанции предусмотрена основная санкция в виде дисквалификации спортсмена сроком на четыре года, если только спортсменом не будет доказано непреднамеренное нарушение антидопинговых правил (ст. 10.2.1 ВАДК) [4]. При обнаружении особой субстанции – два года дисквалификации, если только антидопинговой организацией не будет доказана намеренность в нарушении спортсменом антидопинговых правил (ст. 10.2.2 ВАДК) [5]. Особенность такого подхода заключается в том, что комиссия после принятия ВАДК 2015 г. не вправе первоначально установить срок дисквалификации иной, чем четыре года (ст. 10.6 ВАДК).

Обязанность определения наличия намерения в совершении антидопингового нарушения в случаях с неособыми субстанциями лежит на спортсмене, в случаях с особыми – на антидопинговой организации.

В случае неособых субстанций изначально презюмируемый срок дисквалификации спортсмена – четыре года, если спортсменом

не будет доказано отсутствие намерения в совершении нарушения антидопингового правила. Отсутствие такого намерения может быть доказано исходя из отсутствия вины или халатности (ст. 10.4 ВАДК) (незначительной вины или халатности (ст. 10.5.2 ВАДК)); факта употребления загрязненных продуктов или использования спортсменом запрещенной в соревновательный период субстанции исключительно во внесоревновательном периоде и общего значения «преднамеренный».

Так, срок дисквалификации иной, чем равный четырем годам (для неособых субстанций) и двум годам (для особых субстанций) может быть применен в качестве основной санкции в случаях, если спортсменом будет доказано:

- отсутствие вины или халатности (ст. 10.4 ВАДК) (основная санкция – отсутствие срока дисквалификации). Дисквалификация не применяется, если спортсмен на основании принципа баланса вероятности докажет в каждом конкретном случае, что в его действиях отсутствовала вина или халатность. При этом положение применимо только в исключительных обстоятельствах, например когда спортсмен смог бы доказать, что, несмотря на полное соблюдение правил, имел место саботаж со стороны соперника. Также в рассматриваемом случае обязательному установлению подлежит происхождение запрещенной субстанции, как она попала в организм спортсмена (исключения составляют несовершеннолетние);
- незначительная вина или халатность (ст. 10.5.2 ВАДК) (основная санкция – назначение от одного до двух лет дисквалификации). Если спортсмен сможет доказать в каждом конкретном случае, что в его действиях есть незначительная вина или халатность, то срок дисквалификации может быть сокращен в соответствии со степенью вины, однако сокращаемый срок дисквалификации не может быть меньше половины срока дисквалификации, назначаемого в ином случае. Если срок дисквалификации, назначаемый в ином случае, – пожизненная дисквалификация, то сокращаемый срок согласно рассматриваемому положению не может быть менее восьми лет [6];
- загрязненные продукты (ст. 10.5.1.2 ВАДК) (основная санкция – от предупреждения до двух лет дисквалификации). В случае когда спортсмен сможет доказать незначительную вину или халатность, а также то, что запрещенная субстанция содержалась в загрязненном продукте, срок дисквалификации должен составить как минимум предупреждение без назначения срока

дисквалификации и как максимум два года дисквалификации в зависимости от степени вины спортсмена. При оценке степени вины спортсмена в его пользу может быть расценен, например, факт, что спортсмен указал в протоколе допинг-контроля продукт, в отношении которого впоследствии было установлено, что он был загрязнен [7];

- использование субстанции, запрещенной только в соревновательный период (основная санкция – два года дисквалификации). При нарушении антидопинговых правил, основанном на неблагоприятном результате анализа, выявившем субстанцию, которая запрещена только в соревновательный период, в случаях, когда речь идет не об особой субстанции и спортсмен может доказать, что запрещенная субстанция использовалась во внесоревновательный период не для целей улучшения спортивных результатов, такое нарушение не рассматривается как преднамеренное [8];
- термин «преднамеренный» согласно ст. 10.2.3 ВАДК означает, что спортсмен совершает действие, сознавая, что это является нарушением антидопинговых правил или что существует значительный риск, что подобное поведение может привести к нарушению антидопинговых правил, и сознательно пренебрегает указанным риском [9].

Таким образом, для определения основной санкции необходимо исходить из наличия либо отсутствия преднамеренности совершения спортсменом антидопингового нарушения. В случае наличия такого намерения основной санкцией признается срок дисквалификации на четыре (для неособых субстанций) или два года (для особых субстанций). В свою очередь, если спортсмену удастся доказать отсутствие элемента преднамеренности, срок дисквалификации подлежит уменьшению.

Определение срока основной санкции

Если основная санкция, описанная в первом этапе, предусматривает ряд санкций (например, положение «Загрязненные продукты» предусматривает базовую санкцию, начиная с предупреждения и без периода дисквалификации до максимального срока дисквалификации в течение двух лет), комиссия на втором этапе определяет срок дисквалификации на основании степени вины спортсмена.

Виной согласно ВАДК признается любое нарушение обязанности или любое отсутствие бдительности, соответствующей определенной

ситуации. Факторы, которые должны быть приняты во внимание при оценке степени вины спортсмена, включают, например, опыт спортсмена; является ли он несовершеннолетним; особые обстоятельства, такие как инвалидность; степень риска, который должен был осознаваться спортсменом; уровень бдительности, который спортсмен должен был проявить, и расследование, которое спортсмен должен был провести в отношении установления степени возможного риска.

При оценке степени вины спортсмена принимаемые во внимание обстоятельства должны быть определенными и относящимися к делу, чтобы объяснить отступление спортсмена от ожидаемого стандарта поведения. Например, то, что спортсмен утратит возможность зарабатывать большие суммы денег во время срока дисквалификации или что у спортсмена остается мало времени для продолжения карьеры, расписание спортивного календаря или отсутствие ранее нарушения антидопинговых правил не будет считаться относящимся к делу фактом, который будет принят во внимание при сокращении срока дисквалификации [10].

Отметим, что вышеописанные критерии оценки степени вины спортсмена одинаковы для всех статей ВАДК, когда вина принимается во внимание.

Основания для отмены, прекращения или сокращения санкции

На третьем этапе для определения санкции комиссия (орган, компетентный рассматривать спор) рассматривает вопрос, применяются ли какие-либо основания, связанные с отсутствием вины, для приостановки или уменьшения санкции. Данный этап также включает анализ (в соответствующих случаях) положения, регулирующего одновременное применение множественных оснований для уменьшения санкции (ст. 10.6.4 ВАДК).

Двумя основными вариантами уменьшения срока дисквалификации, не связанными с виной спортсмена, в соответствии с ВАДК являются оказание существенного содействия антидопинговой организации в обнаружении или установлении нарушений антидопинговых правил (ст. 10.6.1 ВАДК) или признание нарушения антидопинговых правил в соответствии с условиями, изложенными в ст. 10.6.2 или 10.6.3 ВАДК.

Оказание существенного содействия в соответствии со ст. 10.6.1 ВАДК закрепляет право комиссии приостановить полный срок дис-

квалификации и другие последствия, связанные с санкцией, в исключительных обстоятельствах и с одобрения ВАДА, а также международной федерации. Продолжительность части срока, на которую может быть сокращен назначаемый в иных случаях срок дисквалификации, должна основываться на серьезности нарушения антидопинговых правил и того, насколько велико было существенное содействие, оказанное спортсменом в деле борьбы с допингом в спорте. Может быть отменено не более $\frac{3}{4}$ назначаемого в иных случаях срока дисквалификации. Если же назначаемая в иных случаях дисквалификация является пожизненной, то несокращаемый срок по данной статье составляет не менее восьми лет [11].

Признание нарушения антидопинговых правил в отсутствие других доказательств допускает сокращение срока дисквалификации, но не более чем наполовину от предусмотренного в иных случаях срока. Для такого сокращения, во-первых, спортсмен должен добровольно признать совершение нарушения антидопинговых правил до получения уведомления о взятии пробы, которая могла бы выявить такое нарушение. Во-вторых, признание спортсмена должно являться единственным достоверным свидетельством нарушения.

Отметим, что указанное положение ст. 10.6.2 ВАДК применяется тогда, когда спортсмен выступает с заявлением о признании нарушения антидопинговых правил при обстоятельствах, когда ни одна из антидопинговых организаций не знает, что имело место нарушение антидопинговых правил. Период сокращения срока дисквалификации при этом должен определяться исходя из возможности выявления нарушения антидопинговых правил, если бы спортсмен добровольно об этом не заявил.

В свою очередь, своевременное признание в нарушении антидопинговых правил сразу после предъявления обвинения в нарушении согласно ст. 10.6.3 ВАДК означает, что спортсмен, к которому может быть применена санкция в виде четырехлетней дисквалификации в связи с обвинением в уклонении или отказе от сдачи пробы или фальсификацией, своевременно признав нарушение антидопинговых правил после предъявления обвинения антидопинговой организацией, а также с согласия и на усмотрение ВАДА и антидопинговой организации, обладающей юрисдикцией на осуществление обработки результатов, может получить сокращение срока дисквалификации минимум до двух лет в зависимости от серьезности нарушения, а также от степени вины [12].

Таким образом, степень сокращения срока дисквалификации спортсмена в случае существенного содействия, а также при признании

нарушения антидопинговых правил в отсутствие других доказательств зависит от определения критериев «степень вины» и «серьезность нарушения». Поскольку положения о своевременном признании в нарушении антидопинговых правил сразу после предъявления обвинения в нарушении применяется только к нарушениям антидопинговых правил, предусматривающим четырехлетний период дисквалификации, постольку во многих случаях по определению следует высокая степень вины, что может уменьшить привлекательность применения этого положения спортсменом в качестве аргумента защиты.

Определение даты начала срока дисквалификации

Срок дисквалификации должен начинаться с даты вынесения на слушаниях окончательного решения, в соответствии с которым назначается срок дисквалификации, или, если право на слушания не было реализовано или слушания не проводились, с даты принятия дисквалификации или ее назначения (ст. 10.11 ВАДК).

Однако в случае, если имели место значительные задержки при проведении слушаний или на других этапах допинг-контроля по обстоятельствам, не зависящим от спортсмена, орган, применяющий санкции, может исчислять срок дисквалификации с более ранней даты, а именно с даты взятия пробы или с последней даты совершения нарушения антидопинговых правил (ст. 10.11.1 ВАДК).

С даты взятия пробы или с последней даты совершения нарушения антидопинговых правил исчисляется срок дисквалификации и в случае, если спортсмен сознается в нарушении антидопинговых правил (до его участия в следующем соревновании) после того, как он был проинформирован об этом антидопинговой организацией. Однако в каждом таком случае спортсмен должен отбыть по крайней мере половину срока дисквалификации [13].

Исходя из вышеописанного, можно сделать вывод, что при определении комиссией санкции за нарушение антидопинговых правил на протяжении всех четырех этапов существенными критериями являются преднамеренность совершения нарушения антидопинговых правил, наличие вины спортсмена и ее степень, возможность применения положений, не связанных с виной спортсмена и сокращающих срок дисквалификации (существенное содействие, признание спортсменом совершения нарушения антидопинговых правил). При этом немаловажным фактором определения периода дисквалификации является

корректное определение начала срока дисквалификации, учитывающего соблюдение права спортсмена на надлежащую процедуру рассмотрения спора.

Список использованных источников

1. Отчет Всемирного антидопингового агентства за 2016 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wada-ama.org/en/media/news/2017-10/wada-publishes-2016-testing-figures-report>. – Дата доступа: 15.02.2018.
2. Official site of Court of Arbitration for Sport (Lausanne, Switzerland) [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.tas-cas.org/en/media/media-release-archive.html>. – Date of access: 15.02.2018.
3. World Anti-Doping Code 2015 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.wada-ama.org/en/what-we-do/the-code>. – Date of access: 15.02.2018.
4. Arbitration CAS 2017/A/5017 Serghei Tarnovski v. International Canoe Federation (ICF), award of 11 July 2017 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/5017.pdf>. – Date of access: 17.02.2018.
5. Arbitration CAS 2012/A/2767 Nadir Bin Hendi v. Union Internationale Motonautique (UIM), award of 20 December 2012 (operative part of 12 September 2012) [Electronic resource]. – Mode of access: <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/2767.pdf>. – Date of access: 17.02.2018.
6. Arbitrations CAS 2017/A/5015 International Ski Federation (FIS) v. Therese Johaug & Norwegian Olympic and Paralympic Committee and Confederation of Sports (NIF) & CAS 2017/A/5110 Therese Johaug v. NIF, award of 21 August 2017 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/5015,%205110.pdf>. – Date of access: 17.02.2018.
7. Arbitration CAS 2017/A/4962 World Anti-Doping Agency (WADA) v. Comitato Permanente Antidoping San Marino NADO (CPA) & Karim Gharbi, award of 3 August 2017 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/4962.pdf>. – Date of access: 17.02.2018.
8. Breaking down the process for determining a basic sanction under the 2015 World Anti-Doping Code / Antonio Rigozzi, Ulrich Haas, Emily Wisnosky, Marjokaine Viret / published online: 2 June 2015 T.M.C. Asser Instituut 2015.
9. Arbitration CAS 2016/A/4828 Carlos Iván Oyarzun Guiñez v. Union Cycliste Internationale (UCI) & UCI Anti-Doping Tribunal (UCI-ADT) & Pan American Sports Organization (PASO) & Chilean National Olympic Committee (CNOC), award of 31 May 2017 [Electronic resource]. – Mode of access:

- <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/4828.pdf>. – Date of access: 17.02.2018.
10. Arbitration CAS 2016/A/4643 Maria Sharapova v. International Tennis Federation (ITF), award of 30 September 2016 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/4643.pdf>. – Date of access: 17.02.2018.
 11. Arbitration CAS 2017/A/5000 Eid Mohamed Al-Suweidi v. World Anti-Doping Agency (WADA), award of 24 July 2017 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/5000.pdf>. – Date of access: 18.02.2018.
 12. 2015 World Anti-Doping Code ADO Reference Guide [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/wada_ado_reference_guide_to_code_final_en_revsept2015.pdf. – Date of access: 16.02.2018.
 13. A Guide to the World Anti-Doping Code: A Fight for the Spirit of Sport / Paul David [Electronic resource]. – Mode of access: https://books.google.by/books?id=37chAwAAQBAJ&pg=PA312&lpg=PA312&dq=period+of+dissqualification+wadc&source=bl&ots=NcC0S1MD_h&sig=BY35Rvf9p0pyEvfZyXfxBLIUQyA&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwiOo5iX7p3ZAhVMFywKHYBbA80Q6AEIUdAF#v=onepage&q=period%20of%20disqualification%20wadc&f=false. – Date of access: 17.02.2018.

*ИВАНОВА Алина Владимировна,
студент 2-го курса
факультета экономики и права
Могилевского государственного университета
имени А.А. Кулешова*

e-mail: aabramtseva@list.ru

Применение медиации при разрешении спортивных споров

В современном мире люди часто сталкиваются с проблемами, которые сопровождаются столкновением интересов разных сторон. И не всегда эти столкновения можно разрешить в общепринятом судебном порядке. Довольно нередки случаи, когда люди прибегают к нестандартным способам разрешения конфликтов, в частности к медиации.

Если у обычных людей не всегда получается разрешить конфликт традиционным путем, то не удивительно, что стремительно развивается спортивная медиация, ведь в современном обществе спорт, к сожалению, не только спортивные соревнования, но и в некотором роде способ выражения политики.

В последние годы государство уделяет развитию спорта все большее внимание. Постепенно формируется необходимая правовая база. При этом, как верно замечает Е.В. Погосян, «спорт, в особенности профессиональный, не может существовать без конфликтов – конфликтов между спортсменами, спортивными организациями, тренерами и болельщиками. Связано это прежде всего с тем, что спортивным отношениям присущ такой особый признак, как соревновательность» [1, с. 12].

Данные конфликты, как представляется, должны разрешаться в правовом поле. Однако в правовой литературе вопросам спортивных споров по-прежнему уделяется критически мало внимания. Эти обстоятельства обуславливают необходимость исследования спортивных споров и, в частности, определения понятия спортивного спора.

Спор представляет собой противостояние между сторонами, однако единого определения данного понятия не существует. Г.В. Бороздина считает наиболее приемлемым следующее определение: спор – это всякое столкновение мнений, разногласие в точках зрения по какому-либо вопросу, предмету; борьба, при которой каждая из сторон отстаивает свою правоту [2, с. 44]. Правовые споры, или споры в правовой сфере, опосредуются следующими составными элементами правовой конструкции:

- предмет;
- субъекты;
- основание.

Е.В. Погосян отмечает, что спортивные споры обладают рядом особенностей, отличающих их от иных видов споров:

- спортивные отношения опосредуются нормами различных отраслей права, что влечет проблему выбора наиболее эффективной процедуры разрешения спора, которая, с одной стороны, соответствовала бы существу рассматриваемого спора, его материально-правовой природе, а с другой – отвечала интересам сторон спора;
- в качестве субъектов спортивных споров, помимо спортсменов, могут выступать и субъекты, вовлеченные в спортивный маркетинг и управление спортом (спортивные федерации, спортивные лиги, команды, физкультурно-спортивные организации), а также компании, которые прямого отношения к спорту не имеют (телевизионные, радиовещательные каналы, спонсоры, агенты, производители спортивных товаров);
- многообразие спортивных споров не позволяет выработать их единую классификацию, а следовательно, не позволяет дифференцировать их на практике, избрать наиболее эффективные способы их разрешения [3, с. 12].

Легальное определение спортивного спора нашло закрепление в ст. 48 Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте».

В соответствии с указанной статьей спортивный спор – это конфликт субъектов физической культуры и спорта по поводу взаимных прав и обязанностей в сфере спорта, а также разногласия, возникающие из отношений, хотя и не являющихся отношениями в сфере спорта, но оказывающих влияние на права и обязанности этих лиц как субъектов физической культуры [4].

Однако, по нашему мнению, данное определение спортивного спора не дает четкого понимания, какие споры необходимо относить к спортивным. Для того чтобы доказать это, исследуем данное понятие подробнее.

Закон о спорте выделяет следующие отличительные особенности спортивного спора:

- особый круг участников спора (субъекты физической культуры и спорта);
- особый предмет спора (взаимные права и обязанности субъектов в сфере спорта, а также разногласия, возникающие из отношений, хотя и не являющихся отношениями в сфере спорта, но оказывающих влияние на права и обязанности этих лиц как субъектов физической культуры) [5].

Для физической культуры и спорта, для конфликтов и споров в этой среде присущи многие из перечисленных выше особенностей. Но имеются и необычные, специфические особенности, характерные только для физической культуры и спорта.

Во-первых, если брать во внимание спортивные конфликты и споры в узком смысле, то их субъектами будут только лица, которые имеют непосредственное отношение к данной сфере. В частности, круг субъектов, которые, по мнению законодателя, являются субъектами физической культуры и спорта, очерчен в ч. 2 ст. 8 Закона «О физической культуре и спорте». Это:

- Министерство спорта и туризма Республики Беларусь, иные республиканские органы государственного управления, органы местного управления и самоуправления, а также иные государственные органы (организации), осуществляющие в соответствии с компетенцией деятельность в сфере физической культуры и спорта;
- организации физической культуры и спорта;
- спортсмены, иные физические лица, занимающиеся физической культурой и спортом, их объединения, в том числе клубы по физической культуре и спорту;
- судьи по спорту, тренеры и иные специалисты в сфере физической культуры и спорта, их объединения;
- иные физические и юридические лица (их объединения), осуществляющие деятельность в сфере физической культуры и спорта, в том числе учреждения образования, научные организации, организации здравоохранения, спонсоры, волонтеры, болельщики.

Как видим, субъектов немало. Если же рассматривать их в широком смысле, то число увеличится во много раз, поскольку это все потенциальные субъекты, с которыми субъекты физической культуры и спорта вступают в какие-либо общественные отношения. И данный факт лишний раз подчеркивает еще одну объективную причину конфликтности в спорте.

Во-вторых, предмет или характер спортивных конфликтов и споров. Официальное определение спортивного спора теперь имеется и в Законе «О физической культуре и спорте» [4]. И это достаточно объемное по содержанию понятие. Оно охватывает большой круг правоотношений.

Чтобы понимать специфику характера спортивных конфликтов и споров, попытаемся представить их возможный спектр, т.е. примерный перечень групп спортивных конфликтов и споров, которые уже озвучены в правовых актах и публикациях. Это конфликты и споры, связанные:

- с заключением, изменением, прекращением и исполнением договоров, заключаемых между субъектами спортивных правоотношений;
- определением статуса и порядком переходов спортсменов (игроков);
- применением спортсменами запрещенных веществ и препаратов (допинга);
- обжалованием спортивных санкций, допуском к спортивным соревнованиям [6].

На основании вышеизложенного следует вывод, что для более корректного выделения круга споров, которые следует отнести к спортивным, логичнее определить их не через круг субъектов и их прав и обязанностей, а через отношения, по поводу которых возникает спор, а также правовые основания, применяемые сторонами для отстаивания своих позиций.

Представляется необходимым определить понятие спортивного спора в Законе «О физической культуре и спорте» следующим образом:

Спортивные споры – неурегулированные разногласия между субъектами физической культуры и спорта по вопросам подготовки к соревнованиям и участия в них, а также иные неурегулированные разногласия между данными субъектами по вопросам, связанным со спортивными правоотношениями и урегулированным законодательством о физической культуре и спорте, внутренними документами (локальными актами) спортивных организаций, а также вопросам, не связанным со спортивными правоотношениями, для которых, тем не менее, установлены особенности регулирования, обусловленные их спортивной составляющей.

В-третьих, международный и иностранный опыт подсказывает, что правовое регулирование спортивных споров имеет свои особенности. Особенность заключается в наличии не только государственного правового регулирования, но и общественного правового регулирования или саморегулирования, в том числе на международном уровне. При этом нередко последнему отдается предпочтение.

Специфика спортивного права как совокупности правовых норм заключается в том, что связанные со спортом отношения регулируются нормами так называемого мягкого права (*soft law*). Это нормы, содержащиеся в уставах, регламентах и правилах федераций, спортивных ассоциаций и иных организаций сугубо корпоративного свойства. Во многих случаях в силу специфики регулируемых общественных отношений эффект их воздействия превышает эффект от действия норм, исходящих от государства в виде законов и подзаконных актов. При этом в системе саморегулирования профессионального спорта существует строгая иерархия: правовые нормы, издаваемые (принимаемые) национальными спортивными федерациями, не могут противоречить нормам международных спортивных федераций.

Так, Олимпийская хартия закрепляет принцип, согласно которому организация, руководство и управление спортом должны контролироваться независимыми спортивными федерациями. Как известно, данный принцип имеет не только декларативный характер.

В-четвертых, в силу глубокой специфичности предмета спортивных конфликтов и споров для объективного и всестороннего их рассмотрения, урегулирования и разрешения необходимы хорошо подготовленные компетентные (сведущие, знающие) специалисты. Из этой группы сразу нужно исключить спортивных судей (судей на поле, ринге и т.п.), поскольку их функциональное предназначение иное. Нелегко, если вообще возможно будет наиболее профессионально рассмотреть такие споры судьям государственных судов, в силу того что они не имеют специальной подготовки по спортивному праву. В привилегированном положении здесь оказываются арбитры спортивных арбитражей, а также медиаторы, которые выбираются, как правило, из среды спортивных юристов и иных спортивных специалистов. Они имеют не только специальную подготовку, но и практику.

В-пятых, для спортивных отношений вообще и для конфликтных в частности тоже характерна высокая латентность (нежелание проявляться явным образом, находиться в скрытой форме, нежелание публичности, огласки). Латентность не только в отношении правонарушений в спорте, но и в более широком смысле.

Парадокс заключается в том, что для спортивных соревнований характерна, наоборот, публичность, зрелищность. Но процесс подготовки спортсменов часто сопровождается определенной тайной, скрытостью. Сохраняется тайна не только ноу-хау в спорте, но и доверительных отношений тренера и спортсмена, высоких достижений спортсмена до его публичного выступления, технологии тренировок, питания, которые тоже не предполагают широкой огласки.

Так называемые спортивные секреты часто могут становиться предпосылками для скрытости конфликтов и даже правонарушений.

Наглядно латентность можно хорошо наблюдать на примере спортивного травматизма. Спортивные травмы широко распространены во всем мире. Республика Беларусь не исключение. «Ежегодно в Республике Беларусь травмируется около 800 000 человек. Травматизм является важной социально-экономической проблемой в связи с высокими показателями распространенности и тяжестью его медико-социальных последствий (инвалидность и смертность) [7]. В структуре травматизма преобладают, безусловно, бытовые травмы – 76,7 %, второе место занимают уличные травмы – 14,7 %, спортивные травмы – 1,1 %, дорожно-транспортные травмы – 1,3 %, производственные травмы – 1,0 %, прочие травмы – 6,2 %». Таким образом, ежегодно в нашей стране официально регистрируется 8800 спортивных травм. Регистрируется! А фактически их сколько? [8].

В свое время А.А. Власовым высказывалось мнение, что «специфика травм и несчастных случаев в спорте такова, что достоянием гласности и предметом анализа причин становится лишь малая их часть». На самом деле ни пострадавший спортсмен, ни его тренер, ни врач, ни спортивный клуб, ни федерация по виду спорта не заинтересованы в распространении такой информации, в выносе сора из избы. Сегодня даже на законодательном уровне спорт рассматривается исключительно как фактор укрепления здоровья...

К приведенным псевдоаргументам наверняка можно добавить еще и такой: «Какой же ты спортсмен, если не можешь потерпеть, а хочешь формально все зафиксировать, все царапины и болячки?!» И такой тезис срабатывает, многие спортсмены согласны «потерпеть», не задумываясь о последствиях.

Не лучше картинка с применением допинга, с задержкой оплаты труда спортсменов и спортивных специалистов, с нарушением других их прав и законных интересов (обеспечение спортивной формой и инвентарем, спортивным оборудованием), с охраной труда и т.д. Тем не менее официальная судебная статистика, статистика правоохранительных органов, иных правозащитных и спортивных организаций не может похвастаться хорошими цифрами в защиту спортсменов и спорта.

Вот такая латентность как раз и предполагает использование медиации в спортивных конфликтах и спорах. Медиации посвящен отдельный Закон, принятый Парламентом и подписанный Президентом Республики Беларусь. Он определяет, что медиация – переговоры сторон с участием медиатора в целях урегулирования спора сторон путем выработки взаимоприемлемого соглашения [9]. Сторонам, находящимся в конфликте, помогает медиатор – лицо, имеющее специальную подго-

товку, не заинтересованное в исходе спора. С его помощью сами стороны решают, как найти компромисс, который был бы взаимовыгодным.

Медиаторы и центры медиации выступают в качестве посредников в урегулировании конфликтов, помогая сторонам выработать взаимоприемлемое решение. Они не разрешают спор по существу, в отличие от государственных судов, органов, созданных при международных и национальных спортивных федерациях. Основными принципами медиации являются добровольность, добросовестность, равноправие и сотрудничество сторон, беспристрастность и независимость медиатора, конфиденциальность. Результаты переговоров никто из участников не вправе разглашать или предавать огласке. Медиация основывается на доверии, которое стороны оказывают медиатору как лицу, способному обеспечить эффективное ведение переговоров.

Медиативное соглашение – соглашение, достигнутое сторонами в результате проведения процедуры медиации. Оно подлежит исполнению на основе принципов добровольности и добросовестности сторон. В то же время решения государственных судов, органов, созданных при международных и национальных спортивных федерациях, исполняются принудительно. Ежегодно медиативные соглашения, заключаемые медиаторами, исполняются в 75–80 % случаев [10].

Спортивные споры в Республике Беларусь разрешаются судами, а также с использованием альтернативных способов, допускаемых в соответствии с законодательством, в том числе посредством медиации и третейского разбирательства. Следовательно, можно сказать, что субъектам физической культуры и спорта предоставлено право выбрать способ разрешения спортивных споров.

В спортивной сфере имеются объективные предпосылки для конфликтности – зрелищность и вытекающие из нее состязательность или конкуренция. Многие исследователи спортивных отношений пишут, что «спортивным отношениям присущ такой особый признак, как соревновательность. Спортивные соревнования всегда направлены на выявление победителя. Поэтому основу соревновательной деятельности составляет конкуренция, которая, в свою очередь, является главной предпосылкой для возникновения конфликтных ситуаций в спортивной среде» [7]. «Спорт как вид человеческой деятельности построен скорее на соперничестве, нежели на сотрудничестве. Поэтому не случайно возникает большое количество споров, являющихся неотделимым атрибутом большинства спортивных соревнований» [7].

Медиация в нашей стране уже хорошо зарекомендовала себя на практике по спорам между предпринимателями, по школьным и семейным конфликтам, в биржевой торговле. В настоящее время изучается

вопрос о применении медиации по трудовым спорам, восстановительной медиации в уголовном процессе, медиации в целом в образовательной сфере, в сфере защиты прав потребителей, в медицине и иных сферах человеческой деятельности.

В связи с этим возможно ее применение и в сфере спорта. В настоящее время спортсмены опасаются огласки, особенно если спор связан непосредственно с нарушением допинговых правил, получением травмы. А это неизбежно, если спор будет рассматриваться в суде.

По нашему мнению, рассмотрение спортивных споров в судах недостаточно эффективно, поскольку спорт – это сфера, где наличия юридического образования недостаточно, для того чтобы разрешить возникший спор. Однако и отказываться от судебного рассмотрения спортивных споров тоже не стоит, поскольку все-таки прошло не так уж много времени с момента принятия Закона «О медиации».

Цель медиации – добровольное, конфиденциальное, конструктивное содействие в урегулировании конфликта (спора) через переговоры с участием третьей стороны (медиатора). Медиатор – помощник-консультант, но не судья-администратор, тем более не регулировщик конфликтной ситуации. Он создает условия для взаимоприемлемого разрешения конфликта, но не разрешает его, тем более в чью-либо пользу. Медиатор помогает найти справедливые нормы для будущего разрешения конфликта.

Медиация – примирительная процедура, целью которой является достижение мирового соглашения или сохранение по крайней мере деловых и партнерских отношений. Медиатор одновременно выступает в роли психолога, педагога, менеджера, юриста, дипломата, но как нейтральное, беспристрастное и, тем не менее, авторитетное для переговорщиков лицо. Он организует рациональные и иррациональные коммуникации между переговорщиками, создает психологически комфортную атмосферу для переговоров. Медиатор выступает в роли консультанта в выработке окончательного решения и объективных (справедливых) критериев, но не в роли судьи.

В соответствии с п. 1 ст. 4 Закона «О медиации» в роли медиатора может выступать физическое лицо, имеющее высшее юридическое или иное высшее образование, прошедшее подготовку в сфере медиации в порядке, устанавливаемом Министерством юстиции Республики Беларусь, либо имеющее опыт работы в качестве примирителя в соответствии с процессуальным законодательством, получившее свидетельство медиатора, выдаваемое Министерством юстиции Республики Беларусь на основании решения Квалификационной комиссии по вопросам медиации [9].

Однако, как упоминалось ранее, на практике наличия юридического образования для медиации недостаточно, ведь медиатор – это своеобразный посредник-психолог, который должен суметь убедить две стороны прийти к единому компромиссу. Можно сказать, что медиатору по разрешению спортивных споров, помимо юридического образования, не помешало бы получить свидетельство о прохождении специальных курсов по психологии.

Возможно, рациональнее было бы ввести институт спортивных медиаторов, который предусматривал бы создание специальных учреждений для обучения медиации в течение шести месяцев именно в сфере спорта после получения высшего юридического образования. После этого предусматривалась бы сдача квалификационного экзамена с присвоением квалификации «спортивный медиатор».

Спорящие сами выбирают место, время, территорию и сроки проведения медиации. Язык необязательно государственный. Стороны сами выбирают язык общения. Соответственно, в конфликтах между иностранными гражданами и местным населением также выгодно применять альтернативные формы разрешения споров. Опять-таки это выгодно для спортсменов, участвующих в международных соревнованиях, а также в спорах, затрагивающих как национальные, так и международные договоры (включая правила игры).

Процедура медиации предоставляет спортсмену явные преимущества: эффективность (договоренности, достигнутые в добровольном порядке, как правило, выполняются по законам совести и чести), конфиденциальность (тайные сделки спортсмена не раскрываются широкой публике), равноправие (в медиации учитывается справедливое равноправие, в том числе это касается оплаты процедуры медиации), отсюда вытекает защита интересов слабой стороны в дилемме «спортсмен – федерация», ориентация на интересы, а не позиции сторон, быстрота (ограниченные законом рамки проведения процедуры медиации), стоимость процедуры (в буквальном и переносном значении), самостоятельный выбор посредника-медиатора и места проведения процедуры медиации. Это явные преимущества, но есть и другие, например гуманитарные принципы. Они вполне согласуются с мировоззренческой установкой спортсменов, занятых восточными единоборствами (верность, вежливость, мужество, правдивость, простота).

Разногласия, конфликты и споры в данной сфере есть, и их большое количество. Но не все они публичны. Многие авторы вполне обоснованно утверждают, что «спорт, в особенности профессиональный, не может существовать без конфликтов (конфликтов между спортсменами, спортивными организациями, тренерами и болельщиками)» [7].

Сюда можно добавить еще возможные многочисленные конфликты и споры между различными группами лиц: тренером и спортсменом, спортсменом и спортивной организацией, спортивным врачом и тренером, спортивными болельщиками и спортивной организацией и т.д. О том, что это не надуманная ситуация, а взятая из спортивной жизни, можно убедиться, если посмотреть на статистику спортивных конфликтов, рассматриваемых ежегодно различными спортивными дисциплинарными комиссиями, апелляционными комитетами, спортивными федерациями, спортивными и иными судами. К сожалению, не вся такая статистика публикуется. И это далеко не все особенности спортивной медиации.

Широкое применение медиативных технологий в спорте не только снизит конфликтность в этой отрасли, но и будет способствовать воспитанию спортсменов, тренеров, иных спортивных специалистов в духе ответственности за принимаемое решение. Нужно создавать свою национальную школу спортивных арбитров, адвокатов, медиаторов, переговорщиков и иных юристов, способных на профессиональном уровне отстаивать интересы Республики Беларусь, национального спорта, спортивных организаций в международных арбитражных и третейских судах, иных международных организациях, а не рассчитывать на иностранные посреднические компании. Надо сближать практику и методологические основы по урегулированию, рассмотрению и разрешению спортивных конфликтов и споров в государственных и третейских судах, в центрах медиации Беларуси с известной практикой и основами в международных судах и иных международных организациях. За чистые высокие спортивные результаты необходимо научиться бороться не только на спортивной арене, но и в правовом поле.

Таким образом, в Республике Беларусь на законодательном уровне закреплено право выбора рассмотрения спортивного спора в суде либо с использованием альтернативных способов разрешения споров, в том числе медиации. По нашему мнению, необходимо закрепить на законодательном уровне, что входит в предмет спортивного спора, и указать, что к нему относятся вопросы, связанные с подготовкой к соревнованиям и участием в них, а также иные неурегулированные разногласия между субъектами физической культуры и спорта по вопросам, связанным со спортивными правоотношениями и урегулированным законодательством о физической культуре и спорте, внутренними документами (локальными актами) спортивных организаций, а также по вопросам, не связанным со спортивными правоотношениями, для которых установлены особенности регулирования, обусловленные спор-

тивной составляющей. Процедура медиации предоставляет спортсмену явные преимущества. Это эффективность, конфиденциальность, равноправие, ориентация в споре на интересы, а не позиции сторон, быстрота, стоимость процедуры, самостоятельный выбор посредника-медиатора, а также места проведения самой процедуры. Помимо этого, необходимо ввести институт спортивного медиатора, предусматривающий обучение медиации непосредственно в сфере спорта.

Список использованных источников

1. Погосян, Е.В. Формы разрешения спортивных споров (сравнительно-правовой аспект) / Е.В. Погосян // Арбитраж. процесс. – 2007. – № 8. – С. 15–25.
2. Бороздина, Г.В. Психология и этика делового общения: учебник // Г.В. Бороздина, В.А. Кормнова ; под общ. ред. Г.В. Бороздиной. – М. : Юрайт, 2012. – 463 с.
3. Погосян, Е.В. Формы разрешения спортивных споров: сравнительно-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / Е.В. Погосян ; Екатеринбург. гос. ун-т. – Екатеринбург, 2013. – 22 с.
4. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
5. Павлович, А.А. К вопросу о понятии спортивных споров [Электронный ресурс] / А.А. Павлович // Электронная библиотека БГУ. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/167683/1/144-150>. – Дата доступа: 26.02.2018.
6. Регламент Спортивного третейского суда при общественном объединении «Белорусский республиканский союз юристов» (ред. от 16.05.2017 г.) [Электронный ресурс] : утв. постановлением центрального совета обществ. объедин. «Белорусский республиканский союз юристов от 16 мая 2017 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2018.
7. Каменков, В.С. Поможет ли медиация в спортивных конфликтах [Электронный ресурс] / В.С. Каменков // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2018.
8. Цаприлов, А.Г. Травматизм [Электронный ресурс] / А.Г. Цаприлов. – Режим доступа: http://minzdrav.gov.by/ru/static/kultura_zdorovia/travmatizm/travma_1. – Дата доступа: 03.03.2018.
9. О медиации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г., № 58-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

*ИЛЬИЧ Сергей Николаевич,
кандидат юридических наук,
директор международного правового департамента,
председатель комитета по статусу
и трансферам футболистов
Ассоциации «Белорусская федерация футбола»,
член комитета УЕФА по статусу
и трансферам футболистов, матчевым агентам,
делегат УЕФА, арбитр САС (Лозанна, Швейцария),
член комиссии по спортивному праву
ОО «Белорусский республиканский союз юристов»*

e-mail: ilich@tut.by

Реализация прав на способы трансляции спортивных соревнований как источник дохода спортивных организаций

На сегодня общепризнанный факт, что средства массовой информации (далее – СМИ) играют существенную роль в развитии и успешном распространении любого социального явления. Указанное относится в том числе к физической культуре и спорту.

Стратегия развития физической культуры и спорта СНГ определила одной из главных форм сотрудничества между странами «освещение в печатных и электронных средствах массовой информации спортивных мероприятий СНГ и положительного опыта государств – участников СНГ в реализации государственной политики в области физической культуры и спорта» [1].

Очевидно, что посредством освещения в СМИ спортивных мероприятий и соревнований государство имеет прекрасную возможность для реализации одной из своих главных задач – формирования правильного отношения населения к занятиям физической культурой и спортом через пропаганду здорового образа жизни.

В ст. 8-1 Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте», в частности, предусматривается, что пропаганда физической культуры и спорта осуществляется посредством:

- информирования населения о социальной значимости физической культуры и спорта, их роли в оздоровлении нации, формировании здорового образа жизни;
- освещения в СМИ, в том числе путем размещения социальной рекламы, вопросов полезности и необходимости занятия физической культурой и спортом;
- организации и проведения иных мероприятий, направленных на пропаганду физической культуры и спорта [2].

В ч. 2 ст. 13 проекта Спортивного кодекса Республики Беларусь отменяется просветительская роль СМИ в формировании здорового образа жизни у граждан. В частности, СМИ, в том числе телевизионные и радиокompании, газеты, журналы и другие периодические издания, их редакции, учредители и соучредители предусматривают регулярные передачи, специальные рубрики, организуют вещание и публикацию материалов образовательно-просветительного характера, формирующих у граждан потребность в занятиях физическими упражнениями, повышают интерес к знаниям в области гигиены, медицины, режима питания, организации труда и отдыха, привлекают внимание государства и широкой общественности к указанным проблемам. Министерство информации Республики Беларусь, Министерство спорта Республики Беларусь, органы исполнительной власти административно-территориальных образований и органы местного самоуправления содействуют финансированию пропаганды физической культуры и спорта, здорового образа жизни, теле- и радиoproграмм физкультурно-оздоровительной и спортивной направленности.

Кроме того, что также является важным фактором для развития профессионального спорта, сотрудничество со СМИ может и должно рассматриваться в качестве стабильного источника собственного финансирования. «В сфере спорта право интеллектуальной собственности можно рассматривать в отношении прав на товарные знаки, спортивную и олимпийскую символику, авторские и смежные права, включая права на радио-, теле- и иные способы трансляции спортивных мероприятий; а также передачи прав на использование наименования спортивного мероприятия, образованных на его основе словосочетаний и символики, прав на освещение спортивного мероприятия» [3].

Модельный закон СНГ О национальных видах спорта определил, что источниками финансирования национальных видов спорта являются государственный бюджет, местные бюджеты, вклады средств

учреждений, организаций, предприятий и их объединений, в том числе физкультурно-спортивных общественных объединений, а также средства от продажи прав на рекламу и телевизионную трансляцию спортивных мероприятий, проведения физкультурно-спортивных зрелищных мероприятий, спортивных лотерей, благотворительные пожертвования организаций и граждан и другие не запрещенные национальным законодательством поступления [4].

Модельный закон СНГ «О физической культуре и спорте» установил, что трансляция спортивных соревнований и других спортивных мероприятий по каналам теле- и радиовещания, съемка и фотографирование спортивных соревнований и других спортивных мероприятий, производство записи их изображения и их звуковая запись осуществляются на основе договоров с обладателями прав на организацию спортивных соревнований или других спортивных мероприятий, в которых могут определяться условия размещения рекламы товаров, изделий и услуг во время трансляции. Реклама товаров, изделий и услуг во время проведения спортивных соревнований или других спортивных мероприятий допускается с разрешения организаторов спортивных соревнований или других спортивных мероприятий» [5].

Подобный подход также предусматривается в ч. 3 ст. 13 проекта Спортивного кодекса Республики Беларусь, согласно которой трансляция спортивных соревнований и других спортивных мероприятий по каналам теле- и радиовещания, съемка и фотографирование спортивных соревнований и других спортивных мероприятий, производство записи их изображения и их звуковая запись осуществляются на основе договоров с обладателями прав на организацию указанных соревнований или мероприятий. В данных договорах могут определяться условия размещения рекламы товаров, изделий и услуг во время трансляции спортивных соревнований или других спортивных мероприятий. Реклама товаров, изделий и услуг допускается с разрешения организаторов спортивных соревнований или других спортивных мероприятий.

Профессор В.С. Каменков выделяет следующие критерии важности освещения в СМИ спортивных мероприятий:

- ➔ соревновательная зрелищность спортивных мероприятий обеспечивает их зрительскую привлекательность;
- ➔ освещение в СМИ спортивных мероприятий придает виду спорта, конкретным спортсменам и тренерам определенный авторитет, создает имидж и интригу, что является составляющей спортивной коллективной и индивидуальной привлекательности. Не без учета спортивных трансляций составляются спортивные рейтинги, спортивные контракты;

- на основе спортивных трансляций составляется представление о потенциальном противнике;
- освещение в СМИ спортивных соревнований рассматривается как одно из средств развития спонсорства, один из основных источников финансирования спорта [6].

Французский профессор экономики В. Андрефф, говоря о взаимоотношениях спорта и СМИ, подчеркивает их безусловный взаимный интерес, поскольку телевидение заинтересовано в спорте, который является источником расширения телеаудитории, спорт заинтересован в телевидении, которое является для него источником финансовых средств, тем более что стоимость телевизионных прав постоянно растет. Телевидение также привлекает к спорту спонсоров. Наконец, телевидение является отличным средством пропаганды спорта [7].

Главные спортивные события, такие как Олимпийские игры, чемпионат мира по футболу, региональные игры, кубок Америки, а также теннисные турниры и турниры по гольфу, приносят большую прибыль. Последние 25 лет показали, что интеллектуальная собственность в спорте – это фундаментальный элемент экономического развития, используемый всеми странами вне зависимости от уровня развития [8].

Действительно в современном мире спортивное телевидение имеет огромную популярность. Кроме того, спортивное телевидение является одним из основных источников доходов спортивных организаций в странах с развитой рыночной экономикой.

Согласно исследованиям УЕФА за 2016 год реализация телеправ (в том числе с учетом видеотрансляций через другие современные медиасредства, например IPTV, интернет, мобильную телефонию и т.п.) на сегодня главный источник дохода для футбола. Объем телевизионных прав, например, в странах так называемой большой футбольной пятерки составляет более 50 % бюджетов клубов Италии, 46 % – Англии, 37 % – Испании, 34 % – Франции и около 30 % – Германии. Причем доля телевизионных прав для сильнейших клубов указанных стран меньше, т.к. они имеют более разнообразные источники дохода (трансферная деятельность, рекламная деятельность, продажа билетов, продажа атрибутики и т.п.) [9].

В 2015 г. в Англии телеправа на трехлетний показ (2016–2019 гг.) матчей футбольной английской премьер-лиги (далее – АПЛ) были проданы за рекордные \$ 7,8 млрд (\$ 2,6 млрд ежегодно) британским компаниям SKY UK и BT Sport (British telecom), которые выплатят за приобретенные права \$ 6,5 и 1,3 млрд соответственно. Отметим, что благодаря конкуренции SKY UK и BT Sport сумма продажи телеправ АПЛ по сравнению с предыдущим трехлетним периодом возросла почти на 1,5 раза. В итоге данная сделка по своей сумме поставила АПЛ

в один ряд с НБА, также ежегодно зарабатывающей на продаже телеправ \$ 2,6 млрд. Однако на первом месте в мире по стоимости реализации своих телеправ идет НФЛ (американский футбол), зарабатывающая ежегодно примерно \$ 5 млрд [10].

Анализируя вышеприведенные цифры, необходимо отметить, что в Великобритании и США в производство телепродукта (телекартинка, техническое оснащение телетрансляции, приглашенные спортивные эксперты, комментаторы и т.п.), его популяризацию и продвижение (в том числе на различные иностранные рынки) компании вкладывают огромные денежные средства, привлекая новых партнеров и спонсоров для возмещения инвестиций. Комментаторами и экспертами трансляций матчей АПЛ выступают выдающиеся в недалеком прошлом футболисты – Т. Анри, Г. Невилл, Дж. Карагер (SKY UK), М. Оуэн, С. Макманаман, Р. Фердинанд (BT Sport), что также направлено на привлечение зрительского интереса и создание привлекательного телепродукта.

Развитие спортивного телевидения в нашей стране, к сожалению, пока не может похвастаться таким размахом. Однако в 2013 г. в белорусском телеэфире впервые появился специализированный спортивный канал «Беларусь 5». На сегодня данный телеканал входит в обязательный доступный пакет телепрограмм в Республике Беларусь. Отмечая положительную тенденцию в развитии белорусского спортивного телевидения, в то же время необходимо сказать, что качество производимого телепродукта с учетом предлагаемой зрителям телекартинки, уровня спортивных комментаторов пока не соответствует современным требованиям бизнес-продвижения отечественного спорта, а ведь именно благодаря этому белорусское телевидение может создать свой собственный уникальный телепродукт.

Возможно, с учетом указанного выше британского опыта при появлении конкуренции в данном сегменте белорусского телевидения указанные проблемы смогут быть решены. В 2017 г. Ассоциация «Белорусская федерация футбола», получив предложения от ирландской спортивной телекомпании Setanta на показ матчей высшей лиги чемпионата Беларуси по футболу, приняла решение о создании нового спортивного телевизионного канала, который будет показывать все матчи высшей лиги чемпионата Беларуси в прямом эфире и HD-качестве [11].

Предполагается, что с учетом мирового опыта белорусский футбольный телеканал станет платным и все любители отечественного футбола за небольшую сумму (примерно \$ 10 в эквиваленте в год) смогут его смотреть.

Спортивные трансляции уже давно стали частью нашей жизни, для болельщика важно увидеть матч любимой команды или выступление

любимого спортсмена. Его, как правило, не заботит ни механизм реализации прав на трансляцию, ни суммы, заплаченные телекомпаниями за право транслировать матч, ни бюджет рекламодателей... Спортивные трансляции развиваются с каждым годом, применяются все новые и новые технологии, колоссальными темпами растет зрительская аудитория спортивных трансляций [12]. Таким образом, очевидно, что ни спорт, ни телевидение друг без друга существовать не могут. Они, как взаимно сообщающиеся сосуды, дополняют друг друга.

В соответствии с Законом Республики Беларусь от 17 июля 2008 г. № 427-3 «О средствах массовой информации» вещание теле- или радиопрограммы – распространение юридическим лицом, на которое возложены функции редакции СМИ, или иностранной организацией теле- или радиопрограммы самостоятельно либо с использованием в установленном законодательством Республики Беларусь порядке сетей электросвязи оператора электросвязи.

Выпуск СМИ – выход в свет печатного СМИ, СМИ, распространяемого через глобальную компьютерную сеть Интернет, или выход в эфир телевизионного, радиовещательного СМИ.

На сегодня основные способы трансляции спортивных соревнований опосредуются прежде всего телевидением и трансляциями через интернет, которые стали доступны в любом месте с любого мобильного устройства. Однако в основе всего лежит качественно организованная телевизионная трансляция, которая в дальнейшем уже может сообщаться через спутниковое, мобильное, IP-телевидение и др.

Как нами уже отмечалось, к сожалению, законодательство Республики Беларусь не в полной мере отвечает современным тенденциям развития профессионального спорта. Нашим законодательством также не урегулирован договор передачи прав на телетрансляции (освещение) спортивных соревнований. Вместе с тем ст. 45 Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» установлено следующее.

Все права на освещение спортивных соревнований в СМИ принадлежат организаторам спортивного соревнования, если иное не установлено Президентом Республики Беларусь, договором между организаторами спортивного соревнования и организациями, представляющими от своего имени спортсмена (команду спортсменов), либо спортсменом (при отсутствии такой организации) или положением о проведении (регламентом проведения) спортивного соревнования.

Освещение спортивных соревнований в СМИ может осуществляться лицами, не обладающими правами на освещение спортивных соревнований, только с разрешения организаторов спортивного соревнования или на основании договоров о передаче прав на освещение

спортивных соревнований, заключаемых в соответствии с законодательством.

Отношения, связанные с созданием и использованием объектов авторского права и смежных прав при освещении спортивных соревнований в СМИ, регулируются в соответствии с законодательством об авторском праве и смежных правах.

Похожая норма предусмотрена и подп. 10.2 п. 10 Указа Президента Республики Беларусь от 15 апреля 2013 г. № 191 «Об оказании поддержки организациям физической культуры и спорта», который устанавливает, что спортивные организации (в том числе НОК, республиканские спортивные федерации (союзы, ассоциации), клубы по игровым видам спорта) имеют право передавать, в том числе на возмездной основе, права на теле-, радио- и иные способы трансляции спортивных соревнований, продавать билеты на проводимые ими либо с их участием спортивные соревнования.

Как уже было отмечено выше, законодательство Республики Беларусь отдельно не урегулировало договор передачи прав на телетрансляции (освещение) спортивных соревнований. В связи с этим отметим, что на практике спортивные организации заключают договор о передаче прав на телетрансляцию спортивного соревнования с организациями эфирного, кабельного или иных видов вещания, который исходя из норм гражданского законодательства, закрепленных в ст. 2 и 7 Гражданского кодекса Республики Беларусь, относится к непоименованным в законодательстве договорам.

Согласно ст. 128 Гражданского кодекса Республики Беларусь к объектам гражданских прав относятся имущественные права, что, в свою очередь, предполагает, что все лица, заинтересованные в приобретении прав на трансляцию спортивного соревнования, должны обращаться в спортивную организацию и на основании заключенного договора в дальнейшем распоряжаться таким правом в объеме, предусмотренном данным договором.

Статьей 980 Гражданского кодекса Республики Беларусь установлено, что к объектам интеллектуальной собственности относятся передачи организаций вещания (т.е. трансляция спортивных соревнований). Статья 981 Гражданского кодекса Республики Беларусь определила, что правовая охрана объектов интеллектуальной собственности возникает в силу факта их создания.

Согласно Закону Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З «Об авторском праве и смежных правах» объектом интеллектуальной собственности спортивная телетрансляция становится лишь после окончания трансляции, только после этого она обеспечивается над-

лежащей правовой охраной. Все права, предусмотренные Законом «Об авторском праве и смежных правах», будут принадлежать вещательной организации, которая сама такую трансляцию произвела.

Право некоторых спортивных организаций передавать, в том числе на возмездной основе, права на теле-, радио- и иные способы трансляции спортивных соревнований, предусмотренное вышеупомянутым Указом, и право организаторов спортивных соревнований на освещение спортивных соревнований в СМИ, предусмотренное вышеуказанным Законом о спорте, не относится к авторским или смежным правам, поскольку объекты авторского права и объекты смежных прав и, соответственно, права на них могут возникнуть только после того, как будут созданы. В данном случае – когда произойдет трансляция спортивных мероприятий или их описание. До этого момента никаких объектов авторского права и смежных прав просто не существует [13].

С учетом этого можно сделать вывод, что спортивные организации не создают объектов авторского права и смежных прав, но им принадлежат все права на телетрансляции, схожие со смежными и авторскими правами, и реализация прав на организацию телевизионных трансляций спортивных соревнований регулируется гражданским законодательством, в частности законодательством в области интеллектуальной собственности. Однако ни Гражданский кодекс Республики Беларусь, ни Закон «Об авторском праве и смежных правах» не предусматривают определения такого понятия, как телевизионные трансляции.

Согласно Закону «Об авторском праве и смежных правах» организации эфирного или кабельного вещания являются субъектами смежных прав на передачу организации вещания. Указом Президента Республики Беларусь от 24 апреля 2003 г. № 174 «О некоторых вопросах Национальной государственной телерадиокомпании Республики Беларусь» утвержден устав Белтелерадиокомпании, которая в соответствии с уставом обеспечивает освещение государственной политики посредством телерадиовещания, имеет право осуществлять съемку, запись, прямые трансляции массовых манифестаций, заседаний палат Национального собрания Республики Беларусь, Совета Министров Республики Беларусь, совещаний в государственных учреждениях, передавать репортажи из мест проведения культурных, спортивных и иных массовых мероприятий, а также бесплатно осуществлять их съемку, запись и прямые трансляции.

Согласно ст. 29 Закона «Об авторском праве и смежных правах» исключительное право на передачу означает право организации эфирного или кабельного вещания либо иного правообладателя использовать передачу по своему усмотрению в любой форме и любым способом.

При этом организации эфирного или кабельного вещания, или иному правообладателю принадлежит право разрешать или запрещать другим лицам использовать передачу.

В силу ст. 23 Закона «Об авторском праве и смежных правах» исключительное право вещательной организации на передачу возникает в процессе трансляции события. Права организации эфирного или кабельного вещания признаются за ней, если организация имеет официальное местонахождение на территории Республики Беларусь и осуществляет передачи с передатчиков, расположенных на территории Республики Беларусь, а также в иных случаях, предусмотренных международными договорами Республики Беларусь.

Таким образом, спортивная организация, передавая права на освещение спортивных соревнований посредством их трансляции непосредственно вещательной организации, фактически предоставляет ей право на производство объекта интеллектуальной собственности. Производимая трансляция (сигнал) становится объектом интеллектуальной собственности, правообладателем которого становится вещательная организация.

Объектом прав на спортивную трансляцию являются спортивные мероприятия – зрелища, которые желает увидеть публика, находящаяся не только в пределах, но и за пределами места проведения мероприятий. Иными словами, спортивные мероприятия – это своего рода информация определенной тематики, которую желает получить большой круг лиц. Лицо, организующее проведение спортивного мероприятия, вкладывает в него свои средства (материальные, технические, организационные), поэтому логично предоставление законодателем такому лицу права разрешать освещать, в том числе путем трансляции с помощью средств связи, спортивное мероприятие за плату, чтобы окупить затраты [14].

В связи с указанным необходимо отметить, что спортивные организации для оптимизации своих доходов в последнее время стали самостоятельно заниматься производством телепродукта (либо нанимать специализированные компании для создания такого телепродукта) и продавать уже готовый материал (предоставлять доступ к сигналу телетрансляции) вещательным организациям либо размещать телетрансляцию (сигнал) на своем интернет-сайте (с предоставлением платного доступа всем желающим). По такому пути пошли, в частности, профессиональные футбольные лиги Германии, Нидерландов и Польши, что, безусловно, меняет правовое положение спортивной организации и вещательной компании с точки зрения заключения договора о реализации телеправ.

Полагаем, что такой подход возможен и применительно к нашей стране. Прежде всего потому, что позволит спортивным организациям

увеличить доходы от реализации своих телеправ, разбить их продажу по видам вещания (теле-, радиовещание, интернет, IPTV и др.), а также обострит конкуренцию вещательных организаций и спонсоров. В связи с этим отметим, что спортивные организации в силу гл. 39 Гражданского кодекса Республики Беларусь вправе заключить договор с компанией, которая окажет услуги по производству телетрансляции спортивного соревнования, и в дальнейшем в рамках лицензионного договора (ст. 985 Гражданского кодекса Республики Беларусь) спортивная организация вправе предоставить заинтересованной вещательной организации телетрансляцию как объект интеллектуальной собственности.

При этом отметим, что описанная выше практика по самостоятельному производству телепродукта спортивными организациями в нашей стране в силу различных причин, к сожалению, пока не имеет массового характера. Спортивные организации должны особым образом оценивать объем прав, передаваемых лицам, приобретающим у них права на трансляцию или освещение в СМИ проводимых спортивных соревнований.

С учетом изложенного необходимо сказать, что на сегодня порядок реализации прав на различные виды трансляций спортивных соревнований в белорусском законодательстве урегулирован недостаточным образом и не соответствует быстро меняющимся тенденциям в развитии спортивного вещания.

По-нашему мнению, для полного урегулирования отношений по использованию интеллектуальной собственности в сфере профессионального спорта, которая, как было отмечено выше, обладает колоссальными возможностями по генерированию источников финансирования спортивной деятельности, необходимо принять Спортивный кодекс Республики Беларусь, который в силу своего статуса высокой юридической силы позволит в едином документе урегулировать все специфические нормы, регламентирующие вопросы правового обеспечения интеллектуальной собственности в спорте, включая права на теле-, радиотрансляцию, интернет и иные способы трансляции спортивных мероприятий.

Список использованных источников

1. О стратегии развития физической культуры и спорта государств – участников СНГ до 2020 года [Электронный ресурс] : Решение Совета глав правительств СНГ, 30 окт. 2015 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 5 янв. 2014 г., № 125-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО

- «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
3. Каменкова, В.Ю. Вопросы правового регулирования интеллектуальной собственности в области спорта в Республике Беларусь / В.Ю. Каменкова // Спорт: экономика, право, управление. – 2012. – № 2. – С. 26–28.
 4. О модельном законе «О национальных видах спорта» [Электронный ресурс] : постановление Межпарламент. Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств, 26 марта 2002 г., № 19-8 // Информ. бюл. Межпарламент. Ассамблеи СНГ. – 2002. – № 29.
 5. О новой редакции модельного закона «О физической культуре и спорте» [Электронный ресурс] : постановление Межпарламент. Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств, 3 дек. 2009 г., № 33-23 // Информ. бюл. Межпарламент. Ассамблеи СНГ. – 2010. – № 46.
 6. Каменков, В.С. Право на освещение спортивного мероприятия / В.С. Каменков // Спорт. право в Респ. Беларусь : сб. ст. – 2013. – С. 29.
 7. Андрефф, В. Спортивные федерации: где предел? / В. Андрефф // Спорт для всех. – 2000. – № 2. – С. 33.
 8. Каменков, В.С. Право на освещение спортивного мероприятия / В.С. Каменков // Спорт. право в Респ. Беларусь : сб. ст. – 2013. – С. 29.
 9. The European Club Footballing Landscape Club Licensing Benchmarking Report Financial Year 2016 [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.uefa.com/MultimediaFiles/Download/OfficialDocument/uefaorg/Clublicensing/02/53/00/22/2530022_DOWNLOAD.pdf. – Date of access: 05.01.2018
 10. BBC Sport [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.bbc.com/sport/football/31357409>. – Date of access: 05.01.2018.
 11. АБФФ официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://abff.by/index.php?option=com_zoo&task=item&item_id=3465&Itemid=491&lang=ru. – Дата доступа: 06.01.2018.
 12. Зайцев, Ю.В. Право на освещение спортивных мероприятий в Российской Федерации / Ю.В. Зайцев // Спорт: экономика, право, управление. – 2010. – № 4. – С. 17–18.
 13. Портной, Е.Е. Соотношение норм законодательства Республики Беларусь о праве на трансляцию (освещение) спортивных соревнований с нормами о правах на объекты авторского права и смежных прав и с правами журналистов [Электронный ресурс] / Е.Е. Портной // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2018.
 14. Янтикова, Е.В. Права на трансляцию спортивных мероприятий и смежные права вещательных организаций как самостоятельные категории имущественных прав: их соотношение / Е.В. Янтикова // Юрид. мир. – 2014. – № 8. – С. 73–78.

*КЕНДЫШ Вероника Александровна,
помощник прокурора
Партизанского района г. Минска*

e-mail: verynich@mail.ru

Правовой статус волонтеров, принимающих участие в организации и проведении спортивных мероприятий

Масштабные темпы развития глобализации и спровоцированное ею стирание границ между экономической, политической, культурной и информационной сферами привели в последнее время к росту значения феномена так называемых мегасобытий – Олимпийских и Паралимпийских игр, чемпионатов мира и Европы, за право проведения которых на своей территории ежегодно конкурируют многие государства.

Потенциальный экономический и имиджевый эффект мероприятий для повышения инвестиционной привлекательности и узнаваемости регионов мотивирует их к организации событий континентального и мирового масштаба. Однако грань между мегасобытиями и мегафиаско достаточно тонкая, что повышает важность грамотного менеджмента со стороны организаторов, четкого планирования и использования продуманных управленческих инструментов [1, с. 152].

В современном мире волонтерское движение развито широко и обозначает деятельность, осуществляемую людьми добровольно на безвозмездной основе и направленную на достижение социально значимых целей и решение проблем сообщества.

Примером широкого распространения деятельности волонтеров в мире может служить Франция, где 19 % взрослого населения хотя бы раз в жизни участвовали в волонтерских акциях, и Германия, где 34 % населения являются волонтерами и посвящают добровольческой работе более 15 ч в месяц [2, с. 42].

Волонтеры и сегодня продолжают играть важную роль в прогрессе и росте общего уровня благосостояния развитых и развивающихся

стран. Ведущие современные педагоги, психологи, философы и социологи считают, что добровольная общественная деятельность молодежи может не только решить многие социальные проблемы общества, но и способствовать развитию социально значимых качеств у юношей и девушек, формированию у них активной жизненной позиции. Согласно статистике в мире за последние 15 лет количество волонтеров увеличилось с 80 до 109 миллионов, также создаются новые волонтерские объединения [3].

Самыми активными среди волонтеров остаются студенты: больше миллиона волонтеров помогают на различных спортивных и культурных мероприятиях, опекают сирот, пожилых людей, инвалидов, которые нуждаются в особой помощи. Сегодня существует множество различных организаций, деятельность которых направлена на развитие волонтерского движения на различный период и в различных областях жизни.

Правовой статус волонтеров в сфере физической культуры и спорта не урегулирован, хотя молодежь активно привлекается для помощи в проведении спортивных соревнований. Для устранения этой проблемы в Закон Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» будут внесены дополнения, которые урегулируют правовой статус волонтеров, определяют понятие «волонтер», установят обязанности волонтеров и ограничения при их отборе.

Так, под волонтером, осуществляющим деятельность в сфере физической культуры и спорта, будет пониматься физическое лицо, добровольно оказывающее информационную и (или) организационную помощь болельщикам и иным лицам при проведении спортивно-массового мероприятия, спортивного соревнования на основании безвозмездного гражданско-правового договора, заключенного с организатором спортивно-массового мероприятия или организатором спортивного соревнования [4]. Исходя из этого определения, следует выделить несколько квалифицирующих признаков спортивного волонтера:

- ➔ определенные цели волонтерской деятельности;
- ➔ добровольность, безвозмездность и личный характер деятельности;
- ➔ выполнение работ или оказание услуг в рамках гражданского договора.

Вопрос гражданства спортивного волонтера исходя из предложенного термина указывает, что законодательство допускает широкое участие в общественной жизни как граждан Республики Беларусь, так и иностранных граждан и лиц без гражданства.

В соответствии с Конституцией Республики Беларусь и законодательством Республики Беларусь иностранные граждане и лица без гражданства, постоянно проживающие в Республике Беларусь, могут заниматься трудовой, хозяйственной или иной деятельностью, если эта деятельность не запрещена законодательством Республики Беларусь. Для занятия такой деятельностью не предусматривается обязательное условие, связанное с принадлежностью к гражданству Республики Беларусь [5].

Вместе с тем оговорка о гражданстве имеет значение для статуса волонтера, поскольку для иностранных граждан и лиц без гражданства устанавливаются дополнительные правила (о виде и продолжительности визы, времени нахождения на территории Республики Беларусь, страхования и т.д.).

Таким образом, необходимо дополнить термин «волонтер, осуществляющий деятельность в сфере физической культуры и спорта» таким квалифицирующим признаком, как гражданство. Полагаем, что наличие данного признака позволит избежать ряда вопросов, которые могут возникнуть в результате регулирования вопроса осуществления волонтерской деятельности иностранными гражданами, а также лицами без гражданства.

Определенные цели добровольческой деятельности основываются на том, что спортивное волонтерство является видом благотворительной деятельности и осуществляется путем участия в организации и (или) проведении физкультурных и спортивных мероприятий. Оно включает:

- встречу и сопровождение до мест, указанных на входных билетах или документах, заменяющих входной билет, а после окончания спортивно-массовых мероприятий, спортивных соревнований – встречу и сопровождение до выхода из мест их проведения;
- информирование о дополнительных услугах, которые могут оказываться в месте проведения спортивно-массового мероприятия, спортивного соревнования;
- информирование о необходимости соблюдения установленного порядка организации и проведения спортивно-массового мероприятия, спортивного соревнования;
- выполнение иных информационных и организационных функций, возложенных организаторами спортивно-массового мероприятия, спортивного соревнования, не противоречащих законодательству [4].

Можно сделать вывод, что данная работа направлена на помощь не только болельщикам спортивных мероприятий, но и спортсменам,

спортивным судьям, тренерам, представителям средств массовой информации, организатору спортивного мероприятия и другим лицам.

Исходя из этого отбор и подготовка волонтеров должны осуществляться на высоком уровне. Первоначально отбор волонтеров осуществляется по следующим критериям. Так, волонтерами не смогут быть лица:

- не достигшие 18-летнего возраста;
- имеющие судимость;
- признанные в установленном порядке недееспособными или ограниченно дееспособными [4].

Также организаторы спортивно-массовых мероприятий, спортивных соревнований могут осуществлять подготовку волонтеров по определяемым ими программам, ведь важнейшую роль при работе над проектом (особенно мирового масштаба) играет подготовка руководителей и специалистов команды проекта. Спортивные волонтеры должны пройти необходимую волонтерскую подготовку, т.е. получить навыки в вопросах, которыми им придется заниматься во время проведения спортивного мероприятия.

Для более эффективного волонтерского движения необходимо разделить весь волонтерский корпус на несколько функциональных направлений. Основные из них: группа языковой поддержки, группа волонтеров службы гостиниц, группа аккредитации, группа транспортной службы, спортивные волонтеры (работа непосредственно на спортивном объекте), волонтеры колл-центра (справочное бюро), волонтеры службы протокола (работа с делегатами, на церемонии награждения). Можно рассматривать как идеальный вариант, когда спортивный волонтер имеет необходимую профессиональную подготовку. В юриспруденции, например, хорошими волонтерами по вопросам правового сопровождения подготовки и проведения спортивных мероприятий, консультирования спортсменов, организаторов и болельщиков могут быть профессиональные юристы данного государства (болельщики данного вида спорта), студенты юридических вузов [6, с. 46].

Также перед началом профильного обучения в обязательном порядке необходимо проводить несколько занятий общего профиля, посвященных характеру и особенностям мероприятия.

Участники гражданских правоотношений приобретают и реализуют свои гражданские права своей волей и в своих интересах. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых, не противоречащих законодательству условий договора [7, ч. 3 ст. 2].

Между тем деятельность волонтера определяется его мировоззрением и имеет добровольный характер, означающий, что отсутствует прямое или косвенное принуждение к осуществлению данной работы в целом, а также принуждение в определении целей, форм и методов. Добровольность должна подтверждаться наличием возможности прекратить волонтерскую деятельность в любое время.

Так, необходимо ввести возможность одностороннего отказа волонтера или привлекающей организации при условии предварительного уведомления либо закрепить данное положение в договорах, которые заключаются между волонтером и организатором.

Волонтеры рассматривают свою деятельность как инструмент социального, культурного, экономического и экологического развития. Во Всеобщей декларации добровольчества особо подчеркивается, что волонтерство является добровольным выбором, отражающим личные взгляды и позиции, активное участие гражданина в жизни человеческих сообществ. Оно должно способствовать улучшению качества жизни, личному процветанию и углублению солидарности людей [8].

Мотивом добровольческой работы является возможность ощутить причастность к общепольному делу, иметь общение и дружеское взаимодействие с единомышленниками, приобрести полезные социальные и практические навыки, получить реальное представление о предполагаемой профессии или выбрать направление профессиональной подготовки, проявить себя, заявить о собственной жизненной позиции, потребность в общественном признании.

Безвозмездный характер основывается на том факте, что волонтер осуществляет свою деятельность без получения денежного вознаграждения.

В последнее время волонтерство становится одним из главных направлений деятельности в деятельности молодежных объединений и студенческом самоуправлении, общественных организаций. Наибольшую активность в добровольческом движении проявляет молодое поколение. Данные социологических исследований свидетельствуют, что значительная часть студентов по всему миру принимают участие в волонтерской деятельности. Так, согласно мировому рейтингу благотворительности 2017 г. возрастная группа от 15 до 29 лет поддерживает постоянный уровень участия в добровольчестве с 2013 г. и является единственной возрастной группой, у которой не было хотя бы некоторого снижения в показателях в 2016 г. В среднем около 21 % волонтеров – это молодежь [9].

Развитие студенческого волонтерского движения в вузах является эффективным способом организации воспитательного процесса. Спортивное волонтерство является для студента физкультурного

вуза неотъемлемой частью овладения и приобретения практических навыков и профессиональных компетенций. Так, не противоречит представлению о безвозмездной деятельности волонтера закрепление в будущем возможности зачисления времени, затраченного на ее осуществление, в учебно-производственную практику в случае ее прохождения по направлению, соответствующему получаемой специальности, с согласия учебного заведения.

Также безвозмездность не отрицает получения волонтерами компенсационных выплат, связанных с оплатой стоимости питания, проезда, проживания, а также бесплатного предоставления спортивного снаряжения, оборудования, спортивной и парадной формы. Такие компенсации предназначены для покрытия расходов добровольцев, а указанное выше имущество, необходимое для осуществления определенной волонтерской деятельности, предоставляется во избежание несения ими расходов.

Личный характер деятельности волонтера предполагает персональное исполнение им добровольно принятых на себя обязанностей. Между тем нельзя утверждать, что личность добровольца всегда имеет значение для контрагента, поскольку отбор может проходить на основе группы признаков, которые могут определяться исходя из специфики мероприятия. Поэтому требование личного исполнения вытекает прежде всего из внутренней потребности самого волонтера и существа этой деятельности. Вероятно, технически такого человека способен заменить кто-то другой, однако он может не иметь сил, возможности или желания выполнять волонтерскую работу.

Исходя из существа складывающихся отношений между волонтером и организацией передача исполнения согласованной работы или услуги другому лицу (заместителю) недопустима. Однако в связи со сделанным выше предложением о разработке порядка одностороннего отказа волонтера от договора думается, что следует установить следующее правило: доброволец может поручить другому лицу выполнение работы или услуги с момента заявления отказа от договора до окончания установленного периода для прекращения договора. Такая оговорка дает возможность обеспечить непрерывность выполнения определенной работы или услуги, порученной волонтеру, и тем самым гарантирует удобство и безопасность спортивного мероприятия в целом, пока организатор не найдет другого добровольца или работника по трудовому договору.

Дополнения в Закон Республики Беларусь обеспечат выполнение работ или оказание услуг волонтером в рамках гражданско-правового договора, посредством которого будут регулироваться вопросы материального обеспечения, права, обязанности и ответственность сторон.

Наряду с рассмотренными выше характеристиками волонтера, значение может иметь также его возраст, образование (квалификация), состояние здоровья. Характер и виды деятельности спортивных волонтеров принципиального значения не имеют и могут быть различными. Но эта деятельность должна быть, помимо добровольной и безвозмездной, еще и не запрещенной законом и социально значимой, т.е. значимой для общества. Здесь, на наш взгляд, должны действовать иные правила: направленность на поддержку спорта и оказание содействия его развитию.

Таким образом, можно дать определение категории «волонтер, осуществляющий деятельность в сфере физической культуры и спорта» на базе признаков, характеризующих его личность и деятельность. В частности, спортивными волонтерами должны признаваться граждане Республики Беларусь, иностранные граждане и лица без гражданства, добровольно и лично оказывающие информационную и (или) организационную помощь болельщикам и иным лицам при проведении спортивно-массового мероприятия, спортивного соревнования на основании безвозмездного гражданско-правового договора, заключенного с организатором спортивно-массового мероприятия или организатором спортивного соревнования.

Исторически волонтерство существовало всегда, но принимало различные формы и виды общественной деятельности, реализовывалось в тех практиках, которые были актуальны в ту или иную историческую эпоху. Элементы волонтерства можно выделить практически при любом политическом строе в различающихся социально-экономических условиях.

В 2019 г. в Республике Беларусь будут проходить II Европейские игры. При организации мероприятия такого уровня требуется привлечение не только материальных, но и человеческих ресурсов. В этом случае наиболее подходящим вариантом будет привлечение к выполнению различных функций волонтеров, которые способны выполнять их без длительной специальной подготовки. В связи с этим правовое регулирование статуса спортивного волонтера как никогда актуально.

Список использованных источников

1. Мизяева, А.А. Проблема профессионализации волонтеров на спортивных мегасобытиях / А.А. Мизяева // Вестн. Совета молодых ученых и специалистов Челябин. обл. – 2014. – № 5. – С. 152–157.
2. Менщикова, И.Ю. Социальная работа и волонтерство: ценностно-практический аспект взаимодействия в среде высшей школы /

- И.Ю. Менщикова // Науч. исслед. в образовании. – 2008. – № 1. – С. 42–43.
3. Занятие для щедрой души [Электронный ресурс] / Союз. вече. – Режим доступа: <http://www.souzveche.ru/articles/community/7160/>. – Дата доступа: 24.02.2018.
 4. Об отборе волонтеров [Электронный ресурс] / М-во спорта и туризма Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.mst.by/ru/answers-ru/view/ob-otbore-volonterov-12305/>. – Дата доступа: 24.02.2018.
 5. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 15 марта 1994 г. : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
 6. Каменков, В.С. Спортивный волонтер нам нужен? / В.С. Каменков // Спорт. право в Респ. Беларусь : сб. ст. – Минск, 2012. – Вып. 2. – С. 40–47.
 7. Гражданский кодекс [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2017 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
 8. Всеобщая декларация добровольчества : [принята на XVI Всемирной Конференции Международной ассоциации добровольческих усилий – IAVE]. – Амстердам, 2001.
 9. CAF World Giving Index 2017 [Electronic resource] / CAF Charities Aid Foundation. – Mode of access: https://www.cafonline.org/docs/default-source/about-us-publications/cafworldgivingindex2017_2167a_web_210917.pdf?sfvrsn=ed1dac40_10. – Date of access: 01.03.2018.

*КОБЯК Анатолий Иванович,
заместитель прокурора
Первомайского района г. Минска*

e-mail: akabiak@rambler.ru

Уголовная ответственность за договорные матчи

Одной из целей организации и проведения профессиональных спортивных соревнований является выявление их победителей в результате честного, основанного на профессиональном мастерстве соперничества.

Однако сегодня спорт – это не просто «быстрее, выше, сильнее». Это большие деньги. Они стали причиной многочисленных скандалов в спортивной среде на самом высоком уровне. Футбол не исключение. В связи с этим актуальной криминологической проблемой современного спорта является коррупция, которая в конечном счете подрывает саму сущность спортивного движения.

Договорные матчи затрагивают основы принципа лояльности, честности и спортивного духа, заставляя игроков не играть в силу своих спортивных возможностей. Договорные матчи – это обман и четко выраженное нарушение основных принципов проведения спортивных соревнований [1; 2; 3].

С такими проявлениями неспортивного влияния на результаты соревнований автору данной статьи пришлось столкнуться в качестве государственного обвинителя в октябре – декабре 2017 г. в ходе судебного разбирательства первого в истории Беларуси уголовного дела по ст. 253 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК).

Статья 253 УК устанавливает ответственность за подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов¹.

¹ Статья 253. Подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов.

1. Получение денег, ценных бумаг, иного имущества или услуг имущественного характера спортсменом, спортивным судьей, тренером, руководителем команды или органи-

С целью дальнейшей выработки правоприменительной практики в данной статье мы обозначим основные вопросы, ставшие перед стороной обвинения по делу, и их последующее разрешение в приговоре.

Приговором суда Первомайского района г. Минска от 12 октября 2017 г. (вступившим в законную силу 19 декабря 2017 г.) 15 человек признаны виновными в передаче и получении денег за оказание влияния на результаты матчей между футбольными командами «БАТЭ» и «Гранит-Микашевичи» (дата проведения 20 ноября 2015 г.), «Ислочь» – «Динамо-Брест» (дата проведения 30 апреля 2016 г.), «Барановичи» и «Ошмяны-БГУФК» (дата проведения 5 июня 2016 г.), «Луч» и «Гомель-желдортранс» (дата проведения 25 июня 2016 г.), «Ошмяны-БГУФК» – «Луч» (дата проведения 2 июля 2016 г.).

Троим осужденным назначены наказания в виде ограничения свободы сроком на 2 года без направления в исправительное учреждение открытого типа и ограничения свободы сроком на 3 года с направлением в исправительное учреждение открытого типа с лишением права участия в профессиональных спортивных соревнованиях на срок 5 лет. Остальным назначено наказание в виде штрафа в размере от 9200 рублей до 92 000 рублей. В зависимости от обстоятельств подкупа участников профессиональных спортивных соревнований деяния осужденных получили различную уголовно-правовую оценку.

Наиболее простыми с точки зрения квалификации стали действия осужденных по оказанию влияния на результаты состоявшегося 5 июня 2016 г. матча между футбольными командами первой лиги чемпионата Республики Беларусь «Барановичи» – «Ошмяны-БГУФК».

Встретившись перед началом матча двое осужденных и иные лица, уголовное дело в отношении которых было выделено в отдельное производство, в ходе общей встречи предложили спортсменам-инструкторам за незаконное денежное вознаграждение оказать влияние на результат матча с целью обеспечить проигрыш команды «Ошмяны-БГУФК» в первом тайме и матче в целом. Футболисты с целью незаконного

затвором спортивных соревнований, организатором или членом жюри зрелищного коммерческого конкурса за оказание влияния на результаты соревнования или конкурса либо предоставление такого вознаграждения – наказываются штрафом, или лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, или исправительными работами на срок до двух лет, или арестом, или ограничением свободы на срок до трех лет, или лишением свободы на тот же срок.

2. Те же действия, совершенные повторно, – наказываются штрафом, или ограничением свободы на срок до четырех лет, или лишением свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без лишения.

личного обогащения согласились с предложением. Непосредственно после этого З. передал Ж. для распределения между участвующими во встрече футболистами 1000 долларов США. После окончания матча Ж. из полученных денежных средств передал двум игрокам по 300 долларов США, одному – 100 долларов США и оставил себе 300 долларов США.

Поскольку до начала игры осужденные передали и приняли для себя денежные средства за оказание влияния на результаты соревнования, т.е. совершили оконченное преступление, для квалификации содеянного признано несущественным, что в ходе матча игрокам не был подан условный сигнал для начала действий по обеспечению оговоренного результата матча, а перед началом второго тайма им сообщили, что договорная игра отменяется. При этом один игрок понес уголовную ответственность, несмотря на то что не принимал участия в игре и находился в запасном составе.

Таким образом, по делу установлено, что два лица совершили подкуп спортсменов футбольной команды «Ошмяны-БГУФК» с целью обеспечить влияние на результаты матча. Четверо получили деньги за оказание влияния на результаты.

Деяния осужденных в рамках данного эпизода были признаны не образующими повторности преступлений (в том числе у лица, принявшего деньги для себя и передавшего их часть другим игрокам) и квалифицированы по ст. 253 УК.

Более сложную квалификацию со стороны обвинения, а в дальнейшем и в приговоре получили деяния осужденных по оказанию влияния на результаты матча между футбольными командами высшей лиги чемпионата Республики Беларусь «Ислочь» – «Динамо-Брест», состоявшегося 30 апреля 2016 г.

В ходе встречи 29 апреля 2016 г. несколько лиц предложили помощнику главного тренера футбольного клуба «Ислочь» М. 10 000 долларов США за оказание незаконного влияния на результат матча, а именно обеспечение поражения команды «Ислочь» либо ничейного результата по итогам первого тайма.

После этого М. предложил нескольким спортсменам-инструкторам команды «Ислочь» за незаконное денежное вознаграждение в размере 1000 долларов США обеспечить поражение команды «Ислочь» либо ничейный результат по итогам первого тайма. Кроме того, было предложено вовлечь в совершение преступления иных футболистов команды «Ислочь», пообещав каждому вознаграждение в размере 1000 долларов США.

Игроки согласились с предложением, после чего получили согласие спортсменов-инструкторов команды «Ислочь» и иных лиц, уголовное

дело в отношении которых выделено в отдельное производство либо прекращено, обеспечить нужный результат.

Ввиду того что первый тайм указанного матча завершился поражением «Ислочи» со счетом 2:3, иные лица, уголовное дело в отношении которых выделено в отдельное производство, передали М. 10 000 долларов США. После этого М., действуя повторно, передал их отдельным игрокам. Некоторые из них оказали М. пособничество М. в передаче денег.

Поскольку по эпизоду организации проведения договорного матча первоначальная договоренность была достигнута только с тренером М., который в последующем организовал подкуп игроков команды, действия тренера квалифицированы как принятие денежного вознаграждения, что образует оконченный состав преступления, и *совершение повторно* передачи денег спортсменам. Действия спортсменов квалифицированы как принятие денег. При этом действия спортсменов, оказавших тренеру содействие в передаче денег другим спортсменам, *квалифицированы как пособничество в преступлении*, совершенное повторно.

В ходе предварительного расследования действия игроков, получавших денежные средства, а затем передавших часть их другим игрокам, были квалифицированы по ч. 1 и 2 ст. 253 УК без ссылки на ч. 6 ст. 16 УК (пособничество в совершении преступления).

Сторона обвинения изменила квалификацию содеянного, данную в ходе предварительного расследования, с учетом того что договоренность об оказании влияния на результаты матча была достигнута заказчиками с М., который являлся субъектом ответственности по ст. 253 УК, а не со всеми лицами, участвовавшими в договорном матче. В последующем М. осуществлял подкуп игроков как лично, так и посредством игроков, оказавших пособничество в подкупе других членов команды.

То, что М. получил денежные средства для себя и передал их трем игрокам, а они по поручению М. склонили к проведению договорного матча иных игроков и передали им деньги, обусловило квалификацию деяний по ч. 2 ст. 253 УК по признаку повторности получения и последующей передачи денежных средств.

Действия игроков по данному эпизоду обвинения не были признаны совершенными группой лиц. Основой для этого послужило отсутствие общей встречи, в ходе которой была бы достигнута общая договоренность об условиях и порядке передачи незаконного вознаграждения. По делу сделан вывод, что, получая и передавая денежные средства, каждый игрок действовал самостоятельно.

Данный вывод обусловил квалификацию фактов получения и последующей передачи осужденными по цепочке денежных средств по ч. 2 ст. 253 УК по признаку повторного совершения преступления.

С такой квалификацией согласились и судебные инстанции, несмотря на определенный диссонанс с разъяснениями в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве».

В частности, в п. 11 данного постановления дается разъяснение понятия «получение взятки группой лиц по предварительному сговору» как ситуации, когда в преступлении участвовало два или более должностных лица, заранее договорившихся о совместном совершении или несовершении в интересах дающего взятку какого-либо конкретного действия (бездействия) по службе. При этом не имеет значения, как были распределены роли соисполнителей.

Утверждения одного из спортсменов-инструкторов, что он не давал согласия на оказание незаконного влияния на результаты матча футбольного клуба «Ислочь», играл честно и денежные средства фактически получил без каких-либо оснований, опровергали показания его товарища. Тот утверждал, что получил предварительное согласие спортсмена на участие в договорном матче, за что передал ему денежные средства. О том же свидетельствовали сведения о телефонных переговорах лиц, организовавших договорной матч и участвовавших в нем. Из данных переговоров, в частности, усматривлось, что спортсмен-инструктор согласился участвовать в договорном матче и заслужил особую благодарность заказчиков договорного матча за обеспечение нужного результата, что выражалось в предложении дать большее вознаграждение по сравнению с иными игроками.

В основу вывода о виновности вышеупомянутого спортсмена-инструктора в инкриминированном деянии также было положено мнение А.И. Лукашова, изложенное в постатейном комментарии к УК. В частности, А.И. Лукашов назвал состав преступления формальным. Преступление признается оконченным с момента принятия виновным хотя бы части незаконного вознаграждения. Для уголовной ответственности и дающего, и берущего незаконное вознаграждение не имеет значения, собирались ли спортсмен, тренер в действительности совершить какие-либо деяния, противоречащие правилам и условиям проведения соревнования, выполнили ли они обещанное, сказалось ли содеянное ими на результатах соревнования [4].

На том, что фактическое оказание влияния на результаты соревнования лежит за рамками состава рассматриваемого преступления, также указывает Н.А. Бабий [5].

Таким образом, группа лиц совершила подкуп тренера футбольной команды «Ислочь» М. с целью обеспечить влияние на результаты матча, проходившего 30 апреля 2016 г. М. получил деньги в качестве тренера с целью обеспечить влияние на результаты матча, а также повторно совершил подкуп спортсменов футбольной команды «Ислочь» с той же целью. Отдельные игроки получили деньги, некоторые из них повторно передали деньги спортсменам за оказание влияния на результаты матча.

Деяния всех осужденных в рамках данного эпизода квалифицированы по ч. 1 ст. 253 УК, М. также по ч. 2 ст. 253 УК, трех лиц также по ч. 6 ст. 16 ч. 2 ст. 253 УК.

Вопрос добровольного отказа от совершения преступления, предусмотренного ст. 253 УК, получил оценку органа предварительного расследования в связи с матчем между футбольными командами первой лиги чемпионата Республики Беларусь «Ошмяны-БГУФК» и «Луч».

В частности, в период с 26 июня по 2 июля 2016 г. за обещанное Л. денежное вознаграждение З. и тренер-администратор ФК «Луч» С. вступили в преступный сговор с целью оказания противоправного влияния на исход матча.

На встрече, состоявшейся 2 июля 2016 г. Л. предложил 5 спортсменам-инструкторам команды «Ошмяны-БГУФК» за незаконное денежное вознаграждение в сумме 4000 долларов США оказать влияние на результат матча «Ошмяны-БГУФК» – «Луч», обеспечив выигрыш командой «Ошмяны-БГУФК» первого тайма и проигрыш матча в целом. При этом С. сообщил, что будет во время матча подавать условные знаки, свидетельствующие о необходимости выполнения преступной договоренности.

Футболисты согласились с предложением Л. После этого он по указанию З. повторно передал одному из игроков, а тот повторно принял деньги в размере 1500 долларов США за оказание незаконного влияния на исход матча.

При этом Л., З., С. и принявший деньги игрок были признаны виновными в передаче и получении денег за оказание влияния на результаты матча, а в отношении остальных участвовавших во встрече игроков в возбуждении уголовного дела по данному эпизоду было отказано.

Уголовное дело не было возбуждено, поскольку на момент задержания (по окончании матча) эти игроки не получили лично денежные средства за оказание влияния на результаты соревнования. При этом они еще имели возможность отказаться от получения денег, т.е. от совершения преступления.

Позиция органа предварительного расследования в рамках данного дела позволила определить круг тренеров, ставших субъектами преступления, предусмотренного ст. 253 УК.

В ходе встречи, состоявшейся 25 июня 2016 г., Л. и иное лицо, уголовное дело в отношении которого было выделено в отдельное производство, предложили З., тренеру-администратору ФК «Луч» С. и иному лицу, дело в отношении которого было прекращено, за незаконное денежное вознаграждение в сумме 8000 долларов США оказать влияние на результат матча между футбольными командами первой лиги чемпионата Республики Беларусь «Луч» – «Гомельжелдортранс» (дата проведения 25 июня 2016 г.), обеспечив проигрыш команды «Луч» по результатам первого тайма и матча в целом.

В тот же день Л. передал З. 4000 долларов США для распределения между иным лицом, уголовное дело в отношении которого было прекращено, и С., а также для подкупа игроков команды «Луч». З. в указанном месте передал С. 4000 долларов США. Тот их принял, а в последующем передал игрокам как лично, так и через иных лиц.

Защитник С. указал, что его клиент не может нести ответственность по ст. 253 УК за получение вознаграждения, поскольку не является профессиональным тренером. Однако такая позиция не соответствует законодательству. Глава 1 Регламента Ассоциации «Белорусская федерация футбола» по статусу и трансферам футболистов (далее – Регламент) устанавливает разграничение между футболистами-профессионалами и футболистами-любителями [6]. В силу ч. 2 ст. 1 Регламента футболистом-профессионалом является игрок, который имеет письменный контракт с клубом и получает за свою футбольную деятельность доход сверх компенсации понесенных расходов.

Согласно ч. 1 ст. 2 Регламента статус тренеров в части договорных (контрактных) взаимоотношений с футбольным клубом приравнивается к статусу футболиста-профессионала. Каких-либо разграничений между тренером, имеющим контракт с клубом, и тренером, не имеющим контракта, Регламент не содержит.

Таким образом, независимо от наличия контракта С. был внесен клубом в заявочный лист команды «Луч» в соревнованиях по футболу среди команд первой лиги 2016 г. как тренер-администратор, т.е. был официальным участником профессионального спортивного соревнования и субъектом преступления, предусмотренного ст. 253 УК.

Результаты разбирательства рассмотренного дела также позволяют сделать несколько общих выводов в отношении правоприменительной практики по ст. 253 УК.

Во-первых, существующая редакция ст. 253 УК может эффективно использоваться в правоприменительной практике, хотя и является весьма схематичной, вследствие чего не учитывает, например, большую общественную опасность действий лиц, осуществляющих

подкуп спортсменов с целью извлечения значительных доходов, в разы превосходящих суммы, переданные спортсменам, а также суммы переданных и полученных вознаграждений. Возникающие трудности в уголовно-правовой оценке деяний по ст. 253 УК являются преодолимыми.

Во-вторых, отсутствие правоприменительной практики по ст. 253 УК обусловлено тем, что раскрытие таких преступлений (в отличие, например, от коррупционных) не относится к основным показателям в работе органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

В-третьих, для эффективной реализации разработанных в рамках вышеназванного дела механизмов раскрытия, доказывания и уголовно-правовой оценки деяний, предусмотренных ст. 253 УК, требуется изменение критериев оценки эффективности работы органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. В противном случае уголовные дела по ст. 253 УК будут в лучшем случае единичными. Слабая уголовно-правовая защита, безусловно, отрицательно повлияет на деятельность государства и общества в сфере профессионального спорта.

Список использованных источников

1. Заключение комиссии Ассоциации юристов России по спортивному праву на проект Федерального закона «О внесении изменений в статью 184 Уголовного кодекса Российской Федерации», вносимой депутатом Государственной думы А.Т. Сихарулидзе [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2018.
2. Апарышев, И. Матч с душком [Электронный ресурс] / И. Апарышев // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2018.
3. Прокопец, М.А. Борьба с договорными матчами (на примере практики УЕФА и Спортивного арбитражного суда в г. Лозанне) [Электронный ресурс] / М.А. Прокопец, Д.М. Жубрин // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2018.
4. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь. Особенная часть. Раздел VIII. Преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности. Глава 25. Преступления против порядка осуществления экономической деятельности (статьи 221–261-1) (А.И. Лукашов) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2018.
5. Преступления против порядка несения коммерческой службы (комментарий к статье 253 «Подкуп участников и организаторов профес-

сиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов» Главы 25 «Преступления против порядка осуществления экономической деятельности» Уголовного кодекса Республики Беларусь [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2018.

6. Регламент Ассоциации «Белорусская федерация футбола» по статусу и трансферам футболистов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.abff.by/index.php?option=com_phocadownload&view=file&id=140:reglament-abff-po-statusu-i-transferam-futbolistov&Itemid=474&lang=ru. – Дата доступа: 03.03.2018.

*КОЗЫЛЕВА Алина Александровна,
студент 3-го курса
факультета экономики и права
Могилевского государственного университета
имени А.А. Кулешова*

e-mail: alina.kozyleva@mail.ru

Зарубежный опыт разрешения спортивных споров

Современный спорт является важным элементом государственной политики на международной арене. Как и любая другая сфера деятельности, спорт не может существовать без конфликтов, потому что между сторонами могут возникнуть различного рода разногласия, юридические споры как на национальном, так и на международном уровне [1, с. 3]. Исходя из этого спортивные споры должны разрешаться на правовой основе, поэтому законные права и интересы спортсменов подлежат эффективной, справедливой и беспристрастной защите. Следует отметить, что исследование спортивных споров проводились такими белорусскими учеными, как В.С. Каменков, С.Е. Погосян, А.В. Иглин, А.М. Бриллиантова, С.А. Ищенко.

Необходимо обратить внимание, что мировая практика идет по пути учреждения специализированных спортивных арбитражных (третейских) судов, а альтернативные способы разрешения споров с точки зрения частоты их использования имеют преобладающее значение [2, с. 122].

Так, в Республике Беларусь Спортивный третейский суд является постоянно действующим обособленным подразделением ОО «Белорусский республиканский союз юристов» и осуществляет свою деятельность в соответствии с Конституцией Республики Беларусь, законами «О физической культуре и спорте», «О третейских судах» и «О медиации».

Передача решения споров в компетенцию Спортивного третейского суда является скачком в развитии отрасли спортивного права в Республике Беларусь. Это позволяет учитывать специфику проблем, возникающих в сфере спорта, выносить решения не только на основании

норм действующего законодательства, но и с учетом обычаев и традиций, сложившихся в мире спорта, его особенностей и многогранности. Разрешение спортивного спора в третейском суде предоставляет участникам спора возможность выбора арбитров по своему усмотрению из числа лиц, находящихся в списке Спортивного третейского суда.

Согласно Регламенту Спортивного третейского суда Республики Беларусь [3] данный суд уполномочен рассматривать и разрешать споры:

- 1) возникающие при осуществлении физическими и юридическими лицами деятельности в области физической культуры и спорта, в том числе споры, вытекающие из уставов, правил, регламентов и иных документов организаций физической культуры и спорта, регулирующих правила проведения чемпионатов, первенств и иных соревнований на территории Республики Беларусь;

- 2) связанные с заключением, изменением, прекращением и исполнением договоров, заключаемых между субъектами спортивных правоотношений; определением статуса и порядком переходов спортсменом (игроком); применением спортсменами запрещенных веществ и препаратов (допинга), об обжаловании спортивных санкций, о допуске к спортивным соревнованиям;

- 3) возникающие в области физической культуры и спорта;

- 4) переданные на рассмотрение суда в соответствии с заключенным между сторонами третейским соглашением.

В целях самостоятельного урегулирования возникающих споров как до возбуждения дела в Спортивном третейском суде, так и на любой стадии третейского разбирательства до вынесения решения Суда стороны могут инициировать проведение процедуры медиации путем заключения соглашения о применении медиации [3].

Согласно ст. 48 Закона «О физической культуре и спорте» под спортивным спором понимается конфликт субъектов физической культуры и спорта по поводу взаимных прав и обязанностей в сфере спорта, а также разногласия, возникающие из отношений, хотя и не являющихся отношениями в сфере спорта, но оказывающих влияние на права и обязанности этих лиц как субъектов физической культуры и спорта [4].

Анализируя данное определение, мы пришли к выводу, что законодатель не ограничивает субъектов спортивных правоотношений в выборе способа защиты своих законных прав и интересов и ставит на один уровень альтернативные способы разрешения споров со способами, предусмотренными государственной системой правосудия.

Спортивные споры в Республике Беларусь разрешаются в соответствии с законодательством о судах с использованием альтернативных

способов разрешения спортивных споров, допускаемых в соответствии с законодательством, в том числе посредством медиации и третейского разбирательства [4].

Целью настоящего исследования является изучение мирового опыта разрешения спортивных споров на примере национальных спортивных арбитражных институтов зарубежных стран, а также возможность практического применения данного опыта и закрепления в законодательстве Республики Беларусь.

К способам разрешения спортивных споров в зарубежном законодательстве можно отнести рассмотрение спортивных споров:

- 1) внутри спортивных организаций специально созданными ими органами, дисциплинарными комиссиями и др.;
- 2) юрисдикционными органами;
- 3) неюрисдикционными органами, к которым относят специализированные спортивные третейские суды (спортивный арбитраж), а также посреднические организации [5, с. 420–421].

В европейском зарубежном законодательстве существуют различные модели построения законодательства о спорте. Первая модель – интервенционистская, или модель вмешательства, предусматривает участие государства в организации спортивного движения собственной страны. Представители этой модели (Франция, Италия, Испания, Португалия) считают, что именно государство должно задавать основные направления организации спортивного движения, поэтому главная роль в разрешении спортивных споров отводится судебным органам государства. Система спортивной юстиции в таких странах структурирована по аналогии с судебной системой и предназначена для разрешения споров между субъектами спортивного права [6, с. 19].

Вторая модель – неинтервенционистская (модель невмешательства) – исключает законодательную регламентацию спортивной жизни (Австрия, Бельгия, Дания, Финляндия, Германия) и основывается на признании автономии спорта как социальной деятельности. Спортивные споры разрешаются преимущественно в рамках частных организаций, которые создаются участниками спортивного движения (футбольные ассоциации) [6, с. 19].

Отсюда можно выделить две формы разрешения спортивных споров:

- 1) юрисдикционные, которые предполагают разрешение спортивных споров в рамках системы государственных судов. Юрисдикционные формы разрешения спортивных споров наиболее эффективны при возникновении спора о праве и необходимости властного, государственного вмешательства и, возможно, принудительного исполне-

ния судебного решения. Такие споры в судебной практике встречаются редко [7, с. 35];

2) неюрисдикционные, которые подразумевают урегулирование спортивных споров уполномоченным лицом с помощью иных привлеченных лиц (посредник, независимый эксперт) в рамках специальных досудебных процедур [1, с. 15].

В последнее время при разрешении спортивных споров используют механизм сочетания судебных и несудебных форм. В случае если спор не удалось урегулировать с помощью процедуры посредничества, стороны могут обратиться к обычной судебной процедуре. Например, в странах романо-германской правовой системы при разрешении спортивного спора используют следующий прием: если в договоре между сторонами содержится условие о передаче спора на рассмотрение арбитража или о разрешении спора с использованием альтернативных форм, суд откладывает судебное разбирательство по делу. И только в случае невозможности достигнуть согласия между сторонами при рассмотрении спора суд вправе принять дело к производству и рассмотреть его по существу [6, с. 36].

В странах англосаксонской правовой системы суды вмешиваются в разрешение спортивных споров только в исключительных случаях, как правило, если имело место нарушение норм естественного права при отправлении правосудия [6, с. 36].

Одна из основных неюрисдикционных форм разрешения спортивных споров – использование альтернативных методов. Альтернативные формы разрешения спортивных споров обладают рядом преимуществ перед рассмотрением споров в судебных органах. Во-первых, это быстрота и конфиденциальность урегулирования спора; во-вторых, спортсмены заинтересованы в том, чтобы спор между ними был разрешен независимым лицом, обладающим специальными знаниями в сфере спорта; в-третьих, альтернативные методы многообразны; в-четвертых, рассмотрение споров обходится относительно дешево [8, с. 2–3].

В мировой практике встречаются следующие альтернативные способы разрешения спортивных споров:

1) примирительные процедуры – вмешательство независимого третьего лица, чтобы свести спорящие стороны для проведения переговоров;

2) посредничество – то же самое, только третье лицо действует более активно, при этом оно не наделяется правом принятия решений;

3) предварительная оценка нейтральной стороны – использование нейтрального третьего лица, которое оценивает факты и высказы-

вает свое мнение, чтобы помочь спорящим сторонам прийти к соглашению;

4) независимое экспертное заключение – применяется, если для разрешения спора необходимо обладать специальными знаниями в определенной области;

5) сочетание посредничества и арбитража – процедура, при которой спорные вопросы устанавливаются посредником, а разрешаются третейским судом;

6) омбудсмен – урегулирование споров, связанных с недостатками в деятельности правительственных органов и частных организаций, официально уполномоченным лицом, расследующим обстоятельства дела по жалобам заинтересованных лиц [8, с. 3].

Анализ зарубежного законодательства показал, что в некоторых государствах досудебный порядок урегулирования спортивных споров обязателен, что, по нашему мнению, является правильным, т.к. это дает возможность субъектам спора урегулировать отношения наиболее быстро и дешево без вмешательства суда, позволяет сохранить, а также поддерживать будущие партнерские отношения

Например, в Испании существует требование законодательства, согласно которому стороны должны соблюсти обязательный досудебный порядок урегулирования спортивных споров, попытаться урегулировать спор, используя согласительные и примирительные процедуры. В рамках таких процедур судья совместно со сторонами спора анализирует возможность его мирного урегулирования.

Особенностью судебной системы Италии является наличие судов специальной юрисдикции, обладающих смешанным правовым статусом. Это органы спортивного правосудия: Высокий суд спортивной юстиции и Национальный спортивный. Несмотря на то что с учетом принципа автономности национальной спортивной системы органы спортивного правосудия Италии напрямую не относятся к государственным судам, ряд споров, возникающих в сфере спортивных правоотношений, могут быть рассмотрены только этими судами, в чем и состоит их отличие от третейских судов. Перечень таких дел постоянно расширяется. Решения судов спортивной юстиции могут быть обжалованы в государственные суды, а после вступления в силу подлежат принудительному исполнению без дополнительного подтверждения легитимности.

Во Франции альтернативные формы разрешения спортивных споров получили легальное закрепление в соответствующем законе, который, помимо общих вопросов организации спорта, регламентирует порядок разрешения конфликтов в сфере спорта, ограничивая

вмешательство судов. За годы существования система посреднических и примирительных процедур во Франции зарекомендовала себя исключительно с положительной стороны. При этом отличительная особенность названной системы – разделение примирительных и посреднических процедур на две группы: обязательные, которые проводятся вне зависимости от желания сторон в силу положений закона; факультативные, которые применяются по желанию сторон [8, с. 4].

Особенность шведской модели арбитража – главенство воли сторон при заключении арбитражного соглашения, определяющего основные условия проведения процесса. Если основные принципы шведского арбитражного процесса по сравнению с процессами в других странах являются общими, то такие специфические черты, как досудебная часть производства, в частности порядок представления письменных показаний и возражений, возможность дополнительного обмена документами по окончании слушаний, условия и формы вынесения решения, устанавливаются в шведских арбитражах по соглашению сторон [9, с. 94].

В Российской Федерации введен обязательный досудебный порядок рассмотрения спортивных споров, относящихся к компетенции юрисдикционных органов национальных физкультурно-спортивных организаций (палата по разрешению споров комитета по статусу игроков Российского футбольного союза) [10, с. 12]. Рассмотрение споров в таких органах в наибольшей степени отвечает специфике спортивных отношений, способствует урегулированию разногласий внутри спортивного сообщества, позволяет произвести проверку вынесенного по спору решения и избежать дублирования функций государственных судов и несудебных органов разрешения спортивных споров; обеспечивает своевременную защиту нарушенных прав сторон спора субъектами, обладающими специальными знаниями в сфере спорта [1, с. 21].

Для разрешения спортивных споров также можно обратиться в Европейский суд по правам человека. Однако это возможно только в том случае, когда субъект исчерпает все национальные средства защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов. Данное правило закреплено Конвенцией о защите прав и свобод человека [11].

Согласно ст. 34 упомянутой Конвенции Европейский суд по правам человека может принимать индивидуальные жалобы от любого физического лица, любой неправительственной организации или любой группы частных лиц, заявляющих, что стали жертвами нарушения одной из сторон Конвенции их прав, признанных в Конвенции или в протоколах к ней. Стороны Конвенции обязались не препятствовать эффективному осуществлению этого права. За исполнением решений

Европейского суда по правам человека следит Комитет министров Совета Европы. В случае неисполнения решения к правительству могут быть применены санкции [12, с. 831, 835].

Таким образом, при разрешении спортивного спора субъекты вправе самостоятельно выбирать механизмы защиты своих прав. Для квалифицированного разрешения судебного спора с использованием зарубежного опыта в Республике Беларусь был создан Спортивный третейский суд, в котором специально подготовленные судьи в области спортивного права занимаются данной деятельностью.

Исходя из вышеизложенного, мы пришли к выводу, что существуют различные механизмы разрешения спортивных споров в зарубежном законодательстве. На основании этого сделали следующие выводы.

1. Действующая законодательная база в мире и в Республике Беларусь требует дальнейшего развития и совершенствования. По нашему мнению, необходимо закрепить в национальном законодательстве обязательное досудебное разрешение спортивных споров.

2. Специфика альтернативных форм разрешения споров определяет обязательность закрепления принципа единства и дифференциации форм разрешения спортивных споров. Единство должно проявляться в одинаковых правилах разрешения спортивных споров в рамках спортивных федераций вне зависимости от вида спорта. Дифференциация должна обеспечить индивидуальный подход к разрешению различных категорий спортивных споров с учетом их материально-правовой природы и субъективного состава [8, с. 6].

Таким образом, разрешение спортивных споров является актуальным вопросом в мировой практике. Исследование зарубежного опыта найдет практическое применение при совершенствовании законодательства Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Погосян, Е.В. Формы разрешения спортивных споров (сравнительно-правовой аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.В. Погосян ; УрГЮА. – Екатеринбург, 2009. – 22 с.
2. Ермалович, А.В. Альтернативные способы разрешения спортивных споров в Республике Беларусь / А.В. Ермалович // Спортивное право Республики Беларусь : сб. ст. / сост.: ред. журн. «Промышленно-торговое ПРАВО». – Минск, 2014. – С. 121–126.
3. Регламент спортивного третейского суда при ОО «Белорусский республиканский союз юристов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://union.by/sportcourt/documents/reglament/>. – Дата доступа: 02.03.2018

4. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
5. Сморгачева, В.М. Зарубежный опыт разрешения спортивных споров / В.М. Сморгачева // Спортивное право Республики Беларусь : сб. ст. / сост.: ред. журн. «Промышленно-торговое ПРАВО». – Минск, 2014. – С. 420–432.
6. Погосян, Е.В. Формы разрешения спортивных споров : монография / Е.В. Погосян. – М. : Волтерс Клувер, 2011 г. – 104 с.
7. Каменков, В.С. Понятие и разрешение спортивных споров в мире и в Беларуси / В.С. Каменков // Юстиция Беларуси. – 2009. – № 6. – С. 34–36.
8. Погосян, Е.В. Альтернативные формы разрешения спортивных споров (сравнительно-правовой аспект) / Е.В. Погосян // Арбитраж. и граждан. процесс. – 2008. – № 8. – С. 2–6.
9. Беляев, С. А. Актуальные вопросы международного спортивного арбитража / С.А. Беляев // Третейский суд. – 2005. – № 5. – С. 92–100, № 6. – С. 51–62.
10. Осипов, А.Р. Досудебное разрешение споров в Российской Федерации на примере палаты по разрешению споров комитета по статусу игроков Российского футбольного союза / А.Р. Осипов // Спорт: экономика, управление, право. – 2008. – № 3. – С. 12–15.
11. Конвенция о защите прав и основных свобод человека [Электронный ресурс] : [заключена в г. Риме 04.11.1950 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
12. Алексеев, С.В. Международное спортивное право : учебник / С.В. Алексеев. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2012. – 895 с.

*КОРОБКО Виталий Владимирович,
магистр юридических наук,
юрисконсульт ООО «Бизнесцентр»*

e-mail: vityalycorobko@gmail.com

Место спортивного права в правовой системе Республики Беларусь

Спортивное право в Республике Беларусь, на сегодня представляет собой достаточно узкий комплекс нормативных правовых актов, которые характеризуются общностью предмета регулируемой сферы, методом правового регулирования, субъектами и особым видом правоотношений, возникающих в рассматриваемой сфере.

Сфера регулирования спортивных правоотношений расширяется за счет включения в нее отношений, урегулированных международными нормами спортивных учреждений и организаций, нормами спортивной этики, решениями республиканских и международных спортивных юрисдикционных органов (правила определенных видов спорта, правила проведения спортивных соревнований, принципы честной игры (fair play) и т.д.). Без принятия Спортивного кодекса Республики Беларусь невозможно завершение и окончательное формирование самостоятельного института законодательства.

Спортивное право самостоятельно создается непосредственно субъектами спортивных правоотношений (спортивными организациями (федерациями)) при участии спонсоров, иных организаций, в рамках международных и благотворительных программ без непосредственного участия в данном процессе государства в лице его уполномоченных органов. В последующем созданные спортивными федерациями нормы спортивного права влияют на создание в государствах спортивного законодательства и на практику регулирования спортивных отношений в сфере спорта.

Субъекты спортивных правоотношений – лица, участвующие в управлении спортом, спортивных соревнованиях либо содействующие развитию спорта, организации и проведению спортивных соревнований.

Управление в области спорта осуществляют Президент Республики Беларусь, Совет Министров Республики Беларусь, Министерство

спорта и туризма Республики Беларусь, местные исполнительные и распорядительные органы, Национальный олимпийский комитет Республики Беларусь, Паралимпийский комитет Республики Беларусь, Национальное антидопинговое агентство, федерации (союзы, ассоциации) по виду (видам) спорта.

К субъектам спортивных правоотношений, непосредственно принимающим участие в спортивных соревнованиях, относятся спортивные клубы, спортсмены, тренеры, судьи.

К субъектам, содействующим развитию спорта, организации и проведению спортивных соревнований, относятся республиканские государственно-общественные объединения, осуществляющие развитие технических, авиационных, военно-прикладных, служебно-прикладных и иных видов спорта, специализированные учебно-спортивные учреждения, физкультурно-оздоровительные, физкультурно-оздоровительные центры (центры физкультурно-оздоровительной работы), клубы развития физической культуры и спорта, центры физического воспитания и спорта учащихся и студентов, спортивно-оздоровительные лагеря, учреждения образования, научные организации, организации здравоохранения, профессиональные спортивные лиги, спортивные агенты, спонсоры, врачи, волонтеры, болельщики, а также иные специалисты, физические и юридические лица.

Для определения места спортивного права в правовой системе Республики Беларусь необходимо дать ответ на вопрос, является ли спортивное право самостоятельной отраслью права или нет. Определенный ответ в научных трудах белорусских ученых-правоведов и актах законодательства отсутствует.

Согласно основам юриспруденции отрасль права – это совокупность взаимосвязанных обособленных правовых норм, регулирующих качественно однородные общественные отношения.

Под предметом спортивного права можно понимать общественные отношения, складывающиеся в процессе создания определенного вида благоприятных условий для развития и популяризации спорта и физической культуры у населения, финансирования, организации проведения (в соответствии с требованиями республиканских и международных спортивных организаций (федераций)), а также участия национальных и иностранных спортсменов (команд спортсменов) и спортсменов-инвалидов в спортивных соревнованиях, организаторами которых являются как субъекты Республики Беларусь, так и международные организации. Очевидным является тот факт, что такого специфичного предмета регулирования общественных отношений нет ни у одной из существующих отраслей права.

Метод правового регулирования спортивного права указывает на его классическую диспозитивно-императивную природу. Метод правового регулирования отношений в сфере спорта также является уникальным для белорусского законодательства. Спортивное право хотя и регулируется государством, однако характеризуется таким признаком, как самодостаточность. Создание международными организациями определенных правил поведения игроков в том или ином виде спорта, правил проведения и организации спортивных соревнований (в том числе требований к символике той или иной страны), признаваемых и применяемых спортивным сообществом во всем мире, является ярким примером самодостаточности спорта.

При этом государство также участвует в правовом регулировании спортивных правоотношений, но данное регулирование осуществляется дополнительно. Это явление в научной литературе иногда называют принципом признания за государством субсидиарного участия в регламентации спортивного движения [1] или принципом относительной автономии спорта [2].

Мировая практика и современные реалии влияния спорта на общественность показывают, что практически любое государство признает акты международных спортивных организаций (специализированных спортивных судов, спортивных комитетов и др.).

В спортивных соревнованиях по тхэквондо, карате и различным видам спорта, где есть угроза получения физических травм, нанесения телесных повреждений и, как результат, наличие прямой причинной связи между нанесением вреда здоровью и ударом соперника, а иногда даже и смерти, такая угроза оценивается не с позиции норм уголовного законодательства, как это было бы в любой иной ситуации (улица, парк, сквер и т.д.), а в рамках правил проведения таких соревнований и вне сферы действия уголовного права. Ни в одном нормативном правовом акте Республики Беларусь данное правило не отражено, однако признается государством де-факто или де-юре.

Отметим, что не каждое государство приветствует различные виды спорта. Так, исламские ученые советуют мусульманам воздержаться от занятия боевыми искусствами. Ислам – религия мира и добра, запрещающая причинять какие-либо страдания людям. Исходя из этого, многие богословы утверждают, что подобные виды спорта под запретом, т.к. во время боев человек может получить множество ран и садин, в некоторых случаях несовместимых с жизнью. Кроме того, есть хадис пророка: «Если двое из вас повздорят, то пусть не бьют друг друга по лицу» (приводится в сборниках аль-Бухари и Муслима).

Белорусское спортивное законодательство развивается в направлении все большего признания государством факта саморегулирования и самодостаточности спортивной отрасли и необходимости применения ее норм на территории Республики Беларусь.

В 1978 г. была принята Международная хартия физического воспитания и спорта. Как следует из преамбулы, цель ее принятия – поставить физическое воспитание и спорт на службу прогрессу человечества, содействовать их развитию и побуждать правительства, а также компетентные неправительственные организации, работников просвещения, семьи и отдельных лиц руководствоваться Хартией, распространять и применять ее. Из текста Хартии следует, что физическое воспитание и спорт являются важной составляющей жизни общества. В ней провозглашается, что каждый человек обладает основным правом на доступ к физическому воспитанию и спорту, необходимым для развития личности.

В Хартии говорится, что физическое воспитание и спорт содействуют сохранению и улучшению здоровья и разумному проведению человеком досуга, обогащают общественные отношения и развивают спортивный дух, необходимый для жизни общества.

Важное значение имеют положения ст. 9 и 10 Хартии, согласно которым государственные органы на всех уровнях и специализированные неправительственные организации призваны содействовать осуществлению мероприятий по физической культуре и спорту. Такое содействие должно заключаться в принятии нормативных правовых актов, обеспечении материальной поддержки, а также в использовании других мер поощрения, стимулирования и контроля.

Особое место отводится сотрудничеству между государствами, международными и региональными правительственными и неправительственными организациями, способствующему поддержанию мира, укреплению взаимного уважения и дружбы и создающему благоприятный климат для решения международных проблем.

Другими международно-правовыми источниками в сфере спорта являются Спортивная хартия Европы, принятая в 1992 г., и Кодекс спортивной этики. В основу Кодекса о спортивной этике положены принципы этического характера как неотъемлемая часть спортивной деятельности, спортивной политики. Кодекс создает этическую основу для борьбы с отрицательными проявлениями не только в спорте, но и в современном обществе (это следует из п. 3). Устанавливает ответственность за соблюдение принципа *fair play* перед правительствами, спортивными и относящимися к спорту организациями, а также отдельными лицами.

Спортивная хартия в соответствии с принципами, изложенными в Кодексе спортивной этики, призывает правительства создавать благоприятные условия для занятий спортом, включая гарантии получать знания по физическому воспитанию и овладению физическими навыками, заниматься спортом и физической активностью в безопасных для здоровья условиях, защищать и развивать моральную и этическую базу спорта, человеческое достоинство и безопасность и др.

Особое значение имеет Конвенция против применения допинга, которая регулирует отношения, связанные с его употреблением. Она также устанавливает меры, направленные на ограничение доступности допинга, а также принципы международного сотрудничества в этой сфере.

Рассмотрев основные международно-правовые акты, затрагивающие отношения, связанные со спортом, обратимся к отечественному законодательству. За четыре года существования нормативный акт, регулирующий отношения, складывающиеся в спорте и физической культуре Республики Беларусь, дополнялся только один раз. Новая редакция Закона расширена и наглядно демонстрирует, что государство в сфере спортивных отношений признает международные нормы.

В тексте Конституции Республики Беларусь физическая культура и спорт упоминаются дважды, а именно в п. 2 ст. 45, согласно которому в Республике Беларусь принимаются в том числе меры по физической культуре и спорту, и в п. 5 ст. 32, в котором гарантируется право молодежи на физическое развитие (в том числе на спорт). Факт упоминания в Основном Законе рассматриваемой сферы подтверждает ее значимость и общественную важность [3].

В п. 2 ст. 13 Закона Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. № 2445-ХІІ «О физической культуре и спорте» указано, что Национальный олимпийский комитет Республики Беларусь руководствуется в своей деятельности законодательством Республики Беларусь, Олимпийской хартией Международного олимпийского комитета и своим уставом [4].

В новой редакции Закона о физической культуре и спорте содержатся следующие положения:

- ➔ Национальный олимпийский комитет Республики Беларусь руководствуется в своей деятельности законодательством Республики Беларусь, Олимпийской хартией Международного олимпийского комитета, иными решениями, принятыми Международным олимпийским комитетом, и своим уставом (п. 1 ст. 19);
- ➔ Национальный олимпийский комитет Республики Беларусь обязан обеспечивать соблюдение Олимпийской хартии Между-

народного олимпийского комитета в Республике Беларусь (п. 4 ст. 19);

- Национальный олимпийский комитет Республики Беларусь осуществляет иные права и обязанности в соответствии с законодательством, Олимпийской хартией Международного олимпийского комитета, иными решениями Международного олимпийского комитета, своим уставом (п. 6 ст. 19);
- федерации (союзы, ассоциации) по виду (видам) спорта имеют право в пределах своей компетенции и с учетом актов, принятых Международным олимпийским комитетом, международными спортивными организациями, разрабатывать и принимать свои акты (регламенты, правила, инструкции и др.) (п. 3 ст. 22);
- правила видов спорта, признанных в Республике Беларусь, утверждаются национальными федерациями (союзами, ассоциациями) по виду (видам) спорта с учетом правил видов спорта, принятых соответствующими международными спортивными организациями (п. 1 ст. 38).

И наконец, несомненное достижение – положение п. 2 ст. 70, согласно которому решения Международного олимпийского комитета, Международного паралимпийского комитета, международных спортивных федераций, Всемирного антидопингового агентства, иных международных спортивных организаций учитываются при формировании законодательства Республики Беларусь в сфере физической культуры и спорта, заключении договоров в данной сфере и осуществлении в ней иной деятельности.

Представляется, что вышеуказанные обстоятельства позволяют с уверенностью утверждать о существовании в праве Республики Беларусь спортивного права как самостоятельной отрасли. В качестве дополнительных факторов для выделения спортивного права в Республике Беларусь в самостоятельную отрасль права необходимо отметить наличие:

- законодательного акта – Закона о физической культуре и спорте, устанавливающего основы правового регулирования отрасли спортивного права;
- специализированного государственного органа – Министерства спорта и туризма Республики Беларусь, одна из функций которого – принятие нормативных правовых актов, регулирующих отношения в сфере физической культуры и спорта;
- Спортивного третейского суда при ОО «Белорусский республиканский союз юристов»;
- специфических принципов правового регулирования (например, принципа fair play).

В настоящее время перед законодателем стоит задача по нормативному закреплению четкой системы управления спортом, разработке механизма комплексного правового регулирования отношений в сфере физической культуры и спорта, основанного на единых принципах развития спортивной отрасли. Наиболее оптимальным выходом из сложившейся ситуации является принятие Спортивного кодекса Республики Беларусь и, как результат, признание государством отрасли спортивного права.

Положительный зарубежный опыт законодательного регулирования в области спорта подтверждает обоснованность развития спортивного права по пути кодификации законодательства о спорте посредством разработки и принятия спортивного кодекса. В мире действует ряд кодифицированных нормативных правовых актов в сфере спорта, положительно зарекомендовавших себя.

В частности, можно выделить кодексы (своды законов) различных штатов США, Бразильский кодекс спортивной юстиции и Бразильский кодекс профессиональной этики в сфере физического воспитания.

Однако наибольший интерес в этом смысле представляет Спортивный кодекс Франции (Code du sport). По мнению многих французских экспертов, Спортивный кодекс Франции придал существенный импульс развитию французского спорта и создал реальные условия для эффективной борьбы с коррупцией и иными видами преступлений в спорте [5].

К настоящему времени в белорусской правовой системе, равно как и в правовых системах мира, сформировалось сложное многогранное явление, именуемое спортивным правом. С учетом своеобразия спорта, его политической и правовой автономии, все возрастающего общественного и политического значения, пересечение правовой и спортивной сфер специфично. Возможно, именно поэтому, несмотря на нередкое обращение ученых к спортивно-правовой проблематике, единый подход к базовому понятию – спортивному праву – остается невыработанным.

Переоценивать или недооценивать спортивное право как самостоятельную отрасль права нельзя. Спортивное право не сравнится по значимости с гражданским или уголовным правом, однако может однозначно сравниться с отношениями в области культуры.

Спортивное право является относительно молодым элементом правовой системы Республики Беларусь. Его появление обусловлено процессом развития и популяризации общественных отношений определенного рода. Следует отметить, что спортивное право – это группа взаимосвязанных юридических норм, т.е. похожих или же однородных.

Возникновение и последующее развитие подотрасли обуславливается тремя объективными факторами:

- появлением новых, быстро набирающих популярность отношений в обществе;
- фактической заинтересованностью нескольких государств в установлении правового порядка в новой среде общественных отношений;
- разработкой, созданием и признанием общеправовых начал в новой сфере человеческой деятельности.

Таким образом, развитие новой отрасли или подотрасли возможно в том случае, если она актуальна для международного сообщества. В данном случае спортивное право – пример отрасли, уровень популярности и востребованности которой на сегодня возрастает все больше. Поэтому представленную сферу регулирования можно рассматривать как самостоятельное явление с обязательным признанием государством наряду с другими отраслями права, в совокупности дающее возможность всестороннего развития личности, общества и государства в целом.

Список использованных источников

1. Погосян, Е.В. Формы разрешения спортивных споров [Электронный ресурс] : монография / Е.В. Погосян // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2018.
2. Данилевич, А.С. К вопросу о выделении международного спортивного права как отрасли / А.С. Данилевич // Спортивное право в Республике Беларусь : сб. ст. / сост.: ред. журн. «Промышленно-торговое ПРАВО». – Минск : ред. журн. «Промышленно-торговое ПРАВО», 2012. – С. 110.
3. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г.). – Минск : Амалфея, 2004. – 48 с.
4. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
5. Соловьёв, А.А. Концепция проекта Спортивного кодекса Российской Федерации / / А.А. Соловьёв // Комис. по спорт. праву Ассоц. юристов России. – М., 2009. – С. 31.

*КОРОВКИН Владислав Владимирович,
студент 3-го курса
факультета международных отношений
кафедры международного права
Белорусского государственного университета*

e-mail: vl.korovkin637@gmail.com

Обеспечение безопасности во время проведения спортивных соревнований

Сегодня профессиональный спорт – индустрия, призванная приобщать к его просмотру широкие массы людей. Огромные финансовые и трудовые ресурсы вкладываются в организацию спортивных трансляций, а также организацию просмотра спортивных событий непосредственно в местах их проведения. Таким образом, спорт уже давно вышел за грани обычного проведения соревнований для выявления наиболее сильных и быстрых в определенной дисциплине. Спорт становится коммерческой дисциплиной, направленной на привлечение огромных масс людей к его просмотру – зрителей. И особой группой зрителей принято считать спортивных болельщиков.

Рассматривать категорию болельщиков видим разумным в рамках самого популярного вида спорта – футбола. Футбольные болельщики были, есть и будут важной и неотъемлемой частью футбольных соревнований. В мире, где все покупается и продается, когда футбольная индустрия превращается в огромный денежный мешок, футбольные болельщики продолжают быть верными своему родному клубу [1].

Правоохранительные органы считают футбольных болельщиков наиболее радикальными зрителями футбольных матчей. Нередко СМИ и пресса говорят о беспорядках, организованных определенными группами фанатов. Законодательство многих государств стремится оградить простого мирного зрителя от тяжелого кулака жестоких радикалов. Однако так ли все просто, как об этом говорят? Настолько ли

опасны футбольные болельщики? И как законодательство Республики Беларусь определяет эту группу людей?

В 2014 г. в Республике Беларусь был принят Закон «О физической культуре и спорте», и именно он впервые отнес спортивных болельщиков к субъектам физической культуры и спорта. Тем не менее в Законе отсутствует понятие спортивного болельщика. Более того, отсутствует указание правового статуса этой группы людей. Попытку рассмотреть некоторые права и обязанности спортивного болельщика можно рассмотреть в ст. 36 этого же Закона. В ней перечислены лица, которые не допускаются к просмотру спортивного события на территорию физкультурно-спортивных сооружений и специально оборудованных мест для болельщиков. Среди них можно выделить следующие категории людей:

- лица, которые не имеют в установленных случаях входного билета или иного документа, дающего право прохода на территорию физкультурно-спортивных сооружений и специально оборудованных мест для болельщиков;
- скрывающие свои лица под масками;
- отказывающиеся от личного досмотра либо от досмотра находящихся при них вещей;
- имеющие при себе предметы и вещества, запрещенные к проносу Правилами безопасности проведения занятий физической культурой и спортом;
- находящиеся в состоянии алкогольного опьянения или в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ;
- совершающие иные действия, нарушающие установленный порядок организации и проведения спортивно-массового мероприятия, препятствующие осуществлению мер по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а также подстрекающие иных лиц к таким действиям любыми методами [2, ст. 36].

На наш взгляд, данные правила хотя и способствуют более безопасному проведению спортивных соревнований, но не могут быть названы достаточными для гарантирования безопасности всем и каждому, присутствующему на стадионе.

Для того чтобы работа с болельщиками была более продуктивной, чтобы ограничить обычного зрителя от жестокого хулигана, нужно понять структуру субкультуры фанатского движения и закрепить ее на законодательном уровне.

Наиболее яркие представители мира спортивных болельщиков – футбольные болельщики. Обращаясь к субкультуре футбольных болельщиков, первое, что стоит понимать, – не все любители футбола автоматически становятся частью субкультуры. Для того чтобы стать фанатом, нужно активно посещать как домашние, так и гостевые матчи, и, кроме того, знать и принимать субкультуру футбольных фанатов.

Обычно фанатское движение состоит из организованных фан-групп и неорганизованных фанатов. Вторая категория является наиболее массовой, ввиду чего контроль за ней наиболее проблематичен. Фан-группы же, как правило, состоят из относительно небольшого количества людей, которые подчиняются негласному уставу и имеют определенные обязанности.

В футбольном мире фанатов, как правило, делят на следующие группы:

1. *Тапочники*. Болеют за любимую команду исключительно у экранов телевизора. Данная группа наименее опасна и особого интереса не представляет.

2. *Кузьмичи*. Посещают стадионы, но к фан-движению не примыкают. Группа абсолютно неорганизованная, поэтому выделяется исключительно условно. К ней относятся обычные любители футбола, находящие отдушину в игре миллионов после тяжелого трудового дня.

3. *Карланы*. Потенциально опасные фанаты, часто бросающиеся в глаза своим внешним видом. Они, как правило, носят спортивные костюмы, старые кроссовки, нередко находятся в нетрезвом виде. Данную группу сложно отнести непосредственно к футбольным фанатам, поскольку в первую очередь они являются потенциально опасными общественными элементами, так называемыми беспредельщиками и хулиганами.

4. *Скарферы*. Приходят на стадионы, чтобы почувствовать себя частью огромной силы. Можно отличить по клубной атрибутике и громким крикам. Особой опасности не представляют. Приходят на футбольные матчи, чтобы выплеснуть эмоции и почувствовать дух родного клуба.

5. *Ультрас*. Активисты футбольного мира, тщательно готовящиеся к матчам, рисующие баннеры и репетирующие клубные кричалки. С собой часто приносят фаейры (зажигательные шашки), но в людей их не бросают. Ультрас всегда поддерживают команду, независимо от исхода поединка, посещают все игры своего клуба, отстаивают клубные цвета и не имеют права садиться во время матча. Являются украшением любого футбольного матча и частыми нарушителями противопожарной безопасности.

6. Хулс. Считаются элитой футбольного движения. Это те люди, которые дерутся между собой за клубные цвета, для чего, как правило, выбирают удаленные от стадионов места и не нападают на неподготовленных людей. Именно они и являются представителями сегодняшнего «околофутбола». Наиболее опасные группы людей с точки зрения правоохранительных органов, однако наиболее честные и уважаемые с точки зрения фанатского мира [3].

Таким образом, мы можем говорить о том, что внимание с точки зрения организации безопасности на стадионе должны привлекать лишь три категории фанатского движения: карланы, ультрас и хулс.

Для того чтобы обеспечить безопасность на стадионе, следует подробнее остановиться на каждой из трех категорий.

Говоря о категории футбольных беспределщиков, необходимо сказать, что отсутствует необходимость в специальном контроле за ними. Карланы в большинстве своем являются выходцами из неблагополучных семей. Они ведут аморальный образ жизни. Поэтому контролировать их должны местные участковые, а также комиссии по делам несовершеннолетних, поскольку часто именно несовершеннолетние примыкают к этим группам.

Ультрас – более яркие представителями футбольного мира. Угрозы для простых зрителей они практически не представляют. Более того, их культура поддержки родного клуба является знаковой и символической. Порой целые шоу устраивает данная группа людей на футбольных трибунах. Главная опасность в их действиях – частое использование зажигательных предметов, что может вызвать возгорание на стадионе либо нанести увечья зрителям или спортсменам. В связи с этим необходимо передать полный контроль за этими группами людей клубным структурам. На наш взгляд, клубы заинтересованы в активной и безопасной поддержке своих футболистов. Поэтому именно они должны решать, какая атрибутика может присутствовать на стадионе и в каких количествах. При взаимодействии ультрас с клубной структурой культура «боления» никак не пострадает, а наоборот, получит новый толчок к прогрессивному развитию.

И последней группой опасных фанатов являются футбольные хулиганы, которые дерутся за клубные цвета. Они, как правило, организуют фанатские фирмы, имеющие собственный негласный кодекс, права и обязанности. Таким образом, они могут считаться объединениями фанатов. Именно они заслуживают наибольшего внимания, поскольку потенциально являются самыми опасными нарушителями общественного порядка. Важно отметить тот факт, что движение футбольных хулиганов уже давно существует и постоянно развивается, ввиду чего

избавиться от него простыми ограничениями со стороны государства невозможно. Данная группа футбольных хулиганов требует особого контроля со стороны правоохранительных органов, ибо футбол не является их основным увлечением. В Республике Беларусь фанатские погромы редкое явление. Это связано с тем, что показывают свою силу хулиганы в первую очередь в закрытых от простого человека местах и участники этих боев исключительно фанатские группировки. Считаем, что основное правило поведения правоохранительных органов в отношении данной группировки хулиганов – невмешательство. Государство не должно вызывать у них агрессию путем ограждения фанатских секторов отрядами специального назначения или вмешательства в их бойцовые поединки. Агрессия со стороны государства может вызвать контрагрессию, поэтому правоохранительные органы не должны вмешиваться в действия этих группировок до тех пор, пока они не затрагивают права других, никак не примыкающих к этой субкультуре. Основная мера в отношении группировок фанатских хулиганов – контроль, особенно во время принципиальных матчей команд, поскольку ни для кого не секрет, что в фанатском мире также существуют свои симпатии и антипатии.

Таким образом, первая мера для обеспечения полной безопасности на стадионе – закрепление определений групп фанатов на законодательном уровне и установление контроля над ними именно в соответствии с отнесением к той или иной группе. Более того, государственные структуры должны быть предельно осторожны в отношении к особо радикальными фанатскими группировкам, поскольку кодекс чести у них нередко превалирует над правовыми нормами, установленными государством.

Вторая необходимая мера (основываясь на примере Российской Федерации) – введение административного запрета на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения, который выражается во временном запрете гражданину на посещение таких мероприятий за нарушение правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований. На наш взгляд, мера такого характера вполне гуманна и соразмерна правонарушениям такого вида. В случае недопущения лиц, являющихся злостными нарушителями правил поведения на спортивных мероприятиях, на стадионы обычный зритель будет чувствовать себя в безопасности, более того, для самого нарушителя это станет крайне серьезной формой наказания [4, ст. 3.14].

Третья мера – приобщение к европейскому опыту и имплементация норм, касающихся безопасности на стадионах, в белорусское за-

конодательство. Несмотря на то что Республика Беларусь не является членом Совета Европы, она все же имеет право быть участницей некоторых конвенций, заключенных под эгидой этой международной организации.

Так, в первую очередь Республика Беларусь должна стать участницей наиболее важного документа в этой области – Европейской конвенции о предотвращении насилия и хулиганского поведения зрителей во время спортивных мероприятий и, в частности, футбольных матчей. Конвенция предусматривает, что стороны обязуются обеспечить выработку и осуществление мер, направленных на предотвращение и подавление насилия и хулиганского поведения зрителей, в частности, с тем чтобы: а) обеспечить мобилизацию в достаточном объеме сил по поддержанию порядка для противодействия актам насилия и хулиганским действиям как на стадионах, так и в непосредственной близости от них, а также вдоль путей следования зрителей; б) содействовать тесному сотрудничеству и обмену соответствующей информацией между задействованными силами полиции различных населенных пунктов или теми силами, которые могут быть задействованы; в) применять или в случае необходимости принять законодательство, предусматривающее соответствующие наказания или в случае необходимости соответствующие административные меры для лиц, признанных виновными в совершении правонарушений, связанных с насилием или хулиганскими действиями зрителей [5, ст. 3].

Более того, стороны осуществляют тесное сотрудничество в областях, охватываемых Конвенцией, и поощряют аналогичное сотрудничество в случае его целесообразности между заинтересованными национальными спортивными властями [5, ст. 4].

Таким образом, тесное сотрудничество позволяет государствам обеспечивать более высокий уровень безопасности во время проведения международных матчей как на клубном уровне, так и на уровне сборных. Если Республика Беларусь заинтересована в активном участии клубов и сборных в международных соревнованиях, в обеспечении безопасности белорусских и иностранных болельщиков, она должна принимать скорейшие меры по развитию тесных международных связей с другими государствами.

В заключение хотелось бы отметить, что безопасность во время спортивных соревнований играет огромную роль для поддержания имиджа государства, а также обеспечения гражданских прав лиц, проживающих на территории Республики Беларусь. Поэтому работа в этой области должна быть скоординирована по двум направлениям:

развитие собственного законодательства и приобщение к опыту более прогрессивных в этой сфере европейских государств. Спорт должен приносить исключительно позитивные эмоции как атлетам, так и болельщикам. Поэтому государство должно прилагать все усилия для практического осуществления лозунга: «Спорт без насилия и дискриминации».

Список использованных источников

1. Футбольные болельщики [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://allprofootball.ru/futbolnye-bolelshhiki-fanaty-ultras-ilihuliganu>. – Дата доступа: 03.03.2018.
2. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З. – Режим доступа: http://kodeksy-by.com/zakon_rb_o_fizicheskoy_kulture_i_sporte.htm. – Дата доступа: 03.03.2018.
3. Субкультура фанатов: фабрика футбола [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <https://sub-cult.ru/chtivo/sub-cult/6703-subkultura-fanotov-fabrica-futbola>. – Дата доступа: 03.03.2018.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 30 дек. 2001 г., № 195-ФЗ. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661. – Дата доступа: 03.03.2018.
5. Европейская конвенция о предотвращении насилия и хулиганского поведения зрителей во время спортивных мероприятий и, в частности футбольных матчей [Электронный ресурс] : 1 нояб. 1985 г. – Режим доступа: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/120>. – Дата доступа: 03.03.2018.

*КРАВЦОВ Павел Иванович,
студент 2-го курса
специальности «Государственное управление и право»
Академии управления при Президенте
Республики Беларусь*

e-mail: pavelargent@gmail.com

Договор о спортивной деятельности: проблемный анализ

Введение

Спорт уже давно стал важной составляющей жизнедеятельности всего человеческого общества, и вопросам правового регулирования труда профессиональных спортсменов придается большое значение как в Республике Беларусь, так и за рубежом. Помимо международных актов, Конституции, Трудового и Гражданского кодексов, трудовые отношения и иные непосредственно связанные с ними отношения между профессиональными спортсменами и их работодателями регулируются Законом от 4 января 2014 г. № 125-З «О физической культуре и спорте». Подготовлен проект Спортивного кодекса Республики Беларусь, на практике используется Модельный закон государств – участников Содружества Независимых Государств «О профессиональном спорте». Поэтому необходимо учитывать не только все источники, но и в первую очередь специфику самой сферы регулируемых ими правоотношений.

Для того чтобы выявить пробелы и исследовать особенности и проблемы в правовом регулировании труда спортсменов, считаем необходимым первоначально рассмотреть действующее законодательство Республики Беларусь.

Трудовая функция профессионального спортсмена

Глава 26-1 Трудового кодекса распространяет свое действие на спортсменов и тренеров, осуществляющих деятельность в сфере

профессионального спорта. Из сущностного анализа данной главы можно выявить трудовую функцию профессионального спортсмена, которая состоит в подготовке к соревнованиям и участии в них по определенным видам спорта.

Статья 312-2 Трудового кодекса закрепляет положение о том, что с профессиональными спортсменами заключается срочный трудовой договор. Напомним, что срочный трудовой договор заключается в случаях, когда трудовые отношения не могут быть установлены на неопределенный срок с учетом характера предстоящей работы или условий ее выполнения, а также в случаях, предусмотренных Трудовым кодексом [1].

Однако исключительность заключения срочного трудового договора, на наш взгляд, является не совсем правильной с точки зрения философии самого трудового законодательства нашей страны. Срочный трудовой договор ухудшает положение профессионального спортсмена по сравнению с трудовым договором на неопределенный срок в связи с тем, что согласно п. 2 ст. 35 Трудового кодекса наниматель имеет право уволить профессионального спортсмена по истечении срока трудового договора без каких-либо предусмотренных законодательством процедур и обоснований [1].

Поэтому, на наш взгляд, целесообразней пойти по пути Российской Федерации в регулировании данного вопроса. В ст. 348.2 Трудового кодекса Российской Федерации установлено, что по соглашению сторон со спортсменами могут заключаться как трудовые договоры на неопределенный срок, так и срочные трудовые договоры [2]. Также, на наш взгляд, более подходящим будет термин «договор о спортивной деятельности», а не «трудовой договор», который будет отражать специфику правоотношений между субъектами.

Трудовой договор с профессиональным спортсменом не только должен содержать обязательные сведения и условия, предусмотренные ч. 2 ст. 19 Трудового кодекса. Они должны быть дополнены обязательными сведениями и условиями, предусмотренными ст. 314-2 Трудового кодекса. Это еще раз подтверждает целесообразность введения понятия «договор о спортивной деятельности».

Спортивный режим

В соответствии с вышеуказанной статьей Трудового кодекса в обязанности профессионального спортсмена входит соблюдение спортивного режима. Закон «О физической культуре и спорте» дает легальное определение понятия «спортивный режим» – это порядок поведения

спортсмена во время проведения спортивных мероприятий и распорядок дня спортсмена, включающий режим тренировочной и (или) соревновательной работы, периода отдыха, питания, восстановления, участия в медицинских осмотрах [3]. Хотелось бы дополнить данное определение тем, что спортивный режим – это также соблюдение профессиональным спортсменом этики в сфере профессионального спорта, принципа *fair play*, отказа от употребления различного рода допинговых средств не только в рабочее время, но и в течение всей спортивной карьеры.

Медицинский осмотр

В обязанности профессионального спортсмена на основании ст. 314-2 Трудового кодекса входит прохождение в установленном законодательством порядке медицинских осмотров. Таким образом, свобода выбора в этой области ограничена. Анализ решений Палаты ФИФА наглядно демонстрирует обоснованность прекращения футбольным клубом договора на основании неудовлетворительных результатов медицинского обследования в связи с травмой футболиста.

Как свидетельствует анализ действующего законодательства, профессиональные спортсмены подлежат предварительным (при вступлении на работу) и периодическим (в течение трудовой деятельности, но не реже раза в год, спортсмены моложе 18 лет – не реже раза в 6 месяцев) обязательным медицинским осмотрам, а также внеочередным медицинским осмотрам при ухудшении состояния здоровья [1].

Имиджевые права

Прогрессивными положениями, которые могут быть закреплены в договоре с профессиональным спортсменом, могут выступать ограничения личных прав профессиональных спортсменов вследствие выполняемых ими функций по договору. Часто для профессионального спортсмена такие ограничения касаются запрета самостоятельных публичных выступлений, вступления в брак, появления детей в период действия договора, а также передачи имиджевых прав. Последнее требует дополнительного пояснения.

Так, профессиональный спортсмен предоставляет спортивной организации эксклюзивные права использовать свой имидж, т.е. исключительное право использовать имя профессионального спортсмена, его изображения, фотографии и (или) видеоизображения, графические и иные изображения, что полностью противоречит действующему

гражданскому законодательству Республики Беларусь: в ст. 151 Гражданского кодекса закреплено, что личные неимущественные права и другие нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу акта законодательства, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом [4].

Законодательство ряда стран признает право на собственное изображение одним из нематериальных личных прав человека. Так, в соответствии со ст. 152.1 Гражданского кодекса Российской Федерации обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина (в том числе его фотографии, а также видеозаписи или произведения изобразительного искусства, в которых он изображен) допускаются только с согласия этого гражданина [5]. Однако действующее законодательство Республики Беларусь не закрепляет таких понятий, как охрана изображения гражданина, право на собственное изображение. Анализ ст. 992 Гражданского кодекса и ст. 6 Закона «Об авторском праве и смежных правах» показывает, что видео-, фотокадр является объектом авторского права, в котором право на видео-, фотокадр принадлежит фотографу, оператору, а не изображенному на видео-, фотокадре лицу. Именно поэтому полагаем возможным **ввести новое неимущественное право – право на собственное изображение в сфере гражданского права, но не в сфере спортивного права** на том основании, что национальные спортивные организации должны соблюдать правила и положения международных спортивных организаций. Поэтому в белорусском спорте будет признаваться законной передача имиджевых прав профессиональных спортсменов спортивным организациям.

Заявления, что условия договора с профессиональным спортсменом о запрете на вступление в брак и рождение детей являются ничтожными на том основании, что это противоречит ст. 32 Конституции, согласно которой брак, семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства [6], на наш взгляд, безосновательны.

Договор о спортивной деятельности – это прежде всего соглашение между профессиональным спортсменом и спортивной организацией. Как мы видим, здесь присутствует договорной базис, основанный на взаимных интересах, правах и обязанностях. Появление детей у профессиональных спортсменов может повлечь снижение профессиональных показателей и результатов по объективным причинам, что является неблагоприятным фактором для достижения поставленных целей и задач, прописанных и регламентированных в договоре о спортивной деятельности.

Так, к примеру, рождение детей у «белорусской ракеты» Дарьи Домрачевой могло бы поставить крест на трех золотых медалях на зимних Олимпийских играх в Сочи. И это ни в какой мере не мешает проводить государству политику защиты брака, семьи, материнства, отцовства и детства на национальном уровне, а даже вкладывать большие средства после побед наших профессиональных спортсменов на международной арене за счет повышения спортивного имиджа Республики Беларусь и привлечения капитала и прибыли.

Основания расторжения договора

Согласно ст. 314-11 Трудового кодекса дополнительными основаниями расторжения договора являются:

- спортивная дисквалификация спортсмена на срок шесть и более месяцев;
- использование спортсменом допинга;
- недостижение определенных спортивных результатов, при условии что достижение этих результатов было предусмотрено трудовым договором и спортсмену были созданы необходимые условия для их достижения.

Расторжение договора со спортсменом моложе 18 лет по данным основаниям допускается только после предварительного (не менее чем за 2 недели) уведомления районной (городской) комиссии по делам несовершеннолетних [1].

На наш взгляд, необходимо **дополнить данную статью еще двумя основаниями:**

- нарушение нанимателем спортивного режима с целью достижения более высоких результатов за короткий период;
- физическое и (или) психическое насилие над профессиональным спортсменом как однократно, так и (или) систематически [7, с. 8].

Это в первую очередь нужно для того, чтобы защитить профессионального спортсмена от физического и (или) психического насилия со стороны тренера. Так, в ходе журналистского расследования было обнаружено, что в США более 300 гимнасток подверглись сексуальным домогательствам за последние 20 лет. Журналистское расследование не только выявило 368 судебных дел против сотрудников федерации гимнастики США, но и обнаружило, что, когда становилось известно о подобном поведении, этим тренерам просто разрешали менять залы [8]. На наш взгляд, это недопустимо. В данном случае следует расторгнуть договор о спортивной деятельности с тренером, а с профессиональным спортсменом – по его желанию. Также следует провести четкую

регламентацию санкций в отношении тренера за физическое и (или) психическое насилие над профессиональным спортсменом. Часто многие тренеры слишком формально относятся к рекомендациям врачей и заставляют работать на износ, что может привести к травме, иногда – к инвалидности, а впоследствии – к прекращению профессиональной спортивной карьеры спортсмена.

Компенсации

В части рассмотрения вопроса о компенсации считаем важным дополнить ст. 314-12 Трудового кодекса положением о материальной ответственности работодателя за необоснованное расторжение с профессиональным спортсменом договора или же за виновные действия, вынудившие профессионального спортсмена расторгнуть договор в одностороннем порядке. В случае рассмотрения споров с участием профессиональных спортсменов и определения размеров компенсации считаем целесообразным использовать ст. 244 Трудового кодекса в части выплаты среднего заработка за все время вынужденного прогула или разницы в заработке за все время выполнения нижеоплачиваемой работы, а также по заявлению профессионального спортсмена денежной суммы, указанной в договоре.

По общему правилу в трудовом договоре может быть предусмотрено условие об обязанности спортсмена, тренера выплатить нанимателю денежную компенсацию в случае расторжения трудового договора по инициативе нанимателя на основании:

- систематического неисполнения работником без уважительных причин обязанностей, возложенных на него трудовым договором или правилами внутреннего трудового распорядка, если к работнику ранее применялись меры дисциплинарного взыскания;
- прогула (в том числе отсутствия на работе более трех часов в течение рабочего дня) без уважительных причин;
- появления на работе в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения, а также распития спиртных напитков, употребления наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических веществ в рабочее время или по месту работы;
- спортивной дисквалификации спортсмена на срок шесть и более месяцев;
- использования спортсменом допинга;
- спортивной дисквалификации тренера на срок шесть и более месяцев.

Размер денежной компенсации и порядок ее выплаты определяются договором [1].

Также **предлагаем ввести положение о компенсации нанимателю в случае досрочного расторжения договора тренером по собственной инициативе.** Данное положение можно ввести по примеру уже закрепленных компенсаций за досрочное расторжение трудового договора без уважительных причин по инициативе руководителя организации (ст. 260 Трудового кодекса). На профессионального спортсмена данное положение, на наш взгляд, не должно распространяться, поскольку требование о взимании компенсации за расторжение договора с профессионального спортсмена по белорусскому трудовому законодательству можно считать в определенной мере незаконным и ухудшающим положение профессионального спортсмена, что недопустимо.

Трансфер

Купля-продажа профессиональных спортсменов за многие годы стала серьезным бизнесом, который активизировался и в Беларуси. Система правового регулирования переходов (трансферов) игроков из одной спортивной организации в другую в Республике Беларусь складывается из трех нормативных блоков:

- законодательных актов Республики Беларусь: Трудовой кодекс, Закон «О физической культуре и спорте»;
- регламентов международных спортивных федераций о переходе профессиональных спортсменов;
- регламентов белорусских спортивных федераций о переходе профессиональных спортсменов.

Однако ст. 58 Закона «О физической культуре и спорте» не дает легального определения понятию «трансфер», а также весьма сжато регулирует данную проблему, перекладывая все бремя регулирования на федерации по видам спорта. Трудовой кодекс содержит лишь понятие временного перевода профессионального спортсмена к другому нанимателю. Именно поэтому, как отмечает Н.А. Овчинникова, «четкой правовой регламентации перехода спортсмена из одного профессионального клуба в другой не существует. Эти отношения регламентируются преимущественно корпоративными нормами» [9, с. 9].

Наилучшим примером регулирования переходов (трансферов) профессиональных спортсменов служат нормы, принятые в белорусском футболе, например, регламент Ассоциации «Белорусская федерация футбола» по статусу и трансферам футболистов. В преамбуле

регламента установлено, что в нем определяются статус, правила переходов (трансферов) футболистов из клуба в клуб, из одной футбольной ассоциации в другую, а также допуска (регистрации) футболистов к участию в соревнованиях, проводимых под эгидой Ассоциации «Белорусская федерация футбола».

Так, при переходе футболиста из одного клуба в другой между клубами заключается трансферный контракт об условиях перехода футболиста. В трансферном контракте согласовывается сумма компенсации за подготовку и обучение футболиста, а также другие условия перехода. Трансферный контракт, приложения, изменения и дополнения к нему должны быть составлены в письменном виде, постранично подписаны руководителями клубов и заверены печатями, подлежат обязательной регистрации в Ассоциации в трех экземплярах. Правомочность подписанного сторонами трансферного контракта, заключенного между футболистом и клубом, не может зависеть ни от положительного результата медицинского осмотра, ни от каких-либо других условий [10].

В Трудовом кодексе дано лишь понятие «временный перевод к другому нанимателю». Причиной временного перевода является отсутствие возможности обеспечения участия профессионального спортсмена в спортивных мероприятиях. При временном переводе к другому нанимателю для продолжения занятия профессиональным спортом течение срока действия заключенного у прежнего нанимателя срочного трудового договора со спортсменом, тренером приостанавливается. В связи с этим не урегулированы многие вопросы: как оформляется приостановление трудового договора и его возобновление, где находится место хранения трудовой книжки профессионального спортсмена.

В соответствии со ст. 50 Трудового кодекса в трудовую книжку вносятся сведения о переводе на другую постоянную работу, но не временный перевод. Поэтому согласно письму ОО «Белорусский республиканский союз юристов» «О применении норм Трудового кодекса Республики Беларусь» полагаем возможным использовать аналогию закона в части заполнения трудовой книжки для лица, назначенного антикризисным управляющим. Из чего следует вывод, что трудовая книжка профессионального спортсмена может оставаться у первоначального нанимателя на весь срок перевода. Однако, на наш взгляд, *трудовая книжка профессионального спортсмена на момент перевода должна находиться у нанимателя по месту временной работы* на том основании, что только на момент временного перевода существуют трудовые правоотношения между профессиональным спортсменом и временным нанимателем, но никак не с прежним нанимателем.

Также хотелось бы отметить, что оформление отношений, связанных с переходом (трансфером) профессиональных спортсменов, регламентируется преимущественно нормами регламентных актов федераций по видам спорта, но их регламенты разнообразны по содержанию и качеству, что указывает на отсутствие единообразия. Поэтому, на наш взгляд, целесообразно **закрепить основные принципы перехода (трансфера) профессиональных спортсменов в форме рекомендаций, постановлений Министерства спорта и туризма**, что было бы правовым ориентиром для спортивных федераций по видам спорта, а также гарантией для профессиональных спортсменов при реализации ими трудовых прав и обязанностей.

Отстранение от участия в спортивных соревнованиях

Статья 314-5 Трудового кодекса закрепляет положение об отстранении профессионального спортсмена от участия в спортивных соревнованиях. Так, профессиональный спортсмен может быть подвергнут спортивной дисквалификации, в том числе за использование допинга в спорте, за нарушение правил спортивных соревнований по виду спорта, положений о проведении спортивных соревнований, решений федераций по видам спорта, международных спортивных организаций [1].

Однако такое отстранение, несмотря на употребление данного термина, отличается от отстранения по ст. 49 Трудового кодекса, поскольку работник, в качестве которого выступает профессиональный спортсмен, отстраняется не от выполнения работы в целом, а лишь от одной его составляющей – участия в спортивных соревнованиях [11].

Направление в сборные команды Республики Беларусь по видам спорта

Направление профессиональных спортсменов в сборные команды Республики Беларусь регулируется ст. 314-6 Трудового кодекса. Однако на практике существует правовая неопределенность в оформлении данного направления. На наш взгляд, требуется **ввести новый термин «выполнение национально-спортивных обязанностей»**, что имеет такой же характер (но только в сфере профессионального спорта), как выполнение государственных и общественных обязанностей, регламентированных в Трудовом кодексе. Поэтому можно отметить, что на-

правление профессиональных спортсменов в сборные команды Республики Беларусь – самостоятельное явление трудового права, которое может быть охарактеризовано как выполнение национально-спортивных обязанностей и никак иначе.

Работа по совместительству

Статья 314-7 Трудового кодекса регламентирует особенности работы профессионального спортсмена по совместительству. В то время как по общему правилу (ст. 343 Трудового кодекса) для работы по совместительству согласия нанимателя по месту основной работы не требуется, в сфере профессионального спорта существует запрет на работу по совместительству профессиональных спортсменов без согласия нанимателя по месту основной работы. Его наличие обусловлено развитием добросовестной конкуренции в спорте, а также тем, что профессиональные спортсмены обязаны соблюдать спортивный режим, наличие которого направлено на получение наибольшей отдачи в профессиональном спорте – достижение высоких спортивных результатов.

В период работы профессионального спортсмена у другого нанимателя, в период временного перевода в соответствии со ст. 314-4 Трудового кодекса такое согласие необходимо получить у обоих нанимателей (как по месту первоначальной работы, так и по месту временной работы).

При этом в целях исключения дальнейших споров по данному вопросу целесообразно *разрешение на работу по совместительству оформлять в письменном виде* (в случае временного перевода оно может быть в виде одного документа, подписанного двумя нанимателями, или в виде двух отдельных разрешений – по одному от каждого нанимателя). Это может быть отдельно оформленный документ нанимателя или заявление с просьбой разрешить совместительство с резолюцией нанимателя, из содержания которой следует разрешение. Например, с резолюцией «Разрешаю», «Согласен» [11].

Гарантии и компенсации

Статьей 314-10 Трудового кодекса установлены дополнительные по сравнению с гл. 9 Трудового кодекса гарантии и компенсации профессиональным спортсменам и тренерам. Так, на нанимателя возложена обязанность обеспечить:

- ➔ профессиональных спортсменов спортивной экипировкой, спортивным оборудованием и инвентарем, другими материально-тех-

ническими средствами, необходимыми для осуществления трудовой деятельности, а также поддерживать указанное оборудование, инвентарь и средства в состоянии, пригодном для использования;

- участие профессионального спортсмена в учебно-тренировочных занятиях, учебно-тренировочных сборах, восстановительных, профилактических, оздоровительных мероприятиях, тестировании, инструкторской и судейской практике в случае невключения нанимателем профессионального спортсмена в заявку на участие в спортивном соревновании, в том числе в связи с тем, что подготовка спортсмена не отвечает требованиям, установленным организатором спортивного соревнования. Кроме того, такое неучастие профессионального спортсмена в спортивных соревнованиях не является основанием для снижения его заработной платы.

Вышеназванные обязанности нанимателя закреплены статье, устанавливающей дополнительные гарантии и компенсации, а не в обязанностях нанимателя в сфере профессионального спорта, поскольку в силу предписаний ст. 90 Трудового кодекса гарантии – это средства, способы и условия, с помощью которых обеспечивается осуществление предоставленных работникам прав, а компенсации – это денежные выплаты, установленные с целью возмещения работникам затрат, связанных с выполнением ими трудовых обязанностей [1], т.е. по сути указанные обязанности являются гарантиями.

Одновременно законодателем определено, что могут предусматриваться дополнительные гарантии и компенсации профессиональным спортсменам при соблюдении при этом основного условия: гарантии должны быть закреплены коллективными договорами, соглашениями и иными локальными нормативными правовыми актами, трудовыми договорами. В частности, к таким гарантиям относятся:

- обеспечение проведения восстановительных, профилактических, оздоровительных мероприятий в целях укрепления, восстановления и сохранения здоровья спортсменов;
- выплата дополнительных компенсаций в связи с переездом на работу в другую местность;
- предоставление во время участия в спортивных соревнованиях за счет нанимателя питания, социально-бытового обслуживания, компенсации транспортных расходов.

Отраслевое регулирование

В белорусской правовой науке продолжают дискуссии, нормами какой отрасли права целесообразнее регулировать правоотношения

субъектов в сфере профессионального спорта. Некоторые исследователи предлагают для этого использовать нормы трудового права, другие настаивают только на нормах гражданского права, третьи же говорят о появлении новых спортивных (смешанных) норм, сочетающих элементы двух первых.

По мнению В.В. Глазырина, «хотя договоры такого рода, представляющие синтез гражданских и трудовых прав и обязанностей сторон, законодательством прямо не предусмотрены, это не является препятствием к их заключению, поскольку стороны могут заключить договор как предусмотренный, так и не предусмотренный законодательством» [12].

М.В. Пресняков считает, что «наилучшим выходом является отнесение отношений между спортивными организациями и профессиональными спортсменами к сфере гражданско-правовых отношений и распространение на них норм гражданского законодательства» [13].

В.П. Васькевич указывает, что действовавшее до недавних пор законодательство в области профессионального спорта, теория и практика его применения позволяли говорить, что договоры, заключаемые с профессиональными спортсменами по поводу их участия в профессиональной спортивной деятельности, имели целостную систему, включающую элементы гражданско-правовых, трудовых и смешанных договоров [14].

Отметим, что Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» устанавливает право регулирования правоотношений между спортивными организациями и профессиональными спортсменами с помощью норм как трудового, так и гражданского законодательства [15].

В Республике Беларусь с профессиональным спортсменом может заключаться как трудовой, так и гражданско-правовой договор. Глава 26-1 Трудового кодекса регламентирует условия трудовых договоров с профессиональным спортсменом, а постановление Министерства спорта и туризма от 14 июля 2014 г. № 26 «Об особенностях заключения гражданско-правовых договоров в сфере профессионального спорта» регламентирует условия гражданско-правовых договоров с профессиональным спортсменом.

Именно поэтому целесообразно определить грань, которая существует между трудовыми и гражданскими правоотношениями в сфере профессионального спорта, а также ответить на вопрос, стоит ли объединять в одном договоре условия, содержащие трудовые и гражданские правоотношения.

На наш взгляд, следует обратиться к п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации», в котором установлено: если возник спор по поводу неисполнения либо ненадлежащего исполнения условий трудового договора, имеющего гражданско-правовой характер, даже если эти условия включены в содержание трудового договора, они по своему характеру являются гражданско-правовыми обязательствами работодателя [16].

По нашему мнению, нежелательно интегрировать в договоре с профессиональным спортсменом положения как трудового, так и гражданско-правового характера лишь потому, что это приведет к размыванию границ между отраслями права. Поэтому для решения данной проблемы мы предлагаем (только в сфере профессионального спорта) **заключение с профессиональным спортсменом, наряду с трудовым договором, гражданско-правового соглашения**. Это позволит разграничить условия трудового и гражданско-правового характера в договоре, а также сохранит функциональное назначение трудового договора в целом.

Заявления по поводу того, что договор о спортивной деятельности нужно отнести полностью только к гражданско-правовой сфере, на наш взгляд, являются неубедительными и противоречивыми. Заключение только гражданско-правового договора усложняет процедуру доказывания в судебном порядке профессиональным спортсменом оказанных услуг за каждый месяц работы. Также могут возникнуть сложности при доказывании суммы задолженности, обоснованности оказанных услуг по тренировкам и участию в соревнованиях, а также уплаты суммы государственной пошлины (чего нет при защите трудовых прав).

П.В. Крашенинников выступает за усиление гражданско-правового регулирования в отношениях спортсменов со спортивными организациями. Однако, на наш взгляд, профессиональный спорт – сфера межотраслевого регулирования, в которой должен соблюдаться баланс трудовых и гражданско-правовых отношений. На наш взгляд, этого можно добиться только путем заключения с профессиональным спортсменом, наряду с трудовым договором, гражданско-правового соглашения.

Заключение

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что договор о спортивной деятельности не является объектом регулирования только гражданского или только трудового законодательства. Договор о спортивной деятельности – это сфера межотраслевого регулирова-

ния, предусматривающая гармонию и баланс как гражданского, так и трудового права. Поэтому, как мы отмечали ранее, данной гармонии и баланса можно добиться не путем включения в договор гражданско-правовых норм и трудовых норм, стирая при этом границы между отраслями права, а путем заключения с профессиональным спортсменом, наряду с трудовым договором, гражданско-правового соглашения.

По нашему мнению, необходимо также **внести в Трудовой кодекс следующие важные изменения:**

- положение, которое позволяло бы разграничить понятия «профессиональный спортсмен» (о котором как раз и идет речь во всех нормативных правовых актах, регулирующих данного рода трудовые правоотношения) и «спортсмен-любитель», либо заменить понятие «спортсмен» в действующем трудовом законодательстве на понятие «профессиональный спортсмен»;
- для профессиональных спортсменов ввести суммированный учет рабочего времени.

Договор между профессиональным спортсменом и нанимателем имеет следующие специфические признаки и особенности:

- специфические обязанности профессиональных спортсменов;
- спортивный режим профессионального спортсмена;
- обязательные медицинские осмотры;
- положения об ограничении личных прав профессионального спортсмена;
- особые условия расторжения договора с профессиональным договором, тренером;
- гарантии и компенсации;
- трансфер (перевод);
- основания для отстранения от участия в спортивных соревнованиях;
- направление профессиональных спортсменов в сборные команды Республики Беларусь по видам спорта.

Представляется, что правовое регулирование указанных правоотношений, а также наши предложения по совершенствованию правоотношений между профессиональным спортсменом и спортивными организациями отразятся в Спортивном кодексе, Трудовом кодексе и в Гражданском кодексе.

Список использованных источников

1. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г., № 296-З : принят Палатой Представителей 8 июня 1999 г. :

- одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 24.10.2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 30 декабря 2001 г., № 197-ФЗ : принят Гос. Думой 21 дек. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 26 дек. 2001 г. : в ред. Федер. закона от 05.02.2018 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2018.
 3. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014., № 125-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – М., 2018.
 4. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой Представителей 28 октября 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2017 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
 5. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 30 нояб. 1994 г., № 51-ФЗ : принят Гос. Думой 21 октября 1994 г. : в ред. Федер. закона от 29.12.2017 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2018.
 6. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2016.
 7. Макарова, В.А. Особенности правового регулирования труда спортсменов / В.А. Макарова, О.И. Палий // Политем. сетевой электрон. научн. журн. Кубан. гос. аграрн. ун-та. Государство и право. Юрид. науки. – 2016. – № 115. – С. 1–18.
 8. Насилие над телом: в США более 300 юных спортсменов подверглись домогательствам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://riafan.ru/585688-nasilie-nad-telom-v-ssha-bolee-300-yunyh-sportsmenov-podverglis-domogatelstvam>. – Дата доступа: 27.01.2018.
 9. Овчинникова, Н.А. Актуальные проблемы правового регулирования профессионального спорта в РФ: общеправовой анализ : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Н.А. Овчинникова. – М., 2008. – 9 с.
 10. Регламент АБФФ по статусу и трансферам футболистов 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://abff.by/index.php?option=com_phocadownload&view=file&id=140:reglament-abff-po-statusu-i-trasferam-futbolistov&Itemid=474&lang=ru. – Дата доступа: 30.01.2018.
 11. Лемак, И.В. Постатейный комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь [Электронный ресурс] : [по состоянию на 01.09.2014 г.] / И.В. Лемак // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2018.
 12. Глазырин, В.В. Гражданский кодекс и регулирование трудовых правоотношений / В.В. Глазырин // Право и экономика. – 1995. – № 5–6. – С. 99.

13. Пресняков, М.В. Принцип свободы труда в профессиональном спорте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/bux/44378>. – Дата доступа: 30.01.2018.
14. Васькевич, В.П. О договорном регулировании профессиональной спортивной деятельности / В.П. Васькевич // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2009. – № 1.
15. О физической культуре и спорте в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон, 4 дек. 2007 г., № 329-ФЗ : в ред. Федер. закона от 21.07.2014 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2018.
16. О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации, 17 марта 2004 г., № 2 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2018.
17. Проект Спортивного кодекса Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://union.by/progect/>. – Дата доступа: 30.01.2018.
18. Об особенностях заключения гражданско-правовых договоров в сфере профессионального спорта [Электронный ресурс] : постановление М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь, 14 июля 2014 г., № 26 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
19. О трудовых книжках [Электронный ресурс] : постановление М-ва труда и соц. защиты Респ. Беларусь, 16 июня 2014 г., № 40 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
20. О применении норм Трудового кодекса Республики Беларусь [Электронный ресурс] / письмо ОО «Белорусский республиканский союз юристов», 30 нояб. 2014 г., № 3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

*КРАМАР Лидия Ивановна,
студент 4-го курса факультета экономики и права
Могилевского государственного
университета имени А.А. Кулешова*

e-mail: lidiya.kramar.97@mail.ru

Актуальные вопросы определения понятия и классификации спортивных споров

На современном этапе становления и развития Республики Беларусь большая роль отводится физическому здоровью населения. Статьей 45 Конституции Республики Беларусь регламентировано право каждого гражданина Республики Беларусь на охрану здоровья, включая бесплатное лечение в государственных учреждениях здравоохранения. Республика Беларусь создает все необходимые условия для достойного медицинского обслуживания. Помимо этого, государством гарантируется право граждан на охрану здоровья, которое обеспечивается развитием физической культуры и спорта, мерами по оздоровлению окружающей среды, возможностью пользования оздоровительными учреждениями, совершенствованием охраны труда [5].

Так, в соответствии с Резолюцией № 60/9, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 3 ноября 2005 г., спорт и физическое воспитание представляют собой деятельность, которой человек занимается всю жизнь и которая является важнейшим средством обеспечения здоровья и физического развития, а также усвоения ценностей, необходимых для социального согласия и диалога культур [7].

Хотелось бы отметить мнение Е.В. Погосян, которое нашло закрепление в диссертации на тему «Формы разрешения спортивных споров: сравнительно-правовой аспект». Так, автор считает, что спорт (преимущественно профессиональный) не может существовать без конфликтов, которые могут происходить между спортсменами, спортивными организациями, тренерами и болельщиками [6].

С данным мнением невозможно не согласиться, поскольку причиной возникновения конфликтов является прежде всего существование так называемого духа соперничества.

В настоящий период количество спортивных конфликтов заметно увеличилось, да и сами конфликты обострились. Причиной этого является массовый и общественный характер занятия людей спортом.

Вместе с этим изменения, происходящие в спорте, а именно коммерциализация и профессионализация, изменили спорт. В связи с этим он становится частью экономики и, как следствие, еще более конфликтным. Однако в правовой литературе, а также в законодательстве Республики Беларусь вопросам спортивных споров по-прежнему уделяется мало внимания. Поэтому сейчас наиболее актуальны вопросы совершенствования существующего в спортивном праве института спортивных споров, в частности определение понятия спортивного спора, а также разработка более точной и всеобъемлющей классификации спортивных споров.

Основным нормативным правовым актом в Республике Беларусь, определяющим правовые и организационные основы деятельности в сфере физической культуры и спорта, является Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 125-З «О физической культуре и спорте» (далее – Закон о спорте).

В ст. 48 Закона о спорте под *спортивным спором* понимается конфликт субъектов физической культуры и спорта по поводу взаимных прав и обязанностей в сфере спорта, а также их разногласия, возникающие из отношений, хотя и не являющихся отношениями в сфере спорта, но оказывающих влияние на права и обязанности этих лиц как субъектов физической культуры и спорта [1].

Помимо этого, Республикой Беларусь утвержден проект Спортивного кодекса, в котором регламентируется понятие спортивного спора, схожее с понятием, предусмотренным Законом о спорте. Однако данные определения не дают четкого понимания, что же все-таки необходимо относить к спортивному спору.

Исходя из анализа понятия «спортивный спор», можно сделать вывод, что для его возникновения необходимы три составляющие:

- ➔ предмет;
- ➔ основание;
- ➔ субъекты спорных спортивных правоотношений.

В качестве *субъектов физической культуры и спорта* в ч. 2 ст. 8 Закона о спорте регламентированы следующие участники:

- ➔ Министерство спорта и туризма Республики Беларусь, иные республиканские органы государственного управления, органы

местного управления и самоуправления, а также иные государственные органы или организации, осуществляющие в соответствии с компетенцией деятельность в сфере физической культуры и спорта;

- организации физической культуры и спорта;
- спортсмены, иные физические лица, занимающиеся физической культурой и спортом, их объединения, в том числе клубы по физической культуре и спорту;
- судьи по спорту, тренеры и иные специалисты в сфере физической культуры и спорта, их объединения;
- иные физические и юридические лица, а также их объединения, осуществляющие деятельность в сфере физической культуры и спорта, в том числе учреждения образования, научные организации, организации здравоохранения, спонсоры, волонтеры, болельщики [1].

Основанием для возникновения спортивных споров являются различного рода нарушения правовых норм, которые совершаются в результате проведения спортивных соревнований, а также подготовки к их проведению.

В качестве предмета спортивного спора законодательством Республики Беларусь предусматриваются взаимные права и обязанности в сфере спорта, а также разногласия, возникающие из отношений, которые хотя и не являются отношениями в сфере спорта, но оказывают влияние на права и обязанности субъектов физической культуры и спорта.

Сразу же возникает вопрос, что представляют собой взаимные права и обязанности в сфере спорта. Для того чтобы ответить на данный вопрос, необходимо обратиться к понятию «спорт», которое нашло отражение в ст. 1 Закона о спорте.

Спорт представляет собой сферу деятельности, которая включает всю совокупность видов спорта, сложившуюся в таких формах, как спортивные соревнования и подготовка к ним [1]. Следовательно, взаимными правами и обязанностями в сфере спорта являются права и обязанности участников физической культуры и спорта, которые возникают в результате проведения спортивных соревнований, а также в процессе их подготовки.

Исходя из понятия «спорт», необходимо определить, что представляют собой спортивные соревнования. Под **спортивными соревнованиями** следует понимать состязание среди спортсменов или команд спортсменов по виду (видам) спорта, которое проводится в целях определения победителей, спортивных результатов в соответствии

с правилами спортивных соревнований по виду спорта и положением о проведении (регламентом проведения) спортивного соревнования [1].

Для того чтобы дать наиболее точную формулировку понятию «спортивный спор», необходимо определить, что понимается не только под спортом, но и что под спором. Так, в Толковом словаре Т.Ф. Ефремовой под *спором* принято понимать взаимное пререкание, словесное состязание, в котором каждая из сторон отстаивает свое мнение, доказывает свою правоту [8]. В свою очередь, как уже отмечалось выше, спорт представляет собой сферу деятельности, которая включает всю совокупность видов спорта.

На основании вышеизложенного следует сделать вывод, что понятие спортивного спора целесообразно определять через отношения, по поводу которых возникают споры, а также через доводы, на которые ссылаются стороны при защите своих нарушенных прав.

Представляется необходимым так трактовать понятие спортивного спора: **спортивный спор** – это нерешенные разногласия, возникающие между субъектами спортивных правоотношений в результате подготовки к соревнованиям и участия в них по поводу защиты своих нарушенных прав, а также иные нерешенные разногласия, существующие между субъектами по вопросам, тесно связанным со спортивными правоотношениями и урегулированным законодательством Республики Беларусь о физической культуре и спорте, а также локальными актами спортивных организаций.

Правовая квалификация спортивных споров имеет большое значение для наиболее успешного их разрешения. В связи с этим возникает необходимость в точной законодательной регламентации классификации спортивных споров.

Существуют различные классификации спортивных споров. Например, А.М. Бриллиантова в зависимости от предмета спора выделяет такие категории спортивных споров, как:

- ➔ коммерческие споры;
- ➔ споры между спортсменами и спортивными организациями, связанные с вопросами найма и трудоустройства спортсменов;
- ➔ споры между спортивными организациями в отношении распределения функций и полномочий;
- ➔ споры по поводу дисциплинарных санкций, применяемых спортивными организациями к своим членам и участникам [3].

С данной классификацией можно согласиться, однако не в полном объеме. По нашему мнению, из вышеприведенной классификации необходимо исключить категорию, которая включает споры между

спортсменами и спортивными организациями по вопросам найма и трудоустройства спортсменов, поскольку данные правоотношения регулируются Трудовым кодексом Республики Беларусь.

С.А. Ищенко подразделяет спортивные споры:

- на технические, возникающие по поводу применения правил в спорте;
- административные, возникающие в процессе принятия решения о допуске к спортивным соревнованиям либо же в связи с переходом спортсмена из одного клуба в другой;
- дисциплинарные. В качестве примера данного вида спора можно привести апелляцию спортсмена клубу или федерации в связи с примененными к нему санкциями за тот или иной проступок;
- экономические. Чаще всего такие споры возникают в связи с возмещением ущерба при получении игроком травмы, при невыполнении контракта или спонсорских обязательств;
- межучрежденческие, возникающие между спортивными организациями, федерациями, клубами [4].

Е.В. Погосян, исходя из правового положения субъектов спортивных правоотношений, подразделяет спортивные споры:

- на общие. Это споры, при которых спортсмены выступают в роли участников различных правоотношений, например семейных, земельных, потребительских. Причем споры с их участием рассматриваются с соблюдением общих правил подведомственности и подсудности в судах общей юрисдикции;
- специальные. В данном случае спортсмены выступают в роли участников собственно спортивных правоотношений, возникающих в процессе подготовки к спортивным соревнованиям и участия в них [2].

Одной из наиболее полных классификаций спортивных споров является классификация, предлагаемая Е.В. Погосян, которая на основании характера рассматриваемых специальных спортивных споров подразделяет их на споры, связанные:

- с имущественными правами и интересами субъектов спортивной деятельности. Это, в частности, споры по поводу компенсации или возмещения ущерба при получении травмы игроком;
- обжалованием действий и решений физкультурно-спортивных организаций любых организационно-правовых форм и форм собственности, а также всех иных организаций, осуществляющих деятельность в области физической культуры и спорта;

- разногласиями между спортсменами и спортивными организациями, вытекающими из трудовых отношений;
- применением спортсменами запрещенных веществ и препаратов, а именно допинга;
- гражданством. Данные споры подразумевают возможность и право спортсмена выступать за сборную команду той или иной страны;
- неправомерным судейством, возникающие между судьей и непосредственно спортсменом;
- вопросами дискриминации в сфере спорта, например половой дискриминацией;
- защитой нарушенных или оспоренных интеллектуальных прав субъектов спортивных правоотношений [2].

Из приведенной классификации, как и из классификации А.М. Бриллиантовой, считаем целесообразным исключить споры между спортсменами и спортивными организациями, вытекающие из трудовых отношений, поскольку, как уже отмечалось выше, данные вопросы входят в круг трудовых правоотношений, которые регламентируются Трудовым кодексом Республики Беларусь.

В зависимости от статуса спортсмена предусматривается следующая классификация спортивных споров:

- споры, в которых принимают участие спортсмены-профессионалы;
- споры, в которых принимают участие спортсмены-любители [3].

Данная классификация является нецелесообразной. Если лицо имеет статус спортсмена и при этом участвует в спортивных соревнованиях, то не имеет никакого значения, является спортсмен профессионалом либо же любителем.

Каждая из приведенных выше классификаций имеет право на существование. В то же время эти классификации могут способствовать определению наиболее эффективной формы и процедуры защиты прав субъектов физической культуры и спорта, выделению особенностей рассмотрения той или иной категории дел, что должно повлечь улучшение правоприменения, высококвалифицированное и правильное рассмотрение и разрешение возникающих спортивных споров.

Таким образом, возникла необходимость в реформировании понятия «спортивный спор», а также в регламентации на законодательном уровне, а именно в Законе о спорте, единой всеобъемлющей классификации спортивных споров.

Термин «спортивный спор» предлагаем изложить следующим образом:

спортивный спор – это нерешенные разногласия, возникающие между субъектами спортивных правоотношений в результате подготовки к соревнованиям и участия в них по поводу защиты своих нарушенных прав, а также иные нерешенные разногласия, существующие между данными субъектами по вопросам, тесно связанным со спортивными правоотношениями и урегулированным законодательством Республики Беларусь о физической культуре и спорте, а также локальными актами спортивных организаций.

Также предлагаем дополнить ст. 1 Закона о спорте понятием спортивного спора, исключив существующее понятие из ст. 48.

За основу классификации спортивных споров предлагаем взять классификацию в зависимости от характера рассматриваемых специальных спортивных споров, разработанную Е.В. Погосян, максимально охватывающую все сферы спортивной деятельности. Однако из состава данной классификации необходимо исключить споры между спортсменами и спортивными организациями, вытекающие из трудовых отношений.

Помимо этого, предлагаем дополнить ст. 48 Закона о спорте положением, предусматривающим классификацию спортивных споров, а также на законодательном уровне регламентировать подробный порядок рассмотрения и разрешения спортивных споров.

Так, обязанности по рассмотрению и разрешению спортивных споров можно возложить на специально образованный специализированный спортивный суд Республики Беларусь, в компетенцию которого входило бы исключительно рассмотрение возникающих спортивных споров.

Такой суд уместно создать при Национальном олимпийском комитете Республики Беларусь. На должность судьи назначать высококвалифицированных спортсменов, имеющих высшее юридическое образование, чтобы не допускать вынесения незаконных и необоснованных решений.

Кроме того, предлагаем регламентировать систему правоотношений, в связи с возникновением которых предусматривался бы обязательный порядок рассмотрения споров вне зависимости от наличия согласия сторон на проведение слушания дела.

В качестве примера можно назвать недавно произошедший спортивный конфликт на зимних Олимпийских играх в Пхенчхане, в результате которого российский спортсмен-керлингист был замечен в употреблении запрещенного вещества – мельдония. Данный конфликт должен был рассмотреть спортивный арбитражный суд, однако Александр Крушельницкий отказался от рассмотрения возникшего

инцидента. По утверждению спортсмена-керлингиста, данный препарат ему подмешали. В связи с этим целесообразно было бы проводить слушания дел в спортивном суде и помимо воли участников конфликта, а также вне зависимости от признания вины.

Список использованных источников

1. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. Погосян, Е.В. Формы разрешения спортивных споров (сравнительно-правовой аспект) / Е.В. Погосян // Арбитраж. процесс. – 2007. – № 8. – С. 15–25.
3. Бриллиантова, А.М. Спортивный арбитраж как способ рассмотрения споров в области спорта (сравнительно-правовой аспект) / А.М. Бриллиантова // Юрист. – 2004. – № 6. – С. 6–10.
4. Ищенко, С.А. Правовая характеристика и система спортивных арбитражных судов (САС) в международном спортивном движении / С.А. Ищенко // Государство и право. – 2002. – № 12. – С. 78–80.
5. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г.). – Минск : Амалфея, 2005. – 48 с.
6. Погосян, Е.В. Формы разрешения спортивных споров: сравнительно-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / Е.В. Погосян ; Екатеринбург. гос. ун-т. – Екатеринбург, 2013. – 22 с.
7. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 60/9 от 17 января 2006 г. [Электронный ресурс] // Организация Объедин. Наций. – Режим доступа: <https://законодавство.com/pravovi-akti-mijnarodni/rezolyutsiya-prinyataya-generalnoy-assambleey234344.html>. – Дата доступа: 27.01.2018.
8. Толковый словарь Ефремовой [Электронный ресурс] // Академик. – Режим доступа: <https://www.efremova.info>. – Дата доступа: 27.01.2018.

*КРАСИЛЬЩИКОВА Ирина Эдуардовна,
начальник налогового сектора бухгалтерии
ОАО «МЭТЗ им. В.И. Козлова»*

e-mail: Irina.krasilshchikova@list.ru

Проблемные вопросы организации спортивно-массовых мероприятий на предприятиях Республики Беларусь

Для развития спорта, в том числе на предприятиях Республики Беларусь, необходимо совершенствование законодательной базы, включая вопросы налогообложения.

Спортивно-массовые мероприятия регулируются Законом Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 125-З «О физической культуре и спорте» (далее – Закон). В соответствии с п. 3 ст. 35 Закона [1] к официальным спортивно-массовым мероприятиям относятся спортивно-массовые мероприятия, проводимые согласно республиканским и местным календарным планам. На предприятиях Республики Беларусь проводятся неофициальные спортивно-массовые мероприятия. В соответствии с п. 5 той же статьи под неофициальными спортивно-массовыми мероприятиями понимают мероприятия, не включенные в республиканские и местные планы, но проводимые в соответствии с решениями организаторов.

В силу ст. 1 Закона [1] организатором спортивно-массового мероприятия может выступать как физическое лицо, так и (или) юридическое. Именно они инициируют проведение спортивно-массового мероприятия в виде спортивного мероприятия либо спортивного соревнования. Мы рассмотрим вопросы, касающиеся организации спортивных мероприятий предприятиями Республики Беларусь, основной вид деятельности которых не связан со спортом.

Физической культуре по месту работы посвящена ст. 30 Закона. В частности, организации могут способствовать реализации работниками права на занятие физической культурой посредством:

- ➔ проведения физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы со своими работниками и членами их семей;

- строительства и содержания физкультурно-спортивных сооружений;
- создания структурного подразделения (введения должностей специалистов), осуществляющего деятельность по проведению физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы;
- содействия объединению работников в клубы по физической культуре и спорту;
- осуществления иной деятельности, не запрещенной законодательством, способствующей реализации работниками права на занятие физической культурой.

Министерство спорта и туризма Республики Беларусь, местные исполнительные и распорядительные органы, иные государственные органы, осуществляющие государственное регулирование и управление в сфере физической культуры и спорта, профессиональные союзы содействуют деятельности организаций, направленной на реализацию их работниками права на занятие физической культурой.

Предприятия должны при организации спортивных мероприятий руководствоваться Положением о порядке проведения на территории Республики Беларусь спортивно-массовых мероприятий, формирования состава участников спортивно-массовых мероприятий, их направления на спортивно-массовые мероприятия и материального обеспечения [2]. По типам данное Положение [2] подразделяет мероприятия:

- на комплексные, в программу которых включается не менее двух видов спорта, а также конкурсы, викторины спортивной тематики;
- соревнования любителей видов спорта, программой которых предусмотрен один вид спорта (легкоатлетические пробеги, кроссы и другие);
- туристические слеты, в программу которых включаются виды спортивного туризма, спортивного ориентирования, а также конкурсы, викторины спортивно-туристической тематики.

Согласно п. 14 вышеназванного Положения [2] при проведении мероприятий их организаторами и (или) направляющими организациями предусматриваются расходы на приобретение канцелярских принадлежностей, медалей, дипломов (грамот), кубков, призов в денежной либо натуральной форме, оплату судейства, оказание типографских услуг, услуг связи, а также иное материальное обеспечение, необходимое для проведения мероприятий. Кроме того, еще предусматриваются такие льготы, как освобождение от работы на время проведения данных мероприятий и возможность доставки участников к месту соревнований.

Тут и возникают проблемные вопросы оформления, учета и налогообложения. Приведем наглядный пример: для участия в соревнованиях по шахматам или любому виду спорта предприятием направляется команда в составе шести человек. Соревнования проводятся в другом населенном пункте в рабочие дни по графику работы предприятия. Доставку членов команды в другой населенный пункт осуществляет водитель предприятия.

В соответствии со ст. 91 Трудового кодекса Республики Беларусь [3] служебной командировкой признается поездка работника по распоряжению нанимателя на определенный срок в другую местность для выполнения служебного задания вне места постоянной работы. Под служебным заданием понимается выполнение работниками обязанностей, которые возложены на них трудовым договором либо контрактом.

Тут сразу возникает неоднозначный подход к работникам организаций, поскольку на одних (а именно водителя) возложены такие обязанности трудовым договором или контрактом, а на остальных членов команды – нет. Иначе говоря, для водителя в данном случае поездка будет служебной командировкой с выплатой всех причитающихся ему расходов за дни в командировке, и для него это также будет рабочим днем. Для членов команды данная поездка не будет считаться командировкой. Водитель направляется в командировку с изданием приказа на предприятии и оформлением командировочного удостоверения.

Команда работников направляется к месту соревнований в другой населенный пункт, но без выплат командировочных расходов. Нигде в законодательном порядке не оговорено, что за работником сохраняется место и средний заработок. Про это не следует забывать при оформлении приказа об участии в соревнованиях, в котором следует учесть все указанные моменты. Таким образом, в приказе либо другом локальном нормативном акте предприятия нужно, чтобы было определено сохранение рабочего места за работником и определен порядок оплаты этого нерабочего в целях производства дня.

Направление работника на соревнование как по собственной инициативе, так и от предприятия ставит перед нанимателем вопрос, как оформить и оплатить либо не оплатить этот день, поскольку он не связан с основной деятельностью организации. Оплата данных расходов за счет прибыли организации – это отвлечение средств от производства. Но в данном случае вопрос считается рассмотренным в пользу работника. Другой вариант – в пользу нанимателя – предполагает оформление работнику либо отпуска либо дня за свой счет, т.е. без выплаты заработной платы. При последнем варианте с большой вероят-

ностью можно предположить, что работник не захочет отправиться на спортивно-массовое мероприятие.

Целесообразно на законодательном уровне закрепить одинаковые условия для водителя и всех членов команды. Все затраты, связанные с участием в спортивных соревнованиях (командировочные расходы, средний заработок и топливо), не учитываются при расчете налога на прибыль.

В соответствии с п. 2 Инструкции о порядке и размерах возмещения расходов при служебных командировках в пределах Республики Беларусь, утвержденной постановлением Министерства финансов Республики Беларусь от 12 апреля 2000 г. № 35 [4], при направлении в служебную командировку группы (коллектива) работников театрально-зрелищных организаций для подготовки, организации, показа и проведения спектаклей, концертов, выставок или иных публичных выступлений, строительных бригад на строительные объекты, торговых организаций при выездной торговле при условии совпадения для всех командированных лиц данной группы места служебной командировки, сроков командировки, даты выбытия и прибытия к месту служебной командировки, выбытия из него и прибытия к месту постоянной работы выдается командировочное удостоверение.

Аналогичный подход целесообразно применять при направлении группы работников предприятия на спортивно-массовые мероприятия, в случае если бы в законодательном порядке в нормативные документы были внесены соответствующие изменения. Это решило бы ряд вопросов и уменьшило документооборот на предприятии.

Расходы на проведение спортивных мероприятий, включая вознаграждения и стоимость призов участникам, не относят к расходам на проведение культурно-просветительных и оздоровительных мероприятий и не включают в состав фонда заработной платы. С целью привлечения внимания к спорту и повышения заинтересованности работников и руководства предприятия целесообразно разрешить в законодательном порядке данные выплаты включать в фонд оплаты труда.

Все затраты на данный момент, которые несет предприятие в соответствии с нормами Налогового кодекса Республики Беларусь, не учитываются при расчете налога на прибыль, а для организаций, уплачивающих часть прибыли по Указу № 637 [6], еще и увеличивают налоговую базу для расчета и этот платеж в бюджет.

К тому же практически ни одно спортивно-массовое мероприятие не обходится без вручения призов, медалей или грамот. В соответствии с нормами Налогового кодекса Республики Беларусь для налога на

прибыль данная передача ценностей считается безвозмездной передачей и при расчете налога на прибыль включается в выручку организации, с которой еще и исчисляется и уплачивается в бюджет налог на добавленную стоимость. Кроме того, стоимость питания, призов победителям и участникам спортивно-массовых мероприятий является объектом для начисления взносов в фонд содействия занятости населения.

Кроме того, стоимость призов, врученных победителям спортивно-массовых мероприятий, является доходом конкретного физического лица и подлежит обложению подоходным налогом с учетом льгот, предусмотренных нормами Налогового кодекса Республики Беларусь (подп. 1.19 п. 1 ст. 163 или подп. 1.26 п. 1 ст. 163) [5].

На предприятии за участие в спортивно-массовых мероприятиях может выплачиваться премия. В Налоговом кодексе Республики Беларусь не предусмотрено никаких льгот по подоходному налогу для работников, которым выплачивается премия за участие в спортивно-массовых мероприятиях [5]. Она подлежит налогообложению в общем порядке, установленном ст. 175 Налогового кодекса Республики Беларусь [5]. При обложении подоходным налогом применяется ставка 13 % в соответствии со ст. 173 Налогового кодекса Республики Беларусь [5].

Как видим, организация спортивно-массовых мероприятий на предприятии вызывает множество вопросов, а также является затратной и отвлекает средства, которые были бы направлены на производство продукции. У работников организаций тоже при участии в данных мероприятиях возникает ряд вопросов и отсутствие мотивации в виде предоставленных льгот.

Таким образом, действующее законодательство не стимулирует предприятие как в лице нанимателя, так и его работников. Внимание уделяется лишь официальному спорту. Тут вносятся корректировки в законодательство и предоставляются разные льготы в налогообложении для спортивных организаций и их работников. Но не стоит забывать, что одним из субъектов права в соответствии с Законом являются болельщики, волонтеры, а это могут быть работники предприятий нашей республики. Льготы для предприятий и их работников, а также увеличение внимания к так называемому неофициальному спорту поможет в какой-то мере положительно повлиять и на официальный спорт. А поскольку спорт согласно известному лозунгу – это здоровье, то и укрепить здоровье работников предприятий неспортивной сферы, снизить количество листов нетрудоспособности и поднять престиж спортивной сферы.

Поскольку в 2018 г. ведется обширная работа по совершенствованию налогового законодательства, целесообразно *предложить к рассмотрению вопросы, касающиеся льготного порядка налогообложения для организаций и физических лиц, участвующих в спортивно-массовых мероприятиях.*

Список использованных источников

1. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З // КонсультантПлюс. Беларусь.
2. Положение о порядке проведения на территории Республики Беларусь спортивно-массовых мероприятий, формирования состава участников спортивно-массовых мероприятий, их направления на спортивно-массовые мероприятия и материального обеспечения [Электронный ресурс] : утв. постановлением от 19 апр. 2014 г. № 903 // КонсультантПлюс. Беларусь.
3. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь.
4. Об утверждении Инструкции о порядке и размерах возмещения расходов при служебных командировках в пределах Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление М-ва финансов Респ. Беларусь, 12 апр. 2000 г., № 35 // Консультант Плюс. Беларусь.
5. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. Беларусь.
6. О порядке исчисления в бюджет части прибыли государственных унитарных предприятий, государственных объединений, являющихся коммерческими организациями, а также доходов от находящихся в республиканской и коммунальной собственности акций (долей в уставных фондах) хозяйственных обществ и об образовании государственного целевого бюджетного фонда национального развития [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 28 дек. 2005 г., № 637 // КонсультантПлюс. Беларусь.

*КРОНДА Ольга Григорьевна,
магистр права, помощник прокурора
Фрунзенского района г. Минска*

e-mail: Kronda1@mail.ru

Особенности рассмотрения спортивных споров

Спорт сегодня – это не просто игровая деятельность, составная часть физической культуры, но и бизнес, в развитие которого вкладываются огромные финансовые ресурсы. Спорт, особенно профессиональный, не может существовать без конфликтов (между спортсменами, спортивными организациями, тренерами и болельщиками). Поэтому как сами спортсмены, так и спортивные организации, спонсоры, спортивные агенты нуждаются в разработке профессионального и в равной степени справедливого для всех субъектов спортивной деятельности подхода к выбору способов защиты их прав.

В спортивной сфере имеются объективные предпосылки для конфликтности – зрелищность и вытекающие из нее состязательность или конкуренция. Об этих особенностях возникновения спортивных споров пишут многие исследователи. «Спортивным отношениям присущ такой особый признак, как соревновательность... Спортивные соревнования всегда направлены на выявление победителя. Поэтому основу соревновательной деятельности составляет конкуренция, которая, в свою очередь, является главной предпосылкой для возникновения конфликтных ситуаций в спортивной среде» [1, с. 12].

Спорт – это не только командные и индивидуальные соревнования, это показатель мировой политической ситуации, это бизнес, это гонка финансов и администрирования. Одним из последствий приобретения спортом таких характеристик стало увеличение числа споров в сфере спорта. Такие споры имеют место как на национальном, так и на международном уровне, а для нормального развития спорта требуется их быстрое и качественное разрешение.

В правовой литературе выделяется ряд присущих непосредственно спортивным спорам особенностей. Во-первых, спортивные отношения опосредуются нормами различных отраслей права. Наряду с нормами

гражданского права, определяющими правовой статус и соответствующую деятельность организаций в сфере профессионального спорта, действуют нормы трудового права, закрепляющие правовой статус спортсмена; нормы административного, налогового права, касающиеся государственного управления в области спорта. В этой ситуации основной проблемой становится выбор наиболее эффективной процедуры разрешения спора, которая, с одной стороны, соответствовала бы существу рассматриваемого спора, его материально-правовой природе, а с другой – отвечала бы интересам сторон спора.

Во-вторых, специфика касается и субъектов спортивного спора. Не вызывает никаких сомнений тот факт, что основным субъектом спортивного спора является спортсмен. Однако в качестве субъектов спортивных споров также могут выступать субъекты, вовлеченные в спортивный маркетинг и управление спортом (спортивные федерации, спортивные лиги, команды, физкультурно-спортивные организации), а также компании, которые прямого отношения к спорту не имеют (телевизионные, радиовещательные каналы, спонсоры, агенты, производители спортивных товаров).

В-третьих, многообразие спортивных споров не позволяет выработать их единую классификацию, а следовательно, не позволяет дифференцировать их на практике, избрать наиболее эффективные способы их разрешения [2, с. 12].

Так, разные авторы выделяют различные классификации спортивных споров. Классификация спортивных споров имеет первоочередную важность для их правовой квалификации и успешного разрешения. Классификация спортивных споров возможна по различным критериям.

В зависимости от уровня, на котором возник подлежащий разрешению спор, Е.В. Погосян выделяет национальные и международные споры. В зависимости от специфики В.В. Кузин выделяет:

- технические споры (применение технических правил и т.п.);
- административные споры (проблемы допуска спортсменов к соревнованиям, перехода из клуба в клуб и т.п.);
- дисциплинарные споры (степень примененных санкций, в частности дисквалификация при применении допинга и т.п.);
- экономические споры (компенсация или возмещение ущерба при получении травмы, разрыве контракта и т.п.);
- межучрежденческие споры на различных уровнях.

Одной из основных является классификация спортивных споров по предмету. Так, А.М. Бриллиантова в зависимости от предмета спортивных споров выделяет:

- споры, касающиеся исключительно коммерческой стороны правоотношений в области спорта;
- споры между спортсменами и спортивными организациями, связанные с вопросами найма и трудоустройства спортсменов;
- споры между спортивными организациями о распределении между ними функций и полномочий;
- споры по поводу дисциплинарных санкций, применяемых спортивными организациями к своим членам и индивидуальным и коллективным участникам.

По мнению Е.В. Погосян, такая классификация имеет специальный характер и не предусматривает дифференциации спортивных споров в зависимости от правового положения, которое занимает спортсмен в каждом конкретном правоотношении. Исследователь предлагает следующую классификацию споров в зависимости от правового положения спортсмена в рамках конкретного правоотношения:

- *общие*: спортсмены выступают в качестве субъектов семейных, земельных, потребительских правоотношений, а споры с их участием рассматриваются с соблюдением общих правил подведомственности и подсудности в рамках системы судов общей юрисдикции;
- *специальные*: спортсмены выступают в качестве субъектов спортивных отношений, складывающихся в процессе подготовки к спортивным соревнованиям и участия в них, а также в процессе участия юридических лиц в деятельности, связанной с организацией и проведением спортивных соревнований на национальном и международном уровнях.

Специальные спортивные споры в зависимости от их характера Е.В. Погосян дифференцирует на споры, связанные:

- 1) с имущественными правами и интересами субъектов спортивной деятельности;
- 2) обжалованием действий и решений физкультурно-спортивных организаций и иных организаций, осуществляющих деятельность в области спорта;
- 3) применением спортсменами запрещенных веществ и препаратов (допинга) [3, с. 151].

Критика Е.В. Погосян классификации споров, предложенной А.М. Бриллиантовой, по мнению некоторых исследователей, недостаточно обоснованна. Во-первых, классификация споров по предмету «не предусматривает дифференциации спортивных споров в зависимости от правового положения, которое занимает спортсмен в каждом конкретном правоотношении», поскольку она производится по совсем другому критерию.

Во-вторых, выделение такой группы спортивных споров, как общие, представляется неверным, поскольку споры, в которых «спортсмены выступают в качестве субъектов семейных, земельных, потребительских правоотношений, а споры с их участием рассматриваются с соблюдением общих правил подведомственности и подсудности в рамках системы судов общей юрисдикции», сложно отнести к спортивным спорам в принципе, ибо наличие у лица статуса спортсмена не делает вышеуказанные споры с его участием спортивными.

Предметная классификация А.М. Бриллиантовой в связи с этим представляется более полной, т.к. охватывает все виды спортивных споров.

Споры по поводу административных, гражданских и трудовых отношений могут быть признаны спортивными, однако лишь в части, в которой касаются вопросов, для которых законодательством прямо установлены особенности регулирования, связанные со спортивной составляющей данных отношений.

На основании изложенного выше следует вывод, что для более корректного выделения круга споров, которые следует отнести к спортивным, логичнее определить понятие спортивного спора не через круг субъектов и их права и обязанности, а через отношения, по поводу которых возникает спор, и правовые основания, применяемые сторонами для отстаивания своих позиций.

В целом познание сущности спортивных споров, несомненно, обеспечит более правильный и четкий подход к их классификации. В свою очередь, единая классификация спортивных споров должна стать ориентиром при выборе форм защиты прав и законных интересов субъектов спортивной деятельности [2, с. 17].

На данном этапе развития спортивного законодательства в современном мире различают следующие формы разрешения спортивных конфликтов и споров.

1. *Юрисдикционные* (судебные государственные), когда лицо, которое полагает, что его права и законные интересы нарушены или ущемляются, обращается в государственный суд (применительно к Беларуси в суд общей юрисдикции или экономический суд в зависимости от подведомственности спора), который осуществляет правосудие от имени государства. Такие формы наиболее эффективны, когда возникает спор о праве и необходимо властное государственное вмешательство, а также возможно принудительное исполнение судебного решения. Подобные споры рассматриваются в общих и экономических судах нечасто и в судебной статистике в самостоятельные категории не выделяются [4].

2. *Неюрисдикционные* (несудебные и негосударственные судебные), когда лицо, которое полагает, что его права и законные интересы нарушены или ущемляются, обращается не к помощи государственных структур, а к альтернативным методам и способам защиты (самозащита, посредничество и примирительные процедуры, третейское разбирательство и арбитраж).

Например, во всем мире споры в области профессионального спорта, как правило, разрешаются специализированными (спортивными) третейскими судами. Их преимущество заключается в том, что арбитры (судьи) этих судов имеют хорошие знания и в области конкретных спортивных отношений, и в области юриспруденции. Такие третейские суды, как Бельгийская арбитражная комиссия по спорту (Comission Belge d'arbitrage pour le sport), Палата по решению споров в области спорта в Италии (Camera di Conciliazione e Arbitrate per lo Sport), Международный спортивный арбитражный суд в Швейцарии (Court of Arbitration for Sport, CAS), хорошо известны и спортсменам, и правоведам спортивной сферы. В Российской Федерации споры в области профессионального спорта рассматриваются преимущественно в рамках спортивных федераций по видам спорта [4].

3. *Специализированные спортивные арбитражные суды.* Систему специализированных спортивных третейских судов возглавляет Спортивный арбитражный суд в Швейцарии (Лозанна) [5, с. 26]. В состав этого суда входит около 300 арбитров из 87 стран мира. Процессуальный порядок разрешения споров и вопросы организации деятельности суда регулируются Спортивным арбитражным кодексом. Выделяют три основные функции, осуществляемые судом:

- разрешение спортивных споров в качестве арбитражного суда первой и последней инстанции в области профессионального спорта (споры экономического, коммерческого характера, возникающие из договоров по спонсорству, продаже прав трансляции в СМИ, организации спортивных соревнований, трансферу игроков и иные подобные споры; споры дисциплинарного характера по решениям дисциплинарных, контрольных или иных органов спортивных ассоциаций и федераций);
- рассмотрение апелляций одной стороны спора на решение, принятое руководящими органами международных или национальных федераций и других спортивных организаций;
- юридическое консультирование по основным проблемам спортивной деятельности [4].

4. *Различные сочетания двух первых форм.* Например, в экономических судах Беларуси достаточно эффективно используется процедура

посредничества, когда урегулирование спора осуществляется с помощью должностного лица экономического суда (но не судьи), а достигнутые результаты (мировое соглашение, отказ от иска, новый договор и т.п.) проверяются и утверждаются судом. Кроме того, недостижение результата в процедуре посредничества не препятствует сторонам вернуться к обычной судебной процедуре. Таким же образом могут рассматриваться и спортивные споры. Выбор способа защиты всегда остается за спорящими сторонами. При этом они руководствуются наличием или отсутствием в той или иной процедуре важных для них преимуществ (оперативность разрешения спора, отсутствие публичности и конфиденциальность, сохранение добрых отношений, материальная экономичность) [4].

Именно по признаку государственного воздействия на отношения, складывающиеся в сфере спорта, делятся существующие в мире модели построения законодательства о физической культуре и спорте.

Так, *первая модель* – интервенционистская, или модель вмешательства, – предусматривает участие государства в организации спортивного движения собственной страны. Представители этой модели (Франция, Италия, Испания, Португалия, Люксембург) считают, что именно государство должно задавать основные направления организации спортивного движения. Поэтому главная роль в разрешении спортивных споров отводится судебным органам государства. Например, в Италии спортсмен, чьи права нарушены, вправе обратиться в судебные органы административной юрисдикции – областные административные трибуналы и Государственный Совет Италии в зависимости от сущности спора. Система спортивной юстиции структурирована по аналогии с судебной системой и предназначена для разрешения споров между субъектами спортивного права.

Вторая модель – неинтервенционистская, или модель невмешательства, – исключает законодательную регламентацию спортивной жизни. Получила распространение в большинстве стран Западной Европы (Австрия, Бельгия, Дания, Финляндия, Германия, Великобритания, Швейцария) и основывается на признании автономии спорта как социальной деятельности. Спортивные споры в странах – представителях этой модели разрешаются преимущественно в рамках частных организаций, которые создаются участниками спортивного движения (например, футбольные ассоциации) [2, с. 12].

В Англии существует давняя традиция, согласно которой суды не вмешиваются в спортивные споры. В США отношение судов удачно сформулировано Федеральным районным судом Орегона в деле *Tonya Harding* (1994): «Вмешательство допустимо только при наиболее

экстраординарных обстоятельствах, когда ассоциация явно нарушает собственные правила. Непосредственным результатом такого нарушения будет серьезный и невосполнимый вред истцу, который исчерпал другие средства. Но даже в таком случае судебная помощь ограничена исправлением нарушения процедур. Суд не должен вмешиваться в суть спора».

В Канаде отношение судов к спортивным спорам иллюстрирует прецедент 1996 г., когда суд отказался рассматривать иск к канадской Ассоциации парусного спорта и Национальному олимпийскому комитету об отмене результатов и назначении повторной регаты в рамках отбора в национальную олимпийскую команду по парусному спорту [6].

Согласно п. 1 ст. 48 Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» под спортивным спором понимается конфликт субъектов физической культуры и спорта по поводу взаимных прав и обязанностей в сфере спорта, а также разногласия, возникающие из отношений, хотя и не являющихся отношениями в сфере спорта, но оказывающих влияние на права и обязанности этих лиц как субъектов физической культуры и спорта [7].

Другими словами, данный Закон сразу выводит внешние споры за свои рамки. Что касается внутренних, то согласно его п. 2 ст. 48 спортивные споры в Республике Беларусь разрешаются в соответствии с законодательством судами, а также с использованием альтернативных способов разрешения спортивных споров, допускаемых законодательством, в том числе посредством медиации и третейского разбирательства. Другими словами, для внутренних споров допускается законодательно определенный плюрализм.

Следует отметить, что практически везде в мире господствует отрицательное отношение к вмешательству государственных судов в разрешение спортивных споров. Можно даже сказать, конфликтов в области спорта, подразумевая под ними в том числе деяния, при обычных условиях подпадающие под уголовную и административную ответственность. Например, в хоккее драки между хоккеистами (включая массовые) рассматриваются как элемент шоу и если не поощряются организаторами, то по крайней мере не преследуются в обычном порядке.

Но бывает и наоборот: спортивная индустрия начинает диктовать законодателю нормы, которые следует включить в уголовное или административное законодательство. В качестве примера приведем уголовную ответственность за использование допинга в некоторых странах. Или вспомним ст. 253 Уголовного кодекса Республики Беларусь, которая предусматривает уголовную ответственность за подкуп

участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований [6].

В области спорта существует свой внутренний правопорядок, складывающийся на основании собственных норм (принятых национальными и международными спортивными федерациями) и практики их применения. Поэтому и защита сторон спортивных отношений должна иметь специфику, по крайней мере быть ограничена от вмешательства юрисдикционных органов общей компетенции.

Практически во всех случаях при спортивных федерациях в качестве их структурных подразделений функционируют различные квазисудебные (юрисдикционные, административные) инстанции – апелляционные, дисциплинарные или арбитражные комитеты, палаты и т.п. Это не судебные органы, хотя они разрешают споры, относящиеся к компетенции судов. Это и не медиация, поскольку медиатор не выносит решений, в отличие от юрисдикционных органов. Кроме того, в отличие от добровольного исполнения медиативного соглашения, решения квазисудебных органов должны исполняться под угрозой применения спортивных санкций [8, с. 145]. В целом юридический статус таких юрисдикционных органов остается неопределенным.

Несмотря на это, подобные административные органы остаются наиболее компетентными в разрешении спортивных споров и рассматривают подавляющее большинство из них. Например, статус хоккеиста Федерации хоккея Республики Беларусь предусматривает, что все споры между хоккеистом и клубом разрешаются в Апелляционном комитете Федерации хоккея Республики Беларусь (досудебный порядок разрешения споров). Причем характерно это не только для национальных, но и для международных федераций. Так, в футболе созданы:

1. Палата по разрешению споров ФИФА, которая рассматривает дела, касающиеся трудовых споров с международным статусом, компенсаций за подготовку футболиста, нарушение контракта и т.п. (ст. 22–24 Регламента ФИФА). Это не арбитражный (третейский) суд, и решения Палаты могут приводиться к исполнению только под угрозой применения дисциплинарных мер. Юридически она обособлена от ФИФА, и ее мнение по отдельным вопросам может отличаться. Заседания проводятся коллегиально на основе принципа равного представительства игроков и клубов, и лишь простые споры (на сумму менее 100 000 швейцарских франков) могут рассматриваться единолично.

2. Комитет по статусу ФИФА, подразделением которого является Палата и который обладает общей компетенцией по вопросам статуса игроков, когда эти вопросы не относятся к компетенции Палаты (п. 2 ст. 47 устава ФИФА).

3. Дисциплинарный и апелляционный комитеты (ст. 57, 58 устава ФИФА) и т.д. [9, с. 10].

Суды общей юрисдикции – это самый нежелательный способ разрешения спортивных споров, поэтому и случаи их рассмотрения государственными судами единичны. Например, известное в футболе «дело Босмана», рассмотренное бельгийским судом и буквально поставившее с ног на голову всю футбольную индустрию, причем в глобальном масштабе, т.к. были признаны незаконными плата за подготовку спортсмена по истечении срока контракта и ограничения национальных федераций на число легионеров (в рамках ЕС).

Соответствующие споры могут возникать:

- 1) из договоров (трудовых, трансферных контрактов и т.п.);
- 2) деликтов (например, в сфере исключительных прав);
- 3) административных отношений. В этом случае имеются в виду жалобы на действия (бездействие) государственных органов и иных юридических лиц, а также организаций, не являющихся юридическими лицами; должностных лиц, ущемляющих права граждан или юридических лиц (ст. 353–358 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь).

При этом следует учитывать, что:

- абсолютное большинство спортивных организаций (национальный олимпийский комитет, национальное антидопинговое агентство, спортивные федерации и т.п.) хотя и выполняют публичные функции, но созданы в организационно-правовых формах общественных организаций (объединений), ассоциаций (союзов), республиканских государственно-общественных объединений и т.п.;
- юридические лица согласно ст. 358 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь вправе обратиться в суд с такими жалобами только в случаях, прямо предусмотренных законодательством [6].

В футболе международная федерация (ст. 61 (2) устава ФИФА) и европейская (ст. 22 устава УЕФА) строго придерживаются практики, которая запрещает обращение в обычные суды, если только иное не предусмотрено специальным образом в регламентах ФИФА. В хоккее, например, такого запрета нет [9, с. 11].

Перечень альтернативных способов разрешения спортивных споров, которые встречаются в различных источниках, иногда выглядит экзотично, включая омбудсмена, процентный арбитраж, частные судебные системы («судья напрокат»), мини-суд и тому подобные способы, не актуальные в белорусских условиях. Говоря об альтернативных

способах, прежде всего будем различать способы юрисдикционные и неюрисдикционные [6].

К числу первых, наряду с государственными, относятся третейские (арбитражные) суды, к числу вторых – медиация. Промежуточное положение занимает претензионный порядок и примирительная процедура в рамках хозяйственного процесса, а также комиссия по трудовым спорам в рамках трудового законодательства.

Закон Республики Беларусь от 18 июля 2011 г. № 301-З «О третейских судах» (далее – Закон о третейских судах) не изымает трудовые споры из сферы своего действия, как это было ранее и как осталось в некоторых соседних государствах, в частности в России. Вместе с тем из компетенции третейских судов изъяты споры, непосредственно затрагивающие права и законные интересы третьих лиц, не являющихся сторонами третейского соглашения, а также споры, которые не могут быть предметом третейского разбирательства в соответствии с законодательством (ст. 19 Закона о третейских судах).

В отличие от прежнего порядка третейский суд теперь может не только создаваться для разрешения конкретного спора, но и быть постоянно действующим (ст. 3 Закона о третейских судах). При этом третейский суд организуется всякий раз по третейскому соглашению – особому письменному соглашению всех участников спора (ст. 9 Закона о третейских судах), в том числе в форме третейской оговорки.

Третейский суд образуется по усмотрению сторон в составе одного судьи либо в составе нескольких судей (нечетное количество), как правило избранных в одинаковом числе каждой стороной, и одного – по общему избранию судей (ст. 14 Закона о третейских судах). Решения третейских судов могут быть принудительно исполнены на основании выданных ими исполнительных документов (ст. 50 Закона о третейских судах). Таким образом, вариант третейского суда – вполне возможная форма разрешения спортивных споров в Республике Беларусь. Третейский спортивный суд в настоящее время создан при Союзе юристов Республики Беларусь.

Условием передачи спора на разрешение третейского суда является наличие третейской оговорки либо в контракте (договоре), либо в уставе или иных документах федерации. Но в последнем случае обычно содержится формулировка о рассмотрении спора административным (квазисудебным) органом федерации с возможностью обжалования решения в арбитражный (третейский) суд.

Арбитражные суды – это, по сути, разновидность третейских судов с международным статусом, действующих в соответствии с Законом Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 279-З «О международном

арбитражном (третейском) суде». Он применяется как к постоянно действующему международному арбитражному суду, так и к международному арбитражному суду для рассмотрения конкретного спора, находящемуся на территории Республики Беларусь.

В международный арбитражный суд по соглашению сторон могут передаваться гражданско-правовые споры между любыми субъектами права, возникающие при осуществлении внешнеторговых и иных видов международных экономических связей, если местонахождение или местожительство хотя бы одного из них находится за границей Республики Беларусь; иные споры экономического характера, если соглашением сторон предусмотрена передача спора на разрешение международного арбитражного суда и это не запрещено законодательством Республики Беларусь (ст. 4 Закона Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 279-З «О международном арбитражном (третейском) суде»).

Решения арбитражных судов могут быть исполнены на территории более чем 100 государств – участников Конвенции Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г. В ее контексте термин «арбитражные решения» включает не только арбитражные решения, вынесенные арбитрами, назначенными по каждому отдельному делу, но и арбитражные решения, вынесенные постоянными арбитражными органами, к которым стороны обратились.

Постоянно действующий международный арбитражный суд является негосударственной некоммерческой организацией, осуществляющей деятельность на возмездной основе, главной целью деятельности которой является содействие осуществлению внешнеэкономических связей с иностранными юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями. В Республике Беларусь действуют два таких суда – при БелТПП и при Союзе юристов Республики Беларусь.

Однако значительно большей известностью пользуется международный Спортивный арбитражный суд (фр. Tribunal Arbitral du Sport – TAS, англ. – CAS), находящийся в Лозанне (Швейцария). Почти все международные спортивные федерации, принадлежащие к олимпийскому движению, требуют, чтобы споры, возникающие между ними и спортсменами (другими лицами), находящимися под их эгидой, были разрешены именно этим судом. Сюда относятся как чисто спортивные споры (нарушение правил соревнований, судейство, отбор спортсменов для участия в соревнованиях, применение допинга и т.д.), так и экономические (трудовые контракты, трансферы, продажа прав на трансляцию, спонсорские соглашения и т.д.).

Правило 15 Олимпийской хартии также гласит, что любой спорный вопрос, касающийся применения или объяснения Олимпийской хартии, может решаться исключительно Исполкомом Международного олимпийского комитета или в некоторых случаях в CAS. В CAS могут быть обжалованы и решения юрисдикционных органов различных международных федераций. Арбитражное решение CAS является окончательным и обязательным для сторон со времени сообщения. Оно не подлежит никакому обжалованию в той мере, в какой стороны не имеют ни домициля, ни обычного местопребывания, ни учреждения в Швейцарии и четко отказались от обжалования в арбитражном соглашении (ст. 46 Арбитражного спортивного кодекса CAS).

Статус CAS признан согласно Европейской конвенции о признании юридической личности международных неправительственных организаций. Обжалование решений CAS возможно в соответствии со швейцарским правом, но в крайне ограниченных случаях:

- ⊕ если арбитр (трибунал) назначен неправильно;
- ⊕ если трибунал ошибочно решил вопрос о юрисдикции;
- ⊕ если суд вышел за пределы иска;
- ⊕ если не уважались равенство сторон и их права;
- ⊕ если решение несовместимо с швейцарским публичным порядком (ст. 190 (2) Швейцарского кодекса международного частного права).

Срок для подачи апелляции – 21 день (ст. 49 Арбитражного спортивного кодекса CAS) [10, с. 19].

Хотя арбитры CAS не обязаны следовать ранее принятым решениям или соблюдать прецеденты, в интересах общества и юридической определенности они обычно делают это. Одна из трудностей, с которой сталкивается CAS в своей деятельности, – это конфиденциальность решений, т.к. CAS по своей природе – это частный арбитражный орган. Хотя на практике многие решения CAS публикуются.

Работа CAS основывается на применении следующих арбитражных процедур:

- ⊕ обычной;
- ⊕ апелляционной;
- ⊕ в Палате *ad hoc* (создается, в частности, для разрешения споров на период проведения олимпиад);
- ⊕ посредничества;
- ⊕ консультирования.

При разрешении споров должны соблюдаться принципы:

1) *Nullum crimen, nulla poena sine lege* – санкции не могут быть наложены, если не было нарушения закона и эти санкции не предусмо-

трены законом. Это правило из ст. 7 Конвенции Совета Европы № 5 о защите прав человека и основных свобод (ETS № 5) 1950 г.;

- 2) равного отношения;
- 3) соразмерности наказания;
- 4) отсутствия у закона обратной силы [11, с. 38].

Обращение в CAS платное, минимальный взнос истца и апелланта – 500 швейцарских франков (ст. 64.1, 65.2 Арбитражного спортивного кодекса CAS).

Более слабой применительно к обязательной силе вынесенных решений является процедура медиации в соответствии с Законом Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 58-З «О медиации». Однако это тот случай, когда подобная слабость может стать преимуществом медиативного разрешения спортивных споров, основанного на добровольности исполнения, добросовестности, равноправии и сотрудничестве сторон [6].

Однако медиации присущ тот же недостаток, что и третейским судам, – невозможность обжаловать административные акты (федераций или других субъектов спортивного права). Фактически медиации, как и третейским судам, остаются споры по договорным (контрактным) отношениям.

Исходя из всего указанного выше квазисудебные (административные) органы при федерациях являются сегодня наиболее оптимальной (профессиональной, быстрой, дешевой и не ограниченной по компетенции) формой разрешения споров. Несмотря на то что решения данных органов не могут быть принудительно исполнены (как решения судов), дисциплинарных и административных полномочий у них вполне достаточно, чтобы обеспечить исполнение.

В заключение следует отметить, что механизм разрешения спортивных споров в Республике Беларусь относится к смешанному типу, объединяющему как государственные, так и иные (альтернативные) способы урегулирования спортивных споров.

Законодательное закрепление перечня способов и механизма урегулирования спортивных споров, как и их исчерпывающее понятие, в Республике Беларусь отсутствует. В связи с этим видится целесообразным дополнить Закон Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» специальной главой, посвященной порядку рассмотрения и разрешения спортивных споров. В случае разработки и принятия Спортивного кодекса Республики Беларусь следует включить одноименную главу в его содержание.

Для дальнейшего развития и совершенствования механизма разрешения спортивных споров следует обратить особое внимание на локальные акты спортивных организаций, т.к. именно они являются

первичными источниками правового регулирования разрешения спортивных споров. Так, с появлением в Республике Беларусь Спортивного третейского суда в уставы тех спортивных организаций (федераций), которые ограничивают обращение в государственные суды для разрешения споров, указывая возможность обращения в международные третейские суды, следует добавить нормы о праве обращения их членов и в белорусский Спортивный третейский суд.

Несмотря на то что процесс становления института разрешения спортивных споров находится на стадии зарождения, многое уже сделано. Сегодня можно говорить о существовании не только спортивного права, но и спортивной правовой культуры и сознания как его общеправовых составляющих на национальном и международном уровне. Думается, что уровень развития механизма разрешения спортивных споров в первую очередь зависит от качественной характеристики этих категорий в том или ином обществе.

Список использованных источников

1. Погосян, Е.В. Формы разрешения спортивных споров (сравнительно-правовой аспект) / Е.В. Погосян // Арбитраж. и граждан. процесс. – 2007. – № 5. – С. 8–9.
2. Погосян, Е.В. Формы разрешения спортивных споров: сравнительно-правовой аспект: авторефер. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / Е.В. Погосян ; Екатеринбург. гос. ун-т. – Екатеринбург, 2013. – 22 с.
3. Дегтярева, А.Ю. Спортивное право: актуальные проблемы классификации спортивных споров / А.Ю. Дегтярева // Спортивное право: перспективы развития : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 31 мая 2010 г. / Моск. гос. юрид. акад. им. О.Е. Кутафина. – М., 2010. – С. 151–153.
4. Каменков, В.С. Понятие и разрешение спортивных споров в мире и в Беларуси [Электронный ресурс] / В.С. Каменков // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2018.
5. Бриллиантова, А.М. Спортивный арбитраж как способ рассмотрения споров в области спорта (сравнительно-правовой аспект) / А.М. Бриллиантова // Теория и практика физической культуры. – 2004. – № 6. – С. 25–28.
6. Овсейко, С.В. Разрешение спортивных споров [Электронный ресурс] / С.В. Овсейко // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2018.
7. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З // КонсультантПлюс. Беларусь /

- ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
8. Зайцев, Ю. Трудовые будни в мире спорта: особенности регулирования труда спортсменов и тренеров / Ю. Зайцев, Д. Рогачёв. – М. : Статут, 2012. – 182 с.
 9. Прокопец, М. Разрешение футбольных споров: анализ практики палаты по разрешению споров ФИФА, РФС / М. Прокопец, Д. Рогачёв, Ф. де Вегер. – М. : Статут, 2012. – 488 с.
 10. Ищенко, С.А. Правовая характеристика и система спортивных арбитражных судов (САС) в международном спортивном движении / С.А. Ищенко // Государство и право. – 2002. – № 2. – С. 19–24.
 11. Алексеев, С.В. Актуальные вопросы урегулирования споров в сфере спортивного движения / С.В. Алексеев // Трудовое право в России и за рубежом. – 2015. – № 2. – С. 38–44.

*КУРЛОВИЧ Алеся Вячеславовна,
судебный исполнитель отдела
принудительного исполнения
Партизанского района г. Минска*

e-mail: Sesya2206@mail.ru

Особенности регулирования труда работников в сфере профессионального спорта

В настоящее время вопросы правового регулирования спорта, регулирования труда работников, осуществляющих деятельность в сфере профессионального спорта, являются достаточно актуальными, в связи с чем данная тема исследуется множеством авторов.

На международном уровне принято множество правовых актов, регулирующих общественные отношения в области физической культуры и спорта. В частности, Международная хартия физического воспитания и спорта от 21 ноября 1978 г. провозглашает своей целью развитие физического воспитания и спорта на службу прогрессу человечества. Конвенция против применения допинга 1989 г. и Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте 2005 г. ставят целью снижение и искоренение допинга в спорте. Государства – участники Международной конвенции против апартеида в спорте 1985 г. не допускают спортивных контактов со страной, практикующей апартеид, и принимают меры для того, чтобы их спортивные организации, команды и отдельные спортсмены не вступали в такие контакты. Отметим, что участницей вышеназванных конвенций является и Республика Беларусь.

Проанализировав нормы международного и национального законодательства, следует отметить, что единого определения термина «спорт» на международном уровне не сформулировано. Так, Всемирный энциклопедический словарь под термином «спорт» закрепляет игровое состояние или другое приятное времяпрепровождение, требующее некоторого мастерства и определенной физической тренировки.

Иное понимание спорта приведено во Французской энциклопедии Вебера, в которой спорт определен как деятельность в свободное вре-

мя, цель которой – физическое совершенствование, участие в соревнованиях и подготовка к ним в соответствии с определенными правилами и установками, а также возможность в дальнейшем стать спортсменом-профессионалом.

Спортивная хартия Европы определяет спорт как формы физической активности, которые через эпизодическое или организационное участие направлены на выражение или совершенствование физического и умственного состояния, формирование социальных отношений или достижение результатов в соревнованиях всех уровней [1, ст. 10].

В Республике Беларусь основным актом, осуществляющим правовое регулирование спортивных правоотношений, является Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 125-З «О физической культуре и спорте» (далее – Закон). В ст. 1 Закона дано определение спорта, под которым следует понимать сферу деятельности, представляющую собой совокупность видов спорта, сложившуюся в форме спортивных соревнований и подготовки к ним [2].

В ст. 53 Закона определено, что государство обеспечивает условия для развития спорта высших достижений посредством финансирования подготовки спортивного резерва, спортсменов высокого класса, установления международных связей с международными спортивными организациями, формирования национальных и сборных команд Республики Беларусь по видам спорта и обеспечения их подготовки, организации спортивных мероприятий на территории Республики Беларусь, обеспечения участия спортсменов Республики Беларусь в международных спортивных соревнованиях и иными способами [2].

В соответствии со ст. 45 Конституции Республики Беларусь право граждан Республики Беларусь на охрану здоровья обеспечивается также развитием физической культуры и спорта, мерами по оздоровлению окружающей среды, возможностью пользования оздоровительными учреждениями, совершенствованием охраны труда.

Отношения, возникающие в профессиональном спорте, регулируются в первую очередь Гражданским кодексом Республики Беларусь и Трудовым кодексом Республики Беларусь (далее – ТК).

Глава 26-1 ТК впервые на законодательном уровне устанавливает особенности регулирования труда работников, осуществляющих деятельность в сфере профессионального спорта, на основании заключенного с нанимателем трудового договора. Однако положения гл. 26-1 ТК распространяются исключительно на спортсменов и тренеров, осуществляющих деятельность в сфере профессионального спорта.

Процесс становления профессионального спорта в Республике Беларусь основан на мировом опыте. Следует отметить, что определение

терминов «профессиональный спортсмен», «профессиональный тренер», «профессиональный спорт» нашли отражение в Законе. Так, согласно ст. 55 Закона под профессиональным спортом следует понимать часть спорта, включающую предпринимательскую, трудовую и иную не запрещенную законодательством деятельность, направленную на достижение высоких спортивных результатов и связанную с получением вознаграждений (доходов) от организации спортивных мероприятий и (или) участия в них [2].

Профессиональный спорт является самостоятельным видом профессиональной деятельности и обладает определенными признаками. *Во-первых*, профессиональный спорт – это не запрещенная законодательством деятельность спортсменов; *во-вторых*, деятельность, которая направлена на достижение высоких спортивных результатов спортсмена; *в-третьих*, деятельность, которая приносит спортсмену доход. К специфическим признакам профессионального спорта следует отнести поддержание в ходе профессиональных спортивных соревнований атмосферы жесткой конкуренции, а также формирование в каждом из видов профессионального спорта спортивной элиты [3].

Статья 56 Закона определила круг субъектов профессионального спорта. Профессиональный спортсмен – спортсмен, для которого занятие профессиональным спортом является основным видом деятельности, осуществляющий деятельность на основании трудового, гражданско-правового договора или в качестве индивидуального предпринимателя и получающий заработную плату и (или) вознаграждение (доход) за спортивную подготовку, участие в спортивных соревнованиях и достигнутые спортивные результаты.

Профессиональный тренер – тренер, осуществляющий деятельность в сфере профессионального спорта на основании трудового, гражданско-правового договора или в качестве индивидуального предпринимателя и получающий заработную плату и (или) вознаграждение (доход) за спортивную подготовку профессионального спортсмена (команды спортсменов) и руководство его (ее) тренировочной и (или) соревновательной работой. Законом определены и другие термины [2].

Статьей 314-2 ТК установлено, что со спортсменом, тренером заключается срочный трудовой договор, если иное не предусмотрено ТК, другими законодательными актами. Справедливо суждение А.И. Штейнера, что введение такой нормы в ТК имеет целью мотивирование достижения спортсменом высоких результатов. Так как работа, как правило, является постоянной, в большинстве случаев со спортсменами и тренерами заключаются контракты. Следовательно, у нанимателя не возникнет правовых препятствий для непродления

контракта, в случае если спортсмен или тренер не достигает определенных нанимателем спортивных результатов [4].

При заключении со спортсменом или тренером срочного трудового договора нанимателю необходимо руководствоваться примерной формой трудового договора, утвержденной постановлением Министерства труда Республики Беларусь от 27 декабря 1999 г. № 155.

Трудовой договор, заключаемый с профессиональным тренером, согласно положениям ст. 314-2 ТК также должен содержать ряд условий об обязательствах нанимателя и тренера. Кроме того, по соглашению между нанимателем и работником договор может быть дополнен условиями, установленными ч. 4 ст. 314-2 ТК.

К примеру, обязанностью нанимателя является обеспечение проведения спортивных мероприятий и участие спортсмена в спортивных соревнованиях под руководством тренера (тренеров). Кроме того, требуется ознакомление спортсмена под подпись как при приеме на работу, так и в период действия трудового договора с условиями договоров нанимателя с организациями, оказывающими финансовую помощь, рекламодателями, организаторами спортивных мероприятий в части, непосредственно связанной с трудовой деятельностью спортсмена [2].

Однако в случае отсутствия возможности обеспечения участия спортсмена, тренера в спортивных мероприятиях, нанимателю согласно ч. 1 ст. 314-4 ТК предоставлено право временного перевода спортсмена, тренера к другому нанимателю, но только при одновременном:

- отсутствию возможности у нанимателя обеспечить участие спортсмена (тренера) в спортивных мероприятиях;
- наличии письменной договоренности с другим нанимателем;
- наличии письменной договоренности со спортсменом или (и) тренером;
- переводе, который осуществляется для продолжения занятия профессиональным спортом;
- сроке временного перевода, который не должен превышать год [5].

К обязанностям спортсмена в соответствии с трудовым законодательством следует отнести соблюдение спортивного режима, правил спортивных соревнований по виду спорта и положений о проведении (регламенты проведения) спортивных соревнований, в которых они принимают участие, прохождение допинг-контроля в соответствии с законодательством о физической культуре и спорте, прохождение в установленном законодательством порядке медицинских осмотров, информирование нанимателя о состоянии своего здоровья и незамедлительное уведомление о заболеваниях, в том числе травмах, и ином ухудшении

состояния здоровья, а также иные обязанности спортсмена, которые закреплены в ст. 314-2 ТК.

Медицинское обеспечение спортсменов и иных физических лиц, занимающихся физической культурой и спортом, включает медицинское наблюдение за состоянием здоровья; оценку адекватности физических нагрузок состоянию здоровья; профилактику и лечение заболеваний, в том числе полученных травм, медицинскую реабилитацию; иные меры и мероприятия, направленные на медицинское обеспечение спортсменов и иных физических лиц в соответствии с законодательством [2].

Следует отметить, что порядок прохождения медицинских осмотров спортсменами определен ст. 314-3 ТК и Инструкцией о порядке проведения медицинских осмотров спортсменов, утвержденной постановлением Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 15 июля 2014 г. № 30.

Законодатель определил три вида медицинских осмотров спортсмена, а именно: предварительный, периодический и внеочередной. Предварительный медицинский осмотр спортсмен проходит при поступлении на работу. Периодический медицинский осмотр спортсмен проходит в течение трудовой деятельности, но не реже раза в год, спортсмены моложе 18 лет – не реже раза в 6 месяцев, а внеочередной медицинский осмотр проходят спортсмены при ухудшении состояния здоровья.

Таким образом, целью прохождения спортсменами медицинских осмотров, безусловно, является наблюдение и контроль за состоянием здоровья, а также недопущение профессиональных заболеваний, их профилактика и лечение.

Расходы на проведение медицинских осмотров спортсменов несет наниматель. Также нормами ст. 314-3 ТК предусмотрена гарантия для спортсменов на время прохождения ими медицинских осмотров в виде сохранения места работы (должности) и среднего заработка.

Дополнительные обязанности профессионального спортсмена и тренера, подлежащие обязательному закреплению в трудовом договоре, перечислены в п. 2 ч. 2 и п. 2 ч. 3 ст. 314-2 ТК. Отметим, что гл. 26-1 ТК не предусматривает особенностей регулирования рабочего времени работников, осуществляющих деятельность в сфере профессионального спорта. Следовательно, к работникам данной категории применяются общие положения ТК.

В силу ст. 110 ТК рабочим считается время, в течение которого работник в соответствии с трудовым, коллективным договорами, правилами внутреннего трудового распорядка обязан находиться на рабочем месте и выполнять свои трудовые обязанности [6].

Однако справедливо мнение Т.В. Радыно, что определение рабочего времени, в течение которого профессиональные спортсмены и тренеры обязаны находиться на рабочем месте и выполнять свои трудовые обязанности, по общим правилам, принятым в трудовых правоотношениях, практически невозможно: тренировочный процесс – это явление длящееся, сопряженное с соблюдением спортивного режима, а спортивные соревнования проходят в течение определенного времени, не связанного с рабочим днем или неделями [7].

Согласно ст. 112 ТК полная норма продолжительности рабочего времени не может превышать 40 ч в неделю. Для работников моложе 18 лет в соответствии со ст. 114 ТК устанавливается сокращенная продолжительность рабочего времени: в возрасте от 14 до 16 лет – не более 23 ч в неделю, от 16 до 18 лет – не более 35 ч в неделю [6]. Очевидно, что для профессиональных спортсменов рабочее время превышает нормы, установленные законодательством о труде.

На наш взгляд, считаем необходимым на законодательном уровне закрепить особенности регулирования рабочего времени работников, осуществляющих деятельность в сфере профессионального спорта. Под **рабочим временем профессионального спортсмена (тренера)** необходимо понимать все то время, в течение которого спортсмен осуществляет предпринимательскую, трудовую и иную не запрещенную законодательством деятельность с использованием спортивной экипировки и спортивного оборудования или инвентаря, предоставленного ему нанимателем с целью достижения высоких спортивных результатов и получением вознаграждений (доходов) от организации спортивных мероприятий и (или) участия в них.

Прекращение трудового договора со спортсменом осуществляется на общих основаниях прекращения трудового договора, предусмотренных ст. 35 ТК. Следует отметить, что до введения гл. 26-1 ТК никаких особенностей прекращения трудового договора со спортсменами трудовым законодательством не предусматривалось. В настоящее время, помимо общих оснований прекращения трудового договора, ст. 314-11 ТК предусмотрены дополнительные основания прекращения трудового договора.

Трудовой договор со спортсменом может быть расторгнут в случае спортивной дисквалификации на срок от шести и более месяцев. Под спортивной дисквалификацией понимается лишение на определенный период либо пожизненно, на определенное количество игр (матчей) права участия в спортивных соревнованиях спортсменов, тренеров, судей по спорту, иных специалистов, животных, участвующих в спортивных соревнованиях, за допинг в спорте, а также спортсменов, тренеров, судей по

спорту, иных специалистов за нарушение правил спортивных соревнований по виду спорта, положений о проведении (регламентов проведения) спортивных соревнований, решений федераций (союзов, ассоциаций) по виду (видам) спорта, международных спортивных организаций [2].

Спортивная дисквалификация применяется за допинг в спорте, а также за нарушение правил спортивных соревнований по виду спорта, положений о проведении (регламентов проведения) спортивных соревнований, решений федераций (союзов, ассоциаций) по виду (видам) спорта, международных спортивных организаций в порядке, установленном правилами спортивных соревнований по виду спорта. Для расторжения трудового договора по данному основанию спортсмен должен быть дисквалифицирован на срок от шести и более месяцев. По данному основанию также может быть расторгнут трудовой договор с тренером.

Кроме того, трудовой договор со спортсменом может быть расторгнут за использование допинга в спорте. Как было отмечено ранее, обязанностью спортсмена в соответствии с трудовым законодательством является прохождение допинг-контроля. Допингом в спорте признается нарушение антидопингового правила. Борьба с использованием запрещенных в спорте субстанций и запрещенных методов является проблемой международного уровня. В соответствии со ст. 49 Закона спортсмены, тренеры, иные лица, виновные в допинге в спорте, несут ответственность согласно Положению об антидопинговых правилах Республики Беларусь, иным актам законодательства, решениям международных спортивных организаций. Однако, проанализировав нормы Положения об антидопинговых правилах Республики Беларусь, утвержденного постановлением Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 11 июля 2014 г. № 22, мы установили, что ответственность за допинг в данном Положении не предусмотрена.

Следует обратить внимание, что действия (бездействие), связанные с использованием и (или) попыткой использования запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода при наличии разрешения на их терапевтическое использование, выданного в соответствии с Положением об антидопинговых правилах Республики Беларусь, не являются нарушением антидопинговых правил [2].

Трудовой договор со спортсменом также может быть расторгнут в результате недостижения определенных спортивных результатов, при условии что достижение этих результатов было предусмотрено контрактом и спортсмену были созданы нанимателем необходимые условия для их достижения.

Однако наниматель вправе уволить работника по данному основанию только при условии соблюдения следующих условий. *Во-первых,*

в трудовом договоре должно быть указано, что спортсмен должен достичь определенного результата; *во-вторых*, нанимателем должны быть созданы спортсмену необходимые условия для достижения определенных результатов. В соответствии со ст. 43 Закона спортивные результаты спортсменов (команд спортсменов), участвующих в спортивном соревновании, фиксируются в протоколе спортивного соревнования.

В трудовом договоре законодатель закрепил право предусмотреть условия об обязанностях спортсмена, тренера выплатить нанимателю денежную компенсацию в случае расторжения трудового договора по инициативе нанимателя по основаниям, предусмотренным трудовым законодательством, а именно в случае:

- систематического неисполнения работником без уважительных причин обязанностей, возложенных на него трудовым договором или правилами внутреннего трудового распорядка, если к работнику ранее применялись меры дисциплинарного взыскания (п. 4 ст. 42 ТК);
- прогула (в том числе отсутствия на работе более трех часов в течение рабочего дня) без уважительных причин (п. 5 ст. 42 ТК);
- появления на работе в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения, а также распития спиртных напитков, употребления наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических веществ в рабочее время или по месту работы (п. 7 ст. 42 ТК);
- спортивной дисквалификации спортсмена на срок шесть и более месяцев (ст. 314-11 ТК);
- использования спортсменом допинга в спорте (ст. 314-11 ТК);
- спортивной дисквалификации тренера на срок шесть и более месяцев (ст. 314-11 ТК).

Размер денежной компенсации и порядок ее выплаты определяются трудовым договором.

Очевидно, что основная цель профессионального спорта – это достижение определенного результата, получение прибыли или иного дохода. Однако профессиональный спорт – это процесс соревновательный, в котором невозможно определить либо предусмотреть результат спортивной деятельности.

Анализ проведенного исследования показывает, что существует множество нормативных правовых актов, регулирующих труд работников, осуществляющих деятельность в сфере профессионального спорта, однако имеются пробелы и коллизии, которые требуют внесения изменений в действующее законодательство.

Как отмечает А.Ю. Корочкин, спортивное право как отрасль юридической науки сформировалось не только в мировой, но и в белорусской науке. Перед законодателем стоит задача по нормативному закреплению четкой системы управления спортом, разработке механизма комплексного правового регулирования отношений в сфере физической культуры и спорта, основанного на единых принципах развития спортивной отрасли [8].

Чтобы соответствовать международным требованиям в спорте, следует учитывать и использовать зарубежный опыт. На наш взгляд, необходимо *систематизировать действующее законодательство о физической культуре и спорте путем принятия Спортивного кодекса Республики Беларусь.*

Список использованных источников

1. Алексеев, С.В. Спортивное право. Трудовые отношения в спорте : учеб. для студентов вузов / С.В. Алексеев. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2015. – 641 с.
2. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
3. Овчинникова, Н.А. Правовое регулирование профессионального спорта в Российской Федерации : общеправовой анализ : дис. ... канд. экон. наук: 12.00.01 / Н.А. Овчинникова. – М., 2003. – 193 с.
4. Штейнер, А.И. Правовое регулирование трудовых отношений в профессиональном спорте (часть 1) [Электронный ресурс] / А.И. Штейнер // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
5. Штейнер, А.И. Правовое регулирование трудовых отношений в профессиональном спорте (часть 2) [Электронный ресурс] / А.И. Штейнер // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
6. Трудовой кодекс Республики Беларусь // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
7. Радыно, Т.В. Специфика трудового договора со спортсменами и тренерами [Электронный ресурс] / Т.В. Радыно // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
8. Корочкин, А.Ю. Нужен ли в Беларуси Спортивный кодекс? [Электронный ресурс] / А.Ю. Корочкин // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

*ЛИСОВ Вадим Владимирович,
студент 3-го курса
юридического факультета
Полоцкого государственного университета*

e-mail: lisov_vadim@list.ru

Мошенничество в спорте: аспекты юридической и спортивной ответственности

Мошенничество в спорте – спорное и громкое явление. Изучению указанной проблематики в настоящее время практически не уделяется внимания. Некоторые из исследований затрагивают проблематику вопросов квалификации, рассмотрения определенных составов правонарушений и преступлений. Однако анализа мошенничества, в том числе согласно ст. 209 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК Беларуси) [1] применительно к спортивным правоотношениям не проводилось.

Стоит отметить, что о данном составе упоминалось как о составе, который предусматривает ответственность за преступления, связанные с организацией и проведением спортивных соревнований, с деятельностью в области спорта. Вместе с тем сразу же пояснялось, что данный состав общеуголовный, не характерный для спортивной отрасли [3].

По мнению А.Ю. Ломако, нормы спортивного права можно распределить по таким основным отраслям права, как трудовое, гражданское, хозяйственное, административное, финансовое, уголовное, международное, процессуальное [4].

В научных публикациях в основном рассматривается уголовная и административная ответственность в рамках конкретных институтов, которые, как правило, находят отражение в спорте при выявлении правонарушений в связи с проведением спортивных мероприятий (соревнований). К таким нарушениям относится причинение вреда (жизни, здоровью), подкуп организаторов и участников спортивных соревнований и т.д.

Определенно можно утверждать о дискуссионности проблемы применения уголовного закона в спортивной сфере. В частности, на примере телесного повреждения видно: если его причинили на спортивных состязаниях, не разрешенных законом, деяние будет иметь противоправный характер. В этом случае уголовная ответственность не исключается.

Уголовная ответственность может наступать и тогда, когда при дозволенных спортивных состязаниях спортсменом умышленно или по неосторожности нарушаются спортивные правила, в результате чего причиняется вред здоровью другого лица [5].

Существует и отличная точка зрения: причинение телесных повреждений не может быть признано противоправным, если оно не было связано с преднамеренным нарушением правил, а стало результатом определенного риска в разрешенном законом спортивном состязании, в котором спортсмен добровольно принял участие [5]. Такой подход поясняет двойственную природу соотношения норм спортивного и уголовного права, отсутствие механизма их взаимодействия.

Как отмечает Г.Ю. Сокольский, с принятием нового УК России [2] эта проблема также осталась нерешенной и продолжает развиваться в науке и теории уголовного права.

Таким образом, проблема уголовной ответственности за общественно опасные деяния в сфере физической культуры и спорта развивалась постепенно, но до сих пор остается нерешенной [5].

Не выяснено отношение законодателя, исследователей и правоприменителей к иным составам преступлений в спорте, в частности к мошенничеству. Некоторые вопросы, связанные с мошенничеством в спорте, частично освещались в научной литературе. Так, договорные матчи часто выступают способом совершения преступления, предусмотренного ст. 159 УК России (мошенничество) [2; 6]. В качестве еще одного примера можно привести ситуацию, когда на спортивных соревнованиях мужчина выдает себя за женщину [7] и т.д.

Большинство авторов соглашаются, что за мошенничество должна наступать ответственность от дисциплинарной до уголовной [7].

В числе исторических примеров можем назвать такой факт: спортивные судьи – элладники во время проведения Олимпиады в Древней Греции имели право лишить чемпиона титула, если он победил мошенническим путем. Провинившийся атлет подвергался также штрафу и телесному наказанию [8].

В некоторых странах разработана система мер по противодействию мошенничеству. УЕФА в целях предотвращения договорных матчей использует систему обнаружения мошенничества при осу-

ществлении ставок (Betting Fraud Detection System – BFDS) [9], специальная программа по борьбе со спортивным мошенничеством имеется в Федеральном бюро расследований США. Частью данной программы являются проводимые среди спортсменов мероприятия по профилактике спортивного мошенничества [9]. В целях справедливой игры и будущего спорта с целью искоренения мошенничества принимаются международные документы [10].

Таким образом, некоторые меры по борьбе с мошенничеством в спорте принимаются, но обоснованно возникает вопрос, как они работают и какую ответственность применять к нарушителям.

Проблемным также является квалификация мошенничества. К примеру, в некоторых государствах отсутствуют нормы, предусматривающие уголовную ответственность за подкуп участников и организаторов спортивных соревнований и т.д. Лица, виновные в подкупе участников спортивных соревнований, а также сами участники соревнований, уличенные в получении незаконного вознаграждения за оказание влияния на результаты соревнований, привлекаются к уголовной ответственности за взяточничество либо мошенничество [9].

Следует отметить, что в ст. 253 УК Беларуси есть специальный состав «подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов» [1]. Имеется аналогичная норма и в ст. 184 УК России [2]. Следовательно, квалификация в подобной ситуации проводилась бы по специальному составу. Вместе с тем, как отмечают некоторые российские авторы, по информационно-аналитическим данным, ни одно лицо не было осуждено по данной статье [11].

По нашему мнению, необходимо применять состав мошенничества, предусмотренный особенной частью УК Беларуси, когда есть основания полагать, что противоправные деяния во время участия в спортивных соревнованиях, а равно при их проведении содержат признаки, предусмотренные ст. 209 УК [1].

Кроме уголовной, в спорте применяется спортивная ответственность, о природе которой ведутся споры. На неясность правовой природы такого вида ответственности обращает внимание М.А. Тихонова. Данный автор отмечает, что вопрос об относимости спортивной ответственности к одному из видов юридической ответственности остается открытым [12].

По мнению Ю.С. Борель, спортивная ответственность не является юридической. Она, напротив, представляет собой разновидность корпоративной ответственности, т.к. вытекает из норм, содержащихся в правилах проведения спортивных мероприятий (регламентных

документах), которые разрабатываются и принимаются общественными спортивными организациями (федерациями по видам спорта) [13].

Того же мнения придерживается и Д.И. Рогачёв, который указывает, что за нарушение регламентов наступает спортивная ответственность, устанавливаемая и применяемая спортивными федерациями [6].

Однако В.С. Каменков обращает внимание, что спортивная ответственность выделяется отдельными учеными наряду с дисциплинарной и материальной ответственностью. Вместе с тем она имеет свою специфику, поскольку применяется по решению общероссийских и международных спортивных федераций [14]. В частности:

- спортивная ответственность является только видом корпоративной ответственности;
- спортивная ответственность применяется только к лицу, нарушившему правила;
- санкции могут применяться только специальными субъектами спортивного права, а не государственными органами;
- основанием для применения спортивной ответственности может стать только спортивное правонарушение, предусмотренное регламентными нормами спортивного права [15].

Анализ уголовной ответственности (как вида ответственности юридической) и спортивной (специальной) позволяет установить взаимосвязь между ними.

Как было указано ранее, многие авторы отграничивают спортивную ответственность от юридической. Однако никто не задается вопросом, возможно ли применение уголовной ответственности после спортивной. Для юристов, которые специализируются в конституционном праве, такая дилемма является привычной, поскольку в его рамках есть конституционная ответственность. Она наступает в первую очередь, а после нее – иной вид ответственности (уголовная, административная, дисциплинарная). Однако применимо ли это к спортивному праву?

М.В. Денисюк указывает, что в Республике Беларусь имеются основания для рассмотрения вопроса о введении уголовной ответственности за применение допинга. Данный автор предлагает конкретные санкции, которые должны содержать такой альтернативный вид наказания, как лишение свободы на срок до трех лет [1]. Поскольку уголовная ответственность возможна за правонарушения в спорте, обоснованно выяснить необходимость и обоснованность применения ст. 209 «Мошенничество» УК Беларуси к нарушениям в области спортивных отношений [1].

В работе Ю.С. Борель имеется описание телесных повреждений различной степени тяжести и вариантов их квалификации. Приводятся

примеры западной практики, которая исходит из того, что ситуации с незначительными нарушениями правил игры (даже с такими последствиями, как вред жизни и здоровью) наилучшим образом могут быть разрешены специальными спортивными органами (федерациями и др.). Л. Доннелан считает, что только акты вопиющего насилия должны быть уголовно наказуемы [13].

Возникает множество споров, т.к. получается, что спортсмены и граждане, не имеющие отношения к спорту, находятся в неравенстве, а это противоречит основным конституционным принципам.

На наш взгляд, следует согласиться с мнением Ю.С. Борель, что «несмотря на различные мнения по данному вопросу в доктрине, на наш взгляд, независимо от того, является гражданин спортсменом или нет, при наличии определенного состава преступления (будь то причинение тяжкого, менее тяжкого или легкого телесного повреждения) спортсмен понесет уголовную ответственность, что соответствует конституционному принципу равных прав и обязанностей граждан» [13].

Этот принцип применим, полагаем, не только к телесным повреждением, но и к преступлениям, предусмотренным ст. 209 УК Беларуси. Причем уголовная ответственность должна применяться после применения спортивной ответственности (дисквалификация, лишение титула, звания).

Механизм привлечения к ответственности за виновные противоправные деяния в спорте возможно проследить на примере нескольких спортсменов, которые так или иначе нарушали спортивное законодательство.

Официально перечень Олимпийских игр со столицами ведется с 1896 г., однако первые из описанных случаев жульничества имели место в 1904 г. на Олимпийских играх в Сент-Луисе [16]. Первый факт был замечен на марафоне, названном впоследствии «марафоном на машине». Во время марафонского забега американец Фред Лорц прибежал на финиш первым, преодолев 40 км. Вскоре выяснилось, что большую часть дистанции Фред проехал на автомобиле. После этого американца дисквалифицировали.

На этих же соревнованиях японец Савао Фуни победил соперников по прыжкам с шестом оригинальным способом. Он вставил шест в песок, с места вскарабкался по нему и перелез через планку. Когда судьи объяснили японцу, что тот должен разбежаться, недоумевающий Фуни разбежался, возле прыжковой ямы остановился, воткнул шест в песок и повторил предыдущий «прыжок» [17].

По нашему мнению в первом случае с американцем деяние может подпадать под уголовную ответственность. Однако тот момент, что

изобличили нарушителя до достижения цели и получения призов, обосновывает неприменение к мошеннику норм уголовного закона.

Вместе с тем, если отсутствует юридический момент окончания преступления (материальный состав), не имеет ли место покушение на мошенничество?

Не менее оригинальным был советский фехтовальщик Борис Онищенко, который во время боя с капитаном сборной Великобритании Джереми Фоксом на Олимпиаде-1976 в Монреале выполнил атакующее действие, но не дотянулся шпагой до оппонента. Однако за спиной англичанина загорелась лампочка, свидетельствующая о пропущенном уколе. Джереми Фокс потребовал проверки оружия Онищенко и не ошибся. Изначально речь о мошенничестве не шла – предполагался технический сбой, самопроизвольное короткое замыкание. Проверка шпаги советского спортсмена показала, что в пистолете (рукоятке) шпаги была вмонтирована «волшебная кнопка», замаскированная замшей. Во время нажатия на кнопку Онищенко мог в любой момент замкнуть электрическую цепь, которая включала лампочку и фиксировала укол.

Из-за этого председатель Госкомспорта Сергей Павлов подверг Онищенко публичному осуждению. Спортсмен был немедленно выдворен из Олимпийской деревни, лишен звания заслуженного мастера спорта, членства в КПСС и пожизненно дисквалифицирован [17].

В данном случае имеет место только применение спортивной ответственности, однако при такой ситуации необходимо было проверить каждое спортивное соревнование, в котором участвовал данный спортсмен. Возможно, были победы, достигнутые мошенническим путем, и награды, которые часто имеют материальное выражение. В такой ситуации имеется проявление общественно опасного деяния, за которое должно быть соответствующее наказание. Однако в приведенном нами случае ограничились спортивной ответственностью.

Показательным является событие, произошедшее на Олимпиаде-2018 в Пхенчхане. Фристайлистка Элизабет Суэйни воспользовалась пунктом регламента, в котором было указано, что для участия в Олимпийских играх необходимо регулярное попадание в тридцатку сильнейших спортсменов на турнирах по фристайлу. Девушка приезжала исключительно на соревнования, где участвовало менее 30 спортсменов. Это позволило ей, не будучи высококлассным спортсменом, попасть на Олимпийские игры [18].

Многие называют Элизабет Суэйни «главной мошенницей» на Олимпиаде. Однако, в отличие от примеров, описанных выше, поведение спортсменки как раз не мошенничество. Невозможно квалифи-

цировать ситуацию как мошенничество исходя из того, что регламент Игр предоставляет возможность такого участия по легальной схеме отбора. Здесь можно вести разговор лишь о непрофессиональном и нечестном подходе к спорту.

Приведенные выше ситуации показывают, что практически отсутствует механизм взаимодействия спортивного и уголовного права, в том числе в части квалификации мошенничества и определения вида ответственности. И поскольку в нашей стране ведется работа в области разработки Спортивного кодекса Республике Беларусь, следует учесть особенности и механизмы взаимодействия спортивной и уголовной ответственности. Существенным упрощением для деятельности правоприменителей было бы указание в проекте Спортивного кодекса пределов спортивной ответственности. Мы предлагаем:

- развить ст. 3 Закона «О физической культуре и спорте», предусматривающую ответственность за нарушение законодательства в области физической культуры и спорта [19];
- указать основные виды противоправных деяний в спорте;
- придать нормам с указанными деяниями бланкетный характер (отсылающий к конкретной норме Особенной части УК [1]);
- указать виды спортивной ответственности в альтернативной форме, если у деяния отсутствует общественная опасность;
- запретить устанавливать спортивную ответственность, не предусмотренную Спортивным кодексом;
- ограничить установление спортивной ответственности спортивными организациями в локальных актах;
- вести строгий контроль за применением ответственности в спорте.

Данные предложения определили бы строгий порядок применения ответственности и исключили неясности в применении уголовного законодательства.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 июля 2017 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ : принят Гос. думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. : в ред. Федер. закона от 31.12.2017 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2018.

3. Денисюк, М.Е. Об уголовной и административной ответственности в сфере спорта / М.Е. Денисюк // Спортивное право в Республике Беларусь : сб. ст. – Минск : Промышленно-торговое ПРАВО, 2011. – С. 130–142.
4. Ломако, А.Ю. Правовое регулирование спортивных правоотношений в Республике Беларусь: исторический и теоретико-прикладной аспекты / А.Ю. Ломако // Юстиция Беларуси. – 2015. – № 6. – С. 45–49.
5. Сокольский, Г.Ю. Исторический аспект уголовной ответственности за нарушение правил спортивных состязаний / Г.Ю. Сокольский // Ленинград. юрид. журн., 2015. – 1 (39). – С. 210–216.
6. Рогачёв, Д.И. Влияние спортивных регламентных норм на честность соревнований / Д.И. Рогачёв // Спортивное право в Республике Беларусь : сб. ст. – Минск : Промышленно-торговое ПРАВО, 2012. – С. 112–121.
7. Климов, В.А. Гендерный аспект в спорте с позиции права и возникающие из этого споры / В.А. Климов // Спортивное право в Республике Беларусь : сб. ст. – Минск : Промышленно-торговое ПРАВО, 2012. – С. 216–232.
8. Корпушенко, И.В. Спортивные споры: понятие и классификация / И.В. Корпушенко // Спортивное право в Республике Беларусь : сб. ст. – Минск : Промышленно-торговое ПРАВО, 2012. – С. 251–257.
9. Кriuлин, А.Е. Некоторые вопросы уголовной ответственности за подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований / А.Е. Кriuлин // Спортивное право в Республике Беларусь : сб. ст. – Минск : Промышленно-торговое ПРАВО, 2012. – С. 268–283.
10. Симчук, А.М. Законодательство Республики Беларусь о противодействии допингу в спорте / А.М. Симчук // Спортивное право в Республике Беларусь : сб. ст. – Минск : Промышленно-торговое ПРАВО, 2012. – С. 322–333.
11. Дворецкий, М.Ю. Уголовная ответственность за подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов: проблемы теории и практики применения / М.Ю. Дворецкий, А.С. Ненахова // Вестн. Тамбов. ун-та, 2011. – 4. – С. 311–316. – (Серия «Гуманитарные науки»).
12. Тихонова, М.А. Ответственность за применение допинга по законодательству Украины / М.А. Тихонова // Спортивное право в Республике Беларусь : сб. ст. – Минск : Промышленно-торговое ПРАВО, 2016. – С. 163–166.
13. Борель, Ю.С. Проблемные вопросы ответственности в сфере спортивных отношений / Ю.С. Борель // Спортивное право в Республике Беларусь : сб. ст. – Минск : Промышленно-торговое ПРАВО, 2014. – С. 193–204.
14. Каменков, В.С. Защита трудовых прав спортсменов / В.С. Каменков // Спортивное право в Республике Беларусь : сб. ст. – Минск : Промышленно-торговое ПРАВО, 2013. – С. 64–72.

15. Дзик, И.Р. Спортивные правонарушения и спортивная ответственность / И.Р. Дзик, А.Ю. Дубицкий // Актуальные проблемы правового регулирования спортивных правоотношений : сб. материалов VII Всерос. науч.-практ. конф., Челябинск, 27 апреля 2017 г. / Урал. акад. ; отв. ред. С.А. Захарова, Т.В. Журавлёва. – Челябинск, 2017. – С. 72–74.
16. Список столиц Олимпийских игр [Электронный ресурс] // Академик. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1335610>. – Дата доступа – 03.03.2018.
17. Спортсмены-мошенники. Самые знаменитые обманщики в истории спорта [Электронный ресурс] // Веспо. – Режим доступа: <http://vespo.com.ua/interesnye-fakty-o-sporte/sportsmenyi-moshenniki/>. – Дата доступа – 03.03.2018;
18. Венгерскую фристайлистку признали олимпийской чемпионкой по мошенничеству [Электронный ресурс] // TUT. BY. – Режим доступа: <https://sport.tut.by/news/freestyle-skiing/582114.html>. – Дата доступа – 03.03.2018.
19. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

*ЛИТОШКО Виктория Дмитриевна,
магистрант факультета инновационной подготовки
Академии управления при Президенте Республики Беларусь*

e-mail: vika.litoshko@mail.ru

Охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности при проведении спортивных мероприятий

Спорт – одна из значимых сфер жизни общества, составной частью которой являются определенные нормы, которые служат для урегулирования общественных отношений, возникающих в связи с занятием спортом и участием в спортивных соревнованиях.

Любая сфера общественных отношений должна иметь институт ответственности, т.к. существует обязательное для соблюдения правило поведения, а значит, должна существовать и мера ответственности за его нарушение, или это правило не будет работать.

В соответствии с тем, что в нашей стране существует Закон Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» [1], необходимо проанализировать вопрос об ответственности за совершение правонарушений в области физической культуры и спорта. В зарубежных государствах такие нормы могут содержаться в профильных нормативных правовых актах о физической культуре и спорте либо актах, специально принимаемых для этих целей.

Меры административной ответственности за правонарушения в сфере спорта являются одним из важнейших аспектов развития спортивного права в Республике Беларусь. При разработке норм, устанавливающих ответственность за совершение правонарушений в области физической культуры и спорта, следует обратить внимание не только на ответственность посетителей спортивных мероприятий, но и на ответственность организаторов.

Административно-правовое регулирование отношений в сфере спорта – деятельность органов государственной власти, которая про-

является в исполнительно-распорядительном по форме и организующем по содержанию воздействию на управляемые объекты. Ими могут быть учреждения физической культуры и спорта, общественные организации в виде спортивных федераций, конкретные спортсмены, тренеры, спортивные судьи [2].

Нормы Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях [3] (далее – КоАП) не выделяют отдельно составов административных правонарушений в области спорта. Отсутствуют в КоАП и специальные виды наказаний за административные правонарушения в области спорта.

Административное правонарушение в области спорта является специфическим по правовой природе, т.к. обладающее незначительной общественной опасностью деяние, совершенное на спортивном объекте, где проводится спортивное мероприятие, может привести к серьезному нарушению интересов организаторов мероприятия, его участников, зрителей, а также общества и государства, если влечет вмешательство в ход проведения данного мероприятия.

Вопрос о привлечении к административной ответственности зрителей (фанатов) спортивных мероприятий уже обсуждался неоднократно. Мы считаем важным проанализировать вопрос, связанный с охраной общественного порядка и обеспечением общественной безопасности при проведении спортивных мероприятий, а также с привлечением к административной ответственности организаторов, которые пренебрегают в своей деятельности данным вопросом.

Сегодня вопрос обеспечения безопасности спортивных мероприятий является актуальным, что подтверждается I Международной конференцией по вопросам обеспечения безопасности спортивных мероприятий, которая состоялась 21 ноября 2017 г. в катарском городе Доха. Участие в ней принял глава МВД Беларуси Игорь Шуневич.

Во время визита в Катар он встретился с Премьер-министром – Министром внутренних дел этой страны шейхом Абдаллой бен Нассером бен Халифой Аль Тани. Стороны обсудили ход реализации меморандума о взаимопонимании между Правительством Республики Беларусь и Правительством государства Катар по вопросам сотрудничества в области безопасности. Также были определены основные направления расширения практического взаимодействия. Игорь Шуневич заверил: Беларусь приложит все необходимые усилия для углубления взаимовыгодных отношений в правоохранительной сфере.

В свою очередь, Премьер-министр Катара подчеркнул, что взаимодействие двух министерств внутренних дел стало основой для наращивания сотрудничества между государствами в целом. Он выразил

убежденность, что партнерство двух стран будет и в дальнейшем иметь плодотворный характер, а также выразил заинтересованность в развитии таких направлений сотрудничества, как охрана общественного правопорядка и противодействие киберпреступности [4].

Одной из важнейших задач органов внутренних дел Республики Беларусь является охрана общественного порядка, обеспечение общественной безопасности, о чем сказано в Законе Республики Беларусь «Об органах внутренних дел» [5]. Пресечение административных правонарушений в местах проведения соревнований и спортивно-массовых мероприятий возлагается на сотрудников органов внутренних дел. Им же вменяется в обязанность оказывать в соответствии с законодательством Республики Беларусь содействие организаторам соревнований, спортивно-массовых мероприятий в обеспечении безопасности граждан и общественного порядка в местах проведения спортивных мероприятий. При этом могут быть использованы административно-правовые, оперативно-разыскные, организационно-технические, а также уголовно-правовые средства, соответствующие законодательству Республики Беларусь.

Статья 36 Закона «О физической культуре и спорте» содержит только отсылочную норму по вопросам охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности на территории физкультурно-спортивных сооружений и специально оборудованных мест для болельщиков, а также на территории, прилегающей к спортобъектам, на путях эвакуации и в общественных местах, прилегающих к местам проведения таких мероприятий. Ответственность организаторов таких мероприятий за непринятие мер по обеспечению безопасности не предусмотрена вовсе.

Обеспечение общественного порядка и общественной безопасности при проведении спортивных мероприятий должно осуществляться в соответствии с инструкцией и планом мероприятий. Инструкция разрабатывается собственниками (пользователями) объектов спорта на основе типовой инструкции, утвержденной республиканским органом исполнительной власти в области физической культуры и спорта. Затем инструкция согласовывается с территориальными органами безопасности и территориальными органами МВД Беларуси на районном уровне и утверждается собственниками (пользователями) объектов спорта не реже одного раза в три года.

К основным обязанностям организаторов спортивных мероприятий предлагаем отнести обязанность:

- уведомлять в месячный срок до начала проведения спортивного мероприятия территориальный орган МВД Беларуси на район-

- ном уровне о месте, дате и сроке проведения, а также в течение 24 ч сообщать об изменении указанной информации;
- утверждать акт о готовности места проведения соревнований за 24 ч до их начала;
 - производить не позднее чем за 5 ч до начала соревнований совместно с пользователем и собственником объекта осмотр места проведения соревнований, подготавливать и утверждать осмотр не позднее 2 ч до начала мероприятия;
 - организовывать контрольно-пропускной и внутриобъектовый режим в местах проведения соревнований в период их проведения;
 - обеспечивать хранение предметов, запрещенных для проноса, в помещениях или специально подготовленных местах;
 - обеспечивать деятельность контролеров-распорядителей;
 - осуществлять, в том числе с применением технических средств, контроль наличия у зрителей входных билетов или документов, их заменяющих, а также документов, удостоверяющих личность, при входе в места проведения соревнований;
 - принимать меры по соблюдению правил противопожарного режима;
 - информировать зрителей и участников соревнований о необходимости соблюдения правил поведения;
 - обеспечить зрителям и участникам соревнований в случае необходимости оказание первой помощи и организовать оказание скорой медицинской помощи;
 - приостанавливать соревнования до устранения нарушений положения о соревнованиях, групповых нарушений общественного порядка в местах проведения соревнований либо угрозы для жизни и здоровья граждан;
 - прекращать соревнования в случае угрозы возникновения и при возникновении чрезвычайной ситуации, при этом информировать зрителей и участников соревнований.

В случае если требования обеспечения безопасности организаторами соревнований и (или) собственниками, пользователями объектов спорта не выполняются, органы внутренних дел:

- направляют представление организаторам и (или) собственникам о нарушении установленных требований;
- информируют органы государственной власти и (или) органы местного самоуправления, а также органы прокуратуры Республики Беларусь.

Необходимо отметить, что КоАП [3], в отличие от КоАП России, не содержит норму, которая устанавливала бы ответственность

за нарушение правил обеспечения безопасности при проведении спортивных соревнований и массовых спортивных мероприятий что указывает на пробел в правовой системе, регулирующей вопросы спортивной деятельности в Республике Беларусь. Санкция ст. 20.32 «Нарушение правил обеспечения безопасности при проведении официальных спортивных соревнований» КоАП России предусматривает наказание в виде штрафа, административное приостановление деятельности.

Считаем целесообразным внести следующее дополнение в КоАП Беларуси:

- ☞ *ответственность за нарушение правил обеспечения безопасности при проведении спортивных соревнований, спортивно-массовых мероприятий несет организатор таких соревнований, собственник объектов спорта.*

Предлагаем также рассмотреть юридический состав административного правонарушения в области обеспечения безопасности. Объект – общественные отношения, складывающиеся при обеспечении общественной безопасности при проведении спортивных мероприятий. Объективная сторона – действие или бездействие: нарушение правил обеспечения безопасности при проведении спортивных мероприятий. Субъективная сторона – наличие вины в форме прямого или косвенного умысла.

- ☞ Субъект (специальный):
 - организатор спортивного мероприятия;
 - собственник объекта спорта;
 - пользователь объекта спорта.

Соответственно, в роли субъекта данного правонарушения может выступать:

- ☞ должностное лицо;
- ☞ лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность без образования юридического лица;
- ☞ юридическое лицо;

Дела об административных правонарушениях за нарушение правил обеспечения безопасности при проведении спортивных соревнований и массовых спортивных мероприятий должны рассматриваться судей. Протоколы об административных правонарушениях составляют должностные лица органов внутренних дел (милиция). Поводом для возбуждения производства по делу об административном правонарушении, предусмотренном КоАП Беларусь, может стать:

1) обнаружение нарушения правил обеспечения безопасности сотрудником милиции:

- присутствующим при проведении спортивного мероприятия;
- в процессе взаимодействия с организаторами мероприятий и собственниками спортивных объектов в рамках обеспечения общественного порядка и общественной безопасности;

2) поступившие из правоохранительных органов, а также из других государственных органов, органов местного самоуправления, от общественных объединений материалы, содержащие данные, указывающие на наличие события административного правонарушения;

3) сообщения и заявления физических и юридических лиц, сообщения в средствах массовой информации, которые содержат данные, указывающие на наличие события административного правонарушения.

Дело об административном правонарушении возбуждается должностным лицом органа внутренних дел при наличии одного из вышеперечисленных поводов и достаточных данных, указывающих на факт нарушения правил обеспечения безопасности при проведении спортивных мероприятий. При выявлении признаков административного правонарушения в случае необходимости осуществления процессуальных действий, требующих значительных временных затрат, сотрудники органов внутренних дел вправе возбудить административное расследование.

Должностным лицам органов внутренних дел необходимо опросить значительный круг лиц, в том числе представителей собственника (нанимателя) объекта спорта, организаторов, свидетелей. В зависимости от того, какие именно требования инструкции обеспечения безопасности нарушены, может возникнуть необходимость проведения различного рода экспертиз.

Так, согласно п. 2 критериев отнесения объектов к числу подлежащих обязательному оборудованию средствами системы видеонаблюдения за состоянием общественной безопасности, утвержденных постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 30 декабря 2013 г. № 1164 [7], физкультурно-спортивные сооружения с предусмотренной вместимостью 100 и более мест должны оборудоваться средствами системы видеонаблюдения с техническими параметрами, отвечающими законодательству Республики Беларусь.

При нарушении собственником спортивного объекта вышеуказанного критерия, что выразилось в ненадлежащем обеспечении объектов спорта системой видеонаблюдения, которая по своим техническим характеристикам не позволяет осуществлять идентификацию физических лиц во время их нахождения в местах проведения соревнований, возникает необходимость назначения технической экспертизы.

При выявлении нарушения организатором спортивного мероприятия, предусматривающего организацию оказания зрителям и участникам первой помощи и скорой медицинской помощи, может возникнуть необходимость назначения судебно-медицинской экспертизы.

При этом сотрудникам органов внутренних дел Республики Беларусь при выявлении административного правонарушения, связанного с необеспечением безопасности при проведении спортивных соревнований и массовых спортивных мероприятий, не следует пренебрегать отдельными пунктами алгоритма пресечения и документирования правонарушения. Это особенно актуально в связи с отсутствием практики правоприменения по данному составу административного правонарушения, т.к. в подобной ситуации логично ожидать от судебных органов особого внимания к качеству доказывания вины правонарушителя и иных обстоятельств, подлежащих установлению по делу.

Выводы

Основной задачей обеспечения общественного порядка и общественной безопасности при проведении спортивных мероприятий является предупреждение, выявление и пресечение правонарушений в местах проведения соревнований. Обеспечение общественного порядка и общественной безопасности при проведении спортивных мероприятий должно осуществляться организаторами совместно с собственниками (пользователями) объектов спорта во взаимодействии с органами государственной власти Республики Беларусь и органами местного управления и самоуправления.

Места проведения спортивных мероприятий должны иметь соответствующую инфраструктуру и техническое оснащение, необходимые для обеспечения общественного порядка и общественной безопасности при проведении спортивных мероприятий. Обеспечение общественного порядка и общественной безопасности при проведении спортивных мероприятий должно осуществляться в соответствии с инструкцией и планом мероприятий.

В целях упорядочивания правового регулирования в области спорта Республики Беларусь стоит рассмотреть вопрос о **внесении дополнения в КоАП в виде статьи «Ответственность за нарушение правил обеспечения безопасности при проведении спортивных соревнований, спортивно-массовых мероприятий».**

Считаем также целесообразным утверждение постановлением Совета Министров Республики Беларусь **Инструкции о порядке проведения спортивных мероприятий, обеспечения общественной без-**

опасности и правопорядка на территории проведения спортивных мероприятий (приложение).

Приложение

**Инструкция о порядке проведения
спортивных мероприятий,
обеспечения общественной безопасности и правопорядка
на территории проведения спортивных мероприятий**

1. Общие положения

1.1. Спортивные мероприятия, проводимые в присутствии зрителей, являются важным средством пропаганды физической культуры и спорта. Они должны проводиться в условиях высокой культуры обслуживания.

1.2. Настоящая Инструкция является обязательной для организаций, непосредственно участвующих в подготовке и проведении массовых спортивных мероприятий.

1.3. Организации, участвующие в проведении массовых спортивных мероприятий, в пределах компетенции несут ответственность за обеспечение необходимых условий безопасности участников и зрителей при проведении массовых спортивных мероприятий.

1.4. Массовые спортивные мероприятия проводятся только на спортивных сооружениях и в местах, официально принятых к эксплуатации, при строжайшем соблюдении всеми участвующими в их проведении организациями действующих норм и правил эксплуатации сооружений, инженерных систем, спортивно-технологического оборудования и инвентаря, а также соответствующих инструкций, других нормативных актов. При этом учитываются погодные условия и другие факторы, влияющие на ход проведения спортивных мероприятий.

2. Организация подготовки и проведения массовых спортивных мероприятий

2.1. Массовые спортивные мероприятия проводятся в соответствии с утвержденными планами спортивных мероприятий, положениями о проведении соревнований, спортивно-техническими условиями, программами, правилами, регламентами и требованиями по обеспечению безопасности участников и зрителей.

2.2. При подготовке и проведении массовых спортивных мероприятий задействуется необходимое количество обслуживающего персонала и технических средств всех участвующих организаций.

2.3. Во время проведения массовых спортивных мероприятий не разрешается торговля спиртными напитками на спортивных сооружениях, прилегающих к ним территориях и в иных местах проведения массовых спортивных мероприятий. Запрещена продажа напитков в стеклотаре.

3. Требования к организациям, непосредственно участвующим в подготовке и проведении массовых спортивных мероприятий

3.1. Организации, проводящие мероприятие, обеспечивают:

3.1.1. Представление в органы внутренних дел и направление администрациям соответствующих спортивных сооружений заявки о проведении массовых спортивных мероприятий с указанием спортивно-технических условий, программы, регламента, других специальных требований для разработки мер по охране общественного порядка и обеспечению безопасности участников мероприятий и зрителей.

3.2. Администрация спортивного сооружения обеспечивает:

3.2.1. Наличие, надлежащее содержание и оборудование мест для размещения участников мероприятия, службы охраны общественного порядка, обслуживающего персонала, мест общего пользования, соблюдение санитарно-гигиенического режима помещений, арен и территории, готовность средств пожаротушения.

3.2.2. Представление за трое суток до проведения массового спортивного мероприятия органам внутренних дел информации о предполагаемом числе зрителей.

3.2.3. Проведение воспитательной и разъяснительной работы с посетителями, особенно с молодежью и подростками, пропаганду порядка и правил поведения участников и зрителей с использованием наглядной агитации, местной трансляционной сети и др.

3.2.4. Размещение на видных местах спортивных сооружений знаков безопасности, указателей, правил поведения посетителей, планов эвакуации и инструкции о мерах пожарной безопасности.

3.2.5. Наличие и исправность спортивно-технологического инвентаря, оборудования и мест проведения соревнований в соответствии с функциональным назначением и табелями.

3.2.6. Организацию общественного питания, медицинского обслуживания, движения и стоянок автотранспорта и других видов обслуживания, а также работу гардеробов и камер хранения.

3.3. Органы внутренних дел обеспечивают:

3.3.1. Охрану общественного порядка на прилегающей к спортивным сооружениям территории.

3.3.2. Совместно с организаторами мероприятия и администрацией спортивного сооружения безопасный проход зрителей и участников к месту проведения.

3.3.3. Недопущение прохода на спортивные мероприятия лиц в нетрезвом состоянии и распития спиртных напитков на спортивных сооружениях и на подходах к ним.

3.3.4. Содействие администрации и контрольно-распорядительным службам спортивных сооружений в осуществлении организованного прохода зрителей на отведенных для этого местах.

3.3.5. Охрану общественного порядка на территории спортивных сооружений и прилегающей территории, соблюдение посетителями установленных правил поведения.

3.3.6. Совместно со службами спортивного сооружения управление процессом эвакуации зрителей с территории спортивного сооружения.

3.4. Службы, участвующие в обеспечении массовых спортивных мероприятий, обеспечивают четкое взаимодействие (в соответствии с утвержденными планами) с организациями, проводящими массовое спортивное мероприятие, администрациями спортивных сооружений и органами внутренних дел, безусловное выполнение норм и требований охраны общественного порядка и безопасности.

3.5. Для всех должностных лиц, организаций и служб, зрителей обязательными являются требования органов внутренних дел в части обеспечения охраны общественного порядка и безопасности при проведении массовых спортивных мероприятий.

Список использованных источников

1. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. Жабин, Н.А. Административно-правовое регулирование отношений в области спорта : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Н.А. Жабин // МГЮА. – М., 2012. – С. 14–15.
3. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 21 апр. 2003 г., № 194-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.07.2016 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

4. Официальный сайт Министерства внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=257873>. – Дата доступа: 28.02.2018.
5. Об органах внутренних дел [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2007 г., № 263-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : принят Гос. думой 20 дек. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 26 дек. 2001 г. : с изм. и доп. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2018.
7. Об утверждении критериев отнесения объектов к числу подлежащих обязательному оборудованию средствами системы видеонаблюдения за состоянием общественной безопасности [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 30 дек. 2013 г., № 1164 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

*ЛУХВЕРЧИК Валерия Александровна,
студент 2-го курса специальности «Международное право»
факультета международных отношений
Белорусского государственного университета*

e-mail: valeryia.lukhverchyk@gmail.com

Лимит на легионеров как ограничение перемещения рабочей силы

Уже несколько лет подряд в футболе, как и в других видах спорта, существует проблема определения статуса легионера. В работе представлен анализ законодательства в области правил перемещения рабочей силы, проведена работа по рассмотрению судебных precedентов, а также сформулированы рекомендации для дальнейшего развития и популяризации темы.

Для начала обратимся к легальному определению понятия «легионер», представленному в Регламенте чемпионата Республики Беларусь по футболу 2017 г.: футболист-легионер – футболист (игрок), не имеющий паспорта и гражданства Республики Беларусь, но имеющий оформленный трансферный сертификат и действующий трудовой договор (либо контракт) с клубом (командой). К легионерам не относятся футболисты из числа иностранных граждан и (или) лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории Республики Беларусь не менее трех лет и имеющих вид на жительство [1]. Таким образом, мы определили субъекта отношений. Это иностранные граждане или лица без гражданства, постоянно не проживающие в Беларуси и выполняющие трудовую функцию в профессиональном футболе.

Обратимся к ст. 11 Закона Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 105-З «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь», в которой указана возможность для иностранцев, постоянно не проживающих на территории Республики Беларусь, осуществлять трудовую деятельность в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь [2].

Переходим к высшему документу в иерархии источников законодательства – Конституции Республики Беларусь. В соответствии с ее ст. 11 иностранные граждане и лица без гражданства на территории Республики Беларусь пользуются правами и свободами и исполняют обязанности наравне с гражданами Республики Беларусь [3].

Таким образом, методом индукции мы доказали законность существования понятия «футболист-легионер» в Беларуси.

Обращаемся к ст. 4.8 Регламента чемпионата Республики Беларусь по футболу 2017 г.: одновременно на футбольном поле в составе одной команды может находиться не более пяти легионеров [1]. Это означает ограничение в предоставлении услуг работников на основании их иностранного происхождения. Значит, мы можем говорить о дискриминации, которая запрещена на международном уровне такими документами, как Устав ООН, Конвенция МОТ № 111 и рядом других документов.

Статья 14 Трудового кодекса Республики Беларусь закрепляет положение о дискриминации работников: запрещается ограничение в трудовых правах или получение каких-либо преимуществ в зависимости от национального происхождения, языка, места жительства, иных обстоятельств, не связанных с деловыми качествами и не обусловленных спецификой трудовой функции работника [4].

Делая заключение по всему вышесказанному, задаемся вопросом: лимит на легионеров – дискриминация или нет? Проблема мало исследованная, но волнующая как самих спортсменов, так и болельщиков. В судебной практике есть дела, разрешающие данный вопрос. Именно им мы уделим особое внимание.

Для начала рассмотрим самое известное дело на территории Европейского союза, влияющее на понятие «лимит на легионеров», – так называемое дело Босмана. Решение Европейского суда по данному делу поменяло всю футбольную систему. После него появилось понятие «свободный агент». До 1995 г. футболисты после истечения контракта не могли переходить в другой клуб, не выплатив компенсацию прежнему работодателю. Однако Жан-Марк Босман отстоял свои права, а также поднял вопрос об ограничении передвижения рабочей силы. До этого года в Европе существовал жесткий лимит на легионеров: на поле одновременно имели право находиться только три иностранных гражданина и два натурализованных игрока, которые прожили в государстве не менее пяти лет. Соответственно, это правило ставило в неравные условия футболистов из стран Европейского союза и игроков из стран, не входящих в Европейский союз.

Истец (Босман) в своей аргументации ссылался на ст. 39 Римского договора, согласно которой свобода передвижения включает отмену

любой дискриминации по национальному признаку в отношении трудящихся государств-членов в том, что касается найма, вознаграждения и других условий труда и занятости [5].

Суд со своей стороны согласился с позиций Босмана [6, п. 94–96]. В п. 104 суд вынес решение по данному делу, приводя следующий аргумент: «Правила о передаче труда представляют собой препятствие для свободы передвижения работников, запрещенной в принципе статьей 39 договора. Иначе может быть только в том случае, если эти нормы преследуют законную цель, совместимую с договором, и оправдываются насущными соображениями общественного интереса. Но даже если это так, применение этих правил все равно должно быть таким, чтобы обеспечить достижение поставленной цели и не выходить за рамки того, что необходимо для этой цели» [6].

Несмотря на то что «правило Босмана» после решения суда незамедлительно начало действовать, оно распространялось только на страны – участницы Римского договора. Футболисты из других стран все равно подпадали под действие лимита. В данной ситуации Европейский суд вновь рассмотрел дело, но гражданина страны, не входящей в Европейский союз – россиянина Игоря Симутенкова (процесс «Симутенков против Министерства образования и культуры и Федерации футбола Испании») [7].

В 2001 г. российский футболист работал на испанский клуб, а в то время на легионеров существовал лимит не более трех человек – не граждан Европейского союза на поле. Симутенков имел вид на жительство и разрешение на работу в качестве иностранного гражданина. Между Российской Федерацией и Европейским союзом было подписано Соглашение о партнерстве и сотрудничестве [8]. Согласно ст. 23 Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, учреждающего партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны, при соблюдении законов, условий и процедур, действующих в каждом государстве-члене, сообщество и его государства-члены обеспечивают, чтобы режим, предоставляемый российским гражданам, принятым на работу на законных основаниях на территории какого-либо государства-члена, не содержал никакой дискриминации по признаку гражданства в том, что касается условий труда, вознаграждения или увольнения, по сравнению с его собственными гражданами [8].

На основании этой статьи Игорь Симутенков (игрок испанского клуба «Депортиво») подал иск в суд первой инстанции (для получения лицензии профессионального футболиста), где проиграл дело. Суд ссылаясь на ст. 173 Генерального регламента Федерации футбола

Испании, устанавливающую, что лицензию имеют право получать только лица, имеющие испанское гражданство либо являющиеся гражданами Европейского союза или Европейского экономического пространства [9].

Позже была подана апелляционная жалоба в вышестоящую инстанцию – секцию административных споров Национального присутствия (Audencia Nacional), которая направила запрос в Суд Европейского союза. Симутенков полагал, что ограничения на количество игроков по признаку гражданства противоречили Соглашению между Российской Федерацией и Европейским союзом, следовательно, являлись дискриминацией.

Дело было приостановлено, и секция Национального присутствия направила запрос в суд Европейского союза с просьбой разобраться, препятствовала ли ст. 23 Соглашения о партнерстве применению спортивной федерацией к профессиональному спортсмену, имеющему российское гражданство, принятому на работу на законных основаниях испанским футбольным клубом, правила, согласно которому на соревнованиях, организуемых на национальном уровне, клубам разрешается выставлять только ограниченное количество игроков из третьих государств, не являющихся сторонами Соглашения о Европейском экономическом пространстве [9].

Истец по делу – Игорь Симутенков, ответчик – Министерство образования и культуры Испании и Федерация футбола Испании. Основной вопрос: соответствуют ли правила игры в футбол, установленные вышестоящими структурами, международным договорам о правах на выполнение трудовой деятельности, а именно п. 1 ст. 23 Соглашения между Российской Федерацией и Европейским союзом?

Анализ данной статьи выявил наличие в ней оговорки: «при соблюдении законов, условий и процедур, действующих в каждом государстве-члене».

Федерация футбола Испании в свою защиту ссылалась именно на эту оговорку. Поддержку осуществляло и Министерство культуры и спорта Испании. Они ссылались на то, что согласно национальным правилам и интерпретирующей их судебной практике лицензия федерации является не условием труда, а административным разрешением, которое наделяет правами на участие в спортивных соревнованиях. Истец ссылался на положение этой же статьи о недопустимости дискриминации [9].

Особую проблему составляет форма документа. Соглашение переведено на все языки Европейского союза (10 языков), а поскольку стороной соглашения являлась Российская Федерация, то существовал

текст на русском языке. На английском, французском, русском, датском, итальянском, немецком, португальском языках ст. 23 закрепляла обязанность стран – участниц Европейского союза обеспечивать отсутствие дискриминации. На испанском, греческом и нидерландском языках было указано: страны – участницы Европейского союза «прилагают усилия» в борьбе с дискриминацией. Таким образом, первый вариант был императивным, второй – рекомендательным.

Основной вопрос: к редакции на каком языке обращаться, ведь на всех языках она имеет равную юридическую силу? Сам суд Европейского союза этому вопросу внимания не придал, однако генеральный адвокат, проанализировав предыдущую судебную практику, пришел к выводу, что основная цель закреплена именно в русской версии Соглашения, т.е. ст. 23 имела прямое действие. Суд в своем решении опирался на аналогичные выводы.

Положение ст. 23 Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Европейским союзом было подкреплено ст. 27 этого же Соглашения, согласно которой Совет сотрудничества принимает рекомендации по вопросам применения ст. 23 [8].

Суд также сослался на ст. 48 Соглашения, по которой ничто в Соглашении не препятствует сторонам применять их законы и иные нормативные акты, касающиеся въезда, пребывания, работы, условий труда и учреждения физических лиц и поставок услуг, при условии что при этом они не применяют их таким способом, который аннулирует или ограничивает преимущества, получаемые любой стороной в силу отдельного положения настоящего Соглашения [8].

Пункт 21 заключения Суда Европейского союза гласил: «Согласно устойчивой судебной практике положение Соглашения, заключенного сообществами с третьими государствами, должно считаться положением прямого применения, если с учетом его содержания, а также цели и характера Соглашения оно предусматривает ясную и четкую обязанность, которая в своем исполнении или в своих последствиях не поставлена в зависимость от введения в действие какого-либо последующего акта» [9].

Далее суд истолковал оговорку ст. 23 Соглашения, на которую ссылался ответчик. Суд постановил, что данное положение может применяться лишь тогда, когда не противоречит самой статье. Если же принимать во внимание аргументы ответчика, то смысл статья в качестве основания недискриминации не сохраняет (п. 40).

Суд констатировал, что § 1 ст. 23 Соглашения о партнерстве имел прямое действие. Следовательно, участники спора имели право на него опираться. Суд счел: «Принимая во внимание вышеизложенные

мотивы, следует ответить на поставленный вопрос таким образом, что § 1 ст. 23 Соглашения о партнерстве должен быть истолкован в том смысле, что он препятствует применению к профессиональному спортсмену, имеющему российское гражданство, принятому на работу на законных основаниях клубом, учрежденным в каком-либо государстве-члене, правила, установленного спортивной федерацией того же государства, согласно которому на соревнованиях, организуемых на национальном уровне, клубам разрешается выставлять только ограниченное количество игроков из третьих государств, не являющихся сторонами Соглашения о Едином экономическом пространстве» [9].

В своем решении суд постановил, что § 1 ст. 23 Соглашения о партнерстве между Российской Федерацией, с одной стороны, и европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны, должен быть истолкован в том смысле, что он препятствует применению к профессиональному спортсмену правила, согласно которому на соревнованиях, организуемых на национальном уровне, клубам разрешается выставлять только ограниченное количество игроков из третьих государств, не являющихся сторонами Соглашения о Европейском экономическом пространстве [9].

Дело Симутенко не случайно разобрано в данной статье так подробно. В феврале 2013 г. футболист Алескандр Мартынович подал иск против Российского футбольного союза о рассмотрении вопроса лимита на легионеров [10].

В соответствии с Федеральным законом «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» иностранные граждане пользуются правом свободно распоряжаться своими способностями к труду [11]. В 2007 г. появилась новая норма, регулирующая правовое положение профессиональных спортсменов. В силу Закона «О физической культуре и спорте» спортивные федерации получили право устанавливать лимиты на легионеров, которые также распространяются на лиц с двойным гражданством [12].

На тот момент в Российской Федерации существовал лимит на иностранных легионеров – не более семи спортсменов-иностранцев могли находиться на поле. При этом легионером считается не только лицо, не имеющее российское гражданство, но и лицо, не имеющее права выступать за национальную сборную.

Александр Мартынович – белорус, имеющий двойное гражданство – белорусское и российское. Российский паспорт он получил 20 июня 2011 г., а за сборную Беларуси стал выступать 18 ноября 2009 г. Таким образом, несмотря на российское гражданство, Александр Мартынович считался легионером [13].

В договоре между Россией и Беларусью говорится: «Стороны обеспечивают гражданам России и Беларуси равные права на трудоустройство, оплату труда; граждане России и Беларуси имеют равные права в оплате труда, режиме рабочего времени и времени отдыха, охране и условиях труда и других вопросах трудовых отношений» [14]. Из этого следует, что Мартынович мог бы выиграть дело, если бы не забрал свое заявление из Хамовнического суда Москвы. На этом рассмотрение дела закончилось.

В качестве заключения логично задать вопрос: где связь между судебными решениями Европейского союза, игроком чемпионата России по футболу и Республикой Беларусь? Ответ заключается в следующем: сегодня стремительно развиваются отношения в рамках ЕАЭС. Республика Беларусь имеет равные права и обязанности, наряду с другими государствами – членами объединения. Поэтому наша страна может быть инициатором отдельного соглашения о правовом статусе граждан стран-участниц в профессиональном спорте. Благодаря этому повысится качество футбола и других видов спорта (проблема легионеров в хоккее также является острой темой), ведь основная задача спортивных клубов в футболе состоит не только в развлечении болельщиков, но и в поднятии репутации как клуба, так и государства на более высокий уровень в международных рейтингах и на международных соревнованиях.

Список использованных источников

1. Регламентирующие документы АБФФ на сезон 2017 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://abff.by/index.php?option=com_phocadownload&view=file&id=156:reglamentiruyushchij-dokumenty-abff-na-sezon-2017-goda&Itemid=472&lang=ru. – Дата доступа: 30.12.2017.
2. О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 105-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
3. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г.). – Минск : Амалфея, 2005. – 48 с.
4. Трудовой кодекс Республики Беларусь : принят Палатой Представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Сов. Респ. 30 июня 1999 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
5. Договор, учреждающий Европейское сообщество [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eulaw.ru/content/2001>. – Дата доступа: 19.01.2018.

6. Case C-415/93 Union Royale de Societes de Football v. Jean-Marc Bosman [1995] [Electronic resource]. – 2010. – Mode of access: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:61993J0415:EN:HTML>. – Date of access: 12.01.2018.
7. Case C-265/03 Igor Simutenkov v Ministerio de Educación y Cultura and Real Federación Española de Fútbol [2005] [Electronic resource]. – 2010. – Mode of access: <http://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?language=en&jur=C,T,F&num=C-265/03&td=ALL>. – Date of access: 12.01.2018.
8. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой [Электронный ресурс] / КонсультантПлюс. Россия. – Режим доступа: <http://eulaw.ru/translation/simutenkov>. – Дата доступа: 03.03.2018.
9. Симутенков против Министерства образования и культуры и Федерации футбола Испании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eulaw.ru/translation/simutenkov>. – Дата доступа: 03.03.2018.
10. У «дела Мартыновича» есть судебные перспективы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.championat.com/football/news-1593704-professor-peshin-u-dela-martynovicha-est-sudebnye-perspektivy.html>. – Дата доступа: 03.03.2018.
11. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон, 25 июля 2002 г., № 115-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/. – Дата доступа: 03.03.2018.
12. О физической культуре и спорте в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон, 4 дек. 2007 г., № 329-ФЗ / КонсультантПлюс. Россия. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/. – Дата доступа: 03.03.2018.
13. Суд идет. Каковы перспективы у «дела Мартыновича»? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/goalnumberone/490552.html>. – Дата доступа: 03.03.2018.
14. Решение о равных правах граждан на трудоустройство, оплату труда и предоставление других социально-трудовых гарантий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901737929/>. – Дата доступа: 03.03.2018.

*ЛЫСЮК Олег Владимирович,
индивидуальный предприниматель,
оказывающий юридические услуги*

e-mail: alieh.lysiuk@gmail.com

Правовое регулирование адаптивного спорта (спорта инвалидов) в Республике Беларусь

В соответствии с Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575, повышение общего уровня здоровья населения входит в число основных национальных интересов [1]. Развитие физической культуры и спорта является одним из важнейших направлений государственной социальной политики, эффективным инструментом оздоровления нации и укрепления международного имиджа Республики Беларусь. Здоровье людей, развитие физической культуры и спорта провозглашено в стране приоритетным направлением социальной политики.

Адаптивный спорт в теории адаптивной физической культуры – это составляющая направление, компонент адаптивной физической культуры, наряду с адаптивным физическим воспитанием, адаптивной двигательной рекреацией и физической реабилитацией. В мире сложилось три направления адаптивного спорта:

- паралимпийское – возглавляет Международный паралимпийский комитет;
- дефлимпийское (сурдлимпийское) – возглавляет Международный комитет дефлимпийских игр;
- специальное олимпийское – возглавляет Международная специальная олимпиада.

Адаптивный спорт включает рекреационно-оздоровительный спорт (базовый) и спорт высших достижений. Один раз в четыре года проводятся летние и зимние Паралимпийские, Дефлимпийские, Специальные олимпийские игры.

В настоящее время в качестве классификационных критериев выделения направлений адаптивного спорта выступают:

- нозологические группы (виды заболеваний, инвалидности);
- лица, перенесшие трансплантацию;
- лица, перенесшие инфаркт миокарда [2].

В зависимости от принятой модели соревновательной деятельности все направления адаптивного спорта подразделяются на направления, использующие:

- традиционную модель соревновательной деятельности спортсменов-олимпийцев – паралимпийский спорт, дефлимпийский спорт;
- нетрадиционную модель соревновательной деятельности спортсменов-олимпийцев – специальный олимпийский спорт.

Две модели соревновательной деятельности используются для лиц с нарушением интеллекта. Нетрадиционную модель соревновательной деятельности предлагает SOI, традиционную – Международная спортивная федерация для людей с нарушениями интеллекта (INAS-FID), которая была создана в 1986 г. и является членом IPC [3]. Таким образом, спортсмены с нарушениями интеллекта могут представлять паралимпийское и специальное олимпийское направления адаптивного спорта.

Организаторы паралимпийского и дефлимпийского спорта в качестве важнейшего условия социализации и социальной интеграции инвалидов называют использование традиционной модели соревновательной деятельности, т.к., с их точки зрения, именно в этом случае происходит реальное включение человека с ограниченными возможностями в жизнь общества [4].

Отличительные черты нетрадиционной модели соревновательной деятельности:

1) процессуальная сторона соревнований. Она предполагает:

- разделение участников соревнований по результатам предварительных испытаний на дивизионы – центральное (ключевое) звено системы организации соревнований по программе SOI;
- определение победителей и призеров соревнований;
- осуществление ранжирования только внутри дивизионов, но с исключением отрицательной оценки участников. В соревнованиях специальных спортсменов не может быть проигравших. Каждый спортсмен обязательно получает награду: победители – медали, остальные – наградные ленты. Стоимость медалей и наградных лент должна быть примерно одинаковой;
- отсутствие фиксации рекордов. Главный рекорд – прогресс собственных достижений, а не абсолютный показатель результата;

2) связанные с социальной оценкой результатов соревновательной деятельности:

- запрет на использование материального вознаграждения специальных спортсменов;
- отсутствие спортивных разрядов и званий;
- полное финансирование соревнований организаторами и спонсорами;
- основная цель Специальной олимпиады – помочь людям с отклонениями в умственном развитии стать полноценными членами общества.

Международное паралимпийское движение – самое многочисленное из спортивных движений инвалидов. Отличительная особенность организации соревнований в паралимпийском спорте – предварительный отбор и классификация спортсменов по их функциональным возможностям для формирования групп в соответствии со специально разработанной спортивно-медицинской классификацией, что позволяет создавать всем спортсменам равные возможности для победы в своей категории, а также обеспечивает определенный уровень их безопасности. Соревнования проводятся с учетом существующих международных правил по виду спорта для инвалидов данной группы [5].

На практике в Республике Беларусь развиваются все крупнейшие мировые спортивные движения инвалидов и направления адаптивного спорта – паралимпийский, дефлимпийский, специальный олимпийский. К организациям, поддерживающим адаптивный спорт в Республике Беларусь, можно отнести:

- общественное объединение «Паралимпийский комитет Республики Беларусь», созданное 28 марта 1996 г. Является членом Международного и Европейского паралимпийских комитетов, международных спортивных федераций инвалидов;
- Федерацию физической культуры и спорта Белорусского товарищества инвалидов по зрению – по видам спорта среди инвалидов по зрению;
- Белорусскую федерацию физической культуры и спорта инвалидов – по видам спорта среди инвалидов с нарушениями опорно-двигательного аппарата;
- Белорусскую спортивную федерацию глухих. Она создана в 1992 г. и является членом Международного спортивного комитета глухих, Международного шахматного комитета глухих и Европейской спортивной организации глухих;
- Белорусский комитет Специал Олимпикс. Национальная программа Специал Олимпикс признана международным движением Специальной олимпиады в 1992 г.

Паралимпийский комитет Республики Беларусь возглавляет паралимпийское движение страны, участвует в разработке и проведении совместно с Министерством спорта и туризма Республики Беларусь, Министерством труда и социальной защиты Республики Беларусь, Министерством здравоохранения Республики Беларусь, Министерством образования Республики Беларусь, а также общественными объединениями инвалидов единой государственной политики развития физической культуры и спорта среди инвалидов, в том числе среди детей с особенностями психофизического развития, руководствуется в своей деятельности законодательством Республики Беларусь, уставами Международного и Европейского паралимпийских комитетов и своим уставом.

Общественное объединение «Белорусская спортивная федерация глухих» – это республиканская общественная организация, созданная с целью создания благоприятных условий для раскрытия спортивных и творческих возможностей инвалидов по слуху, защиты прав и законных интересов своих членов, участия в международных спортивных мероприятиях. Объединение ведет спортивно-оздоровительную работу с инвалидами по слуху на территории Республики Беларусь, представляет интересы глухих спортсменов в Республике Беларусь и за ее пределами.

Белорусский комитет Специал Олимпикс является общественной организацией, осуществляющей круглогодичные тренировки и спортивные соревнования по 14 олимпийским видам спорта для лиц с недостатками в умственном развитии. Целью деятельности является объединение усилий граждан и организаций для создания благоприятных условий коррекции умственного, физического развития, социальной адаптации и раскрытия спортивных возможностей лиц с интеллектуальной недостаточностью.

В Республике Беларусь развиваются все крупнейшие мировые спортивные движения инвалидов и направления адаптивного спорта – паралимпийский, дефлимпийский, специальный олимпийский. Соответственно данным направлениям адаптивного спорта создана система национальных организаций, осуществляющих общественное управление ими. Это Паралимпийский комитет Республики Беларусь, Федерация физической культуры и спорта Белорусского товарищества инвалидов по зрению, Белорусская федерация физической культуры и спорта инвалидов, Белорусская спортивная федерация глухих, Международный шахматный комитет глухих и Европейская спортивная организация глухих, Белорусский комитет Специал Олимпикс.

По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, удельный вес инвалидов в общей численности населения Беларуси составляет 5,7 %, в том числе среди взрослого населения – 6,6 %, среди детей – 1,5 % [6].

Стоит отметить, что новые спортивные объекты «Чижевка-Арена» и «Минск-Арена» приспособлены к доступу инвалидов-колясочников. Чтобы адаптировать спортивные объекты, которые были введены в эксплуатацию 10–15 лет назад, нужно ожидать реконструкции данных объектов [7]. Рассмотрим правовые основы деятельности организаций в сфере адаптивного спорта Республики Беларусь.

Конвенция о правах инвалидов 2006 года была ратифицирована Законом Республики Беларусь от 18 октября 2016 г. [8]. Главой 30 данной Конвенции предусмотрено, что государства-участники принимают надлежащие меры для поощрения и пропаганды как можно более полного участия инвалидов в общепрофильных спортивных мероприятиях на всех уровнях и обеспечения того, чтобы:

- инвалиды имели возможность организовывать спортивные и досуговые мероприятия специально для инвалидов, развивать их и участвовать в них, для содействия тому, чтобы им наравне с другими предоставлялись надлежащие обучение, подготовка и ресурсы;
- инвалиды имели доступ к спортивным, рекреационным и туристическим объектам;
- дети-инвалиды имели равный с другими детьми доступ к участию в играх, в проведении досуга и отдыха и в спортивных мероприятиях, включая мероприятия в рамках школьной системы;
- инвалиды имели доступ к услугам тех, кто занимается организацией досуга, туризма, отдыха и спортивных мероприятий.

Законом Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. «О физической культуре и спорте» (далее – Закон о спорте) определяются правовые и организационные основы деятельности в сфере физической культуры и спорта и направления для создания условий для развития физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы, а также для проведения спортивных мероприятий и участия в них спортсменов (команд спортсменов) [9]. Закон о спорте регулирует адаптивный спорт следующим образом.

Статьей 7 Закона о спорте определено, что в Республике Беларусь действуют паралимпийское движение Беларуси, дефлимпийское движение Беларуси, специальное олимпийское движение Беларуси.

Основным направлением государственной политики в сфере физической культуры и спорта является в том числе поддержка олимпийского движения Беларуси, паралимпийского движения Беларуси, дефлимпийского движения Беларуси, специального олимпийского движения Беларуси (ст. 9 Закона о спорте).

Организации, возглавляющие спортивные движения инвалидов Республики Беларусь, включены в перечень организаций, осуществляющих общественное регулирование и управление в сфере спорте (ст. 11 Закона о спорте). Паралимпийский комитет Республики Беларусь, организации, возглавляющие дефлимпийское движение Беларуси, специальное олимпийское движение Беларуси, относятся к организациям физической культуры и спорта (ст. 16 Закона о спорте).

Статьей 19 Закона о спорте определены организации, возглавляющие спортивные движения инвалидов Республики Беларусь. На местные исполнительные и распорядительные органы возложена обязанность обеспечивать инвалидов необходимыми условиями для свободного доступа и пользования физкультурно-спортивными сооружениями для занятия физической культурой и спортом, предоставлять специальный спортивный инвентарь (ст. 31 Закона о спорте).

Статьей 34 Закона о спорте определены направления физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы с инвалидами и перечень государственных органов осуществляющих указанную работу. Статьей 52 Закона о спорте – направления спорта инвалидов.

Материальное стимулирование спортсменов, завоевавших медали на Олимпийских, Паралимпийских, Дефлимпийских играх и их тренерам регулирует ст. 53 Закона о спорте. Стоит обратить внимание, что размер денежного вознаграждения призерам Паралимпийских, Дефлимпийских игр и их тренерам значительно ниже, чем у их коллег, победивших на Олимпиаде [10]. Также отличаются размеры выплачиваемых спортсменам именных стипендий Президента Республики Беларусь в сфере физической культуры и спорта [11].

Согласно п. 21 Положения о порядке назначения и выплаты именных стипендий Президента Республики Беларусь в сфере физической культуры и спорта, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь 15 апреля 2013 г. № 190 «О мерах по стимулированию достижения высоких спортивных результатов», в случае если количество спортсменов и тренеров, имеющих право на назначение именных стипендий, превышает их количество, учрежденное Президентом Республики Беларусь, преимуществом при назначении именных стипендий пользуются в порядке перечисления:

- спортсмены и тренеры олимпийских видов спорта;
- спортсмены и тренеры паралимпийских, дефлимпийских дисциплин, неолимпийских дисциплин олимпийских видов спорта [12].

Спортсмены и тренеры олимпийских видов спорта имеют преимущественное право на получение стипендий по сравнению со спортсменами других видов спорта и тренерами.

Согласно подп. 5.1 п. 5 Указа Президента Республики Беларусь от 15 апреля 2013 г. № 191 «Об оказании поддержки организациям физической культуры и спорта» (далее – Указ № 191) денежные средства, работы, услуги и имущество, в том числе имущественные права, полученные спортивными организациями, а также средства, высвобождаемые за счет налоговых льгот, предоставляемых Указом № 191, используются в том числе объединением «Паралимпийским комитет Республики Беларусь». В рамках Указа № 191 Паралимпийским комитет входит в перечень спортивных организаций, которым оказывается поддержка (приложение 1 к Указу № 191) [13]. На организации, возглавляющие дефлимпийское движение, специальное олимпийское движение, указанные льготы не распространяются.

Согласно постановлению Совета Министров Республики Беларусь от 7 августа 2015 г. № 667 создан Республиканский центр олимпийской подготовки по паралимпийским и дефлимпийским видам спорта [14]. Центр осуществляет подготовку спортивного резерва и спортсменов высокого класса по видам спорта, включенным в программу Паралимпийских и Дефлимпийских игр.

Анализ положений Государственной программы развития физической культуры и спорта в Республике Беларусь на 2016–2020 гг., утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 12 апреля 2016 г. № 303 [15], показал, что государство финансирует обеспечение подготовки национальных и сборных команд Республики Беларусь по видам спорта для выступления на главных спортивных мероприятиях года – количество медалей на Олимпийских играх, Европейских играх, чемпионатах, кубках, первенствах мира и Европы. В программе практически не упоминается развитие адаптивного спорта. Отмечено, что необходимо совершенствование системы реабилитации и адаптации лиц с ограниченными возможностями к полноценной жизни средствами физической культуры и спорта, подготовки и переподготовки специалистов для работы с данной категорией граждан.

Принятый 9 января 2018 г. Закон Республики Беларусь «О внесении дополнений и изменений в Закон Республики Беларусь "О физической культуре и спорте"» содержит положения, регламентирующие адаптивный спорт. В частности:

- программы развития вида (видов) спорта будут утверждаться федерациями (союзами, ассоциациями) по виду (видам) спорта по согласованию с Министерством спорта и туризма Республики Беларусь, Паралимпийским комитетом Республики Беларусь и организациями, возглавляющими дефлимпийское движение Беларуси, если вид (виды) спорта включен в программу Паралимпийских и Дефлимпийских игр;
- физическое воспитание обучающихся при получении дошкольного, специального, общего среднего, профессионально-технического, среднего специального образования осуществляется на занятиях по образовательной программе «Физическая культура» («Адаптивная физическая культура») [16].

В целях реализации прав инвалидов на занятия физической культурой и спортом необходимо совершенствование действующего законодательства об адаптивном спорте. Целесообразно:

- установить одинаковый размер денежного вознаграждения призерам Паралимпийских, Дефлимпийских игр, их тренерам и призерам Олимпийских игр [10];
- установить одинаковый размер именных стипендий Президента Республики Беларусь в сфере физической культуры и спорта спортсменам – призерам Паралимпийских, Дефлимпийских игр и их тренерам и призерам Олимпийских игр [11];
- определить количество именных стипендий Президента Республики Беларусь для спортсменов и тренеров паралимпийских и дефлимпийских видов спорта пропорционально количеству таких стипендий в национальных командах Республики Беларусь по видам спорта [12];
- включить в перечень организаций, использующих денежные средства, работы, услуги и имущество, в том числе имущественные права, полученные спортивными организациями, а также средства, высвобождаемые за счет налоговых льгот, предоставляемых Указом № 191, организации, возглавляющие дефлимпийское движение Беларуси, специальное олимпийское движение Беларуси [13];
- включить в перечень спортивных организаций, которым оказывается поддержка, организации, возглавляющие дефлимпийское движение Беларуси, специальное олимпийское движение Беларуси [13];
- предусмотреть в Государственной программе развития физической культуры и спорта в Республике Беларусь на 2016–2020 гг. статьи расходов для подготовки спортсменов для выступления на Паралимпийских и Дефлимпийских играх [15].

Список использованных источников

1. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 / ЭТАЛОН / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. Ломако, А.Ю. Спортивное право / А.Ю. Ломако. – Litres, 2017.
3. Веневцев, С.И. Адаптивный спорт для лиц с нарушением интеллекта : метод. пособие / С.И. Веневцев. – 2-е изд., доп. и испр. – М. : Сов. спорт, 2004. – 96 с.
4. Теория и организация адаптивной физической культуры : учебник : в 2 т. / под общ. ред. С.П. Евсеева. – М. : Сов. спорт, 2002. – Т. 1 : Введение в специальность. История и общая характеристика адаптивной физической культуры. – 448 с.
5. Толмачёв, Р.А. Адаптивная физическая культура и реабилитация слепых и слабовидящих / Р.А. Толмачёв. – М. : Сов. спорт, 2004. – 108 с.
6. Электронный ресурс <http://www.belta.by/society/view/sredi-vzroslogonaselenija-belarusi-invalidy-sostavljajut-66-sredi-detej-15-172198-2015/>. – Дата доступа 04.03.2018.
7. Электронный ресурс <http://www.ctv.by/novosti-minska-i-minskoy-oblasti/nelzya-dumat-cto-v-mgnovenie-my-tam-buldozerom-vsyo-smetyom>. – Дата доступа 04.03.2018.
8. О ратификации Конвенции о правах инвалидов [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 18 окт. 2016 / ЭТАЛОН / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
9. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 18 июня 1993 г. / ЭТАЛОН / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
10. О некоторых мерах по подготовке белорусских спортсменов к Олимпийским, Паралимпийским и Дефлимпийским играм [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 25 июня 2010 г., № 333 / ЭТАЛОН / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
11. О мерах по стимулированию достижения высоких спортивных результатов [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 15 апр. 2013 г., № 190 / ЭТАЛОН / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
12. Положение о порядке назначения и выплаты именных стипендий Президента Республики Беларусь в сфере физической культуры и спорта [Электронный ресурс] : утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 15 апр. 2013 г., № 190 / ЭТАЛОН / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
13. Об оказании поддержки организациям физической культуры и спорта [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 15 апр.

- 2013 г., № 191 / ЭТАЛОН / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
14. О создании учреждения «Республиканский центр олимпийской подготовки по паралимпийским и дефлимпийским видам спорта» [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 7 авг. 2015 г., № 667 / ЭТАЛОН / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
 15. Государственная программа развития физической культуры и спорта в Республике Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 12 апр. 2016 г., № 303 / ЭТАЛОН / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
 16. О внесении дополнений и изменений в Закон Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 9 янв. 2018 г. / ЭТАЛОН / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

*ЛЯХ Маргарита Викторовна,
студент 3-го курса юридического факультета
Белорусского государственного университета*

e-mail: ritka_172@mail.ru

Правовые проблемы агентской деятельности в спорте и представительства спортсменов

*Жизнь требует движения.
Аристотель*

Одним из наиболее многогранных и важных общественных явлений человечества с давних времен выступают физическая культура и спорт, которые не только являются благородным занятием, но и выявляют в человеке физические способности и силу характера.

В наше время физическая культура и спорт стремительно трансформируются. Теперь это явление предстает не просто как развлекательная деятельность, обеспечивающая досуг любителям спортивных игр, но еще и как предпринимательская, в развитие которой вкладываются существенные финансовые ресурсы [1].

Неотъемлемой частью профессионального спорта являются спортивные агенты. Исторически агент как субъект спорта появился за рубежом в начале XX в. Этому способствовало развитие самого спорта и его коммерциализация. Первый случай подписания контракта спортсменом с помощью представителя был зафиксирован в 1925 г. в США. Этим спортсменом был студент Иллинойского университета Р. Грандж, который преуспевал в американском футболе, бейсболе и после завершения обучения подписал свой первый профессиональный контракт с «Чигагскими медведями» при помощи представителя. Важно отметить, что подобные события были редкостью в то время [2].

Ближе к середине 1980-х гг. деятельность агентов стала более активной и прибыльной. Этому способствовал возрастающий интерес к спортивным соревнованиям. Спортсмены североамериканских лиг в хоккее, бейсболе, футболе начали конкурировать между собой,

состоятельные клубы старались привлечь лучших игроков. Соответственно, увеличился интерес агентов в предложении спортсменам своих услуг. При этом не обошлось без проблем в агентской деятельности. Основной стала острая конкуренция между агентами за ограниченное количество спортсменов, что неминуемо привело к коррупции. Кроме того, для обеспечения конкуренции отдельные представители игроков умышленно подстраивали спортсменам ситуации с кражами, наркотиками, чтобы показать необходимость представителя [2].

В СССР в эпоху развития социализма о деятельности агентов и речи быть не могло. В разгар перестройки подобие агентской деятельности стал вести монополист «Совинтерспорт». Эта организация обладала эксклюзивными правами на заключение контрактов советских спортсменов за рубежом. Юридической стороне контрактов и защите прав клиентов сотрудники «Совинтерспорта» уделяли минимум внимания. Их главная задача состояла в том, чтобы из заработков спортсменов вычесть около 90 % и перечислить в партийную кассу. После распада СССР «Совинтерспорт» потерял монополию, и основную роль в качестве агентов стали играть его бывшие сотрудники [3].

Профессиональный спорт все больше становится бизнесом, и все большее значение в нем получают агенты. Возросшая коммерческая привлекательность спортивных соревнований сопровождается активным развитием посреднических услуг и, в частности, агентской деятельности, направленной на качественное юридическое сопровождение субъектов профессионального спорта.

Современный спорт требует от спортсмена концентрации сил и внимания во время учебно-тренировочного процесса, повседневной подготовки к важным стартам и ответственным соревнованиям. Спортсмены высокого уровня большую часть времени проводят на сборах и в зарубежных турне. Много времени поглощает анализ выступлений соперников, применяемых ими тактических схем, выстраивание перспективного плана тренировок с использованием новых методик и способов подготовки к предстоящим соревнованиям и чемпионатам.

Постоянная занятость и концентрация на совершенствовании спортивных результатов практически не оставляют спортсмену возможности для квалифицированного занятия личными делами, вопросами правового, финансового и бытового характера. По многим жизненно важным вопросам – трудоустройства, взаимодействия со спонсорами и деловыми партнерами, инвестирования заработанных средств, организации бизнеса – спортсменам необходимы опытные и квалифицированные специалисты с обширными деловыми связями и глубоким знанием дела [4].

Понятие спортивного агента и порядок осуществления им деятельности в системе профессионального спорта в Республике Беларусь регламентированы недостаточно. Законодательной базой Республики Беларусь в сфере спорта является Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 125-З «О физической культуре и спорте». Однако он не только не закрепляет понятие «спортивный агент», но и вообще не регулирует агентскую деятельность в сфере отношений, возникающих в рамках сотрудничества спортсмена и спортивного агента [12].

Слово «агент» (в переводе с латинского – «действующий») означает лицо, действующее по поручению кого-либо. По существу, спортивного агента можно определить как физическое лицо, которое получило в установленном порядке лицензию и за вознаграждение оказывает организации либо спортсмену услуги, связанные с совершением юридических и (или) фактических действий с целью перехода спортсмена из одной организации в другую (трансфера) либо заключения (перезаключения, продления) трудового договора между организацией и спортсменом [5].

С учетом того обстоятельства, что современный спортивный сектор обладает целым рядом особенностей, к агентам предъявляются повышенные квалификационные требования, связанные как с их непосредственной предпринимательской деятельностью, так и с профессиональной деятельностью их клиентов. Это должны быть высокопрофессиональные специалисты, которым можно поручить решение самых важных и сложных вопросов, связанных с бытом и профессиональной деятельностью атлетов.

Выбор собственного агента производится спортсменом, тренером или спортивным клубом на основании ряда критериев. Так, претендентом на получение лицензии агента может быть гражданин Республики Беларусь, имеющий высшее образование, не имеющий судимости, а также наркологически и психически здоровый [7].

Необходимо отметить, что часто среди агентов отсутствует должное образование, в том числе знание иностранных языков. Так как по роду своей деятельности агентам приходится сотрудничать с иностранными клубами, менеджерами, сталкиваться с международными нормативными правовыми актами, наличие качественного образования является обязательным минимумом. Кроме базовых критериев, при выборе кандидата могут оказать существенное влияние и иные признаки, например:

- *личностные качества и репутация агента.* Важным моментом является личность агента, его деловые и профессиональные качества. Едва ли не главная составляющая деятельности спортив-

ного агента – его профессиональная репутация, причем агент как лицо, налаживающее контакт между спортсменом и спортивной организацией, должен постоянно искать баланс в рамках их интересов. Безупречная репутация, открытость, способность квалифицированно вести переговоры, надежно хранить личные секреты клиента – все это составляет фундамент успешной агентской деятельности. О репутации агента можно судить по его прошлым и нынешним клиентам, по его послужному списку, а также можно заручиться рекомендациями опытных спортсменов. Следует также иметь в виду, что агент чаще всего действует как доверенное лицо клиента, представляющее его по доверенности во всех заключаемых сделках. Это обстоятельство означает большой риск для спортсмена, т.к. он по договору поручения делегирует свои права (в том числе право подписи финансовых документов) агенту. Вследствие этого положительная репутация агента, его личностные и профессиональные качества выступают на первый план при выборе спортсменом доверенного лица;

- ➔ *широта связей в спортивном и околоспортивном бизнесе.* Значимым моментом в работе спортивного агента является широта и разветвленность связей в спорте и деловом мире. Решить проблемы трудоустройства спортсмена или тренера, отыскания спонсоров, размещения спортивных делегаций в зарубежных турне и прочие вопросы сложно без надлежащих связей и наработанных контактов. Наличие таких связей существенно расширяет возможности агента в части информационного обеспечения и принятия решений;
- ➔ *достаточность собственного капитала.* В коммерческой деятельности спортивного агента всегда имеются риски различного характера. Агента могут подвести партнеры по сделке или клиенты. Да и сам агент не гарантирован от ошибок или злонамеренных действий. Естественно, что это обстоятельство не может не учитываться клиентом агента, будь то спортсмен, тренер или спортивный клуб. Принимая во внимание возможные риски, клиенты спортивного агента должны обращать внимание на достаточность собственного капитала обслуживающего их лица. Такая мера необходима для обеспечения финансовых гарантий клиентам спортивного агента;
- ➔ *наличие официального статуса и лицензии.* Некоторые международные спортивные федерации (например, FIFA) регламентируют внутренними правилами агентскую деятельность, устанавливая для действующих агентов целый ряд норм и ограничений.

К подобным нормам и ограничениям относятся требования по минимальному размеру собственного капитала, присоединение к своду правил корпоративного поведения, способам заключения контрактов и иные. Только те лица, которые присоединились к данным нормам и правилам, а также сдавшие квалификационный экзамен на знание спортивного регламента, основ Гражданского и Трудового кодексов, получают лицензию на профессиональную деятельность и статус официального агента. В случае успеха лицензионный комитет выдает лицензию на год либо три года, которую впоследствии можно продлить. Необходимо отметить: для того чтобы представлять интересы спортсмена, его родителям (опекунам, попечителям), братьям, сестрам либо супругам не обязательно иметь лицензию. Деятельность лиц, осуществляющих агентские функции без официального статуса или по просроченной (либо аннулированной) лицензии, рассматривается спортивными федерациями как незаконная [4].

Журнал *Forbes* составил рейтинг 10 самых влиятельных спортивных агентов. Лидером среди людей, которые управляют главными звездами мирового спорта, является калифорнийский юрист Скотт Борас. Этот человек-корпорация ведет дела 60 бейсболистов.

Далее в рейтинге следует Жорже Мендеш. Сам Мендеш до 30 лет играл в футбол, а после завершил карьеру. В списке клиентов его агентства 91 футболист, среди которых одни из самых дорогих – Криштиану Роналду, Хамес Родригес.

Затем следуют Сэм и Сэт Левинсоны. Агентский бизнес братьев Левинсонов вырос за последнее десятилетие на контрактах бейсболистов.

Кэйси Клоуз играл в бейсбол, но не слишком успешно. Завершив карьеру, устроился в бейсбольный департамент крупного агентства, а в 2011 г. стал партнером компании *Excel Sport Management*. За 5 лет партнерства компания продвинулась на второе место в рейтинге самых ценных спортивных агентств мира.

Под пятым номером в рейтинге Джефф Шварц – основатель и президент агентства *Excel Sport Management*, которое в 2017 г. стало лидером на баскетбольном рынке.

Одним из самых динамично развивающихся бейсбольных агентов является Грег Генске. Его офис – отличная база для налаживания контактов с игроками из Южной и Латинской Америки. Важно отметить, что голливудское мегаагентство *Creative Artists Agency (CAA)*, которое ведет дела Джорджа Клуни, Леонардо ди Каприо и других звезд, продолжает увеличивать свое влияние в спорте.

Пэт Бриссон отвечает в САА за хоккей. В числе его клиентов игроки из рейтинга самых высокооплачиваемых хоккеистов – Джонатан Тэйвз, Сидни Кросби.

Значимое место в рейтинге занимает Том Кондон. Играя за команду по американскому футболу, он получил юридическое образование и начал агентскую карьеру, еще будучи действующим спортсменом. В 1980-х 2 года возглавлял ассоциацию игроков НФЛ, а теперь ведет дела 48 футболистов.

Еще одним успешным спортивным агентом является Джонатан Барнет. Он начинал с крикетиста, теперь его клиентский список состоит из 96 человек.

Замыкает рейтинг лидеров опекун звездных футболистов итальянец Мино Райола. Про его финансовые схемы известно мало, но они приносят ему миллионы [8].

Хотелось бы отметить, что сегодня в Беларуси зарегистрированы 11 спортивных агентов. В основном они работают с игроками из тройки футбольных лидеров высшей лиги. Самый прогрессирующий футбольный агент страны Виталий Леденев. Не менее значимым среди отечественных спортивных агентов является Валерий Русецкий. Однако самый влиятельный белорусский агент на сегодня Евгений Гайдук. Ему доверяют практически все выдающиеся белорусские футболисты [9].

Проблемой в процессе агентской деятельности является и то, что агенты проводят работу, как правило, только с наиболее перспективными спортсменами высокого профессионального уровня, в связи с чем основная группа спортсменов остается без должного сопровождения, способного вывести атлета на качественно новый конкурентный уровень.

Деятельность агента осуществляется на основании договора спортивного агентирования. Он органично сочетает элементы различных договоров, отвечает регламентации международных спортивных организаций, учитывает специфику доверительного характера отношений между агентом и спортсменом.

По договору спортивного агентирования одна сторона (спортивный агент) обязуется по поручению другой стороны (спортсмена, спортивной организации) лично за вознаграждение совершить от имени и за счет спортсмена, спортивной организации юридические, а также фактические действия либо только фактические действия. Договор спортивного агентирования заключается на срок до 2 лет с возможностью его отдельной неоднократной пролонгации. Стороны вправе установить отступное за одностороннее расторжение договора [10].

Хотелось бы отметить, что одной из правовых проблем статуса спортивного агента является то, что законодательством Республики Беларусь договор агентирования четко не урегулирован. Гражданский кодекс Республики Беларусь отождествляет данный вид договора с договором поручения, однако самостоятельного законодательно закреплённого определения договора спортивного агентирования нет. На наш взгляд, в современном мире, когда активно развивается и совершенствуется институт спортивных агентов, четкое правовое регулирование агентской деятельности является необходимым [11].

Основной задачей спортивного агента является помощь профессиональному спортсмену в принятии правильных и взвешенных решений. В соответствии с данной задачей можно выделить следующий ряд направлений деятельности спортивного агента, предусмотренных договором:

- поиск наиболее выгодных контрактов со спонсорами и рекламодателями;
- участие в оформлении отношений спортсмена с работодателем;
- обеспечение спонсорских соглашений;
- урегулирование финансовых и юридических вопросов;
- страхование спортсмена и т.д. [12].

Важно отметить, что в сфере профессионального спорта деятельность агента регламентируется нормативными документами национальных и международных спортивных федераций по видам спорта. Фактически вся его деятельность напрямую зависит от требований и условий, предъявляемых федерациями.

В организационно-правовом плане спортивные агенты могут выступать как индивидуальные предприниматели (физические лица), или в виде коллективных предпринимателей – агентств (юридических лиц). Обе указанные формы широко распространены в спортивном мире, имеют свои достоинства и недостатки.

Рассматривая форму «спортивный агент – индивидуальный предприниматель», важно отметить, что наиболее часто агентскую деятельность осуществляют выходцы из профессиональной спортивной среды – бывшие спортсмены, тренеры или спортивные менеджеры. Это обстоятельство обусловлено тем, что за время своей профессиональной карьеры спортсмены, тренеры приобретают большой практический опыт, огромное число контактов и связей в спортивной и деловой среде. Эти специалисты отлично знают спортивные рынки, тонкости спортивного бизнеса. Пройдя процедуру государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя и получив

лицензию спортивной федерации, кандидат получает официальный статус агента [4].

Источником дохода индивидуального агента становятся контракты с отдельными спортсменами и спортивными организациями. За свой труд спортивный агент получает оговоренное вознаграждение, которое может быть фиксированной суммой либо процентом от суммы базового контракта.

Преимуществом деятельности индивидуального спортивного агента является то, что все заработанное принадлежит только ему. Следовательно, есть устойчивый стимул вести свой бизнес наилучшим образом и с максимальной прибылью. Достоинством является и то, что всех своих клиентов агент знает лично, ему известны их требования и пожелания. Отсюда видно, что сильные стороны деятельности индивидуального спортивного агента выглядят достаточно убедительно. Однако и недостатки работы агента в одиночку также значительны. Основные из них:

- индивидуальному спортивному агенту довольно сложно получить официальный статус из-за высоких требований к величине собственного капитала;
- объема собственных знаний в области спортивного и трудового права, финансовых вопросов, различных аспектов предпринимательской деятельности индивидуальному агенту всегда не хватает. В этом случае требуется привлечение дополнительных специалистов, что связано с дополнительными расходами и возможной утечкой коммерческой тайны.

В определенной мере сгладить недостатки индивидуальной агентской деятельности помогает объединение специалистов, действующих в разных сферах спортивного бизнеса. Образование коллективного агента дает возможность разделить операции и повысить производительность труда. Соответственно, увеличивается спектр предлагаемых услуг и возможностей спортивного агентства. Очевидно, что оказание широкого спектра услуг индивидуальному спортивному агенту недоступно, в то время как объединение ресурсов и усилий многих специалистов создает новые возможности для бизнеса. Следует отметить и недостатки коллективного агента, которые заключаются в следующих моментах:

- с ростом объемов проводимых операций и увеличения численного состава агентства возможно появление бюрократизма и формального отношения к клиентам;
- из-за коллективного характера труда снижаются стимулы к эффективной работе;

- ☉ личный экономический интерес отдельно взятого работника агентства может входить в противоречие с интересами организации в целом. В результате эффективность работы агентства снижается.

Достоинства и недостатки индивидуальных и коллективных агентов определяют их совместное существование на спортивных рынках. Ни одна из форм не имеет кардинального превосходства над другой, вследствие чего в спортивном бизнесе широко представлены как индивидуальные агенты, так и их коллективные конкуренты – спортивные агентства различных форм собственности [4].

Так или иначе, спортивный агент – предприниматель или коллектив агентов занимаются всеми делами спортсмена, чтобы ничего не отвлекало его от его основной деятельности.

Хотелось бы отметить, что общественное отношение к футбольным агентам неоднозначно. Некоторые обвиняют их в необоснованном завышении цен на игроков на трансферном рынке, в заинтересованности в частой смене клубов футболистами, получении денежного вознаграждения за игроков, которые были воспитаны футбольными клубами. Однако есть и противоположные мнения об этой профессии. Агентов считают футбольными адвокатами и помощниками, которые дают возможность футболистам не отвлекаться от непосредственно спортивного процесса и достижения новых вершин.

Резюмируя положения настоящей работы, можно отметить следующее. Республика Беларусь по праву считается спортивной страной, которая с каждым годом все больше и больше заявляет о своем высоком спортивном уровне. Это находит отражение в ярких победах белорусских спортсменов на международной арене и в наличии спортивных площадок, принимающих соревнования международного класса. Чемпионами мира и Европы во многих видах спорта стали 280 уроженцев Беларуси. Беларусь может гордиться своей историей участия в Олимпийских играх: 75 белорусов стали олимпийскими чемпионами. Важно отметить наличие сильной паралимпийской команды. Сегодня в стране функционируют более 23 000 объектов физкультурно-спортивного назначения, 3 крупных центра олимпийской подготовки.

Деятельность спортивных агентов достаточно молодое направление в отрасли права в Республике Беларусь. В отличие от ряда зарубежных стран в Республике Беларусь агентская деятельность в спорте не регламентируется специальным законодательством, что так или иначе сказывается на общем правовом режиме профессионального спорта. В первую очередь это выражено в том, что поня-

тийный аппарат спортивного агентирования не нашел отражения в отечественном законодательстве. Для решения вопроса требуется четкое правовое регулирование агентской деятельности и детальная систематизация действующего законодательства. Сегодня активно ведется работа по подготовке Спортивного кодекса Республики Беларусь, который позволит в едином документе высокой юридической силы урегулировать все специфические аспекты физической культуры и спорта.

Имеется необходимость междисциплинарного образования специалистов в области агентской деятельности. Оно должно включать правовые, психологические, спортивные, медицинские, финансовые и экономические составляющие, а также обязательное знание иностранного языка. Учитывая актуальность специальной подготовки спортивных агентов и выявленные проблемы агентской деятельности в сфере физической культуры и спорта, многие университеты вводят в программы обучения соответствующие дисциплины, курс лекций «Агентская деятельность в спорте».

В условиях глобализации важным является законодательное урегулирование трансферов в спорте, а также развитие трансферного рынка. Определенную сложность вызывает документальное оформление трансфера, поскольку необходимо соблюдение законодательства в области трудовых отношений и норм международных федераций в части регулирования трансферных переходов.

Список использованных источников

1. Функ, Я.И. Спортивное агентирование и экономика: правовой аспект [Электронный ресурс] / Я.И. Функ, С.Н. Ильич. – КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2018.
2. Понкин, В.И. Спортивное право России : учеб. для магистров / В.И. Понкин, М.А. Прокопец ; под. ред. Д.И. Рогачёв. – М. : ООО «Проспект», 2016. – С. 632.
3. Ходоровский, Б. Дела агентские [Электронный ресурс] / Б. Ходоровский. – Режим доступа: <https://www.bolshoisport.ru/issues/bolshoy-sport-9-55>. – Дата доступа 22.02.2018.
4. Галкин, В.В. Спортивный менеджмент [Электронный ресурс] / В.В. Галкин. – Режим доступа: <http://vadim-galkin.ru/sport-2/sport-management/agentskaya-deyatelnost-v-sporte/>. – Дата доступа: 18.02.2018.
5. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

6. Спортивное право : курс лекций [Электронный ресурс] / [авт.-сост. И.М. Шашкова] ; М-во образования Респ. Беларусь, УО «ВГУ им. П.М. Машерова». – Электрон. текстовые данные. – Витебск, 2012.
7. Спортивное право в Республике Беларусь : сб. ст. / сост.: ред. журн. «Промышленно-торговое ПРАВО». – Минск : ред. журн. «Промышленно-торговое право», 2011. – 288 с.
8. Джейсон, Б. 10 самых влиятельных спортивных агентов. Рейтинг Forbes [Электронный ресурс] / Б. Джейсон, Н. Калинина. – Режим доступа: <http://www.forbes.ru/rejtingi-photogallery/334753-10-samyh-vliyatelnyh-sportivnyh-agentov-rejting-forbes>. – Дата доступа: 19.02.2018.
9. Коваль, А. Три самых влиятельных агента Беларуси [Электронный ресурс] / А. Коваль. – Режим доступа: <https://by.tribuna.com/tribuna/blogs/editors/811522.html>. – Дата доступа: 19.02.2018.
10. Ильич, С.Н. Договор спортивного агентирования [Электронный ресурс] / С.Н. Ильич. – КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
11. Дубов, А.М. Проблематика агентской деятельности в спорте [Электронный ресурс] / А.М. Дубов. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problematika-agentskoj-deyatelnosti-v-sporte>. – Дата доступа: 21.02.2018.
12. Гусов, К. Спортивное право : учебник / К. Гусов. — М. : Проспект, 2014. — С. 152.

*МАЛАШЕВИЧ Виктория Александровна,
старший научный сотрудник
отдела исследований в области
государственного строительства
и международного права
Института правовых исследований
Национального центра законодательства
и правовых исследований Республики Беларусь*

e-mail: victoria_au@mail.ru

Правовое регулирование этических стандартов в области спорта

Вопросы нравственных стандартов в наибольшей степени характерны для тех сфер деятельности, основа которых – взаимоотношения людей. Так, группами профессионалов, для которых выработаны этические требования, являются врачи, педагоги, юристы.

Тема этики в последнее время стала чрезвычайно актуальной и для сферы спорта. Трансляция спортивных соревнований, обсуждение результатов, достижений и жизни спортсменов в средствах массовой информации, а также в социальных сетях, активное вовлечение в спортивную жизнь подрастающего поколения – это факторы, благодаря которым спорт стал одним из проводников стандартов поведения для очень многих людей.

Дух соревновательности, восхищение результатами и презумпция честной, открытой борьбы – вот те краеугольные камни, на которых всегда основывалось отношение общества к спортсменам, тренерам и всем тем, кто связан с деятельностью в сфере спорта и физической культуры.

Однако в последнее время сфера спорта, к сожалению, все чаще становится затронутой случаями, связанными с нарушением принципа фейр-плей (честной игры), антидопинговых правил и другими нарушениями как правовых, так и моральных норм спортсменами и тренерами. Например, XXIII зимние Олимпийские игры, которые проходили с 9 по 25 февраля 2018 г. в Республике Корея, не обошлись

без нескольких таких случаев, противоречащих самой идее проведения таких глобальных спортивных мероприятий.

По мнению некоторых исследователей, образцы спортивного поведения, к сожалению, чаще встречаются в любительском спорте, чем в профессиональном [1, с. 63]. При этом отмечается, что спорт в целом богат примерами благородного и уважительного отношения к сопернику, зрителям и судьям на соревнованиях самых разных уровней.

Спортивные соревнования несут колоссальную воспитательную нагрузку, ведь спортсмены – пример для подражания как для взрослых, так и для детей. Если спортсмен придерживается высоких нравственных идеалов в поведении и поступает в соответствии с нормами морали, его ждет поддержка общественного мнения, несмотря на итоги его выступления.

Следовательно, помимо победы в спорте, очень важным является момент той самой честной игры, которая может вызвать у зрителей не меньше положительных эмоций, чем результативное выступление любимого спортсмена. Для спорта набор ценностей, основанных на морали, не менее важен, чем самые высокие достижения [2]. Спорту присущи все те идеальные принципы, которые так важны для общества, а именно честность, благородство, долг, гуманность, ответственность, взаимное уважение.

Спорт как уникальная в своем роде сфера деятельности, обладающая глубоким аксиологическим, нравственным, гуманистическим потенциалом, в современных условиях является одним из действенных средств консолидации общественных сил, направленных на преобразование общества и человека [3, с. 3]. Без свода этических законов спорт теряет смысл и привлекательность [4].

Российский исследователь В.В. Ягодин выделяет следующие принципы спортивного поведения, отрицающие победу любой ценой, которые должны усваивать спортсмены с юного возраста: уважение к сопернику, уважение к правилам и решениям судей (умение принимать все решения судей и оспаривать их корректно в установленном порядке), запрет на допинг и любое искусственное стимулирование, равные шансы (все спортсмены на старте соревнований могут одинаково рассчитывать на победу), самоконтроль (умение сдерживать эмоции и адекватно воспринимать любой исход поединка) [5].

Следует согласиться с мнением [3, с. 8], что физическая культура и спорт выступают эффективным средством преодоления кризиса духовно-нравственных ценностей современного общества, а их аксиологический потенциал способен формировать надежные ценностные ориентации, образцы нравственного поведения, здоровый образ жизни.

При этом массовый спорт, в котором реализуются главным образом образовательно-воспитательные, подготовительно-прикладные, оздоровительные и рекреационные задачи, является механизмом оздоровления населения, самореализации, самовыражения и развития, а также средством борьбы против асоциальных явлений, что свидетельствует о его гуманистическом потенциале и культурных перспективах [6, с. 20].

В законодательстве Республики Беларусь прямо не закреплено требование для спортсменов и тренеров следовать этическим требованиям. Часть 2 ст. 38 «Права и обязанности спортсменов» Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 125-3 «О физической культуре и спорте» [7] (далее – Закон о спорте) устанавливает, что спортсмены обязаны:

- ➔ соблюдать законодательство в сфере физической культуры и спорта, требования Правил безопасности проведения занятий физической культурой и спортом и Положения об антидопинговых правилах Республики Беларусь;
- ➔ соблюдать правила спортивных соревнований по виду спорта, положения о проведении (регламенты проведения) спортивных соревнований;
- ➔ принимать участие в спортивных мероприятиях в соответствии с законодательством;
- ➔ соблюдать спортивный режим;
- ➔ исключать табакокурение, употребление алкогольных, слабоалкогольных напитков, пива, потребление наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ;
- ➔ принимать меры, направленные на сохранение и (или) совершенствование спортивного мастерства;
- ➔ исполнять иные обязанности в соответствии с законодательными актами.

Для тренеров в соответствии с положениями ч. 2 ст. 39 «Права и обязанности тренеров» Закона о спорте установлены следующие обязанности:

- ➔ проводить учебно-тренировочные и иные мероприятия, необходимые для спортивной подготовки спортсмена (команды спортсменов);
- ➔ осуществлять руководство тренировочной и (или) соревновательной работой спортсмена, обеспечивая соблюдение его прав и интересов;
- ➔ соблюдать:

- требования Правил безопасности проведения занятий физической культурой и спортом;
- требования Положения об антидопинговых правилах Республики Беларусь; правила спортивных соревнований по виду спорта, положения о проведении (регламенты проведения) спортивных соревнований;
- законодательство в сфере физической культуры и спорта;
- принимать участие в физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых и спортивных мероприятиях в соответствии с законодательством;
- принимать в отношении спортсменов меры, направленные на противодействие табакокурению, употреблению алкогольных, слабоалкогольных напитков, пива, потреблению наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ;
- исполнять иные обязанности в соответствии с законодательными актами [7].

Таким образом, прямого указания на необходимость соблюдения этических требований в Законе о спорте не установлено.

При этом следует отметить, что Закон Республики Беларусь от 9 января 2018 г. № 92-З «О внесении дополнений и изменений в Закон Республики Беларусь "О физической культуре и спорте"» [8], основные положения которого вступают в силу с 19 июля 2018 г., существенно изменяет и дополняет положения действующей редакции Закона о спорте.

Например, ч. 2 ст. 38 «Права и обязанности спортсменов» дополняется обязанностью соблюдать принцип честной спортивной борьбы, проявлять уважение к соперникам, судьям по спорту, болельщикам. Часть 2 ст. 39 «Права и обязанности тренеров» – обязанностью принимать меры, направленные на соблюдение спортсменами спортивного режима, принципа честной спортивной борьбы, проявление уважения к соперникам, судьям по спорту, болельщикам.

Однако представляется, что закрепления требований соблюдать принцип честной спортивной борьбы и проявлять уважение к соперникам, судьям по спорту, болельщикам не вполне достаточно в рамках закрепления этических стандартов поведения в спорте. Более предпочтительным представляется закрепление на уровне законодательного акта положения о необходимости соблюдения этических норм, а затем развитие более детального регулирования этих норм в специализированных сводах правил.

Например, такие требования содержатся в проекте Спортивного кодекса Республики Беларусь, разработанном комиссией по спортив-

ному праву ОО «Белорусский республиканский союз юристов». Часть 2 ст. 23 «Права и обязанности спортсменов» и ч. 2 ст. 24 «Права и обязанности тренеров» данного проекта содержат положения об обязанности спортсменов и тренеров соблюдать в том числе этические нормы в спорте [9].

В ст. 24 «Права и обязанности спортсменов» Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» [10] также прямо закреплено, что спортсмены в том числе обязаны:

- ☉ соблюдать этические нормы в области спорта;
- ☉ не принимать участие в азартных играх в букмекерских конторах и тотализаторах путем заключения пари на официальные спортивные соревнования по виду или видам спорта, в которых они участвуют.

С учетом сказанного и последних изменений в правовом регулировании правовых и организационных основ деятельности в сфере физической культуры и спорта представляется целесообразным изложить соответствующий пункт ч. 2 ст. 38 «Права и обязанности спортсменов» Закона о спорте в следующей редакции:

соблюдать спортивный режим, принцип честной спортивной борьбы, проявлять уважение к соперникам, судьям по спорту, болельщикам, а также соблюдать иные этические нормы в области спорта.

Предлагаем также изложить соответствующий пункт ч. 2 ст. 39 «Права и обязанности тренеров» Закона о спорте в следующей редакции:

принимать в отношении спортсменов меры, направленные на соблюдение ими спортивного режима, принципа честной спортивной борьбы, проявление уважения к соперникам, судьям по спорту, болельщикам, а также на соблюдение иных этических норм в области спорта.

Конечно, данные нормы требуют дальнейшего развития в положениях, непосредственно закрепляющих этические стандарты поведения тренеров и спортсменов, например, на уровне корпоративного права. Представляется, что решением данных вопросов в Республике Беларусь станет принятие этических стандартов, закрепленных в первое время в специальных сводах правил поведения – этических кодексах, кодексах чести и т.п.

В качестве такого этического стандарта можно предложить проект некоторых конкретизированных правил поведения для такого общественного объединения, как детско-юношеский клуб по дзюдо, тем более что для детско-юношеского спорта вопросы воспитания и формирования нравственных стандартов поведения представляются чрезвычайно актуальными.

ПРОЕКТ

Кодекс этики члена детско-юношеского клуба по дзюдо
« _____ »

Глава 1

Общие положения

1. Целью Кодекса этики члена детско-юношеского клуба по дзюдо _____ (далее – Клуб) является определение принципов этики и норм поведения членов Клуба, их родителей, тренеров и руководства Клуба (далее – члены Клуба).

2. Принципы и нормы поведения, закрепленные в настоящем Кодексе, обязательны для всех членов Клуба в вопросах, касающихся отношения к деятельности Клуба, тренировочному процессу, взаимоотношениям между собой и с обществом.

3. Основными принципами деятельности Клуба являются ответственность, профессионализм, объективность, творческий подход, развитие, готовность к сотрудничеству, стремление к достижению высоких спортивных результатов.

Глава 2

Этика общения и взаимоотношения

1. Член Клуба должен проявлять терпение, вежливость, тактичность, доброжелательно и уважительно относиться к членам Клуба и иным лицам.

2. В основе взаимоотношений в Клубе лежит уважение, вежливость, доброжелательность, взаимопомощь, сотрудничество, взаимное доверие и отзывчивость.

3. Члены Клуба избегают конфликтов в Клубе и вне его, а в случае их возникновения стараются урегулировать путем сотрудничества.

4. Члены Клуба формируют доверие общества к Клубу путем своего корректного поведения, а также с помощью своего внешнего вида и образа действий. Находясь вне Клуба, его члены избегают ситуаций, не соответствующих общепринятым нормам поведения и основным принципам дзюдо.

Глава 3

Правила посещения занятий и соревнований

1. Члены Клуба должны не опаздывать на занятия, соревнования.

2. При посещении занятий и соревнований необходимо использовать сменную обувь, спортивную опрятную форму, соблюдать правила проведения занятий и соревнований, нормы этикета дзюдо.

3. Любые действия на татами во время занятий или соревнований необходимо совершать с разрешения тренера или судьи.

4. Решения тренера во время занятий или судьи во время соревнований не подлежат обсуждению со стороны членов Клуба. Обжаловать действия тренера или судьи следует в установленном порядке.

5. Членам Клуба следует бережно относиться к материально-техническому оснащению Клуба.

Глава 4

Соблюдение норм Кодекса

1. Соблюдение норм Кодекса – это повседневная обязанность каждого члена Клуба.

2. За нарушение норм Кодекса к члену Клуба руководством Клуба могут быть применены меры морального воздействия в виде устного замечания, предупреждения о недопустимости неэтичного поведения, требования о публичном извинении за проступок.

Представляется, что подобного рода дополнение регулирования этических стандартов поведения в сфере спорта на уровне законодательства и норм корпоративного права поможет в первую очередь юным спортсменам и тем, кто только начинает заниматься физической культурой и спортом, а также усилит необходимость соблюдения этических норм всеми, кто причастен к спорту в Республике Беларусь.

Список использованных источников

1. Ягодин, В.В. Основы спортивной этики : учеб. пособие / В.В. Ягодин ; науч. ред. З.В. Сенук // М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. – 112 с.
2. Бадрак, К.А. Проблема нравственного воспитания молодых спортсменов [Электронный ресурс] / К.А. Бадрак // Научная электронная библиотека «Киберленинка». – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/problema-nravstvennogo-vozpitanija-molodyh-sportsmenov>. – Дата доступа: 01.03.2018.
3. Желудкин, С.В. Социально-ценностные основания спорта специальность : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / С.В. Желудкин ; Чуваш. гос. ун-т им. И.Н. Ульянова. – Чебоксары, 2010. – 23 с.

4. Информационные материалы по антидопинговому образованию для учителей учреждений образования по предмету «Физическая культура и здоровье» / М-во спорта и туризма Респ. Беларусь ; Нац. антидопинговое агентство. – Минск, 2017. – 36 с.
5. Ягодин, В.В. Спортивная этика: история и современные проблемы [Электронный ресурс] / В.В. Ягодин // Электрон. науч. архив Урал. федер. ун-та. – Режим доступа: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/32809/1/sgtopv_2015_36.pdf. – Дата доступа: 01.03.2018.
6. Богданова, М.А. Спорт в современном обществе: антропокультурное измерение и перспективы гуманизации : дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.13 / М.А. Богданова ; Волгоград гос. ун-т. – Волгоград, 2015. – 45 с.
7. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
8. О внесении дополнений и изменений в Закон Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 9 янв. 2018 г., № 92-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
9. Проект Спортивного кодекса Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Сайт обществ. объедин. «Белорусский республиканский союз юристов». – Режим доступа: <http://union.by/progect/>. – Дата доступа: 01.03.2018.
10. О физической культуре и спорте в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон, 4 дек. 2007 г., № 329-ФЗ : в ред. Федер. закона от 21.07.2014 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2018.

*МАРЧЕНКО Юлия Дмитриевна,
студент 2-го курса факультета экономики и права
специальности «Правоведение»
Витебского филиала учреждения образования
Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет "МИТСО"»*

e-mail: misura_n@mail.ru

Актуальные организационно-правовые вопросы детско-юношеского спорта

Детско-юношеский спорт – это составная часть физической культуры, исторически сложившаяся в форме соревновательной деятельности и специальной практики подготовки к соревнованиям юного спортсмена, целью которого в Республике Беларусь является воспитание физически и нравственно развитых юных граждан, укрепление здоровья детей, юношей и девушек путем совершенствования системы физического воспитания в образовательных учреждениях, развитие инфраструктуры детско-юношеского спорта и приобщение детей к регулярным занятиям физической культурой и спортом, а также создание необходимых условий для самореализации спортивно одаренных детей.

Спорт способствует развитию не только организма, но и в первую очередь личности тренирующегося. Именно духовное и физическое развитие человека в совокупности и взаимодополнении способствует созданию облика культурной, разносторонней, целостной личности. Физическая деятельность в области спорта относится ко всему человеку в целом [1, с. 17–23]. С ее помощью люди, которые занимаются спортом, готовы к более эффективному выполнению своих социальных функций. В связи с этим социальные функции спорта могут быть охарактеризованы большим разнообразием и многоплановостью.

Таким образом, можно выделять базовые функции, которые порождают, в свою очередь, ряд производных [2, с. 47]. Социальные функции

спорта можно представить в виде определенной системы, в основе которой находится диалектический принцип «от общего к особенному и специальному». К базовым функциям спорта следует отнести:

- соревновательную;
- коммуникативную;
- познавательную;
- оздоровительно-рекреационную;
- гуманистическую;
- социализации [3, с. 59].

В процессе рассмотрения функций спорта можно сделать вывод, что они являются взаимосвязанными, подвижными, переходящими друг в друга и проявляющимися в первую очередь в единстве.

В Беларуси основополагающим правовым актом, регулирующим отношения в сфере физической культуры и спорта, является Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 125-З «О физической культуре и спорте», который определяет любительский спорт как многогранное массовое спортивное движение, органическую часть системы физического воспитания граждан и выявление перспективных и талантливых спортсменов в различных видах спорта.

Значение физической культуры и спорта в современном мире основано на признании безусловной важности физкультурно-спортивной деятельности для человека, государства и общества в целом. Поэтому одной из важнейших причин, обуславливающей необходимость проявления всего арсенала средств и методов системы физической культуры и спорта, является насущная потребность укрепления здоровья, улучшения физической подготовленности и формирования здорового стиля жизни у подрастающего поколения. Требования современной жизни диктуют необходимость достижения каждым молодым человеком определенного уровня развития физических качеств, формирования у него привычки к постоянному физическому совершенствованию с целью поддержания высокой физической формы на протяжении всей жизни.

Конечно, и сегодня детско-юношеский спорт имеет множество нерешенных проблем, но, как уже исторически доказано, развитие массового спорта в стране невозможно без организации юношеского спортивного движения. Многолетняя практика белорусского и международного спорта говорит о том, что детско-юношеский спорт является базовой моделью подготовки национальных сборных команд. Кроме того, это мощный фактор формирования физического и духовного здоровья молодежи.

Сегодня еще не в полной мере преодолены последствия переходного периода 1990-х гг., пока еще не удалось создать целостную систему

управления детско-юношеским спортом, не всегда совершенна нормативно-правовая база, четко не определены механизмы финансирования юношеского спорта и деятельности студенческих спортивных организаций.

Но надо отметить, что в данный период государство уделяет существенное внимание улучшению качества жизни и благосостояния граждан, укреплению здоровья и развитию детей, духовному воспитанию молодежи, вопросам создания материально-технической базы спорта. Это становится важным фактором для серьезных перемен в детско-юношеском спорте [4, с. 42].

Государственная политика в области физической культуры и спорта, проводимая в последнее время, положила начало модернизации физической культуры и спорта среди детей, юношества и молодежи. Благодаря различным программам оказывается поддержка молодежи в области физической культуры и спорта. Цель данных программ – создание условий для укрепления здоровья населения путем развития инфраструктуры спорта и приобщения различных слоев общества, прежде всего детей, подростков и молодежи, к регулярным занятиям физической культурой и спортом.

В рамках программ реализуется ряд мероприятий, направленных на совершенствование физической культуры и спорта, физкультурно-оздоровительной работы среди учащихся образовательных учреждений и молодежи. Вопрос организации отдыха как важнейшего фактора укрепления здоровья подрастающего поколения, оздоровления и занятости детей и его финансирования является одним из ключевых в системе физкультурно-спортивной деятельности.

Таким образом, для решения проблем укрепления физического здоровья детей необходима единая стратегия действий различных министерств и ведомств, общественных организаций, финансово-промышленных объединений, предприятий, коммерческих структур, ученых и специалистов. Эта стратегия должна быть направлена на создание максимально благоприятных условий для оздоровления граждан Республики Беларусь как в образовательных учреждениях, так и по месту жительства.

В стране должна быть создана эффективная организационно-правовая система мониторинга физической подготовленности и развития, физического здоровья различных категорий и групп населения, в первую очередь детей и учащейся молодежи [5, с. 36]. Результаты мониторинга дадут возможность оперативно анализировать ситуацию и разрабатывать программы, направленные на формирование здорового образа жизни детей, т.к. реализация указанных мер в области

детско-юношеского спорта соответствует цели законодательства Республики Беларусь о физической культуре и спорте [6, с. 42].

Только взвешивая и логически выстроенная политика в области спорта может привести к развитию спорта в молодежной среде. В настоящее время в нашей стране имеются все предпосылки и возможности, для того чтобы развивать в дальнейшем физическую культуру и спорт.

Необходимо добиваться, чтобы были гармонично соединены все элементы системы физкультурно-спортивного движения страны. В первую очередь следует сказать о физическом воспитании на базе образовательных учреждений, массовом спорте, подготовке спортивного резерва, спорте высших достижений и профессиональном спорте. Все это будет способствовать развитию и улучшению социально-экономического потенциала государства, его международному авторитету и в полной мере удовлетворять различные интересы населения в сфере занятий физической культурой и спортом.

Деятельность школьных спортивных клубов состоит из организации регулярных занятий спортом внутри каждой школы, а также из соперничества среди дивизионов и формирования групп поддержки в каждом классе [7, с. 22–28]. Как показывает практика, школьный клуб становится фактически центром живого общения преподавателей, детей и родителей. С развитием активного сотрудничества с различными уровнями исполнительной власти ставится цель по достижению слаженного взаимодействия таким образом, чтобы все с пониманием подошли к решению единой задачи, которая заключается в привлечении не менее 80 % учащихся к постоянным занятиям спортом.

Подводя небольшой итог, можно сделать вывод, что основным направлением реформирования и развития сферы физической культуры и спорта в нашей стране является:

- выстраивание системы информационно-пропагандистской политики, направленной на развитие детско-юношеского спорта и популяризацию здорового образа жизни;
- создание новой национальной системы развития массового спорта.

В большинстве стран Западной Европы цели и задачи развития детско-юношеского спорта, физического воспитания учащейся молодежи формируются на разных уровнях:

- в Бельгии, Италии, Люксембурге, Португалии, Франции – на государственном;
- Германии, Испании, Швейцарии – на региональном или местном.

Большую помощь в области физической культуры и спорта оказывает Совет Европы – старейшая и крупнейшая из европейских правительственных организаций [8, с. 12–16]. Европейская конвенция о культуре 1940 г. закрепила за каждым человеком право на занятие спортом. С 1978 г. в Совете Европы работает Комитет по развитию спорта. В начале 1970-х гг. получило признание масштабное общеевропейское движение «Спорт для всех». Это явление отражено в Хартии европейского спорта для всех в 1975 г.

В рамках этой Хартии каждые три года на конференциях встречаются министры по спорту. В 1991 г. было решено, что ближайшим приоритетом в области европейского спорта должна стать программа взаимопомощи стран Центральной и Восточной Европы [9, с. 31–36]. Эта деятельность отражается в обширной программе развития спорта в этих странах под названием «Спринт» (спортивная реформа, инновация, подготовка). Программа «Спринт» состоит из двух основных элементов:

- мобильные семинары, посвященные проблемам конкретных стран, которые служат для детального и подробного обсуждения новых принципов руководства, демократии в спорте, массового спорта и т.д.;
- многосторонние семинары по общим вопросам.

Таким образом, формируется гармоничное и равноправное европейское пространство для развития массового и детско-юношеского спорта. Все европейские страны придерживаются единого мнения в отношении спортивных ценностей: никаких манипуляций спортсменами для достижения политических целей, всемерная поддержка идеи оздоровительного спорта для всех, усиление значения спорта в воспитании молодежи.

В мае 1995 г. в Лиссабоне на конференции европейских министров, отвечающих за спорт, был принят Европейский манифест «Молодые люди и спорт». В нем продекларировано, что предоставление обществом возможности молодым людям заниматься спортом должно привести не только к конструктивному использованию свободного времени, но и к решению таких социальных проблем, как нетерпимость, агрессивность, алкоголизм, к лечению социальных болезней общества. Выражено также стремление к поощрению новых партнерских отношений, чтобы вовлечь молодых людей в процессы самообразования, самосовершенствования и самовыражения через спорт.

С 1972 г. функционирует Международная федерация школьного спорта. Она объединяет 61 национальную школьную организацию. Федерация поддерживает развитие контактов между школьной

общественностью различных стран, организует проведение международных школьных соревнований с целью создания лучшего обоюдного взаимопонимания.

Один раз в два года Международная федерация школьного спорта проводит соревнования по футболу, гандболу, баскетболу, волейболу, кроссу и лыжным гонкам. Один раз в четыре года проводится гимназиада, в программу которой включены соревнования по традиционным видам спорта (легкая атлетика, плавание, гимнастика), составляющим основу универсиад и Олимпийских игр.

В мае 1992 г. на VII Конференции на Родосе была принята новая Спортивная хартия Европы и резолюция по спортивному сотрудничеству. Признавая, что государственные органы должны наладить взаимное сотрудничество со спортивным движением с целью поддержки ценностей и преимуществ спорта, Конференция отметила большую работу во многих странах Европы по поддержке физкультурно-спортивного движения путем реализации специальных программ.

В Бельгии, Германии, Люксембурге, Франции в школах придерживаются официальных программ и директив по физическому воспитанию. В Великобритании, Норвегии, Швеции, Финляндии существует свобода выбора как методов, так и содержания спортивных занятий. К составлению учебной программы привлекаются ученики старших и выпускных классов. Содержание занятий в этих случаях охватывает практически все известные виды спортивной деятельности и физические упражнения.

В последние десятилетия во многих странах Западной Европы спорт начал вытеснять физическое воспитание (школьные уроки). Во многих странах практикуются обязательные факультативные занятия спортом по выбору с учетом склонностей учащихся в послеобеденное, свободное от уроков время в школьных спортивных объединениях или союзах.

Все дети и молодые люди, приступившие к занятиям спортом, нуждаются в поддержке и поощрении. Здесь многое зависит от инструкторов, работающих в спортивных клубах, как правило, на добровольных началах, которых в Швеции насчитывается более 450 000. В начальной и старших классах средней школы спорту и физическому воспитанию уделяется большое внимание: проводится до трех занятий в неделю соответственно. Помимо этого, имеется обширная программа внутри- и межшкольных соревнований, подготовка к которым ведется круглый год.

В Швеции около 1800 школьных спортивных клубов. Межшкольные соревнования проводятся на местном, региональном и общенацио-

нальном уровнях. На региональном уровне действуют 23 школьные спортивные ассоциации. В общенациональном масштабе их деятельность координирует Шведская ассоциация школьного спорта.

Интересная физкультурно-оздоровительная работа проводится в Финляндии. Физическая активность и спорт для детей и молодежи – это возможность роста и развития в дружелюбной атмосфере. Разработаны следующие принципы деятельности спортивных клубов:

- развивать соревновательный спорт для детей в соответствии с принципом, что дети – это прежде всего дети, а потом уже спортсмены, а тренеры – это прежде всего воспитатели, а потом уже тренеры;
- стимулировать детей и подростков, которые подходят для соревновательного спорта, к занятиям спортом как хобби, устраивая для них соревнования, в которых не требуется достижение успеха, и повышая тем самым активность детей и подростков внутри спортивного клуба;
- привлекать больше инструкторов и тренеров, например, из числа занимающейся в клубе молодежи или использовать прочие местные возможности;
- обеспечивать экономическую стабильность спортивных клубов за счет платных услуг;
- пытаться освободить от налогов тренеров, работающих неполный рабочий день.

В Дании, Германии, Голландии, Люксембурге, Бельгии, Великобритании, Франции школам, их спортивным объединениям, как правило, предоставляются для проведения занятий принадлежащие государству крытые и открытые спортивные сооружения.

Характерным примером коренной перестройки школьного спорта является Германия. Во всех школах германских земель благодаря дифференцированному подходу к организации обязательных спортивных занятий введено от 3 до 4 спортивных уроков физической культуры в неделю. В земельных ведомствах по делам школы утверждена должность регионального советника, помогающего устанавливать контакты между школами и спортивными клубами. Региональные советники и школьные спортивные советы действуют через координаторов, работающих в органах спортивного самоуправления.

Основными центрами развития детско-юношеского спорта в США являются средние школы и университеты. Развитием спорта среди детей и юношества занимаются, помимо школ, Ассоциация развлечения и использования досуга, Ассоциация молодых христиан, скаутские отряды, спортивные объединения при полиции. Для руководства

межшкольным спортом существует Национальная федерация спортивных ассоциаций штатов, объединяющая свыше 20 000 школ.

Большой популярностью в США пользуются детские спортивные программы по видам спорта. Разработана и внедряется с 1986 г. специальная программа занятий по физическому воспитанию для детей и подростков 6–17 лет «Вызов президента». Ее цель – подготовить детей к успешному выполнению 5 упражнений и завоеванию президентской награды.

В Японии физическое образование детей и учащейся молодежи осуществляется по двум направлениям: в рамках учебной программы и во внеучебное время. Программа физического воспитания вне школьного расписания осуществляется как на занятиях в спортивных секциях, так и на других школьных мероприятиях. Обязательные занятия в спортивных секциях организуются в средних и высших школах независимо от возраста. Посещают спортивные секции около 50 % учащихся. В начальных школах работают 4 спортивные секции, в младших классах средней школы – 6, в старших классах – 11.

Каждый человек обладает возможностями, чтобы участвовать в физическом воспитании и спорте для улучшения состояния своего здоровья и достижения спортивных результатов. Ключевые задачи в сфере развития детско-юношеского спорта и физического воспитания заключаются в том, чтобы:

- ➔ сохранять и укреплять здоровье детей и подростков;
- ➔ сделать общедоступными занятия физической культурой и спортом;
- ➔ обеспечить непрерывность физического воспитания.

Кроме того, необходимо обратить внимание, что важная роль принадлежит созданию правовых гарантий для развития детско-юношеского спорта, регулирования спортивных мероприятий, поддержки предприятий и организаций всех форм собственности, которые создают условия для занятий спортом детей и юношей, оказывают помощь детям и подросткам в поиске своей формы физической активности.

Требования, которые в настоящее время предъявляются к учительско-тренерскому составу, следующие. Занятия спортом на всех уровнях должны осуществляться квалифицированными и подготовленными руководителями, учителями, тренерами независимо от режима рабочего времени. Обязательно:

- ➔ ответственное выполнение своих должностных обязанностей;
- ➔ соблюдение техники безопасности;
- ➔ обучение учеников терпимости и честности, воспитание силы характера и целеустремленности;

- прохождение ежегодного медицинского осмотра, а также подготовки, переподготовки, повышения квалификации и аттестации.

Дети и юноши должны допускаться к занятиям спортом только после прохождения медицинского освидетельствования в медицинских учреждениях не реже чем два раза в год.

Для эффективности и получения результата у детей и юношей при занятиях определенным видом спорта должен быть заключен договор между физкультурно-спортивным объединением и законным представителем ребенка. По окончании каждого учебного года необходимо проводить спортивные мероприятия, для того чтобы подвести итоги, выяснить, чему удалось научиться детям и юношам за период обучения.

Для начинающих спортсменов необходимо заводить паспорт спортсмена или карточку, в которых будут отражены:

- фамилия, имя, отчество;
- пол и дата рождения спортсмена;
- принадлежность к физкультурно-спортивной или иной организации;
- выбранный вид спорта;
- отметка о прохождении спортсменом медицинских осмотров;
- результаты, достигнутые на спортивных соревнованиях;
- сведения о тренере.

Наиболее распространенными видами спорта являются футбол, волейбол, хоккей, плавание, гимнастика и фигурное катание. Оптимальным возрастом, с которого возможно начало занятий тем или иным видом спорта, по мнению А.М. Парецкой, является следующий:

- с 6 лет наиболее безопасные виды спорта – гимнастика, фигурное катание;
- 7 лет можно заниматься такими видами спорта, как плавание, настольный теннис, акробатика, прыжки на батуте;
- 8–9 лет разрешены занятия футболом и баскетболом, бадминтоном, спортивным туризмом, легкой атлетикой, многоборьем;
- 10 лет можно заниматься волейболом и гандболом, лыжными гонками, боксом, вольной борьбой, каратэ.

Все остальные виды спорта оптимально начинать после 10-летнего возраста.

Детско-юношеское физкультурно-спортивное движение – значимое звено широкого движения, связанного с областью физической культуры и спорта, охватывающего все слои населения. Как и всякое другое социальное движение, оно предполагает активную деятельность детей

и молодежи до 18 лет, а также определенную организационную структуру, в рамках которой осуществляется эта деятельность.

Таким образом, дополненный статьями, регулирующими детско-юношеский спорт как особый социально-правовой феномен, Закон о спорте станет более совершенным, эффективным и востребованным, что положительно скажется на дальнейшем развитии сферы физической культуры и спорта, ее детско-юношеской составляющей. Беларусь по праву считается спортивной страной. В ней действует модель активного вмешательства государства в спортивную сферу, когда государство берет на себя ответственность и обязательства по ее развитию.

Культивирование этой модели совпадает с преобладающей системой взглядов современного мира, отражающей, что вовлечение государства в спорт стало не только реальностью, но и необходимостью. Таким вовлечением государства в спорт является принятие законодательных актов и участие правительства, местных органов власти в развитии и финансировании физической культуры и спорта; строительстве и содержании спортивных сооружений, оздоровительных центров, спортивных клубов; подготовке спортсменов высокого класса и их социальной защищенности; подготовке специалистов в области физической культуры и спорта; осуществлении правовой, научно-исследовательской и информационной деятельности. Сложилась и развивается система подготовки спортивного резерва и спортсменов высокого класса, которая позволяет ежегодно тренировать спортсменов для 49 штатных национальных команд Республики Беларусь по различным видам спорта. Государство активно поддерживает игровые виды спорта. Клубы получили значительную организационную и финансовую поддержку.

В настоящее время физическая культура и спорт финансируются за счет средств республиканского и местных бюджетов, организаций физической культуры и спорта и иных источников, не запрещенных законодательством (ст. 5 Закона о спорте). Очевидно, что государственная поддержка оказывает большое влияние на развитие всего детско-юношеского спорта. Более того, абсолютное большинство детско-юношеских спортивных школ, специализированных детско-юношеских школ олимпийского резерва сегодня могут существовать лишь за счет помощи государства и предприятий, что регламентировано рядом нормативных документов.

Положения о детско-юношеской спортивной школе общей физической подготовки, детско-юношеской спортивной школе, детско-юношеской спортивно-технической школе, утвержденные постановлением Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 28 декабря

2004 г. № 11, источниками финансирования спортивной школы называют, в частности, средства, полученные от предпринимательской деятельности, предусмотренной уставом спортивной школы, от платы за подготовку спортивной школой сверх контрольных цифр приема.

В настоящее время обучение в спортивных школах проходит на бесплатной основе. Вместе с тем, по мнению руководителей данных организаций, назрела необходимость введения платных групп, переход на заключение гражданско-правовых договоров между спортивными школами и родителями ребенка. Наиболее приемлемой формой гражданско-правового договора будет договор возмездного оказания услуг – соглашение, по которому одна сторона (исполнитель) обязуется по заданию другой стороны (заказчика) оказать услуги (совершить определенные действия (деятельность)), а заказчик обязуется оплатить эти услуги.

Заработанные школой средства можно было бы направить на поддержание и улучшение материально-технической базы, закупку экипировки, командирование детей на различные турниры, поддержку и материальное стимулирование талантливых тренеров и т.д. Эта норма апробирована в спортивных клубах, в которых в целом по стране занимаются тысячи детей.

Анализ действующего законодательства показывает, что спортивные клубы могут создаваться юридическими и физическими лицами, в том числе республиканскими и местными органами исполнительной власти и органами местного самоуправления. Уместно заметить, что спортивные клубы независимо от организационно-правовых форм и их объединения могут работать в одном или нескольких видах спорта [10].

В последнее время значительно возросла роль физической культуры и спорта в качестве социального фактора, который определяет здоровье и качество жизни граждан. При этом ключевым фактором остается развитие системы детского спорта в качестве основы здоровья нации.

В настоящее время невозможно представить общественную жизнь без физической культуры и спорта. Они обладают популярностью, выступая вместе с наукой и искусством полноправными компонентами по реализации социальной жизни общества. Однако в современном обществе складывается тенденция к снижению физического развития молодежи и ухудшению ее здоровья.

Спортивная подготовка и детско-юношеский спорт выступают фундаментом для развития системы спорта в целом. Без данной основы невозможно развитие профессионального спорта. Руководством нашей страны осознается важность данной сферы, а также весь сопутствующий комплекс проблем, который препятствует развитию детско-юношеского спорта.

В программных документах и выступлениях на научных и политических форумах руководством страны, а также руководителями регионов, спортивных школ, тренерами и спортсменами констатируется кризисное состояние спортивной подготовки и детско-юношеского спорта. Кроме того, регулярно обсуждается необходимость проведения модернизации всей системы детско-юношеского спорта, в частности с помощью совершенствования нормативно-правовой базы. Прежде всего это связано с общим системным кризисом всей отрасли физической культуры и спорта.

Несколько улучшить ситуацию в данной сфере помогло только увеличение государственного финансирования, которое наблюдается в последние годы. Можно сделать вывод, что причин для сбоя системы спортивной подготовки и падения интереса к детско-юношескому спорту становится с каждым годом все больше. Это обусловлено в первую очередь неудачным правовым регулированием рассматриваемой сферы, а нередко и его полным отсутствием.

Специалистами в сфере физической культуры и спорта, прежде всего юристами, был выявлен ряд ключевых моментов, которые не нашли отражения в Законе «О физической культуре и спорте». Причины, по которым та или иная группа физкультурно-спортивных отношений оказалась за пределами поля правового регулирования Закона, различны: они могут находиться в политической, экономической, научно-теоретической сфере.

Серьезное влияние на развитие физической культуры и спорта имеет дефицит спортивных сооружений (бассейны, спортивные центры, фитнес-клубы), несоответствие материально-технической базы, спортивного оснащения современным требованиям.

Спортивные комплексы не получают стабильного финансирования и не укомплектованы квалифицированными специалистами, организаторами физического воспитания, тренерами. Недостаточно удовлетворительной считают работу организаторов по месту жительства, в работе которых изначально не учитывается несформированность интереса определенной части населения к ценностям физической культуры и спорта в семье и в школе.

Список использованных источников

1. Починкин, А.В. Становление системы детско-юношеского спорта: историко-теоретический анализ / А.В. Починкин // Теория и практика физ. культуры и спорта. – 2015. – № 11. – С. 17–23.
2. Мельник, Т.Е. К вопросу об особенностях правового регулирования в деятельности детско-юношеских спортивных организаций /

- Т.Е. Мельник // материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. «Спортивное право: перспективы развития». – М., 2013.
3. Соловьев, А.А. Зарубежные модели и опыт кодификации спортивного законодательства / А.А. Соловьев. – М., 2014.
 4. Братановский, С.Н. Государство, право и спорт (теоретико-правовое исследование) : монография / С.Н. Братановский. – Саратов, 2012. – С. 42.
 5. Аварханов, М.А. Актуальные проблемы физической культуры и спорта : сб. науч.-метод. тр. проф.-препод. коллектива, аспирантов, соискателей и студентов. – М. : Прометей, 2013. – С. 36.
 6. Братановский, С.Н. Государство, право и спорт (теоретико-правовое исследование) : монография / С.Н. Братановский. – Саратов, 2012. – С. 42.
 7. Уфимцев, Р.С. Спорт в жизни школьника / Р.С. Уфимцев // Школа. – 2016. – № 4. – С. 22–28.
 8. Трегубов, С.В. Особенности развития школьного и студенческого спорта: сравнительный анализ мировой практики / С.В. Трегубов // Спорт. – 2016. – № 3. – С. 12–16.
 9. Яковлева, Р.П. Спорт и молодежь Европы / Р.П. Яковлева // Спорт. – 2017. – № 1. – С. 31–36.
 10. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей : одобр. Советом Респ. : текст Кодекса по состоянию на 3 июля 2011 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

*МИХЕД Владимир Владимирович,
магистр юридических наук,
начальник отдела сопровождения
лицензионных договоров юридического управления
Национальной государственной телерадиокомпании
Республики Беларусь*

e-mail: Mihed@all.tvr.by

Особенности налогообложения в сфере организации спортивных трансляций в Республике Беларусь

Одним из значимых направлений государственной политики в Республике Беларусь является развитие спорта. Государство поддерживает спорт путем издания нормативных правовых актов, направленных на правовое регулирование общественных отношений в сфере спорта.

Спорт стремительно проникает в каждую семью, привлекая прежде всего своей соревновательностью, борьбой, стремлением быть лучше, пропагандой здорового образа жизни. Очень сложно на современном этапе развития общества представить спорт без СМИ. СМИ не только способствуют популяризации спорта, но и являются средством получения дохода от освещения определенного спортивного соревнования.

Размер таких доходов различный: на это влияет вид спорта, участники спортивного соревнования, достижения спортсменов (мировые и олимпийские рекорды), возможность размещения рекламы при трансляции спортивных соревнований и многое другое. Можно с уверенностью сказать, что СМИ заняли свою нишу в сфере спорта.

Ввиду того что СМИ служат одним из источников финансирования спорта, правильное применение законодательства в области налогообложения спортивных трансляций имеет важное прикладное значение. Ошибки при осуществлении налогообложения спортивных трансляций могут быть значительными и нанести огромный ущерб бюджету страны и ее престижу на международной арене.

Актуальность настоящего исследования объясняется наличием проблемных вопросов в правовом регулировании спортивных транс-

ляций, налогообложении при организации спортивных трансляций. Хотелось бы привлечь внимание специалистов в области спортивного права и налогообложения к проблемам взаимодействия гражданского и налогового законодательства в части организации спортивных трансляций; проанализировать законодательство в области налогообложения организации спортивных трансляций и предложить возможные варианты совершенствования этой сферы общественных отношений.

Для того чтобы определить, какие возникают сложности при определении объекта налогообложения в сфере организации спортивных трансляций, необходимо рассмотреть понятийный аппарат, особенность договора о передаче прав на освещение (трансляцию) спортивных соревнований.

В п. 1 ст. 45 Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 125-З «О физической культуре и спорте» (далее – Закон о спорте) предусмотрено, что все права на освещение в СМИ спортивного соревнования принадлежат его организаторам, если иное не установлено Президентом Республики Беларусь, положением о проведении (регламентом проведения) спортивного соревнования, договором между организаторами спортивного соревнования и организациями, представляющими от своего имени спортсмена, либо спортсменом (при отсутствии такой организации) [1].

Освещение спортивных соревнований в СМИ может осуществляться лицами, не обладающими правами на освещение спортивных соревнований в соответствии с п. 1 ст. 45 Закона о спорте, только с разрешения организаторов спортивного соревнования или на основании договоров о передаче прав на освещение спортивных соревнований, заключаемых согласно законодательству [1].

На международном уровне исключительные права на физкультурные и спортивные мероприятия, в том числе на их освещение по радио и телевидению, использование теле-, видео- и фотоматериалов, отображающих, например, соревнования (игры) в совокупности и по отдельности, включая изображения игроков, охраняются правилами Олимпийской хартии.

Многие отношения, касающиеся освещения мероприятий, регулируются локальными нормативными правовыми актами спортивных организаций. Международное регулирование отношений, связанных с освещением мероприятий, осуществляется, в частности, посредством нормативных документов международных спортивных организаций. Так, в соответствии со ст. 71 «Права на соревнования и мероприятия» гл. XII устава Международной федерации футбольных ассоциаций (далее – ФИФА) ее члены и конфедерации являются первоначальными

собственниками всех прав, возникающих в связи с подпадающими под их юрисдикцию соревнованиями и другими мероприятиями без каких-либо ограничений по содержанию, времени, месту и законам. Эти права включают, помимо прочего, любые виды прав на аудиовизуальную и радиозапись, право на воспроизведение и вещание, мультимедийные права [2, с. 285].

Национальное регламентное регулирование освещения спортивных соревнований осуществляется посредством документов национальных спортивных организаций. Например, в силу ст. 10 устава Ассоциации «Белорусская федерация футбола» ей, как организатору всех соревнований по футболу на территории Республики Беларусь, принадлежит в том числе право на их освещение посредством трансляции изображения, звука и (или) хода событий любыми способами и (или) с помощью любых технологий, а также посредством осуществления записи трансляции и (или) фотосъемки соревнований [3].

Аналогичное положение содержится в ст. 101 Регламента проведения открытого чемпионата Республики Беларусь по хоккею с шайбой сезонов 2015–2016, 2016–2017, 2017–2018 годов, которая закрепляет за Ассоциацией «Федерация хоккея Республики Беларусь» исключительное право на освещение чемпионата посредством трансляции изображения и (или) звука с помощью любых технологий, а также посредством записи трансляций чемпионата и (или) фотосъемок [4].

Поскольку СМИ изначально не обладают правами на организацию спортивных трансляций, им необходимо получить согласие на трансляцию спортивного соревнования у его организатора. При этом существует два способа получения прав на освещение (трансляцию) спортивного соревнования:

- разрешение организатора спортивного соревнования, выраженное (оформленное) устно либо в письменной форме;
- заключение договора о передаче прав.

Второй способ, на наш взгляд, является более эффективным, поскольку, заключая договор, стороны могут предусмотреть в нем все условия сотрудничества по организации трансляции спортивного соревнования.

Договор – это соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей (п. 1 ст. 390 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК)) [5]. Поскольку в договоре устанавливаются определенные права и обязанности сторон, автоматически возникает ответственность сторон в случае ненадлежащего исполнения обязательств, которая также может быть изложена в тексте договора.

Предметом договора о передаче прав на освещение (трансляцию) спортивных соревнований является разрешение обладателя таких прав осуществлять освещение (трансляцию) спортивного соревнования в объеме, определенном условиями договора.

ГК не выделяет такого вида договора, как договор о передаче прав на освещение (трансляцию) спортивных соревнований. При этом согласно подп. 1 ч. 2 п. 1 ст. 7 ГК гражданские права и обязанности возникают из договоров и иных сделок, предусмотренных законодательством, а также из договоров и иных сделок, хотя и не предусмотренных законодательством, но не противоречащих ему. В связи с этим права на трансляцию или на освещение в СМИ спортивных соревнований могут передаваться заинтересованным лицам на основании договоров, не предусмотренных законодательством, но не противоречащих ему [6].

Поскольку в законодательстве все-таки предусмотрена возможность заключения договора о передаче прав на освещение (трансляцию) спортивных соревнований, необходимо определить правильно вид объекта гражданских прав, в отношении которого такие права возникают. В ст. 128 ГК закреплены виды объектов гражданских прав, к которым относятся:

- вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права;
- работы и услуги;
- нераскрытая информация;
- исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг;
- нематериальные блага [5].

Проанализировав данный перечень, можно отметить, что объектом гражданских прав договора о передаче прав на освещение (трансляцию) спортивных соревнований являются имущественные права, т.е. право организаторов спортивных соревнований передавать права на трансляцию спортивных соревнований. На законодательном уровне отсутствует понятие «имущественные права».

Обратимся к «Юридическому энциклопедическому словарю» В.Г. Гавриленко, в котором говорится, что имущественные права – это субъективные права участников правоотношений, связанные с владением, пользованием и распоряжением имуществом, а также с теми материальными (имущественными) требованиями, которые возникают между участниками гражданского оборота по поводу распределения этого имущества и обмена (товарами, услугами, работами, ценными бумагами, деньгами и др.) [7].

Закон о спорте наделяет правами на освещение спортивных соревнований их организаторов, которые могут распоряжаться данными правами по своему усмотрению. В законодательстве Республики Беларусь существуют нормативные правовые акты, которые предоставляют возможность организаторам спортивных соревнований, иным субъектам спортивных правоотношений реализовать принадлежащие им права на освещение спортивных соревнований. Это в первую очередь Закон о спорте, о котором мы уже упомянули выше.

В соответствии с подп. 10.2 п. 10 Указа Президента Республики Беларусь от 15 апреля 2013 г. № 191 «Об оказании поддержки организациям физической культуры и спорта» спортивные организации имеют право передавать (в том числе на возмездной основе) права на теле-, радио- и иные способы трансляции спортивных соревнований, продавать билеты на проводимые ими либо с их участием спортивные соревнования [8]. Кроме того, данный Указ содержит перечень организаций (например, республиканские спортивные федерации (союзы, ассоциации), клубы по игровым видам спорта и т.д.), которые могут передавать права на трансляцию спортивных соревнований.

В Российской Федерации права организаторов спортивных мероприятий на освещение таких мероприятий закрепляются Федеральным законом от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации». Часть 4 ст. 20 данного Закона устанавливает, что организаторам физкультурных мероприятий и (или) спортивных мероприятий принадлежат исключительные права на их освещение посредством трансляции изображения и (или) звука любыми способами с помощью любых технологий, а также посредством записи и (или) фотосъемки [9].

Модельное законодательство государств – участников СНГ, а именно п. 3 ст. 37 модельного закона от 3 декабря 2009 г. № 33-23 «О физической культуре и спорте» допускает трансляцию спортивных соревнований и других спортивных мероприятий по каналам теле- и радиовещания, съемку и фотографирование, запись изображения и звукозапись на основе заключенных с обладателями прав на организацию спортивных соревнований или других спортивных мероприятий договоров, в которых могут определяться условия размещения рекламы товаров, изделий и услуг во время трансляции [10].

В области паралимпийского спорта права на освещение (трансляцию) спортивных мероприятий могут быть использованы третьими лицами только на основании разрешений организаторов этих спортивных мероприятий либо соглашений в письменной форме

о приобретении прав у таких организаторов (п. 2 ст. 24 модельного закона от 25 ноября 2008 г. № 31-13 «О паралимпийском спорте») [11].

С учетом изложенного следует отметить, что нормы международного права и национального законодательства предусматривают такую форму сотрудничества между обладателями прав на освещение спортивных соревнований и СМИ, которым такие права предоставляются, на основании договора о передаче прав на освещение (трансляцию) спортивных соревнований.

При заключении такого договора спортивным организациям и организаторам спортивных соревнований целесообразно иметь в виду: после того как лицами, с которыми они заключают договоры на трансляцию или освещение в СМИ спортивных соревнований, будет осуществлена трансляция спортивных соревнований или, например, спортивные соревнования будут описаны в статье, именно у этих лиц возникнут исключительные права на передачу организации эфирного или кабельного вещания или на статью [6].

Под передачей организации эфирного или кабельного вещания понимается передача в эфир или передача по кабелю звуков и (или) изображений для приема публикой, осуществляемая организацией эфирного или кабельного вещания или по ее заказу и за счет ее средств другой организацией (ст. 4 Закона Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З «Об авторском праве и смежных правах» (далее – Закон об авторском праве)) [12].

Иными словами, смежное право вещательных организаций представляет собой исключительное право на трансляцию. Вещательные организации передают по проводам или без проводов электромагнитный сигнал, монопольное право на использование которого и принадлежит этим организациям в качестве смежного права [13, с. 78].

Субъектами смежных прав на передачу организации вещания являются организации эфирного или кабельного вещания, в частности Белтелерадиокомпания, которая в соответствии с уставом, утвержденным Указом Президента Республики Беларусь от 24 апреля 2003 г. № 174 «О некоторых вопросах Национальной государственной телерадиокомпания Республики Беларусь», обеспечивает освещение государственной политики посредством телерадиовещания [14].

Смежное право вещательных организаций является исключительным по своей правовой природе [13, с. 75]. Исключительное право вещательной организации на передачу возникает в процессе трансляции события.

Исключительное право на передачу означает право организации эфирного или кабельного вещания или иного правообладателя

использовать передачу по своему усмотрению в любой форме и любым способом. При этом организации эфирного или кабельного вещания или иному правообладателю принадлежит право разрешать или запрещать другим лицам использовать передачу (ч. 2 п. 1 ст. 29 Закона об авторском праве) [12].

Следует отметить, что права спортивных организаций на трансляцию спортивных соревнований и смежные права вещательных организаций имеют схожие и в то же время отличительные черты. В первую очередь это две самостоятельные разновидности имущественных прав. Причем первичными являются права спортивных организаций на трансляцию спортивных соревнований, а вторичными – исключительные права вещательных организаций на передачу организации эфирного или кабельного вещания, поскольку без согласия спортивных организаций на трансляцию спортивного соревнования не представляется возможным возникновение исключительного права на передачу у вещательной организации.

Пример 1

На территории Хорватии в 2018 г. проходил чемпионат Европы по гандболу среди мужских команд. В турнире принимала участие национальная сборная Республики Беларусь. Белтелерадиокомпания, являясь вещательной организацией, чтобы показать в эфире своих телеканалов выступление сборной Беларуси, приобрела права на освещение (показ, трансляцию) данного соревнования у правообладателя на возмездной основе.

Какой объект гражданских прав возникает при этом?

Существует две точки зрения:

- ➔ *во-первых*, поскольку при использовании прав может быть извлечена выгода имущественного характера, возникают *имущественные права*;
- ➔ *во-вторых*, если предоставляется право на использование передачи организации эфирного вещания как объекта смежных прав возникают *имущественные права на результаты интеллектуальной деятельности*.

С учетом изложенного рассмотрим особенности налогообложения в сфере организации спортивных трансляций в Республике Беларусь.

Пунктом 1 ст. 28 Общей части Налогового кодекса Республики Беларусь (далее – НК ОЧ) предусмотрено, что объектами налогообложения признаются обстоятельства, с наличием которых у плательщика НК,

таможенное законодательство Таможенного союза, Закон Республики Беларусь «О таможенном регулировании в Республике Беларусь» и (или) акты Президента Республики Беларусь либо решения местных Советов депутатов (в отношении местных налогов и сборов) связывают возникновение налогового обязательства [15].

В ч. 1 п. 1 ст. 31 НК закреплено, что реализацией товаров (работ, услуг), имущественных прав признается отчуждение товара одним лицом другому лицу (выполнение работ одним лицом для другого лица, оказание услуг одним лицом другому лицу), передача имущественных прав одним лицом другому лицу на возмездной или безвозмездной основе вне зависимости от способа приобретения прав на товары (результаты выполненных работ, оказанных услуг), имущественных прав или формы сделок [15].

Как видно из данных определений, имущественные права являются объектом налогообложения. Поскольку передача прав на освещение (трансляцию) спортивных соревнований, как мы уже выяснили ранее, относится к реализации имущественных прав, то эти имущественные права также являются объектом налогообложения. Необходимо только выяснить, какие налоги возникают в связи с реализацией таких имущественных прав.

В настоящей статье рассмотрим налог на добавленную стоимость (далее – НДС), налог на доходы иностранных организаций, не осуществляющих свою деятельность на территории Республики Беларусь через постоянное представительство (далее — налог на доходы), на примере сотрудничества вещательных организаций, в частности Белтелерадиокомпаний и организаций – резидентов и нерезидентов Республики Беларусь.

Плательщиками НДС согласно ст. 90 Налогового кодекса Республики Беларусь (Особенная часть) (далее – НК ОсЧ) являются:

- организации;
- индивидуальные предприниматели с учетом особенностей, установленных ст. 91 НК ОсЧ;
- доверительные управляющие по оборотам по реализации товаров (работ, услуг), имущественных прав, возникающим в связи с доверительным управлением имуществом, полученным в доверительное управление, в интересах вверителей и (или) выгодоприобретателей;
- физические лица, на которых в соответствии с НК ОсЧ, Законом Республики Беларусь «О таможенном регулировании в Республике Беларусь», таможенным законодательством Таможенного союза и (или) актами Президента Республики Беларусь возложена

обязанность по уплате НДС, взимаемого при ввозе товаров на территорию Республики Беларусь [16].

Белтелерадиокомпания в соответствии с п. 5 ее устава является юридическим лицом, имеет самостоятельный баланс, текущие (расчетные) счета в белорусских рублях и иностранной валюте, печать и бланк с изображением Государственного герба Республики Беларусь и со своим наименованием, другие необходимые для осуществления деятельности печати, штампы и бланки, а также собственную символику (эмблему, логотип, значок и др.) [14]. Белтелерадиокомпания является плательщиком НДС, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Республики Беларусь.

Попробуем разобраться, являются ли имущественные права на освещение (трансляцию) спортивных соревнований объектом обложения НДС при осуществлении Белтелерадиокомпанией, другими вещательными организациями деятельности, связанной с приобретением таких прав, и какие существуют особенности налогообложения при этом.

Объектами обложения НДС согласно п. 1 ст. 93 НК ОсЧ признаются обороты по реализации имущественных прав на территории Республики Беларусь, включая обороты:

- по безвозмездной передаче имущественных прав;
- передаче имущественных прав на объекты интеллектуальной собственности [16].

В ст. 94 НК ОсЧ приведен перечень случаев освобождения от НДС оборотов по реализации имущественных прав на территории Республики Беларусь. Например, освобождаются от НДС обороты по реализации на территории Республики Беларусь:

- организациями и индивидуальными предпринимателями, состоящими на учете в налоговых органах Республики Беларусь, организациям культуры, телерадиовещательным организациям согласно абз. 6 ч. 1 подп. 1.7-2 п. 1 ст. 94 НК ОсЧ имущественных прав на объекты авторского права и смежных прав;
- иностранными организациями, не состоящими на учете в налоговых органах Республики Беларусь, организациям культуры, телерадиовещательным организациям согласно абз. 3 подп. 1.7-3 п. 1 ст. 94 НК ОсЧ имущественных прав на объекты авторского права и смежных прав [16].

Исходя из вышеперечисленного освобождаются от НДС только обороты по реализации имущественных прав на объекты авторского права и смежных прав.

Как было установлено ранее, освещение (трансляция) спортивных соревнований не является объектом авторского права и смежных

прав, поэтому при заключении договора, по которому вещательной организации предоставляются права на освещение (трансляцию) спортивного соревнования резидентом Республики Беларусь и местом реализации имущественных прав согласно ч. 1 подп. 1.5 п. 1 ст. 33 НК ОЧ считается Республика Беларусь, или договора, согласно условиям которого права предоставляются нерезидентом Республики Беларусь и местом реализации имущественных прав не признается территория Республики Беларусь, у вещательной организации не возникает обязанность уплачивать НДС в соответствии с нормами налогового законодательства.

В перечисленных случаях НДС возникает только у организаций, которые предоставляют такие права: у резидента – на территории Республики Беларусь (ст. 93 НК ОсЧ), у нерезидента – в соответствии с законодательством страны нерезидента.

Вместе с тем, если трансляция спортивного соревнования выражена в форме передачи организации эфирного или кабельного вещания, то такая передача является объектом смежных прав. В данном случае и вещательная организация, и организация – резидент Республики Беларусь, которая предоставила права на трансляцию спортивного соревнования, освобождаются от уплаты НДС в соответствии с абз. 6 ч. 1 подп. 1.7-2 п. 1 ст. 94 НК ОсЧ.

Помимо положений, предусмотренных НК и регулирующих вопросы налогообложения, существуют еще положения Указа Президента Республики Беларусь от 25 ноября 2004 г. № 573 «Об освобождении от обложения налогом на добавленную стоимость оборотов по реализации имущественных прав на некоторые объекты интеллектуальной собственности» (далее – Указ № 573) и Указа Президента Республики Беларусь от 7 февраля 2006 г. № 84 «Об особенностях определения объектов налогообложения по налогу на прибыль и налогу на добавленную стоимость для обеспечения телерадиовещания».

В соответствии с подп. 1.1 п. 1 Указа Президента Республики Беларусь от 7 февраля 2006 г. № 84 «Об особенностях определения объектов налогообложения по налогу на прибыль и налогу на добавленную стоимость для обеспечения телерадиовещания» безвозмездное получение Белтелерадиокомпанией имущественных прав на объекты интеллектуальной собственности (в рамках договоров, заключенных в соответствии с законодательством), предоставляемых для обеспечения телерадиовещания на территории Республики Беларусь и за ее пределы, а также безвозмездная передача указанных прав Белтелерадиокомпаниям не признается объектом налогообложения по налогу на прибыль и НДС [17]. Данная норма освобождает Белтелерадио-

компанию от обложения НДС при наличии одновременно следующих условий:

- предоставляются имущественные права исключительно на объекты интеллектуальной собственности;
- права предоставляются на безвозмездной основе;
- права предоставляются с целью обеспечения Белтелерадиокомпанией телерадиовещания на территории Республики Беларусь и за ее пределы.

При организации освещения (трансляции) спортивных соревнований Белтелерадиокомпанией путем заключения договоров с организаторами спортивных соревнований (федерациями, клубами по различным видам спорта) освобождение от НДС не происходит, поскольку освещение (трансляция) спортивных соревнований не является объектом интеллектуальной собственности.

По общему правилу, если Белтелерадиокомпания предоставляет имущественные права на освещение (трансляцию) спортивных соревнований на безвозмездной основе (в рамках договоров, заключаемых в соответствии с законодательством), то согласно п. 1 ст. 93 НК ОсЧ возникает объект обложения НДС. Ставка НДС при этом составит 20 % (подп. 1.3.1 п. 1 ст. 102 НК ОсЧ) [16].

Договоры о передаче прав на освещение (трансляцию) спортивных соревнований, заключаемые Белтелерадиокомпанией, не являются безвозмездными, поскольку предусматривают, помимо предоставления имущественных прав на освещение (трансляцию) спортивного соревнования, определенные обязательства как со стороны организатора спортивного соревнования (правообладателя), так и Белтелерадиокомпания (размещение рекламы, логотипов, предоставление видеозаписи спортивного соревнования и т.д.).

На основании изложенного при заключении договора, описанного выше, и договора, согласно условиям которого Белтелерадиокомпания предоставляет права на освещение (трансляцию) спортивного соревнования на возмездной основе, у Белтелерадиокомпания возникает обязанность по исчислению и перечислению в бюджет НДС, за исключением случаев, когда одна вещательная организация, являющаяся правообладателем в отношении освещения (трансляции) спортивного соревнования, выраженного в форме передачи организации эфирного или кабельного вещания, предоставляет такое право другой вещательной организации на возмездной или безвозмездной основе.

В соответствии с п. 1 Указа № 573 освобождаются от обложения НДС обороты по реализации на территории Республики Беларусь иностранными организациями, не состоящими на учете в налоговых

органах Республики Беларусь, имущественных прав на трансляцию спортивных мероприятий, на сообщение для всеобщего сведения аудиовизуальных произведений, фонограмм, передач организаций эфирного вещания, на компьютерные программы в случае реализации названных прав Белтелерадиокомпания, подчиненным ей организациям, закрытым акционерным обществам «Второй национальный телеканал» и «Столичное телевидение» для обеспечения телерадиовещания [18].

Указанное освобождение от обложения НДС осуществляется при невозможности приобретения соответствующих имущественных прав у лиц, состоящих на учете в налоговых органах Республики Беларусь. При нецелевом использовании имущественных прав НДС подлежит взысканию в бюджет [18].

При этом подп. 1.7-3 п. 1 ст. 94 НК ОсЧ не содержит такого условия. В соответствии с ч. 3 ст. 10 Закона Республики Беларусь от 10 января 2000 г. № 361-З «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» в случае расхождения положений декрета или указа с положениями закона закон имеет верховенство лишь тогда, когда полномочия на издание декрета или указа были предоставлены законом [19]. С учетом изложенного следует принимать во внимание такое ограничение, предусмотренное Указом № 573.

Указ № 573 содержит указание в том числе на два объекта (трансляцию спортивных мероприятий, сообщение для всеобщего сведения передачи организаций эфирного вещания), обороты по реализации на территории Республики Беларусь имущественных прав которых освобождаются от обложения НДС.

Согласно п. 1 ст. 92 НК ОсЧ при реализации имущественных прав на территории Республики Беларусь иностранными организациями, не осуществляющими деятельности в Республике Беларусь через постоянное представительство и не состоящими в связи с этим на учете в налоговых органах Республики Беларусь, обязанность по исчислению и перечислению в бюджет НДС возлагается на состоящих на учете в налоговых органах Республики Беларусь организации и индивидуальных предпринимателей, приобретающих данные имущественные права. Такие организации и индивидуальные предприниматели имеют права и несут обязанности, установленные ст. 21 и 22 НК ОсЧ [16].

В соответствии с подп. 1.4 п. 1 ст. 33 НК ОсЧ местом реализации имущественных прав признается территория Республики Беларусь, если покупатель (приобретатель) имущественных прав на объекты интеллектуальной собственности осуществляет деятельность на территории Республики Беларусь и (или) местом его нахождения (местом жительства)

является Республика Беларусь [15]. При заключении договора о передаче прав на освещение (трансляцию) спортивного соревнования отсутствует объект интеллектуальной собственности. Возникает вопрос: что является местом реализации имущественных прав в данной ситуации?

Название Указа № 573 говорит нам о том, что и трансляция спортивных мероприятий относится к объектам интеллектуальной собственности, причем ни в международном праве, ни в других нормативных правовых актах Республики Беларусь не существует такого самостоятельного объекта интеллектуальной собственности, как трансляция спортивного мероприятия.

Трансляция спортивного мероприятия, на наш взгляд, может стать передачей организации эфирного вещания как объекта смежных прав только в случае, когда передача в эфир или передача по кабелю звуков и (или) изображений, в том числе звуков и (или) изображений с мест проведения спортивных соревнований, для приема публикой, осуществляемая организацией эфирного или кабельного вещания или по ее заказу и за счет ее средств другой организацией, контролируется данной организацией.

К примеру, Европейский вещательный союз (далее – ЕВС), являясь вещательной организацией и обладателем прав на некоторые спортивные соревнования по видам спорта, такие как биатлон, фигурное катание, художественная гимнастика, легкая атлетика, может данными правами распоряжаться по своему усмотрению и в любой форме.

Белтелерадиокомпания, как вещательная организация и с 1 января 1993 г. член ЕВС, может приобретать у ЕВС имущественные смежные права на передачу организаций эфирного или кабельного вещания путем заключения с ЕВС лицензионного договора о передаче неисключительной или исключительной лицензии.

В данном случае речь идет о результате интеллектуальной деятельности – передачах организаций эфирного или кабельного вещания. В связи с этим и правовое регулирование осуществляется нормативными правовыми актами в области авторского права и смежных прав, а именно Международной конвенцией об охране прав исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций 1961 года, ГК и Законом об авторском праве.

Если же трансляция спортивных мероприятий не является объектом интеллектуальной собственности, то местом реализации имущественных прав в таком случае будет территория иностранной организации, которая предоставила имущественные права на транс-

ляцию спортивного мероприятия. Обязанности по исчислению и перечислению в бюджет НДС при этом у Белтелерадиокомпании не возникает.

Согласно ст. 145 НК ОсЧ плательщиками налога на доходы признаются иностранные и международные организации, в том числе не являющиеся юридическими лицами, не осуществляющие деятельности в Республике Беларусь через постоянное представительство, но извлекающие доходы из источников в Республике Беларусь [16].

Несмотря на то что плательщиком налога на доходы является иностранная организация, данный налог, как правило, исчисляется и перечисляется в бюджет не иностранной организацией, а юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, начисляющими и (или) выплачивающими доход этой иностранной организации. Такие юридические лица и индивидуальные предприниматели признаются налоговыми агентами и имеют права, несут обязанности, установленные ст. 23 НК ОЧ (п. 3 ст. 150 НК ОсЧ) [16]. Особенности возникновения налога на доходы рассмотрим на примере.

Пример 2

Права на освещение (показ, трансляцию) чемпионата Европы по гандболу среди мужских команд 2018 г. принадлежали компании Infront Sports&Media AG. Данные права были предоставлены Белтелерадиокомпанией на возмездной основе путем заключения соответствующего договора.

Возникает ли при этом налог на доходы?

Для возникновения налога на доходы необходимо, чтобы выполнялись одновременно следующие условия:

- ➔ организация, которая извлекает доход из источников в Республике Беларусь, должна быть иностранной, т.е. зарегистрированной не на территории Республики Беларусь (компания Infront Sports&Media AG зарегистрирована в Швейцарии);
- ➔ иностранная организация не должна осуществлять деятельность на территории Республики Беларусь через постоянное представительство.

Для того чтобы выяснить, в каких случаях иностранные организации извлекают доходы из источников в Республике Беларусь, не осуществляя деятельности в Республике Беларусь через постоянное представительство, следует определиться с понятием постоянного представительства иностранной организации, расположенного на территории Республики Беларусь.

В соответствии с подп. 1.1 п. 1 ст. 139 НК ОсЧ постоянным представительством иностранной организации, расположенным на территории Республики Беларусь, признается постоянное место деятельности, через которое иностранная организация полностью или частично осуществляет предпринимательскую и иную деятельность на территории Республики Беларусь [16].

Компания Infront Sports&Media AG не осуществляла своей деятельность на территории Республики Беларусь через постоянное представительство. Иными словами, не состояла на учете в налоговом органе Республики Беларусь.

Должен возникать объект обложения налогом на доходы. Перечень таких объектов содержится в ст. 146 НК ОсЧ. К доходу, получаемому иностранной организацией, не осуществляющей деятельности в Республике Беларусь через постоянное представительство, от реализации имущественных прав на освещение (трансляцию) спортивного соревнования или имущественных прав на передачу организации эфирного или кабельного вещания, можно отнести только роялти.

Подпункт 1.3 п. 1 ст. 146 НК ОсЧ к доходам в виде роялти относит в том числе вознаграждение за использование имущественных прав или за предоставление права пользования имущественными правами на объекты авторского права, включая произведения литературы (к которым для целей налогообложения относятся в том числе компьютерные программы), искусства, науки, другие произведения, относящиеся к объекту авторского права, на объекты смежных прав, включая исполнение фонограммы, передачи организаций эфирного и кабельного вещания, а также плату за лицензию, патент, товарный знак, знак обслуживания, фирменное наименование, чертеж, полезную модель, схему, формулу, промышленный образец или процесс либо за информацию о промышленном, коммерческом или научном опыте (в том числе ноу-хау) [16].

Данные доходы являются доходами от передачи прав на объекты интеллектуальной собственности (ст. 980 ГК):

- на результаты интеллектуальной деятельности (произведения науки, литературы и искусства; исполнения, фонограммы и передачи организаций вещания; изобретения, полезные модели, промышленные образцы; нераскрытая информация, в том числе секреты производства (ноу-хау) и т.д.);
- средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг (фирменные наименования, товарные знаки и знаки обслуживания) [5].

Нормы НК не поясняют содержания понятия «доходы за использование имущественных прав или предоставление права пользования

имущественными правами». При этом в целях налогового законодательства понятия и термины гражданского и иных отраслей права, используемые в НК, применяются в тех значениях, в каких используются в этих отраслях права, если иное не установлено НК ОЧ (п. 2 ст. 1 НК ОЧ) [15].

Имущественные права на объекты авторского права и смежных прав закреплены в Законе об авторском праве. Имущественный характер того или иного права, как правило, определяется возможностью получения доходов при коммерческом использовании объектов авторского права и смежных прав в рамках прав, предоставленных правообладателем, путем различных способов использования, перечисленных в Законе об авторском праве.

Если компания Infront Sports&Media AG предоставляет Белтелерадиокомпании имущественные права на освещение (трансляцию) спортивного соревнования, то извлекаемый доход от передачи прав не будет признаваться роялти.

Если же компания Infront Sports&Media AG предоставляет Белтелерадиокомпании имущественные права на трансляцию спортивного соревнования, выраженную в форме передачи организации эфирного или кабельного вещания как объекта смежных прав, то вознаграждение за использование имущественных прав на передачу организации эфирного или кабельного вещания рассматривается как роялти и подлежит обложению налогом на доходы.

В подп. 1.3 п. 1 ст. 146 НК ОсЧ содержится фраза «плата за лицензию», смысл которой непонятен. В отношении вознаграждения по каким договорам НК определяет возникновение налога на доходы?

В «Юридическом энциклопедическом словаре» В.Г. Гавриленко даются следующие определения лицензии:

1) выдаваемое специально уполномоченным органом государственного управления или местного самоуправления разрешение на осуществление видов деятельности, которые в соответствии с законодательством подлежат лицензированию (например, банковской деятельности, частной медицинской, издательской);

2) разрешение на использование изобретения, промышленного образца, полезной модели или другого технического достижения, предоставляемое на основании лицензионного договора либо судебного или административного решения компетентного государственного органа. Такая лицензия может быть патентной или беспатентной. Патентная лицензия выдается на запатентованное изобретение (другое техническое достижение). Беспатентная лицензия может быть выдана на техническое достижение, которое по каким-либо причинам еще

не запатентовано или вообще не подлежит по законодательству патентной защите. Различаются также простая, исключительная и полная лицензия. При простой лицензии лицензиар (владелец патента) предоставляет лицензиату право использовать изобретение в установленных договором пределах, но сохраняет за собой право применять его на той же территории, а также предоставлять лицензию на тех же условиях неограниченному кругу лиц (лицензиат не имеет права выдавать сублицензии). Исключительная лицензия предоставляет исключительное право на использование изобретения в установленных договором пределах, владелец патента отказывается от самостоятельного его применения на этой территории и предоставления лицензии другим лицам. При полной лицензии предоставляется право использовать все основанные на патенте права в течение срока его действия;

3) разрешение на право осуществления конкретного вида деятельности юридическим лицом или предпринимателем, осуществляющим деятельность без образования юридического лица (субъектом хозяйствования), принявшим обязательство и подтвердившим способность обеспечить выполнение лицензионных требований и условий;

4) специальное разрешение на право осуществления субъектом хозяйствования соответствующего вида охранной деятельности на территории Республики Беларусь;

5) разрешение на осуществление субъектами хозяйствования (юридическими лицами и предпринимателями, осуществляющими деятельность без образования юридического лица) деятельности по совершению от собственного имени оптовых либо розничных торговых операций с нефтепродуктами;

6) специальное разрешение на осуществление определенного вида деятельности в области связи, подтверждающее, что субъект хозяйствования принимает обязательство обеспечить осуществление этого вида деятельности в соответствии с требованиями нормативно-технических документов;

7) предоставление одной фирмой другой фирме (исключительная лицензия) или ряду фирм (неисключительная лицензия) права на производство ее продукта или на использование ее технологии либо сбытовых возможностей. Предоставление государством какому-либо государственному предприятию (например, газовой компании) или частной фирме прав на производство определенного товара или услуги. Предоставление лицензии в этом случае оформляется в виде контракта, действующего в течение определенного срока, причем получатель лицензии, как правило, вносит лицензионный платеж или комиссионные за использование указанных прав;

8) документ, который служит юридическим доказательством права собственности (или права на совершение каких-либо действий) в соответствии с установленными законом или частными требованиями и выдается за отдельную плату. Это, например, лицензия на теле вещание, выданная государством, или частная лицензия на рыболовный промысел. Подобные лицензии выдаются прежде всего с целью получения дохода;

9) документ, удостоверяющий, что учреждение или лицо пригодны к тому виду деятельности, которым занимаются. Например, владельцы лицензии казино, лицензированный дилер на рынке ценных бумаг [7].

Исходя из данных определений, на наш взгляд, плата за предоставление имущественных прав на освещение (трансляцию) спортивного соревнования не может быть платой за лицензию.

Согласно ст. 146, 149 НК ОсЧ иностранные организации, не осуществляющие деятельности в Республике Беларусь через постоянное представительство, но получающие доход в виде роялти из источников в Республике Беларусь, уплачивают налог на доходы по ставке 15 % [16].

Отметим, что порядок взимания налогов на доходы также регулируется положениями заключенных с Республикой Беларусь международных договоров об избежании двойного налогообложения, применение норм которых имеет приоритет над нормами национального законодательства. Данный принцип закреплен и в национальном законодательстве Республики Беларусь (ст. 5 НК ОсЧ).

Таким образом, если исходя из положений международного договора тот или иной вид дохода не подлежит налогообложению на территории Республики Беларусь или международным договором оговорена более низкая ставка налога, такой вид дохода в Республике Беларусь не облагается налогом на доходы или облагается по пониженной ставке.

Надо учитывать, что для применения положений международных договоров Республики Беларусь по вопросам налогообложения иностранная организация, являющаяся фактическим владельцем дохода, представляет по форме и в порядке, установленным Министерством по налогам и сборам Республики Беларусь, подтверждение, что имеет постоянное местонахождение в том иностранном государстве, с которым Республика Беларусь заключила международный договор по вопросам налогообложения. Данное подтверждение должно быть заверено компетентным органом иностранного государства. Процедура представления таких подтверждений установлена ст. 151 НК ОсЧ [20].

Компания Infront Sports&Media AG является резидентом Швейцарии. Между Правительством Республики Беларусь и Швейцарским

Федеральным Советом заключено Соглашение от 26 апреля 1999 г., регулирующее вопросы двойного налогообложения. В п. 3 ст. 12 данного Соглашения дается следующее определение понятию «роялти»: «Тэрмін "роялці" пры выкарыстанні ў гэтым артыкуле абазначае плацяжы любога віду, што атрыманы ў якасці ўзнагароджання за выкарыстанне або за прадастаўленне права выкарыстання любога аўтарскага права на творы літаратуры, мастацтва або навукі, уключаючы кінафільмы, любога патэнта, гандлёвай маркі, дызайна або мадэлі, плана, сакрэтнай формулы або працэсу, або за выкарыстанне або прадастаўленне права выкарыстання прамысловага, камерцыйнага або навуковага абсталявання, або транспартных сродкаў, або за інфармацыю адносна прамысловага, камерцыйнага або навуковага вопыту (ноу-хау)» [21].

Исходя из данного определения можно сделать вывод, что понятие роялти не включает вознаграждение за использование имущественных прав на объекты смежных прав, как это предусмотрено подп. 1.3 п. 1 ст. 146 НК ОсЧ. Поскольку нормы международного договора имеют приоритет над нормами национального законодательства (ст. 5 НК ОсЧ), доходы компании Infront Sports&Media AG, полученные от источника в Республике Беларусь за предоставление Белтелерадиокомпании имущественных прав на освещение (трансляцию) спортивных соревнований, не являются роялти.

Вознаграждение за предоставление имущественных прав на трансляцию спортивного соревнования, выраженную в форме передачи организации эфирного или кабельного вещания как объекта смежных прав, будет роялти. В такой ситуации роялти в Республике Беларусь не облагается налогом на доходы при соблюдении следующих условий:

- в международном договоре об избежании двойного налогообложения доход за предоставление имущественных прав на трансляцию спортивного соревнования, выраженную в форме передачи организации эфирного или кабельного вещания как объекта смежных прав, не является роялти;
- иностранная организация, которая извлекает доход, представила подтверждение, что имеет постоянное местонахождение в иностранном государстве, с которым Республикой Беларусь заключен международный договор по вопросам налогообложения.

Если проанализировать международные договоры Республики Беларусь, регулирующие вопросы двойного налогообложения, можно отметить, что в них отсутствует в качестве роялти вознаграждение за использование имущественных прав или за предоставление права пользования имущественными правами на объекты смежных прав, включая исполнение фонограммы, передачи организаций эфирного

и кабельного вещания, как это предусмотрено налоговым законодательством Республики Беларусь.

Поэтому в случае заключения договора о предоставлении права на трансляцию спортивного соревнования, выраженную в форме передачи организации эфирного или кабельного вещания, между иностранной организацией, не осуществляющей деятельности на территории Республики Беларусь через постоянное представительство, и Белтелерадиокомпанией, объект налогообложения в виде роялти возникнет только тогда, когда в международном договоре вознаграждение за использование имущественных прав на объекты смежных прав будет признано вознаграждением в виде роялти. В ином случае объект налогообложения в виде роялти не возникает.

Если между Белтелерадиокомпанией и иностранной организацией, не осуществляющей деятельности на территории Республики Беларусь через постоянное представительство, заключен лицензионный договор о предоставлении права на трансляцию спортивного соревнования, выраженную в форме передачи организации эфирного или кабельного вещания как объекта смежных прав, и при этом отсутствует соглашение, регулирующее вопросы двойного налогообложения между Республикой Беларусь и страной такой иностранной организации, тогда Белтелерадиокомпания обязана в соответствии с налоговым законодательством удержать налог на доходы по ставке 15 %.

Для того чтобы определить, возникает или нет объект налогообложения в виде роялти, нужно в первую очередь выяснить, в отношении какого объекта гражданских прав заключен договор.

Отметим, что в законодательстве Республики Беларусь в сфере налогообложения организации спортивных трансляций существуют проблемные вопросы, требующие детальной проработки и разрешения.

Во избежание коллизий при заключении договоров о передаче имущественных прав на трансляцию спортивных соревнований предлагаем:

- ☞ в ГК предусмотреть такой вид договора с описанием его существенных условий и определением вида объекта гражданских прав такого договора, как имущественные права;
- ☞ в Указе № 573 из п. 1 исключить фразу «на трансляцию спортивных мероприятий», поскольку в настоящей статье мы установили, что трансляция спортивных мероприятий не является объектом интеллектуальной собственности;
- ☞ в ст. 146 НК ОсЧ из подп. 1.3 исключить фразу «на объекты смежных прав, включая исполнение фонограммы, передачи

организаций эфирного и кабельного вещания», поскольку в международных договорах Республики Беларусь, регулирующих вопросы двойного налогообложения, отсутствует в качестве роялти вознаграждение за использование имущественных прав или за предоставление права пользования имущественными правами на объекты смежных прав, включая исполнение фонограммы, передачи организаций эфирного и кабельного вещания.

Надеемся, что настоящее исследование поможет специалистам в области гражданского и налогового права правильно применять нормы действующего законодательства по вопросам налогообложения при организации спортивных трансляций, а также совершенствовать их путем принятия новых нормативных правовых актов, отвечающих современным тенденциям в данной сфере общественных отношений.

Список использованных источников

1. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. Алексеев, С.В. Спортивный маркетинг. Правовое регулирование : учебник / С.В. Алексеев ; под ред. П.В. Крашенинникова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2015. – 647 с.
3. Устав АБФФ (издание 2014) [Электронный ресурс] // Ассоциация «Белорусская федерация футбола». – Режим доступа: http://abff.by/index.php?option=com_phocadownload&view=file&id=13:ustav-abff&Itemid=471&lang=ru. – Дата доступа: 23.02.2018.
4. Регламент проведения открытого чемпионата Республики Беларусь по хоккею с шайбой сезонов 2015–2016, 2016–2017, 2017–2018 годов // Ассоциация «Федерация хоккея Республики Беларусь». – Режим доступа: <http://hockey.by/data/24oscb2.pdf>. – Дата доступа: 23.02.2018.
5. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
6. Портной, Е.Е. Соотношение норм законодательства Республики Беларусь о праве на трансляцию (освещение) спортивных соревнований с нормами о правах на объекты авторского права и смежных прав и с правами журналистов [Электронный ресурс] / Е.Е. Портной // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2018.

7. Юридический энциклопедический словарь В.Г. Гавриленко [Электронный ресурс] / В.Г. Гавриленко // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2018.
8. Об оказании поддержки организациям физической культуры и спорта [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 15 апр. 2013 г., № 191 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
9. О физической культуре и спорте в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон, 4 дек. 2007 г., № 329-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2018.
10. О новой редакции модельного закона «О физической культуре и спорте» [Электронный ресурс] : постановление Межпарламент. Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств, 3 дек. 2009 г., № 33-23 // Информ. бюл. Межпарламент. Ассамблеи СНГ. – 2010. – № 46.
11. О модельном законе «О паралимпийском спорте» [Электронный ресурс] : постановление Межпарламент. Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств, 25 нояб. 2008 г., № 31-13 // Информ. бюл. Межпарламент. Ассамблеи СНГ. – 2009. – № 43.
12. Об авторском праве и смежных правах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 мая 2011 г., № 262-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
13. Янтикова, Е.В. Права на трансляцию спортивных мероприятий и смежные права вещательных организаций как самостоятельные категории имущественных прав: их соотношение / Е.В. Янтикова. – Юрид. мир. – 2014. – № 8. – С. 73–78.
14. О некоторых вопросах Национальной государственной телерадиокомпании Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 24 апр. 2003 г., № 174 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
15. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Общая часть) [Электронный ресурс] : 19 дек. 2002 г., № 166-3 : принят Палатой представителей 15 ноя. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 дек. 2002 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
16. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть) [Электронный ресурс] : 29 дек. 2009 г., № 71-3 : принят Палатой представителей 11 дек. 2009 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2009 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
17. Об особенностях определения объектов налогообложения по налогу на прибыль и налогу на добавленную стоимость для обеспечения

- телерадиовещания [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 7 февр. 2006 г., № 84 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
18. Об освобождении от обложения налогом на добавленную стоимость оборотов по реализации имущественных прав на некоторые объекты интеллектуальной собственности [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 25 нояб. 2004 г., № 573 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
19. О нормативных правовых актах Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 янв. 2000 г., № 361-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
20. Долгова, Н.Г. Налогообложение доходов иностранных организаций в виде роялти [Электронный ресурс] / Н.Г. Долгова // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2018.
21. Пагадненне паміж Урадам Рэспублікі Беларусь і Швейцарскім Федэральным Саветам аб пазбяганні двойнога падаткаабкладання ў дачыненні да падаткаў на даходы і капітал [Электронный ресурс] : [ратифицир. Законом Респ. Беларусь от 9 нояб. 1999 г. № 299-3] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

*МИХЕЕВА Александра Николаевна,
студент 4-го курса факультета права
Белорусского государственного экономического университета*

e-mail: Sasha-mikheeva@mail.ru

Правовые аспекты налогообложения при оказании помощи на развитие спорта

В Республике Беларусь много внимания уделяется формированию здорового образа жизни населения, развитию физической культуры и спорта. Государство осуществляет поддержку профессионального спорта и создает для его развития благоприятные условия.

В целях создания необходимых условий для дальнейшего развития физической культуры и спорта в Республике Беларусь, оптимизации мер по поддержке игровых видов спорта принят Указ Президента Республики Беларусь от 15 апреля 2013 г. № 191 «Об оказании поддержки организациям физической культуры и спорта» (далее – Указ № 191).

Указ № 191 действует до 31 декабря 2020 г. и предусматривает ряд льгот при оказании поддержки организациям физической культуры и спорта, включенным в перечень спортивных организаций, которым оказывается государственная поддержка. Прежде всего действие мер государственной поддержки, определенных Указом № 191, распространяется на Национальный олимпийский комитет Республики Беларусь, республиканские федерации (союзы, ассоциации) по видам спорта, включенным в программу Олимпийских игр, клубы по игровым видам спорта, а также на некоторые другие организации, указанные в приложении 1 к Указу № 191. Поддержка таким спортивным организациям оказывается в виде:

- ➔ безвозмездной передачи юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями денежных средств (в том числе путем направления на оплату товаров (работ, услуг) для спортивных организаций по договорам о переводе долга), безвозмездного

оказания услуг (выполнения работ) и (или) безвозмездной передачи имущества, в том числе имущественных прав.

Следует отметить, что меры поддержки в виде безвозмездной помощи распространяются только на спортивные клубы, команды которых участвуют в высшей лиге (экстра-лиге) чемпионата Республики Беларусь и (или) чемпионатах, розыгрышах кубков других государств и не распространяются на команды по бейсболу, мини-футболу, мотоболу (т.е. не олимпийским видам спорта).

- предоставления в соответствии с Указом № 191 налоговых льгот;
- предоставления юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями безвозмездной (спонсорской помощи) в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 1 июля 2005 г. № 300 «О предоставлении и использовании безвозмездной (спонсорской) помощи»;
- субсидий за счет средств местных бюджетов и в иных видах в соответствии с законодательством [1].

Кроме того, п. 2 Указа № 191 установлены обязательные условия, дающие право получать поддержку, а именно:

- наличие плана развития клубов по игровым видам спорта, утвержденного местными исполнительными и распорядительными органами, на территории которых находятся эти клубы, и согласованного с соответствующей федерацией и Министерством спорта и туризма Республики Беларусь;
- наличие сметы, согласованной с местным исполнительным и распорядительным органом;
- представление ежеквартально не позднее 15-го числа месяца, следующего за отчетным кварталом, отчета об исполнении сметы расходов клубов по игровым видам спорта местным исполнительным и распорядительным органам;
- с 2017 г. поддержка клубу по игровым видам спорта в части безвозмездной (спонсорской) помощи, полученной от государственных организаций, оказывается в размерах, не превышающих полученный этим клубом в предшествующем году доход от осуществления предпринимательской деятельности, трансферных сделок, иностранных организаций и физических лиц, безвозмездной (спонсорской) помощи, полученной клубом по игровым видам спорта в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 1 июля 2005 г. № 300 от индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, не являющихся государственными организациями, а также полученный клубом доход из других источников;

- направление на развитие детско-юношеского спорта и инфраструктуры соответствующих видов спорта не менее 25 % денежных средств, работ, услуг и имущества, в том числе имущественных прав, полученных клубами по игровым видам спорта в соответствии с ч. 1 подп. 1.1 п. 1 Указа № 191, а также подп. 1.5 п. 1 Указа № 191 в части безвозмездной (спонсорской) помощи от государственных организаций, в том числе на развитие детско-юношеского спорта не менее 15 % [1].

При предоставлении (получении) помощи организациям физической культуры и спорта у юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных физических лиц возникает обязанность по исчислению и уплате налогов, сборов (пошлин) в соответствии с законодательством. В рамках данного исследования рассмотрим особенности налогообложения получающей стороны и налогообложения спонсоров.

Налог на прибыль

Статьей 126 Налогового кодекса Республики Беларусь (далее – НК) установлено, что объектом обложения налогом на прибыль признается валовая прибыль, определяемая как сумма прибыли от реализации товаров (работ, услуг), имущественных прав и внереализационных доходов, уменьшенных на сумму внереализационных расходов [3]. Для спортивных клубов – бюджетных организаций установлены особенности в определении валовой прибыли.

Согласно ст. 16 НК бюджетной организацией признается организация, созданная (образованная) Президентом Республики Беларусь, государственными органами, в том числе местными исполнительными и распорядительными органами, или иной уполномоченной на то Президентом Республики Беларусь государственной организацией для осуществления управленческих, социально-культурных, научно-технических или иных функций некоммерческого характера, которая финансируется из бюджета на основе бюджетной сметы [2]. Следует отметить, что к бюджетным организациям не относятся организации:

- получающие субсидию за счет средств бюджета на покрытие убытков от предпринимательской деятельности и на содержание основных фондов;
- получающие из бюджета средства для осуществления предпринимательской деятельности [2].

В соответствии со ст. 137 НК валовая прибыль бюджетных организаций определяется как сумма прибыли от реализации товаров (работ,

услуг), имущественных прав, полученной при осуществлении приносящей доходы деятельности, и внереализационных доходов, уменьшенных на сумму внереализационных расходов [2].

При определении валовой прибыли бюджетными организациями учитываются затраты, связанные с предпринимательской деятельностью этих организаций (объединений). Организация обязана вести раздельный учет выручки от реализации товаров (работ, услуг), имущественных прав и внереализационных доходов, а также затрат, связанных с их предпринимательской деятельностью.

В соответствии со ст. 128 НК внереализационными доходами для целей налогообложения признаются доходы, полученные плательщиком при осуществлении своей деятельности и непосредственно не связанные с производством и реализацией товаров (работ, услуг), имущественных прав [3].

Подпунктом 4.2.3 п. 4 ст. 128 НК определено, что в состав внереализационных доходов не включается стоимость безвозмездно полученных товаров (работ, услуг), имущественных прав, суммы безвозмездно полученных денежных средств при условии использования этих товаров (работ, услуг), имущественных прав, денежных средств по целевому назначению, а в случае, если целевое назначение передающей стороной не определено, на выполнение задач, определенных уставами и (или) учредительными договорами бюджетных организаций, общественных объединений, иных некоммерческих организаций, созданных в соответствии с законодательством [3].

Таким образом, освобождение от уплаты налога на прибыль при получении безвозмездной (спонсорской) помощи предусмотрено только для бюджетных, некоммерческих спортивных организаций и общественных объединений.

В то же время аналогичных преференций не предусмотрено для спортивных организаций, созданных в форме ООО, ОДО, ЧУП и др. У таких организаций суммы полученной безвозмездной помощи облагаются налогом на прибыль в общеустановленном порядке.

Например, некоммерческими организациями являются: учреждением – хоккейный клуб «Юность-Минск», общественным объединением – брестский гандбольный клуб им. А.П. Мешкова. Другие спортивные клубы предпочитают иметь статус коммерческих организаций: ЗАО – хоккейный и футбольный клубы «Динамо-Минск», ООО – футбольный клуб БАТЭ (Борисов), УП – хоккейный клуб «Гомель». Форма ОАО в спортивной сфере не столь распространена. За рубежом ее используют (включая котировку акций на бирже) только гранды, такие как английский футбольный клуб «Манчестер Юнайтед» [4].

В связи с тем что нормы НК предусматривают льготное налогообложение безвозмездной помощи только для организаций физической культуры и спорта, созданных в виде бюджетных, некоммерческих организаций, общественных объединений, считаем необходимым с целью создания равных условий внести изменения в ст. 128 НК и предусмотреть аналогичные преференции для спортивных организаций иной формы собственности, в том числе применяющих упрощенную систему налогообложения.

Необходимо отметить, что получателями спонсорской помощи должно обеспечиваться целевое использование средств по видам расходов в соответствии с п. 5 Указа № 191 согласно сметам, согласованным с Министерством спорта и туризма Республики Беларусь (в отношении республиканских федераций) или с местным исполнительным и распорядительным органом (в отношении клуба).

В случае нецелевого использования спонсорской помощи, предоставленной в соответствии с Указом № 191, или получения клубами по игровым видам спорта поддержки при несоблюдении условий, определенных в п. 2 Указа № 191, предоставленные денежные средства, работы, услуги и имущество, в том числе имущественные права, подлежат включению в состав внереализационных доходов и учитываются при исчислении налога на прибыль по ставке 18 %.

Что касается налогообложения спонсоров, то в соответствии с подп. 1.1 п. 1 Указа № 191 для организаций, оказывающих безвозмездную (спонсорскую) помощь спортивным клубам, команды которых участвуют в высшей лиге (экстра-лиге) чемпионата Республики Беларусь и (или) чемпионатах, розыгрышах кубков других государств, предусмотрено включение сумм расходов на оказание такой помощи в состав внереализационных расходов для целей налогообложения [1]. Кроме того, организации, оказывающие безвозмездную (спонсорскую) помощь организациям спорта и физической культуры, могут руководствоваться нормами ст. 140 НК.

В соответствии с подп. 1.2 п. 1 ст. 140 НК установлено, что прибыль организаций (в размере не более 10 % валовой прибыли), переданная зарегистрированным на территории Республики Беларусь организациям для строительства и (или) реконструкции объектов физкультурно-спортивного назначения, бюджетным организациям, в том числе физкультуры и спорта, или использованная на оплату счетов за приобретенные и переданные указанным организациям товары (работы, услуги), имущественные права, освобождается от обложения налогом на прибыль [3].

При этом на основании подп. 4.16 п. 4 ст. 128 НК стоимость безвозмездно полученных товаров (работ, услуг), имущественных прав,

суммы безвозмездно полученных денежных средств для строительства и (или) реконструкции объектов физкультурно-спортивного назначения при условии их использования по целевому назначению не включаются в состав внереализационных доходов при налогообложении прибыли у получающей стороны [3].

Налог на добавленную стоимость

При оказании поддержки в соответствии с законодательством организациям физической культуры и спорта обложение налогом на добавленную стоимость (далее – НДС) как у передающей, так и у получающей стороны напрямую зависит от того, в каком виде оказывается помощь.

Согласно подп. 1.1.3 п. 1 ст. 93 НК объектами обложения НДС признаются обороты по реализации товаров (работ, услуг), имущественных прав на территории Республики Беларусь, включая обороты по безвозмездной передаче товаров (работ, услуг), имущественных прав. При этом п. 3 ст. 93 НК установлено, что к товарам не относятся деньги и имущественные права [3].

Таким образом, у передающей стороны оказание организациям физической культуры и спорта помощи в виде безвозмездной передачи денежных средств либо направления денежных средств, в том числе путем направления на оплату товаров (работ, услуг) по договорам о переводе долга, не признается объектом НДС. У получающей стороны – организации физической культуры и спорта безвозмездное получение денежных средств также не признается объектом обложения НДС.

Кроме того, согласно п. 5 ст. 97 НК при определении базы НДС не учитываются полученные плательщиком средства, не связанные с расчетами по оплате товаров (работ, услуг), имущественных прав, в том числе средства, поступившие из бюджета либо из государственных внебюджетных фондов и использованные по целевому назначению, за исключением средств, поступающих из бюджета либо указанных фондов в качестве оплаты за реализованные плательщиком товары (работы, услуги), имущественные права [3].

В случае безвозмездного оказания услуг (выполнения работ) и (или) безвозмездной передачи товаров, имущественных прав организациям физической культуры и спорта налогообложение у передающей стороны осуществляется в общеустановленном порядке. Ставка налога либо применение освобождения от НДС будет зависеть от передаваемого объекта.

В ряде случаев безвозмездная передача для цели налогообложения может не признаваться объектом налогообложения (подп. 2.5.2 и 2.5.4 п. 2 ст. 93 НК) или реализацией (подп. 2.6, 2.7 и 2.8 п. 2 ст. 31 НК), при которых исчисление НДС не осуществляется.

Необходимо отметить, что в соответствии с п. 15 ст. 107 НК суммы НДС, предъявленные при приобретении либо уплаченные при ввозе товаров (работ, услуг), имущественных прав, приходящиеся на обороты по безвозмездной передаче товаров (работ, услуг), имущественных прав, подлежат вычету в порядке, установленном для вычета НДС по товарам (работам, услугам), имущественным правам, облагаемым по ставке 20 %, независимо от того, облагается ли эта безвозмездная передача НДС [3]. При этом данное ограничение применяется также в отношении операций по безвозмездной передаче товаров (работ, услуг), имущественных прав, не признаваемых реализацией или объектом обложения НДС в соответствии с законодательством, если по таким операциям плательщиком не произведено исчисление налога. Вышеуказанные положения п. 15 ст. 107 НК не применяются в случае:

- ➔ отнесения сумм НДС, предъявленных при приобретении либо уплаченных при ввозе безвозмездно переданных (выполненных, оказанных) товаров (работ, услуг), имущественных прав, на увеличение их стоимости или за счет источников, указанных в подп. 19.3 п. 19 ст. 107 НК;
- ➔ приобретения безвозмездно переданных (выполненных, оказанных) товаров (работ, услуг), имущественных прав, при котором суммы НДС не предъявлялись плательщику продавцами товаров (работ, услуг), имущественных прав или не уплачивались плательщиком при ввозе товаров.

При получении организациями физической культуры и спорта помощи в виде безвозмездного поступления товаров, работ, услуг имущественных прав предъявленные передающей стороной суммы НДС:

- ➔ у не осуществляющих предпринимательскую деятельность – относятся на увеличение стоимости этих товаров (работ, услуг), имущественных прав (ч. 2 п. 4 ст. 106 НК);
- ➔ осуществляющих предпринимательскую деятельность – могут приниматься к вычету с учетом ограничений, установленных ст. 107 НК.

При безвозмездном получении товаров (работ, услуг), имущественных прав на территории Республики Беларусь от иностранных организаций, не состоящих на учете в налоговых органах Республики Беларусь,

обязанность исчисления НДС у получателя – резидента Республики Беларусь в соответствии с п. 1 ст. 92 НК не возникает, поскольку отсутствует момент фактической реализации для целей исчисления НДС, который определяется как день оплаты, включая авансовый платеж, либо день иного прекращения обязательств покупателями (заказчиками) этих товаров (работ, услуг), имущественных прав [3].

НДС при ввозе товаров на территорию Республики Беларусь

В отношении организаций физической культуры и спорта Указом № 191 предусмотрена поддержка со стороны государства в виде освобождения от НДС при ввозе ими на территорию Республики Беларусь спортивных товаров.

Так, нормами подп. 15.3 п. 15 Указа № 191 предусмотрено освобождение от НДС ввозимых на территорию Республики Беларусь спортивной одежды и обуви общего и специального назначения, спортивного оборудования, инвентаря, снаряжения, в том числе маломерных судов, катеров, лодочных моторов, швертботов и их частей, спортивного оружия и боеприпасов к нему, спортивных лошадей, транспортных средств для перевозки лошадей, предназначенных для собственных нужд, национальных команд Республики Беларусь по виду (видам) спорта, специализированных учебно-спортивных учреждений, средних школ – училищ олимпийского резерва по соответствующим видам спорта, а также для проведения на территории Республики Беларусь международных спортивных соревнований (чемпионатов, первенств, розыгрышей кубков мира и Европы) [1].

Льгота не применяется клубами по игровым видам спорта, не участвующим в европейских клубных турнирах по игровым видам спорта, проводимых международными спортивными федерациями по игровым видам спорта, Континентальной хоккейной лигой и Молодежной хоккейной лигой.

Основанием для применения освобождения является подтверждение Министерства спорта и туризма Республики Беларусь об отнесении ввозимых товаров к названным товарам и их назначении, содержащее сведения о наименовании, количестве, стоимости ввозимых товаров, реквизитах контрактов, на основании которых осуществляется ввоз таких товаров, и о спортивных организациях, осуществляющих их ввоз и имеющих право на использование данного освобождения.

Нецелевое использование товаров, ввезенных на территорию Республики Беларусь с предоставлением льготы, влечет уплату НДС в соответствии с законодательством.

Упрощенная система налогообложения

Объектом обложения налогом при упрощенной системе налогообложения (далее – УСН) признается валовая выручка [2].

Валовой выручкой согласно п. 2 ст. 288 НК признается сумма выручки от реализации товаров (работ, услуг), имущественных прав и внереализационных доходов. При этом предусмотрено, что в валовую выручку не включается стоимость безвозмездно переданных товаров (работ, услуг), имущественных прав, включая затраты на их безвозмездную передачу [3].

Таким образом, оказание помощи спортивным организациям, в том числе в виде безвозмездной передачи денежных средств, у передающей организации, применяющей УСН, не учитывается при исчислении налога при УСН. В отношении безвозмездного получения помощи организациями физической культуры и спорта, применяющими УСН, установлено следующее.

Подпунктом 3.8 п. 3 ст. 128 НК к внереализационным доходам отнесены стоимость безвозмездно полученных товаров (работ, услуг), имущественных прав, иных активов, суммы безвозмездно полученных денежных средств. При этом к безвозмездно полученным товарам (работам, услугам), имущественным правам, иным активам, безвозмездно полученным денежным средствам относятся в том числе полученные товары (работы, услуги), имущественные права, иные активы в случае освобождения от обязанности их оплаты, полученные денежные средства в случае освобождения от обязанности их возврата, за исключением случаев, установленных подп. 3.10-3 п. 3 ст. 128 НК.

Таким образом, при получении безвозмездной помощи организациями физической культуры и спорта, применяющими УСН, независимо от формы собственности, возникает обязанность исчисления налога при УСН.

В заключение данной работы хотелось бы отметить, что особого режима налогообложения в спортивной сфере действующее налоговое законодательство не предусматривает, т.е. спортивные организации в соответствии с НК применяют либо общий порядок налогообложения, либо, при соблюдении определенных критериев, УСН и обязаны исполнять налоговые обязательства в силу возникающих у них соответствующих объектов налогообложения.

Правильное применение правовых норм, регулирующих налогообложение при оказании поддержки организациям физической культуры и спорта, а также соблюдение обязательных указанных норм права позволит получающей стороне и спонсорам сэкономить средства, укрепить материальную базу, простимулировать подающих надежду спортсменов, повысить уровень физической культуры населения страны, при этом не навредив бюджету Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Об оказании поддержки организациям физической культуры и спорта [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 15 апр. 2013 г., № 191 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Общая часть) [Электронный ресурс] : 19 дек. 2002 г. № 166-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.10.2016 г. // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
3. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть) [Электронный ресурс] : 29 дек. 2009 г. № 71-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2017 г. // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
4. Овсейко, С.В. Комментарий к Указу Президента Республики Беларусь от 15.04.2013 № 191 «Об оказании поддержки организациям физической культуры и спорта» [Электронный ресурс] / С.В. Овсейко // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2018.

*МЛЫНЧИК Татьяна Викторовна,
специалист по организации закупок
УЗ «Гродненская областная детская клиническая больница»*

e-mail: tatyana_kovaleva_1990@mail.ru

Правовой аспект личного страхования спортсменов, судей и тренеров

Здоровье нации – залог ее процветания. Не последнюю роль в процессе создания необходимых условий для эффективного развития спортивных правоотношений играет страхование. Особенно в наше время страхование в спорте является тем механизмом, который обеспечивает успешное участие спортсменов в различных соревнованиях без опасения получить травму. Страхование – это гарантия того, что спортсмен социально защищен.

Физическая культура и спорт являются важной составной частью государственной социально-экономической политики суверенной Беларуси. Будучи носителем общественных интересов, наше государство стремится не только сформировать общенациональную модель физкультурно-спортивного движения, но и укрепить ее законодательно посредством издания нормативных правовых актов в сфере страхования [11, с. 14].

Спортсмены, судьи и тренеры, участвующие в международных и городских спортивных соревнованиях и спортивных сборах, подлежат обязательному страхованию от несчастных случаев. Порядок и условия страхования по виду спорта определяются законодательством Республики Беларусь и договором (контрактом), заключаемым с организациями физкультурно-оздоровительной и спортивной направленности. Отношения, связанные со страхованием, регулируются положениями Закона Республики Беларусь от 3 июня 1993 г. № 2343-XII «О страховании в Республике Беларусь». Договор личного страхования заключается согласно действующему гражданскому законодательству Республики Беларусь [12].

Актуальность данной темы заключается в поиске путей повышения эффективности страхования в спорте в условиях перехода экономики на рыночные отношения.

С учетом повышенного риска заболеваемости, травматизма, возможности несчастных случаев важное место в правовом регулировании отношений в современном спорте должна занимать система страхования спортсменов. Для этого в зарубежных странах созданы и получили заметное развитие специализированные как государственные, так и негосударственные страховые организации, сформировались основы страхового надзора и специального страхового законодательства.

Сфера спорта привлекательна для страховых компаний. С одной стороны, это область жизнедеятельности, связанная с повышенным риском для жизни и здоровья, несмотря на профилактику перенапряжения; высокий уровень организации системы питания, отдыха, восстановления, медицинского обеспечения. С другой стороны, спортивные организации (прежде всего в сфере профессионального спорта) имеют обычно высокие доходы, а профессиональные спортсмены, как правило, люди достаточно обеспеченные, что предопределяет возможность оплачивать дорогостоящие страховки.

Тренировочная и соревновательная деятельность спортсменов в большинстве видов спорта высших достижений ежедневно сопряжена со значительными физическими перегрузками организма. Повышенные риски для здоровья профессиональных спортсменов напрямую связаны с вероятностью существенного снижения или полной утраты трудоспособности, лишения в сравнительно молодом возрасте возможности зарабатывать и, как следствие, с перспективой остаться без средств к существованию.

Тем самым для спортсменов существует риск потерять способность к дальнейшему продолжению карьеры, а главное – здоровье. Значительные нагрузки, перенесенные спортсменом как во время тренировочного процесса, так и непосредственно во время соревнований, а также несчастные случаи нередко становятся причиной смерти. Наряду с увеличенным риском травматизма, другим неблагоприятным фактором профессиональной спортивной деятельности является повышенное нервно-эмоциональное напряжение, неблагоприятные метеофакторы, частая смена часовых поясов и т.д. [10].

Для спортсменов существуют **три основных вида личного страхования:**

1. *Обязательное социальное страхование.* В рамках данного вида страхования спортсменов-профессионалов страховщик при наступле-

нии страхового случая должен выплатить не только единовременное пособие, но и ежемесячные пособия по временной или постоянной нетрудоспособности, а также обеспечить медицинскую, социальную и профессиональную реабилитацию [4].

2. *Добровольное медицинское страхование.* Данный вид страхует медицинские расходы, направленные на восстановление здоровья в платных медицинских центрах [4].

3. *Добровольное страхование от несчастных случаев и болезни.* Спортсмены-профессионалы застрахованы от несчастных случаев. Кроме того, сборные команды Республики Беларусь страхуются в добровольном порядке на время проведения за рубежом соревнований, главным образом чемпионатов мира и Европы.

Если сравнить уровень развития института спортивного страхования (как добровольного, так и обязательного) в Республике Беларусь с уровнем западных стран (в первую очередь США, Великобритании, Франции, Германии), то результат, к сожалению, окажется не в пользу нашей страны.

Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 125-З «О физической культуре и спорте» не содержит положений о личном страховании спортсменов, судей и тренеров. Лишь ст. 71 данного Закона указывает, что профессиональное пенсионное страхование спортсменов осуществляются в случаях, порядке и на условиях, установленных законодательством [1].

Глава 26-1 «Особенности регулирования труда работников, осуществляющих деятельность в сфере профессионального спорта» Трудового кодекса Республики Беларусь также не оговаривает обязательного содержания в трудовом договоре со спортсменом сведений об обеспечении страхования его жизни и здоровья работодателем [3].

Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 12 апреля 2016 г. № 303 «Об утверждении Государственной программы развития физической культуры и спорта в Республике Беларусь на 2016–2020 годы», как и постановление Совета Министров Республики Беларусь от 24 марта 2011 г. № 372 «Об утверждении Государственной программы развития физической культуры и спорта в Республике Беларусь на 2011–2015 годы», не предусматривает выделения средств на страхование физкультурных и спортивных мероприятий [5].

Законодательно критерии личного страхования не установлены, не предусмотрены минимальные нормативные требования и стандарты к условиям страхования. В связи с ощутимостью затрат на дополнительное страхование именно правовая регламентация их условий является необходимой социальной гарантией для спортсменов-работников.

В настоящее время по международным требованиям спортсмены, участвующие в большинстве соревнований за рубежом, должны быть застрахованы, иначе не будут допущены к соревнованиям.

В отношении личного страхования спортсменов, судей и тренеров следует отметить постановления Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств. Согласно ст. 18 постановления Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств № 28-8 «О модельном законе "О профессиональном спорте"» спортивная федерация или профессиональная спортивная организация вправе не допускать профессионального спортсмена к спортивным соревнованиям, в случае если профессиональный спортивный клуб не заключил необходимые договоры страхования, предусмотренные нормативными правовыми актами, содержащими нормы спортивного законодательства [6].

Статья 50 постановления Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств № 33-23 «О новой редакции модельного закона "О физической культуре и спорте"» содержит следующие положения.

1. Спортсмены, тренеры, спортивные судьи подлежат обязательному страхованию на случай гибели, получения увечья или иного повреждения здоровья в связи с исполнением своих обязательств по договорам о спортивной деятельности или иным договорам с физкультурно-спортивными организациями.

2. Гражданская ответственность физкультурно-спортивных организаций подлежит обязательному страхованию.

3. Порядок и условия обязательного страхования определяются в соответствии с национальным законодательством [7].

Согласно ст. 18 постановления Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств № 28-8 «О модельном законе "О профессиональном спорте"», если спортивными федерациями и (или) профессиональными спортивными организациями будет принято такое решение, профессиональный спортивный клуб обязан, помимо обязательного государственного социального страхования, осуществлять дополнительное страхование профессиональных спортсменов на период действия контракта о спортивной деятельности (медицинское страхование и страхование от несчастных случаев и профессиональных заболеваний). Оба вида страхования должны распространяться как на территорию государства, так и на зарубежные страны, а также в связи со спортивными рисками включать, в частности, страховое покрытие в случае поездок профессионально-

го спортсмена на спортивные соревнования и учебно-тренировочные сборы.

Минимальные суммы страхового возмещения и иные минимально необходимые условия такого дополнительного страхования определяются спортивными федерациями и (или) профессиональными спортивными организациями [6].

Согласно подп. 1.14 п. 1 ст. 5 Закона Республики Беларусь от 5 января 2008 г. № 322-З «О профессиональном пенсионном страховании» профессиональному пенсионному страхованию с учетом условий, предусмотренных данным Законом, подлежат спортсмены, занимающиеся профессиональным спортом (по перечню видов спорта) [2].

Законодательное признание спортсменов представителями конкретной профессии означает, что на них распространяется Закон Республики Беларусь от 5 января 2008 г. № 322-З «О профессиональном пенсионном страховании».

Поскольку в Республике Беларусь не до конца реализованы все положительные качества системы обязательного страхования, изучение зарубежного опыта представляет не только теоретический интерес. Это может также иметь важное практическое значение, например, для включения отдельных положений в Спортивный кодекс Республики Беларусь, который еще не принят.

Институт обязательного страхования в области спорта давно известен зарубежным странам, содержится в систематизированных нормативных правовых актах и успешно применяется для защиты интересов как физических, так и юридических лиц.

В Спортивном кодексе Франции, помимо значительного числа отдельных правовых предписаний, присутствует целая глава, посвященная вопросам обязательного страхования гражданской ответственности в области спорта. При этом обязанность по страхованию отнесена к числу обязанностей, связанных со спортивной деятельностью.

Спортивные ассоциации, общества и федерации для осуществления своей деятельности на территории Франции заключают договоры обязательного страхования своей гражданской ответственности, ответственности наемных или добровольных служащих и спортсменов. Такие договоры заключаются на случай причинения ущерба при осуществлении деятельности:

1) спортивными ассоциациями, обществами и федерациями, организаторами спортивных мероприятий, пользователями спортивных объектов;

2) сотрудниками указанных организаций – как получающими вознаграждение, так и работающими на безвозмездной основе, а также

любими иными физическими лицами, которые оказывают содействие в организации спортивных мероприятий, в том числе с применением наземных моторных транспортных средств;

3) лицами, имеющими лицензию и регулярно занимающимися спортом.

Договоры страхования не могут противоречить императивным положениям, установленным Спортивным кодексом Франции. Остальные условия договоров определяются сторонами по их усмотрению. Факт заключения таких договоров подтверждается предъявлением свидетельства служащим Министерства по делам спорта, уполномоченным выполнять контрольные функции. Этот документ является доказательством наличия страховых обязательств. Он должен включать:

1) ссылки на законодательные нормы и положения правил страхования;

2) наименование страховой организации;

3) номер договора страхования;

4) срок действия договора страхования;

5) имя и адрес лица, заключившего договор;

6) перечень страховых рисков и страховых случаев, размеры страховых сумм и страховых выплат [9].

Страховщик также обязан предоставить по требованию любого заинтересованного в соответствии с договором лица (страхователь, застрахованное лицо, выгодоприобретатель) документ, содержащий указанные выше сведения.

Аналогичные гарантии касаются также деятельности спортивных арбитров и судей. Кроме того, обязательное заключение договора страхования предусмотрено для занятия отдельными, в первую очередь экстремальными, видами спортивной деятельности (например, непрофессиональной подводной рыбалкой, рафтингом, каньонингом, парашютным спортом, спелеологией, морским серфингом).

Для лиц, эксплуатирующих (использующих) спортивные объекты, установлена обязанность по заключению договоров страхования гражданской ответственности спортивных руководителей, преподавателей, тренеров, всех работников пользователя, а также лиц, имеющих постоянный или временный допуск на спортивный объект для занятия преподаваемыми там дисциплинами. Компетентные органы могут запретить открытие или вынести постановление о временном или окончательном закрытии спортивного объекта в случае невыполнения обязательств по страхованию [13].

Предусмотрена также обязанность организаторов спортивных мероприятий (за исключением государства и организаций, подлежащих

обязательному страхованию по иным основаниям) по страхованию как собственной гражданской ответственности, так и ответственности лиц, оказывающих содействие в проведении спортивных мероприятий, а также участников этих мероприятий.

Спортивным кодексом Франции установлена ответственность за правонарушения в области обязательного страхования в рассматриваемой сфере. В частности, 6 месяцами тюремного заключения и штрафом в € 7500 наказываются:

- незаключение руководителем спортивной организации договора обязательного страхования в случаях, установленных законом;
- использование спортивных объектов без заключения договора обязательного страхования в случаях, установленных законом;
- организация спортивного мероприятия без заключения договора обязательного страхования в случаях, установленных законом.

Для удобства страхователей признанные спортивные федерации могут заключить коллективные договоры страхования, которые также включают страхование входящих в их состав членов. Эти договоры должны заключаться с соблюдением норм законодательства о конкуренции.

Помимо обязательного страхования, Спортивным кодексом Франции определены меры, направленные на развитие добровольного страхования участников спортивных правоотношений. Так, спортивные ассоциации и федерации обязаны доводить до сведения своих членов информацию о пользе заключения договора личного страхования, покрывающего физический вред, который могут нанести занятия спортом.

При рассмотрении института страхования спортсменов в США хотелось бы кратко остановиться на ключевых особенностях Спортивного кодекса Аризоны. Это комплексный межотраслевой нормативный правовой акт, включающий нормы материального и процессуального права из различных отраслей гражданского, административного и административно-процессуального, уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права, собственно узкоспециальные нормы, регламентирующие общественные отношения в области спорта, нормы экологического права, коммерческого, страхового, информационного права, правового регулирования спортивного вещания и маркетинга.

В строгом смысле слова Спортивный кодекс Аризоны – это не вполне кодекс, во всяком случае его совершенно нельзя отнести к классическим спортивным кодексам, одним из примеров которых является Спортивный кодекс Франции. Специфика Спортивного кодекса

Аризоны полностью является следствием специфики кодификации по модели США, определяется общими особенностями систематизации законодательства в этой стране [9].

По существу рассматриваемый акт представляет собой не продукт кодификации в ее классическом теоретико-правовом понимании и толковании, а продукт создания сводов законодательства как одной из форм систематизации законодательства, реализуемой, как указывает С.В. Кодан, с целью объединения действующих в стране нормативных правовых актов в единый комплексный правовой документ с четко определенной структурой. Специфика Спортивного кодекса Аризоны определяется также тем, что регулированию подвергаются лишь отдельные (и надо признать, немногочисленные) сегменты области спортивных отношений.

Парадоксально, но в строгом смысле слова Спортивный кодекс Аризоны не вполне является спортивным, поскольку он не совсем относится к спорту в устоявшемся в России и других европейских странах понимании термина «спорт». Акцент в Спортивном кодексе Аризоны сделан именно на массовом любительском спорте, массовом спортивном и связанном со спортом досуге либо же на ориентированном на массовую аудиторию развлекательном профессиональном спорте – спортивном интертейменте, сопряженном с шоу-бизнесом, досуговой индустрией.

Вопросы обязательного страхования в области спорта также нашли отражение в Спортивном кодексе Аризоны. В частности, предусмотрено обязательное страхование жизни и здоровья участников соревнований по боксу, боям без правил, рукопашному бою и иным боевым искусствам. Обязательным условием получения лицензии промоутером или организатором матча по указанным выше дисциплинам является представление в Комиссию по боксу штата Аризона копии договора страхования.

При этом страхование здоровья спортсмена по медицинскому, хирургическому и больничному уходу в случае получения на соревнованиях травм должно осуществляться на сумму не менее \$ 20 000 при вычете и выплате самим боксером страховщику в качестве страховой премии лишь \$ 25. Страхование жизни спортсмена осуществляется на сумму не менее \$ 50 000, выплачиваемых в случае его смерти от травм, полученных во время соревнований. При этом обязанность по заключению договоров страхования и выплате основной части страховой премии возлагается на промоутеров.

Кроме того, Спортивным кодексом Аризоны предусмотрено обязательное страхование ответственности владельцев земельных участков,

на которых возводятся спортивные сооружения, а также лиц, осуществляющих строительство.

Исходя из вышеизложенного, зарубежные страховые компании большое внимание уделяют страхованию спортсменов-непрофессионалов. Это способствует социальной защищенности данных лиц в случае получения травмы, а также стимулирует их к достижению высоких спортивных результатов уже в профессиональном спорте.

На должном уровне находится и страхование спортсменов-профессионалов: предусмотрена возможность различных видов страхования (например, страхование отдельных частей тела спортсменов). Эффективно отлажен механизм осуществления страховой выплаты при наступлении страхового случая. Надеемся, что с учетом зарубежного опыта в законодательстве Республики Беларусь правовой аспект личного страхования спортсменов, судей и тренеров будет более регламентирован, например, в Спортивном кодексе Республики Беларусь, в проекте которого личному страхованию спортсменов, судей и тренеров также будут посвящены статьи.

Список использованных источников

1. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. О профессиональном пенсионном страховании [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 5 янв. 2008 г., № 322-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
3. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г., № 296-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
4. О страховой деятельности [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 25 авг. 2006 г., № 530 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
5. Об утверждении Государственной программы развития физической культуры и спорта в Республике Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 12 апр. 2016 г., № 303 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
6. О модельном законе «О профессиональном спорте» [Электронный ресурс] : постановление Межпарламент. Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств, 31 мая 2007 г., № 28-8 //

- КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
7. О новой редакции модельного закона «О физической культуре и спорте» [Электронный ресурс] : постановление Межпарламент. Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств, 3 дек. 2009 г., № 33-23 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
 8. Проект Спортивного кодекса Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://union.by/proiect/>. – Дата доступа: 19.02.2018.
 9. Соловьев, А.А. Систематизация спортивного законодательства: опыт США (на примере штата Аризона) / Комис. по спорт. праву Ассоц. юристов России. – М., 2011.
 10. Алексеев, С.В. Спортивное право. Трудовые отношения в спорте : учеб. для вузов / С.В. Алексеев // под ред. П.В. Крашенинникова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2014; Алексеев, С.В. Правовые основы профессиональной деятельности в спорте : учеб. для вузов / С.В. Алексеев. – М. : Совет. спорт, 2013.
 11. Дятлов, В.Ю. Особенности управления физической культурой и спортом как разными социальными институтами / В.Ю. Дятлов // Организация физической культуры и спорта в современных социально-экономических условиях : материалы регион. науч.-практ. конф., 18–19 нояб. 2003 г. / редкол.: Ю.Н. Халанский [и др.]. – Витебск : Изд-во ВГУ, 2003. – С. 14–15.
 12. Шашкова, И.М. Спортивное право: курс лекций / И.М. Шашкова // ВГУ им. П.М. Машерова. – Витебск, 2012.
 13. Алексеев, С.В. Правовые аспекты личного страхования в спорте [Электронный ресурс] / С.В. Алексеев. – Режим доступа: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?art=4744&id=19>. – Дата доступа: 19.02.2018.

*МОСКАЛЕВИЧ Галина Николаевна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
гражданского права и процесса
частного учреждения образования
«БИП-Институт правоведения»*

e-mail: moskalevich74@gmail.com

Особенности правового регулирования труда профессиональных спортсменов в Республике Беларусь

В Республике Беларусь придается большое значение повышению роли физической культуры и спорта. В связи с этим возрастает потребность в решении проблем правового регулирования отношений профессиональных спортсменов, в том числе с помощью заключаемых с ними гражданско-правовых договоров.

Вместе с тем, несмотря на актуальность темы исследования, многие проблемы правового регулирования профессионального спорта все еще ждут решения. Однако исследований, посвященных вопросам договорного регулирования трудовых отношений в области профессионального спорта, в отечественной юридической науке имеется не так уж много. Решением данных проблем занимаются такие белорусские ученые, как С.А. Альфер, Н.Л. Бондаренко, А.С. Данилевич, В.С. Каменков, В.Ю. Каменкова, Е.В. Касьянова, Д.Г. Косяченко, И.В. Санюк, В.М. Сморгачева и др.

Отношения, возникающие в профессиональном спорте между юридическими и (или) физическими лицами, осуществляющими деятельность в сфере профессионального спорта, регулируются Гражданским [1] и Трудовым [2] кодексами Республики Беларусь (далее – ГК, ТК), Законом Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 125-З «О физической культуре и спорте» [3] (далее – Закон «О физической культуре и спорте») и иными актами законодательства Республики Беларусь.

Правоотношения в сфере профессионального спорта на современном этапе все больше приобретают договорную форму, причем применяются договоры различной направленности. При этом В.П. Васькевич

полагает, что применение гражданско-правового договора в сфере физической культуры и спорта может повысить имущественную ответственность как спортивной организации, так и самого спортсмена, позволит более гибко предусматривать условия сотрудничества сторон и распределения доходов [4, с. 4].

По мнению Е.А. Суханова, гражданско-правовой договор дает возможность участникам свободно согласовать свои интересы и цели, определить необходимые действия по их достижению и придает результатам такого согласования обязательную для сторон юридическую силу, обеспечивающую его принудительную реализацию при необходимости [5, с. 172].

Законом «О физической культуре и спорте» [3] предусмотрено регулирование трудовых отношений профессионального спортсмена посредством гражданско-правовых договоров. Заключая гражданско-правовой договор, профессиональный спортсмен выступает в качестве индивидуального предпринимателя. Данный статус спортсмена дает повод к размышлению, нормами какой отрасли права – трудового или гражданского следует руководствоваться при регулировании трудовых отношений профессиональных спортсменов в Республике Беларусь.

В юридической литературе данный вопрос до сих пор является дискуссионным. Ученые, исследующие связанные с этим проблемы, не могут прийти к однозначному решению вопроса, какую отрасль права необходимо применить, чтобы урегулировать трудовые отношения в сфере профессиональной деятельности спортсмена.

Некоторые российские ученые придерживаются мнения, что трудовые отношения профессиональных спортсменов должны регулироваться нормами как гражданского, так и трудового права [6, с. 18–19]. Белорусский специалист В.М. Сморгачева также полагает, что регулирование рассматриваемых правоотношений в рамках одной отрасли права невозможно. В Республике Беларусь правовое регулирование трудовых отношений с профессиональными спортсменами осуществляется нормами главным образом двух отраслей права – гражданского и трудового [7, с. 394]. Иные ученые все же полагают, что профессиональная деятельность спортсменов может и должна регулироваться исключительно нормами трудового права [8, с. 70].

В ст. 57 Закона «О физической культуре и спорте» закреплен порядок заключения договоров в сфере профессионального спорта, в том числе с профессиональными спортсменами. Данная статья однозначно регламентирует, что специфика регулирования труда профессиональных спортсменов, заключения с ними трудовых договоров устанавливаются законодательством о труде [3].

Трудовые и (или) гражданско-правовые договоры с профессиональными спортсменами заключаются в соответствии с законодательством. Особенности регулирования труда профессиональных спортсменов, заключения с ними трудовых договоров устанавливаются законодательством Республики Беларусь о труде. Особенности заключения гражданско-правовых договоров в сфере профессионального спорта с профессиональными спортсменами устанавливаются Министерством спорта и туризма Республики Беларусь.

В то же время законодатель, вводя в Закон «О физической культуре и спорте» некоторые нормы, которые отсылают правоприменителя к гражданскому и трудовому законодательству, показывает, что профессионально-трудовые отношения с профессиональными спортсменами могут регулироваться и ГК, и ТК.

Следует согласиться с А.С. Леоновым, что спортивные федерации могут в рамках своих полномочий устанавливать обязательные для сторон правила (императивные нормы), определяющие содержание как трудовых, так и гражданско-правовых договоров со спортсменами в соответствующем виде спорта [9, с. 56–57].

С нашей точки зрения, трудовые отношения профессиональных спортсменов нецелесообразно регулировать только нормами трудового права, поскольку эти отношения имеют свою специфику и особенности, отличающие данных субъектов правоотношений от других индивидуумов в сфере трудовой деятельности, в процессе осуществления которой могут возникать неоднозначные ситуации, обусловленные спецификой спорта и не вписывающиеся в обычный порядок трудовой деятельности. В связи с этим полагаем, что профессиональную деятельность следует рассматривать как особый вид трудовой деятельности, подлежащий регулированию правовыми нормами различных правовых актов из разных отраслей права, в том числе сравнительно недавно созданной отрасли спортивного права.

Исходя из сказанного, можно утверждать, что не следует ограничиваться при регулировании профессиональной деятельности спортсменов заключением либо гражданско-правовых, либо трудовых договоров. Не следует забывать и о существовании смешанных договоров, содержащих разноотраслевые условия (например, гражданско-правовые и трудовые). Такого вида договоры признает и цивилистическая доктрина. Юридическая практика также не отрицает факта существования смешанных договоров, содержащих разноотраслевые (трудовые и гражданско-правовые) условия [10].

Профессиональный спортсмен может заключить смешанный договор, т.е. такой, в котором содержатся элементы различных договоров,

предусмотренных законодательством. Данная норма установлена п. 2 ст. 391 ГК [1]. Договор признается смешанным, если имеется возможность применения к нему положений ГК об элементах, входящих в его состав.

Мы понимаем под смешанным договором такой договор, который содержит совокупность комплексов прав и обязанностей сторон различных договоров, один из которых закреплён законодательно.

С. Овсейко под смешанными договорами понимает договоры, которые образуются путем смешения в тех или иных количественных пропорциях элементов уже известных договоров. Автор выделяет два вида смешанных договоров:

- 1) смешанные договоры в силу законодательства;
- 2) смешанные договоры в силу соглашения сторон. Причем к смешанному договору можно применить нормы законодательства о его составляющих [11].

Практика применения смешанных договоров в спортивной сфере дает нам основания опасаться возможной подмены норм одной отрасли права другой, что недопустимо. На данный момент следует обращать пристальное внимание на выработку условий смешанных договоров, в том числе в сфере профессионального спорта. При этом следует четко определить, какие условия договора (гражданско-правового характера или трудового) целесообразно признать основными, а какие – дополнительными.

Решающим фактором при этом, на наш взгляд, является вопрос, средствами какой отрасли права (гражданского или трудового) регулируются профессионально-трудовые отношения. Также полагаем, что основные условия должны отличаться от дополнительных как по отраслевой принадлежности, так и по объему в конкретном заключаемом со спортсменом договоре.

Фактически любой смешанный договор является своего рода синтезом условий, одно из которых главное, другое – зависимое (подчиненное). Главное условие непосредственно направлено на достижение той цели, которую поставили перед собой стороны. Зависимое условие подчиняется главному, следовательно, его неисполнение само по себе лишено какого-либо смысла.

Специфика смешанного договора состоит в том, что одновременно могут реализоваться несколько разноотраслевых условий смешанного договора. Это означает, что разные по своему характеру правоотношения вытекают из одного смешанного договора и могут возникать одновременно. Так происходит, например, в сфере профессионального спорта, когда заключаются договоры с руководителями или профессио-

нальными спортсменами. В этом случае договорные условия трудового и гражданско-правового характера имеют возможность реализовываться (в виде соответствующих правоотношений) параллельно.

Следует согласиться с мнением В.П. Васькевича, что трудовые договоры, заключаемые с профессиональными спортсменами по поводу их участия в профессиональной спортивной деятельности, должны иметь свою целостную систему, включающую гражданско-правовые, трудовые и смешанные договоры [10, с. 76].

Эффективность применения смешанного договора при урегулировании трудовых отношений в профессиональной сфере физической культуры и спорта предоставляет возможность приблизить договорные формы к конкретным обстоятельствам (что немаловажно в спортивной сфере) и потребностям сторон договора, не снижая при этом уровня эффективности гражданско-правового регулирования. Стороны синтезируют договор, исходя из своих экономических потребностей, из составляющих элементов договоров, которые уже урегулированы гражданским и трудовым правом.

А.И. Бычков главное достоинство смешанного договора видит в возможности участников гражданского оборота при оформлении своих отношений не ограничиваться рамками предусмотренных законодательством моделей, а по своему усмотрению конструировать договор, адекватный их потребностям, со всеми необходимыми элементами [12, с. 22]. Полагаем, что такой договор может учитывать все своеобразие взаимоотношений сторон в процессе спортивно-трудовых отношений, обусловленное их спецификой.

Необходимо подчеркнуть, что в отечественной науке практически не разработаны вопросы, связанные с недействительностью, исполнением, расторжением и применением мер ответственности при неисполнении или ненадлежащем исполнении смешанных договоров. На недостаточном уровне исследован межотраслевой аспект смешанных договоров, вопрос об их классификации, не разработаны и другие связанные со смешанными договорами вопросы. Указанные проблемы не решены и в сфере спортивных договорных отношений.

В сфере профессионального спорта находят применение также посреднические договоры: помимо смешанных, это договоры поручения, комиссии, агентский договор. В посреднических отношениях, складывающихся между субъектами профессиональной спортивной деятельности, по мнению И.Б. Эйдельмана, наиболее распространен агентский договор [13].

Договорное регулирование отношений в области профессионального спорта с участием профессиональных спортсменов и по поводу

их участия в профессиональной спортивной деятельности имеет свою систему. Можно представить ее как гражданско-правовые, трудовые и смешанные договоры. Исходя из этого, необходимо сформировать концепцию оформления отношений с профессиональными спортсменами с помощью средств как гражданского, так и трудового права.

В силу принципа свободы договора профессиональные спортсмены как субъекты гражданского оборота свободны в заключении договора и не могут понуждаться к его заключению, кроме случаев, установленных законом, или в случае добровольного принятия на себя обязательства (п. 1 ст. 391 ГК). Как подчеркивает В.С. Каменков, «зафиксированный в современном законодательстве принцип свободы заключения договоров (ст. 391 ГК) включает в себя свободу выбора контрагента, самостоятельность принятия решения о заключении договора, выбора вида договора, определения условий, не противоречащих закону, и ряд других обстоятельств. По общему правилу понуждение к заключению договора не допускается» [14, с. 45].

Следует отметить, что законодательство Республики Беларусь в области профессионального спорта постоянно совершенствуется. Так, 4 января 2014 г. был принят новый Закон «О физической культуре и спорте», в котором содержится уточнение правового статуса профессиональных спортсменов [3]; 25 июля того же года вступили в силу изменения в ТК, регламентирующие трудовые отношения работников, осуществляющих деятельность в сфере профессионального спорта [2]. Президент Республики Беларусь 8 января 2014 г. подписал Закон Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Трудовой кодекс Республики Беларусь».

До 8 января 2014 г. в ТК не были предусмотрены особенности регулирования труда спортсменов. Однако ст. 319 ТК закрепляет возможность регламентации особенностей регулирования труда спортсменов – членов клубных и некоторых других команд Правительством Республики Беларусь или уполномоченным им органом [2].

ТК дополнен, в частности, гл. 26-1, устанавливающей особенности регламентации труда спортсменов и тренеров. В этой главе урегулированы:

- вопросы заключения, расторжения и сроки действия трудовых договоров;
- основания перевода спортсменов от одного нанимателя к другому;
- особенности регулирования труда женщин-спортсменов, а также спортсменов в возрасте до 18 лет;
- особенности работы спортсменов и тренеров по совместительству;

- вопросы установления дополнительных гарантий и компенсаций спортсменам и тренерам;
- особенности расторжения трудового договора со спортсменом и тренером и т.д.

В данной главе ТК рассматриваются некоторые вопросы регламентации труда спортсменов и тренеров; отражен специфический характер регулирования труда спортсменов. В частности, трудовой договор со спортсменами заключается только на определенный срок. Для спортсмена предусмотрены дополнительные обязанности: соблюдать спортивный режим, принимать участие в спортивных мероприятиях только по указанию нанимателя, проходить периодические и внеочередные медицинские осмотры, участвовать в спортивных мероприятиях в составе сборных команд Республики Беларусь и некоторые другие.

В ст. 314-4 ТК определены вопросы временного перевода спортсменов по письменной договоренности с другим нанимателем и со спортсменом к другому нанимателю для продолжения занятия профессиональным спортом на срок не более одного года. В ч. 1 ст. 314-7 ТК установлены особенности регулирования работы спортсменов и тренеров по совместительству, для чего необходимо согласие нанимателя по месту основной работы.

Специфика труда женщин-спортсменок и спортсменок моложе 18 лет отражена в ст. 314-8 и 314-9 ТК. Так, направление спортсменок в возрасте от 14 до 16 лет в служебные командировки допускается только с их письменного согласия и письменного согласия одного из родителей, а спортсменок в возрасте от 16 до 18 лет – с их письменного согласия.

Предусмотрены также дополнительные основания расторжения трудового договора. В частности, трудовой договор со спортсменом, помимо оснований, предусмотренных ст. 35 ТК, может быть расторгнут в случаях спортивной дисквалификации спортсмена на срок 6 и более месяцев, использования спортсменом допинга в спорте, а также недостижения определенных спортивных результатов, при условии что достижение этих результатов было предусмотрено трудовым договором и спортсмену были созданы нанимателем необходимые условия для их достижения.

Расторжение трудового договора со спортсменом моложе 18 лет по этим основаниям допускается только после предварительного, не менее чем за 2 недели, оповещения районной (городской) комиссии по делам несовершеннолетних [15].

Предусмотрены также дополнительные гарантии и компенсации. Например, обеспечение спортсменов спортивной экипировкой,

спортивным оборудованием и инвентарем; выплата дополнительных компенсаций в связи с переездом на работу в другую местность; предоставление во время участия в спортивных соревнованиях за счет нанимателя питания, социально-бытового обслуживания, компенсации транспортных расходов и т.д. [16].

Вместе с тем, несмотря на такие существенные изменения и дополнения, касающиеся регулирования спортивно-трудовых отношений, внесенные в ТК в 2014 г., некоторые аспекты все же остались неурегулированными или недостаточно детально проработанными. Необходимо и дальше продолжать совершенствовать ТК и другие нормативные правовые акты. Это происходит регулярно. Так, последний раз ТК редактировался 13 ноября 2017 г. Однако внесенные после 2014 г. изменения не затрагивают проблем трудовых отношений спортсменов.

Что касается спортивной профессиональной сферы, то здесь законодателю еще есть над чем поработать. Например, требуют внимания и решения такие проблемы, как специфика работы спортсменов, особенно профессиональных спортсменов; особый режим рабочего времени, выражающийся в загруженности спортсменов; определение рабочего места спортсмена. Не приведена к однозначности, не унифицирована система оплаты труда с учетом специфики работы и т.д. Необходимо совершенствование правоприменительной практики, связанной с заключением и исполнением разного вида договоров с профессиональными спортсменами, разработка типовых договоров разного вида и т.д.

Спорт развивается, вместе с ним развиваются и спортивно-трудовые отношения между профессионалами, между теми, кто осуществляет трудовую деятельность в сфере спорта. Развитие этих отношений происходит в изменяющихся условиях, в самых различных и непредвиденных ситуациях, которые тоже ждут своего правового регулирования, выработки новых вариантов закрепления отношений со спортсменами.

Это даст возможность аккумулировать при договорном оформлении профессиональной спортивной деятельности гарантии, созданные в трудовом праве, и гарантии, которые существуют в праве гражданском [17].

Заключение

На основе вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. В юридической литературе вопрос о том, нормами какой отрасли права – трудового или гражданского – следует руководствоваться при

регулировании трудовых отношений профессиональных спортсменов, является дискуссионным. В соответствии с Законом «О физической культуре и спорте» профессионально-трудовые отношения со спортсменами могут регулироваться и ГК, и ТК. С нашей точки зрения, профессиональную деятельность спортсменов следует рассматривать как особый вид трудовой деятельности, подлежащий регулированию правовыми нормами различных правовых актов из разных отраслей права, в том числе сравнительно недавно созданной отрасли спортивного права.

2. Осуществление профессиональной спортивной деятельности по своей правовой природе означает реализацию прав и исполнение обязанностей, вытекающих из договоров, заключаемых между спортсменами и их контрагентами. Правоотношения в сфере профессионального спорта на современном этапе все больше приобретают договорную форму. Договорное регулирование трудовых отношений в профессиональной спортивной деятельности должно занимать, на наш взгляд, центральное место. При этом целесообразно применять договоры различной направленности.

3. В Законе «О физической культуре и спорте» предусмотрено регулирование труда профессионального спортсмена гражданско-правовым договором. Нами выявлены следующие достоинства и преимущества применения данного вида договора при регулировании трудовых отношений профессиональных спортсменов. Гражданско-правовой договор позволяет:

- ➔ повысить имущественную ответственность спортивной организации и спортсмена;
- ➔ более гибко предусмотреть условия сотрудничества сторон и распределения доходов, поскольку профессиональный спортсмен как участник договорных отношений выступает как индивидуальный предприниматель;
- ➔ предоставить возможностям участникам договора свободно сгласовывать свои интересы и цели, определить необходимые действия по их достижению и придать результатам соглашения обязательную для сторон юридическую силу, обеспечивающую его принудительную реализацию при необходимости;
- ➔ предоставить профессиональному спортсмену как работнику больше льгот и преимуществ, чем это делает трудовой договор, допустить большую договорную свободу.

4. Именно ТК способен в полном объеме защитить права спортсменов, поскольку права спортсмена-профессионала гарантируются защитой государства. Кроме того, в силу ТК работодатель вправе

устанавливать за счет собственных средств любые дополнительные по сравнению с законодательством о труде трудовые и социально-бытовые льготы как для всех работников коллектива, так и для отдельных категорий работников. Такие льготы могут устанавливаться и в договорах со спортсменами. Напротив, гражданское право социально не ориентировано, поэтому на практике договорная свобода не становится для работника преимуществом и благом.

5. Особый характер труда профессионального спортсмена объективно требует специального правового регулирования возникающих при этом отношений, что возможно в рамках дифференциации трудового законодательства. Наряду с трудовыми договорами, для регулирования отношений между профессиональным спортсменом и спортивной организацией целесообразно заключать самостоятельные гражданско-правовые договоры, связанные с предоставлением спортсмену-профессионалу дополнительных прав, гарантий и социальных благ и не являющиеся предметом регулирования трудового права.

6. При регулировании трудовых отношений спортсменов не следует ограничиваться каким-либо одним видом договоров. Целесообразно применять разноотраслевые виды, в том числе смешанные. Под смешанным мы понимаем такой договор, который содержит совокупность комплексов прав и обязанностей сторон различных договоров, один из которых закреплён законодательно. При этом следует четко определить, какие условия договора (гражданско-правового характера или трудового) целесообразно признать основными, а какие – дополнительными. При этом основные условия должны отличаться от дополнительных как по отраслевой принадлежности, так и по объёму в конкретном заключаемом со спортсменом договоре. Специфика смешанного договора состоит в том, что одновременно могут реализовываться нескольких разноотраслевых условий смешанного договора. Это означает, что разные по своему характеру правоотношения вытекают из одного смешанного договора и могут возникать одновременно, что и происходит в сфере профессионального спорта.

Исходя из выявленных особенностей правового регулирования спортивно-трудовых отношений в Республике Беларусь, в целях совершенствования их правового регулирования **предлагаем:**

- ➔ в законодательном порядке предоставить спортивным федерациям право в рамках своих полномочий устанавливать обязательные для сторон заключаемого договора правила (императивные нормы), определяющие содержание как трудовых, так и гражданско-правовых договоров со спортсменами в соответствующем

виде спорта (например, устанавливать в своих регламентных нормах примерные перечни уважительных причин расторжения трудового договора по инициативе спортсмена и (или) правила их определения, оговаривая при этом, что указанные перечни не должны быть исчерпывающими);

- разработать такую целостную систему договоров (включая гражданско-правовые, трудовые и смешанные договоры), заключаемых с профессиональными спортсменами по поводу их участия в профессиональной спортивной деятельности, чтобы эта система оптимально вписывалась в правовую систему Республики Беларусь и законодательную базу в сфере спорта;
- разработать вопросы, связанные с недействительностью, исполнением, расторжением и применением мер ответственности при неисполнении или ненадлежащем исполнении смешанных договоров в спортивной сфере; более детально исследовать межотраслевой аспект смешанных договоров, вопрос об их классификации и другие связанные со смешанными договорами вопросы;
- создать концепцию оформления отношений с профессиональными спортсменами с помощью средств как гражданского, так и трудового права;
- отразить в нормах правовых актов специфику работы спортсменов, особенно профессиональных; особый режим рабочего времени, который будет учитывать загруженность спортсменов, определить рабочее место спортсмена;
- привести к однозначности систему правового регулирования трудовых отношений спортсменов, унифицировать систему оплаты труда с учетом специфики работы и т.д.;
- совершенствовать правоприменительную практику заключения с профессиональными спортсменами и исполнения разного вида договоров;
- разработать типовые договоры различного вида (гражданско-правовые, трудовые, смешанные, посреднические, агентирования и т.д.).

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. ; одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2017 г. // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: www.pravo.by. – Дата доступа: 29.01.2018.

2. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г., № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. ; одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.11.2017 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
3. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З. – Режим доступа: http://kodeksy-by.com/zakon_rb_o_fizicheskoy_kulture_i_sporte.htm. – Дата доступа: 12.12.2017.
4. Васькевич, В.П. Гражданско-правовое регулирование отношений в области профессионального спорта : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / В.П. Васькевич ; Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина. – Казань, 2006. – 20 с.
5. Гражданское право : в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. – М. : Волтерс Клувер, 2005. – Том 3 : Обязательственное право. – 800 с.
6. Васильев, С.В. Особенности трудового договора профессиональных спортсменов и рассмотрение споров в области профессионального спорта : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.05 / С.В. Васильев. – М., 2006. – 21с.
7. Сморгачева, В.М. Трудоправовой статус профессионального спортсмена в Республике Беларусь / В.М. Сморгачева // Спортивное право в Респ. Беларусь : сб. ст. – Минск : Ред. журн. «Промышленно-торговое ПРАВО», 2014. – С. 394–406.
8. Скачкова, Г.С. Особенности регулирования трудовых отношений в области физической культуры и спорта / Г.С. Скачкова // Трудовое право. – 2002. – № 5. – С. 70–71.
9. Леонов, А.С. Правовое регулирование труда спортсменов и тренеров: проблемы и перспективы развития : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.05 / А.С. Леонов. – М., 2009. – 158 с.
10. Васькевич, В.П. Система договоров в профессиональном спорте: гражданско-правовые, трудовые и смешанные договоры / В.П. Васькевич // Правоведение. – 2007. – № 6. – С. 76–83.
11. Овсейко, С. Что нужно знать о смешанных договорах [Электронный ресурс] / С. Овсейко // Глав. бухгалтер. Электрон. журн. – 2014. – № 35 (сентябрь). – Режим доступа: <https://www.gb.by/izdaniya/glavnyi-bukhgalter/chto-nuzhno-znat-o-smeshannykh-dogovorak>. – Дата доступа: 12.10.2017.
12. Бычков, А.И. Смешанный договор в гражданском праве Республики Беларусь / А.И. Бычков // Актуальные проблемы науки XXI века. – 2012. – № 1 (1). – С. 21–26.
13. Эйдельман, И.Б. Профессиональный спорт как сфера гражданско-правового регулирования [Электронный ресурс] / И.Б. Эйдельман // Вопросы современной юриспруденции : сб. ст. по материалам II Междунар. науч.-практ. конф. – № 2. – Новосибирск : СибАК, 2011. –

- Режим доступа: <https://sibac.info/conf/law/ii/54240>. – Дата доступа: 14.02.2018.
14. Каменков, В.С. Обязательное заключение хозяйственного договора / В.С. Каменков // Предпринимател. право. – М. : Юрист, 2007. – № 3. – С. 43–45.
 15. О внесении изменений и дополнений в Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 8 янв. 2014 г., № 131-З // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
 16. Прокопович, Д.С. Правовое регулирование трудовых отношений со спортсменами: новое в трудовом кодексе Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Д.С. Прокопович, К.Н. Завацкая // Проблемы современного экономического права: от теории к практике : материалы Первой науч.-практ. конф., Брест, 30 мая 2014 г. – Брест : БрГУ им. А.С. Пушкина, 2014. – Режим доступа: <http://www.pravovik.by/rus/page/125/pravovoe-regulirovanie-trudovyh-otnoshenij-so-sportsmenami-novoe-v-trudovom-kodekse-respubliki-belarusj--ds-prokopovich-kn-zavackaja-brest-brgu-imeni-aspushkina>. – Дата доступа: 11.01.2018.
 17. Васькевич, В.П. Система договоров в сфере профессионального спорта / В.П. Васькевич, Е.С. Мигунова. – Казань : изд-во КГУ, 2009. – 130 с.

*МУМРИКОВА Наталья Анатольевна,
доцент кафедры психологии и педагогики
частного учреждения образования
«БИП-Институт правоведения»,
мастер спорта СССР международного класса*

e-mail: mumrikova.natalija@gmail.com

К вопросу о разрешении спортивных споров в Республике Беларусь

Спорт как социальное явление зародился еще в рабовладельческом обществе, однако его понятие появилось значительно позже – в аристократических кругах Англии в начале XVIII в. для обозначения таких форм проведения свободного времени, как скачки, бокс, охота на лис. Буквально оно означало «играть или развлекаться». Вместе с тем истоки понятия «спорт» зародились раньше, они идут от старофранцузского *desporter* («развлекаться»), латинского *deportare* («развлекаться»). Во французской энциклопедии Вебера (1971) указано, что английское слово *sport* происходит от древнефранцузского и охватывает коллективные и индивидуальные занятия физическими упражнениями по правилам [1, с. 33].

Спорт прошел путь от новомодного развлечения для состоятельных граждан до неотъемлемого элемента массовой культуры и целой индустрии. Как отмечается в зарубежной литературе, коммерциализация спорта и появление спортивного бизнеса в конце 1970-х гг. изменили приоритет стимулов спортсменов. Исключение спортсмена из участников международных турниров и особенно Олимпийских игр начало грозить потерей существенных экономических преференций [2, с. 176].

В настоящее время развитие и поддержка физической культуры и спорта в Республике Беларусь является приоритетным направлением государственной политики, эффективным инструментом оздоровления нации, повышением международного авторитета страны. Статья 4 Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 125-З

«О физической культуре и спорте» (далее – Закон о спорте) определяет, что право граждан Республики Беларусь на занятие физической культурой и спортом обеспечивается государством посредством создания необходимых условий, проведения государственной политики в сфере физической культуры и спорта [3].

Согласно ст. 1 и 55 Закона о спорте спорт – сфера деятельности, представляющая собой совокупность видов спорта, сложившихся в форме спортивных соревнований и подготовки к ним; профессиональный спорт – часть спорта, включающая предпринимательскую, трудовую и иную не запрещенную законодательством деятельность, направленную на достижение высоких спортивных результатов и связанную с получением вознаграждений (доходов) от организации спортивных мероприятий и (или) участия в них [3].

Спорт, особенно профессиональный, охватывает многообразные виды человеческой деятельности, в которой складываются самые разные отношения, в том числе могут существовать конфликты (между спортсменами, спортивными организациями, тренерами и болельщиками). Поэтому как сами спортсмены, так и физкультурно-спортивные организации, спонсоры, спортивные агенты нуждаются в разработке профессионального и справедливого для всех субъектов спортивной деятельности подхода к выбору способов защиты их прав [4, с. 3].

Необходимо отметить, что законодательное регулирование не успевает за развитием спортивных отношений, это порождает пробелы в правовом регулировании. Возникновение спортивных споров – неизбежное, обыденное явление, вызванное самой сущностью и спецификой спорта как общественного явления. Тем не менее с возникновением и развитием права как важнейшего регулятора общественных отношений спорт, как и практически любая сфера жизнедеятельности человека, не может обойтись без современного правового регулирования [5, с. 381].

Согласно п. 1 ст. 48 Закона о спорте под спортивным спором понимаются конфликт субъектов физической культуры и спорта по поводу взаимных прав и обязанностей в сфере спорта, а также их разногласия, возникающие из отношений, хотя и не являющихся отношениями в сфере спорта, но оказывающих влияние на права и обязанности этих лиц как субъектов физической культуры и спорта [3].

Спортивным конфликтам присущи черты социальных конфликтов вообще. Вместе с тем спортивные конфликты обладают своей спецификой, связанной с сущностью спорта как особого вида социальной деятельности. В спорте всегда присутствует азарт, желание выяснить, кто сильнее, быстрее и т.п. Сложность адекватного установления

победителя порождает субъективизм, что обуславливает несогласие тех или иных субъектов с оценкой судей, результатами игры и т.д.

Желание схитрить, воспользоваться помощью современных технологий, победить нечестно порождает на современном этапе еще одну категорию споров – споры об использовании спортсменами допинга. В этом смысле трудно не согласиться с Е.В. Погосян, отмечающей, что основу специфики спорта составляет соревновательная деятельность. В таких отношениях проявляется конкуренция, противоборство, соперничество [1, с. 35–36]. Присутствует в данной сфере и конфликт интересов. Спортивные споры способны затронуть профессиональных спортсменов, спортсменов-любителей, организаторов соревнований, тренеров, спонсоров, судей, спортивные организации и даже зрителей.

Кроме того, здесь могут возникнуть как конфликты права, так и конфликты интересов [2, с. 178]. Круг сторон спортивных споров чрезвычайно широк. Ими могут быть как непосредственно спортсмены и спортивные организации, так и компании, не имеющие прямого отношения к спорту, такие как телевизионные и радиовещательные каналы, спонсоры, агенты, производители спортивных товаров и т.д. [7].

В настоящее время спорт не только является специфической областью общественных отношений, но и рассматривается в качестве отдельной отрасли экономики, неотъемлемой части внешнеполитической деятельности государства [8].

Следует отметить, что поиск верных способов разрешения спортивных споров стал предметом научных исследований относительно недавно: в зарубежной доктрине – со второй половины 1990-х гг., в российской – с начала 2000-х гг. В Республике Беларусь это пока формирующееся направление современной науки. Так, вопросы становления национального спортивного права, отдельные аспекты альтернативного урегулирования спортивных споров исследуют следующие отечественные авторы: В.С. Каменков, Ю.А. Корочкин, А.С. Данилевич, Е.В. Погосян, С.А. Ищенко, А.М. Бриллиантова, С.А. Алексеев, А.В. Иглин и др. В их работах не только раскрывается понятие, сущность, классификация спортивных споров, но и выявляются преимущества и недостатки различных форм, способов урегулирования таких споров [2, с. 177].

Исследователи в области правового регулирования физической культуры и спорта изучают категорию «спортивный спор» в разных плоскостях. В основу научной классификации спортивных споров положены различные критерии. Для более глубокого осмысления

сущности спортивных споров, имеющих специальный характер, Е.В. Погосян выявляет их специфические признаки:

- 1) регулирование спортивных отношений нормами различных отраслей права;
- 2) специфичный субъектный состав;
- 3) невозможность единой классификации [1, с. 42–43].

По предмету спортивные споры А.М. Бриллиантова условно подразделяет на четыре группы:

- 1) споры, касающиеся исключительно коммерческой стороны правоотношений в области спорта;
- 2) споры между спортсменами и спортивными организациями, связанные с вопросами найма и трудоустройства спортсменов;
- 3) споры между спортивными организациями в отношении распределения между ними функций и полномочий;
- 4) споры по поводу дисциплинарных санкций, применяемых спортивными организациями к своим членам и участникам – индивидуальным и коллективным [7].

Е.В. Погосян дифференцирует спортивные споры по характеру:

- 1) на споры, касающиеся имущественных прав и интересов субъектов спортивной деятельности, в том числе связанные с определением статуса и порядком переходов (трансферов) спортсменов (игроков);
- 2) споры, вытекающие из агентской деятельности и иные имущественные споры, в частности, по компенсации или возмещению ущерба при получении травмы игроком;
- 3) споры, связанные с обжалованием действий и решений физкультурно-спортивных организаций любых организационно-правовых форм и форм собственности, а также всех иных организаций, осуществляющих деятельность в области спорта;
- 4) споры между спортсменами и спортивными организациями, вытекающие из трудовых отношений;
- 5) споры, связанные с применением спортсменами запрещенных веществ и препаратов допинга;
- 6) споры по гражданству – это споры относительно того, имеет ли право тот или иной спортсмен выступать за сборную команду той или иной страны;
- 7) споры о неправомерном судействе;
- 8) споры, связанные с вопросами дискриминации в сфере спорта (половая дискриминация, другие формы дискриминации);
- 9) споры, связанные с защитой нарушенных или оспоренных интеллектуальных прав в спортивной среде [1, с. 46].

В.С. Каменков, помимо вышеперечисленных споров, выделяет также споры между спортивными организациями и объединениями болельщиков, споры между спортивными организациями в отношении неимущественных прав [9, с. 35].

С.А. Ищенко акцентирует внимание на следующих видах спортивных споров:

1) технические споры – это споры, связанные с применением технических правил в спорте;

2) административные споры – споры, возникающие между спортсменами, клубами, федерациями о допуске к соревнованиям, о переходе игрока из клуба в клуб. Дисциплинарные споры вытекают из предыдущих, но по своей значимости превосходят их (например, апелляция спортсмена клубу или федерации в связи с вынесенными ему санкциями за тот или иной проступок);

3) экономические споры возникают между спортивными клубами, федерациями, организациями или отдельными лицами, в частности, по возмещению ущерба при получении травмы игроком, при невыполнении контракта или спонсорских обязательств;

4) межучрежденческие споры – это споры между спортивными организациями, федерациями, клубами, например между МОК и НОК [10, с. 612–613].

В зависимости от уровня, на котором возник подлежащий разрешению спор, спортивные споры делятся на национальные и международные.

Каждая из приведенных квалификаций имеет право на существование и может способствовать более четкой идентификации спортивного спора, определению наиболее эффективной формы и процедуры защиты прав субъектов спортивной деятельности, что приведет к оптимизации правоприменения, квалифицированному разрешению спортивных споров.

Специалисты в области спортивного права выделяют две модели построения законодательства о физической культуре и спорте, отличающиеся по признаку государственного взаимодействия на отношения в спортивной среде.

Первая модель – интервенционистская, или модель вмешательства, которая подразумевает регламентирующее участие государства в организации функционирования спортивной отрасли внутри страны. Представителями интервенционистской модели являются такие страны, как Франция, Португалия, Люксембург, Италия. Главная роль при разрешении спортивных споров отводится судебным органам государства.

Вторая модель – неинтервенционистская, другими словами, модель невмешательства. Суть данной модели заключается в том, что в таких государствах отсутствует подробная регламентация спортивной жизни. Разрешение споров строится на альтернативных способах – арбитраж, примирительные процедуры. Такой модели придерживаются многие страны Западной Европы (Германия, Швейцария, Бельгия, Австрия, Великобритания).

По мнению ученых, разделение моделей построения законодательства о физической культуре и спорте, а также разрешение спортивных споров не соответствует современности и выделяют *третью модель* – смешанную, в которой модели вмешательства и невмешательства будут гармонично и успешно взаимодействовать и дополнять друг друга [5, с. 385–386]. Любой субъект спортивного права при возникновении спора может обратиться как в государственный орган, так и в Спортивный третейский суд или же решить свой спор в досудебном порядке с помощью медиатора. Данная модель удобна тем, что субъекты имеют более широкий круг органов, которые смогут решить спор.

Республика Беларусь по построению законодательства о спорте является представительницей смешанной модели. Так, в п. 2 ст. 48. Закона о спорте закреплено, что спортивные споры в Республике Беларусь разрешаются в соответствии с законодательством судами, а также с использованием альтернативных способов разрешения спортивных споров, допускаемых в соответствии с законодательством, в том числе посредством медиации и третейского разбирательства [3].

Законодатель сам ориентирует субъектов спортивных отношений, каким образом они могут защитить свои законные интересы и признает альтернативные способы разрешения споров на равных с государственной системой правосудия [6, с. 122]. Сделаны значительные шаги в направлении развития третейского разбирательства и медиации. Приняты специализированные законы, а именно Закон Республики Беларусь от 18 июля 2011 г. № 301-З «О третейских судах» [11] и Закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 28-З «О медиации» (далее – Закон) [12].

Урегулирование спортивных споров может происходить разными формами:

- ➔ юрисдикционные формы урегулирования споров подразумевают рассмотрение спортивного спора в государственных судебных органах.

Существуют различные мнения по поводу того, какие органы относятся к юрисдикционным. Так, В.С. Каменков относит к ним лишь государственные судебные органы (в Республике Беларусь – общий

и хозяйственный суд в зависимости от подведомости) [9, с. 35]. В свою очередь, Е.В. Погосян к государственным судам приравнивает и такой негосударственный юрисдикционный орган, как третейский суд [1, с. 55];

- неюрисдикционные формы разрешения споров – способы, реализуемые сторонами самостоятельно либо в рамках специально созданных процедур. К ним относятся и так называемые альтернативные способы разрешения споров;
- смешанные формы разрешения спортивных споров предполагают различные сочетания двух первых форм. Например, в хозяйственных судах Беларуси применяется примирительная процедура: урегулирование спора осуществляется с помощью должностного лица хозяйственного суда, а достигнутые результаты проверяются и утверждаются судом;
- специализированные спортивные арбитражные суды – форма разрешения спортивных споров в области профессионального спорта. Систему специализированных спортивных третейских судов возглавляет Спортивный арбитражный суд в Швейцарии (Лозанна). В разрешении спортивных споров в качестве арбитражного суда первой и последней инстанции в области профессионального спорта выделяют споры экономического и коммерческого характера; споры дисциплинарного характера; рассмотрение апелляций одной стороны спора на решение, принятое руководящими органами международных или национальных федераций и других спортивных организаций; юридическое консультирование по основным проблемам спортивной деятельности [9, с. 35–36].

Приведенная дифференциация спортивных споров и форм их разрешения связана со спецификой спорта, его многогранностью, что, в свою очередь, детерминирует существование огромного многообразия конфликтов различной правовой природы в современном спорте. Это предопределяет необходимость индивидуального подхода к выбору форм процедуры и к существу разрешения различных категорий спортивных споров с учетом их материально-правовой природы и субъективного состава [10, с. 618].

К сожалению, национальный Закон о спорте не содержит процессуальных норм о возможном порядке рассмотрения спортивных споров. В Республике Беларусь разрешение спортивных споров осуществляется несколькими способами.

Первый способ разрешения спортивных споров в рамках белорусской национальной системы – обращение в государственный судебный

орган (общий или экономический суд). Такая форма наиболее эффективна, когда возникает спор о праве и необходимо властное государственное вмешательство, а также возможно принудительное исполнение судебного решения. Подобные споры рассматриваются в общих и экономических судах нечасто и в судебной статистике в самостоятельные категории не выделяются [5, с. 387].

Следует отметить, что в мировой практике, в том числе в Республике Беларусь, ряд спортивных организаций (спортивных федераций) в своих локальных актах устанавливают прямой запрет на обращение их членов за разрешением споров в суды общей юрисдикции. Так, п. 14.5 устава Ассоциации «Белорусская федерация футбола» указывает, что ее члены не могут обращаться в суды общей юрисдикции при возникновении каких угодно споров с Ассоциацией, ФИФА и УЕФА, а также при возникновении подобных споров с другими футбольными ассоциациями – как с международными, так и с национальными, футбольными клубами и другими членами футбольного сообщества.

Члены Ассоциации обязаны разрешать каждый из возможных споров согласно правилам, установленным уставами ее, УЕФА и ФИФА, подавать подобные споры на рассмотрение в компетентные органы этих организаций или, если это применимо, в Спортивный арбитраж в Лозанне (Швейцария) [13].

Конституционное право на судебную защиту такая формулировка формально не нарушает, разрешая обращаться в Спортивный арбитраж в Лозанне. Однако, как отмечает Ю.В. Потапович, «целесообразным видится внесение изменений в устав данной организации путем закрепления права обращаться и в Спортивный третейский суд Республики Беларусь» [5, с. 387].

Устав Белорусского общественного объединения «Федерация настольного тенниса» не закрепляет прямого запрета на обращение в государственные суды, указывая, что его члены имеют право на защиту со стороны федерации своих прав и законных интересов в государственных, экономических и общественных органах и организациях, международных спортивных организациях [14]. Уставы таких организаций, как Белорусская федерация корфбола и Белорусская ассоциация гимнастики, также не содержат прямых запретов на обращение за судебной защитой, но содержат нормы о том, что решения конференций организаций как наивысшего органа окончательные [15; 16].

Второй способ – это обращение в действующие при федерациях отдельных видов спорта дисциплинарные комитеты и им подобные органы. Например, такими органами Белорусской федерации футбола

согласно Уставу данного объединения, являются: дисциплинарный комитет, апелляционный комитет, комитет по статусу и переходам футболистов и футбольный арбитраж [13]. Данный подход, который предусматривает обязательный досудебный порядок урегулирования споров именно в таких органах вполне целесообразен. Конечно, эти комитеты (комиссии) находятся в зависимости от федераций, в которых они созданы. Поэтому нельзя ограничиваться только данным способом урегулирования спорных ситуаций и тем более делать их исключительными.

Третий способ урегулирования спортивного спора – это обращение в Спортивный третейский суд Республики Беларусь (далее – Суд). Он создан при Союзе юристов Беларуси и стал первым специализированным национальным третейским судом [5, с. 388]. Суд осуществляет свою деятельность на основании Положения и Регламента от 16 мая 2017 г. (далее – Положение, Регламент). Согласно п. 5.2 гл. 1 Регламента в Суд по соглашению сторон могут передаваться споры:

1) возникающие при осуществлении физическими и юридическими лицами деятельности в области физической культуры и спорта, в том числе споры, вытекающие из уставов, правил, регламентов и иных документов организаций физической культуры и спорта, регулирующих правила проведения чемпионатов, первенств и иных соревнований на территории Республики Беларусь;

2) связанные:

- с заключением, изменением, прекращением и исполнением договоров, заключаемых между субъектами спортивных правоотношений;
- определением статуса и порядком переходов спортсменов (игроков);
- применением спортсменами запрещенных веществ и препаратов (допинга);
- обжалованием спортивных санкций, допуском к спортивным соревнованиям;

3) возникающие в области физической культуры и спорта;

4) переданные на рассмотрение Суда в соответствии с заключенным между сторонами третейским соглашением [17].

К преимуществам рассмотрения спортивных споров в Спортивном третейском суде можно отнести следующие обстоятельства:

- передача споров в Суд позволит при рассмотрении дел учитывать специфику проблем, возникающих в сфере спорта. Имеется возможность выносить решения не только на основании формальных норм действующего законодательства, но и с учетом обычаев

и традиций, сложившихся в мире спорта, его особенностей и многогранности;

- независимость Суда от государственных и негосударственных и прежде всего спортивных органов и организаций. Данное обстоятельство выгодно отличает разбирательство в Спортивном третейском суде от рассмотрения споров в различных дисциплинарных комиссиях при федерациях по видам спорта;
- в компетенцию Суда входит разрешение споров с участием не только национальных юридических и физических лиц, но и иностранных;
- в третейском судопроизводстве нет апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, спор по существу и окончательно разрешается судьями, входящими в состав третейского суда. В данном случае исключается элемент затягивания процесса недобросовестными лицами с помощью обжалования решения в вышестоящие инстанции;
- ставки третейских сборов вполне доступны и сопоставимы со ставками государственной пошлины в хозяйственных судах, значительно меньше аналогичных ставок в зарубежных специализированных спортивных судах;
- процесс рассмотрения спора в Суде строится на принципе автономии воли сторон, означающем, что стороны по предварительному согласованию между собой имеют право самостоятельно решать вопросы, касающиеся порядка третейского разбирательства по возникшему спору;
- конфиденциальность. Дело рассматривается в закрытом заседании, присутствие при этом лиц, не являющихся представителями сторон, в том числе работников средств массовой информации, возможно только с согласия сторон;
- решения Суда имеют механизм принудительного исполнения, которое осуществляется путем выдачи исполнительных документов. В случае необходимости их можно получить, обратившись в государственный суд;
- решение Суда можно обжаловать, но нельзя пересмотреть по существу;
- стороны могут самостоятельно урегулировать возникающие между ними споры на любой стадии третейского разбирательства, инициировать проведение процедуры медиации, которая представляет собой добровольную и неформальную процедуру, в которой каждая сторона в ходе переговоров с другой стороной и при помощи нейтрального третьего лица – медиатора сможет

добиться решения возникшего спортивного спора путем заключения мирового соглашения [18, с. 93–96].

Однако в законодательстве о третейских судах отсутствует правовое закрепление возможности специализированных органов по разрешению спортивных споров руководствоваться в процессе рассмотрения споров нормами международных спортивных федераций (которые не рассматриваются в качестве норм международного права) и на их основании выносить решения, т.к. это будет противоречить принципу законности, провозглашающему возможность вынесения решений только на основании положений действующих в Республике Беларусь нормативных правовых актов [8, 11].

Четвертый способ – воспользоваться альтернативными способами разрешения споров. Среди этих способов медиация как судебная (примирительная процедура), так и внесудебная. Необходимо помнить, что обратиться к процедуре медиации можно как до обращения в государственный суд (общий и экономический), так и в процессе рассмотрения дела (в экономическом суде), на любой стадии рассмотрения дела в Суде [5, с. 391].

Нормативное определение понятия медиации дано в п. 4 ст. 1 Закона, согласно которой медиация – переговоры сторон с участием медиатора в целях урегулирования спора (споров) сторон путем выработки ими взаимоприемлемого соглашения [12]. С его помощью сами стороны решают, как найти компромисс, который был бы взаимовыгодным.

В Регламенте закреплено, что в целях самостоятельного урегулирования возникающих споров как до возбуждения дела в Суде, так и на любой стадии третейского разбирательства до вынесения решения Суда стороны могут инициировать проведение процедуры медиации путем заключения соглашения о применении медиации.

В случае отсутствия заключенного соглашения одна из сторон может просить суд предложить другой стороне (сторонам) дать согласие на проведение процедуры медиации. В этом случае суд извещает другую сторону (стороны) о предложении провести процедуру медиации и предлагает в 10-дневный срок сообщить о своем согласии или отказе участвовать в процедуре медиации. При неполучении ответа в указанный срок или получении отрицательного ответа процедура медиации не проводится [17, п. 96].

Медиаторы и центры медиации выступают в качестве посредников в урегулировании споров, помогая сторонам выработать взаимоприемлемое решение. Они не разрешают спор по существу в отличие от государственных судов, от органов, созданных при международных

и национальных спортивных федерациях. Основными принципами медиации являются добровольность, добросовестность, равноправие и сотрудничество сторон, беспристрастность и независимость медиатора, конфиденциальность. Медиация основывается на доверии, которое стороны оказывают медиатору как лицу, способному обеспечить эффективное ведение переговоров [20].

Медиативное соглашение – соглашение, заключенное сторонами в результате проведения процедуры медиации, которое подлежит исполнению на основе принципов добровольности и добросовестности сторон, в то время как решения государственных судов, решения органов, созданных при международных и национальных спортивных федерациях, исполняются принудительно [12].

Целесообразность использования внесудебной медиации при разрешении спортивных споров поддерживается белорусским исследователем в сфере спортивного права А.В. Ермаловичем, который предлагает модель «солнечной системы». Суть данной системы в следующем: суд является центральным элементом, а внесудебные медиативные структуры при федерациях распределены по орбитам системы. Также автор предлагает разграничить компетенцию дисциплинарных органов и медиативных структур при спортивных федерациях следующим образом: в компетенцию дисциплинарных структур должно входить разрешение вопросов, касающихся исключительно спортивной и организационной составляющей соревнований (судейство, поведение спортсменов, болельщиков), а медиаторы призваны урегулировать спортивные споры с правовым элементом [19, с. 113].

Преимущества применения процедуры медиации при урегулировании спортивных споров следующие:

- ➔ быстрота решения проблемы;
- ➔ сокращение расходов на процедуры урегулирования споров;
- ➔ в силу отсутствия масштабной информированности общественности о конфликтах медиация позволяет сохранить репутацию спортсменов;
- ➔ медиацию можно назвать антикоррупционным механизмом, в силу того что медиатор помогает спорящим сторонам выявить и найти максимально приемлемые пути к удовлетворению их интересов и потребностей, а не выносит окончательное решение и не решает, кто виноват, кто прав [21, с. 424].

Как видится, продвижение и внедрение альтернативных способов разрешения спортивных споров – одна из первоочередных задач в области правового регулирования физической культуры и спорта

в Республике Беларусь. Широкое применение медиативных технологий в спорте не только снизит конфликтность в этой отрасли, но и будет способствовать воспитанию спортсменов, тренеров, иных спортивных специалистов в духе ответственности за принимаемое решение [20].

Механизм разрешения спортивных споров в Республике Беларусь относится к смешанному типу, объединяющему как государственные, так и альтернативные способы урегулирования споров. В рамках белорусской правовой системы разрешения спортивных споров возможно посредством обращения:

- в государственный судебный орган (общий или хозяйственный суд);
- действующие при федерациях отдельных видов спорта дисциплинарные комитеты и им подобные органы;
- Суд;
- к альтернативным способам урегулирования споров (среди которых пока доступна только процедура медиации) [22, с. 81].

Таким образом, разрешение спортивных споров может проходить самыми разными путями. Республика Беларусь проделала большую работу по усовершенствованию законодательства по урегулированию спортивных споров. Возможность выбора наиболее подходящего способа разрешения споров из предложенного множества – показатель высокого уровня развития правового гражданского общества. На данном этапе белорусского правосудия можно говорить о существовании не только спортивного права, но и спортивной правовой культуры и сознании как общеправовых составляющих на национальном и международном уровнях.

Список используемых источников

1. Погосян, Е.В. Формы разрешения спортивных споров: монография / Е.В. Погосян. – М. : Волтерс Клувер, 2011. – 144 с.
2. Бесецкая, Н.А. Особенности рассмотрения спортивных споров: сравнительно-правовой аспект / Н.А. Бесецкая // Спорт. право в Респ. Беларусь : сб. ст. – Минск : ООО «ЮрСпектр», 2015. – Вып. 5. – С. 176–188.
3. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
4. Погосян, Е.В. Формы разрешения спортивных споров (сравнительно-правовой аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / Е.В. Погосян ; Урал. гос. юрид. акад. – Екатеринбург, 2009. – 22 с.

5. Потапович, Ю.В. Разрешение спортивных споров как институт спортивного права / Ю.В. Потапович // Спорт. право в Респ. Беларусь : сб. ст. – Минск : ООО «ЮрСпектр», 2013. – Вып. 3. – С. 381–396.
6. Ермалович, А.В., Альтернативные способы разрешения спортивных споров в Республике Беларусь. / А.В. Ермалович // Спорт. право в Респ. Беларусь : сб. ст. – Минск : ООО «ЮрСпектр», 2014. – Вып. 4. – С. 121–126.
7. Бриллиантова, А.М. Спортивный арбитраж как способ рассмотрения споров в области спорта (сравнительно-правовой аспект) [Электронный ресурс] / А.М. Бриллиантова. – Режим доступа: <http://lib.sportedu.ru/Press/TPFK/2004n6/p21-25.htm>. – Дата доступа: 02.02.2018.
8. Корочкин, А.Ю. Нужен ли в Беларуси Спортивный кодекс? [Электронный ресурс] / А.Ю. Корочкин // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2018.
9. Каменков, В.С. Понятие и разрешение спортивных споров в мире и в Беларуси / В.С. Каменков // Юстыцыя Беларусі. – Минск, 2009. – № 6. – С. 34–36.
10. Алексеев, С.В. Спортивное право России : учебник / С.В. Алексеев; под ред. П.В. Крашенинникова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013. – 690 с.
11. О третейских судах в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 18 июля 2011 г., № 301-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.12.2011 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
12. О медиации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г., № 58-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
13. Устав Ассоциации «Белорусская федерация футбола» (новая редакция) [Электронный ресурс] / Белорус. федерация футбола. – Режим доступа: <http://bff.by/data/downloads/Ustav.pdf/>. – Дата доступа: 08.02.2018.
14. Устав БОО «Федерация настольного тенниса» [Электронный ресурс] / Белорус. федерация настол. тенниса. – Режим доступа: <http://www.btff.by/files/ustav.pdf/>. – Дата доступа: 08.02.2018.
15. Устав ОО «Белорусская ассоциация гимнастики» (ОО «БАГ») [Электронный ресурс] / Белорус. ассоц. гимнастики. – Режим доступа: <http://www.bga.by/rus/about/official/>. – Дата доступа: 08.02.2018.
16. Устав МОО «Белорусская федерация корфбола» [Электронный ресурс] / Белорус. федерация корфбола. – Режим доступа: <http://www.korfball.by/Documents.aspx/>. – Дата доступа: 08.02.2018.
17. Регламент Спортивного третейского суда при общественном объединении «Белорусский республиканский союз юристов» [Электронный ресурс] : утв. постановлением централ. совета ОО «Белорус. респ. союз юристов», 16 мая 2017 г. // КонсультантПлюс. Беларусь /

- ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
18. Корочкин, А.Ю. Спортивный арбитраж в Республике Беларусь / А.Ю. Корочкин // Спорт. право в Респ. Беларусь : сб. ст. – Минск : ООО «ЮрСпектр», 2015. – Вып. 5. – С. 92–98.
 19. Ермалович, А.В. Разрешение спортивных споров в Республике Беларусь / А.В. Ермалович // Вестн. Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь. – 2012. – № 5. – С. 109–113.
 20. Каменков, В.С. Поможет ли медиация в спортивных конфликтах? [Электронный ресурс] / В.С. Каменков // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
 21. Христюк, А.В. К вопросу о применении медиации при разрешении спортивных споров. / А.В. Христюк // Спорт. право в Респ. Беларусь : сб. ст. – Минск : ООО «ЮрСпектр», 2014. – Вып. 4. – С. 417–427.
 22. Черняк, Е.В. Спортивный спор, его место в процессуальном законодательстве Республики Беларусь / Е.В. Черняк, В.В. Климович // Мир спорта. – Минск : БГУФК, 2015. – № 3 (60). – С. 77–81.

*МЯГКАЯ Екатерина Валерьевна,
магистр права,
аспирант кафедры финансового права
и правового регулирования хозяйственной деятельности
Белорусского государственного университета,
юрисконсульт ООО «Бейкер Тилли Бел»*

e-mail: mvkaterina@gmail.com

Спорт несовершеннолетних: налоговые аспекты

Детско-юношеский спорт является востребованным направлением развития физической культуры в современном мире. Воспитание подрастающего поколения выступает важной задачей спортивного сообщества и государства. Белорусские несовершеннолетние спортсмены регулярно принимают участие в спортивных соревнованиях не только республиканского, но и международного уровня. Кроме того, особенностью некоторых видов спорта выступает именно ориентированность на молодых спортсменов. Например, возрастной фактор – один из определяющих при занятиях спортивной и художественной гимнастикой, синхронным плаванием и пр.

Однако нельзя не отметить, что в силу законодательных ограничений, связанных с возрастной категорией физических лиц как участников гражданских правоотношений, несовершеннолетние спортсмены не являются полноправными участниками гражданского оборота. Так, в соответствии со ст. 27 Гражданского кодекса Республики Беларусь за несовершеннолетних в возрасте до 14 лет (малолетних) сделки могут совершать от их имени только законные представители – родители, усыновители или опекуны. Исключение составляют мелкие бытовые сделки; сделки, направленные на безвозмездное получение выгод, не требующие нотариального удостоверения или оформления либо государственной регистрации, а также сделки по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем или с его согласия третьим лицом для определенной цели или свободного распоряжения. Возрастной порог для заключения трудового договора – 14 лет.

Ограничения предусмотрены и для несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет. По общему правилу сделки с ними совершаются с согласия законных представителей. Такие несовершеннолетние вправе самостоятельно, без согласия своих законных представителей распоряжаться своими заработком, стипендией и иными собственными доходами; осуществлять права автора произведения науки, литературы или искусства, изобретения или иного охраняемого законодательством результата своей интеллектуальной деятельности; вносить денежные средства в банки или небанковские кредитно-финансовые организации и распоряжаться ими в соответствии с законодательством; совершать мелкие бытовые сделки и иные сделки, разрешенные малолетним.

Указанные обстоятельства совершенно не исключают того факта, что несовершеннолетние спортсмены могут получать доходы от различных источников. Применительно к рассматриваемой теме проанализируем правовое регулирование налогообложения доходов, получаемых несовершеннолетними от профессиональной спортивной деятельности, в частности доходов (как в денежной, так и натуральной форме), полученных от достижения определенных результатов по итогам спортивных соревнований.

Обязанность по уплате налогов является одной из основных конституционных обязанностей граждан. Так, согласно ст. 56 Конституции Республики Беларусь граждане Республики Беларусь обязаны принимать участие в финансировании государственных расходов путем уплаты государственных налогов, пошлин и иных платежей [1].

В соответствии со ст. 2 Налогового кодекса Республики Беларусь каждое лицо обязано уплачивать законно установленные налоги, сборы (пошлины), по которым это лицо признается плательщиком [2]. Согласно ст. 13 Налогового кодекса Республики Беларусь плательщиками налогов, сборов (пошлин) признаются организации и физические лица, на которых в соответствии с Налоговым кодексом Республики Беларусь, таможенным законодательством Таможенного союза, Законом Республики Беларусь «О таможенном регулировании в Республике Беларусь» и (или) актами Президента Республики Беларусь возложена обязанность уплачивать налоги, сборы (пошлины).

Как видим, налоговое законодательство не связывает возникновения статуса плательщика, а также наступления налоговой обязанности по уплате налога с достижением определенного возраста. Однако так или иначе статус физического лица как плательщика налогов связан с понятием правосубъектности.

Профессор Ю.А. Крохина предлагает следующее определение налоговой правосубъектности: «предусмотренная нормами права возможность или способность быть субъектом налогового права» [3].

Таким образом, чтобы иметь статус полноценного участника налоговых правоотношений, необходимо обладать правоспособностью, дееспособностью и деликтоспособностью. По общему правилу правоспособность наступает с момента рождения. Больше вопросов в литературе вызывает именно определение возраста налоговой дееспособности. Т.А. Бондаренко определяет налоговую дееспособность как предусмотренную нормами налогового права способность лица своими действиями приобретать и реализовывать принадлежащие ему права и выполнять возложенные обязанности. По мнению указанного автора, налоговая дееспособность возникает при наличии определенных условий, например при достижении определенного возраста [4].

Следовательно, необходимо ответить на следующие вопросы:

- с какого момента у несовершеннолетнего спортсмена возникает налоговая право – и дееспособность, а следовательно, и обязанность платить налоги;
- распространяются ли правила гражданского права на указанный тип отношений.

Существуют различные мнения по указанному вопросу. Например, М.В. Карасёва отмечает, что налоговая дееспособность является вторичной по отношению к гражданской и трудовой [5]. По мнению данного автора, налоговая дееспособность может возникнуть у конкретного физического лица только тогда, когда оно уже приобрело гражданскую или трудовую дееспособность.

А.В. Брызгалин указывает, что налоговая дееспособность ограничена гражданской дееспособностью [6]. А.В. Красюков также придерживается указанной позиции и отмечает, что вопрос о налоговой право- и дееспособности физических лиц должен решаться не в налоговом, а в гражданском праве (иногда – в трудовом). Согласно такой логике, если физическое лицо признается субъектом гражданского права, оно должно признаваться и субъектом налогового права [7]. Также А.В. Красюков отмечал: поскольку налоговая дееспособность строится на тех же критериях, что и гражданская (основной признак налоговой дееспособности – способность лица распоряжаться своим имуществом для уплаты налога и способность нести налоговую ответственность), то было бы оправданно дифференцировать ее (налоговая дееспособность малолетник, несовершеннолетних от 14 до 18 лет и полная дееспособность).

Еще одна группа ученых (С.П. Павленко, Д.В. Виноцкий, Г.Г. Сандырев) полагают, что необходимо установить возраст налоговой дееспособности с 16 лет. Так, по мнению Д.В. Виноцкого, законодатель, установив, что физическое лицо может быть привлечено к ответственным

ности за совершение налогового правонарушения с 16-летнего возраста, косвенно определил возраст налоговой дееспособности – 16 лет, поскольку по общему правилу он совпадает с возрастом деликтоспособности.

Однако в отношении несовершеннолетних спортсменов может возникнуть ситуация, когда заключение трудового договора не представляется возможным ввиду недостижения 14 лет. Гражданское законодательство также серьезно ограничивает дееспособность несовершеннолетних в возрасте до 14 лет (ст. 25, 27 Гражданского кодекса Республики Беларусь) [8]. Если исходить из этой позиции, получится: когда лицо не обладает трудовой или гражданской дееспособностью, оно не может выступать участником налоговых правоотношений. Соответственно, обязанность уплаты налога не возникает.

Существуют также иные точки зрения. Например, Л.М. Наринян придерживается позиции В.В. Витрянского и С.А. Герасименко, которые отмечают, что обязанность уплатить налог возникает у лица после появления у него объекта, подлежащего обложению налогом [9]. И.С. Несмиян и И.А. Васильев также склоняются к позиции В.В. Витрянского [10].

По нашему мнению, наиболее обоснованной является позиция, в соответствии с которой обязанность по уплате налога возникает у лица после появления объекта налогообложения и не зависит от возраста субъекта. Основной аргумент заключается в существовании реальных налогов, в частности налога на недвижимость. В противном случае, если бы признавалось, что обязанность уплаты возникает только при приобретении гражданской или трудовой дееспособности, в ситуации, когда малолетний гражданин является собственником объектов недвижимости, у него не появлялась бы обязанность уплаты налога на недвижимость. В такой ситуации лицо ущерб, который причиняется государственным и общественным интересам. Также можно говорить о злоупотреблении правом. Это с одной стороны.

С другой стороны, в литературе обсуждается вопрос, что несовершеннолетний гражданин в силу своей возрастной специфики порой не до конца осознает значение своих действий, т.е. отсутствует свободное волеизъявление. Однако О.А. Лозенков, рассматривая вопрос о вступлении малолетнего в налоговое обязательство, проводит аналогию с принятием несовершеннолетним наследства, что также не вполне характеризуется свободным волеизъявлением. Указанный автор предлагает применить норму об имущественной ответственности законных представителей. Принимая объект налогообложения, законные представители должны осознавать, что одновременно

принимают так называемое бремя собственника в части возникновения обязанностей по уплате налога [11].

На сайте Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь размещена информация по вопросу уплаты налога на недвижимость в случаях, когда собственником недвижимости является малолетний гражданин. Исходя из нее, родители (усыновители, опекуны), как законные представители несовершеннолетних детей, имеющих в собственности имущество, подлежащее налогообложению, осуществляют правомочия по управлению данным имуществом, в том числе исполняют обязанности по уплате налогов [12].

В своих разъяснениях и Министерство финансов Российской Федерации указало, что обязанность по уплате налога на доходы физических лиц в том случае, если налогоплательщиком является несовершеннолетний ребенок, возлагается на его законного представителя [13].

В белорусской литературе такая позиция также поддерживается. Например, Е.С. Ульянова соглашается с российскими учеными С.Х. Аминовым и С.П. Павленко, которые предлагают установить обязанность исполнения налоговых обязательств детей их законными представителями [14]. Обоснованием такой позиции являются подходы гражданского законодательства, в частности определяющие дееспособность несовершеннолетних.

Также немаловажен вопрос, за чей счет должна исполняться обязанность по внесению налоговых платежей. Фактически основных вариантов его решения всего два: за счет самого плательщика или за счет законных представителей. По общему правилу исполнение обязанности должно происходить за счет плательщика, в нашем случае – несовершеннолетнего спортсмена. Такое правило обуславливается административной природой налоговых отношений, при которых личность плательщика приобретает первостепенное значение. Также основой для такого вывода служит определение налога, предусмотренное ст. 6 Налогового кодекса Республики Беларусь, в соответствии с которой налогом признается обязательный индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в республиканский и (или) местные бюджеты.

Законодательство Республики Беларусь устанавливает, что исполнение налогового обязательства осуществляется непосредственно плательщиком. Однако из правила есть исключения, которые могут быть установлены Налоговым кодексом Республики Беларусь, таможенным

законодательством, актами Президента Республики Беларусь либо решениями местных Советов депутатов (в отношении местных налогов и сборов). В соответствии с такими исключениями обязанность по исполнению налогового обязательства может быть возложена на иное обязанное лицо либо иному лицу предоставлено право уплатить налоги, сборы (пошлины) за плательщика.

В связи с этим возникает вопрос, допустимо ли к указанным исключениям относить законных представителей несовершеннолетних. В качестве основного аргумента допустимости такой позиции рассматривается ситуация, когда объем средств несовершеннолетнего спортсмена может стать недостаточным для исполнения налоговых обязательств.

Российские авторы предлагают различные пути решения указанной проблемы. Так, О.А. Лозенков предлагает дополнить нормы Налогового кодекса Российской Федерации положением, согласно которому, если денежных средств налогоплательщика, не достигшего 16-летнего возраста, недостаточно для исполнения в полном объеме обязанности по уплате налогов и сборов, причитающихся пеней и штрафов, остающаяся задолженность должна быть погашена законными представителями плательщика [11]. Д.В. Тютин, изучив практику, пришел к выводу о необходимости дополнения российского налогового законодательства нормой о возможности уплаты налога одним лицом за другое лицо, т.к. уплата налога осуществляется представителями несовершеннолетнего, хотя это не в полной мере отвечает требованиям налогового законодательства [15].

Также в литературе предлагается ввести институт налогообложения семьи как консолидированной группы налогоплательщиков. Например, по мнению Б.В. Церенова, в эту группу могут быть объединены родственники по прямой восходящей и нисходящей линии (родители и дети) [16]. Предполагается, что переход на совместное налогообложение должен иметь добровольную основу, т.е. лица сами будут определять, уплачивать им налоги совместно или раздельно.

Во многих зарубежных странах (Франция, США, Германия, Португалия) налоговое законодательство допускает существование семьи как единой фискальной единицы. Однако представляется, что идея совместного налогообложения применима только к супругам, при условии что объект налогообложения – их совместная собственность. Объединение же в консолидированную группу детей и родителей приведет к перемене лиц в налоговом обязательстве, т.к., по сути, произойдет перекладывание налогового бремени ребенка на родителей. Кроме того, введение данного института может нарушить и исторические

традиции правового регулирования, ведь личное налогообложение является одним из принципов налогового права.

С.С. Тропская видит решение рассматриваемой проблемы в приостановлении по решению налогового органа исполнения обязанности по уплате налога в случае недостатка (отсутствия) денежных средств у налогоплательщика. По достижении физическим лицом соответствующего возраста исполнение обязанности по уплате налогов должно возобновляться [17]. Данная позиция встретила критику в литературе. Указывается, что предложение несколько напоминает уже имеющийся в законодательстве институт отсрочки (рассрочки) уплаты налога, в результате применения которого плательщик должен уплачивать проценты. С момента приостановления обязанности по уплате налога до ее возобновления может пройти большой период и накопиться значительная сумма недоимки, а средства для ее погашения у несовершеннолетнего плательщика не появиться. Кроме того, данный подход может повлечь масштабные злоупотребления недобросовестных плательщиков.

В качестве еще одного из вариантов решения анализируемой проблемы в российской практике предлагалось использование института налогового поручительства, когда поручитель (в данном случае законный представитель несовершеннолетнего) обязывается перед налоговыми органами исполнить обязанность плательщика в полном объеме. Поручитель исполняет эту обязанность за счет собственных средств и от своего имени. Негативный момент в данном случае – существенное ущемление имущественных интересов законных представителей ребенка. В соответствии с нормами российского законодательства поручитель, исполнив взятые на себя обязательства, вправе обратиться к плательщику с требованиями об уплате налога, процентов по этим суммам, а также о возмещении убытков, связанных с поручительством. Представляется сомнительной ситуация, при которой родитель, ставший поручителем несовершеннолетнего плательщика, сможет реализовать данное право. Еще одним моментом, препятствующим реализации данного института, будет то, что поручительство инициируется плательщиком налогов, а малолетний не способен привлечь своих родителей к участию в рассматриваемых отношениях в качестве поручителей [18].

Для Республики Беларусь применение института налогового поручительства в рассматриваемой ситуации является не совсем актуальным, т.к. по общему правилу он используется только в целях обеспечения уплаты таможенных пошлин.

По нашему мнению, обязанность по уплате налогов должна исполняться непосредственно плательщиком и за его счет. Однако

из указанного правила могут быть исключения. Например, в ситуации, когда несовершеннолетний спортсмен получает доход в денежной форме, обязанность по уплате налога подлежит исполнению за счет самого несовершеннолетнего. Однако если несовершеннолетний спортсмен получает доход в натуральной форме, то его имущества может быть недостаточно для исполнения налоговой обязанности. Поскольку родители в силу норм гражданского законодательства являются законными представителями несовершеннолетнего, а в силу норм семейного права несут обязанность по управлению делами и имуществом несовершеннолетних детей и обязанность по предоставлению содержания несовершеннолетним детям, мы считаем допустимым исполнение налоговой обязанности несовершеннолетнего его законными представителями за свой счет.

В связи с этим отметим, что белорусский законодатель в 2018 г. применил новый подход к регулированию вопроса о реализации налоговых обязанностей и прямо указал, что уплата налога, сбора (пошлины) может быть осуществлена за плательщика иным лицом, которое не вправе требовать возврата (зачета) уплаченного за плательщика налога, сбора (пошлины) [19].

Исходя из комментариев белорусских налоговых органов реализация данного положения должна обеспечить возможность учредителям, участникам, собственникам организаций исполнять налоговые обязательства за плательщиков, испытывающих финансовые трудности. Такие действия, в свою очередь, позволят осуществлять уплату налогов в установленные законодательством сроки и избежать отвлечения плательщиками оборотных средств на уплату пеней, начисленных за несвоевременное исполнение налоговых обязательств [20].

Однако такой подход к вопросу представляется весьма узким, поскольку формально эта норма предполагает более широкие границы реализации и, как следствие, порождает много спорных моментов. В качестве примера можно привести следующую ситуацию. Если налоговые обязательства исполнены не плательщиком, а иным лицом, будет ли сумма исполненных за него налоговых обязательств считаться доходом плательщика? В случае положительного ответа возникнет абсурдная ситуация, которая будет приобретать черты замкнутого круга.

Применительно к рассматриваемой норме может показаться, что законодатель снял ранее существовавший вопрос о возможности исполнения обязанности несовершеннолетних по уплате налогов их законными представителями. Но это только на первый взгляд. Во-первых, указанная норма имеет временный характер и действует только в течение 2018 г.; во-вторых, она не конкретизирует перечня

отношений, к которым применяется (речь в ней идет о любых налоговых правоотношениях). Таким образом, в налоговом законодательстве Республики Беларусь до сих пор не получили прямого отражения вопросы об обязанности законных представителей производить уплату налога за несовершеннолетних, а также о том, за чей счет необходимо исполнять такую обязанность.

Теперь обратимся к вопросу налоговой деликтоспособности несовершеннолетнего спортсмена, т.е. к возможности привлечения его к ответственности за неисполнение налоговых обязательств.

В Налоговом кодексе Республики Беларусь, в отличие от Налогового кодекса Российской Федерации, отсутствует специальная глава, регулирующая вопросы юридической ответственности за налоговые правонарушения. Следовательно, в данной ситуации применяются общие положения, относящиеся к любым противоправным деяниям. В соответствии с нормами Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях за административные правонарушения против порядка налогообложения несет ответственность физическое лицо, достигшее ко времени совершения правонарушения 16-летнего возраста [21]. Уголовное законодательство также оперирует возрастом 16 лет при привлечении лица к уголовной ответственности за налоговые преступления [22].

Некоторые авторы (например, С.С. Тропская) полагают, что деликтоспособность физического лица должна совпадать с моментом возникновения налоговой дееспособности, т.е. с 18 лет. При соблюдении специальных условий налоговой дееспособности (эмансипация, вступление в брак) – с 16 лет. Что касается несовершеннолетних в возрасте от 14 до 16 лет, получивших самостоятельно доходы, то в силу психического развития этих лиц Е.С. Ульянова полагает возможным освободить их от налоговой ответственности либо рассмотреть вопрос о наступлении ответственности за некоторые правонарушения с 14 лет, поскольку имущественная ответственность наступает с 14 лет. Позиция Д.В. Виницкого заключается в том, что возраст деликтоспособности наступает с 16 лет.

При этом в рамках налоговых правоотношений, как указывалось выше, несовершеннолетние спортсмены будут нести какую-либо ответственность только по достижении 16 лет. Вопрос, который возникает в данном случае, – это возможность привлечения к ответственности законных представителей несовершеннолетних спортсменов за неисполнение ими налогового обязательства.

В Российской Федерации на него нет однозначного ответа. Так, российские налоговые органы в своих письмах указывают, что уплату

налога от имени ребенка осуществляет законный представитель, который также несет ответственность за неуплату налогов [23]. Ю.И. Селивановская, опираясь на указанную позицию, также приходит к умозаключению о том, что законные представители несовершеннолетних, не достигших 16-летнего возраста, несут и административную, и налоговую ответственность [24]. Однако правоприменительная практика идет по пути отказа в привлечении к налоговой ответственности в связи с совершением деяния, содержащего признаки налогового правонарушения, физическим лицом, не достигшим к моменту совершения деяния 16-летнего возраста [25].

Для правовой определенности некоторые исследователи (например, Л.М. Наринян) предлагают внести изменения в Налоговый кодекс Российской Федерации путем дополнения его императивными положениями об ответственности родителей и иных законных представителей за действия (бездействие) своих несовершеннолетних детей-спортсменов, об обязанности платить за них законно установленные налоги и сборы. Однако в то же время отмечается, что такое закрепление может повлечь нарушение конституционных прав налогоплательщиков и придание этому понятию совершенно иного смысла.

В Республике Беларусь, по нашему мнению, вопрос о возможности привлечения к ответственности законных представителей несовершеннолетних спортсменов решается однозначно. В большинстве диспозиций статей Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях против порядка налогообложения содержится положение о том, что к ответственности привлекается не только плательщик, но и иное обязанное лицо. Законный представитель, по нашему мнению, полностью подпадает под определение иного обязанного лица, соответственно, может быть привлечен к ответственности.

На основании всего вышеизложенного можно сделать следующие выводы. Законодательство Республики Беларусь не связывает возникновения обязанности по уплате налога с достижением какого-либо возраста. Как следствие, несовершеннолетние спортсмены также являются плательщиками налогов при наличии объектов налогообложения, например при получении вознаграждений по результатам соревнований. Ввиду того что несовершеннолетние спортсмены в силу различных факторов не могут исполнить обязанность по уплате налогов самостоятельно, данная обязанность возлагается на родителей. Другими словами, ограниченный объем дееспособности несовершеннолетних восполняется путем возложения обязанности по уплате налога на законных представителей, а статусом плательщиков наделяются лица, фактически и легитимно ими не являющиеся.

По общему правилу родители, как законные представители несовершеннолетнего, уплачивают налог за счет собственных средств несовершеннолетнего, однако, исходя из последних изменений в налоговом законодательстве Республики Беларусь, можно говорить о том, что уплата налога может быть осуществлена и за счет самих родителей, а также любых иных лиц, которые не вправе требовать возврата уплаченной ими суммы.

Несовершеннолетние спортсмены могут быть привлечены к ответственности за налоговые правонарушения или преступления по достижении возраста 16 лет. До наступления указанного возраста к ответственности как административной, так и уголовной могут быть привлечены законные представители.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г.). – Минск : Амалфея, 2005. – 56 с.
2. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Общая часть) [Электронный ресурс] : 19 дек. 2002 г., № 71-З : принят Палатой представителей 15 нояб. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 дек. 2002 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.10.2016 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
3. Крохина, Ю.А. Налоговое право : учеб. для бакалавров / Ю.А. Крохина. – 6-е изд., перераб. и доп.. – М. : Юрайт-издат, 2013. – 495 с.
4. Бондаренко, Т.А. К вопросу об определении содержания понятия «круг лиц налогообложения» [Электронный ресурс] / Т.А. Бондаренко // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2018.
5. Карасёва, М. Налоговое законодательство и правосубъектность физического лица / М. Карасёва // Хоз-во и право. – 1996. – № 7. – С. 97–104.
6. Брызгалин, А.В. Налоговая ответственность. Общие условия. Учет торговых операций [Электронный ресурс] / А.В. Брызгалин, В.Р. Берник [и др.] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2018.
7. Красюков, А.В. Особенности правосубъектности налогоплательщика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/pravo/2015/04/2015-04-24.pdf>. – Дата доступа: 28.02.2018.
8. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2017 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

9. Наринян, Л.М. Налоговая ответственность несовершеннолетних спортсменов / Л.М. Наринян // Спортивное право: перспективы развития : материалы Четвертой междунар. науч.-практ. конф., 31 мая 2010 г. / под ред. К.Н. Гусова [и др.]. – М. : Моск. гос. юрид. акад. им. О.Е. Кутафина, 2010. – С. 130–133.
10. Несмиян, И.С. Налогообложение на доход футболистов в России и мире / И.С. Несмиян, И.А. Васильев // Законность и правопорядок в соврем. государстве. – 2016. – № 28. – С. 87–93.
11. Лозенков, О.А. Исполнение обязанности по уплате налога несовершеннолетними [Электронный ресурс] / О.А. Лозенков // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2018.
12. Налог на недвижимость с физических лиц [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.nalog.gov.by/.../НАЛОГ%20НА%20НЕДВИЖИМОСТЬ%20С%20ФИЗИЧЕС... – Дата доступа: 02.02.2018.
13. Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 28 августа 2013 г. № 03-05-06-01/35251 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2018.
14. Ульянова, Е.С. Налоговая дееспособность несовершеннолетних / Е. Ульянова // Юстиция Беларуси. – 2016. – № 11. – С. 38–45.
15. Тютин, Д.В. Налоговое право : курс лекций [Электронный ресурс] / Д.В. Тютин // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2018.
16. Церенов, Б.В. Семья как консолидированная группа налогоплательщиков: потенциальная модель [Электронный ресурс] / Б.В. Церенов // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2018.
17. Тропская, С.С. Правовой статус налогоплательщика – физического лица / С.С. Тропская. – М. : изд-во МГУ, 2009. – С. 55–56.
18. Ефремова, Е.С. Об уплате налогов несовершеннолетними налогоплательщиками [Электронный ресурс] / Е.С. Ефремова // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2018.
19. О налогообложении [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 25 янв. 2018 г., № 29 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
20. Комментарий МНС к Указу Президента Республики Беларусь от 25 января 2018 г. № 29 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nalog.gov.by/ru/news_ministerstva_ru/view/r-mns-prokommentirovalo-ukaz-prezidenta-respubliki-belarus-ot-25-janvarja-2018-goda-29-o-nalogooblozheniiir-28505. – Дата доступа: 16.02.2018.
21. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 21 апр. 2003 г., № 194-З : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2017 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

22. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2017 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
23. Письмо УФНС РФ по г. Москве от 15.01.2010 № 20-14/4/002290@ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2018.
24. Селивановская, Ю.И. К вопросу о юридической ответственности за неуплату налогов несовершеннолетними детьми [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/k-voprosu-o-yuridicheskoy-otvetstvennosti-za-neuplatu-nalogov-nesovershennoletnimi-detmi>. – Дата доступа: 10.02.2018.
25. Белов, Е.В. Налоговые преступления: уголовная ответственность, проблемы квалификации : науч.-практ. пособие [Электронный ресурс] / Е.В. Белов, А.А. Харламова // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2018.

*НАЛЬГАЧЕВ Александр Геннадьевич,
ведущий специалист по организации закупок
учреждения «Республиканский центр
олимпийской подготовки по фристайлу»*

e-mail: nalgachov@gmail.com

Допинг. Методы и вещества, запрещенные в спорте

Перечень условных обозначений

МОК – Международный олимпийский комитет.

ВАДА – Всемирное антидопинговое агентство.

НАДА – Национальное антидопинговое агентство Республики Беларусь.

ВАДК – Всемирный антидопинговый кодекс.

АДП – антидопинговые правила.

Введение

Употребление запрещенных препаратов и борьба с ними сегодня один из наиболее актуальных вопросов для спорта Республики Беларусь и мирового спорта в целом. Последние события, связанные с отстранением большого количества спортсменов из разных стран после каждого официального старта по разным видам спорта – очередное тому доказательство.

В данный момент для спорта очень серьезно стоит проблема применения спортсменами фармакологических средств. Для решения данной проблемы нужно решить следующие вопросы:

- ➔ как усовершенствовать имеющуюся систему допинг-контроля;
- ➔ какие фармакологические средства запретить к употреблению;
- ➔ как ужесточить требования к спортсменам, нарушившим правила.

Последние два десятка лет характеризуются внедрением в спорт большого количества фармакологических средств. При тренировках спортсменов-профессионалов все чаще и чаще замечаются попытки заменить целенаправленный и трудный тренировочный процесс фармакологическими препаратами. Происходит поиск средств, которые позволяют вывести спортсмена на уровень рекордов. Полный отказ от таких лекарственных средств опасен для организма спортсмена, потому как перегрузки, испытываемые организмом, очень велики. Если посмотреть тенденцию развития спорта за последние 15–20 лет, мы можем увидеть, что объем и интенсивность учебно-тренировочного процесса и количество соревнований возросло в 2–3 раза и спортсмены большинства видов спорта пришли к пределу возможностей своего организма.

Отдельным спортсменам и даже спортивным руководителям поставлена задача добиваться побед на Олимпийских играх и иных официальных соревнованиях любым путем, и развитая фармакологическая промышленность, которая значительно преувеличивает истинные возможности того или иного препарата, помогает в этом. С момента применения фармакологических средств, которые стимулируют активность, допинг поставил перед мировой общественностью глобальную проблему. Такая проблема имеет не только медицинский, но и юридический, моральный, социальный и этический аспекты и является многогранной.

Применение допинга рушит саму сущность соревнований, создавая неравные условия спортивных состязаний. Фармакологические средства по своим свойствам оказывают значительное положительное влияние на характеристики организма, а именно ускоряют развитие мышечной массы спортсмена, улучшают зрение, реакцию, выносливость, могут снижать болевой порог, увеличивать или уменьшать уровень агрессивности. В результате спортсмены, использующие фармакологию, обладают явным преимуществом перед теми спортсменами, кто ее не использует, что нарушает главный принцип соревнующихся – равенство условий.

С точки зрения медицины допинг, который искусственно стимулирует организм, оказывает действие на центральную нервную систему, создавая чувство отсутствия утомления организма, нарушая нормальную регуляцию функций, обуславливая неэкономную деятельность при повышенных физических нагрузках, что приводит к истощению резервов организма и утяжеляет период полного восстановления. Тем самым все это подавляет естественную реакцию организма, которая предохраняет его от изнашивания, и даже оказывает способ-

ствующее действие для его возникновения. Это истощение влияет на развитие острой и сердечной недостаточности, невротического расстройства, инфаркта и даже может привести к фатальному исходу. После применения допинга наступает:

- снижение работоспособности;
- истощение организма;
- нарушение техники спортсмена;
- понижение умственной деятельности;
- выражение агрессивности;
- возможность развития зависимости (наркомании).

Современное развитие фармакологической медицины, разработка и внедрение новых лекарственных средств на фоне высокой политической и экономической востребованности в победах на международных соревнованиях привели к такому исходу, что допинг используется практически во всех олимпийских видах спорта.

Целью данной работы является изучение сложившейся в Республике Беларусь системы допинг-контроля и последствий его применения спортсменами.

Создание ВАДА

ВАДА (англ. World Anti-Doping Agency – WADA) – независимая некоммерческая организация, осуществляющая координацию борьбы с применением допинга в спорте, созданная при поддержке МОК.

ВАДА было создано в 1999 г. после скандала во время многодневной велогонки «Тур де Франс – 1998». Тогда в результате рейда полиции у представителей некоторых команд-участниц были обнаружены крупные партии запрещенных веществ. После этого по инициативе МОК 2–4 февраля 1999 г. в Лозанне (Швейцария) состоялась первая Всемирная конференция по допингу в спорте, на которую были приглашены представители международных спортивных федераций и органов государственной власти различных стран мира. По предложению конференции 10 ноября 1999 г. была создана независимая антидопинговая организация – ВАДА.

Вторая Всемирная конференция по допингу в спорте прошла в Копенгагене (Дания) в 2003 г. Ее участники, представители органов государственной власти 80 стран мира и всех международных спортивных организаций по олимпийским видам спорта, одобрили подготовленный ВАДА ВАДК. ВАДК и международные стандарты ВАДА вступили в силу с 1 января 2004 г.

На Генеральной конференции ЮНЕСКО 19 октября 2005 г. 176 государств приняли Международную конвенцию о борьбе с допингом в спорте. Таким образом, органы государственной власти этих стран взяли на себя формальные обязательства вести борьбу против применения допинга в соответствии с ВАДК.

На третьей Всемирной конференции в 2007 г. в Мадриде обновленный проект ВАДК приняли более 600 спортивных организаций. Последняя на сегодня редакция ВАДК вступила в силу с 1 января 2015 г.

ВАДА контролирует спортивную деятельность и действия правительств в части соответствия ему и международным стандартам; финансирует научные исследования, аккредитует антидопинговые лаборатории, ежегодно публикует список запрещенных веществ и методов; создает образовательные и информационные программы в антидопинговой сфере, занимается подготовкой и распространением материалов в борьбе с допингом для спортсменов всех возрастов в разных странах мира.

Структура ВАДА

Совет учредителей ВАДА включает не более 40 членов. Члены совета назначаются сроком на 3 года и могут быть переизбраны на неограниченное число сроков. Назначаются МОК 18 членов, не менее 4 из них должны быть спортсменами. Еще 18 членов назначаются межправительственными организациями, правительствами различных стран и другими органами государственной власти, принимающими участие в борьбе с допингом (далее – органы власти). Остальные 4 члена могут быть назначены в случае необходимости советом учредителей. Эти кандидатуры предлагаются совместно МОК и органами власти.

Во многом учредительный совет и исполком ВАДА дублируют друг друга. Заседание исполкома всегда проходит первым. Но совет учредителей более масштабный, он считается высшим органом.

Совет учредителей сам выбирает из числа своих членов президента и вице-президента сроком на 3 года. Для того чтобы соблюдался паритет между представителями МОК и органов власти, на пост президента поочередно избираются представители МОК и органов власти. В том случае, если пост президента занимает представитель МОК, вице-президентом становится представитель органов власти, и наоборот.

Собрания совета учредителей проводятся по мере необходимости, но не реже раза в 2 года. Президент собирает совет учредите-

лей по своей инициативе либо по письменному запросу не менее 5 членов.

Совет учредителей может вносить поправки в существующие документы ВАДА, назначать контрольно-ревизионный орган и исполнительный комитет.

В период между собраниями совета учредителей его полномочия делегируются исполнительному комитету. В состав исполкома входят 12 членов совета учредителей, в том числе президент и вице-президент. Остальные 10 членов исполкома избираются сроком на год. Исполком может в случае необходимости создавать временные и специальные комиссии.

Помимо штаб-квартиры в Монреале (Канада), ВАДА имеет 4 региональных офиса на разных континентах: в Кейптауне (ЮАР), Токио (Япония), Лозанне (Швейцария) и Монтевидео (Уругвай).

Согласно ВАДК роль ВАДА заключается в том, что оно проводит мониторинг соблюдения ВАДК подписавшими его сторонами, утверждает международные стандарты, необходимые для его соблюдения, аккредитацию и реаккредитацию допинг-лабораторий, поддерживает антидопинговые научные исследования и образовательные программы и др.

Президент ВАДА избирается Советом учредителей из числа своих членов сроком на 3 года. Текущий президент организации – вице-президент МОК Крейг Риди, бывший биатлонист и председатель Британской олимпийской ассоциации.

Борьбу с допингом регламентируют Запрещенный список препаратов и Международные стандарты для тестирования, лабораторий, терапевтических исключений.

Финансирование ВАДА

В первые 2 года работы ВАДА МОК выделил для его работы \$ 18,3 млн. С 2002 г. ВАДА ежегодно получает средства в равном количестве (50 на 50 %) от МОК и органов власти разных стран мира.

Согласно решению Международной межправительственной консультативной группы по борьбе с допингом в спорте пять регионов мира делают ежегодные взносы в фонд ВАДА в следующих пропорциях: Африка – 0,5 %, Америка – 29 %, Азия – 20,46 %, Европа – 47,5 %, Океания – 2,54 %. Размер взносов стран внутри регионов определяется отдельно, обычно процессом распределения взносов руководят члены исполкома ВАДА от этих регионов. Официальный сайт – www.wada-ama.org.

История логотипа

Квадратная форма логотипа представляет собой обычаи и правила, определяющие спорт. Черный цвет символизирует нейтралитет и является традиционным цветом рефери. Знак равенства символизирует справедливость. Знак изображен с человеческим прикосновением, чтобы отразить индивидуальность каждого спортсмена. Зеленый цвет символизирует здоровье и природу и поле игры. Строка тегов *play true* инкапсулирует основные ценности ВАДА и предназначена в качестве руководящего принципа для всех спортсменов на всех уровнях конкуренции.

Статус ВАДА в международном праве

Современное международное право характеризуется расширением сферы действия правовых норм. В дополнение к традиционным политико-экономическим отношениям между государствами международно-правовое измерение было отнесено к социальной, научной, технической и культурной сферах, к которым спорт был добавлен во второй половине XX в. Усилия МОК по организации и проведению Олимпийских игр и продвижению идеалов олимпизма значительно повысили авторитет спорта и привели к формированию системы международных соревнований по единым правилам. Равенство для спортсменов и уважение принципов честной игры становятся все более важными в условиях все более широкого использования допинга.

Научные исследования по правовому регулированию антидопинга в основном используются в западной доктрине в контексте международного права [15], спортивного права [20; 21], прав человека [22; 23], права Европейского союза [19; 28]. В постсоветской юриспруденции резко возросло количество спортивных исследований, особенно в области экономики (администрация, труд, уголовное право, конституционное право). Практически отсутствуют независимые международные юридические исследования по антидопинговой деятельности. Изучаются частичные антидопинговые механизмы в попытках доказать существование независимого интегрированного

раздела международного спортивного права, в котором соблюдаются правила международного публичного и частного права и корпоративные нормы международных организаций олимпийского движения [1; 2; 6].

Спортивная деятельность под эгидой МОК основывалась на двух основных принципах: добровольности и конкурентоспособности, основанной на равенстве. На основе этих принципов спорт рассматривался как субъект саморегулирования и частноправового регулирования [20]. В рамках олимпийского движения был создан свод правил международных спортивных отношений.

Правовая природа и организационная структура ВАДА

Правовой основой для ВАДА является устав [16]. ВАДА было создано в форме фонда. Организационная структура ВАДА, определенная в уставе, типична для фондов: высшим органом является учредительный совет, состоящий не более чем из 40 членов, приоритетно выбранных олимпийским движением с одной стороны, и государственными органами (государствами и межправительственными организациями) с другой стороны. Главой учредительного совета является председатель (президент), который избирается на 3-летний срок. На этом посту чередуются представители олимпийского движения и государственных органов каждые 2 срока. Оперативное управление фондом осуществляется исполнительным комитетом, который состоит из 12 членов. Функции контроля возлагаются на независимый аудит. Административный механизм возглавляет генеральный директор ВАДА (с августа 2003 г. это Дэвид Стайн [17]). Сюда входят 10 дирекций с общим количеством членов около 50 человек [15, с. 430]. В 2005 г. ВАДА учредило комиссию спортсменов.

Устав предусматривает возможность принятия по решению учредительного совета наблюдателей в консультативном качестве. Этот статус был признан, в частности, за Всемирной организацией здравоохранения и Интерполом [15, с. 431].

Особенностью структуры ВАДА в целом является последовательное воплощение принципа, согласно которому учредительный совет является равным партнерством между олимпийским движением и публичными властями. Паритетность представительства в органах ВАДА, равенство голосов при принятии решений, система ротации должностных лиц – представителей частного спортивного сообще-

ства и публичных властей, равенство финансовых взносов от олимпийского движения и от государств тщательно урегулированы уставом, и эти нормы составляют значительный объем в целом краткого документа.

С точки зрения нормативной деятельности и организационной структуры ВАДА, таким образом, является типичной неправительственной организацией, созданной частным правом в соответствии с законодательством Швейцарии. Членство в ВАДА правительственных учреждений и межправительственных организациях не дает ему какого-либо особого международно-правового статуса, но обеспечивает учет интересов государств в его деятельности.

Несмотря на формально частноправовой характер ВАДА, оно осуществляет, несомненно, публично-правовые функции. Среди целей и задач ВАДА в ст. 4 его устава перечисляются:

- поощрение и координация на международном уровне борьбы с допингом в спорте во всех его формах, в том числе посредством сотрудничества с межправительственными организациями, правительствами, органами государственной власти; при этом прямо указывается, что следование рекомендациям ВАДА основывается на моральных и политических принципах;
- укрепление на международном уровне этических принципов, утверждающих неприемлемость допинга в спортивной деятельности;
- принятие, адаптация, внесение изменений и обновлений в перечень запрещенных субстанций и методов для всех государственных и частных органов, в частности олимпийского движения;
- поощрение, координация и при необходимости осуществление совместно с государственными органами и олимпийским движением организации забора допинг-проб без предварительного уведомления вне соревновательного периода;
- разработка, согласование и унификация научных, административных и технических стандартов и процедур забора и анализа допинг-проб;
- содействие согласованию правил, дисциплинарных процедур, санкций и иных норм, обеспечивающих борьбу с допингом в спорте, а также содействие их унификации с учетом уважения прав спортсменов;
- разработка и совершенствование антидопинговых образовательных и профилактических программ на международном уровне;
- поощрение и координация исследований в области борьбы с допингом в спорте [16].

ВАДА является основным нормотворцем в области международной борьбы с допингом. Формально акты ВАДА не имеют обязательной юридической силы, но их можно отнести к так называемому мягкому праву [15]. ВАДА обладает преимущественным правом установления следующих видов норм в рамках международной антидопинговой программы, основанной на ВАДК [4]:

- списка запрещенных субстанций и методов;
- научных, административных и технических стандартов и процедур забора и анализа допинг-проб;
- дисциплинарных процедур и санкций, обеспечивающих борьбу с допингом в спорте.

Кроме того, ВАДА является высшим органом по борьбе с допингом, предоставляющим функции надзора на международных спортивных соревнованиях и вне соревновательного периода.

Классификация ВАДА как частной неправительственной организации позволяет учитывать позицию его учредителей. Устав ВАДА в ст. 4.2 прямо устанавливает право ВАДА на самостоятельную реорганизацию в другую структуру, возможно, на основе международного публичного права. Таким образом, на данном этапе ВАДА по-прежнему является швейцарским фондом глобального значения.

Эффективность антидопингового режима, созданного под эгидой ВАДА, объясняется его сложным характером: саморегулирующийся ВАДК интегрирован в обязательства государств по борьбе с допингом по международному праву.

Начало международно-правовому регулированию положил Совет Европы, приняв в 1989 г. Конвенцию против применения допинга [7], участницей которой является и Республика Беларусь [12]. Конвенция обязывает государства принимать законодательные акты или административные меры, направленные на ограничение доступности допинга и применения в спорте запрещенных препаратов и методов допинга (ст. 4.1); создавать или способствовать созданию на своей территории лабораторий антидопингового контроля, соответствующих критериям, принятым компетентными международными спортивными организациями (ст. 5.1 «а»); поощрять свои спортивные организации и через них международные спортивные организации в том, что касается разработки и применения мер по борьбе с допингом в спорте, для чего призывать свои спортивные организации уточнять и согласовывать АДП на основе правил, принятых компетентными международными спортивными организациями (ст. 7.1).

Дополнительный протокол к Конвенции 2002 г. [5] адаптировал ее положения к антидопинговому режиму ВАДА: государства взаимно

признают право национальных антидопинговых организаций проводить в соответствии с внутренними нормами страны-организатора допинг-контроль спортсменов, прибывающих из других государств – участников Конвенции (ст. 1.1); а также признают компетенцию ВАДА и других организаций по допинговому контролю, действующих под его руководством, по осуществлению проверок спортсменов вне соревнований на их территории или в другом месте (ст. 1.3).

ЮНЕСКО в 2005 г. приняла Международную конвенцию о борьбе с допингом в спорте, в которой также участвует Республика Беларусь [11]. Конвенция закрепляет уникальный механизм координации норм межправительственного договора с нормами ВАДК посредством взаимной отсылки, причем приоритет получают принципы ВАДК (ст. 4 Конвенции ЮНЕСКО). Для обеспечения связанности государств нормами ВАДК, согласно которым правовыми средствами можно обеспечить только через присоединение государств к договору, в ВАДК включена ст. 22, предусматривающая санкции в случае отказа государства от присоединения к Конвенции ЮНЕСКО до 1 января 2010 г. или от выполнения Конвенции (например, запрет на организацию соревнований, изъятие офисов и должностей в рамках ВАДА). Сочетание норм саморегуляции и международного договора привело к чрезвычайно высокой эффективности воздействия на государства. Как указывает ЮНЕСКО, Конвенция 2005 г. – это наиболее успешная Конвенция в истории ЮНЕСКО с точки зрения сроков ее разработки и вступления в силу [8].

Взаимодействие ВАДА и государственных органов на примере Республики Беларусь

Международно-правовые обязательства государства по антидопинговым договорам в сочетании со спецификой структуры международного спортивного движения приводят к сложной схеме подчиненности НАДА. Как структурные элементы спортивного сообщества, НАДА прямо подчиняются ВАДА и руководствуются ВАДК. В тех государствах, где антидопинговые органы учреждены государством, применение ВАДК определяется ст. 4 Конвенции ЮНЕСКО. Интенсификация борьбы с допингом на международном уровне привела к принятию рядом государств (в основном европейских) национального антидопингового законодательства: трудового, административного, иногда уголовного.

Современная судебная практика показывает, что возможны конфликты юрисдикций в отношении дел о допинге между национальными судами и спортивными организациями [24, р. 15–16]. Уникальной представляется ситуация с проведением зимних Олимпийских игр в Турине в 1996 г., когда Италия согласилась временно, на период Олимпийских игр, ограничить применение национального уголовного законодательства в пользу ВАДК [21].

В нашей стране НАДА создано в 2005 г. в соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 27 июня 2005 г. № 698, приказом Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 7 сентября 2005 г. № 684. НАДА является национальной антидопинговой организацией, созданной с целью реализации положений ВАДК и антидопинговой программы в Республике Беларусь, Положения об антидопинговых правилах Республики Беларусь.

НАДА осуществляет свою деятельность в соответствии с законодательством Республики Беларусь, Международной конвенцией ООН по вопросам образования, науки и культуры о борьбе с допингом в спорте, Законом Республики Беларусь от 16 июля 2008 г. «О присоединении Республики Беларусь к Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте», ВАДК, Положением об антидопинговых правилах Республики Беларусь, регламентами проведения спортивных соревнований и уставом НАДА.

Нормативным основанием деятельности НАДА является устав. Основным локальным документом является Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 125-З «О физической культуре и спорте». Предметом деятельности НАДА является:

- аналитическая работа и проведение полного цикла допинг-контроля;
- управление результатами допинг-контроля;
- разработка и реализация информационно-образовательных программ и мероприятий по вопросам пропаганды соблюдения антидопингового законодательства;
- проведение научных исследований, направленных на предотвращение допинга в сфере физической культуры и спорта и борьбу с ним.

Функции НАДА:

- разработка Положений об антидопинговых правилах в Республике Беларусь, регулирующих в том числе вопросы организации, проведения и управления всеми этапами допинг-контроля в Республике Беларусь;
- осуществление управления всеми этапами допинг-контроля;

- ☞ информирование заинтересованных об обстоятельствах, имеющих значение для привлечения к ответственности лиц, виновных в допинге в спорте;

- ☞ иные функции в соответствии с законодательством и уставом.

НАДА выступает инициатором создания и координатором работы независимой Дисциплинарной антидопинговой комиссии, которая была создана при НАДА приказом директора в сентябре 2010 г. На слушаниях, проводимых комиссией, устанавливается, имело ли место нарушение АДП. Выносятся санкции в отношении нарушителей и даются рекомендации федерациям или спортивным учреждениям.

В соответствии с Международным стандартом при НАДА создана Комиссия по терапевтическому использованию запрещенных субстанций и методов. В ее состав входят специалисты различных областей медицины.

В соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 19 января 2006 г. № 61 с целью реализации антидопинговой политики в Республике Беларусь создан Межведомственный координационный антидопинговый совет при Совете Министров Республики Беларусь, который осуществляет свою деятельность согласно ежегодно утверждаемому плану работы.

Деятельность НАДА высоко оценена ВАДА. В 2010 г. в адрес Президента Национального олимпийского комитета Республики Беларусь А.Г. Лукашенко ВАДА направлено соответствующее письмо. В сентябре 2011 г. инспекцией ВАДА антидопинговая программа Республики Беларусь признана соответствующей ВАДК, о чем директором отдела по стандартам и гармонизации ВАДА Руне Андерсеном направлено письмо в Национальный олимпийский комитет Республики Беларусь и Министерство спорта и туризма Республики Беларусь. В ноябре 2011 г. на Конференции в Париже Республика Беларусь была выдвинута лидером региональной группы 25 государств.

Основной задачей НАДА с момента создания является проведение допинг-контроля у спортсменов национальных команд и ближайшего резерва. Планомерная работа отдела допинг-контроля и аналитической работы НАДА позволила обеспечить эффективную организацию планирования и проведения допинг-контроля. Так, за период с 2009 по 2013 г. НАДА был обеспечен допинг-контроль и взято 6698 допинг-проб (в 2009 г. – 657, в 2010 г. – 1067, в 2011 г. – 1146, в 2012 г. – 1526, в 2013 г. – 2302, из которых 878 проб – в национальных командах, что составляет 40 % от общего количества). В 2013 г. преимущество в тестировании было отдано спортсменам в возрасте до 23 лет – 1624 пробы (74 %), в том числе входящих в национальные команды – 418 проб (25,7 %).

Сформирован национальный регистрируемый пул тестирования, в который входят 95 спортсменов различных видов спорта с учетом проблемности вида по применению допинга, предыдущих нарушений и других критериев для включения в пул.

Сотрудниками НАДА переведены на русский язык, легализованы переводы основных АДП, а также проводятся лекции и семинары для спортсменов, тренеров, спортивных врачей. Так за 2010 г. было проведено 22 образовательных мероприятия, за 2011 г. – 26, за 2012 г. – 82 и за 2013 г. – 171 образовательное мероприятие (всего за 4 года проведено 301 образовательное мероприятие).

Регулярно НАДА издается и распространяется по спортивным организациям специальная литература. С целью анонсирования и популяризации работы НАДА, формирования негативного имиджа допинга, неприязни к допингу среди спортсменов и персонала спортсменов весной 2012 г. был создан сайт НАДА (www.nada.by).

С целью обмена международным опытом по антидопинговой работе НАДА налажено сотрудничество с другими национальными антидопинговыми организациями, в первую очередь с российским антидопинговым агентством «РУСАДА». В 2012 г. подписан договор о сотрудничестве с Национальным антидопинговым центром Украины с целью организации и проведения на территории Республики Беларусь и Украины антидопингового контроля, взаимного обучения допинг-офицеров, проведения их стажировок и обмена информацией по информационно-образовательным программам. По рекомендации ВАДА прорабатывается вопрос о сотрудничестве НАДА с антидопинговой организацией Великобритании (UKAD).

В 2017 г. опубликован отчет НАДА о работе за 2016 г. В нем описывается проведенная глобальная работа за год. В частности:

- организовано 127 образовательных мероприятия (4207 слушателей);
- прошли семинары антидопинговой подготовки (163 спортсмена, 68 тренеров, 19 врачей);
- проведена предолимпийская программа тестирования (310 проб мочи, 16 – крови);
- проведена Национальная программа тестирования (644 проб мочи, 35 – крови);
- вынесены решения о дисквалификации (3);
- вынесены предупреждения за пропуск тестов (7).

В том же году впервые в Республике Беларусь НАДА получило решение Спортивного арбитражного суда по апелляции, поданной 17 января 2017 г. ВАДА на решение, вынесенное Дисциплинарной

комиссией ОО «Белорусская федерация тхэквондо» 23 ноября 2016 г. по делу спортсмена Армана-Маршала Силлы. Арбитражный суд постановил:

- апелляцию, поданную ВАДА на решение, вынесенное Дисциплинарной комиссией ОО «Белорусская федерация тхэквондо» по делу Армана-Маршала Силлы удовлетворить;
- решение, вынесенное Дисциплинарной комиссией ОО «Белорусская федерация таэквондо», аннулировать;
- Армана-Маршала Силлу наказать четырехлетним сроком дисквалификации;
- все результаты соревнований, достигнутые Арманом-Маршалом Силлой с 13 июля 2016 г. до 11 августа 2016 г., аннулировать.

Арбитраж проходил в Лозанне (Швейцария) 20 июля 2017 г.

Также в 2017 г. при участии НАДА был подготовлен проект Декрета Президента Республики Беларусь «О противодействии допингу в спорте», который уже прошел согласование заинтересованными государственными органами и в установленном порядке будет внесен в Совет Министров Республики Беларусь.

Среди трудностей, с которыми сталкивается сегодня НАДА, помимо организационных, связанных с недостатком финансирования, людских ресурсов, оборудования, есть проблема несовместимости национального законодательства и норм ВАДК. Как пример: по ВАДК применяется пожизненная дисквалификация для тренеров несовершеннолетних спортсменов, а по нашему трудовому законодательству она не применяется. И в отношении таких тренеров по Закону «О физической культуре и спорте» предусмотрена только административная ответственность.

Представляется, что без четкого теоретического понимания и разграничения механизмов имплементации международно-правовых обязательств Беларуси и координации антидопинговой деятельности в рамках спортивных организаций практические шаги по совершенствованию национального антидопингового законодательства могут привести к плачевным результатам. В частности, предложения об установлении уголовной либо административной ответственности за склонение спортсмена к употреблению допинга [10] должны быть тщательно взвешены на совместимость с принципом *non bis in idem* [24, с. 17] и международными обязательствами Беларуси.

Понятие допинга

В ст. 2 Конвенции против применения допинга 1989 г. допинг зафиксирован как введение спортсменами или применение ими различ-

ных видов фармакологических допинговых препаратов или методов допинга [19].

Международная конвенция ООН по вопросам образования, науки и культуры о борьбе с допингом в спорте 2005 г. в ст. 2 определяет допинг более универсально, а именно как случай нарушения АДП. Такой случай может включать одно или несколько следующих нарушений:

- наличие запрещенной субстанции или ее метаболитов или маркеров в пробе, взятой из организма спортсмена;
- использование или попытка использования запрещенной субстанции или запрещенного метода;
- отказ явиться на взятие пробы или неявка на взятие пробы без уважительных причин после получения уведомления в соответствии с действующими АДП или уклонение иным образом от взятия пробы;
- нарушение действующих требований, касающихся доступности спортсмена для внесоревновательного тестирования, включая непредставление требуемой информации о его местонахождении и неявку для тестирования, которое назначается на основании разумных правил;
- фальсификация или попытки фальсификации на любом этапе допинг-контроля;
- обладание запрещенными субстанциями или методами;
- распространение любой запрещенной субстанции или любого запрещенного метода;
- введение или попытка введения запрещенной субстанции любому спортсмену или применение или попытка применения в отношении его запрещенного метода, помощь, поощрение, содействие, подстрекательство, сокрытие или соучастие в любой иной форме, связанные с нарушением или любой попыткой нарушения АДП [20].

По ВАДК допинг определяется как совершение одного или нескольких нарушений следующих АДП:

- наличие запрещенной субстанции, или ее метаболитов, или маркеров в пробе, взятой у спортсмена;
- использование или попытка использования спортсменом запрещенной субстанции или запрещенного метода;
- уклонение, отказ или неявка на процедуру сдачи пробы;
- нарушение порядка предоставления информации о местонахождении спортсмена;
- фальсификация или попытка фальсификации в любой составляющей допинг-контроля;

- обладание запрещенной субстанцией или запрещенным методом;
- распространение или попытка распространения любой запрещенной субстанции или запрещенного метода;
- соучастие (помощь, поощрение, способствование, подстрекательство, вступление в сговор, сокрытие или любой другой вид намеренного соучастия, включая нарушение или попытку нарушения АДП, или нарушение иным лицом);
- запрещенное сотрудничество (сотрудничество спортсмена или иного лица, находящегося под юрисдикцией антидопинговой организации в профессиональном или связанном со спортом качестве, с любым персоналом спортсмена, который дисквалифицирован);
- назначение или попытка назначения любому спортсмену в соревновательном периоде запрещенной субстанции или запрещенного метода, или назначение или попытка назначения любому спортсмену во внесоревновательном периоде запрещенной субстанции или запрещенного метода, запрещенных во внесоревновательный период.

О допинге написано тысячи страниц, в то время как до сих пор нет ни одной книги, в которой обсуждались бы вопросы идеологии, как можно пользоваться незапрещенными, безвредными препаратами растительного и животного происхождения.

Классификация допинга

В соответствии с правилами МОК классификация запрещенных в спорте допинговых средств следующая:

- психостимуляторы;
- симпатомиметические амины;
- стимуляторы центральной нервной системы;
- наркотические анальгетики;
- анаболические стероиды.

В связи с прогрессом науки значительно увеличился список различного рода стимуляторов физической работоспособности, в том числе относящихся к допингу. Поэтому подобная классификация требует постоянного уточнения. Кроме того, Медицинской комиссией МОК ежегодно составляется полный перечень препаратов, относящихся к допингу, что исключает всякого рода недоразумения относительно их использования в качестве лекарственных средств в период соревнований.

С одной стороны, современный уровень спортивных достижений заставляет специалистов искать все более совершенные методы физической подготовки, в том числе биологические, среди которых не исключается применение фармакологических средств. Как и любой человек, спортсмен имеет право на фармакологическую поддержку и, возможно, даже в большей степени, чем те, кто не занимается спортом, поскольку ему значительно чаще приходится сталкиваться с различного рода стрессовыми воздействиями.

С другой стороны, с медицинской точки зрения, а также исходя из этических соображений использование большой группы фармакологических средств запрещено в спортивной практике. В связи с этим постоянно возникает необходимость определить четкие границы между биологической подготовкой и допингом.

С точки зрения достигаемого эффекта спортивный допинг можно условно разделить на две основные группы:

- препараты, применяемые непосредственно в период соревнований для кратковременной стимуляции работоспособности, психического и физического тонуса спортсмена;
- препараты, применяемые в течение длительного времени в ходе тренировочного процесса для наращивания мышечной массы и обеспечения адаптации спортсмена к максимальным физическим нагрузкам.

Другие специфические виды допинга:

- средства, снижающие мышечный тремор (подрагивание конечностей), улучшающие координацию движений (бета-блокаторы, алкоголь);
- средства, способствующие уменьшению веса, ускорению выведения из организма продуктов распада анаболических стероидов и другого допинга (различные диуретики (мочегонные средства));
- средства, обладающие способностью маскировать следы анаболических стероидов во время проведения специальных исследований по допинг-контролю.

Согласно международному стандарту ВАДК классификация субстанций и методов в спорте следующая.

Субстанции и методы, запрещенные в спорте постоянно (как в соревновательный, так и во внесоревновательный период):

субстанции:

- S1. Анаболические агенты.
- S2. Гормоны и связанные с ними субстанции.
- S3. Бета-2 агонисты.

S4. Агенты с антиэстрогенной активностью.

S5. Диуретики и другие маскирующие агенты;

методы:

M1. Усиление переноса кислорода.

M2. Химические и физические манипуляции.

M3. Генный допинг.

Субстанции и методы, запрещенные только на соревнованиях.

Сюда входят все категории из первого раздела, а также:

S6. Стимуляторы.

S7. Наркотики.

S8. Каннабиноиды (марихуана, гашиш);

S9. Глюкокортикостероиды.

Субстанции, запрещенные в отдельных видах спорта:

S1. Алкоголь.

S2. Бета-блокаторы.

Запрещенные в спорте вещества – субстанции (вещества) и (или) их метаболиты и (или) их маркеры, включенные в республиканский перечень запрещенных в спорте веществ, которые запрещены для отдельных видов спорта. Каждое из вышеназванных веществ действует по-своему.

Каждый год ВАДА публикует новую версию запрещенного списка. Новая версия публикуется за три месяца до вступления списка в силу. На данный момент опубликованная версия на 2018 г. вступила в силу 1 января 2018 г.

Процедура допинг-контроля

В данное время широко развиваются международные связи и расширяются контакты между спортсменами различных стран при проведении большого количества международных официальных и неофициальных соревнований, появляется вопрос ознакомления спортсменов с правилами проведения допинг-контроля.

Контроль над применением допинга является важнейшей частью составной программы мер, направленных на прекращение применения спортсменами запрещенных фармакологических средств.

Допинг-контроль – это все стадии и процессы, начиная с планирования тестирования и заканчивая окончательным рассмотрением апелляции, включая все стадии и процессы между ними, такие как предоставление информации о местонахождении, сбор и транспортировка проб, лабораторные исследования, запрос на терапевтическое использование, обработка результатов и проведение слушаний.

Проба или образец – любой биологический материал, собранный с целью допинг-контроля.

Допинг-контроль – совокупность последовательных действий с участием спортсмена, начиная с уведомления и до того момента, когда спортсмен покидает станцию допинг-контроля после предоставления пробы и подписания протокола допинг-контроля. Процедура допинг-контроля обеспечивает сохранность, целостность и идентичность пробы, а также конфиденциальность личной информации спортсмена.

Любой спортсмен в любом месте в любое время неограниченное количество раз может получить уведомление о допинг-контроле от уполномоченной антидопинговой организации (ст. 5.2 ВАДК).

Процедура контроля состоит из следующих этапов:

- отбор проб для анализа;
- исследование отобранных проб;
- оформление заключения;
- наложение санкций.

ОДК или шаперон уведомляют спортсмена о необходимости сдать пробу и в указанное время явиться на станцию допинг-контроля, информируя о том, какая организация отвечает за инициирование и проведение допинг-контроля, о правах и обязанностях, типе пробы (кровь или моча). Спортсмен должен расписаться в бланке уведомления.

Спортсмен имеет право на своего представителя во время процедуры допинг-контроля. Несовершеннолетним спортсменам рекомендуется проходить допинг-контроль только в сопровождении представителей. В качестве представителя может выступать тренер, тренер-врач, руководитель команды и т.д. Для несовершеннолетних представителей могут выступать также родители.

При проведении соревнований участник получает уведомление, что должен произвести процедуру допинг-контроля. Как правило, на официальных соревнованиях обязательно проходят допинг-контроль спортсмены, занявшие призовые места, а также по решению комиссии другие спортсмены, вызывающие сомнения или выбранные по жребию. После соревновательного процесса указанные спортсмены отправляются в комнату для отбора проб на анализы. Здесь спортсменом выбирается емкость для сдачи пробы мочи для анализа. После в присутствии наблюдателя из комиссии происходит сдача анализа. Наблюдатель проверяет, чтобы не было фальсификации анализа. После сдачи анализа на емкость приклеивается номер, который подтверждает спортсмен. Биологическая проба после этого делится на две части – пробы А и В, которым присваивают определенный номер и опечатывают.

Таким образом, для соблюдения анонимности фамилия спортсмена не указывается ни на каком из этапов. Эти же номера наклеивают или вписывают в протокол допинг-контроля. После этого пробы упаковываются в специальные контейнеры и отвозятся в лабораторию для контроля. Стоит уточнить, что спортсмен перед подписанием протокола должен сообщить названия всех лекарственных средств, которые он принимал перед соревнованиями. После этого спортсмену остается только ждать результаты анализа.

Организация, ответственная за проведение допинг-контроля, обеспечивает неприкосновенность отобранных проб, их безопасное хранение и транспортировку в лабораторию, где будет проведен анализ пробы А в соответствии с Международным стандартом для лабораторий. Если проба окажется положительной, антидопинговая организация, ответственная за инициирование и проведение допинг-контроля, незамедлительно уведомит об этом спортсмена и начнет расследование возможного нарушения АДП.

Согласно правилам проведения допинг-контроля первоначально на анализ проверяется проба А, причем не позднее трех суток после взятия. При обнаружении в ней запрещенных веществ открывается и проверяется проба В. При ее вскрытии может присутствовать спортсмен либо его доверенное лицо. Если в пробе В также обнаружатся запрещенные вещества, на спортсмена налагаются санкции. Если не обнаруживаются, заключение по анализу пробы А признается недействительным.

Фальсификация анализов допинг-контроля

Фальсификация анализа допинг-контроля производится различными манипуляциями, направленными на искажение результатов пробы. К таким попыткам прибегают только те, кто заранее знает о положительном результате своего анализа пробы на допинг. Были произведены попытки замены мочи (различного рода махинации по введению в мочевого пузырь «чистой» мочи или другой имитирующей жидкости; использование специальных емкостей; введение препаратов, затрудняющих определение допинга).

Относятся к запрещенным методам и иные хирургические вмешательства, такие как подшивание под кожу плаценты. Существуют различные физико-химические методы проведения проб мочи, например радиоимунные, хроматографические, массоспектрометрические, иммуноферментные и др. Они включают компьютерное определение фармакологических препаратов и их производных. Такие методы с боль-

шой точностью позволяют определить, какие лекарственные средства принимал спортсмен за последние недели, месяцы. В настоящее время уже выработаны методы, позволяющие определить обсуждаемый в последнее время «кровавый допинг» (переливание, чистка крови).

Ранее проводили допинг-контроль только спортсменов-профессионалов во время официальных международных и национальных соревнований. Теперь же проверяются все спортсмены даже при проведении учебно-тренировочных занятий независимо от места, вида спорта и страны.

Что нужно знать спортсмену

Международная федерация и персонал (тренерский состав и врач) играют важную роль в информировании спортсмена по всем вопросам допинг-контроля, т.к. ответственности подлежит именно спортсмен. Только он ответственен за все медицинские препараты, попадающие в его организм, и он должен обладать знаниями о возможных последствиях их применения. Спортсмену нужно:

- знать ВАДК;
- знать, какие субстанции и методы запрещены в его виде спорта;
- при применении лекарственных средств известить об этом своего врача;
- в случае необходимости применения запрещенных фармакологических средств заранее сделать официальный запрос на их использование;
- аккуратно относиться к любым веществам, которые принимает (даже витамины, добавки и т.д.), т.к. в них могут входить запрещенные вещества;
- информировать о своем местонахождении и планах выездов, не скрываться от контроля в случае решения комиссии.

Санкции

Обнаружение допинга грозит спортсмену суровым наказанием вплоть до полного отлучения от спорта. При первом выявлении запрещенных средств (за исключением симпатомиметических препаратов) он дисквалифицируется на два года, при повторном – пожизненно. В случае приема симпатомиметиков в первый раз следует дисквалификация на шесть месяцев, во второй – на два года, в третий – пожизненно. При этом наказанию подвергается также тренер и врач, наблюдавший

за спортсменом. Использование наркотических средств в качестве допинга ведет к административному и уголовному наказанию.

Спортивная дисквалификация – лишение на определенный период либо пожизненно, на определенное количество игр (матчей) права участия в спортивных соревнованиях спортсменов, тренеров, судей по спорту, иных специалистов, животных, участвующих в спортивных соревнованиях, за допинг в спорте, а также спортсменов, тренеров, судей по спорту, иных специалистов – за нарушение правил спортивных соревнований по виду спорта, положений о проведении (регламентов проведения) спортивных соревнований, решений федераций (союзов, ассоциаций) по виду (видам) спорта, международных спортивных организаций.

Спортсмены, тренеры, судьи по спорту, иные специалисты, а также животные, участвующие в спортивных соревнованиях, могут быть подвергнуты спортивной дисквалификации за допинг в спорте в порядке, установленном Положением об антидопинговых правилах Республики Беларусь, по решению НАДА, федераций (союзов, ассоциаций) по виду (видам) спорта, компетентных международных спортивных организаций.

Спортсмены, тренеры, судьи по спорту, иные специалисты могут быть подвергнуты спортивной дисквалификации за нарушение правил спортивных соревнований по виду спорта, положений о проведении (регламентов проведения) спортивных соревнований, решений федераций (союзов, ассоциаций) по виду (видам) спорта, международных спортивных организаций в порядке, установленном правилами спортивных соревнований по виду спорта, по решению федераций (союзов, ассоциаций) по виду (видам) спорта, компетентных международных спортивных организаций.

Если нарушение АДП произошло на соревновании или в связи с соревнованием, это приводит к аннулированию всех индивидуальных результатов, достигнутых на этом мероприятии со всеми вытекающими последствиями, включая изъятие всех медалей, очков и призов (*таблица*).

Нарушение спортсменом или иным лицом АДП может повлечь одно или более из следующих последствий:

- ➔ аннулирование – отмена результатов спортсмена в определенном соревновании или спортивном мероприятии со всеми вытекающими последствиями, включая изъятие всех наград, очков и призов;
- ➔ дисквалификацию – отстранение в связи с нарушением АДП спортсмена или иного лица на определенный срок от участия

Таблица

Нарушения и санкции

Нарушение	Срок дисквалификации		
	первое нарушение	повторное нарушение	третье нарушение
Статья 2.1 «Наличие запрещенной субстанции, или ее метаболитов, или маркеров в пробе»	4 года (минимум 2 года)	исходя из того, что больше 6 месяцев, или половина срока за первое нарушение без учета ст.10.6; или такой двойной срок за нарушение, как если бы оно было первым без учета ст. 10.6	пожизненно
Статья 2.2 «Использование или попытка использования запрещенной субстанции или метода»	4 года (минимум 2 года)		
Статья 2.3 «Уклонение, отказ или неявка на процедуру сдачи проб»	4 года (минимум 2 года)		
Статья 2.4 «Нарушение порядка предоставления информации о местонахождении»	2 года (минимум 1 год)		
Статья 2.5 «Фальсификация или попытка фальсификации в любой составляющей допинг-контроля»	4 года (минимум 2 года)		
Статья 2.6 «Обладание запрещенной субстанцией или методом»	4 года (минимум 2 года)		
Статья 2.7 «Распространение или попытка распространения любой запрещенной субстанции или запрещенного метода»	минимум 4 года до пожизненного		
Статья 2.8 «Назначение или попытка назначения любому спортсмену в соревновательном периоде запрещенной субстанции или запрещенного метода, или назначение или попытка назначения любому спортсмену во внесоревновательном периоде запрещенной субстанции или запрещенного метода, запрещенных во внесоревновательный период»	минимум 4 года до пожизненного		
Статья 2.9 «Соучастие»	минимум 2 года до 4 лет		
Статья 2.10 «Запрещенное сотрудничество»	2 года (минимум 1 год)		

в любых соревнованиях или иной деятельности или отказ в предоставлении финансирования, как это предусмотрено ст. 10.12.1 ВАДК;

- временное отстранение – недопущение спортсмена или иного лица на время к участию в соревнованиях или деятельности до вынесения окончательного решения на слушаниях, проводимых в соответствии со ст. 8;
- финансовые санкции, которые налагаются за нарушение АДП или для возмещения расходов, связанных с нарушением АДП;
- обнародование, или публичная отчетность, – распространение или обнародование информации для широкой общественности или лиц, помимо тех, которые имеют право на более раннее уведомление в соответствии со ст. 13. К командам в командных видах спорта также могут быть применены последствия, предусмотренные ст. 11.

Апелляция

Под *спортивным спором* понимается конфликт субъектов физической культуры и спорта по поводу взаимных прав и обязанностей в сфере спорта, а также разногласия, возникающие из отношений, хотя и не являющихся отношениями в сфере спорта, но оказывающих влияние на права и обязанности этих лиц как субъектов физической культуры и спорта.

Спортивные споры в Республике Беларусь разрешаются в соответствии с законодательством судами, а также с использованием альтернативных способов разрешения спортивных споров, допускаемых в соответствии с законодательством, в том числе посредством медиации и третейского разбирательства.

Апелляция по поводу решений, вынесенных Дисциплинарной антидопинговой комиссией за нарушение АДП, должна подаваться в Спортивный третейский суд при ОО «Белорусский союз юристов», с которым у НАДА заключено соглашение, в соответствии с регламентом данного третейского суда. Сторона, подающая апелляцию, должна заключить соглашение со Спортивным третейским судом с целью обеспечения права на апелляцию спортсмена или иного лица, в отношении которого принимается решение.

НАДА признает право спортсмена или другого лица, которому вменяется нарушение АДП, на апелляцию. При нарушении АДП спортсмены-профессионалы могут подать апелляцию на протокол решения. При этом апелляция подается в Международный спортивный

арбитраж. Если Международный спортивный суд или апелляционный суд, меняет решение, то первоначальное будет в силе до момента рассмотрения апелляции.

В случае если антидопинговая организация или ВАДА будет подавать апелляцию, процедура останется неизменной. Спортсмену же разрешается принимать участие и давать показания в процессе рассмотрения апелляции.

Заключение

Спортивная медицина изучает особенности воздействия фармакологических препаратов при их приеме спортсменами в условиях максимального тренировочного процесса. Она включает не только всевозможные препараты, которые применяются для улучшения спортивных показателей, но и препараты, восстанавливающие организм.

В данной работе указываются сведения об истории допинга, истории ВАДА, НАДА, видах допинга, которые являются основными, их воздействии на организм и возможных последствиях. В том числе рассмотрены медицинский, юридический, моральный, социальный и этический аспекты.

Спортсмен должен быть осведомлен о том, что при приеме любых фармакологических средств он рискует столкнуться с побочными эффектами:

- расстройством организма при приеме завышенных доз допинга, требующем экстренной медицинской помощи специалистов;
- побочными явлениями, возникающими у спортсменов не сразу, которые проявляются в зависимости от возраста, пола, генетической предрасположенности организма, физического и психического состояния, а также вещества, количества и продолжительности его использования.

При применении допинга спортсмен рискует не только своим здоровьем. Он может быть наказан отстранением от спорта как временно, так и пожизненно. За этим ведет наблюдение комиссия, деятельность которой нацелена на предотвращение использования спортсменами запрещенных препаратов. Существует процедура допинг-контроля, которая проводится не только в момент соревнований, но и во время учебно-тренировочного процесса, причем контролю подлежат все спортсмены независимо от вида спорта.

Международная федерация и персонал (тренерский состав и врач) играют важную роль в информировании спортсмена по всем вопросам допинг-контроля, т.к. ответственности подлежит именно спортсмен.

Только спортсмен ответственен за все медицинские препараты, попадающие в его организм, и он должен обладать знаниями о возможных последствиях их применения.

Анализ правовых положений, функций, структуры, методов деятельности ВАДА, а также его работы с НАДА различных стран позволяет сделать следующие выводы.

ВАДА – независимая организация, осуществляющая координацию борьбы с применением допинга в спорте, созданная при поддержке МОК, объединяющая спортивное сообщество, наделенная функцией международного нормотворчества и контроля в области борьбы с допингом в спорте. В межгосударственных отношениях ВАДА показывает элементы ограниченной международной правосубъектности.

Эффективность норм, создаваемых и принимаемых ВАДА, обеспечивается за счет сочетания механизмов саморегуляции с конвенционными международно-правовыми обязательствами государств.

Развитие унифицированных стандартов законодательства в области допинга на национальном уровне может привести к юридическим конфликтам.

С точки зрения достигаемого эффекта спортивный допинг условно делится на две основные группы:

- препараты, которые используются прямо в период соревнований для кратковременной стимуляции работоспособности, психического и физического тонуса спортсмена;
- препараты, которые используются в течение длительного времени во время тренировочного процесса для наращивания мышечной массы и обеспечения адаптации спортсмена к максимальным физическим нагрузкам.

Система допинг-контроля рассматривает вопросы применения запрещенных препаратов и методов спортсменами в основном в спорте высших достижений. Но кардинально проблему допинга в спорте в современном мире она не решает.

В течение долгого времени процедура тестирования проводилась непосредственно во время важных соревнований, но стало известно, что данные препараты применяются и во время тренировочного процесса. Непосредственно перед соревнованиями спортсмены прекращают применение допинга и применяют средства, удаляющие из организма остатки предшествующих препаратов. Перед непосредственным выездом они проходят допинг-контроль и только после этого допускаются к выезду на соревнования. Известны случаи, когда всемирно известные спортсмены отказывались участвовать в Олимпийских играх, ссылаясь на различные проблемы.

Основной составляющей любой антидопинговой программы служат мероприятия допинг-контроля. Допинг-контроль является основной частью комплексной программы мероприятий, которые направлены на предотвращение применения спортсменами запрещенных (допинговых) средств.

В Республике Беларусь регламент проведения процедуры допинг-контроля полностью соответствует требованиям Медицинской комиссии МОК. Сама процедура контроля состоит из следующих этапов:

- отбор проб для анализа;
- исследование отобранных проб;
- оформление заключения;
- наложение санкций.

В случае обнаружения допинга применяется строгое наказание вплоть до дисквалификации. При первом обнаружении запрещенных средств спортсмен дисквалифицируется на два года выступлений на соревнованиях различных уровней, при повторном – уже пожизненно. В случае применения симпатомиметических средств в первый раз дисквалифицируется на шесть месяцев, при повторном – на два года, а в третий раз – уже пожизненно. При этом наказываются не только спортсмен, но и тренер, и врач, наблюдавший за спортсменом.

Использование в качестве допинга средств, официально относящихся к наркотическим, влечет административное и уголовное наказание. В данный момент предлагается ввести уголовную ответственность за прием стероидов без медицинского разрешения или склонение к их использованию [31].

Проведенный в данной работе анализ подтверждает необходимость:

- выработки на международном (межрегиональном) уровне единых принципов, правил и дефиниций в отношении допинга в спорте;
- разработки рекомендаций по законодательному закреплению правовых методов борьбы с допингом;
- дальнейших научных исследований в области спортивного права, посвященных вопросам борьбы с допингом;
- внедрение в учебные программы и планы учреждений образования, готовящих специалистов для физической культуры и спорта, а также юристов (особенно спортивных юристов) и иных специалистов (врачи, массажисты, менеджеры и др.), тем и вопросов, посвященных борьбе с допингом в спорте;
- включение в должностные инструкции спортивных тренеров, врачей и иных специалистов и руководителей спортивных

организаций их обязанности по систематическому разъяснению опасности допинга и по борьбе с ним.

Список использованной литературы

1. WADA опубликовало отчет по результатам тестирований за 2014 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nada.by/news/nid/1036>. – Дата доступа: 20.11.2017.
2. Чурганов, О.А. Допинг и здоровье / О.А. Чурганов, Е.А. Гаврилова. – 2-е изд. – СПб. : СПбНИИФК, 2013. – 168 с.
3. Орехова, А.В. Спортивный допинг: классификация и воздействие на человека / А.В. Орехова, И.С. Москаленко, Ю.И. Шульгов // Символ науки. – 2015. – № 4. – С. 190–193.
4. Гунина, Л.М. Фармакологические препараты и биологически активные добавки в практике подготовки спортсменов высокого класса / Л.М. Гунина, С.А. Олейник // Наука в олимпийском спорте. – 2007. – № 3. – С. 134–141.
5. Допинг и международный спорт (по материалам зарубежной литературы): обзорная информация / Всесоюз. науч.-исслед. ин-т физ. культуры. – М. : ЦООНТИ-ФИС, 1989. – 31 с.
6. Анаболические стероиды: ликвидация неграмотности. Часть 2. Спорт и допинг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ironworld.ru/articles/4194/>. – Дата доступа: 20.11.2017.
7. Песков, А.Н. Проблемы борьбы с допингом в спорте / А.Н. Песков, О.А. Брусникина ; ред. и вступ. слово С.В. Алексеев. – М. : Проспект. – 2016. – 128 с.
8. Симонович, Л. Допинг, допинг юбераллес... [Электронный ресурс] / Л. Симонович. – Режим доступа: http://www.stoletie.ru/obschestvo/doping_doping_juber_alles_.htm. – Дата доступа: 20.11.2017.
9. Деревоедов, А. Допинг в спорте и борьба с ним / А. Деревоедов // Вестн. РМОУ. – 2012. – № 1. – С. 70–79.
10. Doping // Oxford University Press [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.oxforddictionaries.com/>. – Date of access: 20.11.2017.
11. Евсеев, С.П. Критический анализ базовых понятий Всемирного анти-допингового кодекса, определяющего всю методологию борьбы с допингом / С.П. Евсеев // Культура физ. и здоровье. – 2016. – № 5. – С. 3–12.
12. Коцкий, И.В. Медико-правовые аспекты применения допинга в спорте / И.В. Коцкий [и др.] // Сибир. мед. журн. – 2008. – № 1. – С. 113–115.
13. Допинг и международный спорт (по материалам зарубежной литературы): обзорная информация / Всесоюз. научно-исслед. ин-т физ. культуры. – М. : ЦООНТИ-ФИС, 1989. – 31 с.
14. Литинская, Е.А. Допинг в спорте: социально-философский аспект / Е.А. Литинская // Изв. ВолгГТУ. – 2011. – № 9. – С. 106–110.

15. Информационные материалы для школ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nada.by/informacionnyye-materialy-dlya-shkol>. – Дата доступа: 20.11.2017.
16. Михайлов, А.В. Антидопинговые запреты в системе методов правового регулирования спортивных отношений: теоретические и практические проблемы / А.В. Михайлов // Спорт. право в Респ. Беларусь : сб. ст. – Минск : Ред. журн. «Промышленно-торговое ПРАВО», 2016. – Вып. 6. – С. 79–88.
17. Опришко, А.Н. Исключение использования наркотических средств и допинга в международном спортивном движении / А.Н. Опришко // Междунар. право и междунар. орг. – 2014. – № 1. – С. 64–79.
18. Сараев, В.В. О необходимости уголовно-правовой охраны оборота допинга / В.В. Сараев // Науч. вестн. Ом. акад. МВД России. – 2008. – № 4. – С. 26–29.
19. Конвенция против применения допинга : [заключена в г. Страсбурге 16 нояб. 1989 г.] // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2006. – № 20. – 2/1180.
20. Международная конвенция Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры о борьбе с допингом в спорте : [заключена в г. Париже 19 окт. 2005 г.] // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2008. – № 175. – 2/1498.
21. Медицинский кодекс Международного олимпийского комитета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vitaminov.net/rus-sport-codex-0-9474.html>. – Дата доступа: 20.11.2017.
22. French Government, Loi 65-412 du 1er juin 1965 tendant a la r pression de l'usage des stimulants l'occasion des comp titutionssportives, Journal Officiel de la R publiqueFran aise. – June, 1965. – 4531 p.
23. Панагиотопулос, Д. Уголовная ответственность за допинг по законодательству Греции / Д. Панагиотопулос // Спорт: экономика, право, управление. – 2011. – № 4. – С. 29–30.
24. Legge 14 dicembre 2000, n. 376. Disciplinadellatutela sanitaria delleattivitа' sportive e dellalottacontroil doping [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.normattiva.it/uri-res/N2Ls?urn:nir:stato:legge:2000-12-14;376>. – Date of access: 21.11.2017.
25. UNDANG-UNDANG REPUBLIK INDONESIA NOMOR 3 TAHUN 2005 [Sumberdaya elektronik]. – Modus akses: http://hukum.unsrat.ac.id/uu/uu_3_05.htm/. – Data akses: 21.11.2017.
26. Понкин, И.В. О новом Законе Ирландии «Об ирландском спорте» / И.В. Понкин, А.И. Редькина // Спорт. право в Респ. Беларусь : сб. ст. – Минск : Ред. журн. «Промышленно-торговое ПРАВО», 2016. – Вып. 6. – С. 88–94.
27. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-3 // ЭТАЛОН / Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

28. О физической культуре и спорте в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон, 4 дек. 2007 г., № 329-ФЗ // Консультант-Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – М., 2017.
29. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Казахстан, 3 июля 2014 г., № 228-V ЗРК // Законодательство стран СНГ / ООО «СоюзПравоИнформ». – М., 2017.
30. Международные нормативно-правовые документы по антидопинговому контролю. – Минск : Четыре четверти, 1998.
31. Федорович, С.В. Допинг и аллергия / С.В. Федорович – Минск : БИТ «Хата», 1994. – 80 с.
32. Международные нормативно-правовые документы по антидопинговому контролю. – Минск : Четыре четверти, 1998.
33. Уилмор, Дж.Х. Физиология спорта и двигательной активности : пер. с англ. / Дж.Х. Уилмор, Д.Л. Костилл. – Киев : Олимп. лит-ра, 1997.
34. Морозов, В.И. Допинг в спорте : метод. разработка / В.И. Морозов, В.А. Косолапов, С.В. Федорович. – Минск, 1989.
35. Алексеев, С.В. Международное спортивное право / С.В. Алексеев. – М. : Закон и право, 2008.
36. Алексеев, С.В. Олимпийское право – новейшее направление спортивной юриспруденции / С.В. Алексеев // Спорт: экономика, право, управление. – 2009. – № 3. – С. 3–8.
37. Ванхадло, А. Скоро доберемся и до наркоманов [Электронный ресурс] / А. Ванхадло. – Режим доступа: <http://sportpanorama.by/content/advanced/11717/>. – Дата доступа: 21.11.2017.
38. Всемирный антидопинговый кодекс 2009. Всемирное антидопинговое агентство [Электронный ресурс] : пер. с англ. И.Е. Гусева, А.А. Деревоедов, Г.М. Родченков ; ред. А.А. Деревоедов. – Режим доступа: http://www.wada-ama.org/static/PDF/OtherLanguages/Russian_Translated_Code_2009_September_23_2008.pdf. – Дата доступа: 21.11.2017.
39. Дополнительный протокол к Конвенции против применения допинга 2002 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.conventions.coe.int/Treaty/rus/Treaties/Html/188.htm>. – Дата доступа: 22.11.2017.
40. Захарова, Л.И. Международное спортивное право: понятие, структура, принципы / Л.И. Захарова // Междунар. право – International Law. – 2009. – Т. 38. – № 2. – С. 59–75.
41. Конвенция против применения допинга 1989 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://conventions.coe.int/Treaty/rus/Treaties/Html/135.htm>. – Дата доступа: 22.11.2017.
42. Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте. Предпосылки появления Конвенции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unesco.org/new/ru/social-and-human-sciences/themes/sport/anti-doping/international-convention-against-doping-in-sport/background/>. – Дата доступа: 22.11.2017.

43. Об агентстве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nada.by/>. – Дата доступа: 22.11.2017.
44. О заседании постоянной комиссии Национального олимпийского комитета Беларуси «Спорт и право» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://minjust.by/ru/site_menu/news/?id=697. – Дата доступа: 22.11.2017.
45. О присоединении Республики Беларусь к Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте : Закон Респ. Беларусь, 16 июля 2008 г., № 401-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2008. – № 175. – 2/1498.
46. О ратификации Конвенции против применения допинга : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2006 г., № 83-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2006. – №. 20. – 2/1180.
47. О создании Национального антидопингового агентства [Электронный ресурс] : приказ М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь, 7 сент. 2005 г., № 684 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
48. A Brief History of Anti-Doping [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.wada-ama.org/en/About-WADA/History/A-Brief-History-of-Anti-Doping/>. – Date of access: 22.11.2017.
49. Casini, L. Global Hybrid Public-Private Bodies: the World Anti-Doping Agency (WADA) / L. Casini // International Organizations Law Review. – 2009. – Vol. 6, N 2. – P. 421–446.
50. Constitutive Instrument of Foundation of the Agence Mondiale Antidopage – World Anti-Doping Agency [Electronic resource] // WADA. – Mode of access: http://www.wada-ama.org/Documents/About_WADA/Statutes/WADA_Statutes_2009_EN.pdf. – Date of access: 22.11.2017.
51. David Howman [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.wada-ama.org/en/About-WADA/Governance/WADA-Management--Biographies/David-Howman/>. – Date of access: 22.11.2017.
52. Houlihan, B. Anti-doping Policy in Sport: The Politics of International Policy Co-Ordination / B. Houlihan // Public Administration. – 1999. – Vol. 77, № 2. – P. 311–334.
53. Kornbeck, J. Anti-Doping in and beyond the European Commission's White Paper on Sport / J. Kornbeck // International Sports Law Journal. – 2008. – № 3–4. – P. 36–41.
54. Latty, F. La lexsportiva. Recherchesur le droittransnational / F. Latty. – Leiden; Boston : Martinus Nijhoff, 2007. – 849 p.
55. Schultz, T. La lexsportiva se manifeste aux Jeuxolympiques de Turin: suprematie du droit nonetatiqueet boucle estranges / T. Schultz // JusLetter. – 2006. – 20 Feb.
56. Soek, J. The Athlete's Right to Respect for his Private Life and his Home / J. Soek // International Sports Law Journal. – 2008. – N 3–4. – P. 3–13.

57. Soek, J. The Legal Nature of Doping Law / J. Soek // International Sports Law Journal. – 2002. – N 2. – P. 2–7.
58. Tarasti, L. Interplay Between Doping Sanctions Imposed by a Criminal Court and by a Sport Organization / L. Tarasti // International Sports Law Journal. – 2007. – N 3–4. – P. 15–18.
59. The Hon. John Fahey AC, President [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.wada-ama.org/en/About-WADA/Governance/WADA-Management--Biographies/>. – Date of access: 22.11.2017.
60. Todd, J. Significant events in the history of drug testing and the Olympic movement: 1960–1999 / J. Todd, T. Todd // Doping in elite sport: the politics of drugs in the Olympic movement / W. Wilson, E. Derse (ed.). Human Kinetics. – 2001. – P. 65–128.
61. WADA Regional Offices [Electronic resource]. – 2011. – Mode of access: <http://www.wada-ama.org/en/About-WADA/Regional-Offices>. – Date of access: 22.11.2017.
62. Weatherill, S. European Sports Law: Collected Papers / S. Weatherill. – The Hague : ASSER International Sports Law Centre / T.M.C. Asser Press, 2007. – 383 p.

*НОСКОВА Виктория Вадимовна,
магистрант кафедры гражданского процесса и трудового права
юридического факультета
Белорусского государственного университета*

e-mail: naskova.vv@yandex.ru

Право на спорт: вопросы юридической регламентации и реализации движения Special Olympics в Республике Беларусь

Одним из наиболее весомых, но все еще наименее признанным вкладом спорта в общественное развитие является его посредничество в социальной интеграции групп лиц, особая уязвимость которых подтверждается историческими и культурными факторами. Лица с нарушениями интеллекта подвержены нахождению на периферии общественной жизни с детства, что подтверждается тенденциями на раздельное, изолированное обучение данной категории лиц. В такой ситуации спорт служил одним из немногих, если не единственным, проводником в мир социальной инклюзии, позволяющим лицам с нарушениями интеллекта наиболее полно реализовываться как в физическом, так и в психологическом развитии, получать уникальную для данной категории лиц возможность многогранного социального взаимодействия. Движение Special Olympics (Спешиал Олимпикс, специальное олимпийское движение), берущее свое начало в 1968 г., официально гарантировало лицам с нарушениями интеллекта возможность участия в спортивной жизни общества – право на спорт, что стало отправной точкой для ключевых преобразований как в качестве жизни лиц с нарушениями интеллекта, так и в восприятии таких лиц со стороны мирового сообщества.

При неопровержимой важности вопросов, связанных со специальным олимпийским движением, правовые аспекты регламентации и реализации данного движения остаются лишенными внимания в национальной юридической науке.

В силу раздела 1.02 Общих правил Специальной Олимпиады (далее – Общие правила) цель данного движения – помочь людям с отклонениями в умственном развитии стать полноправными членами общества, принимающими продуктивное участие в общественной жизни, посредством предоставления этим людям справедливых возможностей для демонстрации своих навыков и талантов в условиях спортивных соревнований и путем информирования общественности об их возможностях и потребностях [1].

На сегодня концепция специального олимпийского движения не только получила закрепление на международном уровне, но и нашла отражение в национальных законодательствах. Республика Беларусь не стала исключением. Так, в соответствии с п. 4 ст. 7 Закона «О физической культуре и спорте» (далее – Закон о спорте) специальное олимпийское движение Беларуси представляет собой часть международного специального олимпийского движения, целями которого являются:

- содействие развитию физической культуры и спорта инвалидов с нарушениями интеллекта;
- укрепление международного сотрудничества в сфере физической культуры и спорта;
- представление Республики Беларусь на Специальных олимпийских играх, иных международных спортивных мероприятиях, проводимых с участием указанных лиц [2].

Из представленных определений можно сделать вывод о некотором несоответствии подхода национального законодателя и подхода, закрепленного в Общих правилах. Так, считаем важным обратить внимание на различие в определении основополагающего субъекта специального олимпийского движения (олимпийца). Согласно универсализированному определению, закрепленному в Общих правилах, таковыми являются «люди с отклонениями в умственном развитии», согласно же Закону о спорте речь идет об «инвалидах с нарушениями интеллекта». Различие в определении субъектного состава может привести к неоднозначности при решении вопроса о возможности допуска конкретного лица к участию в мероприятиях специального олимпийского движения. Однако подобная терминологическая неупорядоченность наблюдается даже при анализе исключительно национального подхода. Иллюстрацией может служить утвержденное в 2018 г. Положение о порядке проведения соревнований по водным видам спорта [2]. Так, данное Положение оперирует термином «лица с особенностями психофизического развития». Принимая попытки выяснить легальную причину для такой терминологической разницы,

находим единственное определение термина «лицо с особенностями психофизического развития», которое содержится в подп. 1.5 п. 1 ст. 1 Кодекса Республики Беларусь об образовании: «это лицо, имеющее физические и (или) психические нарушения, которые ограничивают его социальную деятельность и препятствуют получению образования без создания для этого специальных условий» [3]. Следует отметить, что специальный спорт не адресован напрямую для категории лиц с особенностями физического развития, ибо имеет принципиально иную специфику, кроме этого, использованный в определении термин «социальная деятельность» в белорусском законодательстве не раскрыт, что делает и без того непрофильное в отношении спортивного права определение еще более понятийно уязвимым. По этой причине использование такой терминологии в Положениях, регламентирующих деятельность в рамках Специал Олимпикс, нельзя назвать в полной мере обоснованным.

Вместе с тем в разделе 2.01(D) Общих правил исчерпывающе регламентирован перечень лиц, являющихся непосредственными субъектами Специал Олимпикс (олимпийцами). Так, для определения соответствия лица критериям участия в Специальной Олимпиаде, лицом, имеющим нарушение интеллекта, считается лицо, которое соответствует *одному* из нижеперечисленных критериев:

- данное лицо было признано имеющим ограничение в интеллектуальном развитии организацией или специалистом в соответствии с местным законодательством;
- данное лицо имеет задержку когнитивного процесса, которая определяется стандартизированными тестами, такими как коэффициент интеллекта или тест IQ, а также с помощью других способов определения, общепризнанных в профессиональном сообществе в стране аккредитованной программы в качестве достоверных для определения задержки когнитивного процесса;
- данное лицо имеет тесно связанное отклонение в развитии. Под «тесно связанным отклонением в развитии» подразумевается наличие функциональных ограничений как в процессе обучения (IQ), так и в адаптивных навыках (к примеру, отдых, работа, саморегуляция и самообслуживание) [1].

Из приведенного выше анализа следует, что белорусский законодатель посредством определения, закрепленного в Законе о спорте, воспринимает олимпийца Специал Олимпикс исключительно как «инвалида с нарушениями интеллекта». Тем самым перечень потенциальных олимпийцев необоснованно сужается, ибо в силу Общих правил таковыми могут являться также лица, отвечающие установленным

критериям, однако в отношении которых не произведена процедура установления инвалидности медико-реабилитационной комиссией.

Для комплексного восприятия рассматриваемого вопроса следует обратить внимание на функционирование организаций, осуществляющих координацию движения Специал Олимпикс на международном и локальном уровне, а также на взаимодействие таких организаций с субъектами, осуществляющими государственное регулирование и управление в рассматриваемой сфере.

В разделе 1.04 Общих правил регламентирована структура Специальной Олимпиады. Так, международная организация «Специальная Олимпиада» является создателем и международным руководящим органом Специального Олимпийского движения. Эта организация утверждает и координирует исполнение основных требований и принципов деятельности Специал Олимпикс, контролирует работу и развитие аккредитованных программ Специальной Олимпиады на международном уровне, а также оказывает техническую, методическую и иные виды поддержки аккредитованным программам. Специальная Олимпиада (далее – Special Olympics Inc., SOI, COI) является некоммерческой организацией, действующей в соответствии с правом округа Колумбия, США, головной офис которой находится в Вашингтоне, округ Колумбия, США [1].

Связующим звеном между COI и Международным олимпийским комитетом (далее – МОК) является подписанный 15 февраля 1988 г. Протокол о взаимном согласии, в соответствии с которым МОК официально признал COI и выразил согласие на сотрудничество, рассматривая COI в качестве представителя интересов атлетов, имеющих отклонения в интеллектуальном развитии. Такое признание накладывает как на COI, так и на аккредитуемые данной организацией программы, дополнительные обязательства, касающиеся качества проводимых тренировок и соревнований.

Важно отметить, что при этом Протоколом о взаимном согласии COI, программам, а также организационным комитетам Специал Олимпикс запрещается использование Олимпийского логотипа, Олимпийского гимна и Олимпийского слогана. После получения аккредитации от COI, каждая аккредитованная программа обязана выполнять данные обязательства согласно аккредитационной лицензии [4].

COI производит аккредитацию программ в целях установления гарантий их качества, отвечающего международным стандартам, а также подтверждает соответствие требованиям миссии Специал Олимпикс базовым требованиям в области управления и финансирования.

Вопросы, связанные с аккредитацией программ Специал Олимпикс, нашли отражение в разработанном на международном уровне руководстве по аккредитации программ. В соответствии с руководством по аккредитации программ, «когда программа удовлетворяет требованиям аккредитации, SOI подписывает лицензионное соглашение об аккредитации программы, которое дает программе законное право пользования названием Специальной Олимпиады, логотипом и другими товарными знаками в ее юрисдикции при проведении спортивных и других мероприятий Специальной Олимпиады, а также для сбора средств от имени Специальной Олимпиады» [6].

Видится важным проследить практическое применение руководства по аккредитации к национальным программам. Республика Беларусь установила непосредственную связь с движением Специал Олимпикс после получения аккредитации деятельности общественного объединения «Белорусский комитет Специал Олимпикс» СОИ. Данное общественное объединение было зарегистрировано 21 августа 1992 г., что подтверждается данными из Единого государственного регистра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей [7]. Следовательно, необходимо принимать во внимание необходимость прохождения такого рода организациями двух процедур признания: во-первых, соблюдать требования национального законодательства о государственной регистрации (в рассматриваемом случае касающихся общественных объединений); во-вторых, выполнять требования СОИ в целях установления возможности получения лицензионного соглашения на аккредитацию. Отметив факт получения аккредитации деятельности общественного объединения «Белорусский комитет Специал Олимпикс», обратимся к официальному сайту программы в Беларуси (далее – официальный сайт) [8]. Из представленной на сайте информации затруднительно сделать вывод о названии программы, аккредитованной в Республике Беларусь. Так, на официальном сайте представлены названия «Special Olympics Belarus», «Специал Олимпикс», а также приводятся многочисленные отсылки к деятельности общественного объединения «Белорусский комитет Специал Олимпикс». Полагаем, следует ограничивать деятельность аккредитованной программы от деятельности общественного объединения, что не в полной мере возможно исходя из предоставляемой информации. Кроме этого, в разделе «Наши программы» официального сайта перечислены следующие программы: «Двигательная активность», «Юнифайд», «Семейная программа», «Молодой атлет», «Здоровый атлет», «Присоединяйтесь», «Атлет-Лидер». Как было выяснено ранее, программа Специал Олимпикс признается таковой в результате

аккредитации СОИ, однако ни одно из вышеперечисленных направлений деятельности такой аккредитации не получало. Данное перечисление приводит к необходимости внесения терминологических изменений. В соответствии с правилами 1.04 (В) руководства по аккредитации, «аккредитованные программы могут непосредственно управлять <...> местными подпрограммами (в отдельно взятом городе или регионе) в пределах соответствующих географических территорий». Исходя из такой формулировки можно сделать вывод, что подпрограммами вышеперечисленные направления деятельности также не являются, т.к. речь идет не о территориальных подразделениях, а о качественных характеристиках [6]. При дальнейшем анализе руководства по аккредитации находим упоминание вышеперечисленных направлений деятельности с использованием термина «ключевые инициативы». Полагая, белорусской практике следует воспринять подход, закрепленный в руководстве по аккредитации и именовать представленные направления деятельности именно «ключевыми инициативами», а не «программами», что является не совсем корректным юридически и терминологически.

Необходимо решить вопрос о легальном закреплении перечня видов спорта Специал Олимпикс. Одним из требований руководства по аккредитации является возможность предоставления программой качественной подготовки и соревнований в двух или более официальных видах спорта Специальной Олимпиады, закрепленных в разделе 3.04 Общих правил [6]. Из анализа содержания раздела 3.04 Общих правил можно сделать вывод, что виды спорта для целей Специальной Олимпиады разделены на три общие категории: официальные виды спорта, признанные виды спорта и национально-популярные виды спорта [1]. Официальные и признанные виды спорта разделены на летние и зимние виды, представлен их закрытый перечень. Таким образом, аккредитованные программы Специал Олимпикс имеют право осуществлять тренировки и соревнования исключительно в рамках видов спорта, закрепленных в Общих правилах. В связи с этим считаем необходимым сопоставление видов спорта, закрепленных в Общих правилах Специал Олимпикс, и видов спорта, закрепленных в реестре видов спорта Республики Беларусь, где применена классификация видов спорта по разделам и группам [9]. Обширный перечень видов спорта, нашедших свое отражение в Общих правилах Специал Олимпикс, не закреплен в реестре видов спорта Республики Беларусь (софтбол, крикет, каякинг, флорбол, др.). Исходя из этого не является очевидной возможность проведения официальных тренировок и соревнований аккредитованными программами Специал Олимпикс на территории

Республики Беларусь по видам спорта, не включенным в реестр видов спорта Республики Беларусь. Полагаем, белорусскому законодателю следует указать виды спорта Специал Олимпикс в реестре видов спорта с целью исключения возможных неблагоприятных последствий при проведении тренировок и соревнований Специал Олимпикс.

Еще более неоднозначной является классификация видов спорта для лиц с нарушениями интеллекта при потенциальной возможности участия как в Специальной Олимпиаде, так и в Паралимпиаде через призму реестра видов спорта Республики Беларусь. В связи с этим видится необходимым указать на принципиальное отличие Специальной Олимпиады от Паралимпиады, которое состоит в отсутствии у первой собственно соревновательной цели, стремления к фиксации рекордов. К участию в одном диапазоне Специальной Олимпиады допускается не более 8 спортсменов с разницей предварительных результатов, не превышающей 10 %. При этом мест на пьедестале также 8, что не позволяет никому из спортсменов почувствовать себя проигравшим. Отбор на соревнования более высокого класса происходит частично путем жеребьевки, что дает шанс каждому из спортсменов принять участие в таких соревнованиях. Вместе с тем лица с нарушениями интеллекта могут принимать участие и в Паралимпиаде. Из анализа пояснительных руководств по паралимпийской классификации можно сделать вывод о возможности участия лиц с нарушениями интеллекта в трех летних видах паралимпийского спорта: легкая атлетика, настольный теннис и плавание [10; 11]. Однако в реестре видов спорта Республики Беларусь во втором разделе, включающем виды спорта, входящие в программу Паралимпийских, Дефлимпийских игр, а также иных международных спортивных соревнований, которые проводятся международными спортивными организациями, дисциплины для лиц с нарушением интеллекта предусмотрены лишь для легкой атлетики и плавания. Таким образом, считаем необходимым проведение гармонизации национальных правовых норм, регламентирующих закрепление видов спорта для лиц с нарушениями интеллекта и международных норм в рассматриваемой сфере.

С прикладной точки зрения острым является вопрос о механизмах финансирования программы Специал Олимпикс в Республике Беларусь. В соответствии с разделом 7.04 Общих правил, «каждая аккредитованная программа должна проводить все мероприятия, направленные на сбор денежных средств, в соответствии с требованиями ее юрисдикции с тем, чтобы сохранить свое право на освобождение от уплаты налогов» [1]. Проследим возможность такого освобождения в соответствии с белорусским законодательством. Предоставление

безвозмездной (спонсорской) помощи в настоящее время регулируется Указом Президента Республики Беларусь от 1 июля 2005 г. № 300 «О предоставлении и использовании безвозмездной (спонсорской) помощи» (далее – Указ № 300) и Указом Президента Республики Беларусь от 15 апреля 2013 г. № 191 «Об оказании поддержки организациям физической культуры и спорта» (далее – Указ № 191). Льготы для спонсоров предусмотрены в подп. 1.2 п. 1 ст. 140 «Прибыль, освобождаемая от налога на прибыль» Налогового кодекса Республики Беларусь [14], однако в закрытом перечне перечисленных организаций для целей предоставления спонсорской помощи общественное объединение «Белорусский Комитет Специал Олимпикс» под необходимые критерии не подпадает. Налоговая льгота в соответствии с подп. 1.1 п. 1 Указа № 191 состоит в возможности включения организацией, оказывающей спонсорскую помощь спортивным организациям, суммы расходов по оказанию такой безвозмездной (спонсорской) помощи в состав внереализационных расходов для целей налогообложения [13]. Однако в перечне таких организаций общественное объединение «Белорусский Комитет Специал Олимпикс» также не закреплено, что лишает спонсоров права на применение данной налоговой льготы. Не предусмотрено налоговых льгот и для организаций, получающих спонсорскую помощь в рассматриваемой сфере. Так, в соответствии с п. 14 Указа № 191 «валовая прибыль спортивных организаций, получивших спонсорскую помощь, уменьшается на сумму прибыли, использованной ими по целевому назначению». Однако, как было выяснено ранее, спонсорская помощь, оказываемая общественному объединению «Белорусский Комитет Специал Олимпикс», под действие Указа № 191 не подпадает, соответственно, такой налоговой льготы данному общественному объединению не предоставляется. Сложившаяся ситуация, свидетельствующая об общем порядке налогообложения складывающихся в рассматриваемой области отношений, не создает благоприятную основу для предоставления спонсорской помощи, способствующей развитию специального олимпийского движения в Республике Беларусь. По нашему мнению, создание дополнительных барьеров для предоставления спонсорской помощи в сфере, нуждающейся в особой финансовой и инфраструктурной поддержке (не только государственной, но и частной), влечет ограничения в популяризации и качественном функционировании специального олимпийского движения в Республике Беларусь.

Представленный в данной работе анализ правовой регламентации и реализации движения Special Olympics в Республике Беларусь позво-

ляет сделать вывод о необходимости законодательного совершенствования отношений, возникающих в рассмотренной сфере.

Полагаем, белорусскому законодателю следует избрать более гибкий подход при определении субъектов, которые могут являться олимпийцами Специал Олимпикс. В настоящее время национальный законодатель посредством определения, закрепленного в Законе о спорте, воспринимает олимпийца Специал Олимпикс исключительно как «инвалида с нарушениями интеллекта», что сужает перечень потенциальных олимпийцев, т.к. в силу Общих правил таковыми могут являться также лица, отвечающие установленным критериям, однако в отношении которых не произведена процедура установления инвалидности медико-реабилитационной комиссией.

Направления деятельности в рамках специального олимпийского движения продолжают именоваться в белорусской практике «программами», что недопустимо по причине отсутствия прохождения процедуры аккредитации каждым из таких направлений в отдельности. По нашему мнению, белорусской практике следует воспринять подход, закрепленный в Руководстве по аккредитации и именовать представленные направления деятельности «ключевыми инициативами», а не «программами» в целях упразднения терминологических и юридических противоречий.

Ряд видов спорта, признанных для целей специального олимпийского движения на международном уровне СОИ, до сих пор не нашел отражения в белорусском законодательстве. Полагаем, национальному законодателю следует указать виды спорта Специал Олимпикс в реестре видов спорта с целью исключения возможных неблагоприятных последствий при проведении тренировок и соревнований Специал Олимпикс.

Лица с нарушениями интеллекта имеют право принимать участие не только в специальном олимпийском движении, но и в паралимпийском движении. Из анализа пояснительных руководств по паралимпийской классификации можно сделать вывод о возможности участия лиц с нарушениями интеллекта в трех летних видах паралимпийского спорта: легкая атлетика, настольный теннис и плавание [10; 11]. Однако в реестре видов спорта Республики Беларусь дисциплины для лиц с нарушением интеллекта ограничены лишь легкой атлетикой и плаванием, что создает ограничения как для специального олимпийского движения, так и для паралимпийского движения. Считаем необходимым проведение гармонизации национальных правовых норм, регламентирующих закрепление видов спорта для лиц с нарушениями интеллекта и международных норм в рассматриваемой сфере.

Налогообложение безвозмездной (спонсорской) помощи происходит в общем порядке, налоговые льготы не предусмотрены ни для спонсоров, ни для организаций специального олимпийского движения в Республике Беларусь. Считаю необходимым создание благоприятной правовой среды в сфере налогообложения спонсорской помощи, оказываемой в целях развития специального олимпийского движения в Республике Беларусь, путем законодательной регламентации налоговых льгот.

Несомненно, право на спорт исторически не рассматривалось в качестве естественного права человека. При этом именно последовательное усовершенствование юридической регламентации и реализации движения Special Olympics в Республике Беларусь позволит лицам с отклонением в умственном развитии наиболее полно реализовывать всю совокупность своих естественных прав через универсальный, международно-признанный, неоспоримый в своей эффективности механизм – предоставление права на спорт.

Список использованных источников

1. Общие правила Специальной Олимпиады [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://media.specialolympics.org/resources/leading-a-program/general-rules/General-Rules-Russian.pdf> – Дата доступа: 13.02.2018.
2. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
3. Положение о порядке проведения соревнований по водным видам спорта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://specialolympics.by/assets/files/SKMBT_C45218020114560.pdf. – Дата доступа: 16.02.2018.
4. Кодекс Республики Беларусь об образовании от 13 января 2011 г., № 242-З [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
5. The International Olympic Committee Protocol Agreement with Special Olympic International dated February, 15 1998 [Electronic resource]. – Mode of access: https://media.specialolympics.org/resources/sports-essentials/sport-proclamations/IOC-Protocol.pdf?_ga=2.247267524.1908384491.1519739442-1744152894.1518965386. – Date of access: 19.02.2018.
6. Руководство по аккредитации программ Специальной Олимпиады на 2018 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docplayer.ru>.

- ru/62095420-Soderzhanie-2018-r-ukovodstvo-po-akkreditacii-1.html. – Дата доступа: 20.02.2018.
7. Единый государственный регистр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей [Электронный ресурс]. – Режим доступ: <http://egr.gov.by/egrn/index.jsp?content=Find>. – Дата доступа: 21.02.2018.
 8. Официальный сайт общественного объединения «Белорусский комитет Специал Олимпикс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://specialolympics.by/>. – Дата доступа: 19.02.2018.
 9. Реестр видов спорта Республики Беларусь (приложение к приказам Министра спорта и туризма Республики Беларусь от 27 марта 2015 г., № 129, 20 мая 2015 г. № 214, 15 сентября 2015 г. № 388, 12 ноября 2015 г. № 499, 19 февраля 2016 г. № 80, 29 июня 2016 г. № 302, 24 января 2017 г. № 43, 19 июля 2017 г. № 352, 12 декабря 2017 г. № 616) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mst.by/ru/reestr_nation_federation-ru/. – Дата доступа: 23.02.2018.
 10. Пояснительное руководство по паралимпийской классификации летних видов спорта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.paralympic.org/sites/default/files/document/150915170806821_2015_09_15%2BExplanatory%2Bguide%2BClassification_summer%2BFINAL%2B_5.pdf. – Дата доступа: 20.02.2018.
 11. Пояснительное руководство по паралимпийской классификации зимних видов спорта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.paralympic.org/sites/default/files/document/160211172359750_2016%2B02%2BWinter%2BExplanatory%2BGuide%2B.pdf. – Дата доступа: 20.02.2018.
 12. О предоставлении и использовании безвозмездной (спонсорской) помощи [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь, 1 июля 2005 г., № 300 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
 13. Об оказании поддержки организациям физической культуры и спорта : Указ Президента Республики Беларусь, 15 апреля 2013 г., № 191 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
 14. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Общая часть) от 29 декабря 2009 г. № 71-3 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

*ОРЕХОВА Екатерина Петровна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры криминалистики
юридического факультета
Белорусского государственного университета*

e-mail: orekhova1@mail.ru

Методика расследования подкупа участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований

Во всем мире спорт стал бизнесом, приносящим хороший доход. Поэтому результаты спортивных соревнований могут представлять интерес для злоумышленников, направляющих свои действия на подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных мероприятий с целью получения материальной или иной выгоды.

В связи с этим в уголовном праве предусмотрена ответственность за получение денег, ценных бумаг, иного имущества или услуг имущественного характера спортсменом, спортивным судьей, тренером, руководителем команды или организатором спортивных соревнований, организатором или членом жюри зрелищного коммерческого конкурса за оказание влияния на результаты соревнования или конкурса либо предоставление такого вознаграждения (ст. 253 Уголовного кодекса Республики Беларусь [1] (далее – УК)). Во многих государства установлена уголовная ответственность за подобные преступления.

Кроме того, международные спортивные организации вводят свою систему борьбы с подкупами в спорте. Так, в ФИФА, УЕФА появились собственные структуры безопасности по борьбе с договорными матчами – институт офицеров по борьбе с коррупцией в ведущих футбольных клубах Европы, на которых возложена обязанность противодействовать договорным матчам, а в связи с этим сотрудничать с национальными органами полиции и юстиции, проводить профилактические работы среди футболистов, тренеров, судей [2, с. 511].

В 2017 г. в Республике Беларусь впервые было выявлено и успешно расследовано уголовное дело о подкупе участников профессиональных соревнований (ч. 1, 2 ст. 253 УК) [3, с. 75]. Однако в настоящее время отсутствуют научные разработки в сфере криминалистики по методике расследования подкупа участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов. Изложенное выше обуславливает актуальность и практическую значимость разработки криминалистической структуры и методики расследования данного вида преступлений.

В настоящей работе ставится цель рассмотреть элементы криминалистической структуры подкупа участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов, а также определить основы методики расследования данного вида преступлений.

Действие ст. 243 УК охватывает преступные деяния, совершенные в сфере организации культурно-зрелищных мероприятий, которые регулируются Кодексом Республики Беларусь о культуре и не касаются спортивных мероприятий, поэтому нами будет уделено основное внимание методике расследования преступлений, совершенных в сфере спорта и квалифицируемых по ст. 243 УК.

УК относит подкуп участников и организаторов профессиональных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов к преступлениям против порядка осуществления экономической деятельности. Однако полагаем, что данное преступление посягает также на спортивные интересы людей и в связи с этим должно исследоваться спортивным правом.

Как отмечает доктор юридических наук А.Е. Гучок, «криминалистическая структура преступления является системой внутренних связей, которая объединяет входящие в нее элементы, представляющие собой необходимую и достаточную совокупность материальных объектов, в своем взаимодействии обеспечивающую достижение преступного результата. Каждый из элементов криминалистической структуры преступления обладает определенными свойствами, обеспечивающими возможность воспринимать отражение и отражаться в виде материальных и идеальных следов. Указанные процессы следообразования происходят в результате взаимодействия элементов криминалистической структуры преступления в процессе ее развития» [4, с. 54].

В качестве исчерпывающего перечня элементов криминалистической структуры преступления А.Е. Гучок, исследовавший данные проблемы на уровне диссертации на соискание степени доктора юридических наук, указывает следующие элементы:

- ⇒ субъект, совершивший преступление;
- ⇒ объект преступного посягательства;
- ⇒ средство совершения преступления;
- ⇒ предмет преступного посягательства;
- ⇒ предмет преступления [5, с. 5].

Субъектом, совершившим преступление, предусмотренное ст. 243 УК, может быть:

1) спортсмен, спортивный судья, тренер, руководитель команды, организатор спортивных соревнований, организатор или член жюри зрелищного коммерческого конкурса (их можно объединить единым понятием «подкупаемые»);

2) физическое лицо, предоставляющее вознаграждение с целью получения необходимых результатов соревнования или конкурса (его можно назвать «подкупающий»).

В ст. 1 Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 125-З «О физической культуре и спорте» [6] (далее – Закон) даны следующие определения.

Спортсмен – это физическое лицо, проходящее спортивную подготовку по избранному виду спорта. Исходя из анализа нормативных правовых актов (ст. 243 УК и ст. 1 Закона) субъектом, совершившим преступление, предусмотренное ст. 243 УК, будет спортсмен высокого класса – спортсмен, имеющий спортивное звание и выступающий на спортивных соревнованиях в целях достижения высоких спортивных результатов.

Спортивный судья согласно Закону – это физическое лицо, прошедшее подготовку судей по спорту и имеющее судейскую категорию, а также физическое лицо, имеющее международную судейскую категорию, уполномоченное организатором спортивно-массового мероприятия или организатором спортивного соревнования на обеспечение соблюдения положения о проведении спортивно-массового мероприятия или правил спортивных соревнований по виду спорта, положения о проведении (регламента проведения) спортивного соревнования, определение победителей, спортивных результатов и их фиксацию.

Тренер – это физическое лицо, имеющее образование в сфере физической культуры и спорта или получившее допуск к занятию педагогической деятельностью в сфере физической культуры и спорта, осуществляющее физическое воспитание спортсменов в процессе их спортивной подготовки, иных физических лиц в процессе проведения физкультурно-оздоровительной, спортивно-массовой работы, проведение иных мероприятий, необходимых для спортивной подготовки спортсменов (команд спортсменов), а также руководство тренировочной и (или) соревновательной работой спортсменов (команд спортсменов).

Организатор спортивно-массового мероприятия (организатор спортивного мероприятия, организатор спортивного соревнования) – физическое и (или) юридическое лицо, которое инициировало проведение спортивно-массового мероприятия (спортивного мероприятия, спортивного соревнования) и (или) осуществляет организационное, финансовое и (или) иное обеспечение его подготовки и проведения.

Таким образом, субъектов, совершивших преступление, предусмотренное ст. 243 УК, можно подразделить на две группы. Первая группа субъектов (*подкупаемые*) характеризуется наличием определенных полномочий в сфере спорта, которые позволяют повлиять на результат спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса. Кроме того, эти субъекты руководствуются корыстными побуждениями, под которыми согласно ч. 10 ст. 4 УК понимается стремление извлечь из совершенного преступления для себя или близких выгоду имущественного характера либо намерение избавить себя или близких от материальных затрат.

Вторая группа субъектов (*подкупающие*) – это физические лица, имеющие заинтересованность в том, чтобы результаты спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса были заранее конкретно оговорены и в последующем достигнуты. Эти субъекты могут руководствоваться разными мотивами: личной заинтересованностью, местью и другими мотивами, но чаще всего, как следует из практики, они руководствуются корыстными побуждениями в виде получения высокого вознаграждения по ставкам, сделанным в букмекерских конторах, либо получения вознаграждения за выигрыш в конкретном спортивном соревновании или зрелищном коммерческом конкурсе.

С учетом зарубежного опыта подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов чаще всего совершается группой лиц. Поэтому субъектный элемент криминалистической структуры преступления может определяться как организованная группа, в состав которой входят субъекты, наделенные определенными полномочиями в сфере спорта.

Объект преступного посягательства рассматривается в криминалистике как комплексное понятие, которое отличается от соответствующего уголовно-правового элемента состава преступления. Это связано с тем, что отношения, составляющие содержание уголовно-правового понятия объекта, не способны отражаться в виде системы следов, обладающих необходимой степенью информативности именно для криминалистики. В криминалистической структуре преступления объект представляет собой материальную систему, на которую

направлено преступное посягательство [4, с. 50–51]. Представляется, что объектом преступления, предусмотренного ст. 243 УК, является конкретное спортивное соревнование, зрелищный коммерческий конкурс, т.е. в данном случае следовая картина формируется исходя из анализа непосредственно игры, выступления, конкурса, а также ответственности их установленным правилам.

В качестве *средства совершения преступления* в криминалистической литературе чаще всего рассматривают материальные объекты, которые так или иначе используются для достижения преступного результата [7, с. 26]. Как отмечалось выше, подкуп участников и организаторов профессиональных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов относится к преступлениям против порядка осуществления экономической деятельности. Средствами совершения преступлений в сфере экономики, как правило, выступают различного рода документы [8, с. 140]. Соответственно, средством совершения преступления, предусмотренного ст. 243 УК, являются документы, в которых фиксируются результаты спортивного соревнования, зрелищного коммерческого конкурса, а также документы, подтверждающие факт сделанных в букмекерских конторах ставок. Поскольку данное преступление считается оконченным уже при наличии факта подкупа, а преступники могут быть задержаны до начала соревнования, конкурса, то все равно средством преступного посягательства будут названные документы, хотя по факту в них не будет отражаться следовая картина преступления.

Предметом преступного посягательства рассматривается конечный результат, который желал получить подкупающий. Чаще всего это денежные средства, полученные по выигравшим ставкам в букмекерских конторах, либо денежные средства или материальные выгоды, полученные спортсменами, тренерами за достижение определенных результатов в спорте. Предмет посягательства подлежит установлению с целью определения возможности у преступников получить необходимый результат спортивного мероприятия или зрелищного коммерческого конкурса.

Предметом преступления (предметом подкупа) являются денежные средства, ценные бумаги, иное имущество или услуги имущественного характера, которые передаются спортсмену, спортивному судье, тренеру, руководителю команды, организатору спортивных соревнований, организатору или члену жюри зрелищного коммерческого конкурса.

Следы, обнаруженные на каждом из названных выше элементов криминалистической структуры преступления, должны находиться во взаимосвязи.

Методика расследования подкупа участников и организаторов профессиональных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов объединяет особенности методики расследования экономических преступлений, коррупционных преступлений, а также преступлений, совершенных организованными группами.

При расследовании подкупа участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов подлежат установлению следующие обстоятельства:

- имел ли место факт подкупа;
- каков предмет подкупа;
- кто является субъектом преступления (подкупающим и подкупаемым);
- если преступление совершено организованной группой, необходимо установить весь круг участников группы, а также роль каждого участника, особенности взаимодействия членов группы;
- с какой целью осуществлялся подкуп;
- каков объект преступного посягательства;
- каков предмет преступного посягательства;
- каковы обстоятельства совершения преступления (время, место, способ передачи денег, ценных бумаг, иного имущества или услуг имущественного характера);
- были ли выполнены в интересах подкупаемого какие-либо действия;
- нет ли в действиях преступников квалифицирующего признака – повторности совершения подкупа участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов;
- какие обстоятельства способствовали совершению подкупа участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов.

В целях установления названных обстоятельств может быть образована следственная группа. Эффективным является взаимодействие следственной группы с органами дознания (главным управлением по борьбе с организованной преступностью и коррупцией МВД Республики Беларусь).

На первоначальном этапе расследования подкупа можно выделить три типичные ситуации.

1. Подкупаемый и подкупающий действуют в сговоре, информация о преступлении поступает из оперативных источников. В этой ситуации в качестве первоначальных следственных и иных процессуальных действий возможно задержание с поличным, допросы, прове-

дение обысков по месту жительства подозреваемых, прослушивание и запись переговоров, наложение ареста на почтово-телеграфные и иные отправления; выемка и осмотр средств связи, которыми пользовались преступники; выемка документов о результатах конкретного спортивного мероприятия, проведение осмотров объектов, направление в букмекерские конторы запросов о сделанных ставках, изучение и анализ переписки фигурантов уголовного дела между собой и с иными лицами в социальных сетях.

2. Имеется заявление подкупаемого, и он готов содействовать в изобличении подкупающего. В этой ситуации первоначальными следственными и иными процессуальными действиями будут допрос подкупаемого, обыск по месту жительства подкупающего; выемка и осмотр документов, фиксирующих результаты спортивного мероприятия; очные ставки, осмотр объектов, направление в букмекерские конторы запросов о сделанных ставках, изучение и анализ переписки фигурантов уголовного дела между собой и с иными лицами в социальных сетях, задержание подкупающего, допрос подкупающего. В ряде случаев целесообразным может быть одновременное проведение комплекса оперативно-розыскных мероприятий.

3. Информация о фактах подкупа поступила из официальных источников, преступникам известно, что их действиями интересуются правоохранительные органы. Первоначальные следственные и иные процессуальные действия составят прослушивание и запись переговоров, наложение ареста на почтово-телеграфные и иные отправления, выемки документов о результатах конкретного спортивного мероприятия, осмотр документов и других объектов, направление в букмекерские конторы запросов о сделанных ставках, задержания (если достаточно оснований), допросы. Одновременно активно осуществляется комплекс оперативно-розыскных мероприятий.

Следственные и иные процессуальные действия, проводимые на *последующем этапе расследования*, направлены на дальнейшее собирание, исследование, проверку и оценку собранных по делу доказательств. Они могут быть разнообразны в зависимости от особенностей деяния и организации его расследования: обыск, выемка, допрос, очная ставка, предъявление для опознания подкупающего или подкупаемого лица, назначение судебных экспертиз. При расследовании преступления, предусмотренного ст. 253 УК, могут назначаться следующие виды судебных экспертиз.

1. Если есть фонограмма, на которой записаны переговоры о передаче денежных средств, ценных бумаг, иного имущества или услуг имущественного характера с целью достижения необходимого результата

спортивного мероприятия или зрелищного коммерческого конкурса, можно назначить судебную фоноскопическую экспертизу для установления дословного содержания звукозаписей, личностных характеристик по голосу и речи, идентификации человека по голосу и речи.

2. При наличии фотографий с целью установления обстоятельств получения изображения, определения размеров изображенных на них предметов и расстояний между ними, отождествления запечатленных на фотоснимке объектов может быть назначена судебная фототехническая экспертиза.

3. Для исследования признаков внешности, запечатленных на материальных объективных носителях, с целью идентификации человека может быть назначена судебная портретная экспертиза.

4. Для установления подлинности документов, денежных средств, ценных бумаг может быть назначена судебно-техническая экспертиза документов.

5. С целью идентификации исполнителя рукописного текста или подписи либо установления факта влияния на письменный процесс каких-либо «сбивающих» факторов может быть назначена судебная почерковедческая экспертиза.

6. Если переговоры проводились с использованием компьютерной техники и данные, содержащиеся на электронных носителях информации, невозможно выявить путем проведения осмотра объекта, для выявления обстоятельств, устанавливаемых на основе исследования закономерностей разработки и эксплуатации компьютерных средств и систем, обеспечивающих реализацию информационных процессов, может быть назначена судебная компьютерно-техническая экспертиза.

Данный перечень экспертиз не является исчерпывающим и зависит от следовой картины преступления. Для обеспечения возможности производства судебной экспертизы может потребоваться получение образцов для сравнительного исследования в соответствии со ст. 234 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь [9].

Исходя из анализа криминалистической литературы частная методика расследования преступления предусматривает также *меры по выявлению и устранению причин и условий, способствовавших совершению преступлений* [10, с. 713–715]. При расследовании подкупа футболистов белорусской команды Следственным комитетом Республики Беларусь были названы следующие причины и условия, способствовавшие совершению преступления, предусмотренного ст. 253 УК: низкий уровень финансовой дисциплины в отдельных футбольных клубах, отсутствие должной разъяснительной работы, контроля за незаконным участием футболистов в ставках на матчах в букмекерских

контрах. Данные негативные обстоятельства нашли отражение в представлении, направленном в адрес ассоциации «Белорусская федерация футбола» [2, с. 77–78].

На международном уровне активно внедряются альтернативные варианты борьбы с подкупом участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований силами спортивных сообществ. Так, конгресс УЕФА принял резолюцию «Европейский футбол объединяется ради честной игры», которая отменила срок давности для расследования договорных матчей. Во многих странах внедрены программы вознаграждения и амнистирования тех, кто информирует футбольные ассоциации о фактах договорных матчей и коррупции в футболе.

УЕФА, в частности, в 2014 г. внедрило мобильное приложение для платформ iPhone, iPad и Android на семи языках, позволяющее не только получать информацию о договорных матчах, но и сообщать о случаях коррупции в футболе [2, с. 511–512]. В национальных европейских футбольных федерациях, в том числе в Ассоциации «Белорусская федерация футбола», учреждены должности офицеров чести, которые находятся в контакте с правоохранительными органами зарубежных стран, включая Интерпол, со специалистами УЕФА, ФИФА, специализирующимися на отслеживании незаконных букмекерских ставок. Международной ассоциацией тенниса создано подразделение Tennis Integrity Unit, которое занимается борьбой с договорными матчами и нелегальными букмекерскими ставками в данном виде спорта [11, с. 271–272].

Эти альтернативные варианты борьбы с подкупами силами спортивных сообществ также достаточно действенны, в связи с тем что спортивные санкции могут иметь не меньший негативный эффект по сравнению с уголовной ответственностью.

Таким образом, в данной работе предложено авторское видение криминалистической структуры и методики расследования подкупа участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов, которое соответствует современным научным и прикладным разработкам в области криминалистики.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2017 г. //

- КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. Спортивное право России : учеб. для магистров / М.И. Акатнова [и др.] ; отв. ред. Д.И. Рогачёв. – М. : Проспект, 2016. – 632 с.
 3. Попов, Е.М. О положительном опыте расследования преступлений, предусмотренных ст. 253 Уголовного кодекса Республики Беларусь / Е.М. Попов, А.В. Василюк // Предварит. расследование. – 2017. – № 2. – С. 75–77.
 4. Гучок, А.Е. Криминалистическая структура преступления : монография / А.Е. Гучок. – Минск : БГУ, 2017. – 151 с.
 5. Гучок, А.Е. Криминалистическое учение о материальной структуре преступления : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.12 / А.Е. Гучок / Бел. гос. ун-т. – Минск, 2014. – 47 с.
 6. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 9 янв. 2018 г. № 92-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
 7. Салтевский, М.В. Собираание криминалистически значимой информации техническими средствами на предварительном следствии : учеб. пособие / М.В. Салтевский. – Киев, 1980. – 111 с.
 8. Шумак, Г.А. Криминалистический анализ должностных хищений / Г.А. Шумак // Право и демократия : сб. науч. тр. – Минск, 1990. – Вып. 3. – С. 139–143.
 9. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 08.01.2018 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
 10. Криминалистика: учебник / Т.В. Аверьянова [и др.] ; под ред. Р.С. Белкина. – М. : Норма, 2005. – 999 с.
 11. Криулин, А.Е. Некоторые вопросы уголовной ответственности за подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований / А.Е. Криулин // Спортивное право в Республике Беларусь : сб. ст. – Минск : Промышленно-торговое ПРАВО, 2011. – С. 268–283.

*ОСИПЕНКО Ольга Васильевна,
магистр педагогических наук,
преподаватель УО «Гомельское государственное
училище олимпийского резерва»*

e-mail: osipenko_leya@inbox.ru

Правовое регулирование труда специалистов в области профессиональной спортивной деятельности

На современном этапе профессиональные спортсмены являются наемными работниками. Работодателями выступают различные физкультурно-спортивные организации и объединения (спортивные команды, клубы, федерации, лиги), которые они защищают.

В большинстве случаев талантливые спортсмены приравниваются к активу, который приносит значительную отдачу в виде результата, а в случае успеха спортсмена на соревнованиях – и прибыль.

Под влиянием сначала английской, а затем и олимпийской концепции «любительства» отношение к профессиональному спорту длительное время было неоднозначным. Спортсмены должны были участвовать в соревнованиях для удовольствия и развлечения, не получая вознаграждения ни за подготовку к соревнованиям, ни за участие в них.

Однако такой подход входил в противоречие с реалиями жизни. Занятия спортом стали требовать от спортсменов высокого уровня самоотдачи, огромных затрат времени, колоссальных физических и психических нагрузок, которые невозможны без надлежащего материального стимулирования и обеспечения разнообразными услугами [7].

До 1988 г. в СССР официально не существовало такого явления, как профессиональный спорт. Спортом занимались лица, числившиеся инструкторами физической культуры сначала на предприятиях и в учреждениях, а затем в спортивных организациях. Официально

они были любителями и не получали за свои выступления и занятия спортом денежного вознаграждения.

С принятием постановления Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ от 2 августа 1988 г. № 945 «О совершенствовании управления футболом, другими видами спорта и дополнительных мерах по упорядочению содержания команд и спортсменов по основным видам спорта» ситуация кардинально изменилась. Этим постановлением были заложены правовые основы профессионализации спорта в СССР, определено правовое положение основных его субъектов.

Указанное постановление дополнило Общесоюзный классификатор профессий должностью спортсмена-инструктора. Правовой статус профессионального спортсмена приравнивался к статусу других работников сферы физической культуры и спорта.

Руководителям клубов было предоставлено право по согласованию с профсоюзными комитетами устанавливать должностные оклады руководителям подразделений, спортсменам, тренерам, специалистам и служащим без соблюдения средних окладов по штатному расписанию и без учета соотношения их численности в пределах единого фонда оплаты труда. Стаж профессиональной спортивной деятельности стал учитываться как стаж работы, необходимый для получения пенсии по возрасту [4; 6]. Постановлением были решены следующие проблемы.

1. Занятие спортом на профессиональной основе было приравнено к другим видам профессиональной деятельности.

2. Был определен правовой статус основных субъектов профессиональной спортивной деятельности: спортивных клубов, игроков и тренеров.

Следующим шагом в развитии законодательства о труде профессиональных спортсменов стало постановление Совета Министров СССР от 8 января 1991 г. № 14 «О дополнительных мерах по экономической деятельности в области спорта». Данным нормативным правовым актом установлено, что с 1 января 1991 г. трудовые отношения спортсменов, тренеров и других специалистов сборных команд СССР начали регулироваться особой формой трудового договора – контрактом, заключаемым между указанными категориями граждан и Государственным комитетом СССР по физической культуре и спорту или органом, которому данным комитетом делегированы права на заключение контракта. В контракте рекомендовалось отражать:

- ➔ срок его действия;
- ➔ положения о достижении спортивных результатов;
- ➔ права, обязанности и ответственность сторон;
- ➔ условия организации и оплаты труда;

- социально-бытовые и другие условия, необходимые спортсмену, тренеру или специалисту сборной команды СССР для выполнения принимаемых обязательств;
- основания прекращения контракта.

Контракт со спортсменом, тренером и другими специалистами сборных команд должен был вступать в силу с момента подписания сторонами и мог быть изменен только по их соглашению [4].

В Республике Беларусь законодательная база для заключения контрактов с профессиональными спортсменами появилась только с принятием 27 апреля 1993 г. основ законодательства о физической культуре и спорте.

В конце XX в. в мире произошли серьезные социально-политические и экономические изменения в различных сферах деятельности, в том числе в спорте. Развитие спорта в Республике Беларусь, как и в других странах бывшего социалистического содружества, оказалось под мощным воздействием процессов, происходящих в спорте западных стран. Благодаря ст. 32 Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 125-З «О физической культуре и спорте» [1] (далее – Закон) правовую поддержку получил профессиональный спорт.

Профессиональный спорт – это предпринимательская деятельность, целью которой является удовлетворение интересов профессиональных спортивных организаций, спортсменов, избравших спорт своей профессией, и зрителей. Продуктом профессионального спорта является спортивное зрелище, приобретающее форму товара. С появлением правовых основ соревнований для существования и развития профессионального спорта возник ряд вопросов, связанных с правовым статусом спортсменов, их социальной защитой, возможностью выступления в зарубежных спортивных клубах и приглашения тренеров из профессиональных спортивных клубов. Данный правовой аспект в Республике Беларусь требует развития и совершенствования [6].

В Законе имеется интересная норма о возможности регулирования отношений в спорте различными актами законодательства. Пункт 2 ст. 32 Закона [1] закрепил, что отношения, возникающие в профессиональном спорте между спортсменами, тренерами, судьями, иными гражданами, осуществляющими деятельность в сфере физической культуры и спорта, а также организациями физической культуры и спорта, иными организациями, осуществляющими деятельность в сфере физической культуры и спорта, регулируются Гражданским кодексом Республики Беларусь (далее – ГК), Трудовым кодексом Республики Беларусь (далее – ТК), данным Законом и иными актами законодательства.

Если рассматривать смысловое содержание возможности регулирования отношений между субъектами в профессиональном спорте ГК, можно предположить, что это хороший, но мало используемый потенциал положительного влияния на развитие профессионального спорта.

Следует отметить, что согласно Конституции Республики Беларусь все равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов (ст. 22), а ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц. Никто не может пользоваться преимуществами и привилегиями, противоречащими закону (ст. 23 Конституции Республики Беларусь).

Также необходимо отметить ст. 2 «Законодательство в сфере физической культуры и спорта» Конституции Республики Беларусь, в силу которой законодательство в сфере физической культуры и спорта основывается на Конституции Республики Беларусь и состоит из Основного Закона, иных актов законодательства, а также международных договоров Республики Беларусь. Если международным договором Республики Беларусь установлены иные правила, то применяются правила международного договора Республики Беларусь [4].

И в ст. 2 и 391 ГК установлена та же свобода в заключении договора для граждан и юридических лиц. Здесь уместным будет напомнить некоторые положения ст. 391 ГК. В частности, стороны могут заключить договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законодательством (смешанный договор). Условия договора определяются по усмотрению сторон в порядке и пределах, предусмотренных законодательством. В случае когда условия договора предусмотрены диспозитивной нормой, стороны могут своим соглашением установить условие, отличное от установленного в ней, если это не противоречит законодательству.

Иными словами, никто не может обязать спортивную организацию и профессионального спортсмена заключать только трудовой договор. Поэтому на практике чаще всего заключаются гражданско-правовые или предпринимательские договоры с учетом преимуществ, которые они предоставляют. Те же лица, которые делают упор на социальные гарантии, заключают трудовые договоры.

На сегодня мы имеем такую ситуацию в профессиональном спорте: договоры, заключаемые с профессиональными спортсменами по поводу их участия в профессиональной спортивной деятельности, встречаются разные: гражданско-правовые, трудовые и смешанные.

В Республике Беларусь сделан огромный шаг по правовому регулированию труда специалистов в области профессиональной спортивной деятельности. Основным нормативно-правовым документом в сфере развития физической культуры и спорта, трудовой спортивной деятельности в Республике Беларусь является Закон [1].

Закон определяет правовые и экономические основы деятельности в сфере физической культуры и спорта. Он направлен на создание условий для развития физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы, а также для проведения спортивных мероприятий в Республике Беларусь и участия спортсменов (команд спортсменов) Республики Беларусь в международных спортивных соревнованиях.

Закон был обновлен, внесены изменения и дополнения в регулирование трудовой деятельности спортсмена-профессионала. Отметим статьи Закона, которые определяют особенности труда спортсмена – профессионала [1; 7].

Статья 55. Профессиональный спорт

1. Профессиональный спорт – часть спорта, включающая предпринимательскую, трудовую и иную не запрещенную законодательством деятельность, направленную на достижение высоких спортивных результатов и связанную с получением вознаграждений (доходов) от организации спортивных мероприятий и (или) участия в них.

2. Отношения, возникающие в профессиональном спорте между юридическими и (или) физическими лицами, осуществляющими деятельность в сфере профессионального спорта, регулируются Гражданским кодексом Республики Беларусь, Трудовым кодексом Республики Беларусь, настоящим Законом и иными актами законодательства.

Статья 56. Субъекты профессионального спорта

1. К субъектам профессионального спорта относятся юридические и физические лица, осуществляющие деятельность в сфере профессионального спорта, в том числе федерации (союзы, ассоциации) по виду (видам) спорта, клубы по виду (видам) спорта, иные организации физической культуры и спорта, профессиональные спортсмены, профессиональные тренеры, судьи по спорту, осуществляющие деятельность в сфере профессионального спорта... иные лица, осуществляющие деятельность в сфере профессионального спорта.

2. Профессиональный спортсмен – спортсмен, для которого занятие профессиональным спортом является основным видом деятельности, осуществляющий деятельность на основании трудового, гражданско-

правового договора или в качестве индивидуального предпринимателя и получающий заработную плату и (или) вознаграждение (доход) за спортивную подготовку, участие в спортивных соревнованиях и достигнутые спортивные результаты.

Также в гл. 26 ТК определены особенности регулирования труда работников, осуществляющих деятельность в сфере профессионального спорта [1; 5].

Статья 314-1. Правовое регулирование труда спортсменов, тренеров

Положения настоящей главы распространяются на спортсменов и тренеров, осуществляющих деятельность в сфере профессионального спорта.

Статья 314-2. Заключение трудового договора

Со спортсменом, тренером заключается срочный трудовой договор, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, другими законодательными актами.

Помимо сведений и условий, предусмотренных частью второй статьи 19 настоящего Кодекса, в трудовом договоре со спортсменом в качестве обязательных должны быть указаны условия:

1) об обязанности нанимателя:

- обеспечить проведение спортивных мероприятий и участие спортсмена в спортивных соревнованиях под руководством тренера (тренеров);
- знакомить спортсмена под подпись как при приеме на работу, так и в период действия трудового договора с условиями договоров нанимателя с организациями, оказывающими финансовую помощь, рекламодателями, организаторами спортивных мероприятий в части, непосредственно связанной с трудовой деятельностью спортсмена;

2) обязанности спортсмена:

- соблюдать спортивный режим;
- выполнять планы подготовки к спортивным соревнованиям;
- принимать участие в спортивных соревнованиях только по указанию нанимателя;
- соблюдать правила спортивных соревнований по виду спорта и положения о проведении (регламенты проведения) спортивных соревнований, в которых они принимают участие;
- участвовать по вызовам (заявкам) республиканского органа государственного управления, проводящего государственную политику в сфере физической культуры и спорта, или федерации

(союза, ассоциации) по виду (видам) спорта, включенной в реестр федераций (союзов, ассоциаций) по виду (видам) спорта, в спортивных мероприятиях в составе сборных команд Республики Беларусь по видам спорта;

- проходить допинг-контроль в соответствии с законодательством о физической культуре и спорте;
- проходить в установленном законодательством порядке медицинские осмотры;
- информировать нанимателя о состоянии своего здоровья и незамедлительно уведомлять его о заболеваниях, в том числе травмах, и ином ухудшении состояния здоровья;
- поддерживать репутацию нанимателя во время публичных выступлений в средствах массовой информации.

В трудовом договоре по соглашению сторон для спортсмена, тренера могут предусматриваться дополнительные условия об (о):

- 1) обязанности спортсмена достичь определенных спортивных результатов;
- 2) обязанности тренера обеспечить достижение спортсменом (командой спортсменов) определенных спортивных результатов;
- 3) обязанности использовать в рабочее время спортивную экипировку, спортивное оборудование и инвентарь, предоставленные нанимателем;
- 4) согласия спортсмена, тренера на передачу нанимателем копии их трудового договора в федерации (союзы, ассоциации) по виду (видам) спорта, включенные в реестр федераций (союзов, ассоциаций) по виду (видам) спорта;
- 5) выплате денежной компенсации нанимателю при расторжении трудового договора в случаях, предусмотренных статьей 314-12 настоящего Кодекса, а также о размере и порядке выплаты указанной компенсации [1, 5].

Чем же отличается трудовой договор от гражданско-правового? Статьей 41 Конституции Республики Беларусь гражданам Республики Беларусь гарантируется право на труд как наиболее достойный способ самоутверждения человека, т.е. право на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, образованием, профессиональной подготовкой и с учетом общественных потребностей, а также право на здоровые и безопасные условия труда [4].

Право на труд граждане Республики Беларусь реализуют главным образом через трудовые правоотношения путем заключения с нанимателями трудовых договоров.

Вместе с тем в настоящее время широкое распространение при оформлении правоотношений организации и работника – физического лица получили гражданско-правовые договоры, многие из которых основаны на трудовой деятельности [3].

Трудовой договор следует отличать от гражданско-правового договора. Разграничение трудовых и гражданско-правовых договоров на практике имеет большое значение. Трудовой договор и гражданско-правовые договоры по-разному заключаются, изменяются, прекращаются, а также влекут разные правовые последствия. Смещение этих понятий может повлечь неправильное применение законодательства, что может привести к конфликту между сторонами заключенного договора.

Согласно ст. 1 ТК трудовой договор – соглашение между работником и нанимателем, в соответствии с которым работник обязуется выполнять работу по определенной одной или нескольким профессиям, специальностям или должностям соответствующей квалификации согласно штатному расписанию и соблюдать внутренний трудовой распорядок, а наниматель обязуется предоставлять работнику обусловленную трудовым договором работу, обеспечивать условия труда, предусмотренные законодательством о труде, локальными нормативными правовыми актами и соглашением сторон, своевременно выплачивать работнику заработную плату [1].

По договору подряда в соответствии со ст. 656 ГК одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную работу и сдать ее результат заказчику в установленный срок, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его (уплатить цену работы) [3].

По договору на выполнение научно-исследовательских работ одна сторона (исполнитель) обязуется провести обусловленные техническим заданием заказчика научные исследования, а по договору на выполнение опытно-конструкторских и технологических работ – разработать образец нового изделия, конструкторскую документацию на него или новую технологию, а другая сторона (заказчик) обязуется принять работу и оплатить ее.

Договор с исполнителем может охватывать как весь цикл проведения исследования, разработки и изготовления образцов, так и отдельные его этапы (элементы) (ст. 723 ГК).

По договору поручения одна сторона (поверенный) обязуется совершить от имени и за счет другой стороны (доверителя) определенные юридические действия. Права и обязанности по сделке, совершенной поверенным, возникают непосредственно у доверителя. Договор поручения может быть заключен с указанием срока, в течение которого

поверенный вправе действовать от имени доверителя, или без такого указания (ст. 861 ГК).

Приведенные определения трудового и гражданско-правовых договоров и анализ их различия позволяют прежде всего сказать, что это различные виды правоотношений. При заключении трудового договора у нанимателя и работника возникают трудовые правоотношения, т.е. на работника распространяются нормы, предусмотренные трудовым законодательством. При заключении гражданско-правового договора у сторон возникают гражданско-правовые правоотношения. Это означает, что в отношениях с исполнителем и заказчиком не действуют нормы трудового законодательства [10].

При заключении трудового договора отношения работника и нанимателя регулируются, помимо условий самого договора, еще и нормами трудового законодательства. При заключении гражданско-правового договора основным документом, регулирующим правоотношения сторон, будет сам договор, заключенный с соблюдением требований законодательства [9].

Основное различие между трудовым и гражданско-правовыми договорами заключается в предмете договора. По трудовому договору работник обязан выполнять не какую-либо конкретную индивидуально-определенную работу, а работу по одной или нескольким профессиям, специальностям, должностям определенной квалификации, исполнять определенную трудовую функцию.

При этом при выполнении какого-либо задания нанимателя трудовая деятельность работника не прекращается. Он обязан выполнять любые задания нанимателя, относящиеся к трудовой функции по установленной в трудовом договоре профессии, квалификации, специальности, должности. Предметом трудового договора является *труд работника* в процессе производства, в то время как предметом гражданско-правового договора является *конечный результат этого труда*, т.е. уже о вещественный результат труда.

Гражданско-правовые договоры применяются, как правило, для выполнения конкретной работы, направленной на получение конечного результата, и применяются чаще всего для выполнения определенных разовых работ [11]. По гражданско-правовому договору подрядчик обязуется выполнить к определенному сроку определенную работу по заданию заказчика из его или из своих материалов.

По трудовому договору труд работника должен организовать наниматель, создать работнику необходимые условия для выполнения работы в соответствии с трудовым, коллективным договором, обеспечить его сырьем, материалами, инструментами.

При заключении гражданско-правовых договоров процесс труда исполнителя заказчиком не регламентируется. Подрядчик сам организует свою работу, сам определяет время начала и окончания ежедневной работы, распределяет время работы и ее продолжительность по своему усмотрению. Работник же по трудовому договору в процессе выполнения своей трудовой функции обязан подчиняться правилам внутреннего трудового распорядка, установленным у нанимателя, соблюдать режим рабочего времени, начинать работу в установленное нанимателем время и заканчивать ее не ранее времени, указанного в правилах внутреннего трудового распорядка.

По трудовому договору работник обязан выполнять нормы труда (норму времени, норму выработки). Например, рабочий-сдельщик должен выполнять дневную норму выработки, а рабочий-повременщик должен ежедневно отработать установленную норму рабочего времени. По гражданско-правовым договорам устанавливается только конечный срок выполнения задания.

При заключении трудового договора работник обязуется выполнять обязанности, входящие в его трудовую функцию, лично своим трудом. При заключении договора подряда подрядчик отвечает только за конечный результат труда и может привлекать для выполнения работы по договору других лиц (субподрядчиков) [10].

При ненадлежащем исполнении трудовых обязанностей работник может быть привлечен к дисциплинарной или материальной ответственности. По договору подряда независимо от того, кто допустил ненадлежащее исполнение договора (сам подрядчик или субподрядчик), ответственность перед заказчиком несет подрядчик, заключивший договор.

По трудовому договору работнику в различных формах выплачивается заработная плата – вознаграждение за труд, которое наниматель обязан выплатить работнику за выполненную работу в зависимости от ее сложности, количества, качества, условий труда и квалификации работника с учетом фактически отработанного времени, а также за периоды, включаемые в рабочее время.

По гражданско-правовым договорам выплачивается вознаграждение: по договору подряда оплачивается готовый результат труда подрядчика, по договору поручения – выполнение индивидуального конкретного задания, при авторском договоре – выполнение в установленный срок заказа на создание какого-либо определенного произведения.

Характерным отличием трудового договора и гражданско-правовых договоров является то, что в случае трудового договора работник

обязан подчиняться нанимателю. В гражданско-правовых договорах имеет место равенство сторон.

Законодательство о труде предоставляет лицу, поступающему на работу по гражданско-правовому договору, ряд существенных гарантий. Так, работник имеет право на ежегодный оплачиваемый трудовой отпуск, дополнительный отпуск в случае работы во вредных и (или) опасных условиях труда, другие дополнительные отпуска, которые могут устанавливаться нанимателем за счет собственных средств, социальные отпуска и другие трудовые и социально-бытовые льготы и преимущества, предусмотренные трудовым, коллективным договором.

Лицо, работающее по гражданско-правовому договору, лишено речисленных гарантий не имеет. Вместе с тем определенные преимущества такого вида договоров перед трудовым договором очевидны: срок заключения гражданско-правового договора не ограничен ни минимальными, ни максимальными пределами, а определяется соглашением сторон; не требуется какая-либо особая процедура расторжения; вознаграждение выплачивается по результатам выполнения определенной работы, а не за конкретный календарный период и т.д.

Трудовые правоотношения всех категорий работников физической культуры и спорта строятся на основе трудовых договоров, которые практически не отличаются от аналогичных договоров в других отраслях.

Вместе с тем среди работников физической культуры и спорта есть специфические категории – спортсмены и тренеры, деятельность которых имеет существенную специфику.

Специалистами высказывается мнение, что трудовой договор и гражданско-правовой договор о спортивной деятельности имеют определенные противоречия. Они проявляются, в частности, в том, что гражданско-правовой договор, в отличие от трудового договора, должен содержать в обязательном порядке как можно более широкий спектр названных выше условий [12].

Особенно важно, чтобы в контракте были детально представлены дополнительные (факультативные) условия, вырабатываемые соглашением сторон.

Специфические особенности трудовых договоров спортсменов (тренеров) в общем виде отражены в Законе. Трудовой договор должен содержать обязанности спортсмена, его права на социальное и медицинское страхование, условия заключения и расторжения. Договор может содержать и другие условия и обязательства. Физкультурно-спортивная организация обеспечивает спортсмену условия для

подготовки к спортивным соревнованиям и участия в них, своевременную выплату заработной платы, выполняет иные обязательства, предусмотренные трудовым договором.

Рассмотрим особенности спортивного контракта и его отличия от трудового. Чем же спортивный контракт отличается от трудового договора и каковы его особенности? И существует ли такое понятие, как спортивный контракт?

Характерной чертой спорта является его автономность – независимость от государственных инстанций, а также саморегулирование – отношения в сфере спорта регламентируются на основании нормативных документов, принятых международными и национальными спортивными негосударственными организациями.

Таким образом, можно сделать вывод, что спортивный контракт – это письменное соглашение между спортивной организацией и спортсменом, в результате которого между указанными субъектами возникают трудовые отношения [9]. Такое определение спортивного контракта практически совпадает с определением обычного трудового договора в сфере спортивной деятельности.

Если исходить из вышеизложенного определения спортивного контракта и сравнить его с определением трудового договора, становится очевидным, что данные понятия по многим аспектам совпадают. По многим, но не по всем.

Во-первых, одной из главных и отличительных особенностей спортивного контракта является наличие в нем ограничений неимущественных личностных прав спортсмена. К числу таких ограничений относится запрет:

- на употребление алкогольных и табачных изделий (как в рабочее время, так и в свободное от работы время);
- превышение ранее зафиксированной массы тела;
- употребление допинговых веществ;
- переговоры с другими спортивными клубами о заключении контракта;
- ряд других ограничений.

Указанные ограничения выходят за рамки обычного трудового договора, который заключается в соответствии с действующим в Республике Беларусь законодательством. Нормативные правовые акты не предоставляют работодателю возможность ограничивать личностные права сотрудника [8].

Тем не менее такие ограничения широко применяются при подписании спортивных договоров между спортсменами и спортивными организациями, что отличает спортивный контракт от трудового.

Во-вторых, особенность спортивного контракта – определение рабочего времени спортсмена. Рабочее время – это установленный отрезок времени, в течение которого работник должен выполнять свои трудовые обязанности. Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что к рабочему времени спортсмена относятся временные промежутки, в течение которых спортсмен готовится к соревнованиям и принимает участие в соревнованиях.

Подготовка к соревнованиям спортсмена как работника спортивной организации включает ежедневные тренировки непосредственно на игровом поле, занятия по физической подготовке, занятия по теоретической подготовке. Кроме того, спортсмен обязан проходить периодические медицинские осмотры, принимать участие в предсезонных сборах, выполнять другие обязанности, касающиеся подготовки к соревнованиям.

Участие спортсмена в соревнованиях – это включение спортсмена в заявку на определенные соревнования, на конкретный этап турнира, непосредственное участие в таком турнире (соревновании), а также прохождение постсоревновательных процедур (сдача анализов на допинг, общение с журналистами и др.).

Общее число рабочих часов спортсмена, который готовится и принимает участие в соревнованиях, однозначно превышает установленный лимит – 40 ч в неделю.

Кроме того, рабочее время спортсмена (подготовка и участие в соревнованиях) регулярно приходится на выходные и праздничные дни, что является прямым нарушением законодательства Республики Беларусь, которое запрещает работу в выходные дни.

Именно в силу специфики спорта, который включает подготовку, участие в соревнованиях, а также послесоревновательные процедуры, рабочее время спортсмена не вписывается в рамки общего трудового законодательства, что говорит о невозможности отождествления спортивного контракта с трудовым.

В-третьих, еще одним признаком, разделяющим трудовые и спортивные контракты, является внесудебный способ решения споров по спортивному контракту. Наличие таких положений – результат мировой и европейской практики регулирования спортивных отношений между клубом и спортсменом в общем и споров между ними в частности. И эта практика стремится к тому, чтобы спортивные споры рассматривались специальными спортивными инстанциями (спортивным арбитражем).

Таким образом, еще одна отличительная характеристика спортивного контракта – его положения о решении споров не в судах общей юрисдикции, а в рамках так называемых спортивных судов.

Существуют и другие особенности спортивного контракта, которые позволяют сделать вывод, что спортивный контракт является не обычным трудовым контрактом в понимании норм действующего трудового законодательства Республики Беларусь, а отдельным видом договоров, имеющих специальный субъектный состав и специальные положения.

Рассмотрим ст. 97 проекта Спортивного кодекса Республики Беларусь.

Статья 97. Договор о спортивной деятельности

1. Профессиональный спортсмен, профессиональный тренер, иной спортивный специалист, осуществляющий спортивную деятельность в организации физической культуры и спорта, обязан заключить с этой организацией договор о спортивной деятельности либо иной договор, не запрещенный законодательством Республики Беларусь.

2. В договоре о спортивной деятельности должны быть указаны следующие существенные условия:

- о сторонах договора;
- правах и обязанностях сторон;
- обязательствах профессионального спортсмена, профессионального тренера и иного спортивного специалиста соблюдать установленные организацией физической культуры и спорта, федерацией (союзом, ассоциацией) по виду (видам) спорта и международными федерациями, к которым относится организация физической культуры и спорта, правила и другие положения;
- вознаграждение профессионального спортсмена, профессионального тренера и иного спортивного специалиста за спортивную деятельность;
- условия обязательного страхования здоровья профессионального спортсмена;
- порядок возмещения причиненного здоровью профессионального спортсмена, профессионального тренера и иного спортивного специалиста в ходе подготовки к соревнованиям и во время проведения соревнований ущерба;
- право профессионального спортсмена, профессионального тренера и иного спортивного специалиста на отдых;
- срок действия договора;
- ответственность сторон за невыполнение указанных в договоре обязательств;
- условия вступления в силу и прекращения договора;

➤ условия обучения несовершеннолетнего профессионального спортсмена.

Договор составляется в письменной форме.

3. Заключение договора о спортивной деятельности допускается с лицами, достигшими возраста 18 лет.

С согласия одного из родителей (усыновителя, опекуна, попечителя), органа опеки и попечительства, в соответствии с регламентом соответствующей федерации (союза, ассоциации) по виду (видам) спорта договор о спортивной деятельности может быть заключен с лицом, достигшим возраста 14 лет.

С учетом специфики отдельных видов спорта договор о спортивной деятельности может заключаться с согласия одного из родителей (усыновителя, опекуна, попечителя), органа опеки и попечительства, в соответствии с регламентом соответствующей федерации (союза, ассоциации) по виду (видам) спорта договор о спортивной деятельности может быть заключен с лицом, достигшим возраста 10 лет. Перечень таких видов спорта устанавливается Министерством спорта и туризма Республики Беларусь.

4. В договоре о спортивной деятельности могут предусматриваться условия о квалификационном испытании, о неразглашении охраняемой законом профессиональной тайны, условия, касающиеся обучения в образовательном учреждении, а также иные положения, не противоречащие действующему законодательству.

5. Договор о спортивной деятельности регистрируется в федерации (союзе, ассоциации) по виду (видам) спорта и вступает в силу с даты регистрации.

В случае если условия договора о спортивной деятельности, касающиеся вознаграждения спортивной деятельности (в том числе доплат, надбавок и поощрительных выплат) профессионального спортсмена, профессионального тренера или иного спортивного специалиста, составляют коммерческую тайну и изложены в отдельном приложении к контракту о спортивной деятельности, то регистрация такого приложения к договору о спортивной деятельности национальной спортивной федерацией не является обязательной. В данном случае такое приложение не должно содержать иных условий, кроме составляющих коммерческую тайну условий оплаты спортивной деятельности [2].

Статья 57 ТК подробно определяет содержание трудового договора и регламентирует обязательные его положения. Контракт о спортивной деятельности заключается на основе трудового законодательства Республики Беларусь, представляет собой соглашение в письменной

форме между спортсменом, спортсменом-профессионалом (тренером, специалистом) и руководителем физкультурно-спортивной организации. Контракт должен содержать обязанности спортсмена, его права на социальное и медицинское страхование, условия заключения и расторжения контракта. Контракт о спортивной деятельности может содержать другие условия и обязательства. Физкультурно-спортивная организация обеспечивает спортсмену условия для подготовки к спортивным соревнованиям и участия в них, своевременную выплату заработной платы, выполняет иные обязательства, предусмотренные контрактом о спортивной деятельности и не противоречащие законодательству Республики Беларусь [1; 9].

Спортивный кодекс устанавливает, что контракт можно заключать с 16-летнего возраста. Однако допускает в порядке исключения заключение контракта с лицом, достигшим 15 лет (по согласованию с профсоюзным органом) и даже 14 лет (с согласия одного из родителей или заменяющего его лица). Предусмотренные исключения важны для отрасли «физическая культура и спорт» с учетом тенденции омоложения спорта вообще, а также возрастных особенностей спортсменов в некоторых видах спорта в частности [2].

Заключение

Как следует из вышеприведенных определений, условия контракта о спортивной деятельности в Законе не включают каких-либо положений, отличающихся от условий трудового договора, предусмотренных ТК. В свою очередь, контракт о спортивной деятельности должен закреплять специальные условия его заключения и прекращения, неизвестные ТК в силу особенностей профессионального спорта [1; 7].

Интерпретация различий между профессиональными спортсменами, осуществляющими свою спортивно-трудовую деятельность в спортивных организациях на основании трудовых договоров, и спортсменами, осуществляющими свою деятельность на основании гражданско-правовых договоров (например, договора подряда в некоторых государствах), продолжает оставаться одним из важных предметов научных дискуссий. Несмотря на то что большинство профессиональных спортсменов осуществляют свою трудовую деятельность на основании заключаемых со спортивными организациями спортивных договоров, все равно существует определенное количество спортсменов, которые предпочитают не оформлять свои взаимоотношения в порядке, установленном законодательством, во всяком случае в Европе [9; 12].

В действительности правоотношения между работником-спортсменом и работодателем обладают определенной спецификой, а в некоторых проявлениях не имеют аналогов в других отраслях деятельности.

Трудовые договоры спортсменов-профессионалов часто содержат условия, обязывающие работника пользоваться одеждой и другими предметами определенной марки и определенного производителя, участвовать в публичных мероприятиях (пресс-конференции, телепередачи, рекламные акции), не связанных с основной трудовой функцией, а также иные условия, не обязательные для большинства других работников.

Размер оплаты труда спортсменов, как правило, зависит от спортивных результатов. Трудовые договоры спортсменов могут содержать запрет на употребление определенных видов медикаментов и продуктов питания, содержащих запрещенные в спорте вещества.

Данные особенности трудовых отношений спортсменов получили должное отражение в проекте Спортивного кодекса. Нормы действующего трудового законодательства, регулирующие профессиональную деятельность спортсменов, дают основания говорить о том, что в настоящее время профессиональный спортсмен является обычным работником. Поскольку законодательством о физической культуре и спорте не установлено практически никаких особенностей правового регулирования труда спортсменов-профессионалов, к ним в полном объеме и почти без изъятий должны применяться нормы о трудовом договоре, рабочем времени, времени отдыха, оплате и охране труда, дисциплинарной и материальной ответственности [2; 9].

Практика заключения трудовых договоров со спортсменами-профессионалами показывает, что нормы законодательства о труде не только не исполняются, но и нередко нарушаются. В спортивные договоры, заключаемые со спортсменами-профессионалами, включаются положения, ущемляющие их трудовые права. Применение подобных положений, как уже было отмечено выше, объясняется особыми правоотношениями, возникающими в сфере профессионального спорта, что не учитывается законодательством о труде, а также нечетко отражено в законодательстве о физической культуре и спорте.

Хотелось бы отметить, что такое понятие, как рабочее время, для профессиональных спортсменов нигде не регламентировано. Для спортсменов рабочее время – это время игры, время тренировок, время тренировочных сборов. Для профессиональных спортсменов не определяется понятие «норма рабочего времени», поскольку интенсивность тренировок и график игр не связаны с нормами рабочего

времени (40 ч в неделю), установленными для обычных работников. Также не используются в профессиональном спорте понятия «сокращенное рабочее время», «неполное рабочее время».

Анализируя проект Спортивного кодекса, а точнее, использование законодателем терминов «обязанности спортсмена» и «иные обязательства», которые относятся как к спортсмену, так и к физкультурно-спортивной организации, можно сделать вывод, что в контракте о спортивной деятельности должны объединяться условия трудового договора и гражданско-правовые обязательства сторон этого договора [1; 2; 3].

Кроме того, следует отметить, что трудовое право, регулирующее трудовые правоотношения в сфере спорта, предусматривает возможность для коллективных договоров отступать от положений трудового законодательства. По существу, спортивные федерации имеют право регламентировать такие отношения посредством заключения коллективных договоров.

Однако в любом случае спортивный договор остается основной формой закрепления и регулирования отношений между профессиональными спортсменами и спортивными организациями. В науке спортивного права продолжается дискуссия, нормами какой отрасли права следует регулировать отношения субъектов физкультуры и спорта. Одни ученые предлагают регулировать такие отношения нормами трудового права, другие – нормами гражданского права, а третьи занимают компромиссную позицию.

Не всегда все признаки, характеризующие трудовые отношения (личностный, организационный), содержатся в таком сложном явлении, как труд субъектов физической культуры и спорта. Поэтому трудовое законодательство может не распространяться на некоторых участников спортивных отношений. В проекте Спортивного кодекса предусматривается регулирование отношений физкультурно-спортивных организаций (клубов) и организаторов спортивных соревнований со спортсменами и тренерами не только нормами трудового права, но и гражданским правом. Поэтому необходимо определить грань между трудовыми и гражданскими отношениями в сфере физической культуры и спорта [2].

Вместе с тем иногда очень трудно разграничить область применения как трудового, так и гражданского права при регулировании отношений между спортсменом и физкультурно-спортивной организацией. В литературе нет единого мнения относительно того, следует ли объединять в одном договоре условия, вытекающие как из трудовых, так и из гражданских правоотношений, затрагивающие трудовую функцию работника, или же правильнее вести речь о двух различных

юридических фактах. Так, В.В. Глазырин считает: «Хотя договоры такого рода, представляющие синтез гражданских и трудовых прав и обязанностей сторон, законодательством прямо не предусмотрены, это не является препятствием к их заключению, поскольку в соответствии с Гражданским кодексом стороны могут заключить договор как предусмотренный, так и не предусмотренный законодательством». Далее данный автор предлагает именовать такой договор смешанным [8; 11].

Не разделяя эту позицию, другие авторы высказывают справедливые сомнения по поводу того, в каком порядке должны рассматриваться споры о невыполнении условий такого смешанного договора или как будет называться этот договор, ведь только трудовой договор является основанием для возникновения трудовых правоотношений.

Как пишет М. Карро, «трудовой договор является осью, вокруг которой была исторически разработана отрасль трудового права» [8].

Однако применительно к отношениям профессионального спортсмена и спортивной организации обоснованно говорить не о трудовом договоре в чистом виде, а о спортивно-трудовом договоре (договоре), поскольку такой договор обладает элементами и чертами как трудового договора, так и специфического служебного договора, а также чертами, свойственными исключительно области профессионального спорта. Подписанию трудового договора с профессиональным спортсменом предшествует, как правило, стадия переговоров, в течение которой сторонами могут осуществляться различные действия в целях будущего заключения договора. В ходе их совершения могут возникать права и обязанности у обеих сторон таким образом, что недоведение переговоров до заключения трудового договора (например, во Франции) может быть оспорено в судебном порядке [6; 13].

Спортивно-трудовой договор профессионального спортсмена может быть продлен посредством подписания дополнительного соглашения или автоматического применения установленной положениями такого договора оговорки о его продлении. Дальнейшие трудовые правоотношения осуществляются на основании положений первоначального трудового договора, если стороны не договариваются об ином.

Спортивно-трудовые договоры с профессиональными спортсменами содержат специфические (типичные исключительно для таких договоров) положения об условиях труда (занятости) профессионального спортсмена и о его обязанностях.

В настоящее время спорт занимает ключевые позиции в жизни общества: кто-то смотрит спортивные события по телевидению, кто-то

занимается организацией и подготовкой таких событий, а кто-то является их непосредственным участником. К числу последних относятся спортсмены, принимающие участие в различных спортивных соревнованиях как самостоятельно, так и в составе клубных команд.

К сожалению, Закон хоть и раскрывает такие понятия, как спорт, спортсмен, спортивная деятельность, но не содержит норм, которые хоть как-то указывают на то, что такое спортивный контракт и каковы его особенности. Отсутствует определение спортивного контракта и в других нормативных правовых актах, которые прямо или опосредованно регулируют отношения в сфере спорта.

Таким образом, на сегодня отсутствует законодательно определенное понятие спортивного контракта. Вместе с этим мы не можем отрицать существование такого понятия, как спортивный контракт, как не можем не учитывать его широкое применение для регулирования отношений между спортсменами и спортивными клубами.

Сейчас уже мало кто сомневается, что спортсмены являются наемными работниками, которые отдают труд, способности, опыт, а иногда здоровье своим работодателям – различным физкультурно-спортивным организациям и объединениям (спортивным командам, клубам, федерациям, лигам и т.п.), за которые выступают. Поэтому необходимо, чтобы правовым регулированием труда спортсменом занималось спортивное право.

Деятельность спортсменов-профессионалов регулируется трудовым и гражданско-правовым законодательством Республики Беларусь. Следует отметить, что имеется противоречие в регулировании деятельности спортсменов-профессионалов трудовым законодательством и положениями Закона о предпринимательском характере профессионального спорта. Деятельность спортсменов-профессионалов может быть предпринимательской. Следовательно, регулируется гражданским законодательством. И спортсмены-профессионалы могут приобретать статус гражданина-предпринимателя и действовать на основании гражданско-правовых договоров. Поскольку данное противоречие не устранено, следует признать за спортсменом право выбора между гражданско-правовыми и трудовыми отношениями.

Из изложенного можно сделать вывод, что для эффективного решения возникающих вопросов и дальнейшего совершенствования законодательства о физической культуре и спорте необходимо выделить правоотношения в сфере профессионального спорта в особую категорию спортивных правоотношений, которые будут регламентироваться нормами спортивного права.

В связи с этим договор, заключаемый со спортсменами-профессионалами, должен получить четкий законодательный статус. Иными словами, необходимо разработать и принять законодательство о физической культуре и спорте, в котором были бы учтены особенности спорта как профессиональной деятельности. В нем должно быть отражено правовое положение участников профессиональной спортивной деятельности, урегулированы отношения между ними.

Список использованных источников

1. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. Проект Спортивного кодекса Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Белорус. респ. союз юристов. – Режим доступа: <http://union.by/progect/>. – Дата доступа: 13.11.2017.
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 дек. 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2014 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
4. Конституция Республики Беларусь 1994 года [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. – Минск, 2018.
5. О применении норм Трудового кодекса Республики Беларусь [Электронный ресурс] : письмо ОО «Белорусский республиканский союз юристов», 30 нояб. 2014 г., № 3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
6. Касьянова, Е.В. Совершенствование законодательства о труде Республики Беларусь в области профессионального спорта [Электронный ресурс] / Е.В. Касьянова // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2018.
7. Гусов, К.Н. Спортивное право: правовой статус спортсменов, тренеров, спортивных судей и иных специалистов в области физической культуры и спорта / К.Н. Гусов, О.А. Шевченко. – Изд. 2-е. – М. : Проспект, 2011.
8. Каменков, В.С. Является ли трудовой функцией деятельность профессионального спортсмена [Электронный ресурс] / В.С. Каменков // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2018.

9. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г., № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 08.01.2015 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
10. Об особенностях заключения гражданско-правовых договоров в сфере профессионального спорта [Электронный ресурс] : постановление М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь, 14 июля 2014 г., № 26 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
11. Глазырин, В.В. Гражданский кодекс и регулирование трудовых правоотношений / В.В. Глазырин // Право и экономика. – 1995. – № 5–6. – С. 99.
12. Шевченко, О.А. Природа и особенности спортивно-трудового договора в профессиональном спорте [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2018.

*ПЕТРОВ Дмитрий Николаевич,
старший преподаватель
кафедры юридических дисциплин
Могилевского филиала
ЧУО «БИП-Институт правоведения»,*

e-mail: Petrov-dima81@mail.ru

Государственные награды как форма правового поощрения спортсменов в Республике Беларусь

Одним из важнейших средств регулирования общественных отношений в любом государстве является правовое поощрение. Сложившаяся в настоящее время тенденция приоритета использования позитивного стимулирования при выборе правовых средств и инструментов обеспечения внутренних функций государства обуславливает и повышенный интерес к названному правовому средству. Применение, наряду с принуждением и убеждением, данного метода государственного управления оказывает серьезное влияние на общественные отношения. С помощью правовых поощрений достигается урегулирование вопросов укрепления мира, дружбы и сотрудничества между государствами и народами, охраны общественного порядка, борьбы с преступностью, стихийными бедствиями, поддержания законности и правопорядка, стимулирования профессиональной деятельности и другие аспекты общегосударственного характера.

Среди форм поощрения, законодательно установленных и признаваемых государством, особое место занимают государственные награды, которые в течение всего периода существования отечественной государственности являются ее неперенным атрибутом. Зародившись как пожалования за верную службу, военные и гражданские заслуги, государственные награды постепенно приобрели западноевропейские черты, сохранив специфику и национальный колорит, уходящий корнями в период XV–XVII вв. Формирование наградной системы в Российской империи, прерванное революционными событиями 1917 г., заложило основу традиций советской наградной системы, которые

впоследствии были заимствованы наградной системой суверенной Республики Беларусь.

Государственные награды, являясь значимой формой морального, государственно-официального одобрения деятельности поощряемого субъекта, являются неотъемлемыми атрибутами государственности, частью важнейших символов страны, которые можно поставить наравне с гербом, флагом и гимном. Правовое регулирование таких важных вопросов, как статус наград государства, полномочия государственных органов по награждению и учреждению наград остается актуальным и в настоящее время.

В силу вышеуказанного особого внимания заслуживает теоретический анализ института государственных наград как формы правового поощрения в Республике Беларусь в области спорта как сферы деятельности, направленной на «достижение спортсменами высоких спортивных результатов на официальных республиканских спортивных соревнованиях и официальных международных спортивных соревнованиях» (ст. 1 Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте») [1].

Механизм государственного поощрения неразрывно связан с местом, которое занимает личность в приоритетах государства. Закрепляя правовой статус личности, государство не только является гарантом соблюдения ее прав и свобод, но и выражает (защищает) интересы граждан. Безусловное признание приоритета достоинства личности подразумевает расширение сферы поощрений, которые выступают средствами, стимулирующими позитивную деятельность граждан в соответствующей сфере жизнедеятельности, а также позволяет удовлетворить интересы личности в общественном признании ее заслуг. Поощрение, как форма правового стимулирования, отличается следующими особенностями:

- 1) производится только после совершения поощряемого деяния и не может осуществляться заранее в виде аванса будущих заслуг;
- 2) содержит одобрительную оценку поведения поощряемого лица со стороны поощряющего субъекта;
- 3) предоставляет поощряемому благо сверх обычного состояния добросовестного лица [2, с. 20].

Состав поощрительного правоотношения включает:

- обязанного субъекта, т.е. того, кто предоставляет поощрение;
- управомоченного субъекта, т.е. того, кто имеет право на поощрение (награду);
- объект правоотношения – само поощрение как материальное или нематериальное благо;

- содержание поощрительного правоотношения, т.е. субъективное право на поощрение и юридическая обязанность его предоставить [3, с. 39].

Как отмечает Н.А. Гусева, «любая система государственных наград при грамотной политике выстраивается в соответствии с задачами развития общества на конкретный исторический период, что делает систему релевантной вызовам времени, потребностям и государства, и общества» [4, с. 7].

В отечественной науке получил распространение термин «наградное право», в то же время остается дискуссионным вопрос об отраслевой принадлежности государственных наград. В частности, отдельные авторы высказывают точку зрения, что наградное право является подотраслью конституционного права (В.А. Григорьев), подотраслью права на стыке конституционного, административного и трудового права (В.М. Дуэль, А.В. Малько), конституционно-правовым институтом в части государственных наград и преимущественно административно-правовым институтом в части наград органов государства (Е.В. Сердобинцева), в части применения мер поощрения – частью административного права (В.В. Волкова) [2, с. 25–26].

В.А. Винокуров, определяя наградное право «как совокупность правовых норм, регулирующих обязанность государства по специальному поощрению личности (коллектива) за заслуги перед ним в соответствии с определенной процедурой, и право личности требовать в установленных законодательством случаях такого поощрения. Эти нормы представляет собой в совокупности межотраслевой правовой институт с приоритетом норм конституционного права» [5, с. 9–10]. Данная точка зрения является спорной, т.к. в конституционном праве не только отсутствуют нормы, регулирующие награды, но и являются незначительными даже упоминания о наградах. Конституция Республики Беларусь не устанавливает ни перечня государственных наград Республики Беларусь, ни их статутах (положений), ни их описаний, ни порядка награждения ими, а о наградах республиканских органов государственной власти и управления даже не упоминает. Наградное законодательство в подавляющей части остается подзаконным, что характерно для административно-правового регулирования. Ни уровень правового регулирования, ни его предмет не обуславливают конституционно-правовые свойства наградных норм.

На наш взгляд, по признакам предмета и метода правового регулирования наградное право ближе к системе административного права, т.к. наградные правоотношения являются разновидностью управленческих отношений, носят публично-правовой характер и выражают

поощрительный метод управления, используемый в административном праве. Наградное право содержит материальные и процессуальные административно-правовые нормы, регулирующие официальные награды и наградное производство, а его источником являются, главным образом, подзаконные нормативные правовые акты.

По мнению Н.А. Гусевой, «государственные награды являются формой исторической памяти общества, которая способствует укреплению идентичности, осмыслению настоящего посредством прошлого и сплочению представителей разных поколений. Коллективная память в наградах актуализируется посредством обозначения важнейших событий, имен выдающихся исторических личностей, общенационально значимых символов, светских и религиозных, наградных практик, а персонифицированная сохраняется через память «о великом предке» [4, с. 10].

Е.В. Трофимов в качестве признаков государственных наград выделяет следующие:

- 1) применение их за наиболее значительные заслуги, которые определяют биографию награжденного лица и существенны для развития и функционирования субъекта управления и объекта управления (социальной группы);
- 2) индивидуальная и социальная редкость;
- 3) необязательность нахождения поощряемого лица в каких-либо правоотношениях с поощряющим;
- 4) статусный характер;
- 5) внешняя выразительность (демонстративность);
- 6) процессуальная форма;
- 7) связь с социальным этикетом;
- 8) символизм;
- 9) атрибутивность;
- 10) системность;
- 11) ранжированность;
- 12) высший характер, наибольшая престижность [2, с. 21].

По мнению В.В. Поповой, «государственные награды, помимо материальных благ, имеют в большей степени духовное, моральное удовлетворение, ибо они возвышают субъекта в глазах других» [6, с. 96]. Ю.А. Алёшин считает, что «стимулирующее воздействие наград начинается много раньше – с момента их учреждения. Именно само появление реальной возможности удостоиться чести быть награжденным становится стимулятором поведения, формирует у человека установки, направленные на достижение поставленной цели» [7, с. 143].

В соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь «О государственных наградах Республики Беларусь» (далее – Закон о государственных наградах) государственные награды Республики Беларусь «представляют собой высшую форму поощрения граждан Республики Беларусь, иностранных граждан, лиц без гражданства, признания их вклада в защиту и укрепление государства и демократического общества, единства народа, приумножение экономического, интеллектуального и духовного потенциала страны, а также заслуг в общественной, гуманитарной, благотворительной и иных видах деятельности перед государством и народом» [8].

Понятие «государственная награда» традиционно рассматривается в следующих аспектах:

1) содержательном – государственная награда как высшая форма признания заслуг в виде высших званий, орденов, медалей, знаков отличия, почетных званий;

2) функционально-правовом – совокупность законодательных актов, закрепляющих виды государственных наград, правила их ношения и хранения, регламентирующих наградный процесс и процедуру лишения государственных наград;

3) информационно-правовом – закрепленная в нормах права публичная возможность лица по удовлетворению своих потребностей в юридическом признании его заслуг, имеющем разные моральные и материальные формы своего выражения [9, с. 106].

А.А. Нигметзянов, рассматривая государственные награды в качестве политического символа, наделяет их тремя основными функциями: номинативной, информативной и коммуникативной [10, с. 30–31]. Государственные награды (в своем овеществленном выражении) являются символами отличия награжденных лиц, их социальной особенности в обществе (номинативная функция). Социально-правовое наполнение этой особенности, или смысловая нагрузка государственной награды как символа, раскрывается в системе общественных отношений, отражает отношение общества к государственным наградам и их носителям (информативная функция). Информативная нагрузка влияет на характер и степень интеграции награжденного в общественную структуру, воздействует на организацию и регуляцию общения с награжденным, задает формализованные ориентиры и программы поведения участников общения с награжденным (коммуникативная функция).

В настоящее время в Республике Беларусь сформирована наградная система как иерархически упорядоченная совокупность официальных наград, выражающая соотношение официальных наград и награжденных

систем всех публичных образований и органов публичной власти. Официальная наградная система Республики Беларусь выстроена по типам наград и по сочетанию их классификационных признаков, каждый из которых структурирует эту систему вертикально или горизонтально.

Статьей 4 Закона о государственных наградах в Республике Беларусь установлены следующие государственные награды:

- ⊕ высшая степень отличия звание «Герой Беларуси»;
- ⊕ орден Отечества;
- ⊕ орден «За укрепление мира и дружбы»;
- ⊕ орден Воинской Славы;
- ⊕ орден Трудовой Славы;
- ⊕ орден «За службу Родине»;
- ⊕ орден «За личное мужество»;
- ⊕ орден Дружбы народов;
- ⊕ орден Почета;
- ⊕ орден Франциска Скорины;
- ⊕ орден Матери;
- ⊕ медаль «За отвагу»;
- ⊕ медаль «За спасенную жизнь»;
- ⊕ медаль «За отличие в воинской службе»;
- ⊕ медаль «За отличие в охране общественного порядка»;
- ⊕ медаль «За отличие в охране государственной границы»;
- ⊕ медаль «За отличие в предупреждении и ликвидации чрезвычайных ситуаций»;
- ⊕ медаль «За трудовые заслуги»;
- ⊕ медаль Франциска Скорины;
- ⊕ медаль «За безупречную службу»;
- ⊕ юбилейные медали, устанавливаемые Президентом Республики Беларусь в связи с важными юбилейными датами в истории государства и общества, а также за заслуги в решении важнейших народно-хозяйственных задач, порядок и особенности награждения которыми определяются указами Президента Республики Беларусь об установлении этих медалей [8].

В настоящее время в Республике Беларусь сложилась следующая практика награждения за спортивные заслуги государственными наградами.

Звание «Герой Беларуси» является высшей степенью отличия Республики Беларусь и присваивается за исключительные заслуги перед государством и обществом, связанные с подвигом, совершенным во имя свободы, независимости и процветания Республики Беларусь.

Единственным спортсменом, удостоенным в Республике Беларусь данной государственной награды «за высокае прафесійнае майстэрства і выключныя спартыўныя дасягненні» [11], является четырехкратная олимпийская чемпионка, спортсмен-инструктор национальной команды Республики Беларусь по биатлону Д.В. Домрачева.

Кавалерами ордена Отечества (высшего ордена Республики Беларусь) I степени являются, в частности, Е.А. Карстен – спортсмен-инструктор национальной команды Республики Беларусь по гребле академической и Н.И. Казеко – главный тренер национальной команды Республики Беларусь по фристайлу. Кавалерами ордена Отечества II степени И.А. Иванков – спортсмен-инструктор национальной команды Республики Беларусь по спортивной гимнастике, Е.А. Карстен – спортсмен-инструктор национальной команды Республики Беларусь по гребле академической, Н.И. Казеко – главный тренер национальной команды Республики Беларусь по фристайлу, В.Г. Махнев – спортсмен-инструктор национальной команды Республики Беларусь по гребле на байдарках и каноэ, Р.И. Петрушенко – спортсмен-инструктор национальной команды Республики Беларусь по гребле на байдарках и каноэ, В.В. Шантарович – главный тренер национальной команды Республики Беларусь по гребле на байдарках и каноэ. Кавалером ордена Отечества III степени – А.А. Гуськова – спортсмен-инструктор национальной команды Республики Беларусь по фристайлу и др.

Орденом «За личное мужество» награждены: В.Н. Волчков – спортсмен-инструктор национальной команды Республики Беларусь по теннису, И.В. Макаров – спортсмен-инструктор национальной команды Республики Беларусь по дзюдо, Д.Т. Алимбекова, И.В. Кривко, Н.В. Скардино, Д.В. Домрачева (чемпионки XXIII Зимних Олимпийских игр по биатлону в эстафете) и др.

Ордена Почета удостоены: В.Ф. Азаренко – спортсмен-инструктор национальной команды Республики Беларусь по теннису, А.В. Герасименя – спортсмен-инструктор национальной команды Республики Беларусь по плаванию, М.Н. Мирный – спортсмен-инструктор национальной команды Республики Беларусь по теннису, В.В. Самсонов – спортсмен-инструктор национальной команды Республики Беларусь по настольному теннису и др.

Закон о государственных наградах предусматривает присвоение в спортивной области почетных званий:

- «Заслуженный работник физической культуры и спорта Республики Беларусь» (ст. 57);
- «Заслуженный тренер Республики Беларусь» (ст. 58);
- «Заслуженный мастер спорта Республики Беларусь» (ст. 59) [8].

Кроме этого, ст. 40 Закона о физической культуре и спорте закреплены следующие спортивные звания: «Мастер спорта Республики Беларусь международного класса» и «Мастер спорта Республики Беларусь» [1].

Помимо государственных наград, Национальным олимпийским комитетом Республики Беларусь учреждены собственные награды, которые «представляют собой форму поощрения граждан Республики Беларусь, иностранных граждан, лиц без гражданства <...> признания их вклада в развитие олимпийского движения, массового спорта и спорта высших достижений в Республике Беларусь, пропаганду идеалов и принципов Олимпизма, укрепление материально-технической базы НОК Беларуси» (п. 1.2):

- орден Национального олимпийского комитета Республики Беларусь;
- медаль Национального олимпийского комитета Республики Беларусь «За выдающиеся заслуги»;
- почетный знак Национального олимпийского комитета Республики Беларусь «За заслуги в развитии олимпийского движения в Республике Беларусь» и др. [12].

Подводя итог исследования, можно сделать следующие выводы.

Государственные награды представляют собой межотраслевой институт, который регулирует общественные отношения по закреплению и реализации мер государственного поощрения позитивной деятельности спортсменов, выходящей за рамки обычного правомерного поведения, обладающий специфическим методом правового регулирования.

Государственная награда – это высшая форма официального поощрения, применяемая государственными органами для положительной оценки заслуженной деятельности индивидуально-определенного субъекта, имеющая конкретное внешнее символическое выражение (орден, медаль, знак отличия) и влекущая правовые последствия в виде пожизненного изменения правового и социального статуса награждаемого субъекта (несущее в себе блага как морального, так и материального характера).

Современная наградная система Республики Беларусь характеризуется сохранением и механическим заимствованием ряда орденов и медалей из наградной системы СССР, что отражается в форме и статусе государственных наград, которые исторически несут различную социально-политическую, идеологическую и смысловую нагрузку.

На наш взгляд, в Республике Беларусь целесообразно учредить государственные награды, предусматривающие награждение

исключительно за спортивные заслуги, например, медаль «За спортивные заслуги» и орден Спортивной Славы, что обусловлено следующими обстоятельствами:

1) отсутствие единообразно сложившейся практики награждения за спортивные достижения в Республике Беларусь в зависимости от статуса мероприятий (Олимпийские и Паралимпийские игры, чемпионаты мира, Европы, страны, матчевые встречи и т.д.), видов спорта (индивидуальных и командных) и т.п., в силу чего имеет место за одинаковые достижения награждение разными по статусу орденами;

2) отсутствие в официальной наградной системе Республики Беларусь специальных наград (ордена и медали), отражающих роль спорта в современном белорусском государстве, в том числе с идеологических начал. Так, спортивные заслуги как основание награждения прямо закреплены только в положениях об ордене Почета и медали «За трудовые заслуги»;

3) наличие в иных сферах жизнедеятельности общества и государства наград за аналогичные достижения, например, орден Франциска Скорины и медаль Франциска Скорины (за успехи в области национально-государственного возрождения, национального языка, литературы, искусства, культурно-просветительной, гуманитарной, благотворительной и иной деятельности), ордена Трудовой Славы и медали «За трудовые заслуги»;

4) учреждение ордена и медали за спортивные заслуги позволит разграничить практику награждения за заслуги в области спорта медалью «За трудовые заслуги», что не в полной мере соответствует духу и характеру награждений за достижения в трудовой деятельности, поскольку, на наш взгляд, категории «спорт» и «труд» не являются тождественными и заслуживают дифференцированного отражения в официальной наградной системе Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. Трофимов, Е.В. Наградное дело в Российской Федерации : административно-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. д-ра юрид. наук : 12.00.14 / Е.В. Трофимов. – М., 2013. – 47 с.
3. Кокурина, О.Ю. Особенности правовых поощрений / О.Ю. Кокурина // Научный вестник МГТУГА. – 2011. – № 170. – С. 37–43.

4. Гусева, Н.А. Роль государственных наград в определении социального статуса в современном российском обществе : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04 / Н.А. Гусева. – СПб., 2012. – 220 с.
5. Винокуров, В.А. Конституционно-правовые основы регулирования наград государства в Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.02 / В.А. Винокуров. – М., 2011. – 50 с.
6. Попова, В.В. Поощрительные нормы современного российского права : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / В.В. Попова. – Омск, 2015. – 174 с.
7. Алёшин, Ю.А. Политика, право, мораль / Ю.А. Алёшин. – М. : Юрид. лит., 1982. – 160 с.
8. О государственных наградах Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 18 мая 2004 г., № 288-З : в ред. Закона Респ. Беларусь, 11 окт. 2016 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
9. Мирошник, С.В. Государственная награда: историко-правовой анализ / С.В. Мирошник // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 16. – С. 103–106.
10. Нигметзянов, А.А. Понятие и правовое значение государственных наград / А.А. Нигметзянов // Пробелы в российском законодательстве. Юрид. журн. – 2009. – № 2. – С. 30–31.
11. Аб прысваенні Д.У. Домрачавай звання «Герой Беларусі» [Электронный ресурс] : Указ Прэзідэнта Рэсп. Беларусь, 17 лют. 2014 г., № 66 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
12. Об утверждении Положения о наградах Национального олимпийского комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Исполкома НОК Беларуси, 17 апр. 2013 г., № 18-и // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

*ПІНЧУК Дзіяна Сяргееўна,
рэдактар-юрыст часопіса па працоўнаму праву
«Отдел кадров»*

e-mail: diana.pinchuk.93@list.ru

Развіццё спартыўнага турызму ў Беларусі як самастойнага віду спорту

Колькасць буйных міжнародных спартыўных мерапрыемстваў у Беларусі расце штогод. Так, у 2015 г. іх прайшло 30, у 2016 г. – 67, а ў 2017 г. – ужо больш за 80. Знакавымі традыцыйнымі мерапрыемствамі сталі Міжнародны Мінскі паўмарафон (33 краіны), Міжнародны біятлонны фестываль «Гонка легенд» (65 краін). Міністэрства спорту і турызму Рэспублікі Беларусь заключыла 42 пагадненні аб супрацоўніцтве ў галіне фізічнай культуры, спорту і турызму з 34 краінамі [7]. Асобна варта адназначыць актуальныя ў апошні час веласіпедныя марафоны накшталт «Налібокі», «Суседзі-2018».

У Беларусі ў апошні час развіваецца такі від спорту, як спартыўны турызм, асабліва адзін з яго відаў – веласіпедны турызм, але прававая база для яго развіцця амаль адсутнічае. У Беларусі для гэтага віду спорту ўжо існуюць умовы: прыродны ландшафт, наяўнасць заказнікаў, нацыянальных паркаў і ўвогуле спрыяльных умоў. У гэтым плане не патрабуецца дадатковага будаўніцтва і дапрацовак, што значыць захаванне шматлікіх рэсурсаў (фінансавых, працоўных і г.д.).

Спартыўны турызм у Беларусі з'яўляецца нацыянальным відам спорту. Аб гэтым сведчыць змяшчэнне яго ў рэестры відаў спорту Беларусі, які вядзецца Міністэрствам спорту і турызму Рэспублікі Беларусь [9]. Але пры гэтым беларускае заканадаўства не вылучае паняцця «спартыўны турызм». Закон Рэспублікі Беларусь «Аб турызме» змяшчае блізкае вызначэнне тэрміна «турызм». Згодна з арт. 1 названага Закона турызм – турыстычнае падарожжа, а таксама дзейнасць юрыдычных і фізічных асоб, у тым ліку індыўдуальных прадпрыемальнікаў, па яго арганізацыі [1].

Але сутнасцю спартыўнага турызму з'яўляецца не падарожжа, а пераадоленне перашкодаў, створаных самой прыродай, у форме

спаборніцтваў з мэтай прысваення нейкай кваліфікацыі. *Спартыўны турызм* – гэта від спорту, у аснове якога ляжаць спаборніцтвы па спартыўных турысцкіх паходах, якія ўключаюць пераадоленне прыродных перашкодаў. Такое азначэнне трэба прадугледзець на заканадаўчым узроўні.

Такім чынам, Закон «Аб турызме» не распаўсюджваецца на адносіны, якія ўзнікаюць у сферы спартыўнага турызму. Аб гэтым сведчыць і адзначаная ў Законе яго сфера дзеяння. Так, у адпаведнасці з арт. 2-1 названага Закона ён распаўсюджваецца:

- на ажыццяўленне юрыдычнымі асобамі, індывідуальнымі прадпрымальнікамі турыстычнай дзейнасці;
- здзяйсненне фізічнымі асобамі турыстычных падарожжаў;
- экскурсійнае абслугоўванне;
- арганізацыю і забеспячэнне бяспекі ў сферы турызму [1].

Такім чынам, калі гэта від спорту, які занесены ў рэестр відаў спорту Беларусі, то на яго распаўсюджваецца Закон «Аб фізічнай культуры і спорце», а не Закон «Аб турызме», нягледзчы на тэрміналагічнае падабенства паняццяў «турызм» і «спартыўны турызм».

Пад відам спорту арт. 1 Закона «Аб фізічнай культуры і спорце» разумею частку спорту, якая ўяўляе сабой адасобленую сферу грамадскіх адносін са спецыфічнымі асаблівасцямі, правіламі спартыўных спаборніцтваў, серадой заняткаў, ужываемым спартыўным інвентаром і абсталяваннем [2].

Спартыўны турызм у адпаведнасці з рэестрам відаў спорту Беларусі падзяляецца на некалькі самастойных відаў (спартыўных дысцыплін):

- спартыўныя турысцкія паходы: пешаходныя, горныя, водныя, веласіпедныя, конныя, парусныя, лыжныя, спелеа, камбінаваныя, аўтамабільныя, матацыклетныя;
- турысцка-прыкладное мнагабор'е (камандныя, асабіста-камандныя, асабістыя): тэхніка горна-пешаходнага турызму, тэхніка горнага турызму, тэхніка пешаходнага турызму, тэхніка воднага турызму, тэхніка веласіпеднага турызму, тэхніка лыжнага турызму [9].

Такім чынам, спартыўны турызм як від спорту мае свае спецыфічныя прыкметы:

- серада заняткаў – прырода ў выглядзе натуральных перашкодаў;
- спартыўны інвентар – у залежнасці ад прыродных умоў і яго віду (шлемы, вяроўкі, ліхтары, сродкі навігацыі г.д.).

Але пры гэтым у Беларусі спартыўнаму турызму як самастойнаму віду спорту не надаецца належнай увагі. Ён разглядаецца праз прызму

іншых відаў спорту (напрыклад, веласіпедны спартыўны турызм – напрамак веласпорту).

Іншы падыход да сутнасці спартыўнага турызму выкарыстоўваў Урад пры распрацоўцы праграмных актаў. На сёння развіццё турызму рэгулюецца пастановай Савета Міністраў Рэспублікі Беларусь ад 23 сакавіка 2016 г. № 232 «Аб зацвярджэнні Дзяржаўнай праграмы "Беларусь гасцінная" на 2016–2020 гады» [4]. Такі праграмны акт прымаецца кожныя пяць гадоў. Перад гэтым асноўныя напрамкі развіцця турыстычнай індустрыі рэгуляваліся Дзяржаўнай праграмай развіцця турызму ў Рэспубліцы Беларусь на 2011–2015 гады [5]. Прадметам прававога рэгулявання гэтых актаў не з'яўляўся спартыўны турызм. Але Нацыянальная праграма развіцця турызму ў Рэспубліцы Беларусь на 2008–2010 гады рэгулявала, акрамя турызму, яшчэ і спартыўны турызм. Так, згодна з гл. 3 названай Праграмы рост папулярнасці здаровага ладу жыцця, спартыўныя традыцыі, даступнасць выкарыстання навуковай турыстычнай індустрыі прадвызначылі два напрамкі ў развіцці спартыўнага турызму:

- арганізацыя спартыўных паходаў (водных, пешых, конных, веласіпедных, лыжных) і іншых турысцка-спартыўных мерапрыемстваў, у якіх ўдзельнічаюць турысты;
- наведванне буйных спартыўных спаборніцтваў, дзе турысты з'яўляюцца гледачамі.

Развіццё гэтых напрамкаў спартыўнага турызму павінна ажыццяўляцца як для жыхароў краіны, так і для замежных турыстаў [6].

Такім чынам, Урад не вылучаў спартыўны турызм у якасці напрамку турызму. У адзначанай Праграме хутчэй можна ўгледзець суадносіны турызму і спартыўнага турызму. Такую форму ў дадзеным выпадку можна назваць цесным ўзаемадзеяннем.

Звернемся да суб'ектаў, якія каардынуюць спартыўны турызм. Згодна з ч. 1 арт. 21 Закона «Аб фізічнай культуры і спорце» ў мэтах развіцця відаў спорту, арганізацыі і правядзення спартыўных спаборніцтваў па гэтых відах ствараюцца федэрацыі (саюзы, асацыяцыі) – некамерцыйныя арганізацыі ў форме грамадскіх аб'яднанняў альбо саюзаў (асацыяцыяў) [2]. Але калі звярнуцца да рэестра федэрацый (саюзаў, асацыяцый) па віду (відах) спорту Беларусі, то можна пераканацца, што ў Беларусі адсутнічае арганізацыя па каардынацыі спартыўнага турызму.

У нашай краіне дзейнічае грамадскае аб'яднанне «Рэспубліканскі турысцка-спартыўны саюз» (далей – ГА «РТСС»), якое зарэгістравана Міністэрствам юстыцыі Рэспублікі Беларусь 19 верасня 1991 г. Мэтай

ГА «РТСС» з'яўляецца развіццё і папулярызацыя спартыўнага турызму як віду спорту і актыўнага адпачынку. Асноўны прадмет дзейнасці – арганізацыя і правядзенне турыстычных паходаў, спаборніцтваў і іншых турыстыка-спартыўных мерапрыемстваў. У 2012 г. ГА «РТСС» стала адным з заснавальнікаў Міжнароднай федэрацыі спартыўнага турызму [8]. Але паколькі яна не ўключана ў рэестр федэрацый (саюзаў, асацыяцый) па віду (відах) спорту Беларусі, адпаведна ў яе адсутнічаюць абавязкі, названыя ў ч. 2 арт. 21 Закона «Аб фізічнай культуры і спорце», сярод якіх распрацоўка і зацвярджэнне праграмы развіцця віду спорту; спрыянне ўмацаванню міжнароднага супрацоўніцтва ў сферы фізічнай культуры і спорту па развіцці спартыўнага турызму і г.д. [2]. У гэтай сітуацыі бачацца два шляхі вырашэння праблемы:

1) уключэнне ГА «РТСС» у рэестр федэрацый (саюзаў, асацыяцый) па віду (відах) спорту Беларусі ў парадку, прадугледжаным пастановай Міністэрства спорту і турызму Рэспублікі Беларусь ад 17 ліпеня 2014 г. № 36 «Аб некаторых пытаннях вядзення рэестра федэрацый (саюзаў, асацыяцый) па віду (відам) спорту» [3];

2) стварэнне Рэспубліканскай федэрацыі спартыўнага турызму, якая цэнтралізавана займалася б развіццём спартыўнага турызму, арганізацыяй і правядзеннем спартыўных спаборніцтваў па гэтым відзе спорту.

Згодна з арт. 5 вышэйназванай пастановы умовай уключэння федэрацыі (саюза, асацыяцыі) у рэестр з'яўляецца:

- уваходжанне ў склад міжнароднай спартыўнай арганізацыі;
- прызнанне Нацыянальным алімпійскім камітэтам Беларусі;
- уключэнне віду (відаў) спорту, якія развіваюцца федэрацыяй (саюзам, асацыяцыяй), у рэестр відаў спорту Рэспублікі Беларусь;
- ажыццяўленне правоў і абавязкаў у адпаведнасці з заканадаўствам і статутам [3].

Пэўныя складанасці могуць узнікнуць з прызнаннем Нацыянальным алімпійскім камітэтам Беларусі, паколькі спартыўны турызм не з'яўляецца алімпійскім відам спорту. Працэдура прызнання падрабязна не рэгламентавана беларускім заканадаўствам. Але на падставе аналізу дадзеных рэестра можна зрабіць наступную выснову. Калі грамадская арганізацыя адпавядае ўсім умовам уключэння ў рэестр, але від спорту, які яна каардынуе (напрыклад, спартыўнае арыентаванне), не з'яўляецца алімпійскім, яна ўсё роўна можа быць уключана ў рэестр Міністэрствам спорту і турызму Рэспублікі Беларусь.

Такім чынам, прыродная сутнасць тэрмінаў «турызм» і «спартыўны турызм» розная (табліца).

Табліца

Асноўныя адрозненні турызму і спартыўнага турызму

Крытэрыі параўнання	Турызм	Спартыўны турызм
Правое рэгуляванне	Закон «Аб турызме»	Закон Рэспублікі Беларусь «Аб фізічнай культуры і спорце»
Суб'екты	Юрыдычныя і фізічныя асобы, індывідуальныя прадпрыемствы, якія займаюцца арганізацыяй турызму; фізічныя асобы, якія ажыццяўляюць турыстычнае падарожжа	Фізічныя асобы, якія ўдзельнічаюць у спаборніцтве па спартыўнаму турызму
Орган, які цэнтралізавана каардынуе сферу	Дэпартамент па турызму Міністэрства спорту і турызму Рэспублікі Беларусь	Міністэрства спорту і турызму Рэспублікі Беларусь; ГА «РТСС»

На падставе вышэйназванага можна зрабіць наступныя высновы. Спартыўны турызм хаця і з'яўляецца нацыянальным відам спорту Беларусі, паколькі ўнесены ў рэестр відаў спорту Беларусі, але фактычна ён такім не прызнаецца, аб чым сведчыць тое, што:

- ➔ у Беларусі адсутнічае цэнтралізаваны орган (арганізацыя, асацыяцыя, федэрацыя, саюз), якая займаецца каардынацыяй, развіццём і арганізацыяй спартыўнага турызму на рэспубліканскім узроўні. Заканадаўства, якое рэгламентуе каардынацыю відаў спорту (арт. 21 Закона «Аб фізічнай культуры і спорце»), не распаўсюджваецца на ГА «РТСС», пакуль яно не будзе ўключана ў рэестр федэрацый (саюзаў, асацыяцый) па відзе (відах) спорту Беларусі;
- ➔ хаця на адносіны ў сферы спартыўнага турызму распаўсюджваюцца агульныя палажэнні Закона «Аб фізічнай культуры і спорце», спецыяльныя нарматыўныя акты, якія рэгулявалі б гэты від спорту, адсутнічаюць.

Веласіпедны спартыўны турызм

Веласіпедны спартыўны турызм можа стаць адным з галоўных відаў спорту ў Беларусі, а ў шэрагу рэгіёнаў – стварыць аснову для ўстойлівага развіцця эканомікі. Для гэтага прыродай ўжо створаны ўсе ўмовы. Па веласіпедным турызме праводзяцца спаборніцтвы рознага рангу, прысвойваюцца спартыўныя разрады і званні.

Установай «Цэнтр экалагічных рашэнняў» сумесна з грамадскім аб'яднаннем «Мінскае веласіпеднае таварыства» пры фінансавай падтрымцы Еўрасаюза рэалізуецца праект «Развіццё гарадскога веласіпеднага руху ў інтарэсах грамадскасці Рэспублікі Беларусь». Нягледзячы на назву, ён закранае сферу і веласіпеднага турызму.

У межах праекта прынятая Канцэпцыя развіцця веласіпеднага руху ў Рэспубліцы Беларусь, зацверджаная Пастаяннай камісіяй па забеспячэнні бяспекі дарожнага руху пры Савеце Міністраў Рэспублікі Беларусь 1 лістапада 2018 г. (далей – Канцэпцыя).

У Канцэпцыі адзначаецца, што ўдасканаленне загараднай велаінфраструктуры, інтэграцыя з грамадскім прыгарадным і міжнародным транспартам дазваляць развіваць веласіпедны турызм, які мае вялікі патэнцыял. На гэтай падставе можна сказаць, што канчатковая мэта вышэйназванага праекта – развіццё веласіпеднага турызму.

Прадметам Канцэпцыі з'яўляюцца меры па ліквідацыі нацыянальным узроўні бар'ераў для развіцця веласіпеднага транспарту, веласіпеднага турызму і па павышэнні бяспекі дарожнага руху ў частцы, якая тычыцца выкарыстання веласіпедаў.

Пункт 4.4 Канцэпцыі адной з мэтаў яе прыняцця называе стварэнне ўмоў для больш актыўнага развіцця веласіпеднага турызму. Беларусі патрэбны аналагічны спецыяльны праграмны акт Міністэрства спорту і турызму Рэспублікі Беларусь, які прадугледжваў бы меры і механізмы па развіцці веласіпеднага турызму.

Развіццём веласпорту і адпаведна веласіпеднага спартыўнага турызму займаецца Беларуская федэрацыя веласіпеднага спорту, заснаваная 17 студзеня 1992 г. У 1992 г. Міжнародны саюз веласіпедыстаў (UCI) і Еўрапейскі саюз веласіпедыстаў (UEC) афіцыйна прызналі яе ў якасці адзінай арганізацыі, якая валодае выключнымі паўнамоцтвамі па кіраванні развіццём веласіпеднага спорту ў краіне, правядзенні звязаных з веласіпедным спортам нацыянальных і міжнародных спаборніцтваў на тэрыторыі Рэспублікі Беларусь, прадстаўленні дадзенага віду спорту ў міжнародных спартыўных адносінах: ажыццяўленні сувязяў і кантактаў з UCI, нацыянальнымі саюзамі і федэрацыямі веласіпедыстаў у іншых краінах, а таксама іншымі замежнымі, беларускімі і міжнароднымі аб'яднаннямі.

Асноўная мэта дзейнасці Беларускай федэрацыі веласіпеднага спорту – папулярызацыя і развіццё веласіпеднага спорту і веласіпеднага руху ў Рэспубліцы Беларусь. Федэрацыя курыруе развіццё дзіцяча-юнацкага веласпорту, масавага веласіпеднага руху і ўмацаванне матэрыяльна-тэхнічнай базы. У рамках гэтай дзейнасці адбываецца пастаяннае ўдасканаленне сістэмы арганізацыі і правядзення

ўнутраных спаборніцтваў, а таксама сістэмы падрыхтоўкі і павышэння кваліфікацыі трэнерскага і судзейскага складу.

Такім чынам, у межах праекта «Развіццё гарадскога веласіпеднага руху ў інтарэсах грамадскасці Рэспублікі Беларусь» важна развіваць веласіпедны спартыўны турызм як самастойны від спорту. Гэта дапаможа ў першую чаргу падтрымаць рэгіёны. Дзяржава павінна абапірацца пераважна на тыя віды спорту, якія дазваляюць максімальна і комплексна выкарыстоўваць існуючы турысцкі патэнцыял. Веласіпедны спартыўны турызм, безумоўна, такім і з'яўляецца. У межах спартыўнага права неабходна:

- стварэнне спецыяльнага каардынуючага органа, які будзе дзейнічаць на падставе Закона «Аб фізічнай культуры і спорце»;
- прыняцце праграмных нарматыўных актаў.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Аб турызме [Электронны рэсурс] : Закон Рэсп. Беларусь, 25 лістап. 1999 г., № 326-3 : у рэд. Закона ад 18 ліп. 2016 г. // КансультантПлюс. Беларусь / ТАА «ЮрСпектар», Нац. цэнтр прававой інфарм. Рэсп. Беларусь. – Мінск, 2018.
2. Аб фізічнай культуры і спорце [Электронны рэсурс] : Закон Рэсп. Беларусь, 4 студз. 2014 г., № 125-3 // КансультантПлюс. Беларусь / ТАА «ЮрСпектар», Нац. цэнтр прававой інфарм. Рэсп. Беларусь. – Мінск, 2018.
3. Аб некаторых пытаннях вядзення рэестра федэрацый (саюзаў, асацыяцый) па віду (відам) спорту [Электронны рэсурс] : пастанова М-ва спорту і турызму Рэсп. Беларусь, 17 ліп. 2014 г., № 36 : у рэд. Закона ад 26 снеж. 2016 г. // КансультантПлюс. Беларусь / ТАА «ЮрСпектар», Нац. цэнтр прававой інфарм. Рэсп. Беларусь. – Мінск, 2018.
4. Дзяржаўная праграма «Беларусь гасцінная» на 2016–2020 гады [Электронны рэсурс] : зацв. пастановай Савета Міністраў Рэсп. Беларусь, 23 сак. 2016 г., № 232 // КансультантПлюс. Беларусь / ТАА «ЮрСпектар», Нац. цэнтр прававой інфарм. Рэсп. Беларусь. – Мінск, 2018.
5. Дзяржаўная праграма на 2011–2015 гады [Электронны рэсурс] : зацв. пастановай Савета Міністраў Рэсп. Беларусь, 24 сак. 2011 г., № 373 // КансультантПлюс. Беларусь / ТАА «ЮрСпектар», Нац. цэнтр прававой інфарм. Рэсп. Беларусь. – Мінск, 2018.
6. Нацыянальная праграма развіцця турызму ў Рэсп. Бел. на 2008–2010 гады [Электронны рэсурс] : зацв. пастановай Савета Міністраў Рэсп. Беларусь, 21 снеж. 2007 г., № 1796 // КансультантПлюс. Беларусь / ТАА «ЮрСпектар», Нац. цэнтр прававой інфарм. Рэсп. Беларусь. – Мінск, 2018.
7. Нацыянальная турыстычная індустрыя [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <http://oshmiany.gov.by/uploads/files/IPG/IPG-ijun-2017->

- material-s-dopolnenijami-upravlenija-sporta-i-turizma-.pdf. – Дата доступу: 12.02.2018.
8. Правілы спаборніцтваў па віду спорту «Турызм спартыўны» [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: http://rtss.by/images/docs/pravila_tpm_tvlt.pdf. – Дата доступу: 12.02.2018.
 9. Рэестр відаў спорту Рэспублікі Беларусь [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: http://mst.by/uploads/files_news/Reestr/Reestr-vidov.doc. – Дата доступу: 10.02.2018.
 10. Рэестр федэрацый (саюзаў, асацыяцый) па віду (відам) спорту [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: http://mst.by/uploads/files_news/Reestr/Reestr-F-dec-2017.doc. – Дата доступу: 10.02.2018.

*ПОДУПЕЙКО Алексей Геннадьевич,
студент 4-го курса
юридического факультета
Международного университета «МИТСО»*

e-mail: manuntdd@mail.ru

Понятие, структура, признаки и виды спортивных правоотношений

Одной из актуальных тем в настоящее время является проблема исследованности спортивных правоотношений, что обусловлено рядом причин.

Во-первых, спортивное право является довольно молодой и, следовательно, недостаточно теоретически разработанной отраслью научных знаний.

Во-вторых, необходимо отметить, что общественные отношения, складывающиеся в сфере физической культуры и спорта, играют немаловажную роль в социальной жизни общества, поскольку они представляют интерес практически для каждого гражданина любого государства, содействуют духовному единению различных народов мира.

В-третьих, спортивные достижения в значительной мере влияют на престиж государства на международной арене, способствуют увеличению интереса к нему со стороны потенциальных инвесторов, что неуклонно ведет к росту национального дохода, увеличению валового внутреннего продукта и росту экономического благосостояния населения в целом.

В-четвертых, исследование спортивных правоотношений имеет особую практическую значимость, поскольку от правильного понимания основных правовых категорий, каковой является правоотношение, напрямую зависит как правотворческая, так и правоприменительная деятельность.

Кроме того, одним из основных прав каждого гражданина, закрепленных в конституциях различных государств, в том числе в ст. 45

Конституции Республики Беларусь, является право на охрану здоровья [1], которое в значительной мере обеспечивается посредством развития физической культуры и спорта.

Как справедливо отмечает В.С. Каменков: «Правовыя механізмы рэгулявання спартыўных адносін патрэбныя перш за ўсё для таго, каб забяспечыць спартсменам роўныя ўмовы сумленнай барацьбы на арэне спаборніцтваў, а таксама каб абараніць правы і законныя інтарэсы спартсменаў, трэнераў, спартыўных суддзяў, лекараў і іншых спецыялістаў спорту, а таксама спартыўных арганізацый» [2, с. 8].

Несомненно, отношения, связанные с физической культурой и спортом, возникли задолго до появления права, что указывает на возможность их существования и без опосредования правовыми нормами. Однако в настоящее время вследствие динамичного развития указанных отношений, протекания различных социальных (кооперация, амальгамизация), экономических (либерализация, модернизация, развитие научно-технического прогресса), культурных и иных процессов в обществе, необходимость государственного вмешательства в процесс развития общественных отношений, возникающих в сфере физической культуры и спорта, не вызывает сомнения.

Подобное вмешательство осуществляется посредством психологического воздействия на поведение участников отношений при помощи различных правовых средств, главным из которых являются правовые нормы. Так, государство в лице своих уполномоченных органов и должностных лиц устанавливает (санкционирует) правовые нормы, закрепляющие определенную модель возможного, должного или запрещенного поведения, доводит указанную модель до сведения субъектов правовой системы и в последующем оценивает поведение указанных субъектов на предмет его соответствия той или иной модели поведения.

Как отмечает известный цивилист В.А. Белов, «фактические общественные отношения сравниваются с их идеальными моделями, описанными в нормах права» [3, с. 311].

Указанное позволяет сделать вывод о существовании двух систем отношений: фактически складывающихся между участниками той или иной деятельности (в том числе и деятельности в сфере физической культуры и спорта) и идеальных, не существующих в реальности, а проявляющихся в форме установленной государством модели возможного, должного или запрещенного поведения.

Учитывая данное обстоятельство, необходимо отметить, что в связи с выделением указанных систем отношений (фактически существующих и идеальных) в юридической литературе сложилось несколько

теорий (концепций) понимания правоотношения: три материальных и одна формальная.

Так, среди материальных теорий правоотношения принято выделять следующие:

1. *Теория преобразования.* В рамках указанной теории под правоотношением понимается фактическое общественное отношение, подвергнутое воздействию правовых норм. Сторонники указанной теории считают, что реально существующее общественное отношение в процессе воздействия на него правовых норм приобретает новое качество – преобразуется в правоотношение.

Согласно утверждению Л. Эннексеруса, «правоотношением мы называем имеющее правовое значение и вследствие этого регулируемое объективным правом жизненное отношение, которое состоит во влекущем правовые последствия отношении лица к лицам или к предметам (вещам или правам)» [4, с. 238].

По мнению Н.М. Коркунова, «юридическое отношение есть то же житейское, бытовое отношение, только регулируемое юридической нормой» [5, с. 176].

Подобной точки зрения придерживался и известный цивилист Г.Ф. Шершеневич, отмечавший, что «юридическим отношением будет всякое бытовое отношение, когда и насколько оно определяется юридическими нормами» [6, с. 71].

2. *Теория социальной связи* (теория удвоения). Согласно данной теории правоотношение рассматривается как идеологическое (надстроечное) отношение, возникающее на основе фактически складывающегося. Указанная теория получила наиболее широкое распространение в советский период развития юридической науки вследствие ее соответствия тезису К. Маркса об экономическом базисе и идеологической надстройке [7, с. 6–7].

3. *Комплексная теория.* В рамках указанной теории правоотношение рассматривается как единство юридической формы и материального содержания.

Так, О.С. Иоффе и Д.М. Шаргородский понимали правоотношение как «вид идеологического отношения и одновременно форму фактических общественных отношений» [8, с. 183].

Известный советский ученый-правовед С.С. Алексеев, также придерживавшийся указанной теории, выделял в правоотношении «материальное (фактическое поведение) и юридическое (субъективные права и обязанности) содержание» [9, с. 112].

Еще один известный ученый Р.О. Халфина характеризовала содержание правоотношения как «единство реального общественного отношения и его формы» [10, с. 6].

Таким образом, материальные теории правоотношений сводятся к пониманию данной правовой конструкции как фактически складывающегося общественного отношения при воздействии на него правовых норм.

Как справедливо отмечает И.А. Маньковский, «в настоящее время в чистом виде ни одна из материальных концепций не применяется. Предлагаемые в современной юридической литературе определения понятия "правоотношение" и последующие комментарии к ним указывают на то, что их авторы, по большей части, оперируют информацией, содержащейся в каждой из указанных теорий, из чего, следовательно, можно сделать вывод о том, что ни одна из материальных теорий не обладает достаточно убедительной аргументацией для того, чтобы быть единственной или, как минимум, преобладающей теорией правоотношения» [11, с. 22].

Формальная теория понимания правоотношения состоит в рассмотрении правоотношения исключительно как «юридической формы фактического общественного отношения, опосредованного правовыми нормами», на что обращает внимание В.А. Белов [3, с. 382].

Известный советский ученый В.П. Мозолин, возражая против утверждений А.В. Венедиктова о том, что «социалистическое государство, регулируя... <...> те или иные общественные отношения, придает им новое качество: превращает их в правовые отношения» [12, с. 623–624], и О.С. Иоффе о том, что «некоторые общественные отношения вначале существуют сами по себе и лишь при определенных условиях преобразуются в правовые отношения» [13, с. 519], отмечал, что «такие утверждения ведут к отрицанию объективного характера экономических отношений. В данном случае происходит не "превращение" одних отношений в другие, а возникновение новых, ранее не существовавших идеологических отношений – правовых, которые не поглощают собой экономические отношения, а только их закрепляют, направляя в нужном для господствующего класса направлении» [14, с. 52].

Советский ученый С.Ф. Кечекьян, которого принято считать сторонником формальной теории правоотношения, определял правоотношения как «особые идеологические отношения, возникающие вследствие воздействия норм права на поведение людей» [15, с. 5]. С данной точкой зрения, полагаем, можно согласиться лишь частично. Действительно, следует признать, что правоотношением является не фактическое общественное отношение, а идеологическое, но возникает оно не вследствие воздействия норм права на поведение людей, а вследствие установления государством определенной модели возможного, должного или запрещенного поведения.

Таким образом, на наш взгляд, более состоятельной и соответствующей современному уровню развития государства и общества следует признать формальную теорию. Ни с одной из материальных теорий, по нашему мнению, нельзя согласиться, поскольку, вступая в большинство общественных отношений, люди нередко не задумываются об их правовых последствиях, преследуя лишь достижение фактического результата. В связи с этим нельзя признать обоснованным утверждение, что фактические общественные отношения трансформируются в правоотношения в результате воздействия на них правовых норм, что является основным тезисом всех материальных теорий правоотношения.

Несмотря на это, вследствие того, что в советское время юридическая наука развивалась довольно медленно по различным причинам (на первоначальных этапах развития советского государства в силу господствующих идей коммунизма право как регулятор общественных отношений отрицалось совсем, а на последующих этапах идеи большинства зарубежных ученых-правоведов критиковались, в основном, без аргументации, на основании классовой вражды и приверженности капиталистическому строю), а современные правовые исследования в основном основываются на советском юридическом наследии, преобладающим в большинстве отраслей права является именно материальный подход.

Исключением не стало и спортивное право. Так, большинство ученых, исследовавших спортивное право, определяют спортивные правоотношения как волевые, урегулированные нормами спортивного права и охраняемые государством общественные отношения. Подобное определение содержится в научных трудах И.М. Шашковой [16, с. 18], А.Ю. Ломако [17, с. 18] и др.

Однако, на наш взгляд, согласиться с подобным определением нельзя в силу того, что, как уже отмечалось ранее, правоотношение представляет собой не материальную (реальную) конструкцию, а фиктивную (идеальную, вымышленную).

К подобному выводу пришли и российские ученые в сфере спортивного права С.Н. Братановский и С.А. Медведев, которые отмечали, что «отнодь не все спортивные отношения являются правовыми, но спортивные отношения разнообразнее, чем спортивные правоотношения» [18, с. 78–79].

Таким образом, под правоотношением следует понимать определенную модель возможного, должного или запрещенного поведения, вырабатываемую и доводимую до сведения субъектов правовой системы государством в лице уполномоченных государственных органов

и должностных лиц с целью психологического воздействия на их поведение в процессе участия в фактических общественных отношениях.

Необходимо отметить, что определение правоотношения как модели поведения ранее уже приводилось в юридической литературе, но вызвало немало критики. Так, по мнению С.С. Алексеева, «при таком подходе стирается его качественное отличие от юридических норм, функции того и другого сближаются, а специфическое назначение в механизме правового регулирования ускользает из поля зрения» [19, с. 338]. Как утверждает Ю.Г. Ткаченко, «Правоотношение как модель поведения сходно с нормой именно свойствами, присущими моделям, отграничивающими их от фактических объектов (действий, отношений). «Правоотношение-модель» сходно с нормой и своим содержанием, хотя и имеет только индивидуальный характер» [20, с. 107].

По нашему мнению, согласиться с доводами указанных ученых нельзя по той причине, что правовые нормы-суждения представляют собой не модели поведения, а средства правового регулирования, закрепляющие указанные модели, т.е. правовые нормы являются в данном случае формой закрепления прав и обязанностей субъектов правоотношений, а правоотношение как модель поведения (совокупность прав и обязанностей) представляет собой содержание данной формы. Таким образом, выводы противников определения правоотношения как модели поведения противоречат философской концепции соотношения формы и содержания.

Также необходимо отметить, что некоторые ученые предлагают рассматривать спортивные правоотношения в разрезе с иными правоотношениями в сфере физической культуры и спорта, основываясь прежде всего на комплексном характере отрасли спортивного права, поскольку в сфере физической культуры и спорта возникают как горизонтальные (частноправовые, основанные на диспозитивном методе правового регулирования), так и вертикальные (публично-правовые, основанные на императивном методе правового регулирования) отношения.

Так, С.Н. Братановский и С.А. Медведев отмечают, что «понятие «правоотношения в сфере физической культуры и спорта» характеризует все виды правоотношений, существующих в этой сфере, которая подобно любой предметно-практической деятельности общества и государства носит комплексный характер, а присущие ей отношения регулируются нормами практически всех отраслей права. <...> Понятие же "спортивные правоотношения" применяется для обозначения

правоотношений, составляющих непосредственный предмет спортивного права, его ядро как самостоятельной отрасли российского права» [18, с. 77]. На центральное место спортивных отношений среди общественных отношений в сфере спорта обращает внимание и О.А. Шевченко [21, с. 258].

Таким образом, спортивными следует признать лишь отношения, непосредственно связанные со спортивной деятельностью, т.е., как отмечает С.А. Юрлов, «отношения... <...> возникающие по поводу осуществления тренировочного процесса (деятельности) (подготовки к соревнованиям) и участия в соревнованиях (соревновательной деятельности), а также иные (сопутствующие) отношения, вытекающие из последних» [22, с. 171–172].

Итак, следует сделать вывод, что спортивные правоотношения – это модели возможного, должного или запрещенного поведения, вырабатываемые и доводимые до сведения субъектов правовой системы государством в лице уполномоченных государственных органов и должностных лиц с целью психологического воздействия на их поведение в процессе участия в отношениях, возникающих по поводу осуществления тренировочного процесса, участия в соревнованиях, а также иных отношениях, вытекающие из последних.

В структуру правоотношения в формальном смысле (согласно формальной теории правоотношения) входят исключительно субъективные права и юридические обязанности. Иные же элементы, которые выделяются в структуре правоотношения в материальном смысле (субъект, объект, основания возникновения, изменения и прекращения прав и обязанностей, форма и содержание правоотношения), в рамках формального подхода раскрываются посредством объединения в единую правовую модель нескольких правовых форм, обязательное использование которых является необходимым условием признания деятельности участников фактических общественных отношений, влекущей правовые последствия. Например, в рамках правоотношения в формальном смысле объединяются такие правовые формы, как «правоспособность» и «дееспособность» (в правоотношении в материальном смысле указанные правовые формы используются для характеристики субъекта правоотношения), «объект гражданских прав» и «правовой режим имущества» (в правоотношении в материальном смысле указанные правовые формы используются для характеристики объекта правоотношения) и т.д.

Однако учитывая то обстоятельство, что в современной юридической литературе (в том числе по спортивному праву) преобладающим является именно материальный подход к пониманию правоотноше-

ния, полагаем целесообразным рассмотреть структуру правоотношения в материальном смысле.

Основаниями возникновения, изменения и прекращения прав и обязанностей субъектов спортивных правоотношений являются юридические факты, которые в юридической литературе традиционно классифицируются на действия и события.

Основным элементом структуры спортивного правоотношения в материальном смысле следует признать непосредственных участников спортивных отношений, в качестве которых выступают субъекты спортивного права.

Согласно утверждению А.П. Сергеева, «субъекты права, приобретающие... <...> субъективные права и обязанности... <...> становятся участниками конкретных... <...> правоотношений» [23, с. 119].

Исходя из анализа приведенного утверждения следует сделать вывод, что необходимо различать следующие правовые категории:

- 1) субъект права – лицо, наделенное правоспособностью;
- 2) участник правоотношения – субъект права, вступивший в фактические общественные отношения.

Таким образом, в качестве такого элемента структуры правоотношения в материальном смысле, как субъект следует рассматривать непосредственно участников правоотношений, а субъектов права следует признать лишь потенциальными участниками таких правоотношений.

Как утверждают И.М. Шашкова [16, с. 26], А.Ю. Ломако [17, с. 19] и другие авторы, «субъектами спортивных правоотношений являются носители предусмотренных спортивным законодательством прав и обязанностей».

При этом необходимо обратить внимание, что многие ученые, исследующие проблему определения круга субъектов спортивных правоотношений, производят попытки привести их полный перечень. На наш взгляд, более обоснованной по данному вопросу видится позиция С.А. Юрлова, который утверждает, что «обозначить полный перечень таких лиц не представляется возможным в силу разнообразия спорта, да и это не имеет никакого смысла. Главное, следует понимать, что спортсмен – тренер – физкультурно-спортивное образование были и всегда будут основными субъектами спортивных правоотношений. Любые теоретические спекуляции, понижающие роль данных субъектов, не имеют никакого смысла и должны пресекаться» [22, с. 173].

Таким образом, указанный ученый относит к основным субъектам спортивных правоотношений спортсменов, тренеров и иных субъектов, осуществляющих деятельность в сфере физкультурно-спортивного

образования. Полагаем, целесообразным было бы также отнесение к субъектам спортивных правоотношений помимо вышеуказанных также субъектов, осуществляющих организацию и проведение спортивных соревнований, разрешение споров в сфере физической культуры и спорта, государственных органов и должностных лиц, формирующих, реализующих и координирующих государственную политику в сфере физической культуры и спорта, а также международных организаций и их органов, осуществляющих деятельность в указанной сфере.

Таким образом, субъектами спортивных правоотношений в материальном смысле являются физические лица; организации как со статусом, так и без статуса юридического лица, осуществляющие физкультурно-образовательные, физкультурно-воспитательные, информационные, организационные и иные функции; государственные органы и должностные лица; международные организации и их органы.

Под объектом правоотношений в большинстве случаев понимают «то, на что направлены субъективные права и юридические обязанности участников правоотношения» [24, с. 561]. Однако необходимо отметить, что в юридической литературе встречаются и иные мнения. Известные цивилисты А.П. Сергеев [23, с. 121], В.С. Ем [25, с. 120] и другие считают, что объектом правоотношения является поведение субъектов, направленное на различного рода материальные и нематериальные блага, а Е.А. Суханов высказывает предположение, что «объектом... <...> правоотношений можно было бы признать правовой режим разнообразных благ, а не сами эти блага» [26, с. 294–295].

Полагаем, более обоснованным в данном случае следует считать традиционный подход, поскольку в общепринятом понимании объект – это «то, что существует вне нас и независимо от нашего сознания, явление внешнего мира, предмет, на который направлена чья-либо деятельность, чье-либо внимание» [27, с. 441].

Как отмечает А.Ю. Ломако, в зависимости от характера и видов спортивных правоотношений объектами могут выступать:

- ➔ материальные блага;
- ➔ нематериальные блага;
- ➔ действия субъектов спортивного права в различных сферах;
- ➔ продукты интеллектуальной деятельности, входящие в сферу физической культуры и спорта, в том числе исключительные права на них;
- ➔ спортивная информация;
- ➔ способности и имидж спортсмена (спортивной команды);
- ➔ спортивная промышленность, представляющая собой совокупность промышленных предприятий, осуществляющих произ-

водство продукции физкультурно-спортивного и туристского назначения [17, с. 20–21].

На наш взгляд, все из перечисленных объектов, за исключением двух последних действительно, являются объектами спортивных правоотношений в материальном смысле. Способности и имидж спортсмена, полагаем, следует считать личным нематериальным благом, на отнесение которых к объектам правоотношений уже было указано в приведенном перечне. Включение же спортивной промышленности как совокупности предприятий (имущественных комплексов как объектов правоотношений), используемых для производства продукции физкультурно-спортивного и туристского назначения в перечень объектов спортивных правоотношений, не видится в полной мере обоснованным, поскольку, во-первых, отнесение орудий производства тех или иных товаров к специальным объектам правоотношений не является общепринятым в юридической литературе, а, во-вторых, указанные объекты следует считать материальными благами, на отнесение которых к объектам правоотношений уже было указано в приведенном перечне. Также не вполне обоснованным является отнесение исключительных прав на результаты (продукты) интеллектуальной деятельности, на что неоднократно обращалось внимание в цивилистической литературе.

Таким образом, объектами спортивных правоотношений являются материальные и личные (нематериальные) блага, действия субъектов спортивного права, результаты интеллектуальной деятельности, входящие в сферу физической культуры и спорта, а также спортивная информация.

Как утверждает А.Ю. Ломако, «под содержанием спортивного правоотношения следует понимать составляющие его субъективные права и обязанности, представляющие меру возможного и должного поведения» [17, с. 21].

Субъективное право в юридической литературе рассматривается как «предоставленная правовыми нормами непосредственно участнику... <...> правоотношения легитимная (обеспеченная, допущенная правовыми нормами) возможность по удовлетворению своего... <...> интереса, как степень возможного поведения субъекта в рамках... <...> правоотношения» [11, с. 63].

Относительно содержания субъективных прав в науке сложилось две концепции:

1) дихотомическая, согласно которой субъективное право включает два элемента: правомочие на собственные действия (субъект имеет право самостоятельно совершать необходимые для удовлетворения

своего интереса действия, имеющие юридическое значение, или не совершать такие действия) и правомочие требования (субъект имеет право требовать от обязанного лица (лиц) совершения определенных действий, направленных на удовлетворение законного интереса управомоченного лица, либо требовать от обязанного лица (лиц) воздержания от совершения определенных действий);

2) трихотомическая, согласно которой помимо двух вышеуказанных элементов в структуру субъективного права включается третий, а именно правомочие на защиту.

Более обоснованной, на наш взгляд, видится дихотомическая концепция структуры субъективного права, поскольку, как верно отмечает Н.Д. Егоров, «правомочие на защиту нарушенного субъективного... <...> права является элементом... <...> процессуального правоотношения, которому противостоит обязанность юрисдикционного органа обеспечить такую защиту» [27, с. 99].

Согласно устоявшемуся в юридической литературе мнению «правовую (юридическую) обязанность следует понимать как меру должного (необходимого) поведения субъекта правоотношения, способствующего удовлетворению интересов управомоченного лица, наделенного в правоотношении субъективным... <...> правом» [11, с. 67].

Как утверждает Н.М. Коркунов, «предоставленное управомоченному субъекту правоотношения субъективное право – это возможность осуществления интереса, обусловленная соответствующей юридической обязанностью» [5, с. 149]. По мнению Д.М. Чечота, «право или обязанность, рассматриваемые вне связи прав одного субъекта с обязанностями других субъектов, превращаются в фикцию» [28, с. 24].

Анализ приведенных утверждений позволяет сделать вывод о корреспонденции субъективного права одного лица юридической обязанности другого.

В связи с этим на основании дихотомической и трихотомической теорий структуры субъективного права в структуру юридической (правовой) обязанности включают либо два элемента (обязанности активного типа (требующие совершения обязанным лицом определенных действий для удовлетворения интересов управомоченного лица) и обязанности пассивного типа (требующие от обязанного лица воздержания от совершения определенных действий)), либо три (в качестве корреспондирующей правомочию на защиту выделяется обязанность лица претерпеть неблагоприятные последствия в случае нарушения обязанным лицом субъективного права управомоченного лица).

Учитывая то обстоятельство, что дихотомическая концепция структуры субъективного права является, как уже отмечалось ранее,

более обоснованной, в структуру юридической (правовой) обязанности следует также включать два элемента.

Необходимо также отметить, что в юридической литературе высказывается мнение о том, что «входящий в структуру юридической обязанности элемент, именуемый обязанностью воздержаться от совершения каких-либо действий, по сути является не обязанностью, а состоянием неправа (бесправия), т.е. отсутствием у обязанного лица юридической возможности совершения каких-либо действий» [11, с. 70].

Полагаем, с указанной точкой зрения следует согласиться, поскольку понятия «неправо» и «обязанность» имеют разное значение.

Так, «неправо» следует понимать как «отсутствие легитимной возможности на совершение каких-либо действий» [11, с. 70–71].

Под обязанностью следует понимать «круг действий, возложенных на кого-нибудь и безусловных для выполнения» [29, с. 442]. В свою очередь, слово «выполнить» раскрывается как «осуществить, провести в жизнь (порученное, задуманное)» [29, с. 116].

На основе анализа указанных дефиниций следует сделать вывод, что обязанность может быть возложена на определенное лицо либо группу лиц и состоит в совершении активных действий, в то время как неправо (бесправие) является состоянием, присущим неопределенному кругу лиц (всем субъектам правовой системы), и состоит в воздержании от совершения каких-либо действий, т.е. носит пассивный характер.

Необходимо также отметить, что дискуссии вызывает место субъективных прав и юридических обязанностей в структуре правоотношения в материальном смысле. Так, ряд ученых, среди которых А.К. Стальгевич [30, с. 25], Б.В. Шейндлин [31, с. 113], В.К. Бабаев [32, с. 423] и другие, полагают, что субъективные права и юридические обязанности составляют содержание правоотношения. В то же время существует и иная точка зрения, согласно которой субъективные права и юридические обязанности рассматриваются как юридическая форма правоотношения, а его содержанием признается фактическое поведение участников общественных отношений. Подобной точки зрения придерживаются такие ученые, как А.В. Поляков [24, с. 562–563], В.Н. Протасов [33, с. 188–189], Л.С. Явич [34, с. 120–122] и др.

Полагаем, более соответствующей правовой действительности является вторая точка зрения, поскольку, во-первых, как утверждает А.В. Поляков, «само содержание немыслимо без наличия формы, в которой оно существует» [24, с. 548], а во-вторых, при рассмотрении субъективных прав и юридических обязанностей как содержания

правоотношения в материальном смысле, такое правоотношение лишается формы своего выражения, вне рамок которой с точки зрения философии существовать не может.

Следует отметить, что форма представляет собой «способ существования содержания, неотделимый от него и служащий его выражением» [24, с. 855], а содержание, в свою очередь, раскрывается как «единство всех основных элементов целого, его свойств и связей, существующее и выражаемое в форме» [29, с. 743].

Исходя из этого субъективные права и юридические обязанности следует относить к такому структурному элементу правоотношения в материальном смысле, как форма правоотношения. Содержанием же правоотношения будет являться фактическое поведение участников спортивных отношений.

Таким образом, подводя итоги анализу структуры спортивного правоотношения в материальном смысле, следует сделать вывод, что она включает пять основных элементов: основания возникновения, изменения и прекращения прав и обязанностей участников спортивных отношений (юридические факты), субъекты спортивных правоотношений, объекты спортивных правоотношений, форму спортивных правоотношений (субъективные права и юридические обязанности) и содержание спортивных правоотношений (фактическое поведение участников спортивных правоотношений).

В литературе по спортивному праву при описании спортивных правоотношений большинство ученых указывает на их признаки (отличительные особенности, характерные черты). В качестве таковых принято выделять следующие:

1) наличие специального субъекта – участника физкультурно-спортивной деятельности;

2) наличие специальных объектов (физическая культура и физическое воспитание, профессиональный и любительский спорт, имидж спортивной организации, способности и авторитет человека (выдающиеся личности в сфере спорта и т.д.), спортивная промышленность и физкультурно-оздоровительные, спортивные и спортивно-технические сооружения);

3) опосредованность через спортивные правоотношения государственной политики в области физической культуры и спорта;

4) особенность порядка и способов защиты прав участников физкультурно-спортивной деятельности;

5) тесная связь спортивных правоотношений с требованиями спортивной этики (социальными нормами и правилами спортивной этики, а также мерами этической и социальной ответственности) [18, с. 77].

Исходя из анализа указанных признаков необходимо сделать вывод, что все из них, за исключением второго, безусловно, присущи спортивным правоотношениям. Говорить о наличии специальных объектов в спортивных правоотношениях, по нашему мнению, нельзя, поскольку некоторые из приведенных выше в качестве примеров «специальных объектов» явлений не являются объектами правоотношений в их общеправовом понимании (например, физическая культура, физическое воспитание, профессиональный и любительский спорт), а некоторые (имидж спортивной организации, способности и авторитет человека, спортивная промышленность и физкультурно-оздоровительные, спортивные и спортивно-технические сооружения) хотя и являются объектами правоотношений, но не позволяют говорить о своей присущности исключительно спортивному праву (о том, что являются специальными), поскольку являются объектами правоотношений, опосредуемых правовыми нормами иных отраслей права (в частности, гражданского).

Так, в соответствии с нормой абз. 6 ч. 1 ст. 1 Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» от 4 января 2014 г. № 125-З (далее – Закон о физической культуре), спорт (профессиональный, любительский и т.д.) – сфера деятельности, представляющая собой совокупность видов спорта, сложившаяся в форме спортивных соревнований и подготовки к ним [35].

В абз. 23 ч. 1 ст. 1 Закона о физической культуре закреплено, что физическая культура – составная часть культуры, сфера деятельности, представляющая собой совокупность духовных и материальных ценностей, создаваемых и используемых обществом в целях физического развития человека, совершенствования его двигательной активности, направленная на укрепление его здоровья и способствующая гармоничному развитию личности [35].

Согласно норме абз. 25 ч. 1 ст. 1 Закона о физической культуре физическое воспитание – комплексный процесс, направленный на физическое развитие человека, приобретение им умений, навыков и знаний в сфере физической культуры и спорта в целях формирования всесторонне развитого и физически здорового человека, включающий физическую подготовку [35].

Таким образом, под указанными явлениями понимается сфера деятельности либо процесс, отнести которые к объектам правоотношений не представляется возможным, поскольку под объектом правоотношения, как уже отмечалось ранее, понимается несколько иное явление.

Некоторые ученые, в частности С.А. Юрлов, дополнительно указывают на следующие признаки: «нормы, регулирующие данные правоотношения, носят комплексный характер (нормы нескольких отрас-

лей права: гражданское, трудовое, административное, гражданский и арбитражный процессы и др.); четкая временная определенность и динамичность – спорт больше других сфер жизни общества подчинен такому фактору, как время... <...>» [22, с. 172–173].

При этом необходимо отметить, что первый из указанных С.А. Юрловым признаков нельзя отнести к характерным чертам спортивных правоотношений, поскольку комплексный характер носят не спортивные правоотношения, а метод правового регулирования, используемый государством в исследуемой сфере. В связи с этим можно сделать вывод, что указанный признак характерен не спортивным правоотношениям, а в целом отрасли спортивного права. Также необходимо отметить, что время, под которым понимается «одна из форм существования материи, последовательная смена ее состояний и явлений» [29, с. 103], объективно и неподвластно человеческой воле, на что обращает внимание Г.Ф. Шершеневич [36, с. 98], в связи с чем следует сделать вывод, что спорт подчинен не времени, как указывает С.А. Юрлов, а такой правовой форме, как срок.

Таким образом, спортивным правоотношениям характерны такие признаки, как наличие специального субъекта – участника физкультурно-спортивной деятельности; опосредованность через спортивные правоотношения государственной политики в области физической культуры и спорта; особенность порядка и способов защиты прав участников физкультурно-спортивной деятельности; тесная связь спортивных правоотношений с требованиями спортивной этики (социальными нормами и правилами спортивной этики, а также мерами этической и социальной ответственности); четкая временная определенность и динамичность.

В научной и учебной литературе по спортивному праву при приведении классификации спортивных правоотношений в лучшем случае приводится классификация по такому признаку, как количество обязанных субъектов, которые противостоят управомоченному. В соответствии с данной классификацией выделяют абсолютные и относительные правоотношения [17, с. 21]. В большинстве же научных трудов по спортивному праву вопросы классификации правоотношений и вовсе игнорируются.

Полагаем, на спортивные правоотношения следует распространять все общетеоретические классификации правоотношений, поскольку таковые в одинаковой степени относятся ко всем без исключения отраслям права.

Так, в общей теории права выделяют следующие классификации правоотношений:

- 1) по осуществляемым функциям:
 - установительные (регулятивные);
 - охранительные;
- 2) по времени действия:
 - кратковременные (краткосрочные);
 - долговременные (долгосрочные);
- 3) по наличию или отсутствию начального и (или) конечного срока действия:
 - срочные (которые имеют начальный или конечный срок своего действия либо оба указанных срока);
 - бессрочные (которые не имеют ни одного из указанных сроков);
- 4) по наличию или отсутствию у субъектов правоотношения корреспондирующих прав и обязанностей:
 - простые (субъективному праву одной стороны корреспондирует юридическая обязанность другой);
 - сложные (стороны имеют взаимные как субъективные права, так и корреспондирующие им юридические обязанности) [24, с. 568–569].

Кроме того, выделяют исключительные и личные правоотношения. Исключительные правоотношения представляют собой общественные отношения, в рамках которых субъекты реализуют свои личные права, возникающие в результате создания объектов интеллектуальной деятельности. Личными признаются правоотношения, в рамках которых субъект реализует свои права в отношении таких личных благ, как имя, фирменное наименование, деловая репутация и др.

Таким образом, подводя итоги вышеизложенному, следует сделать следующие выводы:

1. В юридической литературе сложилось несколько теорий (концепций) понимания правоотношения: три материальных (теория преобразования, теория социальной связи (удвоения) и комплексная теория) и одна формальная.

2. Спортивные правоотношения в материальном смысле (согласно материальным теориям) представляют собой волевые, урегулированные нормами спортивного права и охраняемые государством общественные отношения.

3. Спортивные правоотношения в формальном смысле представляют собой определенные модели возможного, должного или запрещенного поведения, вырабатываемые и доводимые до сведения субъектов правовой системы государством в лице уполномоченных государственных органов и должностных лиц с целью психологического воздействия на их поведение в процессе участия в отношениях, возника-

ющих по поводу осуществления тренировочного процесса, участия в соревнованиях, а также иных отношениях, вытекающие из последних.

4. Более состоятельной и соответствующей современному уровню развития государства и общества, на наш взгляд, следует признать формальную теорию.

5. В структуру правоотношения в формальном смысле входят исключительно субъективные права и юридические обязанности.

6. Структура спортивного правоотношения в материальном смысле включает пять основных элементов: основания возникновения, изменения и прекращения прав и обязанностей участников спортивных отношений (юридические факты), субъекты спортивных правоотношений, объекты спортивных правоотношений, форму спортивных правоотношений (субъективные права и юридические обязанности) и содержание спортивных правоотношений (фактическое поведение участников спортивных правоотношений).

7. Спортивным правоотношениям характерны такие признаки, как наличие специального субъекта – участника физкультурно-спортивной деятельности; опосредованность через спортивные правоотношения государственной политики в области физической культуры и спорта; особенность порядка и способов защиты прав участников физкультурно-спортивной деятельности; тесная связь спортивных правоотношений с требованиями спортивной этики (социальными нормами и правилами спортивной этики, а также мерами этической и социальной ответственности); четкая временная определенность и динамичность.

8. Спортивные правоотношения следует классифицировать на виды по осуществляемым функциям (установительные (регулятивные) и охранительные), времени действия (кратковременные (краткосрочные) и долговременные (долгосрочные)), наличию или отсутствию начального и (или) конечного срока действия (срочные и бессрочные), наличию или отсутствию у субъектов правоотношения корреспондирующих прав и обязанностей (простые и сложные), количеству обязанных субъектов, которые противостоят управомоченному (абсолютные и относительные). Также следует выделять исключительные и личные спортивные правоотношения).

Список использованных источников

1. Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г.). – Минск : Амалфея, 2006. – 48 с.

2. Камянкоў, В.С. Аб ролі спартыўнага права / В.С. Камянкоў // Спортивное право в Республике Беларусь : сб. ст. / ред. журн. «Промышленно-торговое право». – Минск, 2011. – С. 8–13.
3. Белов, В.А. Гражданское право. Общая часть : в 3 т. : Введение в гражданское право : учебник / В.А. Белов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2011. – Т. 1. – 622 с.
4. Эннекцерус, Л. Курс германского гражданского права : в 2 т. / Л. Эннекцерус, Т. Кипп, М. Вольф ; пер. с нем. 13-го изд. К.А. Граве, Г.Н. Полянской, В.А. Альтшулера ; под ред. Д.М. Генкина, И.Б. Новицкого. – М. : Изд-во иностранной лит., 1950. – Т. 1. – Полутом 1. – 432 с.
5. Коркунов, Н.М. Лекции по общей теории права / Н.М. Коркунов. – 6-е изд. – СПб. : Юр. кн. магазин Н.К. Мартынова, 1904. – 354 с.
6. Шершеневич, Г.Ф. Курс гражданского права / Г.Ф. Шершеневич. – Тула : Автограф, 2001. – 720 с.
7. Маркс, К. Сочинения : в 39 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М. : Гос. изд-во полит. лит., 1959. – Т. 13. – 771 с.
8. Иоффе, О.С. Вопросы теории права / О.С. Иоффе, М.Д. Шаргородский. – М. : Госюриздат, 1961. – 380 с.
9. Алексеев, С.С. Общая теория права : в 2 т. / С.С. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1982. – Т. 2. – 360 с.
10. Халфина, Р.О. Общее учение о правоотношении / Р.О. Халфина. – М. : Юрид. лит., 1974. – 340 с.
11. Маньковский, И.А. Гражданское право. Общая часть : в 3 т. / И.А. Маньковский, С.С. Вабищевич. – 2-е изд., стер. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2016. – Т. 2. – Полутом 1. – 368 с.
12. Венедиктов, А.В. Государственная социалистическая собственность / А.В. Венедиктов. – М. : Изд-во АН СССР, 1948. – 834 с.
13. Иоффе, О.С. Избранные труды по гражданскому праву. Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права» / О.С. Иоффе. – М. : Статут, 2000. – 777 с.
14. Мозолин, В.П. О гражданско-процессуальном правоотношении / В.П. Мозолин // Советское государство и право. – 1955. – № 6. – С. 52–56.
15. Кечебян, С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе / С.Ф. Кечебян. – М. : Изд-во АН СССР, 1958. – 185 с.
16. Шашкова, И.М. Спортивное право : курс лекций / И.М. Шашкова. – Витебск : ВГУ им. П.М. Машерова. – 99 с.
17. Ломако, А.Ю. Спортивное право : учеб. пособие / А.Ю. Ломако. – Минск : Выш. шк., 2017. – 207 с.
18. Братановский, С.Н. Государство, право и спорт (теоретико-правовое исследование) / С.Н. Братановский, С.А. Медведев. – М. : Директ-Медиа, 2012. – 228 с.
19. Алексеев, С.С. Общая теория права : учебник / С.С. Алексеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ТК Велби, 2008. – 576 с.

20. Ткаченко, Ю.Г. Методологические вопросы теории правоотношений / Ю.Г. Ткаченко. – М. : Юрид. лит., 1980. – 176 с.
21. Шевченко, О.А. Актуальные проблемы формирования отрасли спортивного права / О.А. Шевченко // Вестн. Омского ун-та. – 2012. – № 2(31). – С. 258–261. – (Серия «Право»).
22. Юрлов, С.А. Правовая природа, особенности и общая характеристика спортивных правоотношений / С.А. Юрлов // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. – 2014. – № 4. – С. 170–175.
23. Гражданское право : учебник : в 3 т. / В.В. Ровный [и др.] ; под общ. ред. А.П. Сергеева. – 7-е изд., перераб. и доп. – М. : ТК Велби, 2008. – Т. 1. – 776 с.
24. Поляков, А.В. Общая теория права : курс лекций / А.В. Поляков. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. – 642 с.
25. Российское гражданское право : учебник : в 2 т. / В.С. Ем, И.А. Зенин, Н.В. Козлова [и др.] ; под ред. Е.А. Суханова. – 2-е изд., стереотип. – М. : Статут, 2010. – Т. 1. – 598 с.
26. Гражданское право : учебник : в 2 т. / под ред. Е.А. Суханова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : БЕК, 2002. – Т. 1. – 816 с.
27. Гражданское право : учебник : в 3 т. / В.В. Байбак, Н.Д. Егоров [и др.] ; под ред. Ю.К. Толстого. – 7-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2011. – Т. 1. – 784 с.
28. Чечот, Д.М. Субъективное право и формы его защиты / Д.М. Чечот. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1968. – 72 с.
29. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеолог. выражений / И.С. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М. : Азбуковник, 1999. – 944 с.
30. Стальгевич, А.К. Вопросы теории социалистических правовых отношений / А.К. Стальгевич // Сов. государство и право. – 1957. – № 2. – С. 23–32.
31. Шейндлин, Б.В. Сущность советского права / Б.В. Шейндлин. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1959. – 139 с.
32. Теория государства и права : учебник / В.М. Баранов, Н.В. Витрук [и др.] ; под ред. В.К. Бабаева. – М. : Юристъ, 2003. – 592 с.
33. Протасов, В.Н. Теория права и государства: Проблемы теории права и государства / В.Н. Протасов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт-М, 2001. – 240 с.
34. Явич, Л.С. Проблемы правового регулирования советских общественных отношений / Л.С. Явич. – М. : Госюриздат, 1961. – 171 с.
35. О физической культуре и спорте : Закон Республики Беларусь, 4 янв. 2014 г. № 125-З [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://pravo.by/upload/docs/op/N11400125_1390251600.pdf. – Дата доступа: 05.02.2018.
36. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права / Г.Ф. Шершеневич. – М. : Изд. бр. Башмаковых, 1911. – 499 с.

*ПОПОВ Евгений Михайлович,
магистр юридических наук, следователь по особо важным делам
центрального аппарата Следственного комитета
Республики Беларусь*

e-mail: evgropov@inbox.ru

Методика выявления и первоначального этапа расследования преступлений, сопряженных с подкупом участников профессиональных спортивных соревнований

В 2017 г. впервые в суверенной истории Республики Беларусь вынесен и вступил в законную силу обвинительный приговор в отношении группы граждан, совершивших серию преступлений, предусмотренных ст. 253 Уголовного кодекса (подкуп участников профессиональных спортивных соревнований) [1].

На основании того, что за 17 лет действия Уголовного кодекса судом рассмотрено лишь одно уголовное дело по указанной статье, может быть сделан вывод о разовом характере совершения подобных преступлений. Но такое суждение является спорным.

Проблема манипулирования результатами официальных спортивных соревнований носит транснациональный характер. Опубликованные несколько лет назад сведения о расследовании, проведенном Европейским полицейским ведомством (Европол) и Международной организацией уголовной полиции (Интерпол), свидетельствуют о том, что 680 футбольных матчей попали под подозрение: 380 в Европе и еще 300 – в Азии, Африке и Южной Америке. Подозрительные матчи проходили в 13 европейских чемпионатах, Лиге чемпионов УЕФА, отборочных циклах чемпионатов мира и Европы по футболу. Руководитель Европола Роб Уэйнрайт заявил, что расследование выявило 425 коррумпированных футбольных чиновников,

спортсменов и иных лиц, занимавшихся организацией договорных матчей в 15 странах [2; 3; 4].

Расследование Европола продолжалось полтора года. Главный преступный синдикат, занимавшийся организацией договорных матчей, находился в Азии, но взаимодействовал с преступными группами, действовавшими на территории стран Европы. Установлено, что чистая прибыль от совершения преступлений исчислялась многомиллионными суммами. Так, глава Интерпола Рональд Ноубл отметил, что прибыль организаторов договорных матчей сравнима с прибылью всей корпорации Coca-Cola (не меньше 35 миллиардов долларов США в год) [2].

Один из основных фигурантов указанного разбирательства, Уилсон Радж Перумал, в 2011 г. приговоренный к тюремному сроку за организацию договорных матчей, отмечал распространенность незаконного манипулирования результатами футбольных матчей в низших лигах чемпионата Республики Беларусь по футболу [4; 5].

Франческо Баранка – генеральный секретарь организации FederBet, созданной для противодействия договорным матчам, также констатировал, что Республика Беларусь, наряду с Украиной и Прибалтикой, является зоной риска, в которой может быть организован договорной матч [6].

Основной причиной таких выводов является имеющаяся в странах Восточной Европы проблема с выявлением фактов незаконного манипулирования результатами спортивных соревнований, обусловленная отсутствием должной методики расследования подобных преступлений и влекущая низкую эффективность работы на этапе получения информации о противоправных действиях. Как правило, правоохранительные органы и компетентные подразделения спортивных федераций, получая информацию о незаконном манипулировании результатами соревнования, предпринимали действия, направленные на выявление и процессуальное закрепление уже случившихся событий (ретроспективное расследование). Подобная методика широко и эффективно применяется при расследовании преступлений с выраженной следовой информацией (убийств, хищений и т.д.), когда изначально отсутствуют сомнения в факте совершения преступления и основной задачей правоохранительных органов является установление лиц, совершивших преступление. Вместе с тем подкуп участников профессиональных спортивных соревнований обладает высокой латентностью именно ввиду того, что передача незаконного денежного вознаграждения обычно происходит в отсутствие свидетелей, а каждое лицо, задействованное в совершении преступления, имеет корыстную

выгоду и личную заинтересованность в сохранении тайны преступления. Таким образом, первоначальной и основной целью правоохранных органов является не только установление лиц, совершивших преступление, но и выявление и тщательное процессуальное закрепление самого факта совершения преступления. Однако подобная цель труднодостижима при применении ретроспективного метода ведения следствия. В связи с этим в Республике Беларусь был применен принципиально иной метод выявления договорных матчей.

Получив сведения о возможной причастности гражданина З. и тренера команды «Луч» С. к организации договорных матчей в чемпионате Республики Беларусь по футболу, правоохранные органы приняли решение о нецелесообразности незамедлительного вызова указанных граждан и проведения следственных действий с их непосредственным участием. На основе гипотезы, что З. и С. продолжают свою противоправную деятельность, была начата работа, направленная на фиксацию их противоправных действий, начиная с подготовки к совершению преступления и заканчивая реализацией преступного умысла. Главным управлением по борьбе с организованной преступностью и коррупцией Министерства внутренних дел и главным управлением по расследованию преступлений в сфере организованной преступности и коррупции центрального аппарата Следственного комитета в связи с этим были запланированы следующие основные мероприятия:

- 1) проведение комплекса оперативно-розыскных мероприятий с целью фиксации фактов передачи денег и определения круга лиц, задействованных в противоправной деятельности;
- 2) контроль за событиями во время футбольного матча;
- 3) возбуждение уголовного дела, одновременное задержание всех лиц, причастных к совершению преступления, проведение допросов и очных ставок с их участием;
- 4) проведение обысков с целью изъятия компьютерной техники и средств связи, обнаружения предметов и документов, имеющих значение для установления истины по делу;
- 5) фиксация действий подозреваемых после проведения допросов;
- 6) получение в Ассоциации «Белорусская федерация футбола» и футбольных клубах необходимых сведений, их осмотр.

Проведение указанных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий позволило уже на первоначальном этапе расследования получить доказательства, достаточные для последующего привлечения к уголовной ответственности лиц, причастных к совершению преступления.

Так, при реализации **первого пункта плана** был зафиксирован факт встречи З. и С. с гражданами Украины, готовыми предоставить денежное вознаграждение за оказание незаконного влияния на результат футбольного матча «Ошмяны-БГУФК» – «Луч». З. и С., дав согласие на незаконную манипуляцию результатом матча, получили денежные средства для личного обогащения и подкупа футболистов команды «Луч».

Получив денежные средства, З. и С. для передачи незаконного вознаграждения направились к состоящим с ними в преступном сговоре футболистам команды «Луч». Кроме того, С. организовал встречу указанных граждан Украины с футболистами команды «Ошмяны-БГУФК», согласными обеспечить за вознаграждение требуемый результат в матче против команды «Луч».

В ходе встречи С. указал, что, после того как на матч будут сделаны ставки, он наденет кепку белого цвета, что послужит знаком для футболистов – участников преступного сговора следовать заранее согласованному сценарию, который заключался в проигрыше команды «Луч» в первом тайме, но выигрыше во втором.

Таким образом, проведенными оперативно-розыскными мероприятиями удалось зафиксировать факты передачи денежных вознаграждений за манипуляцию результатом футбольного матча, достоверно установить большинство лиц, вовлеченных в совершение преступления, а также роль каждого из них.

Контроль за событиями во время спортивного соревнования (в данном случае – футбольного матча), составляющий **второй пункт плана**, целесообразно осуществлять с применением средств фото- и видеосъемки. При этом контролировать необходимо не только события, происходящие на поле, но и действия лиц, организовавших совершение преступления. Они, не являясь непосредственными участниками спортивного соревнования, но находясь на стадионе, руководят действиями спортсменов, вступивших с ними в преступный сговор.

Так, видеозаписью матча «Ошмяны-БГУФК» – «Луч» зафиксировано, что на скамейке запасных команды «Луч» находился тренер указанной команды С. При этом в течение первых пяти минут первого тайма на нем нет головного убора, а затем он надевает белую кепку, что является командой футболистам реализовывать оговоренный сценарий матча. После чего С. уже не сидит на скамейке запасных, а наблюдает за игрой стоя и перемещается вдоль поля, что позволяет видеть его головной убор всем участникам матча.

Кроме того, на стадионе был замечен гражданин Украины, предоставивший незаконное вознаграждение за оказание незаконного

влияния на результат футбольного матча. Указанный гражданин расположился за воротами команды «Ошмяны-БГУФК» и давал игрокам данной команды указания, направленные на обеспечение требуемого им результата.

Приведенными мероприятиями были зафиксированы конкретные действия каждого из участников противоправного сговора, направленные на достижение заранее оговоренного результата в матче.

Реализация **третьего пункта плана** была начата непосредственно после завершения матча «Ошмяны-БГУФК» – «Луч», состоявшегося 02.07.2016. Одновременное задержание лиц, причастных к совершению преступления, позволило исключить возможность выработки ими единой защитной позиции, в результате чего каждый из фигурантов уголовного дела был вынужден самостоятельно принимать решение о признании или непризнании вины. В дальнейшем между подозреваемыми, признавшими свою вину, и лицами, отвергавшими обоснованность выдвинутых подозрений, были проведены очные ставки, давшие должный результат.

Выдержка из очной ставки, проведенной между футболистами команды «Ошмяны-БГУФК» Ж. и П.:

«Ж.: Мы ехали в машине 2 июля 2016 г. на игру между командами "Ошмяны-БГУФК" и "Луч". По пути на игру я начал вводить П. в курс дела по поводу проведения договорного матча между командами "Ошмяны-БГУФК" и "Луч". В первом тайме "Ошмяны-БГУФК" должны были выиграть, но с разницей не более чем в один гол, т.е. если бы "Ошмяны-БГУФК" повели со счетом 1:0, то П. не должен был реализовывать моменты, а должен был бить мимо ворот. Это нужно было делать, так как во втором тайме мы должны были обеспечить поражение команды "Ошмяны-БГУФК" в матче, а сделать это, выигрывая с крупным счетом, сложно».

Вопрос следователя: Вы прослушали показания подозреваемого. Они соответствуют действительности?

«П.: Да, соответствуют. В ходе своего допроса я не пояснял об этих вещах, так как позабыл их. Но сейчас, после того как услышал показания Ж., я вспомнил все эти детали. Так что все, о чем он говорит, – правда».

Выполнение третьего пункта плана позволило следствию получить правдивые показания от каждого из подозреваемых, устранить противоречия и изобличить ложь со стороны отдельных участников уголовного процесса.

Одновременно с проведением задержаний была начата **реализация четвертого пункта плана**. В ходе обысков у подозреваемых были

обнаружены предметы и документы, представляющие интерес для следствия. Так, у подозреваемых были изъяты документы, свидетельствующие о сделанных ставках на матч «Ошмяны-БГУФК» – «Луч». Изъятые мобильные телефоны содержали интересующую следствие переписку, подтверждающую причастность их владельцев к манипулированию результатами иных матчей, состоявшихся до начала работы по уголовному делу. Ниже приведена переписка С. с одним из заказчиков такого манипулирования:

«С. – Где наши деньги???

Ш. – Я сказал будут!

С. – Ты сказал будут в ноябре... В любой жизненной ситуации надо оставаться человеком, а тут видишь, как тебе игру сделали – ты деньги не везешь, телефон не берешь, завтраками кормишь... Ты вернешь столько, сколько должен – 18 000\$... Мы тебе тут сделали игру, ты нас все убеждал, за деньги не переживайте только сделайте игру, в итоге сделали!!! ... Где наши деньги???

Реализовав **четвертый пункт плана**, следствие получило не только дополнительные свидетельства оказания незаконного влияния на матч «Ошмяны-БГУФК» – «Луч», но и доказательства причастности подозреваемых к иным эпизодам противоправной деятельности.

Пятый этап реализации плана заключался в контроле за действиями подозреваемых по окончании первоначальных допросов. Выйдя из кабинета следователя, подозреваемые могли направиться к лицам, вовлеченным в противоправную деятельность или осведомленным о ней. Приведенная догадка также явилась верной и дала свои результаты. Например, один из подозреваемых (П.) после первоначального допроса написал другому футболисту (Ф.):

«П. – Идите в милицию, пока не поздно.

Ф. – В смысле?

П. – Иначе будет задержание».

Исполнение пятого пункта плана способствовало окончательному определению всех лиц, причастных к совершению преступления. Таким же способом установлены спортсмены, осведомленные о совершении преступления, но не принимавшие в нем участия. Они допрошены по делу в качестве свидетелей.

Одновременно с этим была начата реализация **шестого пункта плана**. Следует отметить, что Ассоциация «Белорусская федерация футбола» и футбольные клубы, действуя в режиме полного содействия расследованию, предоставили Следственному комитету доступ ко всей необходимой информации, имеющейся в их распоряжении, в том числе регламентирующим и контрактным документам,

подтверждающим профессиональный статус каждого из спортсменов, вовлеченных в совершение преступления.

Кроме того, определенный интерес для следствия представляли данные системы InStat, фиксирующие статистические показатели футболистов в отдельные периоды матча. Благодаря изучению этих сведений установлено, что активность и полезность действий футболистов, состоящих в преступном сговоре, имела прямую зависимость от отведенной им роли: если команда должна была проиграть в первом тайме – их статистические показатели были достаточно низкими, тогда как если во втором тайме нужно было выиграть – они стали играть значительно активнее.

Полученные на этом этапе работы сведения косвенно подтверждали вину подозреваемых. Но лишь на основании сведений, представленных Ассоциацией «Белорусская федерация футбола» и футбольными клубами, можно достоверно установить статус участника профессионального спортивного соревнования, что является обязательным требованием к субъекту преступления, предусмотренного ст. 253 Уголовного кодекса.

Безусловно, предварительное следствие не ограничилось указанными шестью пунктами плана – по уголовному делу проведены сотни следственных действий. Вместе с тем реализация приведенного выше плана позволила не только собрать в сжатые сроки объем доказательств, необходимый и достаточный для предъявления обвинения по эпизоду противоправной деятельности, связанному с проведением матча «Ошмяны-БГУФК» – «Луч», но и получить доказательства незаконных манипуляций результатами иных официальных матчей. Этот доказательственный фундамент впоследствии поспособствовал выявлению еще нескольких договорных матчей и привлечению к установленной Законом ответственности лиц, причастных к их организации.

Список использованных источников

1. Архив суда Первомайского района г. Минска за 2017 г. – Уголовное дело № 16128310014, приговор № 1-425/2017.
2. Европол выявил сотни договорных матчей по всему миру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bbc.com/russian/sport/2013/02/130204_europol_match_fixing. – Дата доступа: 02.03.2018.
3. Счет «договорняков» пошел на сотни [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.championat.com/football/article-151477-schjot-dogovornjakov-poshjol-na-sotni.html>. – Дата доступа: 02.03.2018.

4. Кто организовал договорные матчи в футбольной Европе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sport.tut.by/news/football/333443.html>. – Дата доступа: 02.03.2018.
5. Делайте ставку на честность. Можно ли искоренить договорные матчи в футболе? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/delayte-stavku-na-chestnost.html>. – Дата доступа: 02.03.2018.
6. «Восточная Европа – зона риска. Я говорю о Прибалтике, Украине и Беларуси». Сколько стоят договорняки. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://m.by.tribuna.com/tribuna/blogs/editors/765054.html>. – Дата доступа: 02.03.2018.

*РОКАЧ Илья Александрович,
магистр юридических наук,
следователь центрального районного отдела
Следственного комитета Республики Беларусь*

e-mail: Ilya.rokach@gmail.com

Регламентация правового статуса спортивных болельщиков и их объединений в Республике Беларусь

Спортивные соревнования – это отражение сложившихся общественных отношений и, соответственно, развития физической культуры и спорта в государстве. Спорт – это современный массовый феномен, который не должен отождествляться с политикой, однако, по важному замечанию Пьера де Кубертена, с его помощью можно решать важнейшие политические проблемы. При этом организация спортивных мероприятий имеет перед собой ряд целей. Одна из них – воспитание не только спортсменов для достижения высоких результатов, но и населения в целом. Население может непосредственно не заниматься спортом и физической культурой, но спортивные соревнования всегда оказывают огромное влияние на общественные процессы [1, с. 54].

В связи с этим целесообразность сотрудничества государств по вопросу должного закрепления правового статуса болельщика только возрастает.

Многие авторы выделяют зрителей и болельщиков отдельно и подразделяют их на разные категории. К примеру, Н. Лой предлагает следующую классификацию болельщиков: первичные, вторичные и третичные болельщики. Первичные болельщики активно интересуются спортом и часто посещают соревнования. Вторичные болельщики, в свою очередь, тоже следят за новостями спорта, однако редко

посещают спортивные мероприятия. Третичные болельщики, в отличие от вышеназванных, только следят за выступлениями спортсменов по сообщениям СМИ и обсуждают их результаты с кем-либо [2, с. 2].

С вышеназванной классификацией много общего имеет регламентация болельщиков М. Хоутка, который подразделил их на прямых и опосредованных зрителей, а также на общих любителей спорта [3, с. 670].

На сегодня в Республике Беларусь не закреплены понятие и правовой статус спортивного болельщика, но при этом болельщики считаются субъектами физической культуры и спорта, что закреплено в ст. 2 Закона Республики Беларусь № 125-3 «О физической культуре и спорте» от 4 января 2014 г. (далее – Закон № 125-3). Данный пробел в праве должен был восполнить проект Спортивного кодекса Республики Беларусь, разработанный комиссией по спортивному праву общественного объединения «Белорусский республиканский союз юристов», однако понятие, установленное в проекте, требует доработки.

В ч. 1 ст. 25 проекта Спортивного кодекса Республики Беларусь устанавливается, что спортивным болельщиком следует считать физическое лицо, переживающее за спортивные результаты, показываемые спортивными клубами, спортсменами, тренерами, которых он поддерживает. На наш взгляд, данное определение не совсем корректно, поскольку термин сформулирован исключительно с точки зрения психологического подхода. На наш взгляд, для расширения данного определения необходимо обратиться к понятию «зритель», которое закреплено в п. 1 Правил поведения зрителей на стадионах во время проведения футбольных матчей и других массовых соревнований, утвержденных на заседании бюро Исполнительного комитета Белорусской федерации футбола протоколом от 27 марта 2013 г. № 6 (далее – Правила). Зрителями следует считать граждан, прибывших на стадион при наличии входного билета, абонеента, приглашения, других документов установленного образца, и не связанных с организацией и обеспечением проведения матча. Данные понятия ошибочно могут отождествляться, но спортивный болельщик является активным элементом общественных отношений в области спорта, и существуют различные подходы к разграничению этих понятий.

Таким образом, мы полагаем, что понятие «болельщик», установленное проектом Спортивного кодекса Республики Беларусь, требует доработки, однако необходимо учесть работу законодателя. По нашему мнению, определение должно звучать так: «болельщик – это физическое лицо, прибывшее на место проведения спортивного мероприятия

при наличии входного билета, абонеента, приглашения, других документов установленного образца, не связанное с организацией и обеспечением проведения матча, осуществляющее поддержку спортивного клуба, спортсмена, тренера и переживающее за спортивные результаты их выступления».

Также одной из проблем установления правового статуса спортивного болельщика является отсутствие закрепленных положений по установлению мер по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности при проведении спортивно-массовых мероприятий в проекте Спортивного кодекса Республики Беларусь. Кроме того, законодателем не закрепляется институт прав спортивного болельщика, и поэтому необходимо вновь обратиться к Правилам поведения зрителей на стадионах во время проведения футбольных матчей и других массовых соревнований. В связи с этим предполагается дополнить ст. 25 проекта Спортивного кодекса Республики Беларусь пунктами, указанными в приложении А.

Поскольку болельщики могут создавать свои организации, осуществляющие поддержку тех или иных спортсменов (клубов), остаются нерешенными вопросы о правовом статусе объединений спортивных болельщиков. В соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь от 4 октября 1994 г. № 3254-ХІІ (в ред. от 4 ноября 2013 г.) «Об общественных объединениях» общественным объединением является добровольное объединение граждан, в установленном законодательством порядке объединившихся на основе общности интересов для удовлетворения нематериальных потребностей и достижения уставных целей. Согласно ч. 3 ст. 1 этого же закона общественное объединение является некоммерческой организацией, а под такой организацией понимаются юридические лица, не имеющие извлечение прибыли в качестве такой цели и не распределяющие полученную прибыль между участниками [4].

Проект Спортивного кодекса Республики Беларусь закрепляет понятие «объединения спортивных болельщиков», и под ним понимается общественное объединение, основанное на членстве болельщиков, главной целью которого является представление и защита интересов своих членов, поддержка организаций физической культуры и спорта, спортивных клубов, спортсменов, тренеров и проведение общественного контроля в области спорта. При этом в соответствии с ч. 1 ст. 7 Закона об общественных объединениях создание и деятельность общественных объединений, союзов, имеющих целью осуществление пропаганды войны или экстремистской деятельности, запрещаются. К сожалению, при проведении спортивных мероприятий в Республике

Беларусь довольно часты случаи проявления экстремизма, а именно развешивание нацистской символики и расистские выкрики в сторону иностранных игроков. Чаще всего это происходит на футбольных соревнованиях, и проблема футбольного хулиганизма в Республике Беларусь стоит на повестке дня. Актуальность обозначенной темы не вызовет сомнения у тех, кто занимается вопросами безопасности в спорте, и принятие соответствующих правовых актов об обеспечении безопасности спортивных массовых мероприятий приобретает для Республики Беларусь особую актуальность.

Общеизвестно, что родина футбола – Англия, соответственно, она же считается родиной футбольных фанатов. В конце XIX в. не только болельщики, но и игроки могли устроить беспорядки либо потасовки в течение матча либо после его. К середине 1960-х годов 70 % болельщиков, находящихся на стадионе, отождествляли себя с футбольным насилием. Каждый второй матч английской лиги заканчивался серьезной потасовкой, а во время проведения игр некоторые районы городов становились запретными зонами для иногородних фанатов, а из одного города в другой с четко определенной целью выявить сильнейшего выезжало от 400 до 7000 человек [5, с. 17]. К середине XX в. зародились более жесткая структура и правила движений футбольных хулиганов, и хулиганизм туманного Альбиона перенесся в Европу. Разумеется, реакция властей многих государств была жесткой: изменение законодательства, введение новых актов, перемещение информации о фанатах в специальные картотеки, именуемые *black lists*. Нередко численность членов объединения спортивных болельщиков достигала сотен и даже тысяч человек, и довольно остро стоял вопрос о своевременном переориентировании действий фанатов в более мирное русло. Футбольный хулиганизм не обошел стороной Республику Беларусь, и на сегодня в нашей стране фанатское движение насчитывает от 3000–5000 человек. К сожалению, количество правонарушений с участием футбольных фанатов только растет. По данным Министерства внутренних дел, к примеру, в 2015 г. зафиксировано 73 противоправных действия, в том числе 47 – вне стадионов, составлено 235 административных протоколов, возбуждено 7 уголовных дел (за преступления, связанные с околофутбольной средой и с участием фанатов) [6].

Фанатское движение не обошло стороной и Республику Беларусь. На недавнем совещании в главном управлении по борьбе с организованной преступностью и коррупцией Министерства внутренних дел Республики Беларусь обсуждался вопрос предупреждения преступности агрессивных фанатов. По решению совещания будет

создана рабочая группа для организации взаимодействия по снижению противоправной активности фанатов, и это может стать решением вопроса обеспечения безопасности на трибунах при поддержке объединений спортивных болельщиков [7]. Данный подход применяется во Франции, где обеспечению безопасности на спортивных соревнованиях посвящено значительное количество правовых норм, закрепленных в Спортивном кодексе Франции. К примеру, в ст. L332-17 Спортивного кодекса указано, что болельщики имеют право объединяться в ассоциации с целью предупреждения насилия во время проведения спортивных соревнований либо борьбы с расизмом или ксенофобией. Французский законодатель также вводит меры ответственности за поведение, представляющее угрозу для общественного порядка во время проведения спортивных мероприятий, и данные меры закреплены в ст. L332-16. Одной из таких мер является запрет на нахождение в помещении, где проходят спортивные мероприятия либо публичные трансляции. Постановление выносится представителем государства в департаменте, а в Париже – префектом полиции, на срок не более 3 месяцев. Лицо, выносящее такое постановление, может обязать нарушителя, по отношению к которому была применена эта мера, являться по вызову любого органа власти или назначенных уполномоченных должностных лиц. Нарушение постановлений, принятых в силу предыдущих абзацев, наказывается штрафом в 3750 евро, в качестве дополнительной меры наказания префект департамента или префект полиции могут передать ассоциациям болельщиков или спортивным федерациям данные о нарушителе. Является общим как за рубежом, так и в странах СНГ то, что объединения спортивных болельщиков не могут финансироваться административно-территориальными единицами.

Мировая практика показывает, что показатель футбольных посягательств футбольных хулиганов только увеличивается, а последствия хулиганских действий фанатов становятся более тяжкими [8, с. 23]. Безусловно, большая часть столкновений футбольных болельщиков с сотрудниками органов внутренних дел происходит на почве внезапно возникшего конфликта и непосредственно на самом массовом мероприятии, вследствие чего возникают споры по привлечению фанатов к ответственности [9]. К примеру, если ранее в Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП Российской Федерации) было 7 составов административного правонарушения (а именно ст. 6.18, 6.22, ч. 5 ст. 8.13, ст. 14.1.1-1, ст. 14.15.1, ч. 5 ст. 20.25, ст. 20.32), связанных с общественными отношениями по поводу спорта, то с 20 января 2014 г. данный перечень увеличился.

Федеральным законом Российской Федерации от 23 июля 2013 г. № 192-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с обеспечением общественного порядка и общественной безопасности при проведении официальных спортивных соревнований» в КоАП Российской Федерации была внесена ст. 20.31, и данная статья предусматривает довольно суровые санкции, а наказание варьируется от обязательных работ до штрафа в крупном размере. Разумеется, это нововведение не осталось незамеченным учеными, и по этому поводу точно высказывается И.В. Понкин: «...как показывает практика совершения таких нарушений, они настолько разнообразны, что квалифицировать и оценивать за их совершение одинаково неверно и необоснованно» [10, с. 50]. Мы соглашались с мнением ученого, поскольку нарушения правил поведения зрителей при проведении спортивных соревнований бывают абсолютно разными, начиная от выброса посторонних предметов на футбольное поле вплоть до разжигания файеров и вывешивания баннеров с фашистской символикой. Новацией в КоАП Российской Федерации также следует считать введение нового вида наказания – наложение административного запрета на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения. Учетом лиц, получившим такой запрет, будут заниматься органы внутренних дел, и данный механизм закрепляется в ст. 32.14 КоАП Российской Федерации.

Белорусское законодательство ничего не говорит об ответственности за нарушение правил поведения спортивных болельщиков – ст. 23.34 Кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь (далее – КоАП Республики Беларусь) предусматривает ответственность только за нарушение порядка организации или проведения массовых мероприятий. Безусловно, КоАП Республики Беларусь требует внесения норм, закрепляющих ответственность спортивных болельщиков за нарушение порядка проведения спортивных соревнований, и при разработке данных дополнений следует использовать составы правонарушений, закрепленные в КоАП Российской Федерации (ст. 6.18, 6.22, ч. 5 ст. 8.13, ст. 14.1.1-1, ст. 14.15.1, ч. 5 ст. 20.25, ст. 20.32). Проанализировав российскую практику, мы разработали проект поправок в КоАП Республики Беларусь, который предусматривает введение дополнительного специального состава административного правонарушения, предусматривающего ответственность спортивных болельщиков, а именно «Нарушение правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований» (ст. 23.34-1 КоАП Республики Беларусь), а также дополнительной меры

административной ответственности спортивного болельщика и порядка ее исполнения – административного запрета на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения. Проект поправок в КоАП Республики Беларусь и Процессуально-исполнительный кодекс об административных правонарушениях Республики Беларусь (далее – ПИКоАП Республики Беларусь) представлен в приложении Б.

При дальнейшей разработке мер ответственности за нарушение порядка проведения спортивных мероприятий, следует обратить внимание на английский опыт борьбы с футбольными хулиганами. Правительство Великобритании приняло ряд нормативных правовых актов, которые регулируют общественную безопасность при проведении спортивных мероприятий: Закон «О футбольных болельщиках», принятый в 1989 г. (с поправками в 1999, 2000 и 2006 гг.), Закон «О публичных беспорядках» от 1986 г. (с поправками от 2011 г.), Закон «О пожарной безопасности и безопасности в местах проведения спортивных мероприятий» от 1987 г. (с поправками от 2011 г.). Данные акты позволяют преследовать нарушителей в административном и уголовном порядке: в ст. 2-7 Закона «О публичных беспорядках» (далее – Закон о беспорядках) предусматривается наказание от административного штрафа, размер которого определяется по специальным показателям, до запрета посещения матчей и лишения свободы на срок от 6 месяцев до 5 лет [11]. Особый интерес вызывает механизм исполнения такого наказания, как запрет на посещение матчей: провинившийся болельщик перед каждой игрой клуба, к которому он себя относит, отмечается в полицейском участке, а при проведении матчей международного уровня у хулигана могут изъять паспорт. Также Законом о беспорядках значительно расширен перечень правонарушений и преступлений на стадионах, добавлены такие составы преступлений, как разжигание межнациональной розни, расистские выкрики, бросание посторонних предметов на поле и в зрителей и т.д. [11].

Продолжать анализировать зарубежное законодательство, регулирующее правовой статус спортивного болельщика и порядок проведения спортивных соревнований, можно бесконечно. Так или иначе, следует исходить из того, что необходимо продолжить разработку проекта Спортивного кодекса Республики Беларусь. К тому же требуется учесть опыт российских коллег и внести нормы в действующее законодательство, регулирующие ответственность за нарушение порядка проведения массовых мероприятий, а при определении размера ответственности и установлении дальнейшего контроля над спортивными

хулиганами нужно опереться на мнение британских коллег, устанавливающих различные виды ответственности и предполагающих внесение провинившихся болельщиков в специальные реестры нарушителей.

Вопрос закрепления правового статуса спортивного болельщика в Республике Беларусь все еще остается открытым, и, таким образом, мы предлагаем ввести в проект Спортивного кодекса Республики Беларусь понятие спортивного болельщика в нашей трактовке, дополнить ст. 25 проекта Кодекса правами болельщика, внести в ст. 6.2 КоАП Республики Беларусь понятие административного запрета на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения, дополнить ПИКоАП Республики Беларусь ст. 13.3-1, содержащей порядок применения данной меры административной ответственности.

Список использованных источников

1. Пономарчук, В. А. Институт спорта (история и реалии) / В. А. Пономарчук, В.С. Козлова. – Минск : БГАФК. – 2002. – 265 с.
2. Петров, С.В. Влияние зрителей и болельщиков на соревновательную деятельность спортсменов / С.В. Петров, А.С. Сасик // Журн. «Педагогика, психология и медико-биологические проблемы физического воспитания и спорта». – 2008. – № 11.
3. Choutka, M. Divactvi – nedilna soucast sportu / M. Choutka // Teorie a praxe telesne vychovy. – 1974. – № 11. – S. 668–671.
4. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2017 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
5. Бримсон, Д. Фанаты (Eurotrash. the Rise and Rise of Europe's Football Hooligans). / Дуги Бримсон – Санкт-Петербург : Амфора, 2005. – 342 с.
6. Фанатов «разложили» по полочкам [Электронный ресурс] / Официальный сайт М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск, 2018. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=124445>. – Дата доступа: 27.02.2018.
7. В Беларуси создадут рабочую группу по урегулированию проблем с футбольными фанатами [Электронный ресурс] / Информационный портал TUT.BY – Минск, 2018. – Режим доступа: <http://news.tut.by/society/437677.html>. – Дата доступа: 27.02.2018.
8. Гудков, А.Ю. Психолого-правовые аспекты взаимоотношений болельщиков и сотрудников ОВД / А.Ю. Гудков, С.Л. Панов // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2010. – № 4.

9. Законопроект должен прописывать не только обязанности, но и права болельщиков [Электронный ресурс] / «Коммерсантъ». – Москва, 2018. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2070575>. – Дата доступа: 27.02.2018.
10. Понкин, И.В. Правовое обеспечение противодействия противоправному поведению спортивных болельщиков / И.В. Понкин, А.А. Соловьёв, А.И. Понкина / Под ред. И.В. Понкина // Комис. по спорт. праву Ассоц. юристов России ; Нац. об-ние. спорт. юристов Рос. Федерации ; кафедра спортивного права Моск. гос. юрид. ун-та им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – М., 2014. – 207 с.
11. Public Order Act 1986 [Electronic resource] / National Archive of Law. – London, 2018. – Mode of access: www.legislation.gov.uk/ukpga/1986/64. – Date of access: 27.02.2018.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Проект поправок в Спортивный кодекс Республики Беларусь

Статья 25. Спортивные болельщики и их объединения

6*. Спортивный болельщик имеет право:

1. При наличии входных билетов, абонементов, приглашений, других документов установленного образца входить на стадион до и во время матча. Время начала прохода на стадион определяется совместным решением организатора матча, администрации стадиона и правоохранительных органов.

2. Пользоваться всеми услугами, предоставляемыми организаторами матча и администрацией стадиона (арены).

3. Приносить на трибуны стадиона (арены) и использовать: табачные изделия и зажигалки при условии их использования только в специально отведенных для курения зонах; атрибутику, официально утвержденную руководителями клубов и местных правоохранительных органов.

4. Представителям объединений болельщиков в целях поддержки команды при назначении ответственных из числа болельщиков за каждую единицу нижеуказанных средств поддержки, разрешен пронос и использование:

- барабанов с одной мембраной, с открытым дном, диаметром до 60 см и высотой до 40 см, со штатными палочками;
- утвержденных баннеров различных конфигураций, при условии что они будут размещены на трибунах таким образом, что не будут мешать просмотру матча другими зрителями. Баннеры должны быть изготовлены из невоспламеняющихся материалов. Содержание баннеров должно быть направлено только на поддержку своего клуба, не содержать оскорбительных, нецензурных, провокационных текстов, слов, символов, изображений;
- флагов на пластиковом пустотелом древке. Длина древка не может превышать 1,5 м. Флаги должны быть изготовлены из невоспламеняющихся материалов. Использование таких флагов разрешено на гостевом и фанатском секторах. Содержание изображений на флагах должно быть направлено только на поддержку своего клуба, не содержать оскорбительных, нецензурных, провокационных текстов, слов, символов, изображений.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Проект поправок в КоАП Республики Беларусь

Статья 6.2. Виды административных взысканий

1. За совершение административных правонарушений применяются следующие виды административных взысканий:

- 1) предупреждение;
- 2) штраф;
- 3) исправительные работы;
- 4) административный арест;
- 5) лишение специального права;
- 6) лишение права заниматься определенной деятельностью;
- 7) конфискация;
- 8) депортация;
- 9) взыскание стоимости;
- 10)* запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения.

*Статья 6.14. Административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения

1. Административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения заключается во временном запрете гражданину на посещение таких мест в дни проведения официальных спортивных соревнований и устанавливается за нарушение правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований. Административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения назначается судьей.

2. Административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения устанавливается на срок от шести месяцев до семи лет.

*Статья 23.34-1. Нарушение правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований

1. Нарушение правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований, за исключением случаев, предусмотренных частью 3 настоящей статьи, –

влечет наложение штрафа в размере от 4 до 15 базовых величин или исправительные работы на срок до 160 шестидесяти часов с наложением административного запрета на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения на срок от 6 месяцев до 3 лет либо без такового.

2. Повторное совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 1 настоящей статьи, –

влечет наложение штрафа в размере от 15 до 20 базовых величин или административный арест на срок до 15 суток с наложением административного запрета на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения на срок от 6 месяцев до 7 лет либо без такового.

3. Грубое нарушение правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, –

влечет наложение штрафа в размере от 15 до 30 базовых величин или административный арест на срок до 15 суток с наложением административного запрета на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения на срок от 1 года до 7 лет.

4. Действия, предусмотренные частью 2 настоящей статьи, совершенные иностранным гражданином или лицом без гражданства, –

влекут наложение штрафа в размере от 15 до 20 базовых величин с депортацией за пределы Республики Беларусь либо административный арест на срок до 15 суток с депортацией.

5. Действия, предусмотренные частью 3 настоящей статьи, совершенные иностранным гражданином или лицом без гражданства, –

влекут наложение штрафа в размере от 15 до 30 базовых величин с депортацией либо административный арест на срок до 15 суток с депортацией.

**Примечание.* В настоящей статье под грубым нарушением правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований понимается:

1) осуществление действий, создающих угрозу собственной безопасности, жизни, здоровью, а также безопасности, жизни, здоровью иных лиц, находящихся в месте проведения официального спортивного соревнования или на прилегающей к нему территории;

2) нарушение правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований, повлекшее приостановление либо прекращение официального спортивного соревнования.

Проект поправок в ПИКоАП Республики Беларусь

*Статья 13.3-1. Исполнение постановления об административном запрете на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения

1. Постановление об административном запрете на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения должно быть исполнено лицом, привлеченным к административной ответственности.

2. Орган внутренних дел ведет список лиц, которым назначен указанный в части 1 настоящей статьи вид административного наказания, в целях обеспечения исполнения постановления об административном запрете на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения (далее – список лиц).

3. Внесение сведений в список лиц осуществляется органом внутренних дел не позднее 3 рабочих дней со дня получения им копии вступившего в силу постановления об административном запрете на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения.

4. Лицо считается исключенным из списка лиц по истечении срока административного запрета на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения или при наличии в органе внутренних дел вступившего в силу судебного акта об отмене постановления об административном запрете на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения.

5. Исключение сведений из списка лиц осуществляется органом внутренних дел не позднее 3 рабочих дней, следующих за днем истечения срока административного запрета на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения, или не позднее 3 рабочих дней со дня получения им копии вступившего в силу судебного решения об отмене постановления об административном запрете на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения.

6. Сведения, содержащиеся в списке лиц (фамилия, имя, отчество (при наличии), дата и место рождения лица, в отношении которого вступило в законную силу решение суда об административном запрете на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения, дата и номер решения суда об административном запрете на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения, даты начала и истечения срока административного наказания), являются закрытыми.

*СУХОПАРОВ Виктор Павлович,
магистрант кафедры теории
и истории государства и права
юридического факультета
Белорусского государственного университета*

e-mail: sukhoparov_v@mail.ru

Спортивное право Республики Беларусь – комплексная отрасль права или законодательства?

Актуальность темы

В настоящее время в Республике Беларусь и ближнем зарубежье научная проблема критериев выделения отраслей права остается дискуссионной. В то же время отечественные и российские правоведы (В.В. Лазарев, С.В. Липень, А.Х. Саидов) отмечают, что с 1990-х гг. внимание к исследованию этой проблемы заметно ослабло, а изложенные учеными в советский период теоретические положения, составляющие основу построения системы права, обесценились [1, с. 330].

Дискуссионность проблемы критериев выделения отраслей права приводит сегодня к научным спорам относительно существования комплексных отраслей права и построению новой теоретической концепции системы законодательства, что обусловлено в том числе динамичностью его развития. Определение сущности спортивного права в правовой системе Республики Беларусь не остается вне ракурса актуализированной проблематики.

Не так давно отечественным ученым-юристом М.Н. Шимкович подчеркивалось теоретическое и практическое значение исследования природы спортивного права и его места в национальной системе права. По мнению правоведа, научная значимость проблемы обусловлена отсутствием в отечественной литературе единства мнений и углубленного общетеоретического исследования в отношении определения спортивного права как составной части правовой системы Республики Беларусь. Прикладное значение изучения сущности

спортивного права объясняется тем, что «добиться эффективного правового регулирования можно только на научно обоснованных положениях, ключевых представлениях о правовой системе и ее элементах» [2, с. 390–391, 393].

Будучи солидарными с позицией ученого, добавим, что в условиях академического оформления новой совокупности правовых норм (спортивного права) определить его природу важно в практическом смысле и для правовых исследований во всей области спортивного права, основанных на изучении других его сторон и элементов, ведь установленная сущность составной части отечественной правовой системы имеет свойство опредмечивать часть правовой действительности, подлежащую познанию, тем самым способствуя расширению либо сужению объема юридического знания, влияющего на правильность осуществления практической деятельности.

Основная часть

Современные исследователи (В.С. Каменков, А.Ю. Корочкин, И.И. Мах, С.В. Овсейко, И.М. Шашкова и др.) отмечают, что спортивное право Республики Беларусь есть совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения, связанные с физической культурой и спортом [3; 4; 5; 6, с. 13, 18]. Определения спортивного права упомянутых авторов, будучи тождественными по значению, разнятся в части указания, какую структурную часть национальной правовой системы составляет совокупность спортивно-правовых норм.

Так, И.И. Мах выделяет спортивное право из подотраслей административного права. С.В. Овсейко и И.М. Шашкова полагают, что спортивное право есть комплексная отрасль права [5; 6, с. 13, 18]. В.С. Каменков при раскрытии понятия спортивного права в широком смысле напрямую не указывает на его комплексность, однако этот признак вытекает из сути теоретических положений профессора [3]. А.Ю. Корочкин отмечает самостоятельность отрасли спортивного права Республики Беларусь [4].

Совершенно иной подход предлагает М.Н. Шимкович. Исследователь пишет, что спортивное право Республики Беларусь существует в системе законодательства и является его отраслью, а не отраслью права. Ссылаясь на профессора С.Г. Дробязко, автор обосновывает такой вывод комплексностью общественных отношений, регулируемых спортивным правом, в то время как для отраслей права, составляющих его систему, по мнению ученых, характерен признак однородности предмета правового регулирования [2, с. 394–395; 7, с. 13].

Исходя из изложенных положений, являющихся теоретическим обоснованием определения спортивного права как отрасли законодательства, системы двух явлений (права и законодательства) разведены друг от друга, в связи с тем что отрасли, образующие систему права, регулируют однородные общественные отношения, в то время как предмет отраслей законодательства является комплексным.

Отметим, что в этом случае (так в действительности и есть) система права в целом регулирует обширнейший комплекс разнородных общественных отношений, поскольку состоит из отраслей, регулирующих однородные общественные отношения, которые при рассмотрении их на уровне всей системности правового регулирования составляют разнородную сферу.

Возникает вопрос, по какой причине отдельная совокупность правовых норм, регулирующая разнородные общественные отношения, связанные со спортом и физической культурой, не может быть обособлена в комплексную отрасль права (спортивное право) в рамках системы права, обеспечивающей регулирование обширнейшего комплекса разнородных общественных отношений.

С нашей точки зрения, такое обособление полностью соответствует правилам логики, т.к. *отрасли системы права (как составные части целого) в силу его комплексности могут иметь как комплексную, так и однородную природу*. Разнородное целое как совокупность частей, каждая из которых в отдельности является однородной, позволяет выделить как один однородный элемент, так и их комплекс, который по содержанию будет либо однородным, либо разнородным. Однако в обоих случаях этот комплекс не перестает являться более сложным элементом той же системы. Только если в естественных науках выделение элементов из предмета зависит от лабораторных возможностей, то в общественных (к каким относится юриспруденция) – от критерия рассмотрения составной части целого.

Так, определяющее значение для теоретического оформления правовых отраслей имеет критерий, по которому исследователем правовые нормы, субинституты и институты обособляются в более сложный элемент системы права. В силу того что у этого критерия субъективный характер, он не может влечь отрицание существования комплексных отраслей права в объективно существующей разнородной системе права и искусственно образовывать другую систему, поскольку, как было обосновано нами выше, комплекс элементов различной природы может быть объективно выделен из разнородного целого. В противном случае необходимо вводить новое понимание системы права и определять ее не как совокупность правовых норм, образующих

субинституты, институты, подотрасли и отрасли права, а как совершенно иной правовой феномен.

Наличие самостоятельных и комплексных отраслей в системе права Республики Беларусь и, как следствие, отнесение спортивного права к комплексным отраслям права, а не законодательства обусловлено также таким объективным фактором, как *уникальность правовых норм при их смысловой привязке к регулированию однородных и разнородных общественных отношений*.

Отдельные правовые нормы, составляющие одновременно неотъемлемую часть какой-либо самостоятельной отрасли и спортивного права, существуют в одном экземпляре. Это одни и те же нормы, выполняющие две регулятивные функции, разнонаправленность которых детерминирована их рассмотрением в различных совокупностях правовых норм, обеспечивающих регламентацию однородных и разнородных общественных отношений и связанных между собой по определенному критерию. Как следствие, нормы права, выполняющие две разнонаправленные регулятивные функции, не могут покинуть систему права и образовать отграниченную от нее систему законодательства, ведь это может повлечь коллапс части правового регулирования самостоятельной отрасли, что схематично представлено на рисунке 1 (на примере норм административного и трудового права, связанных со спортивной деятельностью).

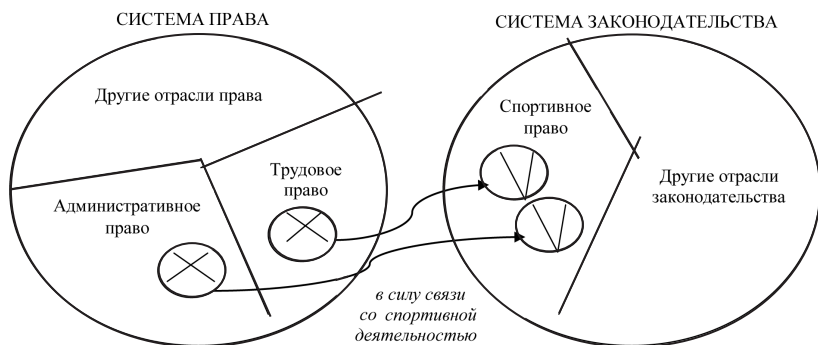

Рисунок 1.

Парадоксальность разграничения системы права и системы законодательства по признаку однородности (комплексности) регулируемых отраслями общественных отношений

В сравнении с нормой права, которая была изменена законодателем, что повлекло существование двух правовых норм (измененной, утратившей силу, и новой действующей), составивших систему недействующего и систему действующего права Республики Беларусь соответственно, в случае с нормами самостоятельных и комплексных отраслей права дело обстоит иначе. Ученый-юрист не создает новых правовых норм, а изучает их с разных сторон и в различных аспектах. Рассматривая, к примеру, административно-правовые нормы в привязке к управленческой деятельности и отдельные из них в одновременной связи с регулированием спортивной деятельности, правовед рассматривает те же нормы системы белорусского права, существующие в пересекающихся между собой отраслях.

В то же время М.Н. Шимкович отстаивает противоположную позицию, согласно которой особенность комплекса норм спортивного права как составной части законодательства состоит «не просто в дублировании отраслевых норм, а в конкретизации применительно к предмету регулирования – особой сфере отношений» [2, с. 394]. Однако такой подход противоречит отдельным устоявшимся в общей теории права положениям и влечет ряд научных и прикладных проблем.

Во-первых, в случае отнесения спортивного права к системе законодательства в связи с тем, что оно образовано нормами, уточняющими нормы определенных отраслей права применительно к спортивной сфере, следует вывод, что конкретизирующие нормы перестают быть правовыми и вместе с тем утрачивают свою однородную отраслевую принадлежность. Получается, что в законодательстве объективируются не только правовые нормы, но и какие-то другие, например нормы законодательства, не являющиеся правовыми. Однако отличий между отраслевыми правовыми нормами и уточняющими их в определенной сфере, кроме как конкретизации регламентации общественных отношений, т.е. различие в содержании правовых предписаний, нет¹. Это отличие не может стать основанием для отнесения конкретизирующих норм в иную систему, ведь все нормы, существующие в системе права, различаются по содержанию и его видам (более абстрактные

¹ Ярким примером, подтверждающим изложенное теоретическое положение, служат нормы о розничной купле-продаже товаров, которые конкретизируют гражданско-правовые нормы обязательственной сферы, связанные с куплей-продажей. Эти нормы существуют в системе права с сохранением гражданско-правовой специфики. Точно так же нормы трудового права, конкретизирующие регламентацию трудовой деятельности работников в сфере профессионального спорта, сохраняют трудовую принадлежность, несмотря на регулирование спортивной деятельности.

или конкретные) применительно к различным группам общественных отношений одного рода и не утрачивают при этом отраслевой принадлежности.

Более того, нормы всех без исключения отраслей системы национального права конкретизируют предписания фундаментальной отрасли – конституционного права, воплощающего наиболее общие правовые нормы, затрагивающие различные сферы общественной жизни. При подходе к отрасли законодательства как к совокупности норм, конкретизирующих нормы отраслей права в определенной сфере отношений, в системе права находится лишь конституционное право, что противоречит отечественной теории системы права.

Во-вторых, позиция, согласно которой комплекс норм спортивного права – это комплекс норм, уточняющих нормы различных отраслей права применительно к спортивной сфере, влечет следующую практическую проблему. Исходя из этого определения к нормам спортивного права будут, в частности, относиться конкретизирующие нормы, выраженные в гл. 26-1 «Особенности регулирования труда работников, осуществляющих деятельность в сфере профессионального спорта» Трудового кодекса Республики Беларусь¹. Это действительно так, хотя верно лишь частично.

В соответствии со ст. 314-1 ТК положения гл. 26-1 регулируют трудовую деятельность спортсменов и тренеров в сфере профессионального спорта [8]. Нормы рассматриваемой главы ТК, таким образом, относятся к спортивному праву. При этом не все правовые нормы, выраженные в гл. 26-1 ТК, имеют уточняющий характер. Среди них есть нормы, конкретизирующие общие предписания трудового права, и новые нормы, выполняющие спортивно-правовую и трудовую регулятивные функции. Следовательно, положение, согласно которому спортивное право есть отрасль законодательства как комплексная совокупность норм, *конкретизирующих* предписания отраслей права (в частности, трудового права) применительно к спортивной деятельности, не в полной мере соответствует логике законодателя и правовой действительности.

Так, *одни обьективированные в гл. 26-1 ТК правовые нормы уточняют*²:

¹ Далее – ТК.

² Среди уточняющих правовых норм гл. 26-1 ТК отдельные являются дублированными, однако смысла в акцентировании на них внимания через выделение в особую группу мы не видим. Это связано с тем, что конкретизирующий признак субъекта правоотношения в них все же присутствует, в силу чего они не сугубо, а относительно дублированные, равно как относительно уточняющие.

- вид трудового договора, заключаемого нанимателем со спортсменом, тренером;
- иные основные обязанности работников (спортсменов и тренеров) и нанимателей при организации их труда, которые должен содержать заключенный трудовой договор;
- иные дополнительные условия, предусмотренные ч. 3 ст. 19 ТК, трудового договора, заключаемого нанимателем со спортсменом, тренером;
- некоторые основные обязанности нанимателей при организации труда спортсменов и тренеров (направление в сборные команды Республики Беларусь по видам спорта; обеспечение спортивной экипировкой, оборудованием и другими необходимыми для осуществления деятельности в сфере профессионального спорта материально-техническими средствами; поддержание указанных средств в состоянии, пригодном для использования; обязанность по организации проведения периодических медицинских осмотров спортсменов и обеспечению их финансирования и др.);
- порядок трудоустройства спортсмена, тренера по совместительству;
- отдельные положения о дополнительных социально-экономических и трудовых условиях спортсменов и тренеров, которые могут содержаться в коллективных договорах, соглашениях, иных локальных нормативных правовых актах и трудовых договорах;
- особенности регулирования труда женщин-спортсменов, спортсменов моложе 18 лет (за исключением особенности направления последних в служебные командировки);
- обязанность нанимателя при приеме спортсмена на работу организовать его предварительный медицинский осмотр и обеспечить соответствующее финансирование;
- периодичность прохождения спортсменами медицинских осмотров;
- сохранение места работы (должности) и среднего заработка за спортсменом на время прохождения медицинского осмотра.

Другие выраженные в гл. 26-1 ТК правовые нормы регламентируют (это новые правила поведения в силу отсутствия соответствующих им более абстрактных трудовправовых предписаний):

- новый специальный вид временного перевода к другому нанимателю – временный перевод к другому нанимателю при отсутствии возможности обеспечения участия спортсмена, тренера в спортивных мероприятиях;

- особенности выплаты спортсмену, тренеру заработной платы в период отстранения от участия в спортивных соревнованиях, а также в случае невключения спортсмена в заявку на участие в спортивном соревновании;
- особенности порядка трудоустройства спортсмена, тренера по совместительству в период временного перевода к другому нанимателю;
- особенности направления спортсменов моложе 18 лет в служебные командировки;
- дополнительные основания прекращения трудового договора со спортсменом, тренером.

Помимо разработанной авторской концепции разграничения правовых норм гл. 26-1 ТК на уточняющие и регламентирующие, обоснованной, с нашей точки зрения, их связью с общими трудовыми предписаниями, которая не претендует на абсолютную точность и может быть подвергнута научной критике, подход к комплексной отрасли законодательства (в том числе спортивному праву) как к совокупности конкретизирующих нормы отраслей права норм опровергается и другим образом.

Дело в том, что положения гл. 26-1 ТК, даже если рассматривать их как уточняющие нормы трудового права, не обеспечивают полного правового регулирования труда работников, осуществляющих деятельность в сфере профессионального спорта. Их трудовая деятельность, связанная со спортом, регламентируется и предписаниями, которые по логике критикуемого нами подхода являются общими нормами отраслей права. Об этом, в частности, свидетельствуют положения ч. 2 и 3 ст. 31-2, ч. 2 ст. 314-9, ч. 1 ст. 314-11, ч. 1 ст. 314-12 ТК (где имеются отсылки к нормам, не конкретизирующим регулирование трудовой деятельности в сфере профессионального спорта, однако подлежащим применению к соответствующим отношениям).

Акцентируем, что и этими общими нормами трудового права, к которым отсылают некоторые предписания гл. 26-1 ТК, правовое регулирование труда спортсменов и тренеров не исчерпывается. Если проанализировать сущность норм гл. 26-1 ТК с точки зрения содержания, что отражено в разработанной автором настоящей работы концепции их разграничения, можно прийти к выводу, что они все без исключения затрагивают лишь отдельные стороны правоотношений по осуществлению связанной со спортом трудовой деятельности. В то же время не все они отсылают к соответствующим нормам трудового права, не уточняющим их применение в случае связи со спортивной деятельностью, регулирующим подобные отношения в целом.

По правилам ст. 3–6 ТК, п. 2 ст. 55, ст. 57 Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 г. «О физической культуре и спорте» [8; 9] и исходя из анализа действующего по состоянию на 3 марта 2018 г. законодательства Республики Беларусь *к отношениям по осуществлению труда в сфере профессионального спорта, не урегулированным гл. 26-1 ТК, применяются иные нормы трудового права Республики Беларусь*. Эти нормы не конкретизированы относительно спортивной деятельности, но обеспечивают полную регламентацию заключения, изменения, прекращения трудового договора (начала, продолжения и прекращения трудовой деятельности работника у нанимателя), порядка исчисления и выплаты заработной платы, гарантий и компенсаций работнику, участия в деятельности профсоюзов и регулируют деятельность спортсмена, тренера как работника в условиях хозяйской власти нанимателя.

В связи с вышеизложенным полагаем, что формулировка предписания ст. 314-1 ТК является не совсем корректной, поскольку устанавливает, что на спортсменов и тренеров, осуществляющих трудовую деятельность в сфере профессионального спорта, распространяются положения гл. 26-1 ТК [8]. Однако упомянутой главой ТК правовое регулирование труда спортсменов и тренеров в рамках отношений с нанимателем не ограничивается. По причине отсылочных норм, содержащихся в гл. 26-1 ТК, в соответствии с ТК, Законом Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» предлагаем изменить положение ст. 314-1 «Правовое регулирование труда спортсменов, тренеров» ТК на следующее:

Положения настоящей главы применяются к трудовым и связанным с ними отношениям нанимателей и работников, осуществляющих деятельность в сфере профессионального спорта: спортсменов и тренеров. К этим же отношениям, не урегулированным настоящей главой, применяются иные правила трудового законодательства Республики Беларусь и международных договоров Республики Беларусь о труде, а также правила коллективных договоров, соглашений, иных локальных нормативных правовых актов, заключенных и принятых в соответствии с законодательством Республики Беларусь.

Возвращаясь к критике подхода к спортивному праву как отрасли законодательства, состоящей из норм, конкретизирующих предписания самостоятельных отраслей права, подчеркнем, что данный подход не в полной мере соответствует положениям законодательства и фактическому положению дел, ведь из него следует вывод, что общественные отношения, связанные с физической культурой и спортивной деятельностью, не регулируются неуточненными нормами самостоятельных отраслей права.

Такой вывод составляет не что иное, как потенциал практической проблемы в части правоприменения при регулировании общественных отношений в спортивной сфере: какие правовые нормы (а это обширный массив) следует к ним применять в случае нерегулируемости их конкретизирующими нормами. Указанная проблема корректно разрешена законодателем и в связи с этим отсутствует.

В то же время подход к спортивному праву как к комплексной отрасли права позволяет обособить в рамках спортивного права отдельные нормы самостоятельных отраслей – как уточняющие, так и не уточняющие правила поведения применительно к спортивной сфере – и согласуется с объективной правовой действительностью, доказывая свою значимость для надлежащей практики правоприменения.

Даже если предположить, что некоторые ученые утверждают об образовании комплексных отраслей законодательства дублированными и конкретизированными нормами, объективной цели в научном удваивании абстрактного мира правовых норм, с нашей точки зрения, не имеется. Констатация факта регулирования составными частями права разнородной сферы общественных отношений достигается в рамках системы права и соответствует выявленным в настоящей работе объективным факторам правовой реальности, а правила логики позволяют самостоятельным и комплексным отраслям права частично пересечься. Помимо этого, теоретическое дублирование норм самостоятельных отраслей права в комплексные отрасли законодательства не позволяет отнести к последним нормы международных договоров Республики Беларусь, которые, являясь правовыми и не являясь нормами законодательства, затрагивают сферы разнородных общественных отношений, что делает комплексную отрасль законодательства неполноценной в ракурсе правового регулирования.

Так, в соответствии с п. 2 ст. 2 Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 г. «О физической культуре и спорте» международный договор Республики Беларусь, регламентирующий общественные отношения, связанные со спортом и физической культурой, иным образом, чем это установлено указанным Законом, обладает более высокой юридической силой.

Существование самостоятельных и комплексных отраслей в одной системе не приводит к ее хаотичности. Правовые нормы взаимосвязаны в регулятивном аспекте. Обособляясь от одних отраслей права и регулируя однородную сферу общественных отношений, отдельные нормы пересекаются с комплексными отраслями права (тем самым, в частности, формируя их), с которыми они связаны регулированием общественных отношений по иному системообразующему критерию.

К примеру, норма права о заключении срочного трудового договора со спортсменом, тренером, закрепленная в ч. 1 ст. 314-2 ТК, может, с одной стороны, рассматриваться как трудовая норма на основании регулирования ею общественных отношений, связанных с осуществлением трудовой деятельности спортсмена, тренера в условиях хозяйской власти нанимателя. С другой стороны – как норма спортивного права в силу ее связи со спортом и физической культурой, которыми после заключения срочного трудового договора будет заниматься спортсмен, а тренер руководить его спортивной деятельностью.

Упомянутая правовая норма остается в системе права, не вычленившись из нее, и одновременно выполняет функцию трудового и спортивно-правового регулирования. Изменяется лишь взгляд наблюдателя (субъективный фактор), который меняет критерий рассмотрения правовой нормы, связывая ее то с одной, то с другой стороной общественных отношений.

Таким образом, **спортивное право Республики Беларусь** – это комплексная отрасль права. Отнесение спортивного права к национальной системе права обусловлено такими объективными факторами, как:

- комплексность системы белорусского права;
- уникальность правовых норм при их различной смысловой привязке к регулированию общественных отношений;
- взаимосвязанность правовых норм в регулятивном аспекте.

Определение спортивного права Республики Беларусь как отрасли права обуславливается широким предметом регулируемых им общественных отношений. Исходя из этого верной представляется точка зрения профессора В.С. Каменкова, согласно которой спортивное право составляют относящиеся к спорту нормы гражданского, хозяйственного, трудового, земельного, административного, налогового, таможенного права [3]. Данные нормы выполняют несколько регулятивных функций, соответствующих конкретной самостоятельной отрасли и отрасли спортивного права. Спортивным правоотношениям может быть присущ и международно-правовой характер.

Заключение

В настоящей работе представлены результаты углубленного общетеоретического и отраслевого исследования отечественной системы права и сущности спортивного права Республики Беларусь как составной части национальной правовой системы. На основании выявленных автором объективных факторов правовой действительности

и научной критики подхода к существованию комплексных отраслей законодательства *спортивное право определяется как комплексная отрасль белорусского права, существующая в его системе.*

Отнесение спортивного права Республики Беларусь к такой составной части системы права, как отрасль, объясняется широким предметом регулируемых им общественных отношений.

Помимо этого, в настоящей работе уделяется особое внимание регулированию общественных отношений по осуществлению трудовой деятельности в сфере профессионального спорта. Автором представляется собственная концепция разграничения правовых норм, обеспечивающих это регулирование, в зависимости от связи с общими трудовыми правовыми предписаниями.

В соответствии с отсылочными нормами, содержащимися в гл. 26-1 ТК, с ТК, Законом Республики Беларусь от 4 января 2014 г. «О физической культуре и спорте» и исходя из анализа законодательства предлагаем изменить предписание ст. 314-1 «Правовое регулирование труда спортсменов, тренеров» ТК следующим образом:

Положения настоящей главы применяются к трудовым и связанным с ними отношениям нанимателей и работников, осуществляющих деятельность в сфере профессионального спорта, – спортсменов и тренеров. К этим же отношениям, не урегулированным настоящей главой, применяются иные правила трудового законодательства Республики Беларусь и международных договоров Республики Беларусь о труде, а также правила коллективных договоров, соглашений, иных локальных нормативных правовых актов, заключенных и принятых в соответствии с законодательством Республики Беларусь.

Это предложение, с нашей точки зрения, имеет практическое значение не только для совершенствования законодательства, обеспечивающего правовое регулирование в сфере профессионального спорта, но и для надлежащего правоприменения, поскольку указывает, какие источники права применимы к трудовым отношениям, связанным со спортивной деятельностью.

Полагаем, положения настоящей работы могут способствовать развитию теоретических основ спортивного права и учения о системе права, совершенствованию законодательства и правоприменительной деятельности в Республике Беларусь.

Список использованных источников

1. Лазарев, В.В. Критерии выделения основных отраслей и институтов права / В.В. Лазарев, С.В. Липень, А.Х. Саидов // Проблемы общей

- теории jus : учеб. для магистрантов юрид. вузов / В.В. Лазарев, С.В. Липень, А.Х. Саидов. – М. : Норма : Инфра-М, 2014. – С. 327–336.
2. Шимкович, М.Н. Спортивное право в правовой системе Республики Беларусь / М.Н. Шимкович // Спортивное право в Республике Беларусь : сб. ст. / Промышленно-торговое ПРАВО. – Минск, 2016. – Вып. 6. – С. 389–401.
 3. Каменков, В.С. Национальное спортивное право Беларуси: понятие, реалии и перспективы [Электронный ресурс] / В.С. Каменков // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «Юрспектр». – Минск, 2018.
 4. Корочкин, А.Ю. Понятие спортивного права [Электронный ресурс] / А.Ю. Корочкин // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «Юрспектр». – Минск, 2018.
 5. Овсейко, С.В. Спортивное право: понятие и основные институты (часть 1) [Электронный ресурс] / С.В. Овсейко // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «Юрспектр». – Минск, 2018.
 6. Шашкова, И.М. Спортивное право : курс лекций / И.М. Шашкова. – Витебск : Витеб. гос. ун-т им. П.М. Машерова, 2012. – 99 с.
 7. Дробязко, С.Г. Отрасли права и отрасли законодательства в правовой системе Республики Беларусь и их соотношение / С.Г. Дробязко // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь ; редкол.: В.И. Семенков (гл. ред.) [и др.] – Минск, 2010. – Вып. 5. – С. 11–22.
 8. Трудовой кодекс Республики Беларусь : 26 июля 1999 г., № 296-3 (с изм. и доп.) // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 28.11.2017. – 2/2506.
 9. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-3 (с изм. и доп.) // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь.

ТОПОРКОВА Мария Алексеевна,
студент 3-го курса юридического факультета БГУ

e-mail: toporkova13@yandex.ru

Спортивное гражданство. Смена спортивного гражданства и необходимость его нормативно-правового регулирования

Что такое спортивное гражданство? Существует ли оно как самостоятельный правовой институт или же является своеобразным продолжением привычного нам института гражданства? Считаем необходимым ответить на данные вопросы, т.к. они играют огромную роль в правовом аспекте сферы физической культуры и самым непосредственным образом влияют на состояние спорта в стране.

Тема смены спортивного гражданства и ее правового регулирования для Республики Беларусь исключительно актуальна. Это подкрепляют громкие переходы белорусских спортсменов. Для того чтобы привести такие примеры, далеко идти не придется. Достаточно вспомнить заявление новополоцкой биатлонистки Дарьи Блашко, сделанное в сентябре 2017 г., о том, что она собирается выступать за сборную Украины. Уже в октябре того же года спортсменка получила украинский паспорт, не видя вариантов остаться в Республике Беларусь, даже несмотря на положенный в данном случае двухлетний карантин.

И это далеко не единичный случай. Процесс оттока спортсменов или, как его еще называют, оттока мышц, отлично знаком белорусскому спорту. Так, в свое время осознанное решение защищать честь других стран приняли такие спортсмены, как футболист Артем Милевский, за которого несколько лет подряд боролись Белорусская и Украинская федерации футбола. Такими примерами служат первая белорусская чемпионка мира по плаванию Елена Попченко, которая на пике своей карьеры решила представлять французское плавание, а также гандболист Андрей Климовец, более 10 лет игравший за сборную Бела-

руси, однако сменивший прежнюю команду на немецкий клуб «Фленсбург». А такой выдающийся белорусский гандболист, как Сергей Рутенко, принял решение выступать за Словению.

К большому сожалению, этот список велик, и выдающихся спортсменов, уехавших из Республики Беларусь, множество.

Государство, а именно Национальный олимпийский комитет Беларуси, пытается бороться с таким негативным явлением, как отток спортсменов. В частности, разработан ряд стимулирующих мер, например финансирование лучших спортсменов посредством стипендий, специально учрежденных Президентом Республики Беларусь. Однако необходимо констатировать тот факт, что названное поощрение носит выборочный, бессистемный характер и не может в корне изменить ситуацию, сократить масштаб переходов спортсменов в национальные команды других стран.

Как же решить эту поистине глобальную для нашего спорта проблему? В статье попробуем найти ответ на этот вопрос, а также предложить свое решение данной проблемы.

Вернемся к понятиям «гражданство» и «спортивное гражданство». Возникновение термина «гражданство» относят к правовому положению жителей Древнего Рима. В римском праве институт гражданства представлял собой один из правовых статусов его жителей, наделявший их исключительным полноправием.

Постепенно ситуация изменялась, расширялся круг лиц, обладавших правами римских граждан. В результате включения в Римскую империю различных общин, провинций, муниципий, колоний римское гражданство оказалось применимым к большей части жителей Рима, а развитие торговых отношений с другими государствами повлекло установление института иностранного гражданства.

Наполнение термина «гражданство» современным содержанием произошло в период буржуазных революций и сохранилось до настоящего времени. Так, в конституционном праве под гражданством понимается правовая связь индивидуума с государством. В то же время в международном праве этот институт связан с понятием юрисдикции государства. В работах всех современных ученых прослеживается одна и та же позиция: гражданство – это политическая принадлежность индивидуума к данному государству, которая обуславливает характер политико-правовых отношений между человеком и государством [1].

Что касается термина «спортивное гражданство», то в данном случае можно сказать, что это относительно новый термин для юридической науки, равно как и сама тема правового регулирования профессионального спорта. Утратив статус развлечения, способа оздоровления,

спорт стал одним из важнейших институтов любого государства. Международные чемпионаты, олимпийские игры вывели спорт на политическую арену и потребовали уже не только внутригосударственного правового регулирования, но и международного. Постоянно растущее разнообразие видов спорта, источников его финансирования, возрастные и гендерные различия, особенности в определении результатов соревнований в подходах к определению результатов – это далеко не все факторы, требующие регулирования и являющиеся подводными камнями спортивного права. В призме спортивного права эти факторы и многие правовые институты приобретают значительное своеобразие. Институт гражданства, существенно преломляющийся в сфере спорта, образует достаточно оригинальное правовое явление, именуемое спортивным гражданством.

Несмотря на значимость для сферы физической культуры и спорта, спортивное гражданство до сих пор не являлось предметом отдельных исследований. Представляется, что данное понятие может быть вполне применимо в том числе в юридической науке для характеристики правовой связи спортсменов и государства.

Отсутствие законодательно закрепленного понятия «спортивное гражданство» влечет неоднозначность толкования, множество существующих терминов и путаницу в их употреблении. Например, в зарубежной и национальной юридической литературе употребляют термины «спортивная национальность» и «спортивное гражданство». Термин «спортивная национальность» отечественными юристами используется в качестве синонима к термину «спортивное гражданство».

Гражданство в общепринятом смысле – это устойчивая правовая связь человека с государством, выражающаяся в наличии взаимных прав, обязанностей и ответственности. Соответственно, все вопросы, касающиеся приобретения, смены и прекращения гражданства в данном случае решаются государственными органами. В то же время гражданство в сфере спорта имеет радикально противоположную особенность. Здесь властными полномочиями обладают различные организации негосударственного характера – национальные спортивные федерации, в том числе международные федерации различных видов спорта. Данные неправительственные общественные организации контролируют действительно важные аспекты в жизни спортсмена. Возьмем хотя бы такие моменты, как проведение соревнований и допуск спортсменов к ним. Критерием допуска к международным соревнованиям, где спортсмен выступает в составе национальной сборной, является принадлежность атлета к государству и национальной фе-

дерации. Но стоит заметить, что речь идет не о гражданстве индивидуума в традиционном значении, а гражданстве спортсмена – спортивном гражданстве.

Гражданство в общеправовом понимании порождает между индивидуумом и государством взаимные права и обязанности. Спортивное гражданство не является исключением из этого правила. Спортсмен приобретает права и обязанности по отношению к национальной спортивной федерации, следовательно, данный вид гражданства является правовым явлением не в меньшей степени, чем институт гражданства.

В сфере физической культуры и спорта этот аспект приобретает большое значение. Если гражданство в привычном для нас понимании возникает, как правило, с момента рождения человека помимо его воли в силу объективных установлений, то в ряде случаев спортсмен делает осознанный выбор, за сборную какой страны ему выступать на соревнованиях. На сегодня спортсмены все чаще поступают именно таким образом. Атлеты меняют свое фактическое гражданство, для того чтобы в последующем быть вольным и в изменении спортивного гражданства.

В чем проявляется практическое наполнение института спортивного гражданства для спортсмена? Приобретая спортивное гражданство конкретного государства, спортсмен получает определенные права и, соответственно, определенные обязанности. Одним из ярких примеров приобретенных прав является право на участие в многочисленных соревнованиях в составе национальной сборной команды по данному виду спорта, право беспрепятственно отстаивать честь своего государства на соревнованиях международного уровня, а также иметь возможность выступления на национальных соревнованиях. Как мы уже упоминали ранее, появлению определенных прав сопутствуют некоторые обязанности. Так, имея спортивное гражданство Саудовской Аравии, спортсмены обязаны выступать лишь на территории своего государства. Еще один пример – ст. 48 Регламента чемпионата России по хоккею, в соответствии с которой устанавливается ответственность в виде дисквалификации на определенное число игр за неявку хоккеиста по официальному вызову в сборную команду страны [2].

Если наличие спортивного гражданства влечет положительные для спортсмена последствия (беспрепятственное участие в соревнованиях всех уровней), то его отсутствие способствует некоторым негативным последствиям, таким как ограничение допуска к соревнованиям, и, как следствие, нереализация спортсменом права

на участие в соревнованиях определенного масштаба. Еще одним своеобразным ограничением можно признать то, что в большинстве профессиональных лиг мира по игровым видам спорта существуют так называемые лимиты на иностранных игроков. Подобные ограничения могут устанавливаться самими лигами. Либо возможность участия иностранных спортсменов в национальных соревнованиях ограничивается иммиграционным законодательством. Такое лимитирование неоднократно становилось поводом для ряда судебных разбирательств. Так, в решении по делу *Mantero* Европейский суд определил, что национальные ограничения могут иметь место лишь в том случае, если они устанавливаются в спортивных интересах и не имеют экономического характера [3].

Актуальность темы смены спортивного гражданства для нашего государства подтверждается и тем фактом, что на спортсмена, который в дальнейшем принял решение выступать за сборную другой страны, были затрачены немалые финансовые средства.

Масштаб расходов хорошо иллюстрируется на примере такого вида спорта, как плавание. В данном случае Белорусская федерация плавания, различные ДЮСШ и СДЮШОР расходуют предоставленные им средства, обеспечивая своим воспитанникам:

- аренду водных дорожек на время тренировочного процесса;
- командирование (выезды на соревнования различных уровней и учебно-тренировочные сборы);
- спортивную форму и спортивное снаряжение;
- медицинское обеспечение и т.п.

В игровых видах спорта (хоккей, футбол) вопрос о выплате своеобразной компенсации решен достаточно неплохо. Там необходимо выкупить спортсмена посредством уплаты определенной суммы одним клубом другому. В иных же видах спорта этот вопрос урегулирован не так четко, как хотелось бы, существуют некоторые проблемы финансового плана.

Все страны и федерации стараются защитить свои интересы, равно как и инвестиции в спортсмена, путем введения различных ограничений и жесткой фиксации неблагоприятных последствий при смене спортивного гражданства. Так, в игровых видах спорта спортсмен, принявший хотя бы один раз участие в международном турнире в составе сборной команды, считается заигранным за данную национальную команду и больше не имеет возможности выступать за сборную другой страны. Для такого вида спорта, как плавание, FINA (Международная федерация плавания) устанавливает свои ограничения по данному вопросу. Спортсмен, желающий сменить спортив-

ное гражданство, прежде чем выйти на старт в составе сборной новой страны, должен прожить или доказать, что прожил на ее территории и под ее юрисдикцией, не менее 12 месяцев. В свою очередь, п. 2 официального разъяснения к правилу 46 Олимпийской хартии говорит следующее: спортсмен, который представляет одну страну на Олимпийских играх, на континентальных или региональных играх либо на мировых или региональных чемпионатах, признаваемых соответствующей международной федерацией, и который сменил свое гражданство или получил новое гражданство, не может представлять на Олимпийских играх новую страну в течение трех лет после перемены гражданства.

Следовательно, можно сделать вывод, что множество международных федераций различных видов спорта, в которых вопрос смены спортивного гражданства урегулирован, устанавливают определенные ограничения смены гражданства, однако стоит заметить и то обстоятельство, что различные виды спорта абсолютно по-разному регулируют этот важный аспект.

На наш взгляд, при современных реалиях желание спортсмена изменить спортивное гражданство – процесс исключительно нормальный. Каждый спортсмен, нацеленный на результат, ищет не только лучшие возможности для тренировок, но и возможности самореализоваться. Конкуренция внутри национальных сборных, наличие бессменных лидеров, необъективное судейство толкают спортсменов к поиску выхода из ситуации. Показательны примеры японской фигуристки Юко Кавагути и южнокорейского шорт-трекиста Виктора Ана, сменивших гражданство ради возможности тренироваться в составе сборной России и ставших многократными призерами именно в ее составе.

Возможность смены спортивного гражданства порождает здоровую конкуренцию среди федераций разных стран, стимулирует органы государственного управления уделять должное внимание развитию физической культуры и спорта внутри страны. Необходимо лишь комплексно на уровне национального законодательства применительно ко всем видам спорта или хотя бы к их большинству определить единый порядок приобретения, изменения или прекращения спортивного гражданства, чтобы избежать последующих разногласий между спортивными федерациями разных стран.

Как представляется, решить существующие проблемы (коррупция в сфере физической культуры и спорта, отсутствие четкого урегулирования вопроса о выплате компенсации, а также сложность установления участия спортсмена неигрового вида спорта в международных

соревнованиях) возможно посредством принятия Спортивного кодекса и введения спортивного паспорта.

Согласно проекту Спортивного кодекса Республики Беларусь спортивный паспорт – документ единого образца, удостоверяющий принадлежность спортсмена к организации физической культуры и спорта и его спортивную квалификацию.

В спортивном паспорте указываются:

- фамилия, имя, отчество спортсмена;
- пол;
- дата рождения;
- принадлежность к организации физической культуры и спорта;
- выбранные виды спорта и спортивные дисциплины;
- сведения о присвоении спортивных разрядов и спортивных званий;
- сведения о подтверждении выполнения норм и требований, необходимых для присвоения спортивных разрядов;
- отметка о прохождении спортсменом медицинских осмотров;
- результаты, достигнутые на спортивных соревнованиях;
- сведения о спортивной дисквалификации;
- сведения о государственных наградах и об иных формах поощрения;
- фамилия, имя, отчество первого тренера;
- иные связанные со спецификой выбранных видов спорта сведения.

Спортивные паспорта должны выдаваться федерациями (союзами, ассоциациям) по виду (видам) спорта. Порядок выдачи, замены спортивных паспортов, функционирования единой системы учета спортивных паспортов устанавливается Положением о спортивном паспорте, утверждаемым Министерством спорта и туризма Республики Беларусь [4].

Можно было бы предложить создание единой электронной базы учета спортивных паспортов.

С нашей точки зрения, к решению всех рассмотренных проблем необходимо подходить комплексно. Для упорядочения и систематизации спортивного законодательства, а также единого применения норм в сфере отношений, связанных со спортивным паспортом и регулированием выплаты компенсаций за подготовку спортсмена, требуется кодификация спортивного законодательства. Спортивный кодекс Республики Беларусь позволил бы собрать воедино все правовые нормы в области физической культуры и спорта. Также необходимо, чтобы в нем устанавливалась последовательность выплаты затрачен-

ных на спортсмена финансовых средств, в случае, если атлет, который на протяжении долгого периода подготавливался (тренировался) на территории Республики Беларусь, принял решение защищать честь другого государства. Можно предположить, что выплата соответствующих компенсаций должна производиться в порядке, предусмотренном договором о выплате компенсаций. Данный договор заключался бы с профессиональным спортсменом и федерацией определенного вида спорта одновременно с выдачей спортивного паспорта. Согласно этому договору выплата компенсаций осуществлялась бы спортивной федерацией, заключившей со спортсменом трудовой или гражданско-правовой договор, предполагающий осуществление деятельности в сфере профессионального спорта, в соответствии с определенными нормативами, рассчитанными соразмерно количеству затраченных на спортсмена финансовых средств. Однако Спортивный кодекс все еще находится в состоянии проекта, и для урегулирования всех вышеперечисленных вопросов хотелось бы предложить внести изменения в действующий Закон от 4 января 2014 г. № 125-З «О физической культуре и спорте» (далее – Закон), а именно дополнить ст. 1 Закона следующими терминами: «спортивное гражданство» и «спортивный паспорт». Предлагаем следующую трактовку данных терминов:

- спортивное гражданство – это устойчивая правовая связь профессионального спортсмена с государством в лице национальных спортивных федераций, влекущая наличие взаимных прав и обязанностей;
- спортивный паспорт – это государственный документ единого образца, выдающийся национальными спортивными федерациями профессиональным спортсменам, удостоверяющий принадлежность спортсмена к определенной спортивной федерации и дающий право участия на всех соревнованиях международного уровня в составе национальной сборной команды по конкретному виду спорта.

В последующем необходимо закрепить статьи, которые бы непосредственно устанавливали порядок приобретения спортивного гражданства и выдачи спортивного паспорта. Настоящий процесс был описан выше. Некоторые статьи следует посвятить положениям об ответственности в случае неисполнения требований законодательства по данному аспекту.

Подводя итоги, хочется отметить, что кодификация нормативных правовых актов в сфере физической культуры и спорта, а также налаженная работа национальных спортивных федераций по выдаче

спортивных паспортов способствует не только улучшению контроля над сменой профессиональными спортсменами своего гражданства, но и поможет устранить массовый отток мышц из страны.

Список использованных источников

1. Нагих, С.И. Институт «спортивного гражданства» [Электронный ресурс] / С.И. Нагих, Н.Л. Пешин // Конституц. и муниципал. право. – Режим доступа: <http://lawinfo.ru/catalog/contents-2012/4541/7/>. – Дата доступа: 23.02.2018.
2. Регламент чемпионата России по хоккею в сезоне 2006–2007 гг., утв. решением Совета Федерации хоккея России 16 июня 2006 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.khl.ru/documents/>. – Дата доступа: 23.02.2018.
3. Mantero [1976] ECR 1333 Union Royal Belge des Societes de Football Association and Others v. Bosman and Others [1995] ECR I-4921 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/>. – Дата доступа: 27.02.2018.
4. Проект Спортивного кодекса Республики Беларусь, разработанный комиссией по спортивному праву ОО «Белорусский республиканский союз юристов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://union.by/progect/>. – Дата доступа: 27.02.2018.

*ЧУЕШОВ Кирилл Викторович,
научный сотрудник
Национального центра законодательства
и правовых исследований Республики Беларусь*

e-mail: k-chuyeshou@ya.ru

Отдельные аспекты противодействия договорным матчам в Республике Беларусь

Введение

Организация и проведение договорных матчей представляет собой актуальную проблему для сферы профессионального футбола в Республике Беларусь, о чем, помимо прочего, свидетельствует резонансное уголовное дело конца 2017 г., насчитывавшее более десятка обвиняемых лиц [1].

По итогам расследования данного уголовного дела Следственный комитет Республики Беларусь рекомендовал Ассоциации «Белорусская Федерация Футбола» (далее – АБФФ) «провести с руководителями клубов тщательную разъяснительную работу для предотвращения аналогичных проступков в будущем. Кроме того, обозначено пожелание улучшить инструментарий и качество работы офицера честности АБФФ, а также ужесточить контроль за финансовой деятельностью клубов» [2].

По информации, предоставленной АБФФ, данной организацией были подготовлены соответствующие «корректировки в нормативные документы» [3].

Вместе с тем, поскольку подробности проведенной АБФФ работы общественности не разглашаются, тяжело вести речь даже об инициировании создания эффективного механизма борьбы с договорными матчами в футболе.

Следует отметить, что проблема противодействия манипулированию результатами спортивных соревнований не является новой и в научной среде [4].

В свою очередь, мер, предпринимаемых как на уровне органов государственного управления, так и на уровне профильной федерации по виду спорта, не просто недостаточно – можно отметить их фактическое отсутствие.

Соответственно, целью данной работы является разработка предложений по противодействию практике организации договорных матчей в Республике Беларусь.

Задачами работы можно определить:

- изучение практики и особенностей организации договорных матчей, в том числе в Республике Беларусь;
- изучение специфики факторов, сигнализирующих о возможном манипулировании результатами спортивных соревнований;
- изучение основных положений о противодействии организации и проведению договорных матчей в Республике Беларусь;
- формулирование предложений по противодействию практике организации договорных матчей в Республике Беларусь.

Основная часть

Учитывая латентный характер действий по манипулированию результатами спортивных соревнований, отметим, что конкретных материалов для изучения соответствующей практики в республике немного. Наиболее актуальные примеры организации и проведения договорных матчей можно найти в уже доказанных в суде фактах. В то же время масштабы, которые охватило рассматриваемое негативное явление, можно назвать достаточно существенными.

Так, в рассмотренных судом материалах уголовного дела речь идет одновременно:

- о нескольких матчах розыгрыша чемпионата Республики Беларусь по футболу как в высшей, так и в первой лиге, а также о матче розыгрыша Кубка Республики Беларусь по футболу;
- пятнадцати осужденных лицах, непосредственно принимавших участие или имевших отношение к организации договорных матчей [1].

Таким образом, проблема нечестной борьбы проявила себя в трех наиболее престижных футбольных турнирах Беларуси и затронула значительный круг субъектов.

Среди неблагоприятных последствий фактов манипулирования результатами спортивных соревнований можно отметить:

- снижение общего зрительского интереса, посещаемости, а значит, и престижности соответствующих футбольных турниров, ущерб репутации АБФФ как их организатора;
- нарушение принципов честной борьбы, установленных регламентными документами УЕФА и АБФФ;
- ущерб репутации футбольных клубов, чьи спортсмены были признаны судом виновными по ст. 253 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК), который повлек реальный материальный ущерб (например, сеть ресторанов KFC, выступавшая до 2016 г. титульным спонсором ФК «Ислочь», отказалась от сотрудничества с футбольным клубом по названной причине [5]);
- санкции, которым подвергается футбольный клуб (несмотря на то, что судом установлена вина в «сдаче» матча физических лиц – спортсменов, предусмотрены дисциплинарные санкции и в отношении юридического лица – футбольного клуба, которому засчитывается техническое поражение в договорном матче и который лишается определенного количества очков в розыгрыше турнира, а также может быть подвергнут иным санкциям, вплоть до исключения из турнира).

Рассматривая особенности организации и проведения договорных матчей, необходимо прежде всего обратиться к структуре данного негативного явления.

Так, оказание влияния на результаты спортивных соревнований предполагает вовлечение, в том числе косвенное, широкого круга субъектов: помимо непосредственных организаторов и исполнителей, речь также идет о букмекерских конторах, добросовестных участниках спортивных соревнований, болельщиках.

«Классическая» схема организации договорного матча выглядит следующим образом. Организаторы, используя личные связи, находят контакт с футбольными функционерами, тренерами, спортсменами, которые позднее организуют достижение нужного результата. Далее организаторы делают крупные ставки на исход соответствующих событий в букмекерских конторах (как правило, зарубежных). Непосредственными «исполнителями» являются спортсмены или судьи. Несмотря на достаточно большое количество игроков, одновременно находящихся на футбольном поле, нужный результат может быть обеспечен всего несколькими из них.

Последнее напрямую как определяет латентный характер соответствующего правонарушения, так и усложняет процесс доказывания по нему. Нередко большинство игроков, тренеров, судей могут не знать

о нечестном характере матча. Более того, нужный результат обеспечивается не на протяжении всего матча, а только в конкретных его отрезках или эпизодах (например, (не)назначение пенальти, (не)реализация голевого момента, (не)совершение определенных технико-тактических действий, удаление игрока и т.п.).

Соответственно, возникает вопрос своевременной идентификации договорных матчей. Полагаем, что данный аспект необходимо оценивать с точки зрения хронометража.

В частности, до момента начала такого матча соответствующая информация может появиться либо от лиц, знающих об организации договорного матча, либо от букмекерских контор, зафиксировавших нетипично большое количество однотипных ставок на какие-либо конкретные варианты исхода события, нетипично большие суммы таких ставок и т.д.

Следует помнить о том, что названные факты в состоянии зафиксировать лишь те букмекерские конторы, в которых делаются подозрительные ставки. Вместе с тем это не означает отсутствия возможности у других букмекерских контор сигнализировать о возможном нечестном характере того или иного матча, находящегося у них в линии. В данном случае речь идет о снижении коэффициента на исход события: чем больше ставок на конкретный исход, тем больше падает предлагаемый на него букмекерами коэффициент и наоборот. Изначально коэффициент исхода события определяется совокупностью спортивных и некоторых иных факторов, однако затем он корректируется в зависимости от выбора игроков: популярные ставки становятся менее привлекательными. Часто букмекеры корректируют коэффициенты, предлагаемые на события в своих линиях, исходя из ситуации на рынке, т.е. в соответствии с динамикой изменения коэффициентов в других (часто наиболее авторитетных) букмекерских конторах.

Отметим, что в последнее время именно резкое снижение коэффициентов на исход событий, предлагаемых букмекерами, становится главным сигналом о возможном нечестном характере того или иного матча. Вместе с тем необходимо отметить, что не во всех случаях движение коэффициентов обязательно указывает на договорной матч.

Распознать нечестный характер спортивной борьбы по ходу матча практически невозможно: для этого нужна профессиональная оценка технико-тактических действий абсолютно всех его участников (включая судей). Кроме того, даже возможное проведение такой оценки не исключит гипотетического влияния случайных факторов (ошибки спортсменов или судей, погодные условия и т.д.). По этой же причине

не столь эффективным является разбор матча путем просмотра его записи, или так называемых видеонарезок.

Также следует учитывать специфику ставок: нередко они направлены не на результат матча, а на исход того или иного события (например, на количество голов, результат не всей игры, а одного из таймов, количество предупреждений и удалений футболистов, угловых ударов, пенальти и т.д.). Таким образом, в большинстве случаев речь совершенно не идет о необходимой победе заведомо более слабой команды или иных вариантах маловероятных (а потому необычных) исходов событий, что в итоге усложняет задачу выявления нечестного характера матча.

Еще один немаловажный аспект – статус матчей, на которые делаются ставки в букмекерских конторах. Практика показывает, что последние практикуют прием ставок в том числе на неофициальные события, – так называемые товарищеские матчи, которые организуются футбольными клубами в рамках проводимых ими учебно-тренировочных сборов в паузах между официальными спортивными соревнованиями.

Такие матчи имеют целый ряд отличительных особенностей.

Во-первых, как уже упоминалось выше, они имеют неофициальный статус. По этой причине практически никаких регламентных требований к ним не предусматривается, многое зависит от договоренности между конкретными футбольными клубами. Такие договоренности могут касаться многих аспектов: продолжительности матча, количества допустимых замен, особенностей определения победителя (например, завершать ли матч в случае ничейного исхода, либо проводить дополнительные таймы, либо организовать серию пенальти и т.д.). Таким образом, четких требований по организации и проведению товарищеского матча, привлечению и работе судей, трактовки правил игры не существует.

Во-вторых, время сборов часто совпадает с «трансферным окном» – временем, в которое возможно подписание контрактов с новыми спортсменами, для которых клубы организуют просмотры. Просмотр футболиста предполагает его участие в тренировках команды, а также в товарищеских матчах. Нередко в товарищеских матчах за конкретную команду играет больше футболистов на просмотре, чем спортсменов, имеющих действующих контракт. Соответственно, в таком случае невозможно говорить об организации матча с конкретной «вывеской», например, ЦСКА – Спартак, поскольку на практике он будет представлять собой матч совершенно не тех команд, которые привык видеть рядовой болельщик. Также следует учитывать, что в последнее время

футбольные клубы нередко прибегают к практике неразглашения данных спортсменов, находящихся на просмотре, – такую информацию часто не приводят даже в протоколах матча (фамилия и инициалы спортсмена заменяются конструкцией «игрок на просмотре»).

В-третьих, выбор места проведения учебно-тренировочных сборов в период с января по март зависит, помимо прочего, от климатических условий, потому для белорусских футбольных клубов привычна практика проведения сборов вне пределов Республики Беларусь. Соответственно, отдельные подробности матчей, проводимых на таких сборах, могут быть неизвестны: АБФФ в данном случае не обладает контрольными полномочиями.

Таким образом, товарищеские матчи, проводимые в рамках учебно-тренировочных сборов, находятся в группе риска с точки зрения возможности манипулирования результатами по причине отхода от регламентных требований, невозможности контроля за условиями организации и проведения матча, а также участия неограниченного круга спортсменов, не имеющих договорных отношений с конкретным клубом на определенный момент времени.

Вместе с тем следует отметить, что согласно ст. 22.11 Регламента чемпионата Республики Беларусь по футболу 2017 г. [6], «клубы при проведении зарубежных сборов (турне) или международных матчей обязаны письменно уведомлять АБФФ о сроках и месте их проведения».

Актуальность обозначенных положений подтверждается практикой: в феврале 2018 г. в ряде СМИ появилась информация о возможном нечестном характере товарищеских матчей, которые проводила одна из белорусских команд Высшей лиги чемпионата Республики Беларусь по футболу на учебно-тренировочном сборе (Республика Кипр) [7].

Подозрительная активность ставок на исходы событий в двух матчах была зафиксирована международной некоммерческой организацией Federbet.

Так, анализируя один из матчей, спортивные аналитики обращают внимание на следующие факты:

- странные ставки (множество однотипных ставок – на победу одной из команд, в том числе с крупным счетом, на высокий «тотал» (т.е. сумму забитых мячей);
- странный гол одной из команд, которому предшествовала грубая (главное, невынужденная) ошибка одного из футболистов;
- странный показ забитого мяча (в видеообзоре матча одним из клубов был вырезан эпизод с ошибкой футболиста, ставшей результативной, несмотря на то что она повлияла на ход матча и отразилась на его результате);

- странная статистика матча для одной из команд (подавляющее доминирование в игровых показателях, которое до определенного момента никак не отражалось на результате; кардинальное различие статистических показателей для разных отрезков матча);
- один из футбольных клубов, принимавших участие в матче, уже подпадал под подозрения в организации договорного матча ранее [8].

Обратим внимание, что финансовые трудности, с которыми сталкиваются футбольные клубы, также нередко ставят их в группу риска с точки зрения возможного участия в договорных матчах.

В части положений о противодействии организации и проведению договорных матчей, применяемых в Республике Беларусь, отметим следующее.

УК устанавливает ответственность за подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов. Особенности привлечения виновных лиц к уголовной ответственности, наступающей по ст. 253 УК, в научной среде ранее уже уделялось внимание [4].

Анализ законодательства Республики Беларусь о физической культуре и спорте показал полное отсутствие действующих нормативных правовых актов, ставящих своей целью противодействие манипулированию спортивными результатами. Отметим также отсутствие соответствующих актов, принятых со стороны АБФФ.

Рассматривая положения, установленные актами АБФФ, можно заметить своеобразное дублирование положений национального законодательства в части установления ответственности и полного отсутствия закрепленных превентивных мер, методик выявления фактов договорных матчей.

Так, Дисциплинарный кодекс АБФФ (далее – ДК) [9] в особенной части содержит отдельную статью, посвященную организации договорных матчей.

В данном случае речь идет о так называемой спортивной ответственности за организацию и проведение договорных матчей, а также за некоторые иные деяния. Следует отметить, что базовой основой принятия ДК стал дисциплинарный регламент УЕФА [10].

Анализ ст. 99 «Организация договорных матчей» ДК позволяет выявить отдельные ее особенности.

Во-первых, ДК не определяет понятия договорного матча.

Во-вторых, п. 1 указанной статьи содержит формулировку «влияние на результаты футбольного матча способом, не соответствующим

целям и принципам спортивных мероприятий, в том числе договоренность о результатах матча». Соответственно, речь ведется о некоем *вмешательстве* в ход матча *особым способом*, которое имеет *влияние на результат* матча. Использование представленной конструкции порождает ряд резонных вопросов:

- возможно ли *влияние* на результат матча способом, *соответствующим* целям и принципам спортивных мероприятий, – в таком случае корректно ли вести речь о соответствии такого вмешательства чему-либо в принципе;
- не ясно употребление понятия «результаты футбольного матча» и что именно оно включает, поскольку используется во множественном числе: что считать результатами матча – вопрос дискуссионный, который имеет множество ответов с точки зрения, например, протокола матча, букмекеров, участия в спортивных соревнованиях и др.;
- из смысла нормы вытекает, что договоренность о результатах матча – лишь частный случай влияния на результаты матча, поэтому не ясно, имеется в данном контексте в виду сговор нескольких лиц или нечто иное;
- не названы субъекты нарушения: из смысла нормы логически вытекает, что субъектом в данном случае выступает физическое лицо (или их группа), однако ч. 2 п. 1 ст. 99 ДК говорит о санкциях к «клубу, виновному в организации договорного матча».

В-третьих, в п. 2 ст. 99 ДК установлена ответственность для «лиц, препятствующих выявлению договорных матчей, в том числе несвоевременно представляющих в АБФФ необходимую информацию, запрошенные видеозаписи матчей и документы». Данная формулировка также оставляет ряд вопросов:

что понимать под «необходимой информацией» помимо видеозаписей матчей, почему не конкретизировано понятие «документы», связано ли это с источниками доказательств, поименованными в ст. 61 ДК;

что считать несвоевременным представлением (т.е. несоблюдение какого именно срока можно считать нарушением);

по какой причине не определены конкретные сроки и способы представления соответствующей информации;

какая конкретно деятельность может считаться препятствующей выявлению договорных матчей.

В-четвертых, согласно п. 4 анализируемой статьи ДК любое лицо, названное в ней, может быть освобождено от ответственности при соблюдении двух условий:

- добровольность сообщения АБФФ о попытке организации или об организации договорного матча;
- активное содействие выявлению договорного матча и виновных лиц.

В данном случае предполагается, помимо прочего, соответствующее участие лица *постфактум* – после проведения договорного матча, т.е. в ситуации, когда нарушение уже фактически совершено, и о его предотвращении речи не идет.

Таким образом, беглый анализ положений ДК об ответственности за организацию договорных матчей показал как минимум несовершенство соответствующих его положений.

Взяв за основу универсальные положения дисциплинарного регламента УЕФА, АБФФ не озаботилась аспектами совершенствования общих положений, конкретизации вопросов, «лежащих на поверхности». Имея карательные полномочия, АБФФ, по нашему мнению, во-первых, оперирует положениями, имеющими не ясный до конца смысл, во-вторых, не предпринимает превентивных шагов, предпочитая лишь налагать санкции.

Необходимо заметить, что Регламент чемпионата Республики Беларусь по футболу 2017 г. в ст. 22 устанавливает, «что руководители футбольных клубов высшей и первой лиг обязаны подписать Кодекс поведения по спортивной честности для спортсменов и официальных лиц, который, в свою очередь, прилагается к заявочному листу футбольного клуба на участие в чемпионате Республики Беларусь по футболу». Полагаем, что возложение неконкретных обязательств на субъектов соответствующих отношений порождает не более чем мертвые нормы, эффективность действия которых в итоге нулевая.

Таким образом, АБФФ фактически копирует подход белорусского законодателя к проблеме манипулирования результатами спортивных соревнований, который, объявив определенные действия вне закона, не позаботился о системе противодействия данному негативному явлению. Полагаем, что в этом случае корректно вести речь о существенной недоработке профильного министерства.

По нашему мнению, в корне неверной является ситуация, при которой сигналы о возможном нечестном характере того или иного матча поступают от международных организаций (например, Federbet), коммерческих юридических лиц (букмекерских контор) или из СМИ.

Бесспорно, сложившаяся ситуация требует немедленного разрешения в части разработки действенного механизма противодействия

манипулированию результатами спортивных соревнований. Целью создания такого механизма должно стать, как представляется, заблаговременное выявление фактов организации договорных матчей и, как следствие, снижение количества последних.

Процессуальной основой противодействия манипулированию результатами спортивных соревнований, по нашему мнению, должен стать ведомственный нормативный правовой акт, закрепляющий основы такой деятельности. Характеристиками такого акта должны быть:

- унифицированный характер (т.е. применимость положений для большинства видов спорта);
- определение компетенции максимального круга заинтересованных субъектов (включая профильное министерство, федерации по видам спорта, спортивные клубы, агенты, букмекерские конторы и т.д.);
- постоянный характер проводимой работы (которая должна включать элементы превентивных и профилактических мер, немедленного и оперативного реагирования на сигналы о «подозрительных» спортивных соревнованиях, выявления соответствующих фактов, привлечения виновных лиц к ответственности, обобщения сложившейся практики).

Организационной основой соответствующих мер, как представляется, может стать создание специально уполномоченной организации или структуры в рамках уже существующей организации или органа государственного управления, профильным направлением деятельности которой было бы противодействие манипулированию результатами спортивных соревнований. В данном случае немаловажным фактором видится организация его деятельности посредством представительного участия лиц от всех заинтересованных субъектов.

Также следует отметить, что обойтись лишь созданием отдельной структуры в вопросе противодействия договорным матчам нельзя – необходим комплексный подход к решению проблемы в масштабах республики.

В связи с этим несомненный интерес представляют положения Конвенции Совета Европы о манипуляции спортивных соревнований, заключенной 18 сентября 2014 г. в Маглингене [11].

Несмотря на то что Республика Беларусь не входит в Совет Европы, полагаем, отдельные положения данной конвенции представляют определенный практический интерес и для нашего государства.

Так, конвенция инициирует, помимо прочего, следующие меры государств-участников:

- предупреждение *конфликта интересов* между букмекерами и спортивными организациями;
- стимулирование государственных органов, обладающих контрольными полномочиями в области игорного бизнеса, к борьбе с манипулированием результатами спортивных соревнований, в том числе путем *ограничения* ставок в букмекерских конторах или приостановления выплат выигрышей по ставкам;
- борьба с незаконными букмекерскими конторами и тотализаторами, включая закрытие или ограничение доступа к таковым и блокирование финансовых потоков между ними и потребителями соответствующих услуг.

От сторон конвенции, помимо прочего, требуется:

- содействовать *превентивным мерам* и координировать действия государственных органов, букмекеров, спортивных организаций;
- определить *национальную платформу* оповещения и обмена информацией о подозрительных ставках и пари;
- содействовать уголовному преследованию организаторов договорных матчей.

Также положения рассматриваемого международного акта содержат определения ряда понятий, представляющих практический интерес в контексте настоящего исследования.

В частности, речь идет о терминах «манипулирование спортивными соревнованиями», «нестандартные ставки на спортивные соревнования», «подозрительные ставки на спортивные соревнования».

Так, манипулирование спортивными соревнованиями определяется через влияние на *результаты* или *ход* спортивных соревнований. В свою очередь, нестандартный характер ставок на спортивные соревнования раскрывается посредством их противоречия обычным или ожидаемым моделям на соответствующем рынке.

Бесспорно, создание действенного механизма противодействию организации и проведению договорных матчей потребует принятия целой совокупности разноплановых мер, однако полагаем возможным привести отдельные из них:

- взаимодействие с букмекерскими конторами в части исследования котировок;
- информирование букмекерами о необычных движениях коэффициентов на исходы спортивных соревнований, а также о совершении ставок определенными лицами (например, спортсменами, тренерами и т.д.);

- просмотры уполномоченными лицами видеообзоров всех без исключения матчей, проходящих под эгидой федерации по виду спорта, с целью оценки технико-тактических действий спортсменов, а также работы судей;
- информирование правоохранительных органов;
- введение в ДК особого вида санкций – временного отстранения от участия в соревнованиях спортсменов, тренеров, судей, которые *подозреваются* в оказании влияния на результаты спортивных соревнований;
- заключение партнерских соглашений с международными некоммерческими организациями, предметом деятельности которых является выявление и противодействие договорным матчам и коррупции в футболе (например, Sportradar) в целях помощи в выявлении необычных ставок в букмекерских конторах, организации обучающих мероприятий для спортсменов, тренеров, судей и иных субъектов.

Безусловно, приведенный перечень возможных мер по противодействию манипулированию результатами спортивных соревнований является далеко не полным и может расширяться за счет инициативы и полномочий соответствующих органов и организаций. В данной ситуации считаем наиболее важным подчеркнуть необходимость смены основного вектора регулирования: от исключительного наложения санкций в сторону преимущественно предупредительных и блокирующих мероприятий.

Заключение

Резюмируя положения настоящей работы, можно отметить следующее.

Проблема договорных матчей в белорусском футболе перестала носить гипотетический характер и стала актуальной, что подтверждается практикой. Сигналы о соответствующих фактах или рисках поступают, как правило, от международных организаций, коммерческих юридических лиц, а также от СМИ.

В настоящее время в республике отсутствует механизм противодействия манипулированию спортивными результатами в принципе: государство не участвует в соответствующих международных соглашениях, не сформировано национальное законодательство, регулирующее соответствующие отношения, акты, принятые на уровне спортивных федераций носят общий характер.

Необходимыми направлениями противодействия манипулированию результатами спортивных соревнований можно назвать:

- разработку ведомственного нормативного правового акта, регулирующего соответствующие отношения;
- создание уполномоченного органа, наделенного специальной компетенцией;
- привлечение и взаимодействие с максимально возможным количеством заинтересованных субъектов, в том числе на договорной основе, – профильным министерством, федерациями по виду спорта, букмекерами, международными организациями и т.д.;
- совершенствование положений актов, принятых федерациями по виду спорта.

Список использованных источников

1. «Дело о договорных матчах». От 4 до 40 тысяч евро штрафа, до 3 лет ограничения свободы [Электронный ресурс] / Прессбол. – Режим доступа: <https://www.pressball.by/pbonline/football/84437>. – Дата доступа: 01.03.2018.
2. Стали известны имена 24 человек, причастных к договорным матчам в белорусском футболе [Электронный ресурс] / Белорусский портал TUT.BY. Новости Беларуси и мира. – Режим доступа: <https://sport.tut.by/news/football/534851.html>. – Дата доступа: 01.03.2018.
3. О манипуляциях спортивными результатами [Электронный ресурс] / Ассоциация «Белорусская федерация футбола». – Режим доступа: http://abff.by/index.php?option=com_zoo&task=item&item_id=3520&category_id=2&Itemid=106&lang=ru. – Дата доступа: 01.03.2018.
4. Оказание влияния на результаты спортивных соревнований как нарушение принципов fair play: постановка проблемы [Электронный ресурс] / Союз юристов Беларуси. – Режим доступа: union.by/upload/472%20ЧУЕШОВ.pdf. – Дата доступа: 01.03.2018.
5. KFC отказалась от титульного партнерства с «Ислочь» из-за договорного матча [Электронный ресурс] / Белорусский портал TUT.BY. Новости Беларуси и мира. – <https://sport.tut.by/news/football/514357.html>. – Дата доступа: 01.03.2018.
6. Регламенты соревнований [Электронный ресурс] / Ассоциация Белорусская федерация футбола. – Режим доступа: http://abff.by/index.php?option=com_phocadownload&view=category&id=2&Itemid=472&lang=ru. – Дата доступа: 01.03.2018.
7. Футбол. Очередной странный матч «Гомеля» – ведя 3:0 за 25 минут до конца поединка, команда позволила «Ротору» сравнять счет [Электронный ресурс] / Прессбол. – Режим доступа: <https://www.pressball.by/news/football/287053>. – Дата доступа: 01.03.2018.
8. Странный матч «Урал» – «Гомель» на сборе. Что это было? [Электронный ресурс] / Чемпионат.com. – Режим доступа: <https://www.>

- championat.com/football/article-3339191-ural--gomel--52-by-li-strannyj-match-komandy-tarhanova-dogovornym.html. – Дата доступа: 01.03.2018.
9. Регламенты соревнований Дисциплинарный кодекс [Электронный ресурс] / Ассоциация Белорусская федерация футбола. – Режим доступа: http://abff.by/index.php?option=com_phocadownload&view=category&id=2&Itemid=472&lang=ru. – Дата доступа: 01.03.2018.
 10. UEFA Disciplinary Regulations [Электронный ресурс] / Официальный сайт европейского футбола – UEFA.com. – Режим доступа: http://ru.uefa.com/MultimediaFiles/Download/Regulations/uefaorg/UEFACompDisCases/02/48/23/06/2482306_DOWNLOAD.pdf. – Дата доступа: 01.03.2018.
 11. Конвенция Совета Европы о манипуляции спортивных соревнований [Электронный ресурс] / Совет Европы. – Режим доступа: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/215>. – Дата доступа: 01.03.2018.

*ШИЛОВИЧ Галина Геннадьевна,
методист отдела спортивно-массовой и оздоровительной работы
государственного учреждения
«Минский городской центр физического воспитания
и спорта учащейся молодежи»
комитета по образованию Мингорисполкома,
студент 3-го курса кафедры гражданского и хозяйственного права
факультета управления Института управленческих кадров
Академии управления при Президенте Республики Беларусь*

e-mail: galynja91@mail.ru

Актуальные вопросы правового статуса профессиональных спортсменов в Республике Беларусь

Согласно ст. 55 Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» (далее – Закон ФКиС) профессиональный спорт – часть спорта, включающая предпринимательскую, трудовую и иную не запрещенную законодательством деятельность, направленную на достижение высоких спортивных результатов и связанную с получением вознаграждений (доходов) от организации спортивных мероприятий и (или) участия в них. Отношения, возникающие в профессиональном спорте между юридическими и (или) физическими лицами, осуществляющими деятельность в сфере профессионального спорта, регулируются Гражданским кодексом Республики Беларусь, Трудовым кодексом Республики Беларусь, Законом ФКиС и иными актами законодательства.

Профессиональный спортсмен – спортсмен, для которого занятие профессиональным спортом – основной вид деятельности, осуществляющий деятельность на основании трудового, гражданско-правового договора или в качестве индивидуального предпринимателя (далее – ИП) и получающий заработную плату и (или) вознаграждение (доход) за спортивную подготовку, участие в спортивных соревнованиях и достигнутые спортивные результаты (ст. 56 Закона ФКиС).

Статья 38 Закона ФКиС устанавливает права и обязанности спортсменов. Спортсмены имеют право:

- на выбор вида спорта;
- участие в спортивных соревнованиях по избранному виду спорта в порядке, установленном правилами спортивных соревнований по виду спорта и положениями о проведении (регламентами проведения) спортивных соревнований;
- обеспечение безопасности при проведении физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых и спортивных мероприятий;
- присвоение спортивных званий и спортивных разрядов при выполнении норм и требований, установленных Единой спортивной классификацией Республики Беларусь;
- заключение трудовых и (или) гражданско-правовых договоров, в том числе трансферных договоров (контрактов), в порядке, установленном законодательством;
- заработную плату и (или) вознаграждение (доход) за осуществление деятельности в сфере профессионального спорта;
- объединение в профессиональные союзы, иные общественные объединения;
- содействие соответствующей федерации (союза, ассоциации) по виду (видам) спорта в защите их прав и законных интересов;
- включение в национальные и сборные команды Республики Беларусь по видам спорта в порядке, установленном законодательством;
- материально-техническое, медицинское, научно-методическое и (или) иное обеспечение в соответствии с законодательством;
- осуществление иных прав в соответствии с законодательными актами.

В Республике Беларусь согласно ст. 40 Закона ФКиС присваиваются следующие спортивные звания: мастер спорта Республики Беларусь международного класса, мастер спорта Республики Беларусь.

Спортивные звания присваиваются по видам спорта, признанным в Республике Беларусь Министерством спорта и туризма Республики Беларусь. Спортсмену, которому присвоено спортивное звание, выдается удостоверение о спортивном звании и нагрудный знак.

Также в Республике Беларусь присваиваются следующие спортивные разряды: кандидат в мастера спорта, I спортивный разряд, II спортивный разряд, III спортивный разряд, I юношеский спортивный разряд, II юношеский спортивный разряд, III юношеский спортивный разряд. Спортсмену, которому присвоен спортивный разряд, выдается классификационная книжка.

Почетное звание «Заслуженный мастер спорта Республики Беларусь» присваивается спортсменам, в том числе спортсменам-инвалидам, за достижение высоких результатов на Олимпийских, Паралимпийских и Всемирных играх, чемпионатах, первенствах и Кубках мира и Европы [2].

Спортсмены обязаны:

- соблюдать требования Правил безопасности проведения занятий физической культурой и спортом;
- соблюдать требования Положения об антидопинговых правилах Республики Беларусь;
- принимать участие в спортивных мероприятиях в соответствии с законодательством;
- соблюдать спортивный режим;
- исключать табакокурение, употребление алкогольных, слабоалкогольных напитков, пива, потребление наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ;
- принимать меры, направленные на сохранение и (или) совершенствование спортивного мастерства;
- соблюдать правила спортивных соревнований по виду спорта, положения о проведении (регламенты проведения) спортивных соревнований, в которых они принимают участие;
- соблюдать законодательство в сфере физической культуры и спорта;
- исполнять иные обязанности в соответствии с законодательными актами.

Одна из обязанностей согласно постановлению Министерства спорта и туризма «Об особенностях заключения гражданско-правовых договоров в сфере профессионального спорта» – это обязанность профессиональных спортсменов, включенных в национальные и (или) сборные команды Республики Беларусь по видам спорта, участвовать по вызовам федерации (союза, ассоциации) по виду (видам) спорта, включенной в реестр федераций (союзов, ассоциаций) по видам спорта, и (или) Министерства спорта и туризма Республики Беларусь в проводимых ими спортивных мероприятиях.

Отказа профессиональных спортсменов, включенных в национальные и (или) сборные команды Республики Беларусь по видам спорта, от участия в спортивных мероприятиях, проводимых федерацией (союзом, ассоциацией) по виду (видам) спорта, включенной в реестр федераций (союзов, ассоциаций) по видам спорта, и (или) Министерством спорта и туризма Республики Беларусь, по их вызовам может

служить основанием досрочного расторжения гражданско-правового договора.

Интересным является опыт Федерации хоккея России (далее – ФХР). В Регламенте Всероссийских соревнований по хоккею среди мужских команд «Чемпионат высшей хоккейной лиги» на 2016/2017 сезон (далее – Регламент ВХЛ) в ст. 111 устанавливаются виды правовых статусов хоккеистов:

1. *Действующий контракт.* Хоккеист, имеющий контракт, подписанный в соответствии со стандартной формой и зарегистрированный отделом регистрации и статистики ФХР, приобретает статус «действующий контракт» с момента регистрации контракта в ФХР.

2. *Ограниченно свободный агент.*

3. *Неограниченно свободный агент.*

4. *Юниор.*

5. *Конфликт.*

6. *Закрепленные права.*

7. *Игрок, закрепленный за клубом.* Хоккеист, принявший контрактное (квалификационное) предложение клуба или получивший обязывающее предложение клуба, приобретает статус «игрок, закрепленный за клубом». Данный статус присваивается игроку до момента регистрации в отделе регистрации и статистики ФХР подписанного контракта или получения лигой от клуба письменного уведомления об отказе игрока заключить контракт.

Данные виды статусов хоккеистов, кроме статуса «игрок, закрепленный за клубом», представлены Ассоциацией «Федерацией хоккея Республики Беларусь» (далее – ФХРБ). ФХРБ предлагает локальный нормативный правовой акт «Статус хоккеиста», определяющий юридический статус, права и обязанности хоккеистов, порядок регистрации и правила допуска хоккеистов к участию в соревнованиях, проводимых ФХРБ, порядок оформления трудовых отношений между хоккеистами и хоккейными клубами, правила перехода хоккеистов, размеры и порядок уплаты компенсационных выплат за подготовку хоккеистов. На сегодня это единственная федерация, которая имеет подобный документ. Имеется упоминание в Регламенте чемпионата Республики Беларусь по футболу о статусе «свободный агент». Так, при статусе «свободный агент» футболист имеет право на беспрепятственный переход (трансфер) в любой футбольный клуб вне рамок регистрационного периода. Такой статус игрок может получить не более двух раз за сезон. В случае расторжения контракта по вине клуба футболист наделяется статусом «свободный агент», а клуб теряет право на получение компенсации и (или) компенсации

за подготовку и обучение футболиста. В случае исключения клуба из числа участников соревнований, членов АБФФ футболист, имеющий действующий контракт с этим клубом, получает статус свободного агента. При этом такой клуб теряет право на получение компенсации и (или) компенсации за подготовку и обучение футболиста. Вместе с тем указанный клуб обязан полностью погасить задолженность перед футболистом.

Также есть Положение о внутриреспубликанских и международных переходах спортсменов, разработанное В.С. Каменковым для ОО «Белорусская федерация баскетбола» (далее – ОО «БФБ»), где дается определение игроку – свободный агент. Так, игрок – свободный агент – физическое лицо или индивидуальный предприниматель, спортсмен-баскетболист, имеющий определенную баскетбольную национальность, не имеющий действующего договора о спортивной деятельности и (или) иных договорных обязательств ни перед одним из белорусских или зарубежных клубов (команд). Статус «свободный агент» имеет игрок:

1. Не имеющий действующего договора о спортивной деятельности и (или) иных договорных обязательств ни перед одним из белорусских или зарубежных клубов (команд).
2. Имеющий договор о спортивной деятельности, который был заключен не в соответствии с указанным Положением.
3. Срок действия договора о спортивной деятельности которого истек.
4. Действующий договор о спортивной деятельности которого признан недействительным на основании решения ОО «БФБ» в связи с невыполнением условий договора о спортивной деятельности со стороны клуба (команды).
5. Клуб (команда), с которым заключен договор о спортивной деятельности, расформирован до начала или в ходе чемпионата или кубка Республики Беларусь.

Игрок, являющийся свободным агентом, может переходить в другой клуб (команду) без какой-либо денежной компенсации клубу или команде, с которым был заключен последний договор о спортивной деятельности. Все спорные вопросы между игроком, являющимся свободным агентом, и клубом (командой), с которым был заключен последний договор о спортивной деятельности, решаются путем двусторонних переговоров без участия ОО «БФБ».

ФХР и ФХРБ выделяют статусы «ограниченный свободный агент» (далее – ОСА) и «неограниченный свободный агент» (далее – НСА). По своему содержанию данные статусы в двух федерациях почти

идентичны. Различия лишь в сроках квалификационного предложения, сроках чемпионата и возрасте спортсменов.

ОСА – хоккеист, получивший квалификационное предложение, по окончании спортивного сезона приобретает данный статус. Если хоккейный клуб, сделавший квалификационное предложение (старый клуб), в течение семи календарных дней после регистрации в ФХРБ контрактного предложения хоккеисту от нового клуба (за исключением белорусского хоккейного клуба, выступающего в Континентальной хоккейной лиге) не повторит условия данного контрактного предложения (контрактную сумму), хоккеист переходит в новый клуб (за исключением белорусского хоккейного клуба, выступающего в Континентальной хоккейной лиге), от которого им принято контрактное предложение, с обязательной выплатой данным клубом компенсации старому клубу. Хоккеист обязан заключить трудовой договор с новым клубом до 5 июня текущего спортивного сезона. В случае если хоккеист по своей инициативе не заключает трудовой договор с новым клубом до 5 июня, новый клуб имеет право отозвать контрактное предложение. При этом права на хоккеиста остаются за старым клубом. В случае если хоккеист не имеет возможности заключить трудовой договор по причине отказа нового клуба, хоккеист обязан до 5 июня текущего спортивного сезона письменно проинформировать ФХРБ о сложившейся ситуации. Если старый клуб повторит условия контрактного предложения нового клуба (контрактную сумму) (за исключением белорусского хоккейного клуба, выступающего в Континентальной хоккейной лиге), все спортивные права на такого хоккеиста закрепляются за старым клубом. Если в срок до 22 мая (до 24:00 по белорусскому времени) хоккеист не принял и не представил старому клубу зарегистрированное в ФХРБ контрактное предложение хоккейного клуба, все спортивные права на такого хоккеиста закрепляются за старым клубом. Клуб и хоккеист имеют право в срок до 30 июня окончательно определить все существенные условия нового трудового договора, которые могут отличаться от условий сделанного ранее квалификационного предложения, но при этом не могут быть ухудшены клубом в одностороннем порядке по сравнению с условиями сделанного квалификационного предложения. Если хоккеист, не представивший контрактного предложения клуба либо получивший от старого клуба повторение условий контрактного предложения хоккейного клуба, отказывается заключить трудовой договор со своим старым клубом на вышеуказанных условиях в срок до 5 июня текущего спортивного сезона, с 6 июня хоккеисту присваивается статус «закрепленные права», а с даты завершения международного трансферного окна текущего спортивного сезона

он теряет право принимать участие в спортивных соревнованиях в текущем спортивном сезоне. Все спортивные права на хоккеиста закрепляются за старым клубом.

Клуб и хоккеист, находящийся в статусе ОСА, в результате сделанного ему квалификационного предложения в случае достижения взаимной договоренности имеют право отказаться от заключения контракта.

Хоккеист приобретает статус НСА в следующих случаях:

1. Если хоккеист достиг возраста 29 лет и старше (по году рождения) и срок действия его трудового договора истек по завершении текущего спортивного сезона, в котором он достиг возраста 29 лет и старше.

2. Если срок действия трудового договора хоккеиста истек по завершении текущего спортивного сезона и он не получил квалификационного предложения.

3. Если трудовой договор хоккеиста расторгнут с предыдущим клубом по соглашению сторон либо по инициативе клуба (кроме расторжения трудового договора по инициативе клуба по основаниям, которые относятся к дисциплинарным взысканиям, перевода на другую работу, обмена) и при условии отсутствия договора о сотрудничестве между клубами.

Хоккеист, имеющий статус НСА, вправе вести переговоры с любым клубом. Его прежний клуб теряет приоритетное право на заключение с данным хоккеистом нового трудового договора и спортивные права на него.

Таким образом, статус ОСА имеет как плюсы, так и минусы. Плюсом для спортсменов является то, что в борьбе за игрока клубы улучшают контрактные условия. Плюс для клуба – на игроках можно зарабатывать путем продажи и выплаты компенсации новым клубом. В данном случае этот же плюс клуба минус для спортсмена. В случае нежелания подписывать контракт со старым клубом, который повторил условия нового клуба, спортсмен получает статус «закрепленные права». Такой статус подразумевает, что клуб сохраняет за собой все спортивные права на спортсмена, лишая спортсмена права выбора.

В Российской Федерации хоккеист может дополнительно иметь статусы «травмированный игрок» и «иностранец игрок».

Правовой статус профессионального спортсмена в Республике Беларусь не изучен, и лишь ФХРБ имеет локальный нормативный правовой акт по статусу хоккеистов. Поэтому можно считать, что правовой статус профессионального спортсмена в Республике Беларусь устанавливается с момента подписания сторонами соглашения. В соответствии со ст. 57 Закона ФКиС с профессиональными спортсменами могут

заключаться трудовые и (или) гражданско-правовые договоры. Особенности регулирования труда профессиональных спортсменов, заключения с ними трудовых договоров устанавливаются законодательством о труде. Особенности заключения гражданско-правовых договоров в сфере профессионального спорта с профессиональными спортсменами устанавливаются Министерством спорта и туризма Республики Беларусь.

В ст. 2 и 391 ГК Беларуси для граждан и юридических лиц установлена та же свобода в заключении договора. Здесь уместно напомнить и некоторые положения ст. 391 ГК Беларуси: стороны могут заключить смешанный договор, условия которого определяются по их усмотрению в порядке и пределах, предусмотренных законодательством. В случае когда условия договора предусмотрены нормой, применяемой постольку, поскольку соглашением сторон не установлено иное (диспозитивная норма), стороны могут по соглашению установить условие, отличное от предусмотренного в ней, если это не противоречит законодательству. При отсутствии соглашения условие договора определяется диспозитивной нормой. Иными словами, никто не может обязать спортивную организацию и профессионального спортсмена заключать только трудовой договор. Поэтому на практике чаще всего заключаются гражданско-правовые исходя из тех преимуществ, которые они дают [8].

Лицо, заключившее гражданско-правовой договор о выполнении работ или оказании услуг, не пользуется гарантиями, предоставляемыми в соответствии с законодательством о труде и об обязательном социальном страховании [8].

Согласно законодательству профессиональный спортсмен имеет право осуществлять спортивную деятельность в качестве ИП. Полагая, что данное право является лишним. Между спортсменом и нанимателем заключается контракт на оказание спортивных услуг, в котором указывается, какая сторона занимается ведением ИП. Стоит предположить, что не так много профессиональных спортсменов обладают знаниями в области юриспруденции. Кроме того, профессиональный спорт занимает всю жизнь, концентрацию и силы спортсмена. По сути, ведение ИП не является должностной обязанностью профессионального спортсмена. Это понимают наниматели и берут на себя обязательство, связанное с ведением ИП. Оказывать спортивные услуги в качестве ИП профессиональному спортсмену достаточно рискованный шаг, который требует полного доверия к нанимателю. Главное – порядочность и добросовестность самого нанимателя. В случае недобросовестного выполнения нанимателем условий договора, заключенного

между сторонами, все проблемы, связанные с ведением ИП, отвлекают спортсмена от тренировочного процесса, что, в свою очередь, влияет на его спортивный режим, а следовательно, и на результат.

Кроме того, если у спортсмена появится возможность продолжить карьеру за границей, то закрытие или приостановление осуществления деятельности в качестве ИП требует определенных знаний и усилий, а главное времени, которого у профессионального спортсмена может и не быть. В таком случае все это может затянуться и развернуться не в пользу профессионального спортсмена, т.к. он больше не желает быть частью спортивной организации, которой оказывал услуги.

Безусловно, данная позиция относится прежде всего к игровым видам спорта. Законодательство не запрещает спортсменам осуществлять деятельность в качестве ИП, но для деятельности, которая регулируется также нормами спортивного законодательства, данное право выгодно скорее спортивным организациям, чем профессиональным спортсменам. Осуществляя деятельность в качестве ИП, спортсмен не является работником спортивной организации. Доверяя ведение ИП нанимателю, спортсмен рискует потерять контроль над соблюдением законодательства ведения своего же ИП. Безусловно, мы согласны с мнением В.С. Каменкова, что профессиональный спорт – это предпринимательская деятельность, но скорее в широком смысле. Для профессиональных спортсменов это все же трудовая деятельность, а не бизнес.

К предпринимательской деятельности спортсмена, на наш взгляд, можно отнести коммерцию. Так, в некоторых соглашениях может встречаться положение о том, что спортсмен предоставляет спортивной организации, например клубу по определенному виду спорта, исключительные права на использование своего имиджа, т.е. эксклюзивное право использовать имя, образ, фото- и видеоизображения, графические и любые иные изображения. Многие клубы обязывают спортсменов согласовывать желание участвовать в коммерческой рекламе. На наш взгляд, это не совсем справедливо. Считаем, что спортсмен имеет право зарабатывать на своем имени, имидже, не согласовывая свое желание, если коммерция не связана со спортивной организацией или спортивной организацией соперников, их имиджем и репутацией. Кроме того, законодательство устанавливает обязательство для спортсмена в поддержании имиджа и репутации клуба в средствах массовой информации. Предлагаем закрепить такое же обязательство для тренеров и клубов в отношении спортсмена. И все-таки назвать участие в коммерческой рекламе предпринимательской деятельностью, а спортсмена бизнесменом сложно. Скорее, это выгода,

бонус, который получает спортсмен от своей славы. В Регламенте ВХЛ в п. 1.32 ст. 133 закрепляется обязательство хоккеиста передать клубу на период действия контракта все права на использование своего изображения, имени, образцов подписи и почерка, внешнего облика, стилизованных и фотографических образов хоккеистов в клубной экипировке, слоганов, высказываний, популярных выражений и других атрибутов персонификации в рекламных целях только с символикой клуба или с использованием логотипа клуба, если иные условия не установлены письменным соглашением. При этом клуб признает, что хоккеист владеет исключительными правами на свою индивидуальность, включая различные виды собственного изображения, а хоккеист признает, что клуб владеет исключительными правами на свое имя, эмблему и форму, которые носит хоккеист, являясь игроком команды клуба. Считаю данное условие справедливым и практически применимым.

Особое внимание следует обратить на виды контрактов хоккеистов согласно Регламенту ВХЛ, который полностью систематизирует и грамотно организует контрактную систему хоккеистов в Российской Федерации. Так, в соответствии со ст. 127 Регламента ВХЛ предусматриваются и используются следующие виды контрактов хоккеиста:

1. *Односторонний контракт* (основная команда). Односторонний контракт заключается с хоккеистами в возрасте 21 год и старше. Односторонний контракт – трудовой договор, предусматривающий участие хоккеиста в чемпионате в составе основной команды клуба и подготовку к нему.

2. *Двусторонний контракт* (основная команда плюс вторая команда). Заключается в обязательном порядке со всеми хоккеистами в возрасте от 17 до 20 лет включительно. По соглашению между клубом и хоккеистом двусторонний контракт может заключаться с хоккеистом в возрасте 21 год и старше. Двусторонний контракт – трудовой договор, предусматривающий участие хоккеиста в чемпионате в составе основной команды клуба или спортивных соревнованиях в составе молодежной команды и (или) команды, не входящей в систему КХЛ (ВХЛ, МХЛ) и подготовку к ним.

3. *Пробный контракт*.

4. *Контракт юниора* (договор на обучение в спортивной школе).

Срок любого заключаемого контракта в лиге не может быть менее чем до конца текущего сезона (за исключением пробного контракта).

Трудовой договор согласно Трудовому кодексу Республики Беларусь (далее – ТК Беларуси) – это соглашение между работником и нанимателем, в соответствии с которым работник обязуется выполнять работу

по определенной одной или нескольким профессиям, специальностям или должностям соответствующей квалификации согласно штатному расписанию и соблюдать внутренний трудовой распорядок, а наниматель обязуется предоставлять работнику обусловленную трудовым договором работу, обеспечивать условия труда, предусмотренные законодательством о труде, локальными нормативными правовыми актами и соглашением сторон, своевременно выплачивать работнику заработную плату. С профессиональными спортсменами и тренерами согласно ТК Беларуси заключаются только срочные трудовые договоры. Следует заметить, что ТК Беларуси, хотя и содержит главу, посвященную регулированию труда с профессиональными спортсменами, на сегодня достаточно противоречивый по отношению к особенностям и специфике профессионального спорта. Рассмотрим, например, испытательный срок. В игровых видах профессионального спорта игроки часто приезжают на просмотр. Это своего рода кастинг, собеседование, по итогу которого с игроком либо заключают контракт, либо нет. Согласно ТК Беларуси трудовой договор является одним из оснований возникновения трудовых отношений между работодателем и работником. Однако не всегда для возникновения трудовых отношений требуется их документальное оформление. Так, ТК Беларуси устанавливает, что трудовой договор вступает в силу со дня фактического допущения работника к работе с ведома или по поручению работодателя или его представителя. По закону трудовой договор, не оформленный в письменной форме, считается заключенным, если работник приступил к работе с ведома или по поручению работодателя или его представителя; при фактическом допущении работника к работе работодатель обязан оформить с ним трудовой договор в письменной форме со дня фактического допущения работника к работе. В данной ситуации игрок приступает к выполнению своих профессиональных обязанностей, но при этом не имеет никаких гарантий, а ведь в случае получения травмы игрок, помимо потерянного игрового сезона (все зависит от степени и характера травмы), будет восстанавливаться за свой счет. Бывают случаи, когда просмотр может включать и подготовительные турниры, которые проходят уже ближе к началу игрового сезона. В случае неудовлетворительного собеседования игроку придется искать команду практически перед началом сезона, что ухудшает его положение на рынке труда. А то и вовсе придется временно стать безработным и ждать трансферный период. Таким образом, в данной ситуации профессиональный спортсмен находится в невыгодном положении. Полагаем, что заключать договор с испытательным сроком следует прежде всего для защиты интересов спортсменов. В данном договоре

могут быть предусмотрены права и обязанности сторон, разрешение споров, что включает просмотр, финансовые условия (какие финансовые траты берет на себя наниматель), возможно, какой результат следует достичь, обязательное страхование и т.д. Кроме того, такая опция может послужить правовой защитой нанимателя. Приглашая профессионального спортсмена на просмотр, нанимателю необходимо затратить финансовые средства на такие необходимые условия, как переезд (перелет), оформление визы (при необходимости), проживание, питание, прохождение медицинского обследования и др. Подобный опыт имеет ФХР и предлагает заключать пробный контракт – срочный трудовой договор между клубом и хоккеистом, которого клуб приглашает для работы на время предсезонного сбора – выполнения временной работы с целью определения уровня профессиональной подготовки игрока и возможности заключения с ним контракта. Пробный контракт вправе заключать хоккеисты, не имеющие контрактных обязательств ни с одним из клубов ВХЛ. Пробный контракт может заключаться с даты начала предсезонного сбора и заканчиваться не позднее чем за три дня до начала чемпионата соответствующего сезона. Кроме того, в таком договоре предусматривается выплата заработной платы хоккеисту, и ее размер не может быть менее минимального размера оплаты труда, установленного действующим законодательством Российской Федерации. Пробный контракт может быть расторгнут в любое время по инициативе любой из сторон без указания причин.

По трудовому законодательству Республики Беларусь работник имеет право на трудовой отпуск. Имеет ли данное право профессиональный спортсмен? С одной стороны, да, но во многих спортивных организациях в игровых видах спорта такое право не реализуется. С работниками профессионального спорта заключают только срочный трудовой договор – на спортивный сезон, который обычно длится до 10 месяцев в зависимости от вида спорта и положения чемпионата на предстоящий сезон. Затем игрока увольняют, не отправляя в трудовой отпуск и не выплачивая компенсацию за неиспользованный трудовой отпуск. Практика заключения соглашения с профессиональным спортсменом на сезон без выплат за трудовой отпуск считается нормой. Однако считаем, что следует выплачивать профессиональному спортсмену денежную компенсацию за неиспользованный трудовой отпуск, в случае если заработная плата является меньше средней статистической заработной платы по стране и соглашение заключено с белорусским спортсменом сроком менее года. Также считаем, что следует увеличить трудовой отпуск для профессиональных спортсменов сроком не менее 45 календарных дней в связи с тяжелым физическим трудом

и ненормированным графиком работы. Регламент ВХЛ также устанавливает спортсмену право на предоставление ежегодного основного оплачиваемого отпуска продолжительностью 28 календарных дней, а также ежегодного дополнительного оплачиваемого отпуска продолжительностью не менее 10 календарных дней.

Стоит обратить внимание на особенности трудовых отношений с несовершеннолетними. Хочется упомянуть возраст заключения договора. С письменного согласия одного из родителей договор может заключаться с 14 лет, но для некоторых видов спорта 14 лет – расцвет профессиональной карьеры. В проекте Спортивного кодекса возраст заключения договора снижен до 10 лет. Считаем, данное решение приемлемо, но не для всех видов спорта. Также встает вопрос рабочего времени, что согласно ТК Беларуси является неуместным относительно молодых спортсменов.

Статья 131 Регламента ВХЛ предлагает заключать с несовершеннолетними контракт юниора. Хоккеист, заключивший такой контракт (договор на обучение в спортивной школе), приобретает *статус «юниор»*. Хоккеисты в статусе юниора не имеют права принимать участие в чемпионате. Условия контракта юниора регулируются нормами гражданского законодательства Российской Федерации. С хоккеистом в возрасте от 12 до 14 лет контракт юниора заключается между спортивной школой (хоккейным клубом, если спортивная школа находится в структуре клуба) и родителями (одним из родителей) (законными представителями), с которым и фактически проживает хоккеист. С хоккеистом в возрасте от 14 до 16 лет контракт юниора заключается между спортивной школой (хоккейным клубом, если спортивная школа находится в структуре клуба) и хоккеистом при наличии согласия его родителей (одного из родителей) (законных представителей), с которым и фактически проживает хоккеист. Срок действия контракта юниора должен истекать 30 апреля того года (конец спортивного сезона), в котором хоккеисту исполнится 17 лет.

После контракта юниора с хоккеистом заключается *первый контракт профессионального хоккеиста*. Под первым контрактом профессионального хоккеиста следует понимать трудовой договор, заключенный между хоккеистом и клубом, и прошедший регистрацию в установленном порядке в той системе соревнований, в которой хоккеисту впервые полагается заработная плата за подготовку к соревнованиям и участие в них. В системе ВХЛ первый контракт профессионального хоккеиста должен подписываться хоккеистом не ранее того года, в котором ему исполняется 17 лет, а срок действия такого контракта должен истекать 30 апреля того года, в котором игроку исполнится 20 лет.

Интересным является статус женщин-спортсменок. Иногда наематель в соглашении может указывать такие условия, как запрет на беременность. В случае беременности спортсмен теряет место работы и обязан выплатить компенсацию. На наш взгляд, это не является гуманным. Однако все чаще стороны находят компромисс и тем, с кем заключен трудовой договор, предоставляют социальный отпуск. Одним из минусов является то, что тренеры могут обязывать начинать тренировки на четвертый месяц, а то и раньше после рождения ребенка. Но и в отпуск могут уйти тогда, когда посчитают нужным. В данном случае предлагаем защитить права женщин-спортсменок на рождение ребенка независимо от вида заключенного контракта и предоставлять право на следующие социальные отпуска:

1. По беременности и родам. Уход в данный отпуск осуществляется по самочувствию спортсменки или рекомендациям врача.
2. По уходу за ребенком сроком не более шести месяцев с возможностью продления или приостановления договорных отношений.

Интересным является статус военнообязанных профессиональных спортсменов. Предлагаем членов национальных команд освободить от воинской службы, т.к. члены национальных команд отдадут долг Родине и защищают ее честь на международной спортивной арене. Кроме того, перерыв в спортивной подготовке спорта высших достижений может привести к значительной потере спортивной результативности. Это, в свою очередь, может привести к завершению карьеры на пике физических возможностей. В командных видах спорта предлагаем подтверждать федерациям по видам спорта, что военнообязанный является членом профессиональной команды, и предоставлять отсрочку воинской службы в случае желания спортсмена продолжить профессиональную спортивную карьеру. Такая опция сможет увеличить интерес к профессиональному спорту и увеличить конкуренцию.

Нередки случаи, когда спортсмен берет паузу в профессиональной карьере, например, на восстановление и может быть официально нигде не трудоустроен. Таким образом, профессиональный спортсмен попадает под действие Декрета Президента Республики Беларусь «О содействии занятости населения». В ФХР предусмотрен статус «травмированный игрок». В случае получения хоккеистом травмы или заболевания и перемещения указанного игрока в список травмированных игроков данному хоккеисту присваивается статус «травмированный игрок». Если контракт с хоккеистом был расторгнут по соглашению сторон во время его нахождения в списке травмированных игроков, данный хоккеист автоматически исключается из списка травмированных игроков.

Данный статус подразумевает, что игрок имеет договорные отношения, но что делать белорусским профессиональным спортсменам, решившим взять паузу и пропустить, к примеру, полсезона или даже весь спортивный сезон, не обременяя себя договорными отношениями со спортивными организациями? Причины могут быть разные, не только для восстановления. Профессиональный спорт является тяжелым физическим трудом. Профессиональные спортсмены постоянно находятся в стрессовых ситуациях. Перелеты, переезды, ответственность за результат, постоянные разлуки с родными и близкими и т.д. Все это выматывает психологически и эмоционально. Поэтому нередко спортсмен просто желает взять паузу и восстановиться. В данной ситуации спортсмен не является трудоспособным гражданином в своей профессиональной деятельности. Полагаем, что профессиональные спортсмены не должны попадать под действие данного Декрета. Интересным является то, что данный Декрет направлен на содействие гражданам в трудоустройстве, стимулирование занятости, проведение мероприятий, направленных на ресоциализацию лиц, ведущих асоциальный образ жизни.

Привлекательным является опыт социальной защиты спортсменов в Швейцарии, где, как указывает Д.А. Пенцов, профессиональные спортсмены подпадают под действие Союзного закона «Об обязательном страховании от безработицы и выплате компенсации в случае несостоятельности». С этой точки зрения профессиональные спортсмены в Швейцарии не отличаются от других категорий наемных работников. Наряду с выплатой пособия по безработице в случае потери работы, данный Закон предусматривает финансовые выплаты в пользу застрахованных, направленные на улучшение их способности к трудоустройству, с тем чтобы позволить им быстрое вхождение на рынок труда на продолжительный срок, а также улучшение их профессиональной квалификации в соответствии с требованиями рынка труда. Служба трудоустройства Швейцарской олимпийской ассоциации (Swiss Olympic Career Services) заботится о том, чтобы профессиональные спортсмены заблаговременно и целенаправленно планировали свою спортивную и профессиональную карьеру [40, с. 50].

Оказываемые службой трудоустройства Швейцарской олимпийской ассоциации услуги *включают* предоставление информации; предоставление индивидуальных консультаций по всем вопросам организации жизни и сочетания образовательных и профессиональных интересов с требованиями спорта высших достижений и элитного уровня; организацию курсов и мастерских при участии партнерских организаций Швейцарской олимпийской ассоциации, направленных на развитие личности в области спорта и в области профессии. Предлагаемые курсы

охватывают темы продвижения кандидатуры на рынке труда, организации собственного времени и т.д. Обычно участие в курсах и семинарах является платным. Как правило, консультационные услуги и услуги по трудоустройству предоставляются спортсменам, обладающим Швейцарской олимпийской карточкой (золотой, серебряной, бронзовой или тренерской) (Swiss olympic card), Швейцарской паралимпийской карточкой (Swiss paralympic card), Швейцарской олимпийской международной карточкой талантливого лица (Swiss olympic talents card internationale) или специальной спортивной стипендией (Sport Scholarship: Future et Top). В Швейцарии также успешно действует Швейцарский фонд помощи в области спорта (Fondation de l'aide sportive suisse), оказывающий поддержку молодым талантливым спортсменам [40, с. 51].

Таким образом, можно сказать, что такие статусы профессиональных спортсменов, как ОСА, НСА, «закрепленные права», «действующий контракт», «юниор», «конфликт», применимы в крупных лигах, в международных лигах, где представлено большое количество профессиональных спортсменов, где большое количество команд, где есть деление на группы в лигах. Статусы ОСА, НСА очень популярны в таких лигах (чемпионатах), как НБА, НХЛ, где применяется драфтовая система, где профессиональный спорт развит, как предпринимательская деятельность, как часть шоу-бизнеса. В таких лигах все статусы профессиональных спортсменов контролируются самой лигой по установленным правилам и сообщаются клубам и средствам массовой информации. В белорусских реалиях данные статусы, на наш взгляд, неуместны. Тем не менее считаем, что есть незаменимый плюс в подобных статусах: ограниченный срок, по истечении которого спортсмен понимает, в каком правовом положении он находится, а также дисциплинирует и организует клубы в формировании команд. Считаем, что такие сроки должны быть закреплены в законодательстве. Кроме того, считаем, что лучше совершенствовать договорные отношения со спортсменами, и возможно, наилучший выход – разработка нового вида контракта – спортивного контракта. Также следует более тщательно изучить статус профессиональных спортсменов, решивших взять паузу в профессиональной деятельности и не являющихся членами национальных и сборных команд.

Список использованных источников

1. О физической культуре и спорте : Закон Респ. Беларусь 4 янв. 2014 г., № 125-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

2. О государственных наградах Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь 18 мая 2004 г., № 288-З: в ред. от 11.10.2016 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
3. Об особенностях заключения гражданско-правовых договоров в сфере профессионального спорта : постановление М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь, 14 июля 2014 г., № 26 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – М., 2018.
4. Регламент Всероссийского соревнования по хоккею среди мужских команд «Чемпионат высшей хоккейной лиги» сезона 2016/2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fhr.ru/>. – Дата доступа: 12.02.2018.
5. Статус хоккеистов в ФХРБ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hockey.by/>. – Дата доступа: 12.02.2018.
6. Регламент Чемпионата Республики Беларусь по футболу 2017 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://abff.by/>. – Дата доступа: 23.12.2017.
7. Положение о внутриреспубликанских и международных переходах спортсменов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bbf.by/>. – Дата доступа: 13.02.2018.
8. Каменков, В.С. Предпринимательский договор в профессиональном спорте / В.С. Каменков // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2018.
9. Трудовой кодекс Республики Беларусь : 26 июля 1999 г., № 296-З: принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : с изм. и доп. по сост. на 14 сент. 2016 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2016. – 272 с.
10. Проект Спортивного кодекса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.union.by/project/>. – Дата доступа: 09.01.2018.
11. О содействии занятости населения : Декрет Президента Респ. Беларусь, 2 апр. 2015 г., № 3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
12. Соловьев, А.А., Правовое регулирование спорта в Швейцарии / Комис. по спорт. праву Ассоц. юристов России ; Нац. об-ние спорт. юристов Рос. Федерации. – М., 2013. – 236 с. – (Серия «Актуальные проблемы спортивного права»).

*ЯХНОВЕЦ Екатерина Григорьевна,
студент 3-го курса юридического факультета
специальности «Правоведение»
Белорусского государственного университета*

e-mail: simplekatte@yandex.ru

Проблемы правового применения принципов CLIP в спортивном праве

Спортивное право как отрасль права в последние годы набирает все большую популярность. Появляются новые виды спорта, коллизии, которые нуждаются в правовом регулировании. Спорт – массовое явление, объединяющее людей всех цивилизованных государств, сквозной идеей является мода на здоровый образ жизни и стремление к самореализации, для достижения чего спорт – идеальный инструмент. Субъекты спортивного права (спортсмены, спортивные организации, тренеры, агенты и т.д.) участвуют в реализации прав, связанных с профессиональным спортом, например заключают спортивные контракты, обращаются в дисциплинарные и судебные органы для разрешения конфликтов. В настоящее время спортивное право регулируется в большей степени не национальными, а международными нормативными правовыми актами. Спортивная деятельность очень динамична и не происходит на территории одной лишь страны. Примером тому служат Олимпийские, Европейские игры, различные международные соревнования по каким-либо видам спорта. Все это регулируется различными отраслями права, поэтому можно говорить о существовании в большей степени международных спортивных правоотношений. Это урегулированные нормами международного спортивного права отношения участников спортивной деятельности, связанные с проведением спортивных соревнований на международной арене, оформлением договорных обязательств, урегулированием возникающих в ходе соревнований и вытекающих из их результатов споров, информационным обеспечением, безопасностью и соблюдением принципов честной игры.

Объектом международных спортивных правоотношений является международная спортивная деятельность, состоящая в организации и проведении спортивных мероприятий мирового значения. К участникам (субъектам) международных спортивных правоотношений следует отнести государства, международные организации общей и специальной компетенции, интеграционные объединения государств, спортсменов, спортивные команды и клубы, тренеров, медицинских работников, фанатов и болельщиков. Каждый из этих субъектов имеет свой правовой режим, режим охраны и защиты.

С недавних пор возрастает важность такой составляющей, как интеллектуальная собственность. Она по-прежнему занимает весомую часть в сфере спорта. В последнее десятилетие спорт стал очень коммерциализированным, поэтому относительно этого блока возникает множество вопросов. Национальное законодательство Республики Беларусь по интеллектуальной собственности в сфере спорта регулирует далеко не все вопросы. В ст. 8 Конституции говорится, что Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства. Все эти условия в совокупности приводят к тому, что нередко нужно применять международные принципы. В 2004 г. на базе Общества Макса Планка была создана группа по коллизионному законодательству в области интеллектуальной собственности (European Max-Planck Group on Conflict of Laws in Intellectual Property) (далее – CLIP). Группа разработала ряд принципов, касающихся коллизии законов в области интеллектуальной собственности, и имеет тенденцию давать независимые консультации европейским и национальным законодателям [1]. Эти принципы охватывают международную юрисдикцию, применимое право, а также признание и применение иностранных судебных решений в области интеллектуальной собственности. Данный документ содержит статьи, регулирующие только коллизионные и процессуальные нормы. Отличительная черта этих принципов в том, что они не являются обязательными, суд применяет их на свое усмотрение, а также то, что они применяются исключительно к отношениям интеллектуальной собственности, которые осложнены иностранным элементом.

Вопрос об иностранном элементе прямо в национальном законодательстве не освещен. Более детально он рассмотрен с позиции международного частного права. Этот термин применяется в целях обособления этих отношений, составляющих его предмет. Неотъемлемыми признаками иностранного элемента является то, что одна из сторон (гражданин, юридическое лицо или государство) – иностранная,

объект, в связи с которым возникают имущественные отношения, принадлежит к другому государству и (или) находится в другом государстве, или же юридические факты, т.е. события или действия, в результате которых возникают, изменяются или прекращаются правоотношения, имели место за границей. Эти признаки могут применяться как в совокупности, так и хотя бы один из них.

Принципы CLIP – это новация, которая еще не получила широкого применения во многих странах, однако работает на перспективу, т.к. применяется лишь к тем вопросам, которые в своем большинстве до сих пор никак не урегулированы. Данные принципы появились из доктрины. Несмотря на всю значительность нормативных правовых актов, роль доктрины очень велика. В спортивном праве велика роль не только практики, но и теории. Поэтому суть доктрины, а тем самым и принципов CLIP служит для толкования норм национального законодательства и регулирования пробелов в законодательстве. Для отношений интеллектуальной собственности с иностранным элементом роль доктрины еще более значительна. Перед международным сообществом стояла задача в обосновании применимости данных норм в интеллектуальной собственности. В доктрине развитых стран эта задача почти решена. Примером дела в судебной и арбитражной практике является *National Football League v. Prime Time 24 Joint Venture*. Это дело про спутниковые передачи PrimeTime, которые посвящены телевизионным передачам футбольных матчей НФЛ для зрителей в Канаде. В апреле 2000 г. был подтвержден запрет на передачу футбольных матчей НФЛ в Канаду PrimeTime.

Значимость эти принципы приобретают при проведении международных соревнований именно в тех государствах, где они проводятся, т.к. приходится разрабатывать специальные спортивные регламенты, которые будут учитывать каждое спортивное мероприятие. В эти регламенты включаются определенные нормы и требования, которые обязаны будут соблюдать все участники соревнования. На данном этапе нормы CLIP должны отражаться в этих регламентах для проведения различных соревнований, поскольку содержат общие и специальные нормы, которые в большинстве стран не урегулированы, хотя носят универсальный характер. Так, ст. 3:902 «Публичная политика форума» говорит о том, что в применении закона любого государства может быть отказано только в том случае, если положения, заявленные в этих принципах, явно не соответствуют государственной политике форума.

Данные нормы могут быть прямо не закреплены в национальном спортивном законодательстве, однако косвенно могут затра-

гивать тот или иной вопрос. Можно привести пример касательно символики, которая регулируется законодательством об интеллектуальной собственности. В одной стране то или иное изображение может вызывать негативные ассоциации, эмоциональную неприязнь или вообще ущемлять права нации, в другой стране оно будет восприниматься совершенно нормально. Таким образом, при участии в международных соревнованиях и использовании данной символики под эгидой своей страны возникает международный спор. Для устранения подобных конфликтов необходимо четко все предусмотреть в регламенте.

Особую роль при проведении таких международных соревнований играют вопросы судейства. Судьи обязательно должны быть независимыми и незаинтересованными, они обязаны знать все нормы и учитывать их в принятии решений, начиная от соревнований по художественной гимнастике и заканчивая биатлоном. Еще один спорный вопрос – территория. Понятие территории является коллизионным, поэтому и рассматривается в данных принципах. Из них следует, что территория должна пониматься гибко, т.к. существует экстерриториальный эффект, что в большинстве случаев затрудняет правоохранительный процесс [2]. Также в последние годы все чаще возникают споры по поводу месту охраны.

Данные принципы признают, что права интеллектуальной собственности ограничены в их осуществлении и исполнении для конкретных территорий и что каждое суверенное государство свободно с учетом международных обязательств регулировать, будут ли и при каких условиях неосязаемые товары пользоваться правовой защитой. Универсальность этих принципов в спортивном праве подчеркивается ст. 3:103 «Свобода выбора». Стороны могут выбрать применимый закон в случаях, указанных в ст. 3:501, 3:503, 3:606 и 3:801. В данных нормах говорится о свободе выбора контракта, трудовых отношений, свободе выбора средств правовой защиты, а также обязательстве по созданию или передаче обеспечительного права в интеллектуальную собственность. Так, передача, лицензионные соглашения и другие договоры, касающиеся права интеллектуальной собственности, регулируются законом, выбранным сторонами. Выбор должен быть выражен или с достаточной степенью уверенности демонстрировать условия договора или действия сторон в обстоятельствах дела. Если стороны согласились передать дело в суд другого государства для рассмотрения и определения споров, возникших из-за договора, они, как предполагается, выбрали закон этого государства. По своему выбору стороны могут выбрать закон, применимый ко всему или

части контракта [3]. Эта общая норма может дополнить и урегулировать многие сложности, которые возникают при проведении соревнований. Теперь стороны по своему усмотрению могут заимствовать нормы из других государств для части контракта, что позволит избежать споров и сделает условия договора наиболее комфортными для обеих сторон. Применение закона любого государства, указанного в принципах, означает применение норм права, действующих в этом государстве, помимо его норм международного частного права.

Национальным законодательством Республики Беларусь данные принципы имплементированы не в полной мере. Однако планируется дифференцировать договорные и внедоговорные отношения интеллектуальной собственности с иностранным элементом для целей применения к ним этих норм, а также найти и проанализировать нормы национального законодательства, которые объясняют экстерриториальность интеллектуальной собственности Республики Беларусь и иностранных государств. Однако участие независимой Республики Беларусь в международном спортивном движении позволило указанные рекомендации CLIP частично интегрировать в свое национальное законодательство. Так, в соответствии со ст. 72 Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» осуществление международного сотрудничества в сфере физической культуры и спорта осуществляется в форме установления связей с субъектами физической культуры и спорта иностранных государств, международными спортивными организациями; организации и проведения международных спортивно-массовых и спортивных мероприятий на территории Республики Беларусь, а также участия субъектов физической культуры и спорта Республики Беларусь в таких мероприятиях на территории иностранных государств; осуществления совместных с иностранными государствами, международными организациями проектов, программ, мероприятий в сфере физической культуры и спорта [4]. Международное сотрудничество Республики Беларусь в сфере физической культуры и спорта осуществляется в соответствии с актами законодательства, международными договорами Республики Беларусь. Международное сотрудничество в сфере физической культуры и спорта осуществляется на принципах независимости, равенства, обоюдной выгоды, взаимного уважения и не должно наносить ущерб суверенитету Республики Беларусь, национальной безопасности и интересам личности, общества и государства. Субъекты физической культуры и спорта Республики Беларусь имеют право принимать участие в международных спортивных соревнованиях, проводимых на территории Республики Беларусь и за ее пределами, при соблюдении ими требо-

ваний, установленных организатором международного спортивного соревнования.

В соответствии с Законом Республики Беларусь «О физической культуре и спорте», международными договорами, а также с учетом Всемирного антидопингового кодекса в Республике Беларусь утверждено Положение об антидопинговых правилах Республики Беларусь. Согласно п. 4 указанного Положения спортсмены могут быть привлечены к допинг-контролю по решению НАДА, Всемирного антидопингового агентства, иных международных спортивных организаций с учетом Всемирного антидопингового кодекса.

Некоторые нормы были полностью перенесены в наше законодательство, некоторые лишь частично, однако это свидетельствует о том, что Республика Беларусь активно принимает участие в международном сотрудничестве и следит за правовыми изменениями в мире. Однако по мере углубления научно-правовых исследований становится все более очевидным, что отношения интеллектуальной собственности с иностранным элементом слишком разнообразны и требуется значительная дифференциация и уточнение правил практически для каждой конкретной ситуации [5].

Таким образом, прогрессивность интеллектуальной собственности в сфере спорта с каждым годом все больше растет, требуются новые способы правового регулирования, которых порой нет в нашей стране. Наша страна является участницей многих международных конвенций, а также ратифицирует многие международные договора. Абсолютной новинкой, которая совмещает коллизии интеллектуальной собственности, а также вопросы международного регулирования, являются принципы CLIP. Непосредственное применения они находят в спортивном праве. В свою очередь, группа вынесла рекомендации европейскому и национальному законодателю по вопросам юрисдикции коллизии законов признания и применения иностранных судебных решений, а также комментарии к предложению Европейской комиссии о регулировании права, применимого к договорным обязательствам («Рим I») от 15 декабря 2005 г. и проект документа Европарламента по правовым вопросам о предложении от 22 августа 2006 г. об исключительной юрисдикции и нарушении пограничных ИР (патентных прав) – предложения о внесении поправок в Положение о Брюсселе I. Ежегодно в Республике Беларусь проводятся различного рода конференции и заседания, на которых этим вопросам уделяется достаточное внимание, и постепенно принимаются конструктивные решения по включению новых международных норм в наше национальное законодательство.

Список использованных источников

1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://evolutio.info/content/view/1862/232/>. – Дата доступа: 25.01.2018.
2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://evolutio.info/content/view/1862/232/>. – Дата доступа: 15.12.2017.
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ip.mpg.de/fileadmin/ipmpg/content/clip/the_draft-clip-principles-25-03-20117.pdf. – Дата доступа: 15.02.2018.
4. Закон Республики Беларусь от 04.01.2014 № 125-3 «О физической культуре и спорте».
5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ip.mpg.de/en/research/research-news/principles-on-conflict-of-laws-in-intellectual-property-clip.html>. – Дата доступа: 20.02.2018.